

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»
ЦЕНТР СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

А.В. КУШХАБИЕВ, Н.А. ШАОЖЕВА,
Х.К. ГЕГРАЕВ, И.А. ТАБАКСОЕВ

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ
В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ
В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Нальчик
Издательство КБНЦ РАН
2021

УДК 94(470.64)
ББК 63.3 (2Рос.Каб)

Печатается по постановлению Ученого совета
Кабардино-Балкарского научного центра РАН

Рецензенты:

В.Д. Дзидзоев, доктор исторических наук, профессор
А.Д. Панеш, доктор исторических наук

**А.В. Кушхабиев, Н.А. Шаожева,
Х.К. Геграев, И.А. Табаксоев**

Основные проблемы развития общественно-политической ситуации в Кабардино-Балкарии в конце XX – начале XXI века. – Нальчик: Издательство КБНЦ РАН, 2021. – 346 с.

ISBN 978-5-6045584-6-1

В настоящей монографии представлено исследование основных проблем развития общественно-политической ситуации в Кабардино-Балкарии в конце XX – начале XXI века. Рассмотрены: влияние Кабардинского и Балкарского национальных движений на социально-политические процессы в республике; опыт миротворческой деятельности руководства и некоторых общественных объединений КБР по урегулированию конфликтов на Кавказе; политическая адаптация КПСС к новым условиям; формирование и характер деятельности региональных отделений федеральных партий в республике.

Монография предназначена для научных работников, преподавателей вузов и школ, студентов, всех кто интересуется современной ситуацией в Кабардино-Балкарской Республике.

© А.В. Кушхабиев, Н.А. Шаожева,
Х.К. Геграев, И.А. Табаксоев
© Издательство КБНЦ РАН, 2021

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
KABARDIN-BALKARIAN SCIENTIFIC CENTER
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
CENTER FOR SOCIO-POLITICAL RESEARCH

ANZOR KUSHKHABIEV, NATALYA SHAOZHEVA,
HAKIM GEGRAEV, IBRAGHIM TABAKSOEV

THE MAIN PROBLEMS OF THE
DEVELOPMENT OF THE
SOCIO-POLITICAL SITUATION
IN KABARDINO-BALKARIA IN THE
LATE XX – EARLY XXI CENTURY

Nalchik
2021

UDK 94(470.64)
BBK 63.3(2Ros.Kab)

Published by the order of the Academic Council
Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Reviewers:

Doctor of Historical Sciences, Professor **V.D. Dzidzoev**
Doctor of Historical Sciences **A.D. Panesh**

Anzor Kushkhabiev, Natalya Shaozheva, Hakim Gegraev, Ibraghim Tabaksoev

The main problems of the development of the socio-political situation in Kabardino-Balkaria in the late XX – early XXI century. – Nalchik: Publishing house of the Kabardin-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2021. – 346 p.

ISBN 978-5-6045584-6-1

This monograph presents a study of the main problems of the development of the socio-political situation in Kabardino-Balkaria in the late XX – early XXI centuries. Shown: the influence of the Kabardian and Balkarian national movements on the socio-political processes in the republic; experience in the peacekeeping activities of the leadership and some public associations of the KBR on the settlement of conflicts in the Caucasus; political adaptation of the CPSU to new conditions; the formation and nature of the activities of regional branches of federal parties in the republic.

The monograph is intended for researchers, teachers of universities and schools, students, everyone who is interested in the current situation in the Kabardino-Balkarian Republic.

© A.V. Kushkhabiev, N.A. Shaozheva,
H.K. Gegraev, I.A. Tabaksoev
© Publishing House KBSC RAS, 2021

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Развитие социально-политической ситуации в регионах в процессе проведения реформ политической и экономической систем, в целом, отражает ситуацию в стране, но, как правило, обладает спецификой, которая оказывает деструктивное либо позитивное влияние в целом на государство. Выявление характера и тенденций развития общественно-политической ситуации в регионах позволяет прогнозировать векторы развития государств.

Масштабные реформы периода перестройки (1985-1991), распад СССР, а затем реформы 1990-х гг., направленные на преобразование политической и экономической систем страны, оказали значительное влияние на общественно-политическую ситуацию в Северо-Кавказском регионе, в частности в Кабардино-Балкарии. На социально-политических процессах в ходе реформ отразилась этнодемографическая специфика региона, заключающаяся в полиэтничном характере и высокой плотности населения. Значимость этнодемографического фактора в социально-политической жизни северокавказских республик, в том числе и Кабардино-Балкарии, проявилась в активности деятельности общественно-политических движений, сформировавшихся в период перестройки (1985-1991). Они оказывали значительное влияние на общественно-политическую ситуацию в регионе вплоть до середины 1990-х гг. В определенной степени общественные объединения продолжают оказывать влияние на общественно-политические процессы в Кабардино-Балкарии и в наши дни. В этой связи, исследование основных проблем развития общественно-политической ситуации в Кабардино-Балкарии в конце XX – начале XXI в., анализ опыта деятельности властных структур и общественных объединений по сохранению межнационального мира имеет важное фундаментальное и прикладное значение.

Важное значение также имеет анализ политической адаптации Кабардино-Балкарской организации КПСС в период трансформации политической системы и формирования многопартийности в период перестройки, поскольку политическая линия КПСС и сегодня продолжает функционировать, проявляясь в стилях, методах и технологиях работы российских органов власти. Обобщения регионального партотгенеза в 1990–е – начале 2000-х гг. позволит воссоздать картину становления многопартийности в Российской Федерации.

Актуальность исследования социально-политических процессов в Кабардино-Балкарии в конце XX – начале XXI в. также обусловлена и тем, что, несмотря на публикацию ряда научных работ российских авторов по данной проблематике, многие ее аспекты остаются недостаточно исследованными.

Цель работы – исследование основных проблем развития общественно-политической ситуации в Кабардино-Балкарии в конце XX – начале XXI в.

Источниковедческая база работы. Исследование подготовлено на основе анализа архивных документов Управления Центра документации Новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (УЦДНИ АС КБР), Управления Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (УЦГА АС КБР), опубликованных документов, материалов периодической печати, мемуарной литературы, а также личных архивов А.В. Кушхабиева, И.А. Табаксоева и личных наблюдений авторов.

Из УЦДНИ АС КБР извлечены документы общественных объединений Кабардино-Балкарии: Ф. П-2599. Общественно-политическая организация «Адыгэ Хасэ», Ф. П-2610. Конгресс кабардинского народа; Ф. 2586. Партия «Адыгский национальный конгресс»; Ф. 2640. Союз абхазских добровольцев КБР; Ф. 2632. Национальный Совет балкарского народа. В данных фондах содержатся в основном, материалы делопроизводственной документации: постановления и обращения общественных организаций к органам государственной власти СССР, РФ и КБР, программные документы и т. п. Из УЦДНИ АС КБР также извлечены делопроизводственные документы политических партий: Ф. 2623. Всесоюзное общественно-политическое движение «Наш дом – Россия»; Ф. 2638. Кабардино-Балкарское региональное отделение общероссийской политической общественной организации «Отечество»; Ф. 2665. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации»; Ф. 2679. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Либерально-демократическая партия России»; Ф. 2692. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Аграрная партия России» и др.

Из фондов УЦГА АС КБР извлечены программные и делопроизводственные документы общественных организаций «Тере» и «Бирлик» (Ф. Р-717. Президиум Верховного Совета КБССР) и др.

В сборнике документов: «Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии» [1; 2] содержатся: нормативно-правовые документы органов государственной власти Кабардино-Балкарии, уставные документы общественных организаций, информационно-аналитические статьи, доклады выступлений государственных и общественных деятелей республики конца XX в.

Особую группу источников представляют мемуарные работы государственных деятелей Кабардино-Балкарии – непосредственных участников и очевидцев событий рассматриваемого периода: Это работы В.М. Кокова [3], М.И. Докшкова [4; 5], Б.М. Зумакулова [6], в которых представлены

позиции авторов по реформам периода перестройки, по кризису советской системы, по событиям в Кабардино-Балкарии в конце 1980-х – 1990-х гг.

В личном архиве А.В. Кушхабиева содержатся: материалы кабардинской общественной организации «Адыгэ Хасэ» (обращения к органам государственной власти и др.), документы общественно-политического движения молодежи «Объединенная Черкесия», нормативно-правовые акты органов государственной власти Кабардино-Балкарии и др.

В личном архиве И.А. Табаксоева содержатся: материалы балкарской общественной организации «Ныгъыш» (обращения к органам государственной власти и др.), нормативно-правовые акты органов государственной власти Кабардино-Балкарии.

В газетах органов государственной власти Кабардино-Балкарии – «Кабардино-Балкарская правда» (КБП), «Адыгэ псалъэ» (АП), «Советская молодежь. Региональная молодежная газета» (СМ), зафиксированы тексты нормативно-правовых актов органов государственной власти республики, документы общественных организаций, информация об общественно-политической ситуации в стране и республике и др.

В региональных независимых газетах («Версия. Независимая Российская газета», «Единение»), газетах кабардинских общественных объединений («Хасэ», «Щэнгъуаз»), газете балкарской общественной организации «Тёре» («Балкарский форум»), содержатся: программные документы общественных объединений, их решения и обращения к органам государственной власти; информация об общественно-политической ситуации в Кабардино-Балкарии и Северо-Кавказском регионе и др.

Авторами отдельных глав данной монографии являются:

А.В. Кушхабиев – глава 1, глава 4; Н.А. Шаожева – глава 3; Х.К. Геграев – глава 2, п. 2.3, 2.4; И.А. Табаксоев – глава 2, п. 2.1, 2.2.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии / Сост. и отв. ред. И.Л. Бабич. – М.: УОП ИЭИА РАН, 1994. – Т. 1. – 243 с.
2. Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии / Сост. и отв. ред. И.Л. Бабич. – М.: УОП ИЭИА РАН, 1994. – Т. 2. – 314 с.
3. Коков В.М. Восхождение к идеалам. Проблемы реформирования государственного и общественного устройства. – М.: Изд-во «Славянский диалог», 2001. – 479 с.
4. Докшочков М.И. Главная привилегия – ответственность за других. – Нальчик: Эль-Фа, 1998. – 200 с.
5. Докшочков М.И. О времени, о людях, о земле. – Нальчик, Изд-во М. и В. Котляровых, 2015. – 368 с.
6. Зумакулов Б.М. О времени и о себе. – Нальчик: Тетраграф, 2017. – 367 с.

ГЛАВА 1

КАБАРДИНСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

1.1 Влияние Кабардинского национального движения на общественно-политическую ситуацию в Кабардино-Балкарии в период перестройки (1985-1991)

1.1.1 Основные предпосылки и условия формирования национальных движений в Кабардино-Балкарии в период перестройки (1985-1991)

В период перестройки (1985-1991) в Советском Союзе проводились масштабные реформы, направленные на демократизацию политической и социально-экономической системы, смену внешнеполитического курса. Происходили значительные изменения в общественном сознании, в системе ценностей народов страны. Вместе с тем происходили ослабление, а затем и распад Советского Союза, а также ослабление и российской государственности.

Общественно-политическая ситуация в регионах, в целом, отражала развитие ситуации в стране, но в регионах преобразования проходили по-разному. Они зависели от этнодемографического состава населения регионов, от социокультурного состояния, политической зрелости народов. В Кабардино-Балкарии, как и в соседних республиках Северного Кавказа, на развитие общественно-политической ситуации в значительной степени оказывали влияние полиэтнический характер и высокая плотность населения.

По-разному развивались социально-политические процессы в республиках Северного Кавказа. В одних республиках (Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия и др.) этнонациональный вопрос приобрел приоритетное значение в иерархии политических ценностей их населения и послужил причиной этнополитических конфликтов. В других республиках (Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Адыгея) сохранялась относительно стабильная общественно-политическая ситуация.

В совокупности политических ценностей значительной части кабардинского и балкарского населения, определенной части других народов Кабардино-Балкарии, преимущественно молодежи и среднего возраста, особенно интеллигенции, в кратчайший срок доминирующими стали идеи этнокультурного развития и демократических преобразований. Данную часть населения можно условно обозначить как «национально-демократическую». Часть всех народов (старшее поко-

ление, сотрудники административных органов разных уровней, сотрудники правоохранительных органов) Кабардино-Балкарии сохраняла приверженность социалистической идеологии. Эту часть населения можно условно обозначить как «консервативную».

Представители консервативной части населения воспринимали демократические преобразования в стране как хаос и временное явление. Они надеялись на восстановление привычных социалистических порядков в ближайшем будущем. Некоторые представители данной части населения, в определенной степени оказывавшие влияние на общественно-политическую ситуацию в республике, стремились препятствовать деятельности общественных организаций даже в вопросах культуры и образования. Они также неофициально осуществляли пропаганду, сущность которой сводилась к тому, что участники национальных движений являлись экстремистами, разваливавшими страну.

У национально-демократической части кабардинского и балкарского населения Кабардино-Балкарии наблюдался высокий уровень политической активности, что проявлялось в повышенном интересе к политическим событиям в стране, в массовом участии в политических акциях, проводимых общественными организациями. Представители данной части населения связывали решение накопившихся проблем (низкий уровень жизни, произвол чиновников и т. п.) с ликвидацией командно-административной системы и демократическими преобразованиями [1, с. 95-96].

1.1.2 Формирование организационных структур Кабардинского национального движения

В начале перестройки, вследствие либерализации политического режима, во всех регионах страны, в том числе и в Кабардино-Балкарии, стали появляться различные общественные объединения культурные клубы, кружки, общества, комитеты и др., которые со временем преобразовались в общественные организации и общественно-политические движения. Основными направлениями их деятельности стали содействие демократическим преобразованиям и решение проблем этнокультурного развития.

Среди первых общественных объединений, образовавшихся в то время в Северо-Кавказском регионе, был клуб любителей адыгской культуры «Ашамаз», учрежденный в г. Нальчике в ноябре 1985 г. Целью клуба являлась деятельность, направленная на поддержку перестройки, возрождение и пропаганду адыгской культуры [2]. Один из лидеров клуба «Ашамаз» З.М. Налоев сформулировал его основную задачу следующим образом: «Надо вытравить из сознания людей раб-

скую психологию, которая десятилетиями культивировалась в обществе, освободить сознание от догм и стереотипов застоя... Мы должны все прекрасное, все, что работает на гуманизм, на укрепление трудолюбия, дружбы, счастья человека, сохранить и передать последующим поколениям» [3].

Основателями клуба «Ашамаз» были представители молодой кабардинской интеллигенции: В. Хатажуков, Х. Яхтанигов, М. Хоконов, М. Шопаров, М. Алхасов, М. Думанов, З. Бербеков, А. Пшиготижев и др. В него входили представители разных сфер деятельности: деятели культуры, науки и образования, специалисты, рабочие и др. Мероприятия «Ашамаз» посещали также некоторые партийные и профсоюзные работники.

На первом этапе (ноябрь 1985 – октябрь 1989 г.) деятельность «Ашамаз» была сосредоточена на решении культурно-просветительных задач, но постепенно в ней стали преобладать вопросы, связанные с реформированием командно-административной системы и противодействием партийно-номенклатурному руководству республики. Происходила активизация и политизация деятельности клуба. Возрастала и численность сторонников клуба «Ашамаз», что было обусловлено стремлением демократической общественности реализовать свой высокий уровень политической активности и ускорить процесс преобразований.

Представители кабардинской общественности были среди учредителей Ассамблеи горских народов Кавказа (АГНК) – регионального общественно-политического объединения, образованного на I Съезде горских народов Кавказа 25-26 августа 1989 г. в г. Сухуми, который был созван по инициативе абазинских, абхазских, адыгейских, ингушских, кабардинских, черкесских и чеченских общественных организаций. Главным предназначением АГНК была консолидация населения региона в условиях надвигающегося распада СССР. Основными целями и задачами АГНК являлись: объединение усилий горских народов Кавказа для содействия политике КПСС, направленной на качественное преобразование политической и социально-экономической жизни страны; развитие дружественных отношений между народами; формирование межнациональных отношений на основе принципов равноправия народов; деятельность по полной юридической реабилитации репрессированных народов; содействие репатриации на историческую родину соотечественников, оказавшихся за рубежом в результате колониальной политики царизма; разрешение и улаживание ситуаций и споров, которые могут привести к возникновению конфликтов между народами и др. [4; 5]. Следует указать, что первым президентом АГНК был один из лидеров Кабардинского национального движения Ю.М. Шанибов.

На III Съезде народов Кавказа, проходившем в г. Сухуми 1, 2 ноября 1991 г., АГНК была преобразована в «Конфедерацию горских наро-

дов Кавказа» (КГНК). КГНК стала объединением общественно-политических организаций северокавказских народов: абазин, абхазов, аварцев, адыгейцев, даргинцев, ингушей, кабардинцев, кумыков, лакцев, лезгин, осетин, черкесов, чеченцев, шапсугов. Субъектами КГНК стали не республики, а народы, вошедшие в нее. Съезд принял ряд документов: «Декларацию о конфедеративном союзе горских народов Кавказа», «Положение о руководящих органах Конфедерации горских народов Кавказа». Основной целью КГНК стала деятельность по объединению народов Кавказа [6, с. 26, 27].

Представители кабардинской общественности были также среди основателей региональной общественной организации «Всечеркесская (адыгская) Отечественная Хасэ», созданной на учредительном съезде национально-демократических движений «Адыгэ Хасэ» Кабардино-Балкарской ССР, Карачаево-Черкесской ССР, Адыгейской ССР, причерноморских адыгов (шапсугов) и абазинской ОО «Адгылара», который состоялся в г. Черкесске 9 мая 1991 г. Основными задачами «Всечеркесской (адыгской) Отечественная Хасэ» были: изучение и развитие культуры (Адыгэ хабзэ), истории, литературы черкесского и абазинского народов; укрепление связей с черкесами, проживающими за пределами Родины, содействие репатриации зарубежных черкесов; развитие демократии и равноправия народов [7].

Лидеры ОО «Адыгэ Хасэ» и представители кабардинской общественности были инициаторами создания общеадыгской международной общественной организации – «Всемирная черкесская ассоциация» (позднее переименована в Международную черкесскую ассоциацию – МЧА), учрежденной на Первом Всемирном (международном) черкесском конгрессе, который состоялся 19-21 мая 1991 г. в г. Нальчике. В первом Уставе МЧА (20.05.1991) зафиксировано, что основными целями и задачами ВЧА (МЧА) являются: воссоединение черкесов; деятельность по развитию отношений между адыгами, абхазами и абазинами, проживающими в разных странах, деятельность по сохранению и развитию адыгской культуры, языка и истории; деятельность по переходу на единый адыгский литературный язык и др. [8].

В г. Нальчике также были учреждены кабардинские общественные объединения: партия «Адыгский национальный конгресс» (АНК; сент. 1991 г.) [9]; женская общественная организация «Сатэней» (сент. 1991 г.) [10]; общественно-политическое движение «Кабарда» (дек. 1991 г.). Эти объединения поставили в качестве основных целей возрождение адыгской культуры и содействие демократическим преобразованиям (в разных формулировках). В уставе ОПД «Кабарда» зафиксировано, что оно ставит целью добиваться реализации права кабардинского народа на самоопределение и создание независимой, самостоятельной республики на своей исторической территории [11].

Общественно-политическое движение молодежи «Объединенная Черкесия» было создано в КБР 10 января 1992 г. с целью объединения молодежных организаций черкесских народов в единое движение и создание общей организации.

В целом, Кабардинское национальное движение сформировалось в период перестройки вокруг клуба «Ашамаз». Основными направлениями деятельности общественных объединений Кабардинского национального движения стали содействие демократическим преобразованиям и решение проблем этнокультурного развития.

1.1.3 Кабардинское национальное движение в общественно-политической жизни Кабардино-Балкарии в 1989-1991 гг.

В 1989 г. клуб «Ашамаз» сменил название на «Адыгэ Хасэ» – название сословно-представительного собрания в Кабарде в эпоху феодализма. К этому времени «Адыгэ Хасэ» стала самой массовой и авторитетной кабардинской общественной организацией. Усиливалась и политизация ее деятельности, что было обусловлено развитием общественно-политической ситуации в стране и республике: углублялись противоречия между советской командно-административной системой и разраставшимся демократическим движением. Значительная часть кабардинского населения республики уже рассматривала «Адыгэ Хасэ» как структуру, выражающую интересы кабардинского народа, как орган этнической мобилизации. Активисты «Адыгэ Хасэ», получившие поддержку от тысяч жителей Кабардино-Балкарии, стали проводить массовые акции в поддержку реформ. Деятельность «Адыгэ Хасэ» приобретала оппозиционный характер.

Активисты «Адыгэ Хасэ», осознавая опасность обострения межнациональных отношений на Северном Кавказе, с первых же дней своей деятельности прокламировали стремление не допустить обострения межнациональных отношений на Северном Кавказе. На всех массовых мероприятиях, проводимых «Адыгэ Хасэ», ее лидеры обращались к их участникам с требованиями не поддаваться на провокации в данном вопросе. 1 октября 1989 г. объединение «Адыгэ Хасэ» провело в г. Нальчике свою первую массовую политическую акцию – митинг, посвященный недопущению межнациональных конфликтов, в котором приняло участие несколько тысяч жителей республики. В обращении участников митинга к Верховному Совету СССР содержится призыв: «...принять срочные меры для остановки процесса усугубления межнациональных раздоров на Кавказе в его горячих точках» [12, л. 8]. Данная акция способствовала росту авторитета «Адыгэ Хасэ», как в республике, так и в Северо-Кавказском регионе.

24 февраля и 8 марта 1990 г. объединение «Адыгэ Хасэ» провело в г. Нальчике митинги, в которых приняли участие тысячи жителей республики. На митинге 24 февраля 1990 г. члены «Адыгэ Хасэ» выступили с критикой органов власти республики по вопросу о выдвижении кандидатов в депутаты, так как 54% кандидатов были выдвинуты на безальтернативной основе. К тому же среди кандидатов было 35 представителей партийно-государственного аппарата. Активисты «Адыгэ Хасэ» также выступили с критикой властей относительно нарушения этнической пропорции кандидатов в депутаты. Среди кандидатов в депутаты меньше всего оказалось представителей балкарской национальности. Они расценили это как попытку обострения отношений между кабардинским и балкарским народами. Выступавшие активисты «Адыгэ Хасэ» критиковали и имевшую место практику назначений на руководящие должности Кабардино-Балкарии лиц, приглашенных из других регионов страны, что вызывало недовольство коренных жителей республики. Выступавшие выдвинули требование – сократить райкомы партии и комсомола, райисполкомы г. Нальчика [13].

В принятой резолюции зафиксированы следующие требования: отставка бюро обкома партии, переноса выборов по безальтернативным округам на один-два месяца для проведения реальных демократических выборов на альтернативной основе, замены всех руководящих работников правительственного аппарата, предприятий, повинных в ухудшении условий жизни трудящихся, и т. п. В случае невыполнения этих требований участники митинга приняли решение снова собраться в центре города на площади им. Ленина [14].

Участникам митинга, проведенного 8 марта 1990 г., активисты «Адыгэ Хасэ» объявили о том, что ни одно из условий февральского митинга не было выполнено. Участники митинга выдвинули требования: провести формирование правительства республики гласно, с учетом мнения общественности и трудовых коллективов; обновить правительство на 80%, решить вопрос о передаче республиканских средств массовой информации Верховному Совету КБАССР; привлечь к строгой ответственности за вмешательство в дела избирательных комиссий и нарушение партийной этики секретаря обкома КПСС В. Захарченко, секретарей РК КПСС С. Аброкова, Ю. Беднева, Н. Бозиева; за неудовлетворительную работу освободить от занимаемой должности генерального директора объединения «Каббалкпроектстрой» В. Поповича, председателя Гостелерадио КБАССР Х. Кауфова, председателя Центризбиркома КБАССР М. Докшокова; создать комиссию по анализу и политической деятельности бывшего первого секретаря обкома КПСС Т. Мальбахова. 10 мая 1990 г. «Адыгэ Хасэ» провело пикетирование здания Дома Советов, где проходило третье заседание 1-й Сессии ВС КБАССР, на котором формировалось правительство республики [14].

Следует указать, что на 1-й Сессии Верховного Совета КБАССР, проходившей 30 марта 1990 г., его Председателем был избран Первый секретарь обкома КБАССР В.М. Коков, Председателем Правительства – председатель Совета Министров КБАССР М.Ш. Мамхегов. В новых органах власти республики возобладали представители прежнего партийного руководства Кабардино-Балкарии, против чего выступала «Адыгэ Хасэ».

В мае 1990 г. объединение «Адыгэ Хасэ» получило статус общественной организации. Высшим органом «Адыгэ Хасэ» являлись съезд, конференция или общее собрание членов организации, которые избирали состав Совета. Совет избирал председателя организации и его заместителей. Организация осуществляла свою деятельность на территории Кабардино-Балкарии. Более масштабными стали ее цели и задачи, среди которых: объединение усилий граждан республики для качественного преобразования политической и социально-экономической ситуации в КБАССР; формирование Федерации адыгских народов Кавказа. В Уставе-Программе «Адыгэ Хасэ» также зафиксировано, что организация будет содействовать: формированию правового государства; внедрению кооперативной, индивидуальной и других эффективных форм экономической деятельности; восстановлению Кабардинской Республики в исторических границах; нравственному очищению общества; восстановлению социальной и национальной справедливости, искоренению любого произвола и насилия; выработке и реализации эффективной экологической программы в целях сохранения здоровья населения, флоры и фауны республики и др. [15, с. 4].

В рассматриваемое время особую актуальность в Кабардино-Балкарии приобрел вопрос о государственном суверенитете республики. При этом проекты по реформированию государственного устройства Кабардино-Балкарии у кабардинских и балкарских общественных организаций имели существенные различия, что послужило одной из главных причин обострения отношений между ними и, как следствие, обострения общественно-политической ситуации в республике. ОО «Адыгэ Хасэ» сосредоточила свою деятельность на решении данного вопроса.

19 августа 1990 г. состоялась Конференция народных депутатов балкарской национальности, представленных на всех уровнях Советов народных депутатов. В резолюции конференции содержатся основные положения проекта «Тёре» о государственном суверенитете КБАССР: республика изначально была образована двумя национально-территориальными субъектами – Кабардой и Балкарией; носителями суверенитета должны быть народы Кабарды и Балкарии; однако ныне сложился деформированный тип государственного устройства, где субъекты, образующие республику, существуют лишь номинально, следовательно, без преобразования существующего национально-

государственного устройства КБАССР с решением вопроса о суверенитете, как Кабарды, так и Балкарии рассмотрение вопроса о государственном суверенитете КБАССР в целом неприемлемо. Предлагалось решить вопрос об образовании суверенных национально-государственных единиц – Кабарды и Балкарии до 1 ноября 1990 г. Было также принято постановление о проведении до 1 октября 1990 г. съезда балкарского народа [16].

Относительно решения Конференции народных депутатов балкарской национальности, ОО «Адыгэ Хасэ» приняла «Резолюцию Большого Совета» (от 4 октября 1990 г.), в которой сказано, что расчет некоторой части балкарских руководителей создать свое национально-государственное образование на территории якобы бывших балкарских районов неприемлем. Такое решение может быть только на территории, которая исторически принадлежит балкарскому народу. В резолюции также сказано, что неприемлема идея образования федеративного государства, действующего на основе договора между национально-государственными образованиями – Кабардой и Балкарией, как самостоятельных и равноправных субъектов республики, ввиду нежизнеспособности такой формы, не учитывающей интересы русскоязычного населения [17].

Противоречия между Кабардинским и Балкарским национальными движениями проявились в процессе подготовки проектов Декларации о государственном суверенитете Кабардино-Балкарии. Проекты, подготовленные «Адыгэ Хасэ» и «Тере», обсуждались общественностью республики. В проекте Декларации, представленном «Адыгэ Хасэ», приоритетное значение имеет воля народа Кабардино-Балкарии и стремление создать демократическое общество. КБССР определено как «суверенное государство, созданное народом Кабардино-Балкарии на основе осуществления им своего неотъемлемого права на самоопределение». В тексте проекта словосочетание «народ Кабардино-Балкарии» употреблялось только в единственном числе, а Кабарда, Балкария, кабардинский и балкарский народы не упоминаются. Даже в разделе о культурном развитии зафиксировано, что КБССР «обеспечивает национально-культурное возрождение кабардино-балкарского народа, его исторического сознания и традиций, национально-этнографических особенностей». В Декларации КБССР классифицирована как унитарное либерально-демократическое государство, представляющее единую гражданскую нацию – народ Кабардино-Балкарии. Вместе с тем, внимание акцентировалось на провозглашении именно «полного» государственного суверенитета и не предусматривалось делегирование РСФСР и СССР каких-либо полномочий, ограничивающих самостоятельность государственной власти и верховенство Конституции и законов республики. Также предлагалось придать кабардинскому и балкарскому

языкам статус государственных, а русскому – статус языка межнационального общения [18].

Проект, предложенный «Тёре», имел принципиальные отличия от проекта «Адыгэ Хасэ». Он назывался «Декларация о государственном суверенитете Федеративной Республики Кабарды и Балкарии». В нем последовательно выражен приоритет принципов этнонационального самоопределения. В 1-й статье проекта зафиксировано, что Федеративная Республика Кабарды и Балкарии есть суверенное государство, утвердившееся в результате самоопределения Кабарды и Балкарии как суверенных государств и действующее на основе федеративного договора. Республика гарантирует народам Кабарды и Балкарии их неотъемлемое право на самоопределение вплоть до выхода из республики одного из субъектов, ее образующих. Кабарда и Балкария являются одновременно субъектами Федеративной Республики Кабарды и Балкарии и других союзов суверенных государств в пределах Российской Федерации [19].

В проекте оговаривалась процедура реализации Декларации, которая предусматривала предварительное «образование субъектов Федеративной Республики Кабарды и Балкарии и заключение между ними Федеративного договора» [19]. Столь сложная «субъектно-договорная» структура превращала Федеративную Кабардино-Балкарию в малореальное образование.

Проект Декларации о государственном суверенитете Кабардино-Балкарии, разработанный комиссией Верховного Совета КБССР, носил компромиссный характер, и в ходе обсуждений не претерпел принципиальных изменений. В итоге, 30 января 1991 г. на 3-й Сессии Верховного Совета КБССР была принята Декларация о государственном суверенитете Кабардино-Балкарской Советской Социалистической Республики. Принятый вариант Декларации явился результатом компромисса, обеспечивающим согласие народов республики и сохранение ее единства. В тексте Декларации в качестве компромисса зафиксированы четыре положения, содержащие предложения Балкарского национально-го движения. Первое, о том, что «Кабардино-Балкарская ССР создает условия для обеспечения необходимого представительства кабардинского, балкарского и русского народов, а также компактно проживающих на территории республики национальных групп в выборных органах...». Второе, о том, что «Верховный Совет КБССР строит свою работу на основе функционирования двух равноправных палат – палаты республики и палаты национальностей, которая формируется на паритетной основе». Третье, заявлялось: «Придавая важное политическое значение полному восстановлению прав балкарского народа, Верховный Совет республики считает необходимым решение вопросов о восстановлении административных районов Кабардино-Балкарии, суще-

ствовавших к марту 1944 г., с учетом сложившихся социально-экономических, демографических и других условий». Четвертое, в Декларации зафиксировано положение о фактической двухсубъектности и праве кабардинского и балкарского народов на самоопределение. В тексте сказано: «Кабардино-Балкарская Советская Социалистическая Республика, как суверенное государство, развивается на основе осуществления кабардинской и балкарской нациями своего неотъемлемого права на самоопределение как равноправных субъектов Республики. Кабардинский и балкарский народы, как суверенные субъекты, образующие единую республику, обладают неотъемлемым правом на самоопределение, вплоть до выхода из Республики и образования самостоятельной государственности» [20].

В Декларации о государственном суверенитете КБССР содержится ряд положений, направленных на защиту прав и интересов всех народов республики: обеспечение равенства перед законом всех граждан республики, независимо от происхождения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, политических и религиозных убеждений, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств; признание кабардинского, балкарского и русского языков государственными и др. [20].

После принятия Декларация о государственном суверенитете КБССР противоречия между Кабардинским и Балкарским национальными движениями не ослабели, а напротив, стали усиливаться, что было обусловлено принципиальными разногласиями по вопросу о национально-государственном устройстве республики.

«Адыгэ Хасэ» приняла обращение к народу Кабардино-Балкарии (от 07.02.1991), в котором содержится ее позиция по нескольким принципиальным вопросам. Прежде всего, «Адыгэ Хасэ» выступила против принципа паритетности кабардинцев, балкарцев и русских, обосновывая это тем, что другие народы, живущие в республике, лишаются права быть представленными в палате национальностей. В обращении сказано, что еще одним дестабилизирующим фактором ситуации в республике может стать постановление высшего органа власти о восстановлении «районов Балкарии». Отмечается, что вопрос о границах используется в качестве инструмента раздора. В обращении выражено «несогласие с принятой Верховным Советом Декларацией о суверенитете». В своем обращении Адыгэ Хасэ также призвала не допустить возврата к тоталитарному режиму и монопольному господству одной партии, а также объявила последние выборы в Верховный Совет недемократичными и потребовала проведения новых выборов на демократической основе [21].

На пресс-конференции «Адыгэ Хасэ», состоявшейся 21 февраля 1991 г., ее лидеры выразили свое несогласие с принятой Верховным

Советом Декларацией о государственном суверенитете Кабардино-Балкарской ССР, а также заявили, что считают антидемократическим создание двухпалатного Верховного Совета, поскольку он не даст паритета трех народов (кабардинского, балкарского и русского), а остальные народы вообще лишит права голоса [22, с. 79].

ОО «Адыгэ Хасэ» принимала участие и в движении демократических сил страны. В частности, 10 марта 1991 г. в г. Нальчике на стадионе «Спартак» состоялся митинг трудящихся, организованный по инициативе «Адыгэ Хасэ» и Демократической партии КБССР в поддержку лидера парламента России Б.Н. Ельцина. На митинге также обсуждались вопросы Всесоюзного и Всероссийского референдумов, проведение которых было намечено на 17 марта. Для участия в митинге в г. Нальчик съехались представители 14 политических партий и национально-демократических организаций страны. Ими был учрежден «Северокавказский Демократический конгресс». В принятой резолюции, зафиксировано, что трудящиеся, собравшиеся на митинг, одобряют политику, проводимую Б.Н. Ельциным. На вопрос Всесоюзного референдума (вопрос о сохранении СССР как обновленной федерации равноправных суверенных республик) участники митинга призвали ответить – «нет», на вопрос Всероссийского референдума (введение поста Президента РСФСР) – «да» [23].

30 марта 1991 г. в г. Нальчике состоялся I Съезд балкарского народа (1-й этап съезда), на котором было принято «Обращение к Верховным Советам КБССР, РСФСР и СССР». В обращение вошли основные требования Балкарского национального движения: восстановление административно-территориальных районов Балкарии, существовавших к 1944 г.; включение в новую Конституцию КБССР положения о том, что Кабарда и Балкария являются суверенными субъектами, образующими на основе договора единую республику; обеспечение паритетного представительства в высших органах власти и управления КБССР; конституционное закрепление механизма участия Балкарии в подписании Союзного и Федеративного договоров в качестве равноправного субъекта и др.

6 апреля 1991 г. кабардинскими общественными объединениями в г. Нальчике была проведена I Конференция кабардинского народа, на которой обсуждались наиболее актуальные проблемы кабардинского народа. Конференция постановила: реализуя право на самоопределение народа Кабардино-Балкарии, исходя из Декларации о государственном суверенитете КБССР и результатов референдума СССР на территории КБССР, просить Верховный Совет республики рассмотреть проект Договора о Союзе суверенных республик и сформировать полномочную делегацию для его подписания. Одновременно добиваться обязательного участия в работе над проектом Федеративного договора делегации

Кабардино-Балкарии для учета в нем суверенных прав и интересов КБССР. В резолюции конференции также зафиксировано, что «в результате ультимативного требования депутатов балкарской национальности и беспрецедентного давления партаппарата на членов КПСС в ущерб кабардинскому и другим народам республики в Декларацию о государственном суверенитете КБССР заложен антиконституционный и антидемократический принцип формирования одной из палат Верховного Совета КБССР на паритетной основе по национальному признаку. (Последующие события и решения I съезда балкарского народа показали, что эта уступка была воспринята лидерами «Тере» и группой балкарских депутатов как слабость и беспринципность высшего органа государственной власти Кабардино-Балкарии.)» [24].

В резолюции зафиксировано, что участники конференции от имени кабардинского народа категорически отвергают паритетность по национальному признаку в законодательном, исполнительном и судебном органах республики, как не имеющем аналогов в отечественной и мировой государственно-правовой практике, нарушающей элементарные демократические принципы, что конституционное закрепление принципа паритетности по национальному признаку в высших органах власти республики может привести к акциям гражданского неповиновения, ответственность за которые должен нести Верховный Совет КБССР. В резолюции также сказано, что участники конференции отвергают требования по восстановлению так называемых районов Балкарии в пределах землепользования к марту 1944 г. как исторически необоснованные, противоречащие Декларации о государственном суверенитете КБССР, ведущие к межнациональному конфликту [24].

В резолюции содержится просьба к Верховному Совету – опубликовать до принятия решения о восстановлении административных районов республики все материалы, касающиеся исторических границ и поземельных отношений в Кабарде. В резолюции также отмечается, что, признавая право балкарского народа на самоопределение, равно как и кабардинского, но, учитывая, что десятки тысяч балкарцев проживают в кабардинских населенных пунктах и на исторической земле Кабарды, считать, что территориальные размежевания могут привести к неизбежной и вынужденной миграции значительной части балкарского населения из-за политических амбиций некоторых лидеров «Тёре» и народных депутатов КБР [24].

В «Обращении к балкарскому народу», зафиксированном в резолюции, содержится призыв: не поддаваться пропаганде, ведущей к нарушению традиционных дружеских отношений и сеющей вражду и ненависть между народами, сделать все возможное ради сохранения территориальной целостности республики, гражданского мира и согласия [24].

18-21 августа 1991 г. в стране произошел так называемый путч (государственный переворот): самопровозглашенный Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП) предпринял попытку смещения М.С. Горбачева с поста Президента СССР и смены проводимого им курса. ГКЧП провозгласил себя органом «для управления страной и эффективного осуществления режима чрезвычайного положения», решения которого общеобязательны для исполнения на всей территории СССР, а также объявил, что вице-президент Г. Янаев становится и. о. Президента СССР «в связи с невозможностью по состоянию здоровья исполнения Михаилом Горбачёвым своих обязанностей Президента СССР». Целью Путча была смена вектора развития СССР, не допускавшего его распада [25].

Действия ГКЧП сопровождались: объявлением чрезвычайного положения в Москве; приостановлением деятельности политических партий, общественных организаций и массовых движений, препятствующих нормализации ситуации; запретом проведения митингов, уличных шествий, демонстраций, а также забастовок; установлением контроля над СМИ, временным приостановлением выпусков некоторых центральных, московских городских и областных общественно-политических изданий. Основное противостояние в данных событиях проходило между ГКЧП и высшими органами власти РСФСР [25].

События в г. Москве вызвали обострение общественно-политической ситуации в регионах страны, в частности в Кабардино-Балкарии. Во время путча руководство республики заняло сдержанную и выжидательную позицию по отношению к ГКЧП. Только 21 августа Президиум ВС КБССР принял «Обращение к народу Кабардино-Балкарской ССР», в котором сообщалось, что на территории республики законно избранные органы власти будут и впредь проводить курс на реализацию демократических реформ, стабилизацию экономики, укрепление дисциплины и правопорядка. В обращении содержится призыв к населению, к общественным организациям, политическим партиям и демократическим движениям: сохранять выдержку и спокойствие, направлять усилия на обеспечение непрерывной работы всех звеньев народно-хозяйственного комплекса, воздержаться от действий, способных дестабилизировать общественно-политическую ситуацию и привести к разжиганию межнациональной розни в республике [26].

Однако сдержанная позиция властей была расценена оппозиционными силами как поддержка путча. По мнению М.И. Докшокова, возглавлявшего в то время Центризбирком КБССР, сдержанная и выжидательная позиция руководства республики в той ситуации была единственно правильной. Такой позиции придерживались почти все регионы страны. Однако молодая оппозиция республики решила использовать появив-

шийся шанс, чтобы «свалить руководство Верховного Совета, правительства и взять власть в республике в свои руки» [27, с. 135].

События в г. Москве ослабили накал противоречий между Кабардинским и Балкарским национальными движениями. Ими было создано в г. Нальчике движение «Демократическая Кабардино-Балкария», в которое вошли представители «Адыгэ Хасэ», «Тёре», Демократической партии КБР и депутатских групп «Радикальная реформа» и «Коммунисты за демократию». Лидерами этого движения стали З. Налоев, М. Хачетлов, Ж. Губачиков, Ю. Шанибов, З. Зукаев, М. Шокуев, Б. Бгажников, Б. Тлянчев, Т. Ульбашев. Целью нового движения стало смещение партийно-номенклатурного руководства республики. «Демократическая Кабардино-Балкария» выступила с обвинением руководства республики в поддержке ГКЧП и потребовала его незамедлительной отставки. В первую очередь, лидеры движения «Демократическая Кабардино-Балкария» и некоторые депутаты парламента республики потребовали созыва сессии Верховного Совета для обсуждения вопроса о позиции руководства республики в дни путча [27, с. 134, 135].

24 августа 1991 г. открылась Внеочередная сессия Верховного Совета с единственным вопросом повестки дня: «О текущем моменте и политической оценке позиции руководства республики в период путча». В это же время движение «Демократическая Кабардино-Балкария», несмотря на запрет руководства республики, организовало возле Дома Советов в г. Нальчике бессрочный митинг. Участники митинга, численность которых составляла свыше 2 тыс. человек, требовали осуждения и отставки руководства Верховного Совета и Правительства республики [27, с. 137].

После острых дискуссий большинством голосов – 115 против 18 и 3 воздержавшихся, сессия приняла постановление, в котором решения Президиума Верховного Совета и Совета Министров КБССР 19-21 августа признавались «в основном правильными и обеспечивающими на территории республики функционирование конституционно избранных органов власти и управления, правопорядок, гражданское согласие и нормальную деятельность народнохозяйственного комплекса» [28].

В ответ, участники митинга организовали политическую голодовку 68 человек. В «Политическом заявлении», принятом участниками митинга (от 25.08.1991), сказано, что в период военно-партийного путча с 19 по 21 августа 1991 г. руководство республики поддержало преступные действия антиконституционного органа – ГКЧП, а сессия Верховного Совета 24 августа одобрила позиции и действия руководства республики в дни путча, что, по сути, означает одобрение деятельности ГКЧП. В «Политическом заявлении» содержатся требования самороспуска Верховного Совета КБССР, отставки Председателя Верховного

Совета КБССР В.М. Кокова, его заместителей Х.М. Кармокова, Б.К. Чабдарова, Ю.В. Чепуркова и отставки Председателя Совета Министров КБССР М.Ш. Мамхегова [29].

В «Политическом заявлении участников голодовки по вопросу отставки Верховного Совета КБССР» (от 27.08.1991) содержатся новые требования: принятия поправок к Конституции КБССР о введении поста президента республики; принятия постановления о назначении даты выборов президента КБССР; принятия постановления о назначении даты новых выборов народных депутатов КБССР и др. [30].

27 августа было опубликовано «Обращение Совета Министров республики к народам Кабардино-Балкарии», в котором содержится призыв: «...проявить мудрость, направить все усилия на созидательный труд, упрочение гражданского мира и согласия, оказать поддержку правительству республики» [31].

Ситуация в Нальчике обострялась, к митингующим присоединялись жители районов республики. В сложившейся ситуации руководство республики приняло решение пойти на компромисс с оппозицией. 27 августа Президиум Верховного Совета КБССР созвал Чрезвычайную сессию Верховного Совета для рассмотрения политического заявления группы голодающих. На сессии было принято постановление о проведении досрочных выборов в Верховный Совет в декабре 1991 г. 29 августа Президиум Верховного Совета КБССР «в целях скорейшего прекращения голодовки и сохранения в республике гражданского мира и согласия» принял заявления о сложении своих полномочий Председателя ВС КБССР В.М. Кокова, первого заместителя ВС КБССР Б.К. Чабдарова, заместителей ВС КБССР Ю.В. Чепуркова и Х.М. Кармокова, Председателя Совета Министров КБССР М.Ш. Мамхегова. Президиум ВС КБССР также постановил отметить, что отставка руководителей республики явилась результатом грубого нажима [32; 33].

После отставки первых руководителей республики участники голодовки приняли политическое заявление (от 29.08.1991), в котором сказано о прекращении политической голодовки. В нем содержится просьба к движению «Демократическая Кабардино-Балкария»: обеспечить контроль за полной реализацией требований участников общереспубликанского митинга от 24 августа 1991 г.; принять активное участие в деятельности Президиума ВС и Совета Министров КБССР по подготовке и проведению выборной кампании, а также в разработке важных законодательных актов по ускорению радикальных экономических реформ, решений социальных задач и др. [34].

Фактически, демократические силы Кабардино-Балкарии одержали победу над партийно-номенклатурным руководством республики. Лидирующее положение в движении «Демократическая Кабардино-Балкария»

заявляли представители «Адыгэ Хасэ». Длительное время лидеры «Демократической Кабардино-Балкарии» проводили совещания по вопросу о создании временного руководящего органа республики, однако не смогли прийти к консенсусу и вынести решение. В итоге, лидеры «Демократической Кабардино-Балкарии», во избежание хаоса в республике, предложили Верховному Совету КБССР продолжать осуществлять свою деятельность до проведения досрочных выборов. Это стало началом поражения движения «Демократическая Кабардино-Балкария».

М.И. Докшоков отметил, что в течение 20 дней обезглавленные Верховный Совет и правительство работали без «верхов» [27, с. 137]. 17 сентября 1991 г. в г. Нальчике состоялась 5-я Сессия ВС КБССР 12-го созыва, на которой были приняты постановления об отмене постановления Президиума ВС КБССР (от 29.08.1991) о принятии отставки руководства республики. ВС КБССР принял постановления (от 17.09.1991) об освобождении от занимаемых должностей Председателя ВС КБССР В.М. Кокова, заместителя Председателя ВС КБССР Ю.В. Чепуркова и Председателя Совета Министров КБССР М.Ш. Мамхегова [35; 36; 37]. В то же время депутаты ВС КБССР не только не приняли заявления об освобождении от занимаемой должности заместителя Председателя ВС КБССР Х.М. Кармокова, но избрали его Председателем ВС КБССР [38].

В итоге, оппозиция не смогла добиться своей главной цели – прихода к власти. За исключением отставки нескольких высших руководителей республики Верховный Совет и Совет Министров продолжали осуществлять свою деятельность. Главной причиной провала «Демократической Кабардино-Балкарии» послужило отсутствие единства внутри движения.

По мнению исследователя Р.Х. Тазиева, руководство республики провело «ловкий маневр» – не применяя силу, распустило митингующих. Некоторые высшие должностные лица и парламент республики, выполняя требования митингующих, объявили о своей отставке и самороспуске, после же прекращения митинга не сдержали своих обещаний [39, с. 39].

Руководство страны официально не заявило о своей позиции по событиям в г. Нальчике, что было расценено общественностью как поддержка движения «Демократическая Кабардино-Балкария». Руководство РСФСР воздержалось от прямого вмешательства во внутренние дела КБССР и устранения действующего руководства и высших органов власти республики, но продемонстрировало стремление оказать на них давление [40, с. 128, 129].

К концу сентября 1991 г. политический кризис в Кабардино-Балкарии разрастался: усиливались противоречия между демократическими силами, представленными движением «Демократическая Кабардино-

Балкария», и партийно-номенклатурным руководством, а также между Кабардинским и Балкарским национальными движениями. Общественно-политическая ситуация обострилась и в связи с принятием на 5-й Сессии Верховного Совета КБССР (25-27 сентября) постановления об учреждении поста Президента Кабардино-Балкарии. Выборы Президента республики были назначены на 24 ноября 1991 г. Позднее, день выборов перенесли на 22 декабря 1991 г. Преобладающая часть балкарского и русскоязычного населения, особенно в Прохладненском и Майском районах, высказывались против введения в республике поста президента.

В целях стабилизации накалившейся общественно-политической ситуации в республике, по инициативе республиканского совета ветеранов, 17 октября 1991 г. в г. Нальчике был проведен I Съезд старейшин народов Кабардино-Балкарии, в работе которого приняли участие 519 делегатов и свыше 300 приглашенных из всех населенных пунктов республики, а также 11 депутатов Верховного Совета КБССР. Делегаты съезда обсуждали вопрос «О задачах старшего поколения, ветеранских и общественных организаций по укреплению взаимопонимания, дружбы и добрососедства между народами». Делегаты съезда высказывались за укрепление дружбы и братства народов, отмечали роль совета старейшин и ветеранов в воспитании молодежи [41]. Делегаты съезда обратились к общественным движениям с призывом объединить свои усилия и направить их на укрепление отношений между народами, на повышение качества труда и укрепление дисциплины, на преодоление негативных явлений [42]. Однако съезд старейшин не оказал скольконибудь значительного влияния на общественно-политическую ситуацию в республике. Он был воспринят большинством населения республики лишь как очередное мероприятие властей.

Противоречия между Кабардинским и Балкарским национальными движениями накалились после I Съезда балкарского народа (17 ноября 1991 г.), на котором была принята Декларация о провозглашении Республики Балкария и национального суверенитета балкарского народа, а также сформирован руководящий орган – Национальный Совет балкарского народа. Съезд принял постановление, предписывавшее не проводить выборы Президента Кабардино-Балкарии в балкарских населенных пунктах [43 с. 3].

В сложившейся ситуации Верховный Совет КБССР своим постановлением (от 19.11.1991) поддержал решение I Съезда балкарского народа о провозглашении Республики Балкария в составе РСФСР и национального суверенитета балкарского народа. В постановлении ВС КБССР содержится поручение Президиуму Верховного Совета Кабардино-Балкарской ССР – образовать комиссию по выработке механизма реализации поло-

жений, вытекающих из Декларации о провозглашении Республики Балкария и национального суверенитета балкарского народа [44].

Решения I Съезда балкарского народа о провозглашении Республики Балкария и приостановке выборов Президента КБССР на территории балкарских населенных пунктов вызвали противоречивую реакцию среди общественных организаций и, в целом, среди общественности Кабардино-Балкарии. Некоторые представители всех народов республики высказывались в поддержку решений I Съезда балкарского народа, другие – против. Депутатская группа «Суверенитет», Республиканская партия Кабардино-Балкарии, партия «Адыгский национальный конгресс» и ОО «Черкесская Отечественная Хасэ» приняли совместное «Обращение к Верховному Совету КБССР», в котором заявили, что они признают право балкарского народа на самоопределение, но осудили решение I Съезда балкарского народа о приостановке выборов Президента КБССР в балкарских населенных пунктах. В обращении сказано, что данное решение является антиконституционным и неправомерным, нарушающим права и свободы граждан. В обращении также отмечается, что создание Республики Балкария является длительным процессом, и на всей территории Кабардино-Балкарии должны действовать законы и нормативные акты, законодательные и исполнительные органы власти. Верховная же власть должна принадлежать только законно избранному действующему Верховному Совету Кабардино-Балкарии [45]. Таким образом, две организации, представлявшие Кабардинское национальное движение, – партия «Адыгский национальный конгресс» и ОО «Черкесская Отечественная Хасэ» выступили за проведение выборов Президента КБССР.

ОО «Адыгэ Хасэ» стала готовить съезд с целью провозглашения Кабардинской Республики. Затем намечалось формирование ее органов государственной власти. После же создания органов государственной власти двух самостоятельных республик Кабардино-Балкария прекратила бы свое существование. Тем не менее, Верховный Совет КБССР поддержал Кабардинское национальное движение в данном вопросе. В Постановлении ВС КБССР «О созыве Съезда народов Кабарды» (от 19 ноября 1991 г.) сказано: созвать Съезд народов Кабарды по вопросу «О национально-государственном устройстве Кабардинской ССР 14 декабря 1991 г.». В постановлении также содержится пункт о создании организационного комитета по проведению Съезда народов Кабарды. Президиуму Верховного Совета Кабардино-Балкарской ССР было поручено утвердить состав организационного комитета. Политическим партиям, общественным организациям и движениям, зарегистрированным на территории Кабардино-Балкарской ССР, предлагалось представить в Президиум Верховного Совета Кабардино-Балкарской ССР по одному представителю для включения в состав организационного комитета [46].

В республике сложилась ситуация когда Верховный Совет КБССР, поддерживая Балкарское и Кабардинское национальные движения в вопросе по разделу республики на Кабарду и Балкарию, добровольно передавал им власть. В данной ситуации представители руководства, опасавшиеся неминуемой утраты своих позиций в случае раздела Кабардино-Балкарии, стали принимать меры по сохранению единства республики. Ими незамедлительно было создано «Движение за сохранение единства Кабардино-Балкарии». На первом собрании движения, состоявшемся 4 декабря, были избраны 3 сопредседателя – кабардинец М.И. Докшонов, балкарец М.Ч. Залиханов и русский Г.С. Губин [47].

Уже 7 декабря было опубликовано «Обращение Временного координационного Совета «Движения за сохранение единства Кабардино-Балкарии» ко всем гражданам республики, политическим партиям, общественным организациям, массовым общественным объединениям, трудовым коллективам предприятий, колхозов, организаций и учреждений, высших и средних учебных заведений», в котором выражена тревога за судьбу населения республики в случае ее расчленения. В обращении содержится призыв ко всем гражданам республики – активно выступить за сохранение единой Кабардино-Балкарии, проявить сдержанность, не допускать противозаконных действий [48].

За сохранение единства Кабардино-Балкарии также выступили: Совет Министров КБССР, Совет Федерации независимых профсоюзов КБССР, Республиканский комитет Союза молодежи Кабардино-Балкарии, Координационный Совет республиканского общественного объединения «Россияне».

Руководству республики удалось достигнуть договоренности с лидерами «Адыгэ Хасэ» в важнейшем вопросе – в переносе проведения Съезда народов Кабарды на середину января 1992 г. Поэтому 14 декабря 1991 г. руководство КБССР провело не запланированный Съезд народов Кабарды, а Съезд народов Кабардино-Балкарии. В работе съезда принимали участие 897 делегатов – представители всех населенных пунктов республики. Подавляющее большинство делегатов съезда выступили против разделения республики [27, с. 146, 147].

Делегаты съезда приняли «Резолюцию съезда народов Кабардино-Балкарии» (от 14.12.1991) и «Обращение съезда народов Кабардино-Балкарии к населению Кабардино-Балкарской ССР» (от 14.12.1991). В резолюции сказано, что съезд считает преждевременным создание отдельной Республики Балкария. В то же время съезд предложил ВС КБССР сформировать компетентную комиссию для определения исторических границ между Кабардой и Балкарией в рамках единой Кабардино-Балкарии. Одним из основных решений делегатов съезда стало то, что съезд подтвердил правомерность проведения выборов Президента

КБССР и предложил ВС КБССР обеспечить его проведение на всей территории республики. Съезд потребовал от всех органов власти неукоснительного обеспечения соблюдения Конституции и законов КБССР на всей территории республики до окончательного решения о ее национально-государственном устройстве. Съезд также потребовал от правоохранительных органов усиления борьбы с преступностью и неукоснительного соблюдения властными структурами принятого Верховным Советом КБССР постановления о временном ограничении прописки на территории КБССР [49].

В «Обращении Съезда народов Кабардино-Балкарии к населению Кабардино-Балкарской ССР» содержится призыв ко всем гражданам республики: «...сделать все возможное, чтобы не допустить раскола Кабардино-Балкарской ССР, сохранять согласие и дружбу между ее народами» [50].

Разгоревшаяся политическая борьба вокруг вопроса об учреждении поста Президента КБССР, а затем и проведения выборов Президента, приобрела принципиальный характер. По мнению А.Х. Борова, Х.М. Думанова и В.Х. Кажарова, окончательный срыв избирательной кампании и самого голосования означал бы, что политическая система республики неспособна функционировать, и процесс ее делегитимизации и дезинтеграции необратим. Политическое же воздействие «Движения за сохранение единства Кабардино-Балкарии» оказалось недостаточным. Более существенным оказалось то, что органам государственной власти республики удалось склонить лидеров Кабардинского национального движения к отсрочке проведения съезда кабардинского народа на период до завершения президентских выборов. Различные течения в Кабардинском национальном движении сошлись на основе признания необходимости института президентства в республике и готовности участвовать в выборах [40, с. 140, 141].

Несомненно, в случае срыва учреждения поста Президента КБССР, а затем и проведения выборов президента, раздел республики на Кабарду и Балкарию был бы неизбежен. В то же время, лидеры Кабардинского национального движения, стремившиеся к созданию самостоятельной Кабардинской Республики, допустили политический просчет, поддержав руководство КБССР в вопросе об учреждении поста Президента КБССР, а затем и проведении его выборов. Это позволило руководству республики сохранить единую Кабардино-Балкарию и свои позиции.

Перед проведением выборов Президента КБССР Национальный Совет балкарского народа потребовал роспуска участковых избирательных комиссий в балкарских населенных пунктах. В день выборов – 22 декабря балкарское население республики бойкотировало выборы Президента Кабардино-Балкарии: в большинстве балкарских населенных

пунктов не были открыты избирательные участки [27, с. 145]. Преобладающая часть русскоязычного населения также не приняла участие в выборах президента республики. В первом туре выборов по Прохладненскому и Майскому районам проголосовало не более одной трети от общего числа избирателей, занесенных в списки голосования [27, с. 145].

Тем не менее, выборы Президента Кабардино-Балкарии состоялись. По результатам первого тура выборов президент не был избран. Во второй тур вышли В.М. Коков, набравший 39,3% голосов и Ф.А. Харев, набравший 19,8% голосов.

29 декабря 1991 г. Национальный Совет балкарского народа провел референдум, на котором преобладающая часть балкарского населения – 94,8% из 84,9%, принявших участие в референдуме, ответила положительно по вопросу о поддержке курса на создание Республики Балкария [51].

Обострение политического кризиса в Кабардино-Балкарии происходило в условиях распада государства. 26 декабря 1991 г. Совет Республики Верховного Совета СССР принял Декларацию о прекращении существования СССР в связи с образованием Содружества Независимых Государств. Население Кабардино-Балкарии испытывало тревогу в связи с непредсказуемым развитием ситуации, как в стране, так и в республике.

Таким образом, в период с октября 1989 г. по декабрь 1991 г. Кабардинское национальное движение оказывало значительное влияние на общественно-политическую ситуацию в Кабардино-Балкарии. Деятельность «Адыгэ Хасэ» и других ОО, вошедших в Кабардинское национальное движение, была сосредоточена на решении политических вопросов, прежде всего, на реформировании национально-государственного устройства республики. Принципиальные разногласия по данному вопросу послужили причиной обострения отношений между Кабардинским и Балкарским национальными движениями. Кабардинское национальное движение выступило против основных требований Балкарского национального движения – правового закрепления положений о паритете с кабардинцами в органах государственной власти и восстановления административных районов с балкарским населением, существовавших к моменту его выселения в 1944 г., мотивируя свою позицию созданием ущемленного положения кабардинского и других народов республики в случае реализации данных требований.

ОО «Адыгэ Хасэ» также принимала участие в мероприятиях, проводимых демократическими партиями и организациями страны, в частности, выступила среди 14 учредителей «Северокавказского Демократического союза», созданного в марте 1991 г.

Во время путча 18-21 августа 1991 г. ОО «Адыгэ Хасэ», ОО «Тере», Демократическая партия Кабардино-Балкарии и депутатские группы «Радикальная реформа» и «Коммунисты за демократию» сформирова-

ли оппозиционное движение «Демократическая Кабардино-Балкария» и выступили против руководства республики, обвинив его в поддержке путчистов. Однако руководству республики удалось сохранить свои позиции и учредить пост Президента КБССР, чему способствовали отсутствие единства внутри движения «Демократическая Кабардино-Балкария» и противоречия между Кабардинским и Балкарским национальными движениями.

После принятия I Съездом балкарского народа Декларации о провозглашении Республики Балкария и национального суверенитета балкарского народа (17.11.1991) «Адыгэ Хасэ» стала готовить съезд кабардинского народа с целью провозглашения Кабардинской Республики. Руководство КБССР, стремившееся упрочить свои позиции, предприняло меры по сохранению единства республики – создало «Движение по сохранению единства Кабардино-Балкарии» и провело выборы Президента Кабардино-Балкарии (22.12.1991), несмотря на их бойкот преобладающей частью балкарского и русского населения республики.

1.1.4 Программные основы Кабардинского национального движения

Возрождение и развитие родного языка. Задачей первоочередной важности в деятельности клуба «Ашамаз», а затем и ОО «Адыгэ Хасэ» стала работа по возрождению родного языка, которой занималась секция возрождения кабардино-черкесского языка. В Уставе-Программе ОО «Адыгэ Хасэ» 1990 г. зафиксировано, что организация будет содействовать возрождению и развитию родного языка, переходу в детских садах и начальной школе на обучение на родном языке, повышению уровня преподавания русского и иностранных языков в школах [15, с. 4].

Следует отметить, что с конца 1950-х гг. сфера применения родных языков народов автономных образований СССР, в том числе и кабардино-черкесского, подвергалась сужению. Их изъяли из программ детских садов и начальных классов средней школы. Родные языки и литературы народов автономных образований преподавали в средних школах в качестве факультативного предмета, который можно было изучать по желанию. Фактически применение родных языков народов автономных образований сузилось до бытового уровня. Активисты клуба «Ашамаз» добивались от руководства Кабардино-Балкарии восстановления обучения на кабардино-черкесском языке в яслях, детских садах, начальных классах средней школы в кабардинских населенных пунктах. «Ашамаз» также ставил вопрос о преподавании на кабардино-черкесском языке ряда предметов до 7-8 классов средней школы [3]. Демонстрируя возможности использования кабардино-черкесского

языка в разных сферах, активисты клуба «Ашамаз» проводили на нем все свои мероприятия.

Международная черкесская ассоциация в качестве своих основных целей и задач поставила содействие обучению подрастающего поколения родному языку и переходу на единый адыгский литературный язык [8].

Органы государственной власти Кабардино-Балкарии поддержали требования кабардинских общественных организаций по ряду вопросов, в частности, по вопросам возобновления обязательного изучения родных языков. В 1989 г. была принята «Долгосрочная программа по совершенствованию межнациональных отношений, интернационального и патриотического воспитания населения в Кабардино-Балкарской АССР», в которой зафиксировано: «Обеспечить свободное развитие и равноправие языков, поддерживать принцип двуязычия как национально-русского, так и русско-национального». В «Долгосрочной программе» предусматривались: разработка комплексной научной программы возрождения и развития родных языков; организация во всех учебных заведениях республики (школах, ПТУ, техникумах, вузах) изучения кабардинского и балкарского языков и литературы; перевод с 1989-1990 учебного года в 1-4 классах национальных школ (в населенных пунктах с преобладающим кабардинским и балкарским населением – А.К.) на обучение на родных языках; увеличение времени изучения родных языков и литературы в средней школе; организация обучения и воспитания в дошкольных учреждениях национальных районов республики на родных языках и др. [52, с. 1].

В соответствии с «Долгосрочной программой», с 1 сентября 1989 г. в средних школах и детских садах республики началось обязательное изучение кабардинского и балкарского языков, а в 1-4 классах национальных школ - преподавание предметов на этих языках [53].

Развитие и пропаганда адыгской культуры. Возрождение и развитие адыгской культуры были поставлены в качестве основных задач общественных объединений: клуба «Ашамаз», ОО «Сатэней», партии АНК, ОО «Всечеркесская (адыгская) Отечественная Хасэ» и МЧА. В Уставе-Программе ОО «Адыгэ Хасэ» 1990 г. зафиксировано, что она: пропагандирует адыгские традиционные празднества, открывает курсы по изучению адыгской культуры; проводит и участвует в научных конференциях, симпозиумах и других мероприятиях, посвященных проблемам культурной, политической и экономической жизни адыгского народа; оказывает помощь народному образованию в решении его проблем по созданию учебных пособий по адыгскому языку, культуре и истории; проводит конференции по актуальным вопросам национальной культуры; поддерживает инициативы народных масс и отдельных лиц по возрождению и развитию традиционного адыгского костюма, хореографии, песнопения и др. [15, с. 4].

Сектор искусств клуба «Ашамаз» стал осуществлять деятельность по пропаганде адыгской культуры, вокального, танцевального и изобразительного искусств. Сектор регулярно проводил встречи жителей республики с адыгейскими, кабардинскими и черкесскими писателями, поэтами, художниками и др. В частности, в 1988 г. клуб организовывал смотр-конкурс исполнителей народной музыки на адыгском инструменте шикапшина. В нем принимали участие исполнители из Адыгеи, Карачаево-Черкесии и причерноморской Шапсугии [54].

ОО «Адыгэ Хасэ» поставила вопрос о возрождении народных обычаев и традиций, в частности, о ношении черкесского костюма во время праздников, о возрождении адыгского свода правовых и моральных норм «Адыгэ хабзэ» и др. [3; 55, л. 7].

В Уставе ОО «Сатэней», среди целей и задач зафиксировано, что организация открывает курсы по изучению адыгской истории и культуры с привлечением лучших специалистов республики и страны, создает национально-культурный центр по возрождению адыгской культуры и др. [10, с. 174].

В Программе АНК значительное внимание уделено вопросам образования и культуры. В частности, в ней содержится предложение о создании Института общей и адыгской культуры, являющегося вузом и научно-исследовательским учреждением [9, с. 168].

По предложению «Адыгэ Хасэ», органы государственной власти Кабардино-Балкарии включили в «Долгосрочную программу по совершенствованию межнациональных отношений, интернационального и патриотического воспитания населения в Кабардино-Балкарской АССР» (1989) комплекс мер по вопросам развития национальных культур, традиций и обычаев, охраны памятников и др. Среди значительного количества запланированных мер следует указать: открытие с нового учебного года (1990) в г. Нальчике филиала Воронежского института искусств; открытие самостоятельных Кабардинского и Балкарского драматических театров; осуществление мер по активизации культурных, научно-технических и других связей с соседними республиками, областями и краями; разработка и осуществление совместной программы развития языков, культур, традиций и обычаев народов КБАССР, КЧАО и ААО; рассмотрение вопроса о создании в Кабардино-Балкарском госуниверситете и Кабардино-Балкарском агромилиоративном институте кафедр, занимающихся изучением и пропагандой национальной культуры и др. [52, с. 3].

Следует отметить, что большинство указанных мер было постепенно реализовано органами государственной власти Кабардино-Балкарии. В республике были открыты Северо-Кавказский государственный институт искусств, самостоятельные Кабардинский и Балкарский драма-

тические театры. В Кабардино-Балкарском госуниверситете и Кабардино-Балкарском агромилиоративном институте были созданы кафедры, занимающиеся преподаванием традиционной культуры народов республики и др.

Изучение и пропаганда истории черкесского (адыгского) народа.

Изучение и пропаганда объективной истории черкесского (адыгского) народа были поставлены в качестве основных задач общественных объединений: клуба «Ашамаз», МЧА и ОО Всечеркесская (адыгская) Отечественная Хасэ». В клубе «Ашамаз» работа по данному вопросу возлагалась на сектор истории. Клуб «Ашамаз» поставил перед руководством республики вопрос о необходимости написания объективной истории черкесского (адыгского) народа [3; 55, л. 7].

В данный период у национально-демократической части кабардинского населения республики проявился повышенный интерес к своей этнической истории и культуре. Активисты общественных объединений и некоторые ученые организовывали: научные форумы, передачи на телевидении и радио республики, посвященные адыгской истории и культуре; переиздание работ авторов царской России и европейских авторов по истории и этнографии черкесского (адыгского) народа и т. п.

Предложения кабардинских общественных организаций по вопросу объективного изучения истории черкесского (адыгского) народа также получили поддержку органов государственной власти республики. В «Долгосрочную программу» (1989 г.) был включен комплекс мер по вопросам изучения истории народов республики: организация глубокого изучения истории народов КБАССР во всех школах, ПТУ, техникумах и вузах республики; принятие мер к развитию историографии и этнографии, освещению всех «белых пятен» различных периодов истории кабардинского и балкарского народов, других народов, живущих в республике, областной партийной организации. В «Долгосрочной программе» также были предусмотрены: подготовка и издание истории КБАССР и областной партийной организации, учебного пособия по истории КБАССР для средних и средних специальных и высших учебных заведений, серии научных и научно-популярных работ по истории народов Кабардино-Балкарии; проведение научных конференций по узловым проблемам истории республики и др. [52, с. 1].

В соответствии с «Долгосрочной программой» 1989 г. в Кабардино-Балкарском государственном университете в 1990 г. была создана кафедра истории и этнографии народов Кабардино-Балкарии. При этом историю народов Кабардино-Балкарии стали преподавать на всех факультетах Кабардино-Балкарского госуниверситета. Преподавание истории народов Кабардино-Балкарии началось и в средних учебных заведениях республики.

Контроль миграционных процессов в Кабардино-Балкарии. Значительное внимание клуб «Ашамаз» уделял мониторингу социально-политической и экологической ситуации в республике, что было возложено на сектор социально-экономических исследований. В функции этого сектора входило проведение исследований (анкетные опросы) по данным проблемам и предание их результатов гласности. Особое значение клуб «Ашамаз» придавал исследованию процессов бесконтрольной миграции в республику граждан из других регионов страны. В Уставе-Программе «Адыгэ Хасэ» 1990 г. закреплено положение о содействии осуществлению контроля за миграционными процессами и нормализации демографической обстановки в КБССР [15, с. 5]. Нормализация миграционной ситуации в Кабардино-Балкарии была включена и в задачи ОО «Сатаней» [10, с. 173].

Активизация кабардинских общественных организаций по проблемам миграции была обусловлена тем, что в середине 1980-х гг. стал усиливаться приток в Кабардино-Балкарию мигрантов из других регионов страны, преимущественно из республик Средней Азии и Закавказья, где обострились межнациональные конфликты. В республику прибыли и группы мигрантов из Армении после землетрясения в этой республике в декабре 1988 г. Мигранты из Закавказья и Средней Азии стремились поселиться в регионах с более стабильной экологической и социально-политической ситуацией, в частности, в Кабардино-Балкарии. Численность армян в Кабардино-Балкарии с 1979 г. по 1989 г. возросла с 2,2 тыс. до 3,5 тыс. человек. Только в г. Прохладном в начале 1990 г. насчитывалось 872 чел. мигрантов-армян. Численность турок-месхетинцев в Кабардино-Балкарии за этот же период увеличилась с 2 тыс. до 5 тыс. человек. При этом большинство турок-месхетинцев записывались грузинами и азербайджанцами [56, с. 107] (Таблица № 1).

Таблица 1. Численность населения, прибывающего в КБССР из других регионов и убывающего за ее пределы [57].

Годы	Прибыло и прописано из других регионов страны	Выписано в другие регионы страны	Механический рост (+) или снижение (-)
1985	14153	13651	+502
1986	14677	14299	+378
1987	15730	16398	- 663
1988	18208	15504	+ 2704
1989	17210	15442	+ 1768

Приток мигрантов в Кабардино-Балкарию усугублял острую жилищную и земельные проблемы, а также возрастающую в республике

проблему безработицы, что вызывало недовольство местного населения. В связи с притоком мигрантов менялась и этническая ситуация в республике (Таблица № 2). Активисты кабардинских общественных организаций на своих мероприятиях предупреждали о таких рисках и угрозах бесконтрольной миграции, как рост ксенофобии у коренного населения республики и как следствие – конфликты между коренным населением и мигрантами.

Таблица 2. Национальный состав населения КБАССР в 1959 и 1989 гг. [58]

	1959 г., чел.	%	1989 г., чел.	%
всего	420115	100,00 %	753531	100,00 %
Кабардинцы	190284	45,29 %	363494	48,24 %
Русские	162586	38,70 %	240750	31,95 %
Балкарцы	34088	8,11 %	70793	9,39 %
Турки		0,00 %	4162	0,55 %
Осетины	6442	1,53 %	9996	1,33 %
Армяне	1421	0,34 %	3512	0,47 %
Украинцы	8400	2,00 %	12826	1,70 %
Корейцы	1798	0,43 %	4983	0,66 %
Цыгане	416	0,10 %	2442	0,32 %
Черкесы	166	0,04 %	614	0,08 %
Татары	1608	0,38 %	3005	0,40 %
Азербайджанцы	257	0,06 %	2024	0,27 %
Чеченцы		0,00 %	736	0,10 %
Грузины	1486	0,35 %	2090	0,28 %
Лакцы	481	0,11 %	1587	0,21 %
Немцы	903	0,21 %	8569	1,14 %
Ингуши	84	0,02 %	664	0,09 %
Карачаевцы	420	0,10 %	1202	0,16 %
Евреи	1310	0,31 %	1726	0,23 %
Лезгины		0,00 %	855	0,11 %

Кумыки	213	0,05 %	624	0,08 %
Белорусы	953	0,23 %	2022	0,27 %
Адыгейцы	207	0,05 %	828	0,11 %
Узбеки		0,00 %	424	0,06 %
Даргинцы	178	0,04 %	535	0,07 %
Аварцы	196	0,05 %	480	0,06 %
Абазины	103	0,02 %	468	0,06 %
Персы	217	0,05 %	485	0,06 %
Курды		0,00 %	143	0,02 %
Ногайцы	384	0,09 %	501	0,07 %
Мордва	305	0,07 %	727	0,10 %
другие	5199	1,24 %	10264	1,36 %
указали национальность	420105	100,00 %	753531	100,00 %
не указали национальность	10	0,00 %	0	0,00 %

Следует отметить, что в рассматриваемый период в КБАССР плотность населения уже была довольно высокой – 61,2 человека на 1 кв. км. На площади 12,5 тыс. кв км проживало 765 тыс. человек. На площади 12,5 тыс. кв км проживало 765 тыс. человек. Но реальная плотность населения составляла более 120 человек на 1 кв км (показатель плотности населения на 1 кв. км по России в среднем составляет 8,4 человека – А.К.), так как почти две третьих территории республики занимают горы, большая часть которых не пригодна для проживания и хозяйственной деятельности. Быстрый рост населения и его концентрация на равнинной части республики привели к тому, что площадь пашни на 1 жителя сократилась до 0,4 га. По степени урбанизации КБАССР перегнала другие автономные образования страны. В городах республики в то время был сконцентрирован 61% населения, а третья часть ее населения была сосредоточена в г. Нальчике [56, с. 108].

В 1990 г. активисты «Адыгэ Хасэ» обратились в Президиум Верховного Совета КБАССР с просьбой о принятии постановления, ограничивающего прописку граждан, прибывающих в КБАССР из других регионов страны, и представили свой проект данного постановления [59]. Учитывая обострившуюся негативную реакцию коренного населения республики на неконтролируемый приток мигрантов и возможные

непредсказуемые последствия данного процесса, Верховный Совет КБАССР сформировал комиссию для рассмотрения данного вопроса. Комиссия ВС КБАССР значительно ограничила пункты, содержащиеся в проекте постановления «Адыгэ Хасэ», и подготовила свой проект. В августе 1990 г. Верховный Совет КБАССР принял Постановление «О временной приостановке прописки граждан, прибывающих в Кабардино-Балкарскую АССР (30.08.1990. № 237-ХП)». В постановлении содержится обоснование его принятия – перенаселенность республики, острота жилищной, продовольственной, социальной и других проблем, напряженность в межнациональных вопросах. В постановлении, в частности зафиксировано: «1. Временно, до 01.01.1995 года приостановить постоянную прописку граждан, прибывающих на жительство в Кабардино-Балкарскую АССР (за исключением соотечественников, проживающих за пределами КБАССР и СССР, детей к родителям, родителей к детям, супругов на жилплощадь другого супруга, военнослужащих и военнослужащих, увольняемых в запас и отставку, которые были призваны в ряды Вооруженных сил СССР из КБАССР)» [60]. Совету Министров КБАССР поручалось в месячный срок разработать необходимые мероприятия по выполнению данного постановления, предусмотрев в них, наряду с другими и меры по упорядочению купли-продажи жилых домов на территории КБАССР [60].

Реализация данного постановления в определенной степени ограничила приток мигрантов из других регионов страны, однако остановить миграционные потоки в Кабардино-Балкарию не удалось. Нелегальные мигранты использовали различные обходные методы – регистрации у родственников, фиктивные браки, коррупционные схемы и т. п.

Консолидация адыгского населения Российской Федерации. В рассматриваемый период в системе ценностей «национально-демократической» части кабардинского населения республики проявилось стремление к развитию отношений (в сфере культуры и др.) с адыгами, проживающими в других регионах Северного Кавказа (адыгейцами, адыгами-шапсугами, черкесами КЧАО, кабардинцами, проживающими в соседних регионах), и представителями этнически-родственных народов (абхазами, абазинами). Развитие отношений между представителями этнически-родственных народов стало возможным благодаря демократическим преобразованиям в стране. Ранее органы Советской власти, планомерно пропагандировавшие идеологию равноправия и дружбы народов, не поощряли развитие отношений кабардинцев, как и других народов страны, с этнически-родственными народами. Они рассматривали данное явление как проявление национализма.

Вопросы развития сотрудничества с адыгами, проживающими в других регионах Северного Кавказа и этнически-родственными народами,

вошли в задачи общественных объединений: клуба «Ашамаз», ОО «Все-черкесская (адыгская) Отечественная Хасэ» и МЧА. Активисты «Ашамаз» установили связи и стали развивать сотрудничество с общественными организациями адыгского населения, проживающего в других районах Северного Кавказа, с абхазскими и абазинскими общественными организациями (обмены делегациями для участия в культурных мероприятиях и т. п.). В «Адыгэ Хасэ» данная работа возлагалась на сектор по укреплению связей с адыгским населением в Адыгее, Карачаево-Черкесии, с Абхазией и соотечественниками за рубежом [55].

Особенно активно стало развиваться сотрудничество клуба «Ашамаз» (позднее – «Адыгэ Хасэ») с абхазской ОО «Народный форум «Аидгылара». В рассматриваемый период происходило обострение отношений между руководствами Абхазской АССР и Грузинской ССР, а также между абхазским и грузинским населением Абхазии. По просьбе Народного форума «Аидгылара», ОО «Адыгэ Хасэ» заявила о своей поддержке абхазского народа и стала принимать участие в мероприятиях по урегулированию ситуации в Абхазии. В частности, 21 сентября 1989 г. на общем собрании «Адыгэ Хасэ» были приняты и направлены обращение и телеграмма в Верховный Совет СССР, ЦК КП Грузии, Обком КП Абхазии, Народный форум Абхазии, в которых сказано о поддержке «справедливого требования суверенитета абхазского народа». В обращении содержатся следующие требования: предоставить Абхазии, как и Нагорному Карабаху, статус особого управления; создать комиссию ЦК КПСС и Верховного Совета СССР для объективного анализа ситуации в Абхазии и принятия мер по восстановлению нормальных отношений между Абхазией и Грузией; срочно устранить вопиющую несправедливость, порожденную нарушением элементарных норм процессуального права всех цивилизованных народов, заключающуюся в том, что одной из сторон конфликта – Грузии предоставлена возможность устанавливать истину по фактам правонарушений. Для этого предлагалось полностью отстранить прокуратуры Грузии и Абхазии от расследования трагических событий и передать ведение дел незаинтересованной комиссии из других регионов СССР [61].

В телеграмме сказано: «Возмущены политикой невмешательства Москвы. Требуем немедленного установления комендантского часа и обуздания грузинских экстремистов и националистов. Предупреждаем, что если и дальше будет продолжаться молчаливое потворствование уничтожению чести и достоинства абхазского народа, мы не останемся в стороне» [62].

На митинге, проведенном ОО «Адыгэ Хасэ» в г. Нальчике 1 октября 1989 г., было принято «Обращение к народам Грузии и Абхазии участников митинга, посвященного недопущению межнациональных

конфликтов», в котором выражается сожаление относительно того, что грузинский и абхазский народы встали на путь конфронтации. В обращении также сказано, что абхазский народ не питает вражды к грузинскому народу. Далее в обращении содержится призыв к неформальным объединениям Грузии и Абхазии – урегулировать возникшие проблемы, противоречия и конфликт мирным путем [63].

Представители кабардинских общественных объединений также принимали активное участие в урегулировании ситуации в Абхазии в составе Ассамблеи горских народов Кавказа (позднее – КГНК и КНК).

Консолидация глобального адыгского мира и решение Черкесского вопроса. Развитие связей с соотечественниками, проживающими за рубежом, и решение Черкесского вопроса также были поставлены в качестве основных задач общественными организациями: клубом «Ашамаз» (позднее – ОО «Адыгэ Хасэ»), ОО «Сатэней», партией АНК, ОО «Всечеркесская (адыгская) Отечественная Хасэ» и МЧА. Данные проблемы актуализировались к середине 1980-х гг. В этот период усилилось стремление зарубежных черкесов (адыгов) к развитию связей со своей исторической родиной. Наблюдался и повышенный интерес среди советской черкесской (кабардинской, адыгейской и черкесской) общественности к зарубежным соотечественникам.

Эти процессы стали следствием самого существования зарубежной черкесской диаспоры, численность которой (около 4 млн. чел.) в несколько раз превышает численность черкесского (адыгского) населения Северного Кавказа. Следует отметить, что зарубежная черкесская диаспора образовалась в результате массового выселения адыгского народа (свыше 90%) в Османскую империю, осуществленного правительствами Российской и Османской империй по окончании «Кавказской войны» 1763-1864 гг. В 1858-1865 гг. в Османскую империю было выселено свыше 900 тыс. черкесов. Выселения черкесов в меньших масштабах продолжались вплоть до окончания Гражданской войны в России 1918-1920 гг. Всего в Османскую империю было выселено около 1 млн черкесов (90% адыгского населения). Значительная часть черкесов погибла в процессе выселения – на черноморском побережье Черкесии, в пути следования и на территории Османской империи [64, с. 49-66].

До Второй мировой войны 1939-1945 гг. представители зарубежных черкесских диаспор испытывали проблемы в посещении исторической родины в связи с действовавшим в СССР жестким режимом въезда и выезда. После Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в СССР стали меняться официальные установки в отношении зарубежных соотечественников. Связи черкесских диаспор Сирии и Иордании с автономными республиками и областями Северного Кавказа (на уровне представителей интеллигенции) начали устанавливаться в конце 1950-х гг. Отде-

ление Советского комитета по культурным связям с соотечественниками за рубежом, учрежденное в Кабардино-Балкарии в 1966 г., наладило сотрудничество с некоторыми зарубежными черкесскими диаспорами в сфере культуры, образования и спорта. В процессе проведения политики перестройки руководство СССР предоставило зарубежным соотечественникам право посещать свою историческую родину и устанавливать связи с организациями и гражданами страны [65, с. 71-74].

Актуализировавшийся в рассматриваемый период Черкесский вопрос, включает в себя комплекс проблем, поставленных рядом черкесских общественных организаций: проблему признания и осуждения руководством РФ и международными организациями факта геноцида черкесского (адыгского) народа, осуществленного правительством царской Россией в конце XVIII-XIX в., проблему предоставления зарубежным черкесам права на беспрепятственную репатриацию (получение гражданства РФ в упрощенном порядке) [66, с. 164].

Применявшиеся царскими войсками в процессе завоевания Кабарды и Западной Черкесии такие методы как аннексия территорий и депортация с них населения, а затем и массовое выселение черкесов (адыгов) в Османскую империю (1858-1865) активисты ОО «Адыгэ Хасэ» охарактеризовали как геноцид черкесского (адыгского) народа. Они начали ставить перед органами государственной власти Кабардино-Балкарии и России вопрос о признании геноцида черкесского (адыгского) народа, совершенного царизмом в XVIII-XIX вв.

Проблема репатриации зарубежных черкесов возникла еще в процессе их массового выселения в Османскую империю. Большинство покидавших родину черкесов рассматривало само переселение как вынужденную и временную меру. Однако попытки реэмиграции черкесов пресекались властями Османской и Российской империй. Процесс репатриации зарубежных черкесов был нереальным и в 20-70-е гг. XX в.: советское руководство отвечало отказами на многочисленные обращения зарубежных черкесов с просьбами о предоставлении им разрешения на репатриацию [65, с. 19-30, 71-74].

В процессе проведения в СССР политики перестройки многие представители зарубежной черкесской диаспоры стали добиваться предоставления им права на репатриацию. Но их стремление к репатриации осложнялось многочисленными бюрократическими препонами. Активисты ОО «Адыгэ Хасэ» добивались от руководства Кабардино-Балкарии содействия в решении данной проблемы. Работа по данной проблеме в ОО «Адыгэ Хасэ» была возложена на сектор по укреплению связей с адыгским населением в Адыгее, Черкесии, с Абхазией и соотечественниками за рубежом [55, л. 7; 2, л. 2; 3].

В 1990 г. при ОО «Адыгэ Хасэ» был создан Кабардино-Балкарский благотворительный фонд «Ошхамахо» содействия репатриации зару-

бежных черкесов. Основными целями и задачами фонда стали: содействие возвращению и устройству зарубежных черкесов на историческую родину, оказание черкесам-репатриантам правовой помощи, помощи в решении жилищной и других проблем [67, л. 16, 17].

Позиция АНК по Черкесскому вопросу заключалась в том, что необходимо возвести в ранг государственной политики возрождение адыгской культуры и возвращение на историческую родину соотечественников. В программе партии сказано, что: «...для народа, оказавшегося на грани полного исчезновения, это не только единственный, но и последний шанс на выживание» [9, с. 165]. В программе партии также зафиксировано: «В ходе столетней русско-черкесской войны, развязанной царским самодержавием, была в полной мере политика геноцида. Война унесла миллионы жизней, а сотни тысяч адыгов оказались изгнанниками в результате сговора царского и турецкого правительств...» [9, с. 165]. В программе партии также зафиксировано, что органы Советской власти в центре и на местах чинят соотечественникам препятствия, затрудняющие, а практически исключающие возможности их возвращения на историческую родину [9, с. 165]. В структуре АНК был сформирован сектор по связям с репатриантами и адыгским зарубежьем [68, л. 10].

Решение Черкесского вопроса стало одной из главных задач Международной черкесской ассоциации. В первом уставе МЧА (20.05.1991) зафиксировано: «2. Среди основных задач Ассоциации – оказание помощи всем зарубежным черкесам, желающим вернуться на родину» [8].

В период перестройки общественные объединения Кабардинского национального движения на своих съездах, собраниях, заседаниях и митингах принимали обращения: к Президенту РФ и Верховному Совету РФ с просьбой о признании геноцида черкесского (адыгского) народа, совершенного царизмом в XIX в., и с просьбой о предоставлении зарубежным черкесам статуса народа-изгнанника и двойного гражданства – страны проживания и РФ; к руководству Кабардино-Балкарии с просьбами о принятии конкретных мер по репатриации зарубежных черкесов. Ежегодно общественные объединения Кабардинского национального движения проводили в г. Нальчике и районных центрах Кабардино-Балкарии траурные мероприятия, посвященные дню окончания «Кавказской войны», – 21 мая. В этих мероприятиях принимали участие представители зарубежных черкесских диаспор и представители общественных организаций других республик Северного Кавказа.

В «Обращении к руководству КБАССР членов клуба «Ашамаз», принятом на расширенном заседании 6 июля 1989 г., содержится просьба – решить вопрос о возвращении на свою историческую родину соотечественников-адыгов, подавших документы в соответствующие учреждения СССР, прежде всего, 15 адыгских семей из Сирии. В об-

ращении, в частности, сказано, что нет никаких правовых, политических или экономических оснований для отказа зарубежным соотечественникам в возвращении на родину, так как ежегодно в Кабардино-Балкарию прибывают тысячи граждан из различных регионов страны. В обращении также зафиксировано: «Мы считаем, что на нашей много-страдальной и святой для каждого адыга земле, на которой проживают десятки национальностей, должно быть место, прежде всего, самим адыгам» [69, с. 115].

В резолюции митинга, проведенного ОО «Адыгэ Хасэ» 20 мая 1990 г. в г. Нальчике, содержатся обращения к органам государственной власти РСФСР и СССР с просьбой о принятии мер по репатриации зарубежных черкесов. В резолюции сказано, что ОО «Адыгэ Хасэ» обращается к народным депутатам РСФСР от Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии с просьбой – обратиться с ходатайством в Верховный Совет о создании при Совете Министров РСФСР государственного комитета по делам зарубежных соотечественников. В данном обращении также содержится просьба к Совету Министров КБАССР – незамедлительно решать вопросы выделения земельных участков для строительства, а также оказывать помощь в получении жилья семьям репатриантов, за счет имеющихся резервов в первоочередном порядке. В обращении содержится инициатива об учреждении фонда помощи репатриантам или зарубежным соотечественникам, желающим восстановить контакты с родственниками в Советском Союзе [70].

Участники митинга также приняли «Обращение к Президенту СССР М.С. Горбачеву о возвращении на историческую родину соотечественников-адыгов», в котором содержится просьба: о предоставлении возможности зарубежным соотечественникам посещения исторической родины; законодательным путем устранить препятствия для репатриации зарубежных черкесов; в целях более интенсивного взаимодействия в области культуры, литературы, науки и образования использовать в штатах советских посольств в Турции, Сирии, Иордании и других стран специалистов из числа советских адыгов [71, с. 119].

В обращении к Верховному Совету КБАССР, принятом на I Конференции кабардинского народа, проходившей 6 апреля 1991 г. в г. Нальчике, содержится просьба: «...дать историческую и политико-правовую оценку Кавказской войне, приведшей к трагедии адыгского народа» [72].

На митинге кабардинской общественности, посвященном 127-летию со дня окончания «Кавказской войны», который проходил в Нальчике 21 мая 1991 г., было принято решение: активизировать работу по содействию репатриации зарубежных черкесов, для чего проводить работу во взаимодействии с комитетом Верховного Совета КБАССР по межнациональным отношениям и сотрудничеству с зарубежными

странами; добиваться предоставления зарубежным черкесам двойного гражданства – страны проживания и РФ; добиваться предоставления зарубежным черкесам статуса народа-изгнанника и др. [73].

Содействие репатриации соотечественников, оказавшихся за рубежом в результате колониальной политики царизма, являлось одной из задач АГНК. На созванном по инициативе АГНК 31 мая 1990 г. в г. Сухуме митинге представителей народов Кавказа, на котором присутствовало около 30 тыс. человек, была принята Декларация Ассамблеи горских народов Кавказа, которую направили Генеральному секретарю ООН Пересу де Куэльяру, Президенту СССР М.С. Горбачёву и Президенту Турецкой Республики Тургуту Озалу. В Декларации, в частности зафиксировано: признать день окончания Кавказской войны – 21 мая 1864 г. – Днем памяти жертв Кавказской войны и насильственной депортации; создать единую международную программу по установлению культурных, научных и иных связей кавказских горцев с соотечественниками за рубежом; создать благоприятные условия для репатриации горцев Кавказа и воссоединения со своими соотечественниками на исторической родине [74].

В Декларации Второго съезда АГНК, состоявшегося в г. Нальчике 12-14 октября 1990 г., сказано, что в начале июля 1990 г. в Верховный Совет СССР было направлено заявление 234 семей из Сирии – в том числе 19 осетинских, 4 чеченских, 54 кабардинских, 130 адыгейских и 27 абхазских – с просьбой решить вопрос об их возвращении на родину при том условии, что они будут решать жилищную проблему самостоятельно. Но по истечении 4-х месяцев никаких сведений о судьбе этих заявителей нет. В Декларации также обращается внимание на то обстоятельство, что Министерство иностранных дел СССР чинит непреодолимые препятствия для решения вопросов возвращения соотечественников на родину. В ней сказано, что эта порочная практика должна быть прекращена. Если эта традиционная практика верховных органов страны отвечать на заявления подобного содержания в их адрес по своему усмотрению будет продолжаться, то АГНК будет вынуждена перейти к проведению соответствующих акций по всему региону [75].

На 5-й Сессии II созыва Координационного Совета АГНК, проходившей в г. Сухуми 30-31 марта 1991 г., было принято обращение к Генеральному секретарю ООН Пересу де Куэльяру, Президенту США Джорджу Бушу, Президенту Франции Франсуа Миттерану, Премьер-министру Великобритании Джону Мейджору, Канцлеру ФРГ Гельмуту Колю, парламентам и народам мира (31.03.1991), в котором содержится просьба: «...Помочь горским народам Кавказа в возвращении на их историческую Родину» [76].

Органы государственной власти Кабардино-Балкарии поддержали обращения кабардинских общественных организаций по Черкесскому

вопросу. В «Долгосрочную программу» 1989 г. был внесен ряд мер по развитию отношений с соотечественниками за рубежом, среди которых, оказание им содействия в сохранении этнической культуры, изучение вопроса об организации на безвалютной основе отдыха групп молодежи из КБАССР в Сирии и Иордании и, соответственно молодежи из этих стран в КБАССР [52, с. 3].

На основании обращений ОО «Адыгэ Хасэ», граждан республики, представителей зарубежной черкесской диаспоры и предложением областного комитета КПСС, Верховный Совет КБАССР принял первое со времени массового выселения адыгского народа постановление «Об установлении Дня памяти адыгов – жертв Кавказской войны и насильственного выселения за рубеж» (30 августа 1990 г.). В постановлении зафиксировано: «1. Установить 21 мая в Кабардино-Балкарской АССР Днем памяти адыгов-жертв Кавказской войны и насильственного выселения за рубеж». Совету Министров Кабардино-Балкарской АССР дано поручение: «разработать и осуществить необходимые мероприятия, связанные с установлением Дня памяти адыгов» [77].

Работа с молодежью. Работа с молодежью была поставлена в качестве одной из основных общественных объединений: клуба «Ашамаз», ОО «Сатэней», партии АНК. Члены клуба «Ашамаз» отмечали опасность распространения среди молодежи асоциальных процессов: пьянства, наркомании, стремления к паразитическому образу жизни и т. п. Активисты клуба заявляли о необходимости качественно нового уровня нравственного воспитания молодежи, для чего предлагали сотрудничество Всесоюзному Ленинскому Коммунистическому союзу молодежи (ВЛКСМ). В клубе «Ашамаз» работа с молодежью была возложена на сектор по делам молодежи [3]. В рабочей структуре АНК также был сформирован сектор по работе с молодежью [68, л. 10].

В рассматриваемый период кабардинские общественные объединения в определенной степени оказывали влияние на молодежь республики. Молодые люди и девушки посещали культурные мероприятия и массовые акции, проводимые общественными объединениями. Но, в то же время, общественные объединения не располагали такими ресурсами и возможностями как государственные структуры, в частности, Всесоюзный Ленинский Коммунистический союз молодежи, в связи с чем их влияние на молодежь носило ограниченный характер.

Поддержание межнационального мира. Поддержание межнационального мира было включено в уставные документы общественных объединений: ОО «Адыгэ Хасэ», ОО «Сатэней», партии АНК, ОПД «Кабарда», ОО «Всечеркесская (адыгская) Отечественная Хасэ».

К середине 1980-х гг. в автономных образованиях Северного Кавказа в разной степени обострились межнациональные отношения. Основ-

ными факторами обострения межнациональных отношений в регионе являются: высокая плотность населения на относительно небольшой территории (плотность населения республик на Северном Кавказе почти в 6 раз выше, чем в среднем по Российской Федерации (соответственно 61,2 и 8,4 человека на 1 км²); полиэтничный состав и относительно низкий жизненный уровень населения республик.

Исследователь М.Х. Гугова приводит в качестве факторов обострения межнациональных отношений в Северо-Кавказском регионе последствия масштабных исторических событий: Русско-Кавказской войны, закончившейся геноцидом по отношению к некоторым северокавказским народам, особенно к адыгскому; территориальных изменений национально-государственных образований на протяжении нескольких десятков лет без учета социально-экономических и политических последствий; депортации в годы Великой Отечественной войны некоторых народов Северного Кавказа, добровольно-принудительное заселение «освободившихся» таким образом земель другими народами и др. [22, с. 46, 47].

Несомненно, последствия указанных исторических событий оказывают влияние на обострение межнациональных отношений в регионе, но и их главным следствием стали этнотерриториальные споры. Значительные территориальные потери понесла Кабарда в период установления Советской власти. Еще в 1918 г. при социализации частновладельческих кабардинских земель органы Советской власти передали Балкарии 12543 десятины, Карачаю – 32 тыс., Дигории (Осетии) – 6341 десятина, Ингушетии – 1010 десятин. После выделения Кабарды из Горской АССР 1 сентября 1921 г., к ней со стороны соседних народов вновь возникли территориальные притязания. По этому вопросу была создана специальная земельная комиссия ВЦИК, в материалах которой сказано, что руководители Балкарии и Карачая совместно с руководителями Горской АССР стали «настаивать перед Центром на новых заявках на кабардинские земли». Карачай требовал прирезки еще 100 тыс. десятин, Балкария – 50 тыс. десятин, Северная Осетия и Ингушетия вместе 109 тыс. десятин. Комиссия ВЦИК под председательством Дмитриева после двух месяцев работы на местах постановила передать Балкарии – 10 тыс. десятин, Карачаю – 32500 десятин. Претензии Северной Осетии и Ингушетии не были удовлетворены. Таким образом, в результате новой национальной политики Кабарда вынуждена была уступить в пользу соседей 135937 десятин земли. В период с 1918 по 1921 г. земельные угодья Кабарды сократились на 30% [78, с. 292].

Передача земель Кабарды соседним народам, проведенная руководством страны волонтаристским решением, негативно отражалась, прежде всего, на экономике селений с преобладающим кабардинским населением. В рассматриваемый период в них ощущалась острая не-

хватка земли. Тем не менее, кабардинские общественные организации не ставили вопроса о пересмотре административных границ с соседними республиками и населенными пунктами с преобладающим балкарским и русскоязычным населением. Все кабардинские общественные организации среди своих целей и задач зафиксировали деятельность по недопущению обострения межнациональных отношений в Кабардино-Балкарии. В Уставе-Программе ОО «Адыгэ Хасэ» сказано: «2.1 Объединить усилия граждан республики для ... формирования межнациональных отношений на основе принципов равноправия всех народов» [15, с. 4]. В Уставе женской ОО «Сатэней» среди задач зафиксировано: «содействие достижению гражданского согласия и мира между народами республики и страны» [10, с. 173]. В программе АНК зафиксировано: «Все силы и возможности партии будут направлены на формирование в республике гражданского общества, в котором безоговорочно и в полной мере будут признаны и законодательно защищены неотъемлемые права каждого человека, всех социальных групп и народов» [9, с. 164]. В Уставе ОПД «Кабарда» сказано, что: движение намерено сохранить и упрочить традиции гуманизма в межнациональных отношениях народов, живущих в Кабарде; оно не допустит ущемления чьих-либо интересов по причинам национальных, религиозных и других различий [11, с. 170].

В целом, в период перестройки кабардинские общественные организации в своей деятельности придерживались позиции по недопущению межнациональных конфликтов в Кабардино-Балкарии и на Северном Кавказе [79, с. 176, 177].

Таким образом, основными направлениями в деятельности общественных объединений, входивших в Кабардинское национальное движение, в период перестройки были: возрождение и развитие родного кабардино-черкесского языка, развитие и пропаганда адыгской культуры, изучение и пропаганда истории черкесского (адыгского) народа; контроль миграционных процессов в республике; развитие отношений с адыгами, проживающими в других регионах Северного Кавказа и этнически-родственными народами; развитие связей с зарубежными соотечественниками и решение Черкесского вопроса; работа с молодежью; недопущение обострения межнациональных отношений в Кабардино-Балкарии и в Северо-Кавказском регионе.

Органы государственной власти Кабардино-Балкарии поддержали требования кабардинской ОО «Адыгэ Хасэ» по ряду вопросов. В «Долгосрочную программу по совершенствованию межнациональных отношений, интернационального и патриотического воспитания населения в Кабардино-Балкарской АССР» (1989) был включен и реализован комплекс мер: по возобновлению изучения кабардинского и балкарского языков, по развитию национальных культур, по изучению истории

народов республики, по развитию отношений с соотечественниками за рубежом и др. Верховный Совет КБАССР принял постановления по ограничению бесконтрольной миграции в республику и по установлению 21 мая Днем памяти адыгов – жертв Кавказской войны и насильственного выселения за рубеж.

1.2 Влияние Кабардинского национального движения на общественно-политическую ситуацию в Кабардино-Балкарии в 1990-е гг.

1.2.1 Деятельность общественных объединений Кабардинского национального движения по воссозданию Кабардинской Республики

В начале 1992 г. в Кабардино-Балкарии сохранялся политический кризис, который базировался на комплексе противостояний, образовавшихся в предыдущие годы: между Кабардинским и Балкарским национальными движениями, между этими движениями и руководством республики. Органы государственной власти республики готовились к проведению второго тура выборов Президента КБССР. Кабардинское и Балкарское национальные движения осуществляли деятельность по созданию суверенных республик – Кабарды и Балкарии в составе России.

В то же время, за сохранение единства республики выступали: «Движение за сохранение единства Кабардино-Балкарии», Коммунистическая партия КБССР, общественные объединения «Россияне», «Славяне», Союз молодежи КБССР, Союз офицеров КБССР, Кабардино-Балкарская республиканская партия консолидации и некоторые другие партии и общественные организации.

5 января 1992 г. во втором туре выборов Президента КБР приняло участие 53,8% избирателей (262346 человек). Из них за В.М. Кокова проголосовали 233130 человек (88,86%), против – 29133 человека (11,1%) [80, с. 1]. На 28 избирательных участках в населенных пунктах с преимущественно балкарским населением выборы не проводились. 9 января 1992 г. во время вступления в должность на сессии Верховного Совета (проходившей в г. Нальчике в Доме Советов) первый Президент КБССР В.М. Коков, согласно присяге, возложил на себя обязанность «укреплять и защищать суверенитет Кабардино-Балкарской Республики и ее целостность». В выступлении перед Верховным Советом В.М. Коков четко обозначил свою позицию по отношению к разделению республики. Он заявил, что в Кабардино-Балкарии нет высшей ценности, чем единство, для достижения которого он будет применять «всю силу президентской власти» [81, с. 1].

10 января 1992 г. в г. Нальчике состоялся I Съезда кабардинского народа. Активное участие в работе съезда принимали представители

ОО «Адыгэ Хасэ», ОПД «Кабарда», партии «Адыгский национальный конгресс». Органы государственной власти КБССР не только не стали препятствовать Кабардинскому национальному движению в проведении съезда, но сыграли значительную роль в подготовке, проведении и принятии решений съезда. Главным решением, которое принял съезд, было: «Восстановить суверенную Кабардинскую Республику в пределах исторической территории кабардинского народа» [82, с. 1].

I Съезд кабардинского народа избрал руководящий орган – Конгресс кабардинского народа (ККН), главным предназначением которого должна была стать деятельность по восстановлению Кабардинской Республики. Однако реализация данного решения возлагалась не только на Конгресс кабардинского народа, но и на Верховный Совет и Президента республики [82, с. 1]. В «Постановлении I Съезда кабардинского народа» (12.01.1992) сказано, что до окончательного решения вопроса о национально-государственном устройстве республики на ее территории должно обеспечиваться соблюдение Конституции и законов Кабардино-Балкарской ССР [83, с. 1]. Эти решения продемонстрировали зависимость ККН от властных структур.

Высшим руководящим органом ККН являлись съезд и сессия ККН, созываемая не реже 1 раза в 2 месяца. Для реализации принятых съездом решений был избран Исполнительный комитет ККН, который возглавлял председатель, избираемый съездом кабардинского народа. Председатель ККН одновременно являлся и председателем Исполкома ККН. Первым председателем ККН был единогласно избран профессор Ю.Х. Калмыков. Конгресс кабардинского народа фактически возглавил Кабардинское национальное движение. ККН был зарегистрирован Министерством юстиции КБР 12 февраля 1993 г. как республиканское общественное объединение.

I Съезд кабардинского народа также принял постановление «О создании республиканской гвардии» (от 12.01.1992), в котором сказано: «1. Предложить Верховному Совету Кабардинской ССР и Президенту Кабардино-Балкарской ССР создать Республиканскую гвардию численностью до одного батальона, приняв соответствующие законодательные акты по ее формированию» [83, с. 1].

В целом, решения, принятые I Съездом кабардинского народа, устраивали руководство республики. Радикально настроенным делегатам съезда не удалось добиться принятия решений, направленных на кардинальное изменение национально-государственного устройства республики [40, с. 144].

Верховный Совет КБССР поддержал решение I Съезда кабардинского народа, что было закреплено в Постановлении «О решении Первого съезда кабардинского народа «О воссоздании Кабардинской Республики». В дан-

ном постановлении содержатся следующие принципиальные пункты: «Поддержать решение Первого съезда кабардинского народа о воссоздании Кабардинской Республики. Мероприятия по реализации решения съезда проводить в соответствии с Конституцией Кабардино-балкарской ССР, Конституцией Российской Федерации и нормами международного права. 2. Президиуму Верховного Совета Кабардино-Балкарской ССР с учетом решений съездов кабардинского и балкарского народов образовать комиссии по выработке механизма их реализации и внесения предложений в Верховный Совет Кабардино-Балкарской ССР.

3. До законодательного закрепления решений съездов кабардинского народа о воссоздании Кабардинской Республики и балкарского народа об образовании Республики Балкария на всей территории Кабардино-Балкарской ССР действуют Конституция Кабардино-Балкарской ССР, законы Кабардино-Балкарской ССР и законно избранные конституционные органы власти и управления [84, с. 2].

Таким образом, к середине января 1992 г. на территории Кабардино-Балкарии были провозглашены две суверенные республики – Республика Балкария и Кабардинская Республика. Национальный Совет балкарского народа и Конгресс кабардинского народа «от имени народа» наделили себя властными полномочиями на территории провозглашенных республик. Руководства Кабардинского и Балкарского национальных движений форсировали разделение Кабардино-Балкарии и правовое оформление двух суверенных республик. Но при разделении Кабардино-Балкарии на две республики особенно остро встала проблема проведения границы между Кабардой и Балкарией, а также проблема определения будущей столицы Республики Балкария. Лидеры Балкарского национального движения настаивали на том, чтобы столица Республики Балкария, как и столица Кабардинской Республики, находилась в г. Нальчике. Лидеры Кабардинского национального движения категорически отвергли такой вариант, считая, что г. Нальчик должен быть только столицей Кабардинской Республики.

Для определения границы между провозглашенными республиками при ККН и НСБН были сформированы экспертные комиссии. Комиссия ККН, которую возглавлял доктор исторических наук Х.М. Думанов, пришла к выводу, что, несмотря на передачу царскими властями значительной территории Кабарды балкарцам в XIX – начале XX в., а также Советской властью, единственно обоснованной этнической границей между Кабардой и Балкарией следует признать границы, которые были установлены в 1863 г. Терской сословно-поземельной комиссией. По данному вопросу ККН принял Постановление о результатах работы Комиссии ККН по определению этнической границы между Кабардой и Балкарией (от 20.06.1992), в котором зафиксировано: «На основании выводов, разрабо-

танных комиссией ККН в результате проведения глубоких научных исследований, признать единственно обоснованной границей между Кабардой и Балкарией этнические границы, определенные с согласия Кабарды и горских обществ в 1863 г. [85, с. 2; 86, с. 3; 87, с. 7-10].

Комиссия НСБН, которую возглавлял доктор исторических наук Х.И. Хутуев, представила свой вариант определения границы между Кабардой и Балкарией. Его сущность заключалась в том, что Республику Балкария следует образовать на территории расселения и землепользования балкарского народа на момент его выселения 8 марта 1944 г. [88, с. 3].

Таким образом, проблема определения границ между Кабардинской Республикой и Республикой Балкария стала фактически тупиковой. Стороны не смогли принять компромиссное решение. Тем не менее, ККН и НСБН продолжали деятельность по созданию двух суверенных республик.

10 марта 1992 г. в Конституцию Кабардино-Балкарии были внесены поправки. Из нее были изъяты все положения, отражающие пребывание Кабардино-Балкарии в составе СССР, а также определения советский и социалистический по всему тексту. Официальным наименованием Кабардино-Балкарии стало Кабардино-Балкарская Республика.

25 апреля 1992 г. состоялся 3-й этап I Съезда кабардинского народа, на котором были приняты проекты постановлений о переходе всей полноты законодательной и исполнительной власти на территории Кабардинской Республики до избрания нового парламента и формирования правительства к временному Государственному Совету, состоящему, прежде всего, из представителей ККН [89, с. 1].

Столь кардинальное и, вероятнее всего, неожиданное решение ККН вызвало резкую реакцию властных структур республики. Уже 27 апреля состоялась 8-я сессия Верховного Совета КБР, на которой депутаты дали свою правовую оценку 3-му этапу I Съезда кабардинского народа как «попытке антиконституционного государственного переворота» [90, с. 1]. В «Политическом заявлении Верховного Совета, Президента и Правительства Кабардино-Балкарской Республики» (от 28.04.1992) зафиксировано, что некоторые лидеры ККН на I Съезде кабардинского народа предложили свержение законно избранных конституционных властей и переход всей власти к ККН или к временному Государственному Совету и проведение выборов в новые органы государственной власти. Данные действия в Политическом заявлении квалифицированы как антиконституционные, подлежащие решительному осуждению. В Политическом заявлении также сказано, что ВС КБР, Президент КБР и Правительство КБР примут решительные законные меры по защите конституционного строя, прав и свобод каждого гражданина, недопущению расчленения республики, по пресечению всяких экстремистских и националистических устремлений. В Политическом заявлении

также сказано: «— мы не можем позволить в условиях экономического кризиса, обнищания людей, чтобы республику раздирали разные политические течения, национальные движения и отдельные экстремистски настроенные лидеры» [89, с. 1].

Данный документ отчетливо продемонстрировал негативную позицию органов государственной власти Кабардино-Балкарии по отношению к деятельности общественных объединений Кабардинского национального движения по воссозданию суверенной Кабардинской Республики в составе РФ. Для сохранения единой Кабардино-Балкарии высшие руководители республики задействовали все свои ресурсы. В случае создания двух отдельных республик у большинства руководителей министерств и ведомств Кабардино-Балкарии не было бы шансов на переход в новые органы власти Кабардинской Республики. Непредсказуемы были и возможные результаты выборов в новые органы власти в случае их создания. Высшие руководители республики в своих выступлениях регулярно высказывали опасения относительно того, что в случае разделения КБР в ряде районов неминуемо вспыхнут межнациональные конфликты.

Несмотря на негативную позицию органов государственной власти КБР по данному проекту, лидеры Кабардинского национального движения не стали отказываться от своей цели. 15 мая 1992 г. в г. Нальчике состоялся II Съезд кабардинского народа, на котором было принято постановление, в котором содержится несколько принципиальных пунктов. Среди них: вновь подтвердить, что Съезд кабардинского народа является высшим выразителем интересов кабардинского народа; предложить ККН и Верховному Совету до 1 августа 1992 г. разработать нормативные правовые акты по восстановлению Кабардинской Республики; считать целесообразным проведение референдума по вопросу о сохранении единства республики и др. Также в постановлении сказано о том, что съезд не согласен с Политическим заявлением ВС, Президента и Правительства КБР и отвергает обвинения в адрес отдельных руководителей ККН в попытке антиконституционного переворота. В постановлении зафиксировано: «Съезд заявляет о том, что все меры по восстановлению Кабардинской Республики, как и прежде, будут осуществляться политическими средствами, в рамках Конституции и действующих законов» [91, с. 43].

В целях ослабления Кабардинского и Балкарского национальных движений руководство республики предприняло существенные меры. 19 мая 1992 г. ВС КБР принял Закон «Об общественных объединениях», в котором закреплено: «Не допускается создание и деятельность общественных объединений, имеющих целью насильственное свержение или изменение конституционного строя, нарушение единства территории Кабардино-Балкарской Республики» [92, с. 148].

Верховный Совет КБР также принял постановление «О мерах по стабилизации общественно-политической ситуации в республике» (от 19.05.1992), в котором зафиксировано, что до выяснения комиссией, созданной Президиумом Верховного Совета КБР, возможности определения согласованных этнических границ между Кабардой и Балкарией, установить мораторий на проведение съездов народов по вопросам национально-государственного переустройства республики и других, массовых общественно-политических мероприятий с вовлечением большого числа населения, за исключением мероприятий, официально введенных правительством Российской Федерации или Кабардино-Балкарской Республики. В нем содержится обращение к национальным движениям, общественно-политическим объединениям и партиям, гражданам – воздержаться от действий, которые могут привести к обострению межнациональных отношений и дестабилизации общественно-политической ситуации в республике [93, с. 154, 155].

Руководство КБР также инициировало создание общественно-политического движения русскоязычного населения «Русскоязычный конгресс» (РК), которое было зарегистрировано в августе 1992 г. В уставе РК зафиксировано, что целью этого объединения является сохранение целостности Кабардино-Балкарии [94, с. 185].

На III Съезде кабардинского народа, состоявшемся 28-29 ноября 1992 г., были приняты пакет постановлений и Программа деятельности ККН на 1992-1995 гг., в которой зафиксирована главная цель: «Продолжить работу по воссозданию Кабардинской Республики с условием возврата земель, незаконно переданных в 1944 году сопредельным республикам» [95, с. 1].

В постановлении III Съезда Кабардинского народа «О ходе реализации постановления I Съезда кабардинского народа по восстановлению Кабардинской Республики» (от 29.11.1992) зафиксировано: в связи с тем, что в заключениях экспертных комиссий ККН и НСБН по определению границ между Кабардинской Республикой и Республикой Балкария представлены разные подходы, окончательное решение о воссоздании Кабардинской Республики принять с учетом заключения независимой экспертной группы, на очередном съезде кабардинского народа [96, с. 2].

Таким образом, в течение 1992 г. общественные объединения Кабардинского национального движения во главе с ККН осуществляли в условиях конфронтации с руководством Кабардино-Балкарии активную деятельность по реализации своей главной цели – воссоздания суверенной Кабардинской республики в составе РФ. Президент и Верховный Совет КБР, занявшие твердую позицию по сохранению единства республики, предприняли комплекс мер по недопущению разделения КБР на Кабарду и Балкарию. Главными факторами, обусловивши-

ми провал проекта Кабардинского национального движения по восстановлению Кабардинской Республики, были: противодействие со стороны властных структур; тупиковая ситуация с определением границ Кабарды и Балкарии экспертными комиссиями ККН и НСБН (комиссии не смогли прийти к компромиссному решению); использование общественными объединениями Кабардинского национального движения значительной части своих ресурсов в деятельности по оказанию поддержки народу Абхазии в борьбе с агрессией.

1.2.2 Деятельность общественных объединений Кабардинского национального движения по поддержанию межнационального мира

В начале 1990-х гг. общественные объединения Кабардинского национального движения продолжали придерживаться курса по сохранению межнационального мира в Северо-Кавказском регионе. Поддержание межнационального мира было включено и в уставные и программные документы Конгресса кабардинского народа. В решении I Съезда кабардинского народа «О восстановлении Кабардинской Республики» сказано, что: «Кабардинская Республика обеспечивает равенство всех граждан республики перед законом независимо от социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, политических и религиозных убеждений» [82, с. 1]. В Обращении I Съезда кабардинского народа к населению Кабардино-Балкарии (от 12.01.1992) сказано, что представителям наций и народностей, населяющим территорию республики, будут гарантированы равные с кабардинским народом условия для полной реализации своей национальной самобытности, для полноправного участия в политической, экономической и общественной жизни [97, с. 1]. В программе деятельности ККН на перспективу зафиксировано решение о том, чтобы регулярно проводить встречи с национально-демократическими организациями и партиями балкарского народа, русского населения, казачества и представителей других народов, проживающих на территории КБР, для обсуждения общереспубликанских проблем по сохранению стабильных межнациональных отношений, мира и согласия в республике [98, с. 1].

Во время обострения общественно-политической ситуации в республике активисты общественных объединений Кабардинского национального движения стремились не допускать возникновения межнациональных конфликтов и урегулировать различные инциденты и спорные вопросы мирными методами. В рассматриваемое время в Кабардино-Балкарии обострились отношения между определенной частью кабардинского и балкарского населения. Причины обострения заключа-

лись в снижении жизненного уровня населения, в нестабильной общественно-политической ситуации на Северном Кавказе и в Кабардино-Балкарии, в противостоянии Кабардинского и Балкарского национальных движений, в ожидании разделения республики на Кабарду и Балкарию, что сказывалось на социальном самочувствии населения. Споры, возникавшие между представителями кабардинских и балкарских ОО и частью населения по земельным вопросам, по вопросам квотного распределения должностей в госучреждениях и др., приобретали межнациональный характер. В этой связи, лидеры Кабардинского национального движения на своих форумах и массовых акциях призывали кабардинское население к межнациональному миру, к сдерживанию эмоций и т. п. Проблему поддержания межнационального мира в республике общественные объединения Кабардинского национального движения решали во взаимодействии с властными структурами.

В сложившейся ситуации межнациональный характер также приобретали различные происшествия и правонарушения. В частности, в декабре 1991 г. произошел инцидент, обостривший отношения между определенной частью кабардинского и балкарского населения республики. Милиционер-балкарец из села Яникой застрелил несовершеннолетнего юношу-кабардинца из соседнего села Шалушка. Сход жителей с. Шалушка официально обратился в Прокуратуру КБР с требованием принять по отношению к убийце соответствующие меры. Жители с. Яникой обратились к Национальному Совету балкарского народа с просьбой обеспечить их безопасность. В ответ жители с. Шалушка попытались перекрыть сообщение с. Яникой с г. Нальчиком. Органы государственной власти принимали срочные меры – между селениями были выставлены подразделения российских войск.

Жители многих кабардинских селений прислали делегации к семье убитого юноши с соболезнованиями, а некоторые из делегатов заявляли о готовности принять участие в кровной мести. В сложившейся ситуации председатель «Адыгэ Хасэ» З.М. Налоев взял на себя медиаторские функции. Он убедил семью убитого и жителей села Шалушка не предпринимать какие-либо ответные меры, а решать данный вопрос только по закону [99, с. 22, 23]. В целом, при посредничестве «Адыгэ Хасэ» удалось предотвратить перерастание данного инцидента в межнациональный конфликт.

Верховный Совет принял постановление «Об общественно-политической ситуации, сложившейся в республике в связи с трагическим случаем, произошедшим в с. Яникой» (от 09.01.1991), в котором отмечается, что данный случай «значительно осложнил отношения между жителями селений Яникой и Шалушка, способствовал ухудшению межнациональных отношений, общественно-политической ситуации в республике» [100, с. 103]. Прокурору республики было дано ука-

зание – в кратчайший срок обеспечить завершение расследования уголовного дела по данному случаю. «Милиционеру-убийце» была определена высшая мера наказания. Однако данная мера при обжаловании была заменена Верховным Судом РФ тремя годами лишения свободы. Следствием этого инцидента стало принятие жителями Терского, Зольского и Урванского районов с преобладающим кабардинским населением решений о возвращении им пастбищных земель, переданных ранее балкарским хозяйствам. Позднее Верховный Совет КБР принял постановление «О земельных вопросах» (от 13.05.1992), в котором считается правомерным и подлежащим разрешению вопросы о пересмотре границ административных территорий населенных пунктов, а также землепользования колхозов и совхозов [101, с. 132].

Аналогичный инцидент также послужил причиной обострения межнациональных отношений в Терском районе КБР. В одном из общежитий г. Нальчика 29 апреля 1992 г. балкарец убил кабардинца – жителя Терского района. После похорон, 1-2 мая 1992 г. группа кабардинцев учинила погромы на фермах балкарских хозяйств в Терском районе. 2 мая жители кабардинского села Хамидие на сходе потребовали убрать из Терского района балкарские фермы. 3 мая произошло нападение группы кабардинцев на балкарцев – жителей с. Новая Балкария. В урегулировании назревавшего конфликта приняли участие активисты ККН, «Адыгэ Хасэ», НСБН и органов государственной власти [99, с. 23]. Верховный Совет принял постановление «О правонарушениях, происшедших 29 апреля – 3 мая 1992 года в Кабардино-Балкарской Республике» (от 12.05.1992), в котором дано поручение прокурору КБР в кратчайший срок обеспечить окончание расследования уголовных дел, возбужденных по этим фактам, и привлечь виновных к законной ответственности. В постановлении также сказано: «твердо и последовательно противодействовать любым попыткам отдельных лиц, политических партий, общественных организаций придать национальную, политическую окраску инцидентам, возникающим на бытовой почве» [102, с. 131].

Руководство КБР осознавало, что для стабилизации общественно-политической ситуации в республике и поддержания межнационального мира необходимо взаимодействие с общественными объединениями. 23 апреля 1992 г. при Президиуме ВС КБССР был создан Координационный Совет по вопросам взаимодействия органов власти с политическими партиями и общественными организациями на территории республики [103, с. 130].

В октябре 1992 г. при Верховном Совете республики был создан Консультативный Совет по вопросам взаимодействия органов власти с политическими партиями и общественными организациями Кабардино-Балкарской Республики. В него вошли представители: общественных объединений ККН, НСБН, РК, «Адыгэ Хасэ», «Тере», «Россияне»,

«Единство», «Славяне», Терско-Малкинский отдел Терского казачества, Федерация независимых профсоюзов (ФНП), Союз молодежи, Совет ветеранов, Комитет женщин, Демократическая и Республиканская партии, партия «Адыгский национальный конгресс» (АНК) и др.

Сформированный Государственный комитет по делам национальностей и работой с общественными объединениями КБР (руководитель – проф. Х.М. Думанов), в 1991-1997 гг. проводил активную деятельность по взаимодействию органов государственной власти с общественными объединениями республики. Представители Госкомнаца принимали участие во всех съездах и конференциях общественных объединений КБР, проводили круглые столы с участием представителей общественных объединений и др.

В марте 1997 г. на основании Указа Президента КБР В.М. Кокова (от 03.03.1997) была сформирована Комиссия по межнациональным отношениям и работе с общественными объединениями при Президенте КБР [104, с 356]. Данная комиссия являлась коллегиальным совещательным органом, разрабатывающим рекомендации по осуществлению единой государственной национальной политики в республике и взаимодействию с общественными организациями [105].

В середине 1990-х гг. происходило ослабление Кабардинского национального движения. Причиной этому послужили, прежде всего, провал проекта по созданию Кабардинской Республики и противодействие Кабардинскому национальному движению со стороны властных структур. С середины 1990-х гг. общественные объединения Кабардинского национального движения уже не пользовались поддержкой значительной части населения республики. Их усилия были сосредоточены, в основном, на миротворческой деятельности по урегулированию конфликтов в соседних республиках.

Органы государственной власти КБР стали закрывать наиболее авторитетные общественные объединения Кабардинского национального движения, либо брать их под свой контроль. Общественное объединение «Конгресс Кабардинского народа» (ККН) прекратило свою деятельность на основании решения Верховного суда КБР от 25 августа 1997 г. В августе 2000 г. властные структуры сменили руководство ОО «Адыгэ Хасэ» и преобразовали его в культурное общество. В июле 2000 г. на V Съезде МЧА, проходившем в г. Нальчике, властные структуры провели переизбрание руководящего состава объединения, а реально – его замену на своих представителей. Деятельность ОПДМ «Объединенная Черкесия» была прекращена на основании решения суда от 13 августа 1997 г. [106, с. 196, 197].

В целом, в начале 1990-х гг. общественные объединения Кабардинского национального движения проводили активную деятельность по урегулированию конфликтных ситуаций и поддержанию межнациональ-

ного мира в республике совместно с органами государственной власти КБР. Органы государственной власти КБР решали проблему сохранения межнационального мира в рамках мер по сохранению единства республики. Органам государственной власти КБР во взаимодействии с общественными объединениями Кабардинского и Балкарского национальных движений, удалось предотвратить перерастание криминальных инцидентов в межнациональный конфликт в республике.

1.2.3 Черкесский вопрос в деятельности общественных объединений Кабардинского национального движения в 1990-е гг.

В начале 1990-х гг. Черкесский вопрос имел приоритетное значение в деятельности общественных объединений Кабардинского национального движения. Содействие репатриации зарубежных черкесов также было включено в уставы: общественно-политического движения молодежи «Объединенная Черкесия», учрежденного в январе 1992 г. [107, с. 165], партии «Адыгская народная партия», основанной в г. Нальчике в декабре 1993 г. [108, с. 169], Ассоциации адыгской (черкеской) интеллигенции, учрежденной в г. Нальчике в ноябре 1997 г. [109, с. 172] и др.

В 1990-е гг. МЧА регулярно принимала обращения к органам государственной власти России, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Адыгеи и к международным организациям – Организации Объединенных Наций и Организации непредставленных наций и народов с просьбами о принятии постановлений, осуждающих геноцид черкесского народа, совершенного царизмом в XVIII-XIX вв., и о предоставлении зарубежным черкесам права на получение гражданства РФ в упрощенном порядке, но ей не удалось добиться положительного решения этих проблем. Наиболее результативной стала деятельность МЧА и руководства Республики Адыгея по организации репатриации группы черкесов из Сербии (174 чел.) в Адыгею в 1998-1999 гг. [65; 81-95].

В рассматриваемый период кабардинские общественные объединения, как и в период перестройки, регулярно принимали обращения к Президенту РФ и Верховному Совету РФ с просьбой о признании геноцида черкесского (адыгского) народа, совершенного царизмом в XVIII-XIX вв., и с просьбой о предоставлении зарубежным черкесам статуса народа-изгнанника и двойного гражданства – страны проживания и РФ. Ежегодно они проводили в г. Нальчике и районных центрах Кабардино-Балкарии траурные мероприятия, посвященные дню окончания «Кавказской войны», – 21 мая.

Первый съезд кабардинского народа, проходивший в г. Нальчике 10-12 января 1992 г., принял постановление «О репатриации зарубежных адыгов» (12.01.1992), в котором, в частности, сказано: «1. Обратиться к Верховному Совету КБССР и Президенту КБССР разработать

и принять к реализации государственную программу репатриации соотечественников в кратчайший срок.

2. Решить с МИД Российской Федерации открытие представительств Кабардинской Республики в странах с массовым проживанием адыгской (черкесской) диаспоры» [110].

Составляющие Черкесского вопроса были включены и в программные документы Конгресса кабардинского народа. В «Программу деятельности Конгресса кабардинского народа на перспективу» зафиксировано: «5.3 Разработать Закон о культурно-исторической и социально-экономической реабилитации кабардинского народа на основе постановления Верховного Совета КБР «Об осуждении геноцида адыгов (черкесов) в годы Русско-Кавказской войны» (второе полугодие 1993 г.)». В программе также поставлена задача об установлении перед зданием ККН «памятника героям национально-освободительной борьбы адыгского (черкесского) народа в период Русско-Кавказской войны» (1993 г.) [111].

28 марта 1992 г. в Нальчике состоялся I Всеадыгский съезд, в работе которого принимали участие представители черкесских (адыгских) общественных объединений Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Участники съезда приняли постановление «О геноциде адыгского народа, совершенном в годы Русско-Кавказской войны», в котором сказано: «1. Признать актом геноцида и преступлением против человечества уничтожение в годы Русско-Кавказской войны и изгнание в Османскую империю адыгов (черкесов)» [112]. В постановлении также сказано: о необходимости обратиться в ВС РФ с просьбой о признании геноцида адыгов (черкесов) в годы Русско-Кавказской войны; обратиться к верховным советам и президентам Кабардино-Балкарии, Адыгеи и Карачаево-Черкесии с просьбой – разработать программу о содействии репатриации зарубежных адыгов (черкесов), о предоставлении им двойного гражданства; добиваться от ВС РФ и международных организаций предоставления зарубежным адыгам (черкесам) статуса народа-изгнанника [112].

В резолюции республиканского траурного митинга, посвященного 129-й годовщине со дня окончания Русско-Кавказской войны, который проходил 21 мая 1993 г. в г. Нальчике, содержится рекомендация Верховному Совету и Правительству КБР – принять более активные меры по реализации утвержденной Государственной программы реабилитации и репатриации зарубежных адыгов (черкесов) [113].

В работе траурного собрания, проходившего в день 130-летия окончания «Кавказской войны» – 21 мая 1994 г. в г. Нальчике, принимали участие: делегации от правительств, администраций и общественных организаций Абхазии, Адыгеи, Дагестана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Краснодарского и Ставропольского краёв, зарубежных чер-

кесских диаспор, Президент КБР В.М. Коков, Президент Абхазии В.Г. Ардзинба, министр по делам национальностей РФ Н.Д. Егоров, председатель Комитета по делам СНГ и соотечественников Государственной Думы РФ К.Ф. Затулин. Участники собрания приняли «Обращение к Президенту РФ Б.Н. Ельцину», в котором содержится просьба: «...оказать содействие в объективной политико-правовой оценке Русско-Кавказской войны Федеральным собранием РФ, предусмотрев в ней признание геноцида адыгского народа, предоставление зарубежным черкесам двойного гражданства и статуса народа-изгнанника через международные организации, а также принять федеральную программу государственной поддержки адыгов-репатриантов» [114].

В «Резолюции республиканского траурного митинга граждан Кабардино-Балкарской Республики», состоявшегося в тот же день в г. Нальчике, зафиксировано: «4.2 Поддержать разработанный ККН и Советом «Адыгэ Хасэ» проект Республиканской программы государственной и общественной поддержки адыгов-репатриантов, возвращающихся в КБР» [115].

В 1992 г. Верховный Совет (Парламент) Кабардино-Балкарской Республики принял постановление «Об осуждении геноцида адыгов (черкесов) в годы Русско-Кавказской войны» (07.021992 № 977-ХП-В). В котором зафиксировано: «1. Считать массовое истребление адыгов (черкесов) в годы Русско-Кавказской войны и их насильственное выселение с исторической родины в Османскую империю актом геноцида, тягчайшим преступлением против человечества» [116]. В постановлении также содержатся пункты: об обращении в Верховный Совет РФ с предложением рассмотреть вопрос о признании геноцида адыгов (черкесов) в годы Русско-Кавказской войны и предоставлении их зарубежным соотечественникам двойного гражданства; о поручении Президиуму ВС КБССР Совету Министров КБССР разработать программу мероприятий по реабилитации и репатриации зарубежных адыгов (черкесов); об объявлении 21 мая, Днем памяти адыгов (черкесов) – жертв Русско-Кавказской войны, – нерабочим днем» и др. [116].

В 1994 г. было принято «Обращение Парламента Кабардино-Балкарской Республики к Совету Федерации и Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации в связи с 130-летием со дня окончания Кавказской войны» (12.05.1994. №21-П-П), в котором содержится призыв: «...дать правовую и нравственную оценку последствиям Кавказской войны, признать геноцид черкесского (адыгского) народа, всемерно способствовать в получении им статуса народа-изгнанника, оказать содействие потомкам депортированных адыгов, желающим возвратиться на свою историческую родину» [117].

На основании обращений МЧА с просьбами о содействии в решении Черкесского вопроса, ООНН приняла несколько документов: Обращение ООНН Президенту России Б.Н. Ельцину (от 23.04.1997 г.) [118]; Резолюцию о ситуации черкесского народа (15-19.06.1997) [119]; Резолюцию ООНН по проблеме предоставления зарубежным черкесам права на облегченную процедуру получения гражданства РФ (24.10.1999) [120]. В них зафиксированы просьбы ООНН к руководству РФ: о закреплении за черкесским (адыгским) народом статуса народа-изгнанника; о признании права беспрепятственного возвращения потомков депортированных черкесов (адыгов) на историческую родину; об оказании государственной поддержки черкесам-репатриантам и др.

Таким образом, решение Черкесского вопроса являлось одним из основных в деятельности общественных объединений Кабардинского национального движения в 1990-е гг. Кабардинские общественные объединения регулярно обращались к органам государственной власти РФ, КБР, РА и КЧР, а МЧА – и к международным организациям (ООН, ООНН) с просьбами о положительном решении Черкесского вопроса. Кабардинские общественные объединения и МЧА получили поддержку в решении Черкесского вопроса от Верховного Совета Кабардино-Балкарии и ООНН, но им не удалось добиться решения данного вопроса на федеральном уровне.

1.3 Влияние Кабардинского национального движения на общественно-политическую ситуацию в Кабардино-Балкарии в начале XXI в.

1.3.1 Земельный вопрос в деятельности общественных объединений Кабардинского национального движения в начале XXI в.

Земельные отношения, выходящие за рамки вопросов владения, распоряжения и пользования земельными ресурсами, и приобретающие политизированные формы территориального вопроса, связанного с межэтническими отношениями, находятся в эпицентре общественной жизни Кабардино-Балкарии на протяжении длительного времени. Это обусловлено объективными, исторически сложившимися обстоятельствами: общей ограниченностью земельных ресурсов; локализацией кабардинского населения в предгорно-плоскостной, а балкарского – в горной зоне; неравномерностью распределения сельскохозяйственных угодий между этими зонами; ростом населения и развитием способов хозяйствования. На эти обстоятельства накладывается своего рода субъективный фактор: меняющиеся приоритеты государственной политики и осуществляемые время от времени земельные и административные

преобразования, которые ведут к слому устоявшегося порядка в поземельных отношениях и административно-территориальной организации этносоциального пространства региона.

Отсюда – периодические «обострения» земельного вопроса. Так было в 1860-х гг., когда для осуществления земельной реформы потребовалось формальное разграничение территорий Кабарды и Балкарии. После революции 1917 г. аграрная политика советской власти, основанная на принципах социализации земли и уравнительного землепользования вылилась в масштабное перераспределение земельных ресурсов и соответствующую перекройку административно-территориальных границ в регионе. По оценкам историков это привело только за 1918-1921 гг. к сокращению земельных угодий Кабарды на 30% [78, с. 292]. Крушение советской общественно-государственной системы в начале 1990-х гг. вновь резко актуализировало проблематику земельно-территориальных отношений и поставило их в центр этнополитических коллизий. Но и в условиях стабилизации общественно-политической ситуации и укрепления российской государственности в 2000-е гг. проявили себя факторы обострения земельного вопроса в Кабардино-Балкарии.

Актуализация земельного вопроса и общественно-политическая ситуация в Кабардино-Балкарии в начале 2000-х гг. В начале XXI в. в Кабардино-Балкарии начался новый виток актуализации земельного вопроса. Он вызван определенными решениями в области землепользования и административно-территориального устройства республики. В 2002 г. было принято Постановление Правительства КБР (от 03.08.2002. № 335) «О предоставлении земель государственным унитарным предприятиям «Аурсентх» и «Хаймаша» в зоне отгонного животноводства – т. е. о передаче пастбища государственного земельного запаса Эльбрусского района в бессрочное пользование нескольким государственным унитарным предприятиям. Аналогичное решение было принято и по Зольскому району. Активисты балкарских общественных организаций восприняли эти постановления как посягательство на национальные интересы. Дополнительным фактором обострения данной проблемы послужило и намерение республиканских властей придать поселку Эльбрус статус города республиканского подчинения и возможная приватизация туристических комплексов в Приэльбрусье, что лишило бы руководство Эльбрусского района каких-либо рычагов воздействия на курортно-туристическую зону. Еще более широкий резонанс вызвало принятие Парламентом КБР Закона Кабардино-Балкарской Республики от 27.02.2005 № 12-РЗ «Об административно-территориальном устройстве Кабардино-Балкарской Республики» и Закона Кабардино-Балкарской Республики от 27.02.2005 № 13-РЗ «О статусе и границах муниципальных образований в Кабардино-Балкарской Республике», которые причислили

значительное число пастбищ к категории межселенных территорий, не принадлежащих сельским муниципальным образованиям. Кроме того, четыре населенных пункта вблизи Нальчика – Адиюх, Белая Речка, Кенже и Хасанья – вводились в состав Нальчикского городского округа, вследствие чего лишались статуса самостоятельных муниципальных образований [121; 122].

В ответ на принятие указанных законов развернулось массовое движение за ликвидацию межселенных территорий путем их включения в границы сельских муниципальных образований (поселений), в котором участвовали активисты Балкарского национального движения, население и главы балкарских сельских поселений [123, с. 18, 19].

Балкарское национальное движение расценивало принятие закона «О статусе и границах муниципальных образований в КБР» как посягательство на целостность «балкарской этнической территории». Закон они квалифицировали как антиконституционный и противоречащий законодательству Российской Федерации. В конце марта 2005 г. главы двадцати балкарских селений и лидеры ряда балкарских общественных объединений подписали Обращение к руководству КБР с требованиями: отменить закон «О статусе и границах муниципальных образований в КБР»; в частности, отменить решение о присоединении сел Хасанья и Белая Речка к г. Нальчику и ликвидации их местного самоуправления; восстановить в соответствии с законом «О реабилитации репрессированных народов» (от 26.04.1996 г. (статьи 3 и 6) Чегемский и Хуламо-Безенгиевский районы, ликвидированные в результате политической репрессии в ранее существовавших границах» и др. [124, с. 105]. Был сделан запрос в Конституционный Суд РФ о правомерности выделения в КБР межселенных территорий. В своих определениях Ж71-О-П от 03.04.2007 г. и № 715-О-П от 02.10.2007 г. Конституционный суд признал соответствующие положения республиканских законов противоречащими федеральному законодательству.

15 июня 2007 г. в Верховный суд КБР был направлен иск Совета старейшин балкарского народа (далее – ССБН) о невыполнении органами власти Кабардино-Балкарии решения Конституционного суда, а также закона РФ «О реабилитации репрессированных народов». 14 июля 2007 г. был проведен несанкционированный митинг балкарской оппозиции, выдвинувший ряд требований, среди которых: 2. Реализовать право жителей сельских поселений на обладание земельными паями на безвозмездной основе; 3. Восстановить территориальные права муниципальных образований – сел, у которых отторгнуты «межселенные территории»; 4. Восстановить муниципальные органы власти сел, присоединенных к городским округам вопреки Конституции, Федеральному закону и определению Конституционного суда России; 5. Согласовать пределы погранич-

ной зоны на территориях населенных пунктов в строгом соответствии со ст. 16 ФЗ «О государственной границе» [125, с. 94].

11 октября 2008 г. состоялся съезд ССБН, в резолюции которого воспроизводились требования балкарских съездов начала 1990-х гг.: восстановить принципы образования Кабардино-Балкарии на условиях Постановления ВЦИК РСФСР от 16.01.1922 г.; завершить до 01.02.2009 г. восстановление районов по состоянию на 8 марта 1944 г. и др. В случае невыполнения этих требований съезд предоставлял старейшинам балкарского народа полномочия обратиться к федеральным властям «...с просьбой о признании конституционного права балкарского народа на полное самоопределение в составе РФ в качестве его прямого субъекта» [126].

Представители Балкарского национального движения провели с 26 по 29 октября 2009 г. в Москве серию пикетов, которыми они хотели привлечь внимание федеральных органов власти и общественности на неисполнение властями республики Закона «О реабилитации репрессированных народов» и Закона № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». В качестве нерешенных вопросов они называли восстановление Хуламо-Безенгиевского района, возвращение статуса балкарским поселкам Хасанья и Белая Речка, а также полную передачу селениям земель, отнесенных к межселенным территориям [124, с. 108].

27 ноября 2010 г. в г. Нальчике прошел Съезд балкарского народа. В резолюции съезда содержится поручение, возложенное на ССБН, – совместно с другими организациями и объединениями, отстаивающими интересы балкарского народа, сконцентрировать все силы и возможности для достижения реального самоопределения балкарского народа в составе Российской Федерации [127].

Таким образом, изменения, инициированные властными структурами КБР в системе муниципальных образований, вызвали массовое движение за ликвидацию межселенных территорий путем их включения в границы сельских поселений, в котором участвовали активисты Балкарского национального движения, население и главы балкарских сельских поселений.

Позиция и деятельность Кабардинского национального движения в сфере земельного вопроса. Все это придавало национальный «уклон», вопросам распределения земельных ресурсов и административно-территориального устройства республики, который не мог не вызвать ответной реакции Кабардинского национального движения. Начиная с 2005 г., в течение нескольких лет в КБР были учреждены кабардинские молодежные общественные объединения, которые восстановили Кабардинское национальное движение и развернули деятельность в русле общечеркесского движения. В 2005 г. в Нальчике было учреждено отделение международного общественного движения «Чер-

кесский конгресс» (КБР ОД «Черкесский конгресс», с 2011 г. ОД «Черкесский союз»). В 2005 г. в Нальчике была учреждена молодежная кабардинская ОО «Всемирное адыгское братство» (2005-2009) [128, с. 117]. В апреле 2009 г. в г. Нальчике был создан Координационный совет адыгских общественных объединений КБР (далее – КСАОО), в который вошли общественные объединения: «Адыгэ хасэ», «Кабардинский конгресс», общественный комитет «За мир и межнациональное согласие в КБР», «Черкесский конгресс», «Союз абхазских добровольцев», «Союз ветеранов Афганистана», «Союз фермеров и арендаторов», «Пэрыт». Одним из приоритетных в деятельности кабардинских общественных объединений в рассматриваемое время стал земельный вопрос.

Власти республики предпринимали попытки сформировать как бы промежуточный «интернациональный» полюс общественной активности, способный уравновесить этно-национальные движения и обратить вспять тенденцию нарастания межнациональной напряженности.

С целью стабилизации общественно-политической ситуации и межнациональных отношений в республике, в апреле 2007 г. по инициативе Президента КБР А.Б. Канокова и ряда общественных организаций, в г. Нальчике было создано движение «Единая Кабардино-Балкария», в которое вошли «Адыгэ Хасэ», «Алан», 18 национально-культурных центров, Фонд культуры и Союз кинематографистов. Целью движения провозглашались консолидация всех сил и противостояние любой агрессии, политической в том числе, чтобы в Кабардино-Балкарии процветали мир, стабильность, единство. К движению не присоединился ССБН, продемонстрировав свою позицию [129].

По инициативе Общественно-консультативного центра при Президенте КБР, 1 ноября 2008 г. в г. Нальчике состоялся Гражданский форум, посвященный проблемам межнациональных отношений в республике. В форуме приняли участие политические партии, общественные объединения, национально-культурные центры и творческие союзы. В проекте резолюции форума сказано о том, что структуры гражданского общества должны солидарно противостоять явлениям, когда требования, методы, действия и акции тех или иных структур вызывают социальную напряженность, наносят ущерб межнациональному согласию и идут в разрез с требованиями закона. В данном документе также зафиксировано, что способом решения любых возникающих проблем, которые имеют этнический аспект, в Кабардино-Балкарии должен быть открытый и сдержанный диалог, направленный на поиск конкретных форм и механизмов решения этих проблем [130].

Но практические решения органов государственной власти в земельно-территориальном вопросе не могли снять озабоченность кабардинских активистов и организаций тем, что воспринималось ими как

одностороннее удовлетворение притязаний одной национальной группы и ущемление интересов другой. В условиях обострения общественно-политической ситуации Парламент КБР с августа 2005 по август 2006 г. внес 18 поправок в республиканский Закон № 13 РЗ, в результате которых земли сельских поселений были увеличены за счет межселенных территорий на 284,4 тыс. га. При этом земли поселений с преимущественно балкарским населением увеличились на 272,7 тыс. га, с преимущественно кабардинским населением – на 11,2 тыс. га, с преимущественно русским населением – на 0,5 тыс. га. Но межселенные территории не были ликвидированы полностью. Вслед за решением Конституционного Суда РФ о неправомерности выделения в КБР межселенных территорий последовал очередной виток рассмотрения поправок к Закону «О статусе и границах муниципальных образований» № 13-РЗ от 27.02.2005 г. [131, с. 135].

Позиция адыгских общественных объединений строилась на основе нескольких положений. Во-первых они указывали, что межселенные территории не создавались за счет «изъятия» земель у сельских поселений. Концептуальная основа Закона № 13-РЗ заключалась в том, что территории поселений были определены в пределах исторически сложившихся земель населенных пунктов и фактического порядка землепользования на дату принятия закона. Кроме того статус межселенных территорий получили земли общего пользования – отгонные пастбища, государственный земельный запас, государственный лесной фонд (635,4 тыс. га). Во-вторых, признавая, что предусмотренное этими законами придание значительной части земель статуса межселенных территорий находилось в противоречии с нормами ФЗ № 131, они указывали и на другие противоречия между республиканским и федеральным законодательством. В частности, статусом сельских поселений наделен 71 сельский населенный пункт, в которых не имеется нормативной для регионов типа КБР численности населения – 3 тыс. чел., в том числе в 21 поселении проживает менее чем по 1 тыс. чел. В нарушение ч. 3 ст. 85 Федерального Закона № 131-ФЗ границы муниципальных образований КБР, установлены без предварительного законодательного определения территорий и порядка использования земель отгонного животноводства. При этом значительная часть земель традиционного отгонного животноводства в Черекском, Чегемском, Баксанском и Зольском районах, находившаяся в пользовании одних поселений, в одностороннем порядке включена в состав территорий других. Таким образом, поправки, внесенные в 2005-2006 гг. в республиканские законы РЗ-12 и РЗ-13, не только не устранили нарушения норм соответствующего федерального законодательства, а наоборот, привели к возникновению новой проблемы – нарушению норм ФЗ № 131 в

части справедливого закрепления ранее имевшихся территорий земель общего пользования за сельскими поселениями КБР [131, с. 134, 136].

В итоге, поправки, принятые Парламентом КБР к вышеуказанным законам, вызвали протест Кабардинского национального движения, заявившего о значительной диспропорции при распределении «межселенных территорий» по этническому признаку, что привело не к стабилизации, а к еще большему обострению общественно-политической ситуации и межнациональных отношений в республике.

В декабре 2008 г. несколько кабардинских общественных объединений создали комитет «За мир и межнациональное согласие в КБР» и обратились к Президенту КБР А.Б. Канокову и Председателю Парламента КБР И.Б. Бечелову в связи с обострившейся ситуацией вокруг межселенных территорий. В обращении подчеркивается, что реализация на территории КБР федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» вызывает «осложнение общественно-политической ситуации и межнациональных отношений». В обращении, в частности, сказано: «...К сожалению, Совет старейшин балкарского народа под надуманным лозунгом борьбы за устранение межселенных территорий, целенаправленно осуществляет политику расширения границ балкарских населенных пунктов за счет ущемления прав и интересов кабардинского народа и всего населения республики» [132].

В обращении сказано, что депутаты Парламента допускают трудно поправимую политическую ошибку, последствия которой могут быть катастрофическими, так как около 200 тыс. га пастбищных угодий исторически находились в общем пользовании, как при царской России, так и при Советской власти: «Никто и никогда не покушался на такой статус-кво этих угодий. Богатейшие пастбища Зольского района были закреплены за населенными пунктами во всех районах республики. До сих пор никто не смел нарушать этот демократический принцип, консолидирующий народы КБР. Решение парламента о передаче огромных территорий пастбищных и сенокосных угодий нескольким малонаселенным пунктам в ущерб основной части населения республики вызывает недоумение и может стать поводом для серьезного социального и межнационального конфликта» [132]. Представители кабардинских общественных объединений просили отложить назначенную на 18 декабря 2008 г. процедуру второго чтения по внесению изменений в республиканский закон, определяющий границы между поселениями в Эльбрусском и других районах республики, и провести широкий и гласный диалог для принятия взаимоприемлемого справедливого решения. В обращении также сказано: «В случае отклонения наших справедливых требований оставляем за собой право обратиться к кабардинскому и другим народам, проживающим в Кабардино-Балкарии, с призывом провести общенациональные акции протеста» [132].

Председатель ОД «Черкесский конгресс» Р. Кешев подчеркнул: «Сегодня межселенные территории ликвидируются, и балкарские населенные пункты резко расширяют свою территорию. Булунгу получило 54 тыс. га, а плотность населения там стала чуть больше одного человека на кв км. Более 60% территории республики занимают горы и предгорья, а проживают там 40-50 тыс. человек. Кое-кто ведет дело к разъединению республики. Мы заявляем: если будет происходить раздел, то только по исторически установленным границам 1863 г., определенным с участием Российского государства» [132].

18 декабря 2008 г. в повестке дня заседания Парламента КБР значились пять вопросов, среди которых – принятие во втором чтении изменений в закон «О статусе и границах муниципальных образований», касающихся границ населенных пунктов Эльбрусского района. По предложению комитета по законодательству, обсуждение всех пяти законопроектов было отложено [133].

Руководители семи кабардинских общественных объединений направили Президенту КБР А.Б. Канокову обращение (от 11.01.2009), в котором содержится просьба: приостановить процедуру принятия законов о дополнениях в РЗ-12 от 27.02.05 г. в части изменения границ муниципальных образований до рассмотрения их обращений в Государственную Думу РФ; создать согласительную комиссию для выработки компромиссных предложений; дать поручение подготовить правовую оценку обоснованности передачи высокогорных пастбищ Хай-маша из состава Баксанского района в Эльбрусский [134, с. 102]. Они также направили Обращение к депутатам Парламента Кабардино-Балкарской Республики (от 11.01.2009), с просьбой воздержаться от голосования по законопроектам в части закрепления за малочисленными населенными пунктами высокогорных отгонных пастбищ, находящихся в Эльбрусском, Черекском и Зольском районах [135].

Форум адыгских общественных объединений КБР, состоявшийся в Нальчике 4 апреля 2009 г., принял заявления и обращения к руководителям органов государственной власти РФ и КБР по территориальной проблеме и проблеме обострения межнациональных отношений в республике. В заявлении форума «по вопросам реализации в КБР Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации...» поставлен вопрос: почему в соответствии с Законом № 13-РЗ (27.02.2005 г.) и поправками, принятыми Парламентом КБР, «площади одной группы сельских поселений увеличились на 244 тыс. га, а другой – только на 11 тыс. га. При этом 238 тыс. га земель отведено 16 населенным пунктам, правомерность наделения которых статусом сельских поселений вызывает сомнения, поскольку в каждом из них проживает менее 3 тыс. чел.». Почему на

долю одной группы сельских поселений, где проживает 40,5 тыс. чел. (4,5% всего населения КБР), приходится в итоге 334 тыс. га земли (26,8% всей территории КБР), а на долю другой группы сельских поселений с населением 267 тыс. чел. (30% всего населения КБР) – 350 тыс. га (27% территории КБР)?» В заявлении содержится несколько предложений Парламенту и Президенту КБР, сущность которых заключается в том, чтобы не допустить принятия каких-либо законодательных актов, затрагивающих вопросы границ и землепользования КБР без проведения согласительных процедур с участием заинтересованных сторон, отменить Закон КБР № 13-РЗ от 27.02.2005, разработать и принять новый и т. п. [136, с. 85-87].

В связи с обращениями кабардинских ОО в мае 2009 г. была создана согласительная комиссия по законодательным инициативам по реализации Федерального закона № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». В состав комиссии (36 чел.) на паритетной основе вошли представители кабардинских, балкарских и русских общественных объединений (18 чел.), а также властных структур (18 чел.). ССБН отказался от участия в работе согласительной комиссии, настаивая на том, чтобы включить отгонные пастбища в границы сельских поселений, которые находятся в непосредственной близости от них, т. е. преимущественно в балкарские населенные пункты [127].

29 октября 2009 г. на последнем заседании согласительной комиссии его участникам предложили рекомендовать Парламенту КБР принять закон, устанавливающий порядок использования земель отгонного животноводства, подготовленный властными структурами и устанавливающий республиканскую собственность на эти земли. Членами согласительной комиссии было также предложено рекомендовать парламенту принять законы о границах Верхнего Чегема, Эльбруса, Верхнего Баксана, Безенги, Бабугента и Верхней Балкарии. Представители кабардинских ОО голосовали против этих проектов, но они были поддержаны представителями балкарских и русских ОО. Был отклонен также внесенный в согласительную комиссию кабардинскими общественными объединениями законопроект, который предполагал, что земли отгонного животноводства будут находиться в собственности муниципалитетов, то есть всех населенных пунктов республики, которые получали бы на горных пастбищах свои участки. Таким образом, согласительная комиссия двумя третями своего состава одобрила законопроекты, внесенные властными структурами. Сопредседатель согласительной комиссии от кабардинских ОО М.И. Докшочков в знак протеста написал заявление о выходе из ее состава [137].

31 октября от имени кабардинских ОО законопроект о распределении земель отгонного животноводства между всеми муниципальными

образованиями республики был внесен непосредственно в Парламент КБР. Депутаты отклонили этот документ и приняли в первом чтении законопроект аграрного комитета, в соответствии с которым эти земли остаются в собственности КБР. Вместе с тем парламент рекомендовал аграрному комитету доработать закон с учетом предложений кабардинских ОО [137].

В тот же день Парламент КБР внес очередные изменения в закон «О статусе и границах муниципальных образований», определил новые границы сел Верхний Баксан, Эльбрус, Верхняя Балкария, Бабугент, Безенги и Верхний Чегем. Согласно принятым законопроектам, в Черекском и Эльбруссском районах были ликвидированы межселенные территории, а все земли (около 100 тыс. га) переданы девяти селам с преимущественным балкарским населением. Принятые поправки вызвали протесты со стороны Кабардинского национального движения [137].

По данным КСАОО, протест Кабардинского национального движения был вызван значительной диспропорцией при распределении «межселенных территорий» по этническому признаку. В результате указанных поправок к Закону РЗ-13, в частности, между балкарскими селениями Нижний Чегем, Яникой и кабардинским селением Лечинкай находилось 24 тыс. га межселенной территории, которые были распределены следующим образом: 23,3 тыс. га отвели балкарским селам, и только 700 га кабардинскому селу. 14 тыс. га межселенной территории, находившейся между балкарским селом Бабугент и кабардинским селом Жемтала были полностью отведены селу Бабугент. В целом, после принятия вышеуказанных поправок, территории земель в границах сельских поселений с преимущественным балкарским населением составили 334,4 тыс. га (население 41,3 тыс. чел.), площадь на 1 чел. – 8,1 га, плотность населения – 12 чел. на 1 кв км; с преимущественным кабардинским населением – 333,2 тыс. га (население 253,7 тыс. чел.), площадь на 1 чел. – 1,3 га, плотность населения – 76 чел. на 1 кв км; с преимущественным русским населением – 125,3 тыс. га (население 47,4 тыс. чел.), площадь на 1 чел. – 2,6 га, плотность населения – 38 чел. на 1 кв км [131, с. 138, 139].

Уже 31 октября 2009 г. руководители ОО «Адыгэ Хасэ», «Всемирное адыгское братство» и «Черкесский конгресс» заявили о своем несогласии с решением парламента, указывая, что в состав балкарских населенных пунктов вошли все межселенные территории, тогда как близлежащим кабардинским населенным пунктам не досталось ни одного квадратного метра земли. Кроме того, кабардинские селения оказались отсеченными от горных пастбищ, которыми традиционно пользовались раньше. Они назвали на согласительной комиссии произошедшее «сговором балкарских общественных организаций и представите-

лей власти КБР» [138; 137]. В заявлении кабардинских ОО подчеркивается, что «31 октября в результате «продавливания» законопроектов о границах балкарских сел «адыгские села лишились исторически принадлежавших им горных пастбищ в Черекском, Чегемском и Эльбрусском районах»: «На 40 тыс. балкарского сельского населения теперь приходится 430 тыс. га земель – 34% территории республики» [137]. ОО «Адыгэ Хасэ», «Всемирное адыгское братство» и «Черкесский конгресс» потребовали отмены земельных законов, принятых с 2005 г., и полного пересмотра земельной реформы [137].

2 ноября КСАОО дал негативную оценку изменению закона относительно границ шести балкарских селений, отметив, что они разрушают сложившиеся веками исторические традиции землепользования и угрожают целостности республики, политической и межэтнической стабильности. По сложившейся ситуации КСАОО обратился к адыгскому народу, к президентам России и Кабардино-Балкарии. Жители сел Жемтала, Зарагиж, Аушигер (с преобладающим кабардинским населением) заявили о намерении обратиться в суд, считая, что эти законопроекты лишили их горных пастбищ, которыми они пользовались традиционно [137].

17 ноября 2009 г. ОО «Адыгэ Хасэ» и «Черкесский конгресс» при участии представителей МЧА и других ОО, провели митинг протеста против диспропорции в распределении межселенных территорий по этническому признаку. В митинге приняли участие свыше 2 тыс. чел. [139]. В резолюции митинга выражен протест относительно того, что согласно поправкам в РЗ-14 «О статусе и границах муниципальных образований в Кабардино-Балкарской Республике», 24 балкарских сельских поселения с населением 40,5 тыс. человек увеличили свои площади с 92 тыс. га в начале 2005 г. до 430 тыс. гектаров к 2009 г., т. е. в 4,7 раза. В то же время территория 86 кабардинских сельских поселений с населением 270 тыс. человек выросла с 340 до 350 тыс. гектаров, т. е. на 10 тыс. га. После такого распределения в среднем на одного сельского жителя-балкарца приходилось 8,1 га, а на одного сельского жителя-кабардинца – 1,3 га земли [140, с. 115].

В резолюции зафиксирован ряд требований, среди которых: 1. Приостановить дальнейшее изменение границ каких-либо поселений КБР до законодательного урегулирования всех спорных вопросов в сфере землепользования. 2. Снять с дальнейшего рассмотрения парламентский законопроект «О статусе земель отгонного животноводства в Кабардино-Балкарской Республике». 3. Рассмотреть и принять предложенный адыгскими общественными организациями закон «О статусе территорий и порядке использования земель в целях традиционных форм отгонного животноводства в Кабардино-Балкарской Республике».

4. В законодательном порядке признать утратившими силу Законы КБР «Об административно-территориальном устройстве Кабардино-Балкарской Республики» №12-РЗ от 27.02.2005 г. и «О статусе и границах муниципальных образований в Кабардино-Балкарской Республике» №13-РЗ от 27.02.2005 г. со всеми поправками. 5. Принять новые Законы «Об административно-территориальном устройстве Кабардино-Балкарской Республики» и «О статусе и границах муниципальных образований в Кабардино-Балкарской Республике» с учетом положений вышеуказанного Закона «О статусе территорий и порядке использования земель в целях традиционных форм отгонного животноводства в Кабардино-Балкарской Республике» [140, с. 116, 117].

В резолюции митинга также содержатся требования: проведения служебного расследования и привлечения к ответственности конкретных должностных лиц Администрации Президента КБР и Парламента КБР, а также глав администраций Черекского и Чегемского районов, администраций ряда сельских поселений, повинных в многочисленных нарушениях ФЗ № 131 при принятии законодательных актов по перераспределению межселенных территорий без обсуждения местными депутатами и согласования с населением; отзыва депутатов ГД РФ от КБР М.Ч. Залиханова и А.Л. Шагошева. В случае невыполнения всех пунктов, изложенных в резолюции, участниками митинга принято решение добиваться отставки Президента КБР и роспуска Парламента КБР. В резолюции митинга содержится поручение КСАОО подготовить и направить обращение Президенту РФ Медведеву Д.А., Председателю Правительства РФ Путину В.В. и Председателю Госдумы Грызлову Б.В. [140, с. 116, 117].

В Обращении участников республиканского митинга к Президенту КБР А.Б. Канокову, Председателю Парламента КБР А.А. Чеченову и Главному Федеральному инспектору по КБР Аппарата Полномочного представителя РФ А.И. Вербицкому содержатся основные пункты требований, указанные в резолюции митинга. В обращении также сказано о требовании «исправить ошибку, допущенную прежним руководством республики при создании в 1995 году Эльбрусского района, в результате которого сел. Кенделен незаконно было передано 60 тыс. га высокогорных пастбищ, ранее принадлежавших кабардинским селениям Баксанского района» [141, с. 122-124].

В обращении участников митинга к Президенту РФ Д.А. Медведеву, Председателю Правительства РФ, Председателю Всероссийской политической партии «Единая Россия» В.В. Путину, Председателю Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Председателю Высшего Совета Всероссийской политической партии «Единая Россия» Б.В. Грызлову, излагается понимание источников обострения обще-

ственно-политической ситуации в КБР и проблемы непропорционального распределения межселенных территорий. В обращении содержится просьба оказать содействие в решении нескольких вопросов, в частности, «Обеспечить реализацию 131-го Закона РФ с соблюдением принципа исторической справедливости в интересах всех народов КБР, в том числе и кабардинского [142, с. 127, 131]

С заявлениями относительно общественно-политической ситуации, обострившейся в КБР в связи с земельным вопросом, выступили ОД «Адыгэ Хасэ» г. Краснодара и ОО «Адыгэ Хасэ» Республики Адыгея. В их заявлениях содержится призыв к Президенту и Парламенту КБР – во взаимодействии с общественностью республики, принять исчерпывающие меры по исправлению данной ситуации и решать вопросы, возникающие между народами по такому тонкому вопросу, как земельный, в правовом поле [143; 144].

26 ноября 2009 г. Парламент КБР, на основании обращения глав администраций сельских поселений Аушигер, Заюково, Жемтала, Лечинкай, Шалушка и КСАОО, а также предложения президиума регионального отделения партии «Единая Россия» о приостановлении рассмотрения вопросов изменения границ сельских поселений до окончательного принятия Закона КБР «О статусе земель отгонного животноводства в КБР» и определения границ отгонного животноводства, приостановил рассмотрение законопроекта об изменении границ муниципальных образований в республике [138; 145].

В экспертном заключении управления Минюста РФ по КБР о Законе КБР «О статусе и границах муниципальных образований в КБР» в части изменения границ сельского поселения Бабугент отмечается, что этот закон содержит положения, противоречащие федеральному законодательству. Вопрос границ муниципальных образований будет далее решаться согласительной комиссией [138].

28 июня 2011 г. Парламент КБР принял закон «О порядке определения территорий и использования земель в целях отгонного животноводства», согласно которому, отгонные пастбища в Зольском, Чегемском, Черекском и Баксанском районах республики отнесены к категории республиканской собственности и не подлежат приватизации. Но работы по уточнению границ земель отгонного животноводства, которые предусматривалось завершить до 2014 г., не были проведены [123, с. 19].

Вместе с тем, несмотря на принятые Парламентом КБР нормативные акты, распределенные в 2005-2009 гг. «межселенные территории» остались в пользовании сельских поселений.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что земельный вопрос был приоритетным в деятельности кабардинских общественных объединений в начале XXI в. Кабардинские общественные

объединения выступили с протестами против решений Парламента КБР в 2005-2009 гг. о ликвидации межселенных территорий и их распределения между некоторыми сельскими поселениями. Лидеры Кабардинского национального движения заявили о диспропорции при распределении «межселенных территорий» по этническому признаку – отводу свыше 90% межселенных территорий селениям с преобладающим балкарским населением, и обратились к руководству РФ и КБР с просьбами об отмене всех законов о границах муниципальных образований, принятых в КБР в 2005-2009 гг. и последующем принятии закона «Об отгонном животноводстве», с выделением горных пастбищ в отдельную категорию земель, равно принадлежащих горным и равнинным селам, независимо от национальности проживающих там людей. В условиях обострившейся общественно-политической ситуации Парламент КБР приостановил рассмотрение законопроекта об изменении границ муниципальных образований в республике (ноябрь 2009), а также принял закон (июнь 2011), согласно которому, отгонные пастбища отнесены к категории республиканской собственности и не подлежат приватизации. Но, несмотря на принятые Парламентом КБР нормативные акты, распределенные «межселенные территории» остались в пользовании некоторых сельских поселений.

1.3.2 Черкесский вопрос в деятельности общественных объединений Кабардинского национального движения и Международной черкесской ассоциации в начале XXI в.

Деятельность Международной черкесской ассоциации по решению проблемы беспрепятственной репатриации зарубежных черкесов в начале XXI в. В 2000-м г. МЧА была взята под контроль органами государственной власти, после чего ее деятельность по решению составляющих Черкесского вопроса приобрела ограниченный характер. Активизация деятельности МЧА по решению проблемы репатриации зарубежных соотечественников началась после появления проекта нового федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», в котором содержались статьи, затруднявшие получение гражданства РФ зарубежными черкесами. В этой связи Исполком МЧА направил обращение к Президенту РФ В.В. Путину (от 25.03.2002), в котором содержится просьба – внести соответствующие изменения в проект данного закона [146].

Делегаты VI Конгресса МЧА (Нальчик, 17-19.08.2003), приняли Обращение к Президенту РФ В.В. Путину, в котором выражена обеспокоенность в связи с вступлением в силу с 1 июня 2002 г. нового закона «О гражданстве РФ», в котором от иностранцев, желающих получить гражданство РФ, требуется обязательное знание русского языка

(ст. 13. п. 1 д). В обращении содержится просьба о рассмотрении возможности дополнения статьи 14 (прием в гражданство РФ в упрощенном порядке) данного закона требованием владения «языка своего народа, исторически проживавшего на территории России» [147].

В 12 пункте «Основных направлений деятельности Исполкома МЧА на предстоящий период», принятых на VI Конгрессе МЧА, сказано о необходимости решения проблемы согласованного и совместного обращения законодательных органов Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии к Президенту Российской Федерации с призывом о признании деяний царизма по отношению к адыгам и абазинам в XIX в. актом геноцида и закреплением за ними статуса народа-изгнанника [148].

МЧА выступила с заявлением в адрес высших органов власти РФ (от 03.09.2005), в котором содержится просьба – предпринять меры по внесению поправок в Федеральный закон «О гражданстве» в части условий приема в гражданство РФ (ст. 13): сократить для соотечественников сроки непрерывного проживания на территории РФ с 5 лет до 1 года; снять требования об отказе от имеющегося у них иного гражданства; признать достаточным условием владение наряду с русским языком, языком одного из коренных народов России, признанным государственным в РФ [149].

МЧА направила обращение к Председателю ГД РФ Б.В. Грызлову и заместителю председателя Комитета по международным делам ГД РФ А.А. Климову (от 04.07.2011), в котором содержится предложение – рассмотреть ряд рекомендаций, связанных с проблемами черкесской диаспоры, среди которых: предусмотреть предоставление зарубежным соотечественникам гражданства РФ в упрощенном порядке, для чего внести в ГД проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации»; в целях создания условий для реализации черкесами своих этнокультурных прав и интересов, их самосохранения и развития, как одного из российских народов, разработать и принять специальную программу по преодолению последствий Кавказской войны для черкесского народа [65, с. 124].

В целом, в начале XXI в. МЧА не удалось добиться решения проблемы беспрепятственной репатриации зарубежных черкесов (получение гражданства РФ в упрощенном порядке) на федеральном уровне.

Черкесский вопрос в деятельности молодежных кабардинских общественных объединений в начале XXI в. В начале XXI в. в Кабардино-Балкарии происходила активизация Кабардинского национально-молодежного движения в молодежной среде. Как отмечалось ранее, представители кабардинской молодежи развернули свою деятельность в составе общечеркесского движения. В декабре 2004 г. в г. Майкопе было создано Адыгейское республиканское общественное движение «Черкесский

конгресс» (АРОД «Черкесский конгресс»). В 2005 г. отделения этого движения были учреждены в Кабардино-Балкарии (КБРод «Черкесский конгресс», с 2011 г. Од «Черкесский союз») и Карачаево-Черкесии (КЧРОД «Черкесский конгресс»), а затем и в некоторых странах, в которых находятся черкесские диаспоры. Черкесский конгресс также заключил соглашения о совместной деятельности с общественными организациями «Кавказский форум» в Турецкой Республике и «Обществом дружбы иорданских и кавказских черкесов» в Иорданском Хашимитском Королевстве. Фактически Черкесский конгресс стал международной сетевой организацией, поставившей в качестве главной цели решение Черкесского вопроса. Решение данного вопроса в качестве одной из главных целей и задач было также поставлено молодежной кабардинской ОО «Всемирное адыгское братство» (2005-2009). Содействие репатриации зарубежных черкесов и оказание репатриантам помощи в правовых вопросах стало главным направлением деятельности ОО «Пэрыт» (2008-2014). В апреле 2009 г. в г. Нальчике был создан Координационный совет адыгских общественных объединений КБР (далее – КСАОО КБР), в котором среди комиссий сформировали и комиссию по содействию репатриации зарубежных черкесов [65, с. 183]. В решении составляющих Черкесского вопроса стали принимать участие и учрежденные в рассматриваемый период Од «Хасэ» КБР и КБОД «Адыгэ Хэкужь – Черкесия». Одной из главных целей и задач общественных объединений воссозданного Кабардинского национального движения стало решение Черкесского вопроса на федеральном и международном уровнях.

Для достижения своей цели Черкесский конгресс направил обращения с просьбами о признании геноцида черкесов, совершенного царизмом, к Государственной Думе РФ (от 25.06.2005), к Президенту РФ В.В. Путину (от 28.10.2005). Аналогичные обращения были направлены от ряда черкесских общественных объединений РФ и зарубежной черкесской диаспоры к Президенту РФ В.В. Путину (от 17.11.2006), а также в Европарламент (от 11.10.2006, от 08.10.2008), к Государственной Думе РФ (от 17.05.2011) [65, с. 99-101, 105-109].

21 мая 2007 г. КБРод «Черкесский конгресс» провел в г. Нальчике политический митинг, посвященный Черкесскому вопросу. Участники митинга приняли обращение к органам государственной власти РФ с требованием признать геноцид черкесов [150].

После обращений ряда черкесских общественных организаций РФ и зарубежной черкесской диаспоры к руководству Грузии с просьбами о признании геноцида черкесского народа, Парламент Грузии принял резолюцию «О признании геноцида черкесов, осуществленного Российской империей» (от 20.05.2011.), в которой, в частности, сказано: «1.

Признать массовое истребление черкесов (адыгов) и их изгнание с исторической родины в период Русско-Кавказской войны актом геноцида согласно Гаагской IV конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны» от 18 октября 1907 года и Конвенции ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него» от 9 декабря 1948 года.

2. Признать черкесов, депортированных в период Русско-Кавказской войны и впоследствии, беженцами согласно Конвенции ООН от 28 июля 1951 года «О статусе беженцев» [151].

Представители некоторых черкесских общественных организаций зарубежной черкесской диаспоры и РФ также направили обращения с просьбами о признании геноцида черкесов, совершенного царизмом, органам государственной власти Украины (от 19.05.2014., повторное обращение от 20.06.2014.), Польши (от 11.11.2014.), Литовской Республики (от 11.03.2015.), Республики Эстония (от 11.05.2015.), Республики Молдова (от 27.08.2015.), Румынии (01.12.2015.), Республики Финляндия (06.12.2015.). Однако органы государственной власти указанных стран не вынесли решений по данному вопросу [152, с. 207; 153, с. 109].

Черкесский вопрос снова стал предметом рассмотрения ООН. 10-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН (27-30.05.2010, г. Рим), приняла Резолюцию по Черкесии, в которой содержится призыв к руководству РФ: официально признать всех черкесов, вне зависимости от мест проживания, коренными жителями их Родины – Черкесии, предоставив им все права в соответствии с 46 статьями Декларации ООН по правам коренных народов, а также Всеобщей декларацией прав человека; исправить действующие законы по репатриации для того, чтобы гарантировать черкесам абсолютное и безоговорочное право возвращения на их Родину – Черкессию, предоставить им право на двойное гражданство. В резолюции также содержится призыв к странам, в которых проживают черкесы (Турция, Иордания и Сирия), предоставить черкесам двойное гражданство, оказывать им помощь в деятельности по сохранению своей культуры и установлению контактов с их соотечественниками, живущими на родине [154].

После обращений черкесских общественных организаций США к администрациям некоторых городов этой страны с просьбами о признании геноцида черкесов, совершенного Российской империей в конце XVIII-XIX в., геноцид черкесов в разных формулировках был признан административными единицами Уэйн (21.05.2014), Халедон (17.07.2014) и Проспект Парк (19.07.2014) штата Нью-Джерси [153, с. 109].

В целом, в начале XXI в. черкесским общественным объединениям РФ (включая кабардинские общественные объединения) и зарубежной черкесской диаспоры не удалось получить признания и осуждения геноцида черкесов от органов государственной власти РФ и некоторых государств Европы. Геноцид черкесов, совершенный царизмом в конце

XVIII-XIX в., был признан Парламентом Грузии (2011 г.) и административными единицами Уэйн, Проспект Парк и Халедон штата Нью-Джерси США (2014 г.).

Позиции кабардинских общественных объединений по проведению XXII Олимпийских игр 2014 г. в Сочи. Позиции кабардинских и, в целом, черкесских общественных объединений РФ и других стран разошлись по вопросу о решении руководства РФ и Международного Олимпийского комитета (далее – МОК) (от 04.07.2007) о проведении XXII Олимпийских зимних игр 2014 г. в Сочи. Данное решение стало одним из факторов обострения Черкесского вопроса на международном уровне. Представители ряда черкесских общественных объединений РФ (Черкесский конгресс, Черкесский союз и др.) и зарубежной черкесской диаспоры выступили с протестом по данному решению. Свою позицию они мотивировали следующими факторами: в районе Сочи на Красной поляне завершилось завоевание Черкесии царской Россией (21 мая 1864 г.); в 2014 г. – годовщина, 150 лет со времени окончания завоевания Черкесии; в районе Сочи находилась последняя столица и парламент Черкесии – Великий меджлис. Вскоре был учрежден Комитет «Нет Сочи 2014», в который вошли 30 черкесских общественных организаций. Комитет «Нет Сочи 2014» стал проводить в разных странах акции протеста против проведения Олимпиады-2014 в Сочи. Другая группа черкесских общественных объединений (МЧА, КСАОО КБР, Адыгэ Хасэ КБР, Союз абхазских добровольцев КБР, Адыгэ Хасэ – Черкесский парламент РА и др.) поддержала руководство РФ по данному проекту, настаивая при этом на включении в культурную программу Олимпиады компонентов черкесской истории и культуры [153, с. 110, 111]. В сентябре 2011 г. представители КСАОО КБР, Адыгэ Хасэ КБР и Союза абхазских добровольцев КБР приняли меморандум в поддержку Олимпиады в Сочи. Свою позицию они мотивировали тем, что Олимпиада должна быть использована для гармонизации и укрепления международных отношений, восстановления мира и взаимопонимания между народами Кавказа, и как прямое следствие – упрочения государственности РФ, что отвечает интересам всего российского общества и его неотъемлемой части – черкесского (адыгского) народа [155].

С приближением Олимпиады в Сочи правоохранительные структуры РФ предприняли превентивные меры в отношении некоторых активистов черкесских общественных объединений, придерживавшихся критической позиции по проведению Олимпиады. 13 декабря 2013 г. сотрудники правоохранительных органов принудительно доставили в Следственный комитет Краснодарского края восемь активистов черкесских и абазинских общественных объединений из КБР, КЧР и РА. Среди задержанных были: И. Яганов – председатель ОД «Хасэ» КБР

член Общественного совета СКФО, Р. Кеш – координатор ОД «Черкесский союз» (КБР). После допросов (14-16.12.2013) задержанные были отпущены. Во время допросов задержанным задавали вопросы, связанные с Олимпиадой в Сочи, с деятельностью черкесских общественных объединений и др. По мнению активистов черкесских общественных объединений, данное задержание было акцией устрашения [156].

Представители некоторых черкесских общественных объединений выступили с протестом по данному задержанию. Председатель Кабардино-Балкарского правозащитного Центра В.Н. Хатажуков обратился к генеральному прокурору РФ Ю.Я. Чайке (14.12.2013) с просьбой принять соответствующие меры реагирования и приложить все возможные усилия для объективного и непредвзятого расследования обстоятельств, связанных с обысками, задержанием и препровождением активистов черкесских общественных объединений КБР, РА и КЧР в Краснодар [157].

Накануне и во время проведения XXII Олимпийских зимних игр 2014 г. в Сочи (7-23.02.2014) некоторые зарубежные черкесские общественные организации (Патриоты Черкесии, Черкесская инициатива, КАФФЕД и др.) провели акции протеста против проведения Олимпиады в Сочи: в Турции (г. Стамбул, г. Анкара), Израиле (г. Тель-Авив), Грузии (г. Анаклия), Литве (г. Вильнюс) [152, с. 205, 206].

7 февраля 2014 г. в день открытия Олимпиады в Сочи, группа черкесских активистов организовала в г. Нальчике автопробег и демонстрацию протеста против проведения Олимпиады в Сочи. Демонстранты держали в руках черкесские флаги и полотнища с надписью «Сочи – земля геноцида черкесов». В центре города, возле памятника царице России Марии полиция задержала и доставила в отделения полиции г. Нальчика 29 демонстрантов. Среди них был председатель ОД «Адыгэ Хэкужь – Черкесия» А. Мурзакан. 8 февраля Нальчикский городской суд вынес решения об административных арестах шестерых активистов общественных объединений на сроки от 4 до 15 суток ареста за организацию несанкционированной акции [158].

Черкесские общественные объединения РФ и зарубежной черкесской диаспоры: «Адыгэ Хэкужь – Черкесия», «Черкесский Союз», «Патриоты Черкесии», «Право на Родину», Черкесский культурный центр в Латвии и Центр по правам человека Латвии, выступили с открытым обращением к главе КБР Ю.А. Кокову в связи с задержаниями в Нальчике участников акции против Олимпиады (от 15.02.2014). В обращении сказано, что задержанные 7 февраля 2014 г. активисты мирной акции «Сочи – земля геноцида» подверглись жестокому избиению в местах задержания, в том числе с использованием электрошокеров. Авторы обращения потребовали незамедлительного публичного расследования действий сотрудников силовых структур и привлечения виновных к ответственности [159; 160; 161].

21 июня 2014 г. возле генерального консульства РФ в Стамбуле ОО «Черкесская инициатива» провела акцию протеста против преследования участников демонстрации протеста в Нальчике 7 февраля 2014 г. В этой акции приняли участие свыше 60 человек. С заявлением о солидарности с участниками демонстрации в Нальчике 7 февраля 2014 г. также выступили 64 черкесских общественных деятеля из республик Северного Кавказа и зарубежной диаспоры (от 16.12.2014) [152, с. 206].

В целом, черкесским общественным организациям, выступавшим против проведения XXII Олимпийских зимних игр 2014 г. в Сочи (Комитет «Нет Сочи 2014» и др.), не удалось добиться своей цели; ни одно из государств не приняло решения о бойкоте Олимпиады в Сочи.

Руководство РФ поддержало предложения и просьбы группы черкесских общественных объединений о включении черкесского компонента в культурную программу Олимпиады. В «Доме адыга», подготовленном в Олимпийском парке Сочи, была размещена выставка «Традиционная культура адыгов», которая состояла из более чем 300 единиц и охватывала период с VII в. до н.э. до наших дней. В реализации данного проекта, направленного на пропаганду культуры черкесов – автохтонного народа региона, принимали участие сотрудники администрации Краснодарского края, Национального музея РА, Музея истории г. Сочи и его Лазаревского филиала, активисты ОО «Адыгэ Хасэ» причерноморских адыгов и др. На сценических площадках Олимпийского парка ежедневно проходили концерты хореографических и фольклорных коллективов, известных эстрадных исполнителей Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Краснодарского края. В «Доме адыга» также демонстрировались модели черкесской этнической одежды, произведения мастеров народных ремесел. На площадке перед «Домом адыга» устраивали черкесский джэгу (народные танцы). «Дом адыга» был одним из самых популярных объектов их культурной программы. Его посещали около 2 тыс. человек в день [153, с. 111, 112].

11 февраля на встрече с членами Общественного совета по подготовке и проведению XXII Олимпийских зимних игр 2014 г. Президент РФ В.В. Путин заявил, что Черкесский вопрос при подготовке Олимпиады был политическим инструментом конкурентов России, и поблагодарил адыгов за мудрость и взвешенность. По словам Президента РФ В.В. Путина, попытка разыграть т. н. Черкесский вопрос являлась атавизмом политики сдерживания, которую страны Запада использовали против Советского Союза [162].

Неоднозначной была оценка черкесского компонента в культурной программе Олимпийских игр 2014 г., данная активистами черкесских общественных объединений. В частности, представители МЧА заявили о своей позитивной оценке степени представленности черкесского

компонента в культурной программе Олимпиады в Сочи. Представители некоторых черкесских общественных организаций («Адыгэ хасэ» Краснодарского края и др.), а также Национально-культурный абазинский центр «Абаза» заявили о том, что черкесский компонент был представлен в культурной программе Олимпиады в недостаточной степени [153, с. 112].

Расхождение позиций черкесских общественных объединений РФ и зарубежной черкесской диаспоры по вопросу о проведении XXII Олимпийских зимних игр 2014 г. в Сочи выявило сохранность в исторической памяти черкесского этноса и, особенно, в памяти зарубежной черкесской диаспоры масштабной трагедии в Новой истории Кавказа - массового изгнания черкесов в Османскую империю, осуществленного властями царской России (1858-1865). Проведенные группой черкесских общественных организаций («Нет Сочи 2014» и др.) массовые акции протеста против проведения Олимпиады в Сочи, продемонстрировали их политический потенциал на международном уровне. В то же время, использование данными организациями только мирных методов показало их дружественное отношение к России. Позиция другой группы черкесских общественных объединений, заключающаяся в поддержке проведения Олимпийских игр 2014 г. в Сочи, и обращениях к руководству РФ с просьбами о включении в культурную программу Олимпийских игр в Сочи черкесского компонента, продемонстрировала поддержку значительной частью черкесской общественности РФ и зарубежной черкесской диаспоры политики руководства РФ. Включение черкесского компонента в культурную программу Олимпийских игр 2014 г. в Сочи продемонстрировало на международном уровне поддержку руководством РФ группы черкесских общественных объединений. Данная ситуация также выявила отсутствие единства в общечеркесском национальном движении, в частности, среди кабардинских общественных объединений.

Проблема репатриации сирийских черкесов в деятельности кабардинских общественных объединений и МЧА в 2011-2014 гг. Конфликт в Сирии, вспыхнувший в марте 2011 г. и переросший в гражданскую войну, оказал значительное влияние на деятельность черкесских общественных объединений РФ и зарубежной черкесской диаспоры. Большинство сирийских черкесов отказалось принимать участие в войне на чьей-либо стороне и приняло решение возвратиться на историческую родину – Северный Кавказ. Начиная с декабря 2011 г. представители групп сирийских черкесов, черкесские общественные объединения РФ и зарубежной черкесской диаспоры стали обращаться к органам государственной власти РФ, РА, КБР и КЧР с просьбами об оказании содействия сирийским черкесам в возвращении на историче-

скую родину. В связи с эскалацией военных действий в Сирии, весной 2012 г. черкесские общественные объединения стали обращаться к руководству РФ, а также в ООН с просьбами об экстренной эвакуации черкесов из Сирии в Россию [153, с. 100, 101].

МЧА стала проводить активную деятельность по содействию репатриации сирийских черкесов. На совместном совещании МЧА и КСАОО КБР (13.12.2011, Нальчик), была сформирована рабочая группа, на которую возложили составление программы мер по оказанию помощи черкесам в Сирии. 19 декабря 2011 г. МЧА предложила правительственной Комиссии КБР по делам соотечественников за рубежом комплекс мер по оказанию помощи соотечественникам в Сирии [163].

29 декабря 2011 г. в г. Черкесске состоялось экстренное заседание Совета черкесских общественных организаций РФ, посвященное положению черкесской диаспоры в Сирии. От кабардинских общественных объединений в его работе принимали участие: ОД «Хасэ» КБР, ОО «Пэрыт», КСАОО КБР, ОД «Адыгэ Хэкужь – Черкесия», ОД «Черкесский союз», ОО «Адыгэ Хасэ» КБР. Участники заседания приняли постановление и обращения к Президенту РФ Д.А. Медведеву, к Председателю Совета Федерации ФС РФ В.И. Матвиенко, Председателю Государственной Думы ФС РФ С.Е. Нарышкину, а также к главам КБР, РА и КЧР. В обращении к Председателю СФ и Председателю ГД, в частности, содержится призыв – способствовать принятию на государственном уровне решений по защите и покровительству Российской Федерацией черкесской общины Сирии, обеспечить право на добровольное переселение в РФ соотечественников из-за рубежа, обратившихся с призывом о помощи [164].

МЧА направила обращение к Президенту РФ Д.А. Медведеву, Председателю СФ ФС РФ В.И. Матвиенко, Председателю ГД ФС РФ С.Е. Нарышкину по вопросу о репатриации соотечественников из Сирии (от 20.01.2012), в котором содержится просьба оказать содействие соотечественникам в Сирии, выразившим желание вернуться на родину [165].

МЧА также направила обращение к главам КБР, РА и КЧР (20.01.2012) с просьбой о принятии комплекса мер по оказанию содействия соотечественникам, возвращающимся из Сирии [166].

На совещании представителей МЧА и КСАОО КБР (10.06.2012, Нальчик), было принято Обращение общественных организаций и граждан Кабардино-Балкарской Республики к Главе КБР А.Б. Канокову, Председателю Парламента КБР А.А. Чеченову, Председателю Правительства КБР И.К. Гертеру о принятии неотложных мер помощи сирийским черкесам. В Обращении, в частности, содержится призыв – совместно с руководителями РА и КЧР обратиться к федеральным органам власти с просьбой об осуществлении на государственном уровне

необходимых правовых, организационных и иных неотложных мер для возвращения на историческую родину сирийских черкесов [167].

МЧА приняла обращение к Президенту РФ В.В. Путину (от 23.07.2012), в котором, содержится просьба – принять исчерпывающие меры по спасению соотечественников (черкесов) в Сирии [168].

Делегаты IX Конгресса МЧА (20.10.2012, Нальчик) приняли обращение к Президенту РФ В.В. Путину и ГД ФС РФ, в котором сообщается о кризисном положении черкесов в Сирии и их стремлении к репатриации. В обращении, содержится просьба – взять под защиту и покровительство РФ черкесов в Сирии как российских соотечественников и организовать их экстренную эвакуацию [169].

МЧА снова направила обращение в СФ ФС РФ (от 05.11.2012), в котором содержится просьба – содействовать незамедлительной эвакуации сирийских черкесов на историческую родину [170].

8-17 ноября 2012 г. молодежными черкесскими общественными объединениями были проведены в Москве возле здания МИДа пикеты в защиту черкесов в Сирии. Участники пикетов требовали незамедлительной эвакуации черкесов из зоны военных действий Сирии в РФ. Совет черкесских общественных организаций РФ (от 11 организаций) направил обращение к Президенту РФ В.В. Путину (от 16.12.2012), в котором также содержится просьба – незамедлительно начать реализацию мер, предусмотренных планом по эвакуации соотечественников-черкесов из Сирии в Россию [65, с. 166, 167].

Положение сирийских черкесов стало особенно сложным, в связи с разрушением всех районов их компактного проживания (10 сел и кварталов городов) за время военных действий. Подавляющее большинство черкесов, оказавшихся в зоне боевых действий, лишились своего недвижимого и другого имущества. У многих из них пропали личные документы. Преобладающая часть черкесов сконцентрировалась в нескольких кварталах Дамаска и его пригороде Кудсея. В конце 2014 г. численность черкесов, погибших в зоне военных действий и пропавших без вести, составила около 300 человек, тысячи получили ранения [153, с. 100].

Всемирный черкесский (адыгский) форум (29.06.2013, Нальчик), принял резолюцию, посвященную проблемам репатриации сирийских черкесов. В ней содержатся обращения: к руководству РФ: оказать содействие в добровольном переселении сирийских соотечественников в РФ; способствовать решению комплекса вопросов, связанных с упрощенным въездом в РФ, выдачей российских виз, приемом в российское гражданство соотечественников из Сирии, предоставлением им статуса беженца; к руководителям КБР, РА, КЧР, Краснодарского и Ставропольского краёв: принять республиканские и краевые программы по оказанию содействия добровольному переселению на историческую

родину соотечественников, проживающих за рубежом; к международным организациям (ЮНЕСКО, ВОЗ, Верховный комиссар ООН по делам беженцев): содействовать предоставлению «гуманитарных коридоров» для обеспечения доставки гуманитарных грузов и продовольствия в населенные пункты САР и лагеря беженцев и др. [171].

Позиции органов государственной власти КБР и РФ по вопросу репатриации сирийских черкесов в 2011-2014 гг. Органы государственной власти КБР заявили о поддержке соотечественников в Сирии и стали предпринимать определенные меры по их приему. Парламент КБР принял обращение к Председателю СФ ФС РФ В.И. Матвиенко и Председателю ГД ФС РФ С.Е. Нарышкину по вопросу об оказании содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих в САР и странах Ближнего Востока (от 31.10.2013). В обращении сказано о необходимости принятия федеральных законов в части определения четкой формулировки статуса российского соотечественника применительно к представителям зарубежной черкесской (адыгской) диаспоры и официального признания этой этнической группы российскими соотечественниками... [172]. В целом, позиция Парламента КБР заключалась в правовой поддержке сирийских черкесов, стремящихся к репатриации.

Органами государственной власти РФ была изучена проблема черкесской диаспоры в Сирии. В выводах и рекомендациях, подготовленных делегацией СФ ФС РФ, посетившей САР 16-19 марта 2012 г., содержатся предложения о содействии сирийским черкесам, желающим возвратиться на историческую родину. В документе, в частности, сказано: «Обратиться в Правительство Российской Федерации с предложением проработать заблаговременно механизмы проведения экстренной гуманитарной эвакуации в Российскую Федерацию представителей черкесской диаспоры Сирии, оказавшихся в сложной гуманитарной ситуации, и, выразивших добровольное согласие на переселение в Российскую Федерацию» [173]. Определенная поддержка, оказанная Советом Федерации РФ и руководствами КБР и РА черкесской диаспоре Сирии в начале конфликта, способствовала смягчению позиции ряда черкесских общественных объединений РФ и зарубежной диаспоры в Черкесском вопросе, в частности, в вопросе о проведении Олимпиады в Сочи.

Позиция органов государственной власти РФ по вопросу репатриации сирийских черкесов изложена в письмах-ответах на обращения черкесских общественных объединений с просьбами о содействии по решению данной проблемы: директора Департамента межнациональных отношений Министерства регионального развития РФ А.В. Журавского (от 21.12.2012); заместителя директора Департамента по связям с субъектами Федерации, парламентом и общественными объеди-

нениями Министерства иностранных дел РФ А. Ярахмедова (от 31.01.2013); министра регионального развития РФ С.В. Иванова (от 04.09.2013); заместителя руководителя Федеральной миграционной службы РФ А.А. Фоменко (от 26.08.2013); директора по связям с субъектами Федерации, парламентом и общественными объединениями О. Васнецова (от 05.10.2015). Она заключается в том, что документы сирийских черкесов, необходимые для получения российского гражданства, рассматриваются в рамках действующего законодательства РФ. Для оформления же документов сирийских черкесов, необходимых для въезда в РФ и получения гражданства РФ в упрощенном порядке, в настоящее время нет политических и правовых оснований [153, с. 101, 102]. В письме С.В. Иванова сказано, что в связи с отсутствием соглашения между РФ и САР об упрощении визовых процедур выдача виз производится в соответствии с действующим законодательством РФ [174]. В письме А.А. Фоменко сказано, что в отношении граждан Сирии, являющихся сирийскими черкесами, каких-либо ограничений при приеме в гражданство РФ не имеется [175]. В письмах С.В. Иванова и А.А. Фоменко подчеркивается, что субъекты РФ, в которых исторически проживают черкесы, не участвуют в реализации государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом.

Обращения же черкесских общественных объединений и Парламента КБР к руководству РФ по вопросам о предоставлении сирийским черкесам облегчающих правил получения гражданства РФ и о срочной эвакуации черкесов из САР в РФ не получили поддержки.

Содействие кабардинских общественных объединений черкесам-репатриантам из Сирии в процессе адаптации. Репатриация сирийских черкесов не приняла широкого размаха, прежде всего, в связи с бюрократическими барьерами. По официальным данным, численность черкесов-репатриантов из Сирии с начала конфликта к 1 января 2015 г. составила 1624 человека, из которых свыше 1 тыс. поселились в КБР, около 600 человек – в РА, 30 человек – в КЧР [176]. В то же время часть черкесов-репатриантов из Сирии выехала из РФ в связи с проблемами адаптации. В указанный период в КБР из Сирии, кроме черкесов поселились балкарцы, чеченцы, дагестанцы, осетины и русские [177]. В КБР также въехало около 700 беженцев - арабов и курдов из Сирии.

В КБР, РА и КЧР у репатриантов из Сирии особенно актуальными проблемами являются: оформление документов, необходимых для получения вида на жительство и гражданства РФ; жилищная проблема и проблема трудоустройства. В рассматриваемый период в КБР решением проблем репатриантов из Сирии занимались: ОО «Пэрыт», МЧА, предприниматели, сотрудники государственных организаций, волонте-

ры. С 2002 г. в КБР осуществляет деятельность Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом и репатриантов. В первое время репатриантов из Сирии разместили в санаториях г. Нальчика, а также в съемных квартирах. Их проживание оплачивалось за счет пожертвований многих жителей республики. Около половины репатриантов из Сирии поселились в г. Нальчике, другие – в Баксанском, Прохладненском и других районах республики. К концу 2015 г. для семей репатриантов из Сирии предприниматели приобрели 86 домов в г. Нальчике и районах КБР. Для оказания финансовой помощи репатриантам из Сирии в КБР и г. Москве были организованы телемарафоны и концерты. В конце 2015 г. в санатории Терек оставалось 15 репатриантов из Сирии.

В КБР медицинская помощь соотечественникам из Сирии предоставляется бесплатно. Детей репатриантов из Сирии принимают в детские сады и школы республики. Большинство репатриантов из Сирии устроились на работу: в сфере строительства, производства, торговли, общественного питания, сельского хозяйства и др. Общественные объединения и волонтеры организовали обучение репатриантов из Сирии русскому и черкесскому языку, а также подготовку выпускников школ к ЕГЭ. В 2012-2015 гг. для детей репатриантов в школе № 8 г. Нальчика введены дополнительные часы на обучение русскому языку (10 часов в неделю). В 2013-2014 гг. Министерство образования и науки РФ предоставило 104 гражданам Сирии возможность обучения в Кабардино-Балкарском госуниверситете на бюджетной основе [153, с. 105].

В целом, в начале XXI в. некоторые кабардинские общественные объединения, а также предприниматели и волонтеры оказывали помощь черкесам-репатриантам из Сирии в решении наиболее актуальных проблем (правовых вопросов, жилищной проблемы, проблемы трудоустройства).

Таким образом, в начале XXI в. совместная деятельность некоторых кабардинских общественных объединений, основанных в начале XXI в. (Черкесский конгресс и др.), и некоторых других черкесских общественных объединений РФ и черкесской диаспоры была сосредоточена на решении на федеральном и международном уровнях составляющих Черкесского вопроса: проблемы признания и осуждения геноцида черкесов, совершенного царизмом в конце XVIII-XIX в., проблемы репатриации и экстренной эвакуации черкесов из Сирии в Россию. МЧА осуществляла деятельность по решению на федеральном уровне проблемы предоставления зарубежным черкесам, в частности сирийским, получения гражданства РФ в упрощенном порядке в соответствии с законодательством РФ о зарубежных соотечественниках. Но черкесским общественным объединениям и МЧА не удалось добиться решения указанных проблем на федеральном уровне. Совместная деятель-

ность кабардинских и других черкесских общественных объединений РФ и черкесской диаспоры по решению Черкесского вопроса в начале XXI в., а также расхождение их позиций по вопросу о проведении XXII Олимпийских зимних игр 2014 г. в Сочи (бойкот одной группой и поддержка другой), свидетельствуют о сохранности в исторической памяти адыгского народа масштабной трагедии в Новой истории Кавказа – массового выселения черкесов в Османскую империю, осуществленного властями царской России (1858-1865), об актуальности проблемы репатриации зарубежных черкесов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Кушхабиев А.В. Политические ценности кабардинского населения Кабардино-Балкарии во второй половине 80-х – 90-х годах XX века // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2017. – № 3 (77). – С. 94-100.
2. Устав объединения «Ашамаз» // УЦДНИ АС КБР. Ф. 2599. Общественно-политическая организация «Адыгэ Хасэ». Оп. 1. Д. 4. Л. 1-6.
3. Налоев З. Перестройка и возрождение // КБП. – 1989.16.09. – № 180 (17204). – С. 3.
4. Устав Ассамблеи горских народов Кавказа // Единение. – 1989.25.10. – № 1. – С. 6.
5. Устав Ассамблеи горских народов Кавказа // УЦДНИ АС КБР. Ф. 2599. Общественно-политическая организация «Адыгэ Хасэ». Оп. 1. Д. 22. Л. 32-41.
6. Шанибов Ю.М. Победа единства. – Сухум – Нальчик, 1994. – 72 с.
7. Адыгэ Хэку Хасэ // ЩЭнгъуазэ. – 1991. – ВаКгуэихъэж (май). – № 5. – С. 1.
8. Устав Всемирной черкесской ассоциации // Версия. – 22.05.1991. – № 21. – С. 7.
9. Устав партии, Программа партии «Адыгский национальный конгресс» АНК // Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии / Сост. и отв. ред. И.Л. Бабич. – М.: УОП ИЭИА РАН, 1994. – Т. 2. – С. 161-169. – 314 с.
10. Устав женской общественной организации «Сатаней» // Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии ... – Т. 2. – С. 172-174.
11. Устав общественно-политического движения «Кабарда» // Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии ... – Т. 2. – С. 169-172.
12. Обращение к народам Кавказа участников митинга, посвященного недопущению межнациональных конфликтов, состоявшегося в Нальчике 1 октября 1989 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. 2599. Общественно-политическая организация «Адыгэ Хасэ». Оп. 1. Д. 20. Л. 6-8.
13. Кумышева Р. А не заменить ли стрелочника? // СМ. – 1990.02.03. – № 25-27. – С. 6.
14. Казиханов А. Пикеты у Дома Советов // Известия. – 1990.11.05. – № 131 (23034). – С. 2.
15. Устав-Программа общественной организации «Адыгэ Хасэ» // Хасэ. – 1992.15.02. – № 4 (9). – С. 4, 5.

16. Резолюция Конференции народных депутатов балкарской национальности, представленных во всех уровнях Советов народных депутатов КБАССР, в Верховном Совете СССР, на Съезде народных депутатов СССР // КБП. – 1990. 08.09. – № 173 (17447). – С. 1.
17. Резолюция Большого Совета Адыгэ Хасэ // УЦДНИ АС КБР. Ф. 2599. Общественно-политическая организация «Адыгэ Хасэ». Оп. 1. Д. 43. Л. 46.
18. Декларация о государственном суверенитете Кабардино-Балкарской ССР (Проект «Адыгэ Хасэ») // КБП. – 1990.11.09. – № 174 (17448). – С. 3.
19. Декларация о государственном суверенитете Федеративной Республики Кабарды и Балкарии (Проект «Тёре») // КБП. – 1990.11.09. – № 174 (17448). – С. 3.
20. Декларация о государственном суверенитете Кабардино-Балкарской Советской Социалистической Республики // КБП. – 1991.03.02. – № 24 (17548). – С. 1.
21. Обращение общественно-политической организации «Адыгэ Хасэ» к народу Кабардино-Балкарии // Версия. – 1991.13.02. – № 7 (35). – С. 8.
22. Гугова М.Х. Общественно-политические движения Кабардино-Балкарской Республики (II половина 80 – середина 90-х гг. XX века). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Нальчик: КБИГИ, 2002. – 154 с.
23. Митинг на стадионе // Версия. – 1991.13.03. – № 11 (38). – С. 3.
24. Резолюция Конференции кабардинского народа // КБП. – 1991.23.04. – № 78 (17602). – С. 3.
25. Августовский путч // Википедия. Свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Августовский_путч (дата обращения: 24.06.2019).
26. Обращение к народу Кабардино-Балкарской ССР // Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии ... – Т. 1. – С. 80.
27. Докшочков М.И. Главная привилегия – ответственность за других. – Нальчик: Эль-Фа, 1998. – 200 с.
28. О текущем моменте и политической оценке позиции руководства республики в период путча // КБП. – 1991.27.08. – № 164 (17688) – С. 1.
29. Политическое заявление // КБП. – 1991.27.08. – № 164 (17688). – С. 2.
30. Политическое заявление участников голодовки по вопросу отставки Верховного Совета КБАССР // УЦДНИ АС КБР. Ф. 2586. Политическая партия «Адыгский национальный конгресс». Оп. 1. Д. 7. Л. 1-3
31. Обращение Совета Министров республики к народам Кабардино-Балкарии // КБП. – 1991.27.08. – № 164 (17688). – С. 1.
32. В Верховном Совете КБАССР // КБП. – 1991.30.08. – № 167 (17691). – С. 1.
33. В Президиуме Верховного Совета КБАССР // КБП. – 1991.30.08. – № 167 (17691). – С. 1.
34. Политическое заявление участников политической голодовки // КБП. – 1991.30.08. – № 167 (17691). – С. 1.
35. Постановление Верховного Совета КБАССР о заявлении тов. Кокова В.М. // КБП. – 1991.21.09. – № 182 (17706). – С. 1.
36. Постановление Верховного Совета КБАССР о заявлении тов. Чепуркова Ю.В. // КБП. – 1991.21.09. – № 182 (17706). – С. 1.

37. Постановление Верховного Совета КБССР о заявлении тов. Мамхегова М.Ш. // КБП. – 1991.21.09. – № 182 (17706). – С. 1.
38. Постановление Верховного Совета КБССР об избрании Председателя Верховного Совета Кабардино-Балкарской ССР (от 18.09.1991) // КБП. – 1991.21.09. – № 182 (17706). – С. 1.
39. Тазиев Р.Х. Общественно-политические объединения в Кабардино-Балкарии в 1985-2000 гг. – Нальчик: Принт Центр, 2014. – 356 с.
40. Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. – Нальчик: Эль-Фа, 1999. – 184 с.
41. Съезд старейшин народов // КБП. 1991.22.10. – № 202 (17726). – С. 1.
42. Съезд старейшин: «Пишите о том, что сближает поколения» // КБП. – 1991.22.10. – № 202 (17726). – С. 4.
43. Декларация о провозглашении Республики Балкария и национального суверенитета балкарского народа // КБП. – 1991.26.11. – № 225 (17749). – С. 3.
44. Постановление Верховного Совета Кабардино-Балкарской ССР «Об обращении I Съезда балкарского народа к Верховному Совету Кабардино-Балкарской ССР в связи с провозглашением Республики Балкария» // КБП. – 1991.20.11. – № 222 (17746). – С. 1.
45. Обращение депутатской группы «Суверенитет», Республиканской партии Кабардино-Балкарии, партии «Адыгский национальный конгресс», Черкесской Отечественной Хасы к Верховному Совету Кабардино-Балкарской ССР // КБП. – 1991 20.11. – № 222 (17746). – С. 1.
46. Постановление Верховного Совета Кабардино-Балкарской ССР «О созыве Съезда народов Кабарды» // КБП. – 1991.20.11. – № 222 (17746). – С. 1.
47. Создано «Движение за сохранение единства Кабардино-Балкарии» // КБП. – 1991.05.12. – № 232 (17756). – С. 1.
48. Обращение Временного координационного Совета «Движения за сохранения единства Кабардино-Балкарии» ко всем гражданам республики, политическим партиям, общественным организациям, массовым общественным объединениям, трудовым коллективам предприятий, колхозов, организаций и учреждений, высших и средних учебных заведений» // КБП. – 1991.07.12. – № 234 (17757). – С. 1.
49. Резолюция Съезда народов Кабардино-Балкарии // КБП. – 1991.18.12. – № 141 (17764). – С. 1.
50. Обращение Съезда народов Кабардино-Балкарии к населению Кабардино-Балкарской ССР // КБП. – 1991.18.12. – № 141 (17764). – С. 1.
51. Постановление Первого съезда балкарского народа // Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии ... – Т. 2. – С. 175-177.
52. Долгосрочная программа по совершенствованию межнациональных отношений, интернационального и патриотического воспитания населения в Кабардино-Балкарской АССР // КБП. – 1989.01.12. – № 231 (17255). – С. 1-3.
53. Родной язык в школе // КБП. – 1989.05.10. – № 193 (17217). – С. 3.
54. Хатажуков В. В счет Хасэ // СМ. – 1989.10.03. – № 28-30. – С. 11.
55. Структура Адыгэ Хасэ // УЦДНИ АС КБР. Ф. 2599. Общественно-политическая организация «Адыгэ Хасэ». Оп. 1. Д. 13. Л. 6-7.
56. Кушхабиев А.В. Миграционные проблемы в общественно-политической жизни Кабардино-Балкарии в конце XX – начале XXI века //

Электронный журнал «Кавказология». – 2019. – № 2. – С. 105-126. – DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2019-2-105-126>

57. Кушхабиев А.В. Предвосхищая тревогу // СМ. – 1990.08.06. – № 67-69 (6196-6198). – С. 5.

58. Население Кабардино-Балкарии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/mkbr.html> (дата обращения: 06.05.2019).

59. В Президиум Верховного Совета КБАССР. 01.09.1989 // Личный архив А.В. Кушхабиева.

60. Постановление Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР «О временной приостановке прописки граждан, прибывающих в Кабардино-Балкарскую АССР» (от 30 августа 1990 г. № 237-ХП) // КБП. – 1990.05.09. – № 170. – С. 1.

61. В Верховный Совет СССР, ЦК КП Грузии, Обком КП Абхазии, Народный форум Абхазии // УЦДНИ АС КБР. Ф. 2599. Общественно-политическая организация «Адыгэ Хасэ». Оп. 1. Д. 32. Л. 1.

62. Телеграмма: Верховный Совет СССР, ЦК КП Грузии, Обком КП Абхазии, Народный форум Абхазии // УЦДНИ АС КБР. Ф. 2599. Общественно-политическая организация «Адыгэ Хасэ». Оп. 1. Д. 33. Л. 1.

63. Обращение к народам Грузии и Абхазии участников митинга, посвященного недопущению межнациональных конфликтов // Единение. – 1989.25.10. – № 1. – С. 7.

64. Кушхабиев А.В. История зарубежной черкесской диаспоры. – Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2018. – 192 с.

65. Кушхабиев А.В. Проблемы репатриации зарубежных черкесов: история, политика, социальная практика. – Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2013. – 224 с.

66. Кушхабиев А.В. «Черкесский вопрос»: итоги, современное состояние // Материалы международной научно-практической конференции «Глобальные вызовы современности и проблемы устойчивого развития Юга России». Нальчик, 14-16 октября 2015 г. – Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2015. – С. 164-169.

67. Устав Кабардино-Балкарского республиканского благотворительного фонда «Ошхамахо» содействия репатриации зарубежных черкесов // УЦДНИ АС КБР. Ф. 2599. Общественно-политическая организация «Адыгэ Хасэ». Оп. 1. Д. 70. Л. 16-33.

68. Конференция АНК от 25.07.92 // УЦДНИ АС КБР. Ф. 2586. Политическая партия «Адыгский национальный конгресс». Оп. 1. Д. 14. Л. 1-14.

69. Обращение к руководству КБАССР членов «Адыгэ Хасэ» о решении вопроса о возвращении на историческую родину соотечественников-адыгов // Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии ... – Т. 2. – С. 114-115.

70. Резолюция «К 126-й годовщине окончания Кавказской войны» // Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии ... – Т. 2. – С. 116.

71. Обращение к Президенту СССР М.С. Горбачеву о возвращении на историческую родину соотечественников-адыгов // Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии ... – Т. 2. – С. 117-119.

72. Обращение конференции кабардинского народа к Верховному Совету КБАССР // КБП. – 1991.24.04. – № 79 (17603). – С. 3.

73. Урыс-Кавказ зауэр ильэси 127-рэ зэрырикъум теухуа шыгъуэ пэкIум къыщта унафэ // АП. – 1991.30.05. – № 103. – С. 2.

74. Декларация Ассамблеи горских народов Кавказа // Единение. – 1990.06. – № 3. – С. 1.
75. Декларация Второго съезда Ассамблеи горских народов Кавказа // СМ. – 1990.26.10. – № 127-129. – С. 2.
76. Генеральному секретарю ООН Пересу де Куэльяру, Президенту США Джорджу Бушу, Президенту Франции Франсуа Миттерану, Премьеру-министру Великобритании Джону Мейджору, Канцлеру ФРГ Гельмуту Колю, парламентам и народам мира // Единение. – 1991.04. – № 4 (013). – С. 2.
77. Постановление Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР «Об установлении Дня памяти адыгов – жертв Кавказской войны и насильственного выселения за рубеж» // КБП. – 1990.06.09. – № 171. – С. 3.
78. Улигов У.А. Социалистическая революция и гражданская война в Кабарде и Балкарии и создание национальной государственности кабардинского и балкарского народов (1917-1937 гг.). – Нальчик: Эльбрус, 1979. – 356 с.
79. Кушхабиев А.В. Становление Кабардинского национального движения // Кавказология. – 2020. – № 1. – С. 163-201. – DOI 10.31143/2542-212X-2020-1-163-201.
80. Сообщение Центральной избирательной комиссии по выборам Президента Кабардино-Балкарской ССР о результатах повторного голосования на выборах Президента Кабардино-Балкарской ССР 5 января 1992 г. // КБП. – 1992.09.01. – № 5 (17778). – С. 1.
81. Выступление В.М. Кокова на сессии Верховного Совета КБССР // КБП. – 1992.10.01. – № 6 (17779). – С. 1.
82. Решение Первого Съезда кабардинского народа о восстановлении Кабардинской Республики // Хасэ. – 1992.11.02. – № 3 (8) – С. 1.
83. Постановление I Съезда кабардинского народа // Хасэ. – 1992.11.02. – № 3 (8) – С. 1.
84. Постановление Верховного Совета Кабардино-Балкарской ССР «О решении Первого съезда кабардинского народа «О воссоздании Кабардинской Республики»» // КБП. – 1992.20.02. – № 35 (17808). – С. 2.
85. Постановление о результатах работы Комиссии ККН по определению этнической границы между Кабардой и Балкарией // Хасэ. – 1992.07.07. – № 13 (17). – С. 2.
86. Мезова И. ККН: шаги к реальным делам // КБП. – 1992.23.06. – № 116 (17889). – С. 3.
87. Территория и расселение кабардинцев и балкарцев в XVIII – начале XX века. Сборник документов. – Нальчик: Нарт, 1992. – 272 с.
88. Об итогах работы комиссии Национального совета балкарского народа по административному устройству по вопросам определения этнической территории и этнических границ Балкарии // КБП. – 1992.19.07. – № 146 (17839). – С. 3.
89. Политическое заявление Верховного Совета, Президента и Правительства Кабардино-Балкарской Республики // КБП. – 1992.29.04. – № 83 (17856). – С. 1.
90. Мезова И. Парламент поднимает перчатку, брошенную лидерами ККН на съезде кабардинского народа // КБП. – 1992.29.04. – № 83 (17856). – С. 1.
91. Постановление Второго съезда кабардинского народа об этапах восстановления Кабардинской Республики // Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии / Сост. и отв. ред. И.Л. Бабич. – М.: УОП ИЭИА РАН, 1994. – Т. 2. – С. 42-44.

92. Закон Кабардино-Балкарской Советской Социалистической Республики «Об общественных объединениях» // Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии / Сост. и отв. ред. И.Л. Бабич. – М.: УОП ИЭИА РАН, 1994. – Т. 1. – С. 147-154.
93. Постановление Верховного Совета Кабардино-Балкарской ССР «О мерах по стабилизации общественно-политической ситуации в республике» // Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии ... – Т. 1. – С. 154, 155.
94. Устав общественно-политического движения «Русскоязычный конгресс» // Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии ... – Т. 1. – С. 185-187.
95. Программа деятельности Конгресса кабардинского народа на перспективу // Хасэ. – 1992.12.12. – № 20 (24). – С. 1.
96. Постановление «О ходе реализации постановления I Съезда кабардинского народа по воссозданию Кабардинской Республики» // Хасэ. – 1992.12.12. – № 20 (24). – С. 2.
97. Обращение I Съезда кабардинского народа к населению Кабардино-Балкарии // Хасэ. – 1992.11.02. – № 3 (8) – С. 1.
98. Программа деятельности Конгресса кабардинского народа на перспективу // Хасэ. – 1992.13.12. – № 20 (24). – С. 1.
99. Бабич И.Л. Развитие этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарии // Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии ... – Т. 1. – С. 15-27.
100. Об общественно-политической ситуации, сложившейся в республике в связи с трагическим случаем, произошедшим в с. Яникой // Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии ... – Т. 1. – С. 103, 104.
101. О земельных вопросах // Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии ... – Т. 1. – С. 132.
102. Постановление Верховного Совета КБССР «О правонарушениях, происшедших 29 апреля – 3 мая 1992 г. в Кабардино-Балкарской Республике» // УЦДНИ АС КБР. Ф. 2610. Конгресс кабардинского народа. Оп. 1. Д. 24. Л. 11.
103. Постановление Президиума Верховного Совета Кабардино-Балкарской ССР О создании при Президиуме Верховного Совета Кабардино-Балкарской Республики Координационного Совета с политическими партиями и общественно-политическими организациями, функционирующими на территории республики // Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии ... – Т. 1. – С. 130.
104. Указ о Комиссии по межнациональным отношениям и работе с общественными объединениями при Президенте Кабардино-Балкарской Республики // Политика и право в сфере этногосударственных отношений в Кабардино-Балкарии. – Авторы-составители: Аккиева С.И., Думанов Х.М. Отв. ред. М.Н. Губогло. – Т. 1. – М. – Нальчик, 2001. – С. 356, 358.
105. Положение о Комиссии по межнациональным отношениям и работе с общественными объединениями при Президенте Кабардино-Балкарской Республики // Политика и право в сфере этногосударственных отношений в Кабардино-Балкарии. – Авторы-составители: Аккиева С.И., Думанов Х.М. Отв. ред. М.Н. Губогло. – Т. 1. – М. – Нальчик, 2001. – С. 359-361.
106. Кушхабиев А.В. Кабардинское национальное движение в 1992 году: основные проблемы и направления деятельности // Электронный журнал «Кавказология». – 2020. – № 2. – С. 178-203. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2020-2-178-203>

107. Устав молодежного движения «Объединенная Черкесия» // Аккиева С.И., Думанов Х.М. Политика и право в сфере этногосударственных отношений Кабардино-Балкарии. – М. – Нальчик, 2001. – Т. 2. – С. 164-168.
108. Устав партии «Адыгская народная партия» // Аккиева С.И., Думанов Х.М. Политика и право в сфере этногосударственных отношений Кабардино-Балкарии. – М. – Нальчик, 2001. – Т. 2. – С. 168-171.
109. Устав Ассоциации адыгской (черкеской) интеллигенции // Аккиева С.И., Думанов Х.М. Политика и право в сфере этногосударственных отношений Кабардино-Балкарии. – М. – Нальчик, 2001. – Т. 2. – С. 171-174.
110. Постановление Первого съезда кабардинского народа «О репатриации зарубежных черкесов» // Хасэ. – 1992.11.02. – № 3. – С. 1.
111. Программа деятельности Конгресса кабардинского народа на перспективу // Хасэ. – 1992.12.12. – № 20. – С. 1.
112. О геноциде адыгского народа, совершенном в годы Русско-Кавказской войны // Хасэ. – 1992.19.05. – № 11. – С. 1.
113. Резолюция республиканского траурного митинга, посвященного Дню памяти адыгов – 129-й годовщине со дня окончания Русско-Кавказской войны // КБП. – 1993.25.05. – № 98. – С. 1.
114. Обращение к Президенту РФ Борису Николаевичу Ельцину // Хасэ. – 1994.25.05. – № 8. – С. 1, 5.
115. Резолюция республиканского траурного митинга граждан Кабардино-Балкарской Республики // Хасэ. – 1994.25.05. – № 8. – С. 1.
116. Постановление Верховного Совета Кабардино-Балкарской ССР «Об осуждении геноцида адыгов (черкесов) в годы Русско-Кавказской войны» (07.02.1992 № 977-ХП-В // КБП. – 1992.20.02. – № 35. – С. 1.
117. Обращение Парламента Кабардино-Балкарской Республики к Совету Федерации и Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации в связи с 130-летием со дня окончания Кавказской войны // КБП. – 1994.13.05. – № 87. – С. 1.
118. Его Превосходительству Президенту Российской Федерации Борису Ельцину (23.04.1997) // Черкесское зарубежье. – Нальчик, 1998. – Июнь-июль. – № 4. – С. 2.
119. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации непредставленных народов и наций. Генеральная Ассамблея V сессия. 15-19 июля 1997 года. Резолюция о ситуации черкесского народа // Черкесский мир. – 1998. – № 1. – С. 25.
120. Резолюция ООН по проблеме предоставления зарубежным черкесам права на облегченную процедуру получения гражданства РФ (24.10.1999). [Электронный ресурс] // URL: http://www.elot.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2543&Itemid=5 (дата обращения: 23.10.2012.).
121. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 27.02.2005 № 12-РЗ «Об административно-территориальном устройстве Кабардино-Балкарской Республики». [Электронный ресурс]. // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docview&page=1&print=1&nd=135014279&rdk=111&empire=> (дата обращения: 15.10.2021).
122. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 27.02.2005 № 13-РЗ «О статусе и границах муниципальных образований в Кабардино-Балкарской Республике» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических

документов. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/802057542?section=text> (дата обращения: 15.10.2021).

123. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Кабардино-Балкарской Республике. Экспертный доклад / Ред. В.А. Тишков, А.Х. Боров, В.В. Степанов. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2014. – 59 с.

124. Шорова М.Б. Факторы и механизмы этнополитического раскола // Научная мысль Кавказа. – 2012. – № 2. – С. 104-109.

125. Казенин К. «Тихие» конфликты на Северном Кавказе: Адыгея, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия. – М.: REGNUM, 2009. – 180 с.

126. Гусейнов О. Съезд ССБН не исключил самоопределения балкарцев в составе РФ // Газета Юга. – 2008.16.10. – № 42 (763). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazetayuga.ru/archive/2008/42.htm> (дата обращения: 19.10.2021).

127. Оразаева Л. Участники съезда балкарского народа заявили, что земельный вопрос в КБР не решается // Электронно-периодическое издание «Кавказский узел». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/177773/> (дата обращения: 19.10.2021).

128. Кушхабиев А.В. Черкесский вопрос в деятельности кабардинских общественных объединений в начале XXI века // Электронный журнал «Кавказология». – 2021. – № 2. – С. 112-134. – DOI: 10.31143/2542-212X-2021-2-112-134

129. Рангаи Л. Национально-культурные центры объединились в «Единую Кабардино-Балкарию» // КБП. – 2007.17.04. – № 116 (21991). – С. 1-2.

130. Гражданский форум обсудил вопросы межнационального согласия // Советская молодежь. – 2008.05.11. – № 44 (7326) – С. 1.

131. Калмыков Ж.А. О проблемах реализации в КБР Федерального Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (аналитическая записка) // В интересах мира и согласия в КБР (Материалы форума адыгских общественных объединений КБР 4 апреля и общереспубликанского митинга 17 ноября 2009 г. / Сост. Ж.А. Калмыков. – Нальчик, 2010. – С. 134-143.

132. Гусейнов О. «Оставляем за собой право провести акции протеста» // Газета Юга. – 2008.25.12. – № 52 (773). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazetayuga.ru/archive/2008/52.htm> (дата обращения: 19.10.2021).

133. Гусейнов О. Вопрос о границах отложен // Газета Юга. – 2008.25.12. – № 52 (773). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazetayuga.ru/archive/2008/52.htm> (дата обращения: 19.10.2021).

134. Президенту Кабардино-Балкарской Республики А.Б. Канокову // В интересах мира и согласия в КБР (Материалы форума адыгских общественных объединений КБР 4 апреля и общереспубликанского митинга 17 ноября 2009 г. / Сост. Ж.А. Калмыков. – Нальчик, 2010. – С. 99-102.

135. Обращение к депутатам Парламента Кабардино-Балкарской Республики // В интересах мира и согласия в КБР (Материалы форума адыгских общественных объединений КБР 4 апреля и общереспубликанского митинга 17 ноября 2009 г. / Сост. Ж.А. Калмыков. – Нальчик, 2010. – С. 103-106.

136. Заявление Форума кабардинских (адыгских) общественных объединений по вопросам реализации в КБР Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ // В интересах мира и согласия в КБР (Материалы форума адыгских обще-

ственных объединений КБР 4 апреля и общереспубликанского митинга 17 ноября 2009 г. / Сост. Ж.А. Калмыков. – Нальчик, 2010. – С. 82-87.

137. Гусейнов О. Может стать поводом для серьезного конфликта // Газета Юга. – 2009.05.11. – № 45 (818). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazetayuga.ru/archive/2009/45.htm> (дата обращения: 12.10.2021).

138. Парламент Кабардино-Балкарии приостановил рассмотрение законопроекта об изменении границ муниципальных образований // KBRLIFE.RU: События и жизнь в КБР. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kbrlife.ru/politika/700-parlament-kabardino-balkarii-priostanovil.html> (дата обращения: 11.10.2021).

139. В Нальчике прошел митинг адыгской общественности // KBRLIFE.RU: События и жизнь в КБР [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kbrlife.ru/news/648-v-nalchike-proshjol-miting-adygskoj.html> (дата обращения: 11.10.2021).

140. Резолюция митинга адыгской общественности кабардино-Балкарской Республики // В интересах мира и согласия в КБР (Материалы форума адыгских общественных объединений КБР 4 апреля и общереспубликанского митинга 17 ноября 2009 г. / Сост. Ж.А. Калмыков. – Нальчик, 2010. – С. 113-117.

141. Обращение участников республиканского митинга кабардинской общественности Кабардино-Балкарской Республики к Президенту КБР А.Б. Каюмову, председателю Парламента КБР А.А. Чеченову и Главному Федеральному инспектору по КБР Аппарата Полномочного представителя РФ А.И. Вербицкому // В интересах мира и согласия в КБР (Материалы форума адыгских общественных объединений КБР 4 апреля и общереспубликанского митинга 17 ноября 2009 г. / Сост. Ж.А. Калмыков. – Нальчик, 2010. – С. 118-124.

142. Президенту Российской Федерации Д.А. Медведеву, Председателю Правительства Российской Федерации, Председателю Всероссийской политической партии «Единая Россия» В.В. Путину, Председателю Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Председателю Высшего Совета Всероссийской политической партии «Единая Россия» Б.В. Грызлову // В интересах мира и согласия в КБР (Материалы форума адыгских общественных объединений КБР 4 апреля и общереспубликанского митинга 17 ноября 2009 г. / Сост. Ж.А. Калмыков. – Нальчик, 2010. – С. 125-131.

143. Заявление Адыгэ Хасэ г. Краснодара // KBRLIFE.RU: События и жизнь в КБР. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kbrlife.ru/news/648-v-nalchike-proshjol-miting-adygskoj.html> (дата обращения: 11.10.2021).

144. Митингу адыгского народа Кабардино-Балкарской Республики // KBRLIFE.RU: События и жизнь в КБР. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kbrlife.ru/news/648-v-nalchike-proshjol-miting-adygskoj.html> (дата обращения: 11.10.2021).

145. Постановление Парламента Кабардино-Балкарской Республики «Об отмене постановлений Парламента Кабардино-Балкарской Республики от 31 октября 2009 года № 160-П-П-166-П-П» // В интересах мира и согласия в КБР (Материалы форума адыгских общественных объединений КБР 4 апреля и общереспубликанского митинга 17 ноября 2009 г. / Сост. Ж.А. Калмыков. – Нальчик, 2010. – С. 132-133.

146. Обращение Исполкома МЧА на имя Президента РФ В.В. Путина от 25 марта 2002 года о новом законопроекте «О гражданстве Российской Федера-

ции», ухудшающем положение зарубежных соотечественников // Архивы и общество, 2011. – № 18. – С. 140, 141.

147. Постановления и обращения делегатов VI Конгресса МЧА 17-19 августа 2003. – Нальчик, 2003.

148. Основные направления деятельности Исполкома МЧА на предстоящий период // МЧА 1991-2011. Сборник документов и материалов. / Сост. К.Ф. Дзамихов. – Нальчик: Тетраграф, 2011. – С. 335-337.

149. Заявление МЧА в адрес руководства высших органов власти Российской Федерации от 03.09.2005 года в связи с некоторыми негативными тенденциями в общественной жизни страны, ущемляющими права российских и зарубежных адыгов // Архивы и общество, 2011. – № 18. – С. 154, 155.

150. Гусейнов О. Молодежь ослушалась старших // Газета Юга. – 24.05.2007. – № 21 (690). – С. 1.

151. Резолюция Парламента Грузии «О признании геноцида черкесов, осуществленного Российской империей» (20.05.2011). [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Кавказский узел». URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/185902/> (дата обращения: 26.04.2021).

152. Кушхабиев А.В. Деятельность черкесских общественных организаций Российской Федерации и зарубежной диаспоры по решению «Черкесского вопроса» в 2013-2014 гг. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2015. – № 2 (64). – С. 203-209.

153. Кушхабиев А.В. «Черкесский вопрос»: проблемы и динамика современного развития // Актуальные проблемы социально-политического и этнокультурного развития современной Кабардино-Балкарии. – Нальчик: КБНЦ РАН, 2017. – С. 96-130.

154. Резолюция 10-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по Черкесии (27-30 мая 2010 г. – Рим, Италия). [Электронный ресурс] // Сайт ООН. URL: <https://www.unpro.org/content/view/11157/81/> (дата обращения: 20.05.2021).

155. Представители черкесских организаций Кабардино-Балкарии приняли меморандум в поддержку Олимпиады в Сочи (02.09.2011). [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Кавказский узел». URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/191868> (дата обращения: 07.05.2021).

156. Об «олимпийском» преследовании гражданских активистов Северо-Западного Кавказа (19.12.2013). [Электронный ресурс] // Информационно-аналитическое агентство «Natpress». URL: <http://www.natpressru.info/index.php?newsid=8613> (дата обращения: 05.05.2021).

157. Правозащитный Центр КБР обратился к генпрокурору РФ по задержанию черкесских активистов (14.12.2013). [Электронный ресурс] // Информационно-аналитическое агентство «Natpress». URL: <http://www.natpressru.info/index.php?newsid=8596> (дата обращения: 05.05.2021).

158. На акции протеста против Олимпиады Сочи в Нальчике много задержанных (07.02.2014). [Электронный ресурс] // Информационно-аналитическое агентство «Natpress». URL: <http://www.natpressru.info/index.php?newsid=8705> (дата обращения: 05.05.2021).

159. Черкесские организации требуют привлечь к ответственности виновных в избиении участников акции против Олимпиады (19.02.2014). [Электрон-

ный ресурс] // Черкесский культурный центр. URL: <http://circassiancenter.org/permalink/3531.html> (дата обращения: 06.05.2021).

160. Задержанные в Нальчике черкесские активисты помещены в ИВС (08.02.2014) [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Кавказский узел». URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/237882/> (06.05.2021).

161. Мурзакан: в Нальчике участники акции против Олимпиады заявляют об избиении сотрудниками полиции (09.02.2014). [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Кавказский узел». URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/237908/> (дата обращения: 06.05.2021).

162. Владимир Путин поблагодарил адыгов за поддержку Олимпиады // Советская молодежь. – 2014.12.02. – № 6 (7599). – С. 2.

163. Международная Черкесская Ассоциация предложила перечень неотложных мер по оказанию помощи сирийским черкесам (19.12.2011) [Электронный ресурс] // Сайт МЧА. URL: <http://www.intercircass.org/?p=590> (дата обращения: 08.05.2021).

164. Совместное обращение черкесских организаций к Президенту и Федеральному Собранию РФ (29.12.2011). [Электронный ресурс] // Сайт МЧА. URL: <http://www.intercircass.org/?p=660> (дата обращения: 08.05.2021).

165. Обращение МЧА к Президенту РФ Д.А. Медведеву о содействии черкесам Сирии (20.01.2012). [Электронный ресурс] // Сайт МЧА. URL: <http://www.intercircass.org/?p=760> (дата обращения: 08.05.2021).

166. Обращение МЧА к главам КБР, Адыгеи, КЧР (20.01.2012). [Электронный ресурс] // Сайт МЧА. URL: <http://www.intercircass.org/?p=756> (дата обращения: 08.05.2021).

167. Обращение общественных организаций и граждан Кабардино-Балкарской Республики к Главе КБР А.Б. Канокову, Председателю Парламента КБР А.А. Чеченову, Председателю Правительства КБР И.К. Гертеру о принятии неотложных мер помощи сирийским черкесам (10.06.2012). [Электронный ресурс] // Сайт МЧА. URL: <http://www.intercircass.org/?p=2225> (дата обращения: 08.05.2021).

168. Обращение МЧА к Президенту РФ В.В. Путину (23.07.2012). [Электронный ресурс] // Сайт МЧА. URL: <http://www.intercircass.org/?p=2719> (дата обращения: 08.05.2021).

169. Обращение делегатов IX Конгресса МЧА к руководству РФ (20.10.2012). [Электронный ресурс] // Сайт МЧА. URL: <http://www.intercircass.org/?p=3383> (дата обращения: 08.05.2021).

170. Обращение МЧА в СФ ФС РФ (05.11.2012). [Электронный ресурс] // Сайт МЧА. URL: <http://www.intercircass.org/?p=3389> (дата обращения: 08.05.2021).

171. Резолюция Всемирного черкесского (адыгского) форума 29 июня 2013 г. [Электронный ресурс] // Сайт МЧА. URL: <http://intercircass.org/?p=4422> (дата обращения: 08.05.2021).

172. Обращение Парламента КБР к Совету Федерации и Государственной Думе РФ по вопросу оказания содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих в Сирийской Арабской Республике и странах Ближнего Востока (31 октября 2013 года г. Нальчик). [Электронный ресурс] // Сайт МЧА. URL: <http://intercircass.org/?p=4865> (дата обращения: 08.05.2021).

173. Выводы и рекомендации делегации Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, посетившей Сирийскую Арабскую Республику 16-19 марта 2012 г. (17.04.2012). [Электронный ресурс] // Сайт МЧА. URL: <http://intercircass.org/?p=1667> (дата обращения: 08.05.2021).

174. Положение черкесской диаспоры в Сирии в центре внимания МИДа РФ (04.09.2013). [Электронный ресурс] // Сайт МЧА. URL: <http://intercircass.org/?p=4741> (дата обращения: 08.05.2021).

175. О рассмотрении резолюции Всемирного черкесского (адыгского) форума (26.08.2013). [Электронный ресурс] // Сайт МЧА. URL: <http://intercircass.org/?p=4769> (дата обращения: 08.05.2021).

176. Официальные данные по сирийским черкесам, вернувшимся за годы войны в Адыгею (01.02.2015). [Электронный ресурс] // Информационно-аналитическое агентство «Natpress». URL: <http://www.natpressru.info/index.php?newsid=9385> (дата обращения 09.05.2021).

177. Вопрос обустройства черкесов-репатриантов не решен на государственном уровне РФ (31.01.2015). [Электронный ресурс] // Информационно-аналитическое агентство «Natpress». URL: <http://www.natpressru.info/index.php?newsid=9374> (дата обращения: 28.04.2021).

ГЛАВА 2

БАЛКАРСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

2.1 Влияние Балкарского национального движения на общественно-политическую ситуацию в Кабардино-Балкарии в период перестройки (1985-1991)

2.1.1 Становление Балкарского национального движения

Балкарское национальное движение стало формироваться вокруг неформального кружка «Ныгъыш», образованного по инициативе молодой творческой интеллигенции 6 декабря 1984 г. Целью кружка являлось изучение и пропаганда истории, культуры, традиций и обычаев балкарского народа. В «Ныгъыш» стали собираться деятели культуры и науки, которые и вызвали всплеск национального самосознания, особенно после воссоздания обрядового праздника «Голлу», а также цикла телепередач на местном телевидении. Постепенно состав «Ныгъыша» стал возрастать, и он перерос в общественное объединение. «Ныгъыш» был зарегистрирован как любительское объединение при «Дворце курортов» г. Нальчика КБАССР.

«Ныгъыш» принимал активное участие в создании первого балкарского танцевального ансамбля «Балкария» в 1988 г., а затем содействовал получению им статуса государственного фольклорно-этнографического ансамбля. Первый концерт «Балкарии» состоялся 4 июня 1990 г. во «Дворце культуры строителей». В сентябре 1990 г. коллектив фольклорно-этнографического ансамбля «Балкария» был удостоен главного приза Первого фестиваля горских народов «Золотой шлем», проходившего в Абхазии (конкурс профессиональных ансамблей народного танца) [1, с. 211, 212].

С 1987 г. происходили кардинальные изменения в общей идейно-политической атмосфере страны. Во-первых, политика гласности привела к широкому обсуждению проблем истории советского периода, и на первый план выдвигается критика сталинизма, его репрессивной практики, частью которой было принудительное выселение балкарского народа в Среднюю Азию в 1944 г. Во-вторых, в ряде регионов СССР резко обострились межнациональные отношения и вспыхнули конфликты. Обнаружилось, что государство неспособно контролировать и регулировать эту сферу общественной жизни. В-третьих, провозглашенная в 1988 г. политическая реформа предусматривала повышение роли представительных органов власти – советов в политической системе и демократизацию процедур их формирования.

В этих условиях сложно было определить различия между национальными и демократическими движениями, так как их цели и задачи, в том числе и лозунги, сливались к единому результату. В этот период начали формироваться силы, определившие в дальнейшем развитие общественно-политической ситуации в Кабардино-Балкарии.

Деятельность национальной интеллигенции в данной ситуации уже не замыкалась в узкие рамки сугубо этнокультурных вопросов. Построение политической программы, обеспечивающей национальное существование и развитие в новых условиях, предполагало решение таких задач как идеологическая легитимация национальной политической субъектности, определение собственного места в национально-территориальной организации государства в стране и республике, нахождение институциональных форм, гарантирующих достойное представительство на всех уровнях властной системы. Основу для решения всех этих задач деятели национального движения находили в самой истории балкарского народа в XX в.

Поскольку балкарское население было репрессировано в 1944 г., именно как народ, балкарское население Кабардино-Балкарии конца 1980-х гг. имело право на национальную реабилитацию. Это представление о коллективных национальных правах, которые были попораны и которые должны быть восстановлены в полном объеме, стало формой моральной, политической и правовой легитимации целей Балкарского национального движения. Конечно же, еще во 2-й половине 1950-х гг. были приняты нормативные акты, предусматривавшие восстановление политического статуса (национальной автономии), возвращение к местам проживания, полное равенство с другими народами в гражданских правах, создание необходимых условий для дальнейшего развития этнической культуры репрессированных народов. Все это в совокупности означало реабилитацию репрессированного балкарского народа в тех пределах и формах, которые были возможны в рамках советской идеологической и политической системы. Но если реальное наполнение «первой реабилитации» было выражено весомо, то ее символически значимые аспекты с самого начала были затушеваны, а впоследствии оказались под негласным запретом. В целом «первая реабилитация» оказалась преимущественно «социальной», а не «национальной». Вместе с углублением кризиса в стране в середине 1970-х – середине 1980-х гг. и бурным ростом слоя балкарской гуманитарной интеллигенции, удовлетворенность ее социальными результатами снижалась, а неудовлетворенность национальной «инертностью» росла [2, с. 101].

Депортация означала, прежде всего, что народ был оторван от своей земли. Поэтому первым шагом национальной реабилитации должно было стать восстановление территориальной базы существования. На

момент депортации в 1944 г. существовали балкарские административно-территориальные единицы – районы с четко очерченными границами, соответствующими границам Балкарского округа, установленным после объединения Кабарды и Балкарии в единую Кабардино-Балкарскую автономную область в 1922 г.

Наконец, постановка вопроса об институционализации должного представительства в реформируемой советской системе конца 1980-х гг. прямо отсылала к условиям объединения Кабарды и Балкарии в единую автономную область в 1922 г. Они предусматривали паритетное представительство основных национальных групп населения в высшем органе Советской власти КБАО – областном исполнительном комитете. Постановление коллегии Наркомата по делам национальностей РСФСР от 9 января 1922 г. признало «целесообразным выделение из состава Горской республики территории, занимаемой балкарцами, и образования из нее вместе с Кабардой объединенной Кабардино-Балкарской автономной области», а «во главе объединенной Кабардино-Балкарской автономной области иметь общий областной исполком, на паритетных началах» из представителей национальных исполкомов Кабарды и Балкарии. В Положении об объединении Кабарды и Балкарии, принятом 17 августа 1922 г., было зафиксировано, что пленум облисполкома КБАО состоит из 15 человек (5 русских, 5 кабардинцев, 5 балкарцев), а большой президиум – из 7 человек (2 русских, 2 кабардинца, 2 балкарца и 1 секретарь обкома РКП) [3, с. 705-721].

Все это следует воспринимать на фоне подготовки и проведения Пленума ЦК КПСС 19-20 сентября 1989 г., на котором рассматривался, в частности, вопрос о национальной политике партии в современных условиях. Доклад М.С. Горбачева по этому вопросу начинался словами: «Логика перестройки, сама жизнь подвели нас к выводу, что и в национальных отношениях назрела потребность во всеохватывающих глубоких преобразованиях» [4, с. 14]. Вслед за этим в конце сентября состоялся Пленум Кабардино-Балкарского обкома КПСС по национальному вопросу.

В его преддверии «Ныггыш», формально имевший статус любительского объединения, принял обращение с комплексом вопросов политической, юридической и экономической реабилитации балкарского народа. В том числе «для полного осуществления юридической реабилитации» предлагалось:

«1. Восстановить паритет во всех областях управления экономикой и культурой республики согласно Декрету ВЦИК от 16.01.1922 г. «Об образовании Кабардино-Балкарской автономной области» и «Положению по объединению Кабарды и Балкарии» от 17 августа 1922 г.

2. Восстановить административно-территориальные районы Балкарии с возвратом земельного фонда, имеющегося до 1944 г.» [2, с. 104].

Но принятая Пленумом обкома «Долгосрочная программа мер по совершенствованию межнациональных отношений, интернационального и патриотического воспитания населения Кабардино-Балкарской АССР» (1989 г.) была сформулирована крайне осторожно и не отвечала ожиданиям активистов балкарского национального движения.

Следующий шаг в формировании идеологической базы Балкарского национального движения связан с Декларацией Верховного совета СССР от 14 ноября 1989 г. «О признании незаконными и преступными всех репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав». В ней не только была безоговорочно осуждена практика насильственного переселения целых народов «как тяжелейшее преступление, противоречащее основам международного права, гуманистической природе социалистического строя», но и было заявлено о необходимости «принять соответствующие законодательные меры для безусловного восстановления прав всех советских народов, подвергшихся репрессиям» [5]. Здесь важно то, что морально-политическое осуждение прошлых преступлений соединялось с провозглашением особого правового статуса репрессированных народов, и ставилась практическая цель безусловного восстановления их прав.

Уже в конце 1989 г. «Ныггыш» обратился с заявлением к Генеральному прокурору СССР и Председателю КГБ СССР с просьбой провести тщательное расследование обстоятельств и причин расстрела сотен ни в чем не повинных мирных жителей в конце 1942 г. в Черекском ущелье КБАССР [6]. Кабардино-Балкарский обком КПСС создал специальную комиссию по дополнительному изучению материалов «Черекской трагедии». В июле 1990 г. Президиумом Верховного Совета КБР была организована комиссия по расследованию насильственных действий, совершенных в ноябре 1942 г. в Черекском ущелье. Комиссией были выявлены более семисот документов, записаны воспоминания очевидцев. Затем этот значительный труд вылился в книгу «Черекская трагедия». Так, впервые стала достоянием общественности и получила оценку кровавая расправа над мирным населением горных аулов Балкарии, которую по масштабам и жестокости можно именовать «балкарской Хатынью» [7, с. 75].

Одновременно с идеологической легитимацией по формуле восстановления прав репрессированного народа и национально-территориальной самоидентификацией по формуле восстановления административно-территориальных районов Балкарии в практически-политическую плоскость, встал вопрос о гарантиях национального представительства в органах власти страны и республики. Уже с осени

1989 г. развернулась подготовка к намеченным на март 1990 г. выборам на Съезд народных депутатов РСФСР и в Верховный Совет КБАССР.

По мнению большинства авторов, первые в КБАССР альтернативные выборы в марте 1990 г. обнажили основные политические противоречия, которые определили дальнейшее развитие общественно-политических процессов в Кабардино-Балкарии. Основная борьба велась между 36 конкурентами за 8 мандатов на Съезд народных депутатов РСФСР. За 160 депутатских мандатов в Верховный Совет КБАССР боролись 288 кандидатов. «По окончании 2 тура выборов, ни один из депутатов балкарской национальности не прошел в Верховный Совет РСФСР, а в Верховный Совет КБАССР прошли только 18 депутатов, что по количеству было меньше, чем в предыдущем Верховном Совете республики» [8, с. 97; 9, с. 271-273].

Как считают эксперты, главной причиной данного факта является непродуманная система образования избирательных округов со стороны партийного руководства и властей республики, где численность избирателей балкарской национальности составляла абсолютное меньшинство при значительном перевесе избирателей кабардинской национальности. В данном случае проявился этнический фактор, когда избиратели предпочитали голосовать за кандидата своей национальности. Это показало, что этнический фактор имеет важное значение в общественно-политической жизни Кабардино-Балкарии.

Оценив ситуацию и выражая глубокую озабоченность, руководство республики (бюро обкома партии) обратилось ко всем коллективам, общественным организациям, расположенным в Урванском национально-территориальном округе № 99 (где выборы должны были состояться повторно), с призывом «сделать так, чтобы при выдвижении кандидатов и повторных выборах по данному округу за депутатский мандат боролись бы на альтернативной основе представители балкарского народа» для обеспечения представительства от балкарского населения на Съезде народных депутатов РСФСР [2, с. 107]. В итоге в этом округе депутатом Верховного Совета РСФСР был избран балкарец А.Н. Ахметов. Но предполагаемого социально-психологического и политического эффекта искусственное выдвижение не дало.

Результаты первых альтернативных выборов показали, что в рамках существующей политической и избирательной системы отсутствуют гарантии должного национального представительства балкарского населения Кабардино-Балкарии. Это вызвало весьма глубокий политический сдвиг, имевший необратимые последствия в дальнейшем. Начался процесс консолидации и целенаправленной политической активности Балкарского национального движения.

25 марта 1990 г. прошла Конференция народных депутатов балкарской национальности, в которой приняло участие 740 делегатов [8, с. 97]. Участники конференции пришли к выводу, что в ходе выборов не были реализо-

ваны правовые гарантии национально-государственного образования балкарского народа. На форуме было принято несколько важных положений в вопросе о государственном суверенитете КБАССР [9, с. 172].

Фактически же здесь выдвигалась идея фундаментальной перестройки конституционно-правовой системы и территориально-политической структуры республики. Вторым аспектом заключался в практической рекомендации конференции, среди положений которой ключевое значение имело поручение народным депутатам ВС КБАССР балкарской национальности «внести законодательную инициативу об организации двухпалатного Верховного Совета КБАССР при условии формирования одной из палат на паритетной основе...», и обращение к объединению «Ныгъыш» с просьбой сформировать оргкомитет по созыву I съезда балкарского народа для рассмотрения национальных проблем» [2, с. 108].

Конференция стала значимым событием для формировавшегося на тот момент балкарского национального движения. Прежде общественные движения имели, в основном, «интеллектуально-народный» состав. Важным результатом конференции можно считать определенную политическую консолидацию на общей платформе всех элитных групп балкарского населения – устоявшейся партийно-государственной и хозяйственно-управленческой элиты, с одной стороны, и национально-ориентированной интеллектуальной элиты, впервые вышедшей на арену публичной политики, – с другой. Во многом этому способствовал высокий эмоциональный накал, максимализм, характерный для публичных и массовых обсуждений национальных проблем. В газетном отчете о работе конференции обращалось внимание на то, что «авторитетные люди, лидеры балкарского народа, не то, чтобы своей позицией не влияли на настроение и позиции зала, наоборот, они как бы... корректировали свои взгляды под настрой собравшихся» [10, с.2].

Как отмечалось выше, на 1-й Сессии Верховного Совета КБАССР XII созыва (30 марта 1990 г.) Председателем Верховного Совета КБАССР был избран В.М. Коков, Председателем Правительства КБАССР – М.Ш. Мамхегов. На заседании сессии депутаты балкарской национальности заявили о том, что при наличии данной избирательной системы невозможно добиться пропорционального национального представительства в структурах органов власти, так как существует большая разница в численности населения «титульных» этносов (в 1989 г. балкарцы составляли 9,4% от общей численности населения, в то время как кабардинцы – 48,2%, русские – 32,0%, иные национальности – 10,4%). Для достижения справедливого представительства балкарского народа, как субъектообразующего этноса, в органах государственной власти депутатами балкарской национальности были высказаны предложения: о реформе Верховного Совета и разделении его на две палаты – Совет

Республики и Совет Национальностей, одна из которых должна была комплектоваться на строго паритетной основе; о гарантированном закреплении за представителями балкарского народа возможности занимать должность одного из высших руководителей республики [8, с. 98].

Таким образом, в сложившейся ситуации требовались организационная перестройка и консолидация Балкарского национального движения. Любительские объединения, исчерпавшие на тот момент свои формальные возможности, не могли оказать политического влияния на широкие массы населения. Чтобы полностью легализоваться как политическая сила, они должны были изменить свой юридический статус.

11 апреля 1990 г. на учредительном собрании была создана балкарская общественная организация «Бирлик». Своё присутствие в качестве участников собрания зарегистрировали 272 чел., в том числе приглашенные 18 членов любительского объединения «Ныгыш». На учредительном собрании члены инициативной группы сообщили о необходимости создания массовой общественной организации балкарского народа для содействия реализации в КБАССР принципов правового государства, гарантирующего на законодательной основе и через соответствующие государственные механизмы фактическое равноправие народов во всех сферах жизни общества, обеспечивающего балкарскому народу на этих принципах условия для самосохранения и развития на своей этнической территории. В качестве основных задач в уставе «Бирлик» зафиксировано: установление подлинного народовластия в КБАССР; обеспечение равноправия народов повышением статуса автономной республики до статуса союзной; развитие экономики КБАССР; сохранение и развитие исторической территории балкарского народа и т. д. [11, л. 804].

22 апреля 1990 г. на открытом собрании любительского объединения «Ныгыш» единогласным решением 265 присутствовавших членов постановили «назначить проведение учредительной конференции «Малкъар Тёре». На учредительной конференции, состоявшейся 20 мая 1990 г., балкарское культурно-национальное любительское объединение «Ныгыш» и ОО «Бирлик» путем слияния двух организаций создали единую общественную организацию «Тёре» (Балкарский форум). Было избрано правление «Тёре» из 26 человек. ОО «Тёре» состояла, в основном из представителей балкарской интеллигенции, живущих в г. Нальчике. Создавалась и определенная «сетевая структура» в районах с балкарским населением. Постановление о регистрации ОО «Тёре» было подписано Президиумом Верховного Совета КБАССР 11 июля 1990 г. [12, л. 94].

Получив юридическое оформление, «Тёре», как правопреемник объединений «Ныгыш» и «Бирлик», продолжил работу над комплексом вопросов полной реабилитации балкарского народа, которые были синтезированы в его программных документах. Целью «Тёре» было

содействие реализации в КБАССР принципов правового государства, гарантирующего на законодательной основе через соответствующие механизмы фактическое равноправие народов для их самосохранения и развития, а также содействие процессам перестройки [12, л. 94].

В качестве основных задач в Уставе и Программе «Тёре» выдвигалась полная политическая и экономическая реабилитация балкарского народа, содействие «фактическому восстановлению и развитию Балкарии как суверенной национально-территориальной единицы, субъекта, образующего объединенную Кабардино-Балкарскую АССР, имея ввиду восстановление исконных административно-территориальных районов Балкарии, политического и экономического паритета» [12, л. 94]. Таким образом, документы ОО «Тёре» содержали комплексную программу кардинального переустройства этнополитической структуры власти в Кабардино-Балкарской АССР. Была учреждена газета ОО «Тёре» («Балкарский форум») с одноименным названием, которая начала выходить с ноября 1990 г. В целом, в 1990 г. Балкарское национальное движение сформировалось как консолидированная структура.

Таким образом, Балкарское национальное движение сформировалось в период перестройки вокруг кружка «Ныгыш», образованного представителями молодой творческой интеллигенции 6 декабря 1984 г. Целью кружка являлось изучение и пропаганда истории и культуры балкарского народа. Постепенно «Ныгыш» перерос в общественное объединение. В условиях развития демократизации общественной жизни, политической реформы 1988-1989 гг. происходила политизация деятельности «Ныгыша». В основу его программы легло положение о восстановлении прав репрессированного балкарского народа: восстановление административно-территориальных районов Балкарии по состоянию на 1944 г.; восстановление паритетного представительства в высших органах власти республики на основе принципов объединения Кабарды и Балкарии в единую автономию в 1922 г.; суверенизация Балкарии – получение права строить свои отношения с Кабардой и с Российской Федерацией на договорной основе. На этой идейной основе происходила организационно-политическая консолидация Балкарского национального движения. Весной 1990 г. была создана ОО «Бирлик», которая вскоре объединилась с «Ныгыш» в ОО «Тёре» («Балкарский форум»). ОО «Тёре» стала выступать как организация, представляющая балкарский народ.

2.1.2 Балкарское национальное движение в процессе реформирования государственного устройства Кабардино-Балкарии

Декларация о государственном суверенитете РСФСР, принятая 12 июня 1990 г., открыла качественно новый этап общесоюзного, российского и республиканского политического процесса. В 1 пункте Декла-

рации сказано, что Российская Федерация – это Федерация исторически объединившихся в нем народов, т. е. не Федерация территорий. В 4 пункте Декларации сказано; «Государственный суверенитет РСФСР провозглашается во имя высших целей – обеспечения каждому человеку неотъемлемого права на достойную жизнь, свободное развитие и пользование родным языком, а каждому народу – на самоопределение в избранных им национально-государственных и национально-культурных формах» [13]. Как видно из данной Декларации, любой народ страны имел право на суверенитет и самоопределение.

Данный документ положил начало двоевластию в СССР и его необратимому развалу, образованию Российской Федерации как демократического государства. С середины 1990 г. по август 1991 г. властные противоречия оставались запутанными, а борьба за власть приобретала всё более острые формы. Данное обстоятельство способствовало инициированию аналогичных процессов и в республиках Северного Кавказа. Практически все автономные республики, включая и КБАССР, начали подготовку своих деклараций о суверенитете.

19 августа 1990 г. во Дворце культуры г. Нальчика состоялась конференция депутатов-балкарцев, избранных в сельские, поселковые, районные советы народных депутатов, Верховные Советы КБАССР, РСФСР и СССР. Участники конференции обсудили вопрос о государственном суверенитете КБАССР, а также вопрос о созыве съезда представителей балкарского народа.

Конференция приняла резолюцию, в которой говорилось, что появилась возможность для народов Кабарды и Балкарии решить вопрос о самоопределении в той форме, какую они сочтут для себя наиболее приемлемой. При этом осознавалась сложность реализации суверенитета КБАССР в связи с тем, что республика была образована двумя «национально-территориальными субъектами» – Кабардой и Балкарией – и носителями суверенитета должны быть их народы. Таким образом, «без преобразования существующего национально-государственного устройства КБАССР с решением вопроса о суверенитете как Кабарды, так и Балкарии – рассмотрение вопроса о государственном суверенитете Кабардино-Балкарской АССР в целом, – заявлялось в резолюции, – неприемлемо» [14, с.1]. В этой связи Верховному Совету КБАССР, Верховному Совету РСФСР до рассмотрения вопроса о государственном суверенитете КБАССР предлагалось к 1 ноября 1990 г. решить вопросы, связанные с образованием суверенных национально-государственных единиц – Кабарды и Балкарии. Предлагалось преобразовать КБАССР в суверенное федеративное государство в составе РСФСР и СССР, на условии подписания договора между двумя национально-государственными образованиями – Кабардой и Балкарией,

самостоятельными и равноправными субъектами республики, за каждым из которых сохранялось право на самоопределение. Кроме того, конференция постановила провести съезд представителей балкарского народа до 1 октября 1990 г. [14, с.1].

На Внеочередной сессии Верховного Совета КБАССР (27-30 августа 1990 г.) на повестке дня стоял комплекс проблем, связанных с суверенизацией, а также с экономическими и политическими реформами как в стране в целом, так и в республике. В.М. Коков освободил должность партийного руководителя республики, сохранив пост Председателя Верховного Совета. Первым секретарем рескома КП РСФСР стал Б.М. Зумакулов. В действительности, как утверждают эксперты, данная рокировка не могла оказать положительного эффекта на этнополитические процессы в республике и бурно развивающиеся национальные движения. Более значимый этнический аспект несли теперь другие решения, а именно: Постановление «О Декларации ВС СССР о признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» и Постановление об образовании комиссии по подготовке предложений о восстановлении районов Балкарии в границах, существовавших на 1 января 1944 г. Комиссия должна была внести соответствующие предложения в срок до 1 октября 1990 г. [2, с. 115].

27 августа 1990 г. высший законодательный орган Кабардино-Балкарии принял постановление «О проекте Декларации о государственном суверенитете Кабардино-Балкарской Советской Социалистической Республики». Соответствующий документ должен был быть вынесен на всенародное обсуждение до 1 октября. Также было решено опубликовать в республиканских газетах альтернативные проекты, представленные общественными организациями. Это привело к активизации национальных движений по выработке своих проектов Декларации. Для рассмотрения общественности было предложено несколько проектов Декларации, представленных различными общественными организациями, в частности, кабардинской – «Адыгэ Хасэ» и балкарской – «Тёре». 30 января 1991 г. Верховный Совет республики принял Декларацию о государственном суверенитете Кабардино-Балкарской Советской Социалистической Республики [15, с. 3].

30 марта 1991 г. состоялся первый этап I Съезда балкарского народа, который был санкционирован Верховным Советом КБАССР 22 сентября 1990 г [16, с. 57]. С точки зрения массового политического сознания это выглядело не формальным «разрешением» на конкретную политическую акцию, а признанием легитимности съезда как высшего форума одного из субъектообразующих народов. В документах первого этапа I Съезда балкарского народа было выделено несколько проблем,

решение которых являлось необходимым условием для социально-экономического и политического развития Кабардино-Балкарии и гарантией сохранения стабильности в межнациональных отношениях:

I. Считать необходимым решение следующих вопросов:

1. восстановление районов Балкарии в пределах землепользования на момент выселения балкарского народа в марте 1944 г.;

2. определения Балкарии как равноправного субъекта Кабардино-Балкарской ССР и конституционное закрепление данного положения;

3. законодательное закрепление механизмов участия Балкарии в подписании Союзного и Федеративного договора в качестве равноправного субъекта этих договоров;

4. конституционное закрепление положения о формировании Верховного Совета республики на основе функционирования двух равноправных палат – палаты республики и палаты национальностей, которые формируются на паритетной основе;

5. создание механизмов конституционного обеспечения обязательного избрания или назначения представителя народа Балкарии на одно из высших государственных должностей, включая ротацию высшего государственного должностного лица, а также обеспечения паритетного представительства субъекта КБССР в высших органах власти и управления КБССР.

II. Обратиться к Верховному Совету КБССР, Верховному Совету РСФСР, Верховному Совету ССР с предложением до подписания Союзного и Федеративного договора законодательно решить вышеназванные вопросы.

III. До законодательного решения вышеназванных вопросов, на основании положений Декларации о государственном суверенитете Кабардино-Балкарской ССР, констатирующих равноправие и суверенность балкарского народа как одного из субъектов, образующих республику, Съезд отзывает полномочия, делегированные балкарским народом Верховному Совету РСФСР и Верховному Совету КБССР по подписанию Федеративного (РСФСР) договора.

IV. В случае подписания РСФСР и КБССР Союзного договора и КБССР Федеративного (РСФСР) договора до выполнения настоящего представления, балкарский народ как субъект республики считает себя не связанным с этим договором.

V. Съезд выражает надежду, что его решения встретят понимание и поддержку со стороны всех граждан КБССР. Они продиктованы исключительно стремлением восстановить погрязшие права балкарского народа, заботой о сохранении мира и согласия, обеспечения равных условий, гарантирующих стабильное развитие экономики и культуры всех народов Кабардино-Балкарии [17, с. 175-177].

Основные положения (за исключением пунктов, относящихся к подписанию Федеративного договора) этого документа получили правовое подкрепление с принятием 26 апреля 1991 г. Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». Он представлял собой целую программу территориальной, политической, социальной, культурной реабилитации и возмещения ущерба, причиненного государством [18].

Лидеры Балкарского национального движения связывали с реализацией российского закона «О реабилитации репрессированных народов» решение ключевых задач этнополитического самоопределения. Шаг в этом направлении, казалось, был сделан, когда в мае 1991 г. 4-я Сессия Верховного Совета КБССР приняла постановление «О законе РСФСР «О реабилитации репрессированных народов»». Была образована комиссия по внесению в ВС КБССР предложений по обеспечению этого закона (в частности, о восстановлении административно-территориального деления республики в границах 1 января 1944 г.). Однако острый политический кризис в стране и республике летом 1991 г. вновь отодвинул их на второй план. После провала путча ГКЧП, несмотря на отставку нескольких высших должностных лиц, власть в республике, возглавляемая Верховным Советом, устояла [18]. Доминировавшая в руководстве республики номенклатурная часть элиты испытывала давление и со стороны российского «демократического» руководства, возглавляемого избранным в июне 1991 г. Президентом Б.Н. Ельциным, и со стороны «демократической» и национальной оппозиции в ВС КБССР. Она видела одно из средств стабилизации ситуации и своих позиций в учреждении поста Президента Кабардино-Балкарии.

Такая перспектива противоречила установке Балкарского национального движения на опережающую реализацию требований закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» и, в целом, своей программы суверенизации Балкарии и федерализации Кабардино-Балкарии. Поскольку отсутствовали гарантии того, что представители балкарской части населения будут иметь реальную возможность занимать пост президента республики, следовало либо не допустить его учреждения, либо до этого добиться восстановления балкарских районов и суверенизации Балкарии. Однако оно не располагало рычагами, чтобы в рамках существующей расстановки сил в Верховном Совете достигнуть этих целей. Как отмечалось ранее, на 5-й Сессии ВС КБССР 25-27 сентября 1991 г. были приняты законы об учреждении поста Президента КБССР, о внесении соответствующих изменений в конституцию и о выборах Президента КБССР, которые были назначены на 24 ноября 1991 г. Альтернатива, вставшая в этих условиях перед Балкарским национальным движением, состояла либо в «замораживании» собственной программы на неопределенный срок и с неопределенными перспективами ее

последующей реализации, либо в попытке осуществить ее явочным порядком. Видимо в это время началась подготовка второго этапа съезда балкарского народа и соответствующих документов.

На Внеочередной сессии ВС КБССР 16 ноября 1991 г. балкарская депутатская группа в дополнение к вопросу о ходе подготовки к президентским выборам 24 ноября внесла вопрос о восстановлении административно-территориальных районов Кабардино-Балкарии по состоянию на 1 января 1944 г. Причем оба эти вопроса оказались в политическом смысле тесно переплетенными, т. к. от их решения зависела дальнейшая этнополитическая ситуация в республике. Если по первому вопросу сессия подтвердила проведение выборов Президента в назначенный срок, то по второму вопросу не приняла никакого решения, вновь отложив его на 26 ноября на очередную сессию ВС КБССР.

Конечно же, большинству депутатов было известно, что на следующий день намечен съезд балкарского народа. Вся дискуссия на сессии протекала под знаком вопроса: как ее результаты могут повлиять на решения съезда. Депутаты, предлагавшие принять решение о восстановлении административно-территориальных районов (на 1 января 1944 г.), выражали надежду, что это позитивно скажется на решениях съезда и предотвратит бойкот президентских выборов балкарским населением. Депутаты балкарской национальности указывали на рост радикальных настроений среди балкарского населения, намеренного бойкотировать выборы до решения вопросов территориальной и политической реабилитации (двухпалатный парламент с паритетным представительством). Но сами они высказывались за отсрочку выборов и не давали никаких гарантий по поводу возможных решений предстоящего съезда.

С точки зрения Балкарского национального движения, восстановление «балкарских районов» выглядело как простой акт восстановления исторической справедливости, получивший уже более чем достаточное политико-правовое обоснование в декларациях, постановлениях и законах, принятых на государственном (СССР и РСФСР) уровне в 1989-1991 гг. Но в то же время, затягивание выполнения этих решений воспринималось как нежелание республиканских властей (и, прежде всего, Верховного Совета, в котором доминировала «кабардинская» часть) решать их [2, с. 135]. Это затягивание длилось с 1989 г. Принимались одно за другим решения и постановления по восстановлению балкарских районов. И на этом заседании ВС КБССР балкарская часть депутатов в знак протеста покинула зал заседания Верховного Совета.

В свою очередь, органы государственной власти республики в ситуации «беспорядка в стране» и «пробужденного национального самосознания» крайне нерешительно подходили к осуществлению конкретных мероприятий по территориальной реабилитации балкарского наро-

да. В сложившейся ситуации, когда происходило затягивание требований Балкарского национального движения, лидеры балкарских общественных организаций пришли к твердому убеждению, что проблемы территориальной реабилитации необходимо решать самим. Таким образом, к концу года в балкарском национальном движении накопился значительный потенциал нетерпения и недоверия, которые определяли всю атмосферу обсуждения вопроса на Внеочередной сессии ВС КБССР 16 ноября 1991 г.

17 ноября 1991 г. второй этап I Съезда балкарского народа принял Декларацию о провозглашении Республики Балкария и национального суверенитета балкарского народа в составе РСФСР. Провозглашение Республики Балкария вытекало из логики событий происходивших, начиная с весны 1990 г. На основании Декларации о провозглашении Республики Балкария и национального суверенитета балкарского народа съезд постановил образовать Национальный Совет Балкарского Народа (НСБН) как высший орган власти балкарского народа с соответствующими полномочиями в период между сессиями. Съезд также принял постановление, согласно которому выборы Президента КБССР в балкарских населенных пунктах проводиться не будут [19, с. 1; 20, с. 184].

19 ноября 1991 г. Чрезвычайная сессия Верховного Совета КБССР оценив ситуацию, приняла решение о переносе выборов Президента КБССР на 22 декабря 1992 г. Рассмотрев обращение I Съезда балкарского народа к Верховному Совету, сессия приняла соответствующее постановление, содержащее следующие положения:

«1. Поддержать решение 1-го съезда балкарского народа о провозглашении Республики Балкарии в составе РСФСР и национального суверенитета балкарского народа. Оказать содействие в реализации данного решения;

2. Поручить Президиуму ВС КБССР образовать комиссию по выработке механизмов реализации положений, вытекающих из Декларации о провозглашении Республики Балкарии и национального суверенитета балкарского народа;

3. До законодательного закрепления образования Республики Балкария, на всей территории КБССР продолжают действовать Конституция КБССР, Законы КБССР и законно избранные органы государственной власти и управления» [21, с. 99-100].

Большинство депутатов высказалось за то, чтобы балкарский народ реализовал свое право на самоопределение, изъявив желание выйти из состава КБССР и самостоятельно решать вопросы экономического и культурного развития. Но в то же время подчеркивалось, что реальный выход Балкарии из состава республики и создание ею своей государственности займет длительный период. Так как это не единовременный

акт, а самый сложный юридический и политический процесс, требующий тщательного и объективного анализа истории взаимоотношений кабардинского и балкарского народов, выяснения существовавших территорий и границ, их воссоздания и определения новых. Необходимо подготовить и рассмотреть целый ряд законов и других нормативных актов по вопросам разделения государственной власти, материальных и культурных ценностей, накопленных в силу совместного проживания и т. д. Поэтому до решения всех этих вопросов нельзя говорить о политическом признании Республики Балкария. Представители кабардинских общественных организаций, присутствовавших на сессии, также одобрили волеизъявление балкарского народа. На этой же сессии было принято решение о переносе выборов Президента КБССР с 24 ноября на 22 декабря в связи с провозглашением Республики Балкария и обострением общественно-политической ситуации [22].

Следует отметить, что некоторые представители балкарской элиты не были сторонниками отделения Балкарии от КБССР. 21 ноября они выступили с заявлением по местному телевидению с соответствующим обращением. Они, в частности говорили о поспешности провозглашения Республики Балкария, о возможности межнациональных конфликтов, как в некоторых республиках СССР.

НСБН в свою очередь опубликовал в газете «Тёре» («Балкарский форум») комментарий, где говорится, что народы, которые жили по соседству веками в мире и согласии, не могут и не должны воспринимать данное событие как агрессивный акт. Также говорилось, что кабардинцы и балкарцы, живущие в мире вместе, в единой республике, могут также жить в мире в разделённых республиках. И, что каждый гражданин вправе жить в той республике, в которой он хочет жить сам. В этой же статье авторы утверждали, что те, кому не нравится разделение республики – это чиновники, которые боятся потерять свои обжитые и теплые кресла.

Все же, видимо ощущая необходимость в более прочной легитимации принятых решений, НСБН обратился в Президиум ВС КБССР с запросом о проведении референдума среди балкарского населения республики. Однако Президиум ВС КБССР принял 13 декабря Постановление «О проведении референдума КБССР по вопросу о сохранении единства КБССР» и принял решение о внесении данного вопроса на рассмотрение ВС КБССР [23, с. 198-199].

14 декабря 1991 г. состоялся Съезд народов Кабардино-Балкарии, целью которого было декларирование необходимости сохранения единства республики и опасности ее разделения.

В связи с этим, на основании Декларации о провозглашении Республики Балкария и национального суверенитета балкарского народа, в

соответствии с частью 5 статьи 9 Закона КБССР «О всенародном голосовании (референдуме) КБССР» НСБН 21 декабря 1991 г. постановил назначить референдум балкарского народа со следующей формулировкой вопроса: «Поддерживаете ли Вы провозглашение национального суверенитета балкарского народа и Республики Балкария как субъекта, образующего РСФСР?» [23, с. 199].

На следующий день – 22 декабря 1991 г. Балкарское национальное движение и НСБН, во исполнение решения второго этапа I Съезда балкарского народа, бойкотировали первый тур выборов Президента Кабардино-Балкарии. Ни один из 39 избирательных участков, находящихся преимущественно в балкарских населенных пунктах, не открылся (по официальным данным избиркома). Как бы предупреждая, что ни бойкот выборов Президента КБССР, ни назначенный «референдум балкарского народа» не будут иметь политико-правовых последствий, Президиум ВС КБССР 26 декабря 1991 г. принял два постановления, признававшие неконституционными те пункты постановления I Съезда балкарского народа, в которых НСБН наделялся властными полномочиями, противоречащими Конституции КБССР [24, л. 36].

Тем не менее, руководством НСБН и образованной им Центральной комиссией, местными Советами народных депутатов в 25 балкарских населенных пунктах были приняты решения о проведении референдума и проведены соответствующие мероприятия. Опрос был проведен 29 декабря 1991 г.

На заседании Центральной комиссии референдума балкарского народа 2 января 1992 г. были подведены окончательные итоги референдума. По их результатам было объявлено, что в референдуме приняло участие 84,9 % от общего числа внесенных в списки 45219 граждан, и 94,8 % ответили «да» на вопрос: «Поддерживаете ли Вы провозглашение национального суверенитета балкарского народа и Республики Балкарии как субъекта, образующего РСФСР?» Тем самым народ поддержал решение 2 этапа I съезда балкарского народа о провозглашении национального суверенитета балкарского народа и Республики Балкарии как субъекта, образующего РСФСР и подтвердил свое волеизъявление [17, с. 176].

При объективном анализе политических событий конца 1991 г., можно констатировать, что споры по поводу законности или незаконности референдума, признания или непризнания его результатов, «власть» была права скорее юридически, т. к. изначально в постановлении ВС КБССР от 19 ноября 1991 г. «Об обращении I-го съезда балкарского народа к Верховному Совету КБССР» оговаривалось, что до законодательного закрепления образования Республики Балкария на всей территории КБССР продолжают действовать Конституция КБССР, Законы КБССР и законно из-

бренные органы государственной власти и управления [21, с. 100]. Но волеизъявление народа является серьезным политическим фактором, и в политическом смысле референдум укрепил позиции НСБН и всех сторонников суверенизации Балкарии.

Как представляется, это была кульминационная точка в развитии Балкарского национального движения и предельный пункт продвижения к его программным целям. При его активном, а в некоторых отношениях решающем участии, к концу 1991 г. в Кабардино-Балкарии сложилась новая политическая реальность. Ее окончательная институционализация зависела не только от Балкарского национального движения, но и от других субъектов политического развития республики. С исторической дистанции принципиально важным является то, что балкарское национальное движение в своей деятельности оставалось в мирных рамках.

Таким образом, Балкарское национальное движение приняло активное участие в процессе реформирования национально-государственного устройства Кабардино-Балкарии, прежде всего, в обсуждении проектов и последующем принятии Декларации о государственном суверенитете КБССР. Окончательный текст Декларации, принятый Верховным Советом республики 30 января 1991 г., содержал компромиссные формулы о восстановлении административно-территориальных районов и о формировании одной из палат парламента на паритетной основе. Но программа Балкарского национального движения не была принята в полном объеме и борьба за ее реализацию продолжилась. Съезд балкарского народа, состоявшийся 30 марта 1991 г., подтвердил комплекс целей и требований Балкарского национального движения. После принятия Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г. ключевое положение программы Балкарского национального движения о восстановлении балкарских районов по состоянию на 1944 г. выступало в соответствии с законом.

Кульминационным этапом в развитии Балкарского национального движения стало: принятие 17 ноября 1991 г. съездом балкарского народа Декларации о провозглашении Республики Балкария и национально-государственного суверенитета; создание Национального Совета Балкарского Народа (НСБН) как высшего органа власти; поддержка Верховным Советом КБССР решений съезда балкарского народа; неучастие балкарского населения в выборах Президента КБССР; санкционированный НСБН опрос среди балкарского населения по вопросу о поддержке провозглашения национального суверенитета (94,8 % ответивших «да»).

При активном, а в ряде событий и решающем участии Балкарского национального движения, к концу 1991 г. в Кабардино-Балкарии сложилась новая политическая реальность. Принципиально важным явля-

ется то, что Балкарское национальное движение действовало только мирными методами.

2.2 Влияние Балкарского национального движения на общественно-политическую ситуацию в Кабардино-Балкарии в 1990-е гг.

После образования на 2-м этапе I Съезда балкарского народа (17.11.1991) Национального Совета балкарского народа (НСБН), основной целью которого была деятельность по созданию суверенной Республики Балкария, и проведенного референдума по данному вопросу, Балкарское национальное движение в лице представительского органа НСБН начало налаживать контакты с общественными объединениями других народов, которые также шли по пути суверенизации. В начале января 1992 г. в г. Махачкале был проведен Совет лидеров Ассамблеи тюркских народов, которая приняла Резолюцию о провозглашении Республики Балкария и национального суверенитета балкарского народа, и сделала обращение к Верховному Совету РФ с просьбой ускорить решение вопроса о формировании законно избираемых органов власти и управления Республики Балкария, а также ускорить принятие закона о реабилитации балкарского народа в соответствии с Законом РФ от 26 апреля 1991 г. «О реабилитации репрессированных народов» [22, с. 200-201].

В феврале 1992 г. в г. Махачкале было создано Кавказско-Черноморское Сообщество Ассамблеи тюркских народов, в которое вошли: Азербайджанская народная партия возрождения, Народный фронт Азербайджана, Кумыкское народное движение «Тенглик», Народно-демократическая партия «Туран», Ногайское народное движение «Бирлик», партия «Бирлик». От провозглашенной Республики Балкария в данное сообщество вошла политическая партия «Лига Возрождения Балкарии» [23, с. 204-206].

В марте 1992 г. Ассамблея тюркских народов провела в г. Нальчике научно-практическую конференцию «Тюркизм: прошлое и современность», в работе которой участвовали представители тюркоязычных республик бывшего СССР. Участники конференции приняли обращение к народным депутатам РФ с призывом – принять необходимое решение для законодательного закрепления образования Республики Балкария и обеспечения формирования ее органов власти [24, с. 224].

Таким образом, были проведены несколько конференций Ассамблеи тюркских народов, на которых принимались обращения к высшим органам власти как РФ, так и Кабардино-Балкарии по вопросу о законодательном закреплении образования Республики Балкария.

20 февраля 1992 г. ВС КБССР принял постановление «Об образовании комиссии по выработке механизмов реализации решений съездов

кабардинского и балкарского народов и внесения предложений в ВС КБССР» [25, с. 109].

24 февраля 1992 г. в зале Президиума ВС КБССР состоялась встреча руководителей Конгресса кабардинского народа и Национального Совета балкарского народа, посвященная выработке основных принципов организации взаимодействия по реализации решений съездов балкарского и кабардинского народов. На встрече руководителей двух национальных движений была выражена готовность к тесному сотрудничеству и поиску компромиссных решений. Ими было принято решение о безотлагательной работе экспертов по вопросу определения границ Кабардинской Республики и Республики Балкария. Также на встрече было принято решение, что гражданские права на территории республик будут соблюдаться по Всеобщей Декларации прав человека независимо от национальной принадлежности, пола, отношения к религии, социального происхождения [26, с. 4].

После завершения работы данной встречи руководители ККН и НСБН обратились к СМИ с призывом воздержаться от публикации материалов, касающихся вопросов, решение которых находится в компетенции ККН, НСБН и комиссии Президиума ВС КБССР. Было решено, что официальная информация о ходе реализации решений съездов кабардинского и балкарского народов и о работе соответствующей комиссии будет согласованной, и должна исходить от пресс-службы ККН и пресс-службы НСБН [27, с. 4].

Последний пункт имел большое значение, т. к. СМИ являются индикаторами гражданского общества и оказывают значительное влияние на общественное сознание. Анализ государственных печатных изданий показал, что они в основном освещали общественно-политическую ситуацию уже через фильтр государственных структур. Однако независимые печатные издания национальных общественных объединений (газеты «Тёре» (Балкарский форум), «Вестник балкарского народа», «Хасэ» и др.) могли публиковать информацию об основных событиях и проблемах, связанных с этнополитической ситуацией в республике. В то же время они могли оказывать существенное воздействие на общественное мнение населения республики путем радикальных призывов, обращений и т. п.

23 марта 1992 г. на совместном заседании руководителей ККН и НСБН в г. Нальчике были сформированы комиссии по определению границ провозглашенных республики. Однако оценка исторических материалов и их интерпретация кабардинской и балкарской сторонами оказались различными. Лидеры Кабардинского и Балкарского национальных движений отстаивали свои позиции по данному вопросу [28, с. 24]. НСБН настаивал на образовании Республики Балкария на территории расселе-

ния и землепользования балкарского народа на момент его выселения 8 марта 1944 г. После этой встречи руководили ККН и НСБН вместе с комиссиями по разграничению границ неоднократно проводили совещания, но они не смогли прийти к компромиссному решению.

На основе анализа материалов по общественно-политической ситуации, сложившейся в рассматриваемое время, можно предполагать, что Президент КБССР В.М. Коков поначалу объявил себя «сторонником мирного разделения Кабардино-Балкарии», но стал затягивать решение вопросов, связанных с образованием двух республик. К тому времени Президент В.М. Коков укрепил свои позиции путем консолидации вокруг себя представителей трех основных национальностей, которые были сторонниками единства республики и поддерживали его политический курс, после чего начал наступление на национальные движения. Были приняты решения о разработке проектов законов как по сдерживанию, так и по противодействию складывающимся общественно-политическим процессам. Эти меры заключались в подготовке проектов постановлений: «О мерах по стабилизации общественно-политической ситуации в республике»; «О проведении референдума Кабардино-Балкарской Республики по вопросу сохранения единства Кабардино-Балкарской Республики»; проектов законов «О съездах народов» и «Об общественных организациях».

16 мая 1992 г. было принято Постановление НСБН «О текущем моменте», где говорится о том, что включение в повестку дня VIII сессии ВС КБР группы вопросов о моратории на проведение съездов народов и общественно-политических мероприятий, о проведении референдума КБР по вопросу сохранения единства республики и др. и их принятие еще больше осложнит общественно-политическую ситуацию в республике. НСБН оперировал тем, что провозглашение Республики Балкария осуществлялось в соответствии с Декларацией о государственном суверенитете КБССР, Декларацией о государственном суверенитете РСФСР, международно-правовыми нормами, а также Федеративным Договором РФ. Проведение референдума КБР по вопросу о сохранении единства республики является прямой дискриминацией балкарского народа, т. к. балкарский народ уже проголосовал на референдуме балкарского народа и поддержал провозглашение Республики Балкария и национального суверенитета балкарского народа. В соответствии с этим НСБН принял постановление «О текущем моменте», в котором содержатся следующие принципиальные пункты:

2. В целях урегулирования взаимоотношений, обеспечения стабильности общественно-политической ситуации в республике считать целесообразным заключение соответствующего соглашения между заинтересованными сторонами.

3. Исполнительному комитету НСБН:

- а) внести предложение о подписании четырёхстороннего соглашения в ККН, ВС КБР и Правительство республики;
- б) подготовить соответствующее предложение для внесения в проект соглашения.

4. Признать неконструктивным, способствующим дестабилизации общественно-политической ситуации в республике предполагаемое наложение моратория на проведение съездов народов и общественно-политических мероприятий, проведение референдума КБР по вопросу о сохранении единства республики, принятие Закона КБР «О съездах народов».

5. Потвердить неизменность курса НСБН на реализацию решений съезда балкарского народа, принятых 17 ноября 1991 г. [29, с. 1].

Властные структуры продолжали принимать меры по укреплению единства Кабардино-Балкарии. 19 мая 1992 г. ВС КБР принял Постановление «О проведении референдума Кабардино-Балкарской Республики по вопросу сохранения единства Кабардино-Балкарской Республики» [30, с. 140-141]. Руководство республики оперировало тем, что дальнейшее продвижение по пути ее разделения приведет к углублению межнационального и экономического кризиса. На референдум был вынесен вопрос с такой формулировкой «Вы за единую многонациональную Кабардино-Балкарскую Республику?». Было принято решение о том, чтобы результаты голосования кабардинского, балкарского и русского народов по данному вопросу учесть отдельно. В этот же день ВС КБР принял еще несколько законов, в частности, закон «О съездах народов». Этот закон давал ВС КБР и Президенту КБР как право на разрешение созыва съезда народов, так и на его запрет, если целью созыва могло быть свержение или антиконституционное изменение существующего политического строя, в том числе нарушение целостности территории республики [31, с. 142-147].

Принятие указанных законов (19.05.1992) стало началом борьбы властных структур с национальными движениями Кабардино-Балкарии. Поскольку сам смысл созывов съездов и образования ККН и НСБН был связан не с поддержанием существующего политического и субъектного образования республики, а именно с его изменением, то эти законы были направлены на их ликвидацию.

Таким образом, в борьбе за монополию легитимности преимущество было на стороне властных структур. Все попытки со стороны общественных объединений обвинить властные структуры в саботировании решений съездов о создании двух отдельных республик были тщетны. Власти оперировали тем, что ни комиссии, ни руководители ККН и НСБН не смогли прийти к согласованному и компромиссному решению по размежеванию этнических границ Кабарды и Балкарии.

25 мая 1992 г. НСБН сделал обращение к балкарскому народу с призывом о воздержании от участия в референдуме КБР по вопросу о сохранении единства республики и о моратории на проведение съездов народов. В нем говорится о том, что 29 декабря 1991 г. балкарский народ уже однозначно поддержал провозглашение национального суверенитета балкарского народа и Республики Балкария как субъекта, образующего РФ. В обращении далее сказано: «Проведение же референдума КБР по вопросу о так называемом сохранении единства Кабардино-Балкарии с учетом численности балкарского народа в единой Кабардино-Балкарии направлено на дискриминацию результатов референдума балкарского народа и является очередным проявлением дискриминации нашего народа, как это имело место в случае с выборами Президента КБССР» [32, с. 1]. Аналогичное обращение НСБН сделал и в ВС РФ.

4 июня 1992 г. ВС РФ принял решение об образовании Ингушской Республики [33]. НСБН поздравил ингушский народ с этим историческим событием. Данное постановление способствовало активизации Балкарского национального движения в деятельности по реализации решения 2-го этапа I Съезда балкарского народа. Но в то же время его лидеры искали поддержку во властных структурах республики и в ВС РФ.

В сентябре 1992 г. противоречия между Кабардинским национальным движением и руководством республики вылились в массовый бессрочный митинг в г. Нальчике. Реакция Балкарского национального движения на сложившуюся ситуацию заключалась в тактике невмешательства. 30 сентября 1992 г. НСБН, ОО «Тере», партия «Лига возрождения Балкарии» и ОО «Женщины Балкарии» обратились к балкарскому народу с заявлением, в котором сказано: «в целях сохранения стабильности в республике не предпринимать никаких противоправных действий, сохранять выдержку и бдительность, не поддаваться на всевозможные провокации, воздержаться от участия в мероприятиях, направленных на дестабилизацию ситуации в республике» [33, с. 2].

В целом, к концу 1992 г. Балкарскому национальному движению не удалось добиться значимых результатов в деятельности по созданию Республики Балкария. Основная причина заключалась в том, что комиссии НСБН и ККН по определению границ двух республик не смогли найти компромиссное решение.

В 1993 г. в деятельности общественных объединений Балкарского национального движения наблюдался определенный спад. По мнению некоторых экспертов, этому во многом способствовали жесткие и последовательные действия республиканского руководства после митинга, проходившего осенью 1992 г. Более умеренная часть членов общественных объединений пошла на компромисс с властями, и была введена во властные структуры. Острота проблем репрессированного балкарского

народа несколько уменьшилась в том плане, что определенные шаги, хоть непоследовательные и незавершенные, были сделаны [34].

Однако радикальное крыло Балкарского национального движения в 1993 г. пыталось проводить жесткую критику действий властных структур КБР из-за их медлительности в деле реализации положений закона «О реабилитации репрессированных народов». 24 мая 1993 г. ВС КБР согласился с предложением, т. е. одобрил проведение третьего заседания Съезда балкарского народа 19 июня 1993 г. с повесткой дня: «О ходе реализации Закона РФ от 26 апреля 1991 г. «О реабилитации репрессированных народов» по отношению к репрессированному балкарскому народу» [35 л. 15].

Третий съезд балкарского народа, состоявшийся 19 июня 1993 г., признал работу, проделанную органами власти РФ и КБР по выполнению Закона РФ «О реабилитации репрессированных народов» по отношению к балкарскому народу, недостаточно эффективной. Однако делегаты съезда выразили удовлетворение по поводу подписания Постановления Совета Министров – Правительства РФ от 10.06.1993 «О социально-экономической поддержке балкарского народа» [36, с. 103]. Был определен круг первоочередных вопросов реабилитации балкарского народа: 1) восстановление административно-территориальных районов Балкарии Черекского, Чегемского, Хуламо-Безенгиевского, Эльбрусского – по состоянию на 8 марта 1944 г.; в соответствии с Декларацией о государственном суверенитете КБССР конституционное закрепление образования двухпалатного парламента КБР; 2) организованное возвращение и компактное расселение в КБР балкарцев и членов их семей, проживающих в местах бывших спецпоселений – в Казахстане и Средней Азии; 3) полное возмещение материального и морального ущерба, нанесенного в результате насильственного переселения лицам балкарской национальности и членам их семей, включая родившихся в местах спецпоселений до 9 января 1957 г. Определить размеры упущенной им выгоды в результате репрессий 1944-1957 гг., разработать механизм их возмещения [36].

Новым витком развития этнополитического процесса того периода, был тот факт, что постановлениями российского правительства от 1991 и 1993 гг. на развитие балкарских населенных пунктов были выделены средства. Это позволило руководству КБР принять комплекс нормативных актов по реабилитации балкарского народа. Таким образом, некоторая часть первоочередных вопросов, которые ставило перед собой Балкарское национальное движение, была решена. Например, были реализованы нормативные акты: указы Президента КБР «О некоторых мерах реабилитации балкарского народа в связи с 50-летием репрессий», «Об установлении Дня возрождения балкарского народа», «О

выплате единовременных денежных пособий некоторым категориям граждан балкарской национальности, подвергшихся насильственному переселению в 1944 году», распоряжение Кабинета Министров КБР «О порядке компенсации за бесхозно оставленное домовладение и имущество реабилитированным лицам» [36].

В то же время, в декларациях балкарских общественных объединений рассматриваемого периода содержались требования к федеральной власти – создать комиссию по контролю за распределением этих средств, оперируя тем, что выделяемые средства на развитие балкарских населенных пунктов расхищались, и лишь часть средств доходила до места назначения. Еще одним принципиальным требованием Балкарского национального движения была территориальная реабилитация, то есть восстановление всех четырех «балкарских» районов в границах, существовавших до депортации.

12 декабря 1993 г. впервые был избран двухпалатный Парламент Кабардино-Балкарской Республики сроком на 4 г., утвержденный и введенный в действие Указом Президента КБР от 27 октября 1993 г. № 81 «О реформировании Высшего представительного органа власти Кабардино-Балкарской Республики и проведении досрочных выборов депутатов Парламента Кабардино-Балкарской Республики» [37]. Парламент КБР первого и второго созывов состоял из двух равноправных палат – Совета Республики и Совета Представителей. Создание двухпалатного парламента была обусловлено необходимостью стабилизации общественно-политической ситуации в республике, более полным представительством в законодательном органе разных народов.

Из вышеизложенного следует, что в 1993 г. после начала работы по проблемам реабилитации репрессированного балкарского народа острота конфронтации между Балкарским национальным движением и органами государственной власти КБР несколько снизилась, т. к. определенные меры были проведены. Принятие и реализация вышеуказанных нормативных актов позволили стабилизировать в некоторой степени этнополитическую ситуацию в республике. Эти меры также повлияли на то, что определенная часть граждан внутри Балкарского национального движения начала отделяться от радикального крыла.

В 1994 г. начало усиливаться открытое противостояние сторонников и противников идеи разделения республики на два субъекта. Этому способствовал и тот факт, что часть требований Балкарского национального движения уже была выполнена, т. е. определенные программы по проблемам реабилитации репрессированного балкарского народа начали работать. Это давало властным структурам определенные рычаги воздействия на радикальное крыло Балкарского национального движения.

В начале 1994 г. произошла смена лидера НСБН. На 4-м этапе I Съезда балкарского народа с поста председателя Исполкома НСБН был

освобожден Б. Чабдаров, который занимал эту должность с 17 ноября 1991 г. [38, л. 24]. Председателем НСБН был избран генерал-лейтенант в отставке С. Беппаев. Одним из первых действий нового председателя стало объединение всех балкарских общественных организаций: НСБН, «Тере», «Женщины Балкарии», «Ант», «Совета старейшин балкарского народа», творческой интеллигенции и духовенства. По мнению некоторых аналитиков, резкие и категоричные заявления С. Беппаева еще больше усугубляли сложные взаимоотношения Балкарского национального движения и органов государственной власти республики.

3 марта 1994 г. вышел Указ Президента РФ «О мерах по реабилитации балкарского народа и государственной поддержке его возрождения и развития» [39, л. 1-2]. В данном указе сказано о поддержке предложения органов государственной власти Кабардино-Балкарской Республики о принятии комплекса мер по восстановлению исторической справедливости, политическому, социальному и духовному возрождению балкарского народа, восстановлению прав граждан, подвергшихся незаконному переселению и политическим репрессиям по национальному признаку. Правительству РФ в соответствии с законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» совместно с органами государственной власти Кабардино-Балкарской Республики поручено:

«– содействовать возрождению и развитию духовного и культурного наследия балкарского народа, народных промыслов и традиционных форм хозяйствования, возрождению прежних исторических названий населенных пунктов и местностям;

– по согласованию с Правительством Республики Казахстан и Правительством Кыргызской Республики определить комплекс мер по возвращению лиц балкарской национальности в Российскую Федерацию и их обустройству;

– оказывать практическую помощь в расселении, выделении земельных участков и обустройстве лиц балкарской национальности, подвергшимся незаконному переселению и возвращающихся в индивидуальном порядке в места прежнего проживания, а также в решении других вопросов социально-экономического развития и национально-культурного возрождения балкарского народа;

– до 1 июля 1994 г. рассмотреть предложение Кабардино-Балкарской Республики о возможности предоставления лицам из числа репрессированных народов, подвергшихся незаконному переселению, льгот по пенсионному обеспечению и о предоставлении в установленном порядке в Федеральном Собрании законопроекта о внесении изменений и дополнений в закон РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР»;

– до 1 июля 1994 г. разработать программу социально-экономического развития и национально-культурного возрождения балкарского народа;

– рассмотреть вопрос о выделении средств для выплаты единовременного пособия лицам балкарской национальности, подвергшихся незаконному переселению, членам их семей, включая детей, родившихся в местах спецпоселений;

– определить источники финансирования указанных мероприятий.

3. Рекомендовать центральному банку Российской Федерации совместно с органами государственной власти Кабардино-Балкарской Республики рассмотреть вопрос о выделении в 1994 г. льготных кредитов республике на индивидуальное жилищное строительство для лиц балкарской национальности, подвергшихся незаконному переселению» [39, л. 1-2].

После подписания данного указа наблюдалась повышенная активность в работе государственных структур по ранее принятым документам: указам Президента КБР «О некоторых мерах реабилитации балкарского народа в связи с 50-летием его репрессии» (от 07.03.1994), «Об установлении Дня возрождения балкарского народа» (от 25.03.1994), «О выплате единовременных денежных пособий некоторым категориям граждан балкарской национальности, подвергшихся насильственному переселению в 1944 году» (от 23.07.1994); распоряжению Кабинета Министров «О порядке компенсации за бесхозно оставленное домовладение и имущество реабилитированным лицам» (от 24.08.1995) и др. Также Госкомнацем и Министерством экономики КБР была разработана федеральная программа социально-экономического развития и национально-культурного возрождения балкарского народа в 1994-2000 гг., которую представили для утверждения Правительству РФ. Одновременно шла работа по восстановлению административных районов по состоянию на 1944 г.

Органами государственной власти КБР также проводилась работа по нейтрализации активности Кабардинского и Балкарского национальных движений. 21 июля 1994 г. Парламент КБР принял постановление от 21.07.1994. № 31-П-П, в котором сказано: «Считать утратившими силу постановление Верховного Совета КБССР от 19 ноября 1991 г. «Об обращении 1 съезда балкарского народа к Верховному Совету СССР в связи с провозглашением Республики Балкария» и Постановление Верховного Совета КБССР от 6 февраля 1992 г. «О решении Первого съезда кабардинского народа «О восстановлении Кабардинской Республики» [40]. Это постановление лишило национальные движения юридической возможности реализовать решения своих съездов по созданию отдельных республик.

13 августа 1994 г. НСБН сделал заявление, в котором сказано о том, что решение Парламента КБР неправомерно и антидемократично, нарушает Всеобщую Декларацию прав человека, т. к. решение I Съезда балкарского народа и общенародного референдума является прямым

волеизъявлением, подтвержденная прямым голосованием. Также в заявлении говорится о том, что Парламент КБР является не высшим органом власти в республике, каковым был ВС КБССР, а законодательным органом КБР [41, л. 1].

Органы государственной власти КБР одновременно проводили работу по восстановлению административных районов республики по состоянию на 1944 г. Таким образом, создавался определенный пласт плодотворной работы в деле реабилитации балкарского народа, что в свою очередь оказало влияние на общественное мнение балкарского народа. Результаты этой работы повлияли на ход опроса жителей Кабардино-Балкарии на предмет сохранения единства КБР, который проходил в начале ноября 1994 г. Результаты опроса показали, что 95,7% балкарцев высказались за единую республику [8, с. 102].

На 19 ноября 1994 г. планировалось проведение четвертого съезда балкарского народа, однако по просьбе руководства республики, съезд был перенесен на 1995 г. Поводом для переноса съезда послужило внеочередное заседание Парламента КБР. На заседании Парламента КБР (23.11.1994) было принято постановление, в котором итоги опроса по сохранению единства КБР признавались волеизъявлением балкарского народа. Парламент КБР приравнивал эти итоги к официальному юридическому акту, имеющему смысл окончательного решения проблемы Республики Балкария.

17 декабря 1994 г. в ряде балкарских населенных пунктов был проведен также референдум о восстановлении административно-территориального деления и проведения границ районов в том виде, в каком они существовали до депортации. По результатам этого референдума был восстановлен Эльбрусский район. Восстановление же Чегемского и Хуламо-Безенгиевского районов в прежних границах было признано нецелесообразным. В частности, за то, чтобы Хуламо-Безенгиевский район было целесообразно восстанавливать, проголосовали, в основном, жители пригородов Нальчика – Белой Речки и Хасаньи, ранее входивших в этот район. Черекский район также остался в нынешних границах.

Претензии лидеров НСБН по проведенному опросу и его результатам были предсказуемы, т. к. в этот период для стабилизации и удержания раскола республики официальными властями предпринимались все возможные методы. В частности, руководство НСБН заявило об административном давлении и подтасовках во время опроса. Кроме того, в 1994 г. властные структуры республики привлекли на свою сторону значительную часть балкарской интеллигенции и часть активистов национального движения. В целом, в 1994 г. основная масса балкарского населения, которая уже была изнурена общественно-

политической борьбой политических элит, осталась относительно удовлетворенной мерами по его реабилитации, проводимыми органами государственной власти.

К началу 1995 г. органы государственной власти КБР нейтрализовали Балкарское национальное движение. В 1996 г. Началась «чистка» юридических основ общественных объединений Балкарского национального движения. Это стало возможным после принятия Закона КБР от 19 мая 1992 г. «Об общественных объединениях». 7 февраля 1996 г. прокурор КБР обратился с заявлением в суд о приостановлении деятельности «Тёре» и его отделений на территории Кабардино-Балкарии до приведения устава и программы организации в соответствие с законом. Это означало то, что после введения в действие закона «Об общественных объединениях» все общественные организации, в том числе и «Тёре», обязаны были зарегистрировать уставы и программы в Министерстве Юстиции КБР, изменив отдельные пункты и исключив из них указания на то, что они, в частности «Тёре», ставят своей целью создание отдельных республик. Однако эти требования были проигнорированы «Тёре». В этой связи, заявление прокурора было удовлетворено. Решением Нальчикского городского суда от 2 апреля 1995 г. деятельность ОО «Тере» и ее отделений была приостановлена до регистрации устава и программы организации в Министерстве юстиции КБР [42]. По аналогичной схеме была приостановлена деятельность Национального Совета балкарского народа.

17 ноября 1996 г. в г. Нальчике состоялся очередной 5-й этап I Съезда балкарского народа. Постановления съезда стали причиной нового ветка этнополитической конфронтации в республике. На съезде планировалось рассмотреть вопросы о ходе работы по реабилитации балкарского народа, в том числе:

1) Потребовать у руководства республики полного и точного исполнения Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» и Указа Президента РФ «О мерах по осуществлению территориальной реабилитации репрессированных народов»;

2) Потребовать публичного, полного и достоверного отчета в средствах массовой информации о расходовании федеральных денег, выделяемых Правительством России на экономическую реабилитацию балкарского народа, за 1994-1996 годы. Прекратить махинации с «балкарскими деньгами», в частности их «разбазаривание» и «прокрутку» различными структурами;

3) Потребовать безусловного соблюдения руководством республики ст. 12; 130; 131 Конституции Российской Федерации, где четко изложено, что система органов местного самоуправления определяется самим населением» [43, с. 1-2].

Однако в ходе съезда требования коренным образом изменились, и на нем была провозглашена Республика Балкария в составе Российской Федерации. На съезде было сформировано «правительство» Республики Балкария («Государственный Совет»). На Съезде также было принято обращение к Президенту РФ с просьбой ввести прямое президентское правление в Республике Балкария до завершения формирования органов нового национально-государственного образования [44].

Органы государственной власти Кабардино-Балкарии предприняли активные действия по нейтрализации НСБН. 18 ноября отряд ОМОН произвел задержания активистов и выемку документов в Общественно-политическом центре балкарского народа в г. Нальчике. В дальнейшем республиканская прокуратура возбудила уголовные дела против ряда членов т. н. Госсвета. Парламент КБР принял постановление «О решении так называемого съезда балкарского народа» (от 19.11.1996), в котором признаны антиконституционными все решения, принятые на этом съезде, и прекращена деятельность съезда балкарского народа, избранно-го им НСБН и всех образованных им исполнительных органов [45].

Деятельность ОО «Тёре» также была запрещена Верховным судом Кабардино-Балкарии после того, как в очередном номере газеты «Тёре» (Балкарский форум) в январе 1997 г. были опубликованы материалы последнего съезда балкарского народа [46].

Все это послужило причиной окончательного распада Балкарского национального движения. Оценивая сложившуюся ситуацию, руководитель НСБН С. Беппаев выступил на телевидении, и неожиданно для всех подверг критике решения съезда, назвав их «непродуманными». В ответ уже запрещенный «Госсвет Балкарии» 27 ноября лишил Беппаева статуса своего председателя и члена. «Твердые» оппозиционеры обвинили Беппаева в переходе на позицию лояльности к республиканским властям [46].

30 января 1997 г. прокурор КБР направил в Верховный Суд КБР заявление о прекращении деятельности данного общественного объединения и его органов, тем самым аннулировав вынесенные ими антиконституционные постановления, направленные на нарушение территориальной целостности республики.

Критика С. Беппаева со стороны его оппозиции в начале 1997 г. стала усиливаться после того, как им была создана новая общественная организация «Голос Балкарии» («Малкъар ауазы»), которая уже не ставила своей целью вопрос о разделе республики. Позже указом Президента КБР В.М. Кокова С. Беппаев был назначен руководителем специальной комиссии по правам человека и реабилитации жертв политических репрессий.

В целом, к 1998 г. органы государственной власти КБР нейтрализовали и упразднили общественные организации Балкарского националь-

ного движения, которые ставили целью создание суверенной Республики Балкария. Те члены движения, которые придерживались идеи разделения республики, вели полуподпольную деятельность. Они также не смогли противостоять принятию 1 сентября 1997 г. новой Конституции Кабардино-Балкарии, в которой уже отсутствовала формулировка «титульный народ».

После смещения С. Беппаева с должности председателя «Госсвета Балкарии», и. о. председателя этой организации был избран Р. Джаппуев. В феврале 1998 г. он был избран председателем «Госсвета Балкарии». Хотя «Госсвет» и был вне закона и не имел уже тех масштабов деятельности как в предыдущие годы, но все же, он проводил определенную работу. В основном работа «Госсвета Балкарии» была направлена на издание газеты «Балкария», которая выходила за пределами КБР небольшим тиражом.

Балкарские общественные организации, которые еще действовали на территории Кабардино-Балкарии – «Женщины Балкарии», «Совет старейшин Балкарии», уже не проявляли активности, направленной на конфронтацию с руководством республики, и придерживались нейтральной позиции.

Анализ общественно-политической ситуации в период 1991-2000 гг. показал, что попытки Балкарского и Кабардинского движений по созданию отдельных республик привели к конфронтации между определенной частью кабардинского и балкарского населения, и только благодаря твердой позиции и деятельности руководства Кабардино-Балкария ему удалось сохранить единую республику и межнациональный мир.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Балкарское национальное движение оказывало существенное влияние на общественно-политическую ситуацию в Кабардино-Балкарии в 1990-е гг. Главной целью Балкарского национального движения была реализация решения I Съезда балкарского народа о создании суверенной Республики Балкария. Провозглашение Республики Балкария и Кабардинской Республики на народных съездах привело к обострению отношений между определенной частью кабардинского и балкарского населения республики. Главными причинами провала проекта по созданию двух суверенных республик были неразрешимый вопрос об определении границ между двумя республиками и противодействие со стороны органов государственной власти. Руководство КБР поддержало Балкарское национальное движение по вопросам дальнейшей реабилитации репрессированного балкарского народа: восстановило часть «балкарских районов», приняло несколько законов, направленных на экономическое и культурное развитие балкарского народа. Это позволило постепенно стабилизировать общественно-политическую ситуацию в республике. По-

пытка создания Республики Балкария, предпринятая лидерами Балкарского национального движения в ноябре 1996 г., не имела успеха. Органы государственной власти на основе принятых ранее законов не признали провозглашение Республики Балкария и решение о формировании ее правительства на 5-м этапе I Съезда балкарского народа, квалифицировав его как антиконституционное. К концу 1990-х гг. все влиятельные общественные объединения Балкарского национального движения были упразднены либо нейтрализованы.

2.3 Балкарское национальное движение в 2001-2008 гг.

2.3.1 Общественно-политическая ситуация в Кабардино-Балкарии к началу XXI в.

Государственно-политическое развитие Кабардино-Балкарии в 1990-е – 2000-е гг. происходило в контексте общероссийских трансформационных процессов, представляя собой реакцию и адаптацию местного полиэтничного социума к изменениям в окружающей социально-политической среде, что, в принципе, было характерно и для предыдущих «модернизационных» и наиболее переломных этапов отечественной истории в ее региональном измерении [47, с.10].

Если в 1991-1996 гг. дискуссии концентрировались вокруг вопроса о «территориальной реабилитации» репрессированного балкарского народа, который нес преимущественно национально-территориальную (политическую) нагрузку, то в 2005-2009 гг. в коллизии вокруг определения статуса и границ муниципальных образований сплетались воедино хозяйственно-экономические интересы сельского населения (земельный вопрос) и этнополитические притязания активистов национального движения (территориальный вопрос) [48, с. 77].

1995-1996 гг. в развитии общественно-политических движений КБР характеризуется постепенным падением их популярности среди населения республики. Причиной этого, по мнению М.Х. Гуговой, становится излишняя политизация общественных организаций, которая оттолкнула основные массы их сторонников, в результате чего рейтинг основных общественных объединений в республике во 2-й половине 90-х гг. XX в. резко упал. Значительная часть общественно-политических организаций, как она считает, преувеличивала свою роль в осуществлении реформ, была оппозиционна к государственной власти, стремилась к давлению на нее. В то же время сложно отрицать, что органы государственной власти всех уровней не умели вести переговоры с общественно-политическими движениями. Сказывалось поверхностное знание природы самостоятельных формирований и дефицит

научного знания [36]. Здесь нужно добавить: и невысокий общий уровень политической культуры всех акторов политических процессов того времени.

К концу 1990-х гг. можно говорить об определенной нейтрализации влияния национальных организаций и движений. Важную роль в этом сыграло принятие ряда их деятелей в структуры власти и удовлетворение их честолюбивых устремлений. Властным структурам удалось перетянуть на свою сторону значительную часть интеллигенции, которая выступала идеологом национальных движений [49, с. 142].

В развитии политической сферы, во взаимоотношениях власти и национальных движений последнего десятилетия XX – первого десятилетия XXI в. в КБР, исследователи выделяют следующие этапы:

1) 1991-1997 гг. – период от путча до принятия Конституции КБР 1997 г. Сутью процесса стало противостояние между официальной властью и национальной оппозицией, закончившееся укреплением официальных властных структур, приобретением ими авторитарных черт и ликвидация оппозиционного потенциала национальных движений;

2) 1997-2005 гг. – авторитарный период, выразившийся в наличии в республике лишь лояльных власти объединений и структур гражданского общества, в то время как наибольшую активность в этот период проявляли представители исламской оппозиции;

3) 2005 г. – и, по сути, до середины второго десятилетия XXI в. – новый виток активности национальных, и прежде всего балкарских объединений, катализатором которого стало принятие законов № 12-РЗ «Об административно-территориальном устройстве КБР» и № 13-РЗ «О статусе и границах муниципальных образований в КБР» [50].

В целом ситуацию в Кабардино-Балкарии в начале XXI в. исследователи характеризовали как сохраняющийся на протяжении длительного периода острый этнополитический кризис, перешедший в латентное состояние. Ведущими факторами этнополитической напряженности называли, прежде всего, социально-экономические. Следовательно, проблемы межэтнических отношений могли успешно решаться тогда только системно, во взаимосвязи с экономическими, социальными, культурными и политическими проблемами. При этом и в годы президентства первого главы республики В.М. Кокова (1992-2005), и его преемника на этом посту А.Б. Канокова (2005-2013) продолжали сохранять остроту такие проблемы, как высокий уровень безработицы, низкая инвестиционная привлекательность, высокая степень дотационности бюджета, нерешенность земельного вопроса, низкий уровень доходов населения и др. [51, с. 33-34].

Не были преодолены все причины, могущие обострить межнациональные отношения между кабардинцами и балкарцами. Как и в других

республиках Северного Кавказа, в Кабардино-Балкарии по-прежнему острой оставалась проблема оттока русского и русскоязычного населения. По итогам переписей 2002 и 2010 гг. Кабардино-Балкария численно сокращалась и все более становилась аграрной республикой, что не могло в современных условиях дать необходимый достаток. В балкарских поселениях имелись минимальные экономические, технические, инфраструктурные и гуманитарные предпосылки для самоорганизации данных территорий. В результате, восприятие экономических условий населением стало приобретать опасную политическую силу, что проявлялось в росте недовольства и сепаратистских настроений [52, с. 30]. Наиболее серьезное значение для балкарского населения имел среди прочих Федеральный закон № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. Реорганизация системы местного самоуправления в КБР в своих политико-правовых основах не учитывала того факта, что муниципальные образования республики имеют этническую окраску. Подобная ситуация обострила потребность балкарского населения в гарантированном закреплении за собой неотъемлемых статусных позиций в общественно-политической системе и неотчуждаемых прав собственности на жизненно важные ресурсы.

В рассматриваемое время развитие туристических кластеров в Эльбрусском, Чегемском, Черекском и Зольском районах на базе горных ландшафтов и древних историко-культурных центров стало одним из ключевых направлений государственной политики [52, с. 31].

В этот период одной из наиболее актуальных, сложных проблем в ряде регионов юга России, в том числе и Кабардино-Балкарии, становится угроза экстремизма и терроризма, возникшая ещё в 90-е гг. XX в. К тому же она усугублялась использованием террористическими организациями идеологии исламского фундаментализма.

Как отмечали некоторые аналитики, усиление федеральной власти на Северном Кавказе в начале 2000-х гг. делало все менее реалистичными идеи создания в этом регионе новых субъектов, в частности, Республики Балкария. Поэтому, даже наиболее радикальные представители балкарского национального движения, группировавшиеся вокруг запрещенного Госсвета Балкарии, на рубеже веков постепенно переходили от политических требований к экономическим. Значительная часть требований балкарской оппозиции на рубеже веков касалась Эльбрусского района, как наиболее привлекательной в хозяйственном отношении части Балкарии [44].

В 2002 г., в результате довольно напряженной и высококонкурентной президентской гонки, в третий раз подряд главой Кабардино-Балкарии был избран В.М. Коков. В мае 2000 г. был создан Южный

федеральный округ. В конце 2003 г. был избран республиканский парламент третьего созыва, ставший вновь однопалатным. В начальный период строительства путинской «вертикали власти» и усиления власти Президента республики, «балкарский вопрос», прежде понимаемый как стремление наиболее политически активной части балкарского социума если не к отделению, то к полному восстановлению районов компактного проживания балкарцев на момент депортации в марте 1944 г., на какое-то время утратил свою остроту. В период президентства «позднего Валерия Кокова» в республике актуализируется проблема т. н. «радикального ислама», которая наиболее жестко проявила себя 13-14 октября 2005 г., когда вооружённые бандформирования совершили вооружённое нападение на учреждения и другие объекты правоохранительных органов КБР.

28 сентября 2005 г. на внеочередном заседании парламента КБР была рассмотрена внесённая Президентом РФ кандидатура Канокова А.Б. на должность Президента КБР, после рассмотрения заявления Кокова В.М. о его отставке с поста Президента по собственному желанию. Летом-осенью 2008 г. республика в довольно резонансном ключе отмечала дату «300-летие Канжальской битвы». Два года подряд, в ноябре 2007 и 2008 гг. в Нальчике прошли гражданские форумы «Кабардино-Балкария – наш общий дом», обсуждавшие множество вопросов – от сохранения языка и культуры, – до решения социально-экономических проблем, сохранения единства республики и межнационального согласия. В январе 2010 г. из ЮФО был выделен Северо-Кавказский федеральный округ в составе Кабардино-Балкарии, других республик Северного Кавказа и Ставропольского края.

К 2008 г., который завершает в нашем исследовании первый этап развития Балкарского национального движения в XXI в., республика характеризовалась крайне низким уровнем экономического развития, для которого были характерны: 1) высокая доля «теневого сектора»; 2) энергетическая зависимость от других регионов; 3) износ основных фондов и оборудования, низкий коэффициент их обновления; 4) низкий рейтинг инвестиционной привлекательности, ввиду нестабильной общественно-политической обстановки [50].

2.3.2 Состав, идеология и динамика Балкарского национально-го движения

Принято считать, что со 2-й половины 1990-х гг. Балкарское национальное движение было разделено на два лагеря – лояльный и оппозиционный по отношению к республиканским властям. «Лоялисты» связывались, в первую очередь с балкарской организацией «Алан», руководимой отставным генерал-лейтенантом Суфьяном Узеировичем Беппаевым, а «оппозиционеры» – с Советом старейшин балкарского народа [53].

11.01.2006 г., после многих отказов и проволочек, Управлением Федеральной регистрационной службы по КБР все же была зарегистрирована общественная организация «Совет старейшин балкарского народа КБР», которую возглавил бывший главный инженер одного из республиканских проектных институтов гражданского строительства, внук основоположника письменной балкарской литературы К.Б. Мечиева – Таука Асхадович Мечиев. Однако, в связи с переходом Т.А. Мечиева на другую работу, на должность председателя Центрального Совета старейшин был избран полковник милиции в отставке Исмаил Жумаевич Сабанчиев. Создание данной общественной организации ее основатели видели в необходимости отстаивания общественно-политических, социально-экономических, этнотерриториальных, культурно-нравственных и иных интересов балкарского народа.

Как отмечалось в документах Совета старейшин балкарского народа, он начал активную общественную работу с 20 мая 2006 г. Месяц спустя Центральный совет общественной организации «Совет старейшин балкарского народа» образовал Исполнительный комитет, постоянно действующий орган планирования реализации решения съезда, анализа складывающейся обстановки, организации работы ЦС и комиссий, разработки разовых мероприятий и ведения текущей документации [54].

Своего рода программным документом Совета старейшин стала «Аналитическая справка, подготовленная исследовательской группой Совета старейшин балкарского народа», обнародованная в 2006 г. [55]. Она содержала довольно подробный экскурс в историю балкарского народа, включая вопросы его происхождения и становления этнонимии; социально-политического и экономического положения в составе Российской империи; административно-территориальных преобразований начала 20-х гг. XX в. и образования Кабардино-Балкарской автономии в составе РСФСР; депортации и ее негативных последствий для последующего развития балкарского народа. Завершающий раздел справки содержал резко критическую оценку положения балкарского народа на момент ее составления и предложения по проведению реформы административно-политической и экономической системы в Кабардино-Балкарской Республике, называя опыт государственного строительства в условиях объединенной Кабардино-Балкарии «печальным» [55]. В частности, предлагались следующие шаги:

1. Внести в Конституцию КБР правовую норму о признании Балкарии и Кабарды суверенными и равноправными субъектами, образующими Кабардино-Балкарскую Республику. Здесь содержалась ссылка на Декрет ВЦИК РСФСР от 16 января 1922 года, принципы которого, по мнению авторов Справки, не были соблюдены при образовании объединенной автономии.

2. Обеспечить в Кабардино-Балкарской Республике безусловное выполнение Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов»: дополнительно к формально проведенной политической реабилитации реализовать территориальную, социальную и экономическую реабилитацию балкарского народа.

3. Законодательным органом Кабардино-Балкарской Республики предлагалось сделать Парламент, действующий на профессиональной основе и состоящий из двух палат: Палата Национальностей (формируется на основе принципа равного представительства трех субъектов, с учетом прав и интересов представителей кабардинского, балкарского народов и русскоязычного населения республики) и Палата Республики (избирается посредством прямых выборов). Законодательные и иные акты Парламента должны были считаться принятыми, если они одобрены обеими палатами Парламента.

В качестве формы правления в Кабардино-Балкарии предлагалась модель президентско-парламентской республики.

С целью смягчения напряженности, возникшей в республике в связи с принятием и попыткой реализации законов КБР от 27 февраля 2005 г. № 12-РЗ и № 13-РЗ, «а также восстановления права балкарского народа на развитие» различным республиканским и федеральным органам власти предлагалось: привести законы КБР от 27 февраля 2005 г. № 12-РЗ «Об административно-территориальном устройстве Кабардино-Балкарской Республики» и № 13-РЗ «О статусе и границах муниципальных образований в Кабардино-Балкарской Республике» в соответствии с Конституцией Российской Федерации;

- вернуть статус муниципальных образований с. Хасанья и с. Белая Речка; в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 мая 2004 г. № 707-Р упразднить образованные в КБР межселенные территории и вернуть в ведение муниципальных образований изъятые у них земли;

- принять и осуществить республиканскую программу социально-экономического развития балкарских населенных пунктов;

- реорганизовать национально-государственное устройство КБР на принципах, определенных Декретом ВЦИК РСФСР от 16 января 1922 года «Об образовании объединенной Кабардино-Балкарской Автономной области»;

- на основании волеизъявления балкарского народа, выраженного на референдуме 29 декабря 1991 года, решить вопрос о статусе балкарского народа в составе Российской Федерации;

- в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 3 марта 1994 г. № 448 поручить Правительству Российской Федерации разработать и осуществить федеральную целевую программу социаль-

но-экономического и культурного возрождения балкарского народа, включающую положения о создании рабочих мест с учетом местных условий и традиций;

- внести изменения в Указ Президента Российской Федерации от 8 сентября 2006 г. № 967 «О праздновании 450-летия добровольного вхождения Кабардино-Балкарии в состав Российского государства», изложив его название в следующей редакции: «О праздновании 450-летия добровольного вхождения кабардинского народа и 180-летия добровольного вхождения балкарского народа в состав Российского государства» [55].

Надо отметить, что в балкарских общественных движениях 1990-х и 2000-х гг. заметную роль играли отставные офицеры Вооруженных Сил и органов внутренних дел. Хотя и по многим другим субъектам России прошла «мода» на президентов и губернаторов – выходцев из армейской среды и различных силовых структур. В Балкарском национальном движении одной из таких фигур являлся генерал-лейтенант в отставке С.У. Беппаев, который к моменту отставки с военной службы в 1993 г. занимал должность заместителя командующего войсками Закавказского военного округа. Вскоре после возвращения в республику он возглавил Национальный совет балкарского народа, сменив на этом посту бывшего председателя Президиума Верховного Совета КБАССР Б.К. Чабдарова. Однако уже в ноябре 1996 г., после шестого этапа Первого съезда балкарского народа, С. У. Беппаев покинул пост председателя совета, а также пост председателя сформированного на съезде Госсовета Балкарии. В 1997 г. он создал организацию «Голос Балкарии». Тогда же получил должность ответственного секретаря Комиссии по правам человека и реабилитации жертв политических репрессий при Президенте Кабардино-Балкарии (ныне – ответственный секретарь Комиссии по содействию и развитию институтов гражданского общества и правам человека). В мае 2002 г. организация «Голос Балкарии» была переименована в Республиканскую общественную организацию балкарского народа «Алан». Беппаев был избран председателем ее центрального совета. В 2003 г. он был избран председателем объединенной карачаево-балкаро-осетинской организации «Алан». В том же году к общественно-политической организации балкарского и карачаевского народа «Алан» присоединился Международный аланский конгресс, после чего организация стала называться Межрегиональная общественная организация «Алан». Сопредседателями были избраны карачаевец Ахмат Катчиев, балкарец С.У. Беппаев и осетин Казбек Хетагуров. Председателем высшего распорядительного органа – аланского совета из 37 человек, в который вошли и представители Южной Осетии, – стал С.У. Беппаев. Председателем исполкома организации стал

директор Кабардино-Балкарского высокогорного государственного заповедника Мухтар Газаев. Объединение произошло на первом съезде аланских народов в Черкесске. Съезд принял обращение к президенту России, в котором предложил создать Ассамблею народов России или Совет национальностей, в котором должны быть представители от каждого этноса; высказал предложения по укреплению южной границы России, по организации взаимодействия местного населения с пограничниками [56].

В уставных документах организации «Алан» было указано, что она создана с целью содействия социально-экономическому и национально-культурному развитию народов Кабардино-Балкарии, укреплению внутривнутриполитической стабильности, межнационального и межконфессионального согласия и дружбы между народами Северного Кавказа и России. Основным направлением деятельности ОО «Алан» было заявлено развитие балкарского этноса, его языка, культуры, духовных традиций и ареала жизнедеятельности. В то же время общественная организация «Алан» выступает и за возрождение этнических культур и традиций всех народов региона, сохранение их этнокультурного своеобразия и духовных ценностей [57]. Значительную часть своей деятельности «Алан» реализует за счет региональных грантов, выделяемых для некоммерческих общественных организаций. В частности, это гранты по конкурсу «Развитие межнационального и межконфессионального сотрудничества». Первичные организации «Алана» были созданы в Нальчике, Тырныаузе и четырех районах Кабардино-Балкарии с компактным проживанием балкарцев.

По мнению ряда наблюдателей, в течение 2006 г. в балкарском национальном движении усугублялся раскол. «Алан», возглавляемый С. Беппаевым, проявлял лояльность утверждавшемуся во власти новому Президенту КБР А.Б. Канокову, тогда как оппонировавшие «Алану» балкарские организации, напротив, выступали его жесткими оппонентами [44, с. 81]. К оппозиционным балкарским организациям, действовавшим в 2006-2007 гг., следует отнести, во-первых, возглавляемую Расулом Джаппуевым международную общественную организацию (МОО) «Балкария». Она была создана после того, как Верховный суд Кабардино-Балкарии ликвидировал общественную организацию «Госсовет Балкарии» за нарушение законодательства РФ, отказавшись считать ее при этом экстремистской.

По мнению К. Казенина, раскол балкарского движения особенно явно обозначился во время годовщины депортации 8 марта 2007 г., когда у Мемориала жертвам депортации в Нальчике состоялось фактически два митинга – один «беппаевский», другой – оппозиционный. Оппозиция вновь протестовала против муниципальной реформы [44, с. 92]. Здесь надо добавить, что проведение мемориальных мероприятий в годовщину депор-

тации в двух «форматах» – «официальном» и «общественном» – практиковалось и до 2007 г. и в последующие годы.

14 января 2008 г. Верховный суд Кабардино-Балкарии на основании обращения республиканской прокуратуры запретил деятельность Совета старейшин балкарского народа, вменив ему осуществление экстремистской деятельности. Но Верховный суд России 18 марта отменил это решение, направив дело на новое рассмотрение. Однако, уже 15 января 2008 г. в Нальчике прошла презентация Межрегиональной общественной организации содействия социально-экономическому и культурному развитию балкарского народа «Балкария». Организация «Балкария» была зарегистрирована в Москве еще в 1996 г. Согласно уставу организации, она имела право открывать отделения в России и странах СНГ – там, где имеется балкарская диаспора. Как сообщил тогда заместитель председателя организации «Балкария» в КБР Руслан Бабаев, «Балкария» – принципиально новая организация, которая ничего общего не имеет с только что ликвидированным решением Верховного суда Советом Старейшин балкарского народа (ССБН)». «Согласно уставу, «Балкария», ставит задачи культурного, образовательного развития народа, возрождение народных обычаев и традиций», – отметил Р. Бабаев [58].

29 июня 2008 г. Советом старейшин балкарского народа был проведен митинг в Нальчике. По мнению наблюдателей, относительно новыми моментами в выступлениях на митинге были: критика в большей степени в адрес силовиков, чем руководства республики, что объясняли продолжавшимися судебными делами против Совета старейшин; демонстрация солидарности с той частью местного казачества, которая также подвергалась, по мнению митингующих, преследованиям со стороны силовиков; критика принятого накануне, 26 июня, республиканским парламентом Закона о выборах, согласно которому новый состав представительного органа должен был избираться только по партийным спискам [44, с. 98].

В кругу балкарских, а в данном случае более подходящим будет определение «балкаро-карачаевских», общественных организаций рассматриваемого периода особое место занимал Фонд содействия развитию карачаево-балкарской молодежи «Эльбрусойд». Являясь наименее политизированной из них, он, при этом, проводил целенаправленную и многостороннюю культурно-просветительскую деятельность, для которой был характерен широкий охват, прежде всего, молодежной аудитории, что достигалось, во многом, за счет применения сетевых технологий как в офлайн-, так и в онлайн-форматах.

Фонд «Эльбрусойд» начал свою деятельность 19 мая 2003 г. с запуска портала «www.elbrusoid.org» и небольшого офиса в Москве. Себя

Фонд «Эльбрусоид» позиционирует как «некоммерческая организация, основной целью которой является воспитание нового поколения, поколения духовно развитых, физически здоровых, образованных молодых людей, носителей традиционной национальной культуры, успешно интегрированных в современное общество, патриотов народа и страны» [59]. Фонд определил следующие направления своей деятельности:

- сохранение национальных традиций и культуры;
- культурно-просветительская деятельность;
- популяризация здорового образа жизни;
- использование современных информационных технологий в деле сохранения и развития национального языка и культуры;
- стимулирование и создание возможностей успешной самореализации молодежи.

Фонд образовал три филиала: Карачаево-Черкесский филиал в г. Карачаевске (с 1 сентября 2007 г.), Кабардино-Балкарский филиал в г. Нальчике (с 4 января 2008 г.), ставропольский филиал в г. Ставрополе (с 3 марта 2014 г.). Фонд «Эльбрусоид» в своей деятельности старается охватить всю карачаево-балкарскую молодежь вне зависимости от географии проживания, будь то в РФ или за рубежом. При Фонде функционирует издательство, звукозаписывающая студия, студия документального кино, студия национального танца, студия информационных технологий и дизайна и мн. другое. Кроме того, одним из активно развивающихся проектов Фонда является взаимодействие и сотрудничество с другими общественными, государственными и этническими организациями. «Мы считаем, – подчеркивает в своем кредо Эльбрусоид – что воспитание молодежи в духе интернационализма особенно актуально и важно в условиях современной российской действительности, и мы рады вносить свой посильный вклад в дружбу народов нашей страны» [59]. Девизом своей деятельности он провозгласил слоган: «Чистые помыслы – добрые дела».

Надо отметить, что Эльбрусоид, обозначая молодежь как основную свою целевую аудиторию, с момента своего основания широко использовал информационно-коммуникационные и цифровые технологии, что стало одним из важных условий роста его популярности среди балкаро-карачаевской молодежи. С развитием интернет-технологий и накоплением больших массивов информации, функциональность сайта стала постепенно устаревать, поэтому в 2010 г. началась работа над созданием нового портала. Одна из главных задач, которая возлагалась на портал – стать уникальным хранилищем огромного количества самой разнообразной информации и материалов по карачаево-балкарскому языку, культуре, музыкально-хореографическому и изобразительному искусству, истории, археологии, религии, географии и многому другому. А это – сотни и тысячи музыкальных композиций, электронных книг,

фотографий и картин, видеоматериалов, включающих в себя всю когда-либо выпускавшуюся «Эльбрусоидом» продукцию. Также в Фонде проводится ряд ставших традиционными мероприятий, посвященных различным праздникам и памятным событиям.

День депортации карачаевцев – 2 ноября;

День депортации балкарцев – 8 марта;

День возрождения карачаевцев – 3 мая;

День возрождения балкарцев – 28 марта;

День рождения Эльбрусоида – 19 мая;

Ораза-байрам и Къурман-байрам;

Вечер чествования первокурсников;

Вечер чествования выпускников.

Довольно разнообразной и плодотворной за рассматриваемый период была проектная деятельность «Эльбрусоида». Среди проектов, имевших успешное воплощение, были такие, как: Издательство «Эльбрусоид» – одно из основных, устоявшихся, перспективных направлений деятельности Фонда. В частности, в рамках совместного проекта с РКНК был издан сборник «Сказки народов Кавказа»; проект «Караоке»; проект «Аудиокниги»; дублирование мультипликационных, документальных и художественных фильмов на карачаево-балкарский язык; приложения на карачаево-балкарском языке для планшетов, телефонов и компьютеров. Это только часть проектов, реализованных Фондом. Но особо необходимо отметить активное участие Фонда в подготовке и проведении масштабной Международной научной конференции «Этногенез, история, язык и культура карачаево-балкарского народа», состоявшейся в Москве, на базе Российской Академии наук, 24-28 ноября 2014 г., в рамках Форума «Историко-культурное наследие народов Евразии», с изданием академического труда «Карачаевцы. Балкарцы» (М.: Наука, 2014).

Таким образом, в рассматриваемый период сформировался ряд балкарских общественных организаций, отличавшихся друг от друга по своим приоритетам, целевым установкам, методам работы и степени лояльности к властям. Они стали довольно заметными акторами в общественно-политической жизни КБР, претендуя на наибольшую легитимность в представлении интересов балкарского народа. В рассматриваемый период балкарскими общественными движениями выпускались, с различной мерой периодичности, печатные издания. В частности, с 1998 г. выходила газета «Балкария», учредителем которой выступал один из активистов Балкарского национального движения – Р.С.-Х. Джапшув. Данное печатное издание позиционировало себя как «независимая общественно-политическая газета Российской Федерации». С этого же года начал выходить карачаево-балкарский, как по составу

редакционной коллегии, так и по главной тематической направленности, журнал «АС-АЛАН». Главным редактором журнала являлся карачаевский поэт и общественный деятель Билал Лайпанов (ныне проживающий в Норвегии), но продолжающий довольно активно публиковать в социальных сетях посты и стихотворения на темы национального возрождения карачаево-балкарского народа. Данные издания также стали важным источником информации по истории и идеологии балкарского национального движения.

2.3.3 Дискуссии и публичные акции по земельному вопросу и развитию местного самоуправления

К началу 2000-х гг. в общественно-политическом дискурсе Северного Кавказа и, в частности Кабардино-Балкарской Республики, актуализировались проблемы развития местного самоуправления и земельных отношений. Изменения, инициированные республиканскими властями в системе муниципальных образований, стали новым фактором этнической мобилизации [60]. Вопрос землевладения и землепользования исторически имел тенденцию перерастать в Кабардино-Балкарии в вопрос территориальный, вопрос о разграничении Кабарды и Балкарии [61, с. 18].

В деятельности балкарских общественных объединений рассматриваемого периода данные вопросы также занимали ведущее место. Этому способствовал ряд факторов и предпосылок: традиционное малоземелье горских балкарских обществ; более интенсивные, по сравнению с 90-ми гг. XX в., процессы капитализации земли, особенно в связи с туристской привлекательностью горной части КБР; взгляд на землю и местное самоуправление, как на условия сохранения и развития малочисленного балкарского этноса. Так, в 2003 г. к Президенту Российской Федерации В.В. Путину с письмом обратились члены ветеранской организации Эльбрусского района, в котором они выражали обеспокоенность планами тогдашнего руководства Кабардино-Балкарии придать поселку Эльбрус статус городского поселения, что, как они считали, нанесет урон как экономике района, так и экологии, поскольку поселок Эльбрус находится на территории Национального парка «Приэльбрусье». Также представители балкарских общественных организаций считали, что придание поселку Эльбрус статуса города республиканского подчинения лишает местное самоуправление Эльбрусского района какой-либо экономической базы для своего развития и благополучия местного населения. Данные настроения активистов общественных организаций усиливались еще из-за ситуации с городом Тырныаузом – районным центром Эльбрусского района, который, относясь к так называемым моногородам, находился тогда и продолжает находиться

сейчас в тяжелой экономической ситуации ввиду остановки вольфрам-молибденового комбината [62].

«Таким образом, – отметил К. Казенин, – в случае сохранения поселка Эльбрус в составе Эльбрусского района, избранный населением руководитель этого района получал бы, по крайней мере, частичный контроль над развитием приэльбрусской курортной зоны, в которую уже в 2002-2003 гг. прогнозировались значительные инвестиции. В случае же перехода поселка в республиканское подчинение, руководство Эльбрусского района не имело бы никаких рычагов влияния на курортную ситуацию» [44, с. 79].

Неприятие со стороны балкарских общественных организаций вызвало постановление Правительства КБР № 335 от 3 августа 2002 г., первый пункт которого санкционировал передачу в постоянное (бессрочное) пользование государственным унитарным предприятиям «Аурсентх» и «Хаймаша» пастбищ государственного земельного запаса Зольского и Эльбрусского районов, согласно приложению, с правом предоставления этих земель местным администрациям сельских населенных пунктов, сельхозпредприятиям, крестьянским (фермерским) хозяйствам по их заявкам для содержания сельскохозяйственных животных. Они считали, что тем самым у балкарских хозяйств и населения этого региона изымаются не только пастбища молочной зоны, а все пастбищные угодья, в результате чего только сельхозпредприятиям Эльбрусского района придется ежегодно платить новообразовавшимся ГУПам значительные суммы денег [62], а в случае преобразования ГУПов в акционерные общества, последние и вовсе установят полный контроль не только над пастбищами, но и над недрами с полезными ископаемыми. Тем самым, как утверждалось в статье «Быть или не быть балкарскому народу?!», опубликованной в газете «Балкария» за подписью «Пресс-группа Государственного Совета Балкарии», «достигается цель заполнения «Балкарии без балкарцев» или почти без балкарцев... Территория Кабардино-Балкарии в очередной раз де-юре и де-факто преобразуется в Кабарду, которая вскоре возобновит однажды неудавшуюся (через создание т. н. Межпарламентского союза между КБР, КЧР и Адыгеей) попытку образования «великой Черкесии»... Кланово-мафиозные финансовые структуры, определяющие политику и вертящие властью в регионе, в очередной раз заполучат полный контроль над всеми инвестициями извне и финансами, поступающими в Приэльбрусье по ныне намеченной федеральной программе его развития... Более того, они же откровенно приберут к рукам всю сферу альпинизма, туризма и горнолыжного спорта, источники минеральных вод и разработку полезных ископаемых». Здесь же авторы публикации взывали к органам местного самоуправления, чтобы те потребовали

немедленного проведения своей внеочередной сессии и «дали надлежащий отпор всем этим «переустройствам». Поскольку органы местного самоуправления не входят в систему органа государственной власти, то, как считали представители балкарских общественных организаций, любые изменения статуса местных территорий и пересмотр их границ допускаются только с согласия их населения, выраженного на местном референдуме [62]. По мнению лидеров Балкарского национального движения, балкарский народ ущемлен и на уровне местного самоуправления, поскольку вопреки федеральному законодательству о местном самоуправлении, согласно которому его органы не входят в систему органов государственной власти и формируются путем прямого волеизъявления населения, все кандидатуры на должность председателей органов местного самоуправления Кабардино-Балкарии «рекомендуются» их депутатам президентом республики. Они же (после того, как становятся председателями Советов) распоряжением президента республики назначаются и главами администрации на местах [63].

В феврале 2005 г. были приняты два закона: № 12 – РЗ и № 13 – РЗ, которые, по мнению балкарских общественных объединений, носили откровенно антибалкарский характер и «практически поставивших республику на грань неконтролируемого этнополитического взрыва» [64]. Они считали, что якобы «во исполнение ФЗ № 131 от 08.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» Парламент КБР принял свой закон № 13 – РЗ «О статусе и границах муниципальных образований в Кабардино-Балкарской Республике», который под явно надуманным предлогом, т. е. будто бы в связи с необходимостью образования здесь т. н. межселенных территорий, законодательно изымал у всех муниципалитетов балкарских поселений свыше 80% их земель. Тем самым, право дальнейшего владения и распоряжения этими землями, изъятыми у балкарских поселений, переходило в руки клановой группировки, которая к тому времени приватизировала не только всю экономику республики, но и систему ее государственной власти. Кроме того... это было еще одной попыткой полного и окончательного уничтожения этнотерриториальной Балкарии» [64].

Наблюдатели отмечали, что два республиканских закона (№ 12 и 13 – «Об административно-территориальном устройстве КБР» и «О статусе и границах муниципальных образований в Кабардино-Балкарской Республике»), входили в откровенное противостояние с федеральным законом № 131 от 06.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». «Суть противоречий в том, что 12-й и 13-й республиканские фактически отменяют 131-й, то бишь принципы местного самоуправле-

ния, закрепленные еще и в российской Конституции. Главный из которых – жить на своей земле и питаться от нее... Надо сказать, что все это было сделано не по глупости, не случайно, а в ответ на растущее самосознание сельского населения, избравшего к тому времени маленькие парламенты своих селений и, таким образом, постепенно пожелавших взять дело управления территориями, на которых живут, в собственные руки – что и требует закон о местном самоуправлении» [65].

В 2005-2009 гг. предметом споров, достигавших иногда уровня конфликта, стали проблемы определения статуса и границ муниципальных образований, в полном соответствии с названием одноименного республиканского закона от 17 февраля 2005 г. В ответ на принятие закона развернулось широкое движение за ликвидацию межселенных территорий путем их включения в границы сельских муниципальных образований (поселений), в котором активно участвовали не только активисты балкарского национального движения, но также население и главы балкарских сельских поселений. В этой коллизии сплетались воедино хозяйственно-экономические интересы сельского населения (земельный вопрос) и этнополитические притязания активистов национального движения (территориальный вопрос). Проявилась тенденция отождествлять включение земель в муниципальные границы как их передачу в собственность соответствующим муниципальным образованиям. Но это связывалось с защитой целостности «этнической территории» как неотъемлемого достояния балкарского народа, независимо от хозяйственной ценности тех или иных участков [66, с. 196].

Принятие вышеупомянутых республиканских законов вызвало заметную реакцию и со стороны жителей отдельных балкарских поселений, выразившуюся, в частности, в обращениях на имя нового главы республики, тогда еще носившего титул Президента, А.Б. Канокова. Так, например, собрание старейшин всех родов и фамилий селения Верхняя Балкария в своем обращении отмечало, что реализация этих законов подорвет экономическую основу села, поскольку в условиях массовой безработицы земля является единственным источником существования. С приходом в республику А.Б. Канокова старейшины связывали надежды на сохранение традиционных форм пользования землей и создания современного рекреационного комплекса, которые обеспечат достойную жизнь села. Действия Парламента Республики они расценивали как попытку затягивания решения вопроса о земле и оскорбление национального достоинства балкарского народа, еще не до конца залечившего душевные и физические раны, нанесенные сталинским геноцидом [64].

Значительный резонанс в общественном мнении имели события, происходившие вокруг статуса сельских поселений Хасанья и Белая

Речка (балк. Акъ Суу), с преимущественно балкарским населением. Согласно Закону КБР «О статусе и границах муниципальных образований в Кабардино-Балкарской Республике» № 13 – РЗ от 27 февраля 2005 г., с 1 июня 2005 г. упразднены данные муниципальные образования со своими органами местного самоуправления, а сами сельские поселения становились частью городского округа Нальчик. Многие жители этих сел, особенно наиболее активная часть, выступили против такой административной реформы, считая, что она нанесет ущерб их социально-экономическому развитию и благосостоянию. Члены инициативной группы по проведению референдума о статусе сельского поселения Хасанья и часть депутатов Совета местного самоуправления составили обращение к Президенту КБР А.Б. Канокову, в котором уведомляли его о проведенном 9 октября 2005 г. референдуме с вопросом: «Согласны ли Вы с тем, чтобы конституционное право жителей селения Хасанья на осуществление местного самоуправления реализовывалось посредством функционирования как муниципального образования – сельского поселения Хасанья?». Как считали авторы обращения, большинство жителей с. Хасанья однозначно высказались против упразднения своего муниципального образования, а вышеупомянутый закон «О статусе и границах муниципальных образований» нарушал конституционное право на осуществление местного самоуправления в исторически сложившейся форме. Подписавшие обращение выражали уверенность, что А.Б. Каноков предпримет необходимые меры для восстановления прежнего статуса селения Хасанья. Обращения с аналогичным содержанием были направлены в федеральные и республиканские законодательные и исполнительные органы [64]. Не дождавшись от органов власти удовлетворительных ответов, гражданские активисты Хасанья обратились к Президенту Российской Федерации В.В. Путину. В обращении они вновь подчеркивали, что упразднение муниципального образования и его органов местного самоуправления произведено вопреки мнению более 12 тыс. жителей с. Хасанья, а также неоднократно выраженной позиции Совета местного самоуправления. В ходе начатой муниципальной реформы, отмечали авторы обращения, Совет местного самоуправления и глава муниципального образования А.Ю. Зокаев, выражая и отстаивая мнение жителей с. Хасанья, выступили против упразднения муниципального образования. Настаивая на обязательном учете мнения населения, Совет местного самоуправления 7 апреля 2005 г. назначил местный референдум на 29 мая 2005 г. Однако за две недели до референдума, 14 мая 2005 г., глава муниципального образования А.Ю. Зокаев был застрелен во дворе своего дома. Сразу же после убийства А.Ю. Зокаева намеченный референдум был отменен. Как считали гражданские активисты, с третьей попытки, 9 октября

2005 г., удалось провести местный референдум в специально сооруженном для этой цели на центральной площади села палаточном помещении, так как накануне были опечатаны и приняты под охрану МВД КБР все участки местного референдума. Однако органы государственной власти КБР отказались признать результаты референдума и объявили его незаконным. Подписавшие обращение просили В.В. Путина принять меры «для восстановления справедливости по отношению к жителям с. Хасанья» [64]. Как отметил К. Казенин, изменения в системе муниципальных образований привели к невиданной перед этим в течение почти десятка лет консолидации активной части балкарского народа. При этом свои требования они не связывали с каким-либо межнациональным противостоянием [44, с. 84].

Сразу после убийства Зокаева прошла череда митингов – в Нальчике и в Тырныаузе. 28 мая на окраине Нальчика состоялся балкарский митинг с требованием отменить закон о границе муниципальных образований и расследовать убийство Зокаева. На самом митинге, впервые за почти десять лет, звучали требования создать отдельную Балкарскую республику в составе РФ.

В первой декаде июня обострилась ситуация в Тырныаузе. Здесь дополнительную напряженность привнес факт назначения Президентом В.М. Коковым своего «полномочного представителя» Курмана Отарова с функциями, которые фактически дублировали районное самоуправление в лице тогдашнего его главы Хизира Макитова [44, с. 85-86].

На митингах в Тырныаузе, состоявшихся 2 и 8 июня, к теме земель курортов Приэльбрусья, статусов пригородов Нальчика (Хасанья и Белая Речка), добавилась проблема Тырныаузского горно-обогатительного комбината – градообразующего предприятия, к тому времени не функционировавшего уже более десятка лет, но вокруг которого при этом шла борьба за контроль над активами между различными акторами – районными властями, республиканским руководством и бизнес-структурами. Участники митинга 8 июня приняли обращение к Президенту РФ В.В. Путину, в котором выражали обеспокоенность тем, что местные жители и местное самоуправление может оказаться за бортом экономических процессов и передела собственности.

На внеочередной сессии Совета местного самоуправления Эльбрусского района, состоявшейся 26 июня 2005 г., было принято обращение к руководству обеих палат Федерального собрания, в котором отрицалась какая-либо межнациональная подоплека в происшедших событиях: «Налицо явная попытка перевести действия жителей района и органов местного самоуправления по защите своих конституционных прав в русло межнациональных отношений с целью скрыть от руководства страны политический, социальный и экономический кризис, со-

здавшийся в республике...». Как отмечали наблюдатели, в акциях протеста в Тырныаузе активное участие принимала и общественная организация «Алан» под руководством С.У. Беппаева, что расценивалось, как временное сглаживание раскола между лояльными и оппозиционными балкарскими организациями.

И С.У. Беппаев, и оппозиционные балкарские лидеры 23-24 июня приняли участие во встречах с председателем парламента Бечеловым и главным федеральным инспектором по Кабардино-Балкарии Геннадием Синюковым. Тогда было принято решение о моратории на массовые выступления до осени [44, с. 88]. Также отмечалось, что с неприятием республиканских законов, касающихся местного самоуправления, выступали не только оппозиционные балкарские организации, но и большинство глав муниципальных образований, в которых балкарцы составляли большинство. В сентябре того же года с обращением к В.В. Путину и председателям палат Федерального собрания выступили семьдесят участников Великой Отечественной войны и ветеранов труда балкарской национальности. В тексте обращения содержалась критика властей республики в связи с возникшей, после принятия закона о муниципальных образованиях, проблемой межселенных территорий.

17 июня 2006 г. Конституционный суд России выпустил определение, в котором постановил прекратить производство по жалобе на республиканские законы, которые должны были обеспечивать задуманную властями республики реформу местного самоуправления. Имелись в виду законы «Об административно-территориальном устройстве» и «О статусе и границах муниципальных образований». В ответ в Нальчике, в районе Долинск, 12 и 30 сентября прошли митинги. На митинге 30 сентября было выдвинуто требование образовать укрупненный «Северокавказский регион», в который вошла бы Балкария. Основными организаторами митингов выступили Совет старейшин балкарского народа и МОО «Балкария».

16 мая 2007 г. Конституционный суд РФ вторично рассмотрел иск, касающийся муниципальной реформы в Кабардино-Балкарии. В своем решении он признал, что изменение границ муниципальных образований не могло пройти без учета мнения их жителей. Обращение в Конституционный суд было направлено группой частных лиц, в том числе председателем исполкома Совета старейшин балкарского народа, юристом, публицистом и полковником милиции в отставке Оюсом Бертовичем Гуртуевым. Решение Конституционного суда оппозиционной частью балкарского национального движения было воспринято как подтверждение его правоты. 15 июня Совет старейшин направил в Верховный суд Кабардино-Балкарии иск о невыполнении решения Конституционного суда, а также закона РФ «О реабилитации репрессированных народов» органами власти Кабардино-Балкарии.

Парламент КБР 25 ноября 2008 г. в первом чтении принял законопроект, вносивший изменения в закон КБР «О статусе и границах муниципальных образований». Изменения коснулись границ ряда населенных пунктов с компактным проживанием балкарского населения – селений Кашхатау, Бабугент, Безенги, Верхняя Балкария, Верхний Баксан, Былым, Кенделен, поселка Эльбрус и города Тырнауз.

«Вопрос был рассмотрен во исполнение определения Конституционного суда РФ от 3 апреля 2007 г. по жалобе граждан КБР на положение законов КБР «Об административно-территориальном устройстве КБР», «О статусе и границах муниципальных образований в КБР» и 131-го Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» по письму президента КБР», – сообщил депутат Парламента Кабардино-Балкарии, председатель комитета по законодательству парламента КБР Руслан Абазов. Во исполнение Федерального закона 131-го «Об организации местного самоуправления в Российской Федерации» в Кабардино-Балкарии были установлены так называемые «межселенные территории», вызвавшие недовольство жителей балкарских населенных пунктов. По мнению граждан, это привело к нарушению традиционного уклада местного населения, которое лишалось возможности заниматься различными формами сельского хозяйства на своей территории, а также лишило муниципалитеты ряда доходных статей в бюджеты поселений. Совет Старейшин балкарского народа по этому поводу направил жалобу в Конституционный суд РФ, который 3 июля 2007 г. вынес определение, согласно которому «выделение межселенных территорий допускается только на территориях с низкой плотностью населения». После этого президент КБР, учитывая, что республика к таким территориям не относится, направил в республиканский парламент письмо, в котором просил еще раз вернуться к вопросу о границах муниципальных образований.

В декабре 2008 г. Совет Старейшин балкарского народа направил обращение на имя спикера Парламента Кабардино-Балкарии И.Б. Бечелова, в котором были выражены опасения по поводу того, что «вместо отменяемых межселенных территорий», в Кабардино-Балкарии могут быть введены территории, называемые «республиканской собственностью или республиканской подчиненности». По мнению Совета Старейшин балкарского народа, введение «территории республиканской подчиненности» грозило лишить горные населенные пункты значительной части их территории и предполагаемых финансовых доходов, которых они могут получить от хозяйственного использования земель, путем представления в аренду пастбищных и сенокосных угодий, рекреационных земель.

В открытом письме адыгских общественных организаций в то время говорилось: «Ныне принимаемое решение парламентом о передаче огромной территории пастбищных и сенокосных угодий нескольким малонаселенным пунктам в ущерб основной части населения Кабардино-Балкарии, вызывает недоумение и возмущение. Более того, это может стать поводом для серьезного социального и межнационального конфликта». Заместитель председателя Совета Старейшин балкарского народа Р. Бабаев отреагировал на это обращение следующим образом: «Вопрос и о пастбищах, и о других территориях должен решаться в соответствии со статьей 11 Федерального закона № 131» [67].

14 июля 2007 г. на территории, прилегающей к Площади Абхазии, состоялся несанкционированный митинг балкарской оппозиции, на котором были сформулированы требования, вытекавшие из предшествующих событий вокруг проблемы межселенных территорий и статуса муниципальных образований: неукоснительное соблюдение всех Федеральных законов, Конституции РФ, определения Конституционного суда РФ от 03.04.2007 г. на всей территории Кабардино-Балкарии; реализовать право жителей сельских поселений на обладание земельными паями на безвозмездной основе; восстановить территориальные права муниципальных образований – сел, у которых отторгнуты межселенные территории; восстановить муниципальные органы власти сел, присоединенных к городским округам вопреки Конституции, Федеральному закону и определению Конституционного суда России; согласовать пределы пограничной зоны на территории населенных пунктов в строгом соответствии со ст.16 ФЗ «О государственной границе» [44, с. 93-94]. Заместитель председателя Совета старейшин балкарского народа Р. Бабаев, выступая на митинге, отметил, что балкарский народ «не разжигает межнациональную рознь, не попирает интересы других народов, из состава России выходить не собирается и никого к этому не призывает», но «не согласен с существующим положением дел». Далее в выступлении Бабаева речь шла о том, что в Кабардино-Балкарии не соблюдается паритетное представительство во власти. Так, из 100 депутатов Парламента КБР только 18 – балкарцы. По его мнению, первые лица республики должны меняться по национальному признаку, а во всех органах власти должно быть равное представительство субъектов образующих наций. На митинге выступило в целом более десяти человек – представителей различных районов и сел компактного проживания балкарцев. Они говорили о социальных проблемах своих населенных пунктов, главной из которых оставался высокий уровень безработицы. По итогам митинга была принята резолюция [68].

Таким образом, несмотря на достигнутые компромиссы между властями и балкарскими общественными организациями по вопросам зем-

ли и местного самоуправления, они и в дальнейшем оставались актуальными в общественно-политической повестке дня республики.

2.3.4 Проблемы исторической памяти в деятельности балкарских общественных организаций

На первое десятилетие XXI в. пришелся целый ряд знаковых для КБР и балкарского народа исторических дат, которые имели значительный резонанс в публичном политическом пространстве Кабардино-Балкарии, становясь предметом оживленных и временами горячих дискуссий как между национальными общественными организациями, так и между последними и республиканскими органами власти. Среди них: празднование 80-летия образования Кабардино-Балкарии (2001 г.); 60-летие депортации балкарского народа (2004 г.); 50-летие возвращения балкарского народа на родину (2007 г.); 180-летие вхождения Балкарии в состав России (2007 г.); 450-летие присоединения Кабардино-Балкарии к России (2007 г.); 300-летие Канжальской битвы (2008 г.).

Исследователями было выявлено, что историческая память имеет непропорционально большое влияние на ситуацию в Кабардино-Балкарской Республике; в ряде случаев исторические интерпретации, присутствующие в общественно-политическом пространстве современной Кабардино-Балкарии несут конфликтотенный потенциал; линии напряженности в историко-политическом сознании отражают проблемы поддержания внутреннего равновесия между различными уровнями личной и групповой идентичности основных национальных групп – этническим (кабардинским или балкарским) и республиканским («кабардино-балкарским») [69, с. 209].

За постперестроечные десятилетия, особенно за первые два десятилетия XXI в., в историко-политическом дискурсе кабардино-балкарского социума образовался целый круг дискуссионных, иначе можно сказать «трудных вопросов» истории двух титульных этносов. «Прежде всего (логически и исторически) – как пишет А.Х. Боров – это относится к вопросу о том, кто является исконным насельником территории республики, а кто – более поздним пришельцем. Второй комплекс историко-политических интерпретаций связан с вопросом об упорядочении отношений кабардинцев и балкарцев до вхождения в состав Российского государства... Третий проблемный узел в историко-политическом дискурсе образуют вопросы, стоящие ближе к современности. Они связаны с формированием этнотерриториальной и этнополитической организации административных и политико-административных единиц Российского государства, которые объединяли кабардинцев и балкарцев как в имперский, так и в советский период – округа, автономной области, автономной республики» [70, с. 208-209].

В истории одного из титульных этносов Кабардино-Балкарской Республики, – балкарского народа, – особое место занимают трагические события, связанные с его депортацией и пребыванием в ссылке с 1944 по 1957 г. в Казахстане и Средней Азии. Как известно, такая же участь постигла в период Второй мировой войны и целый ряд других народов Советского Союза. Акты депортации нанесли существенный урон численности, материальной и духовной культуре этих народов. Особенно большие потери балкарский народ понес в ходе мучительного двухнедельного пути в товарных вагонах и в первые четыре года пребывания (1944-1948) в Средней Азии и Казахстане от голода, болезней, сурового климата, жесткого психологического давления режима комендатур. Д.В. Шабаев, много лет возглавлявший Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики, отметил в своей монографии: «По официальным данным, за короткий период, с 1 апреля 1944 г. по сентябрь 1946 г., т. е. за два с половиной года, в Киргизии и Казахстане умерло 4849 балкарцев. Это каждый восьмой балкарец, находившийся в ссылке [71, с. 180].

При этом Д.В. Шабаев уточнял, что «...учитывая особенности расселения балкарцев в Средней Азии и Казахстане, а именно, его предельно дисперсный характер... это далеко не полные данные» [71, с. 180]. Только в 1950-е гг., с ослаблением режима комендатур, особенно после смерти Сталина, а также с постепенной адаптацией балкарцев к местным природно-климатическим условиям, хозяйственно-бытовому укладу, возвращением мужского населения с армии, демографическая ситуация начала несколько выправляться. Наконец, хрущевская «оттепель» открыла возможность возвращения балкарцев на свою историческую родину. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 г. и последовавшие за ним законодательные акты РСФСР и Кабардино-Балкарской АССР оформили восстановление автономии балкарского народа [72, с. 366, 384]. Поэтому в мемориальной политике балкарского национального движения, с момента его зарождения и до наших дней, историческая память о депортации и связанных с нею последствиях, занимала и занимает центральное место. В конце 1980-х, 1990-е и 2000-е гг. также был предпринят ряд мер на федеральном и республиканском уровнях, направленных на политическую и социально-культурную реабилитацию балкарского народа. Одним из таких шагов стало открытие в столице Кабардино-Балкарской Республики, – городе Нальчике, – Мемориала жертв политических репрессий балкарского народа. Его появление стало возможным, в том числе, и в результате требований балкарских общественных движений по увековечиванию памяти жертв депортации балкарского народа.

В 2000-е гг. в балкарской общественной среде имели продолжение дискуссии об исторической обоснованности празднования 28 марта как дня возрождения балкарского народа, поскольку к этому дню, в 1944 г., как настаивали представители оппозиционной части балкарского национального движения, в Казахстан и Среднюю Азию только прибыли железнодорожные эшелоны с депортированными балкарцами. Кроме того, дату 28 марта 1957 г., когда Верховным Советом КБАССР, вслед за решениями союзных органов власти, был принят закон о восстановлении Кабардино-Балкарской автономии, республиканские власти рассматривали как менее политически нагруженную, празднование которой как бы сглаживало трагизм 8 марта 1944 г., с которой связывали решение вопросов всесторонней реабилитации балкарского народа. В качестве площадки для озвучивания различных требований балкарские общественные организации традиционно использовали именно мемориальные мероприятия, посвященные 8 марта 1944 г. как дню депортации балкарского народа.

В 2007 г., сотрудничая с республиканскими властями балкарская общественная организация «Алан», отменила своим решением траурные мероприятия 8 марта, посчитав целесообразным отмечать только День возрождения, с чем были согласны далеко не все балкарцы. Лидеры оппозиционного Совета старейшин балкарского народа утверждали, что на фоне нерешенности балкарских проблем, говорить о возрождении, по меньшей мере, не логично. 8 марта 2007 г. в Нальчике состоялся митинг представителей балкарских населенных пунктов. В резолюции они вновь потребовали исключить из республиканского законодательства понятие «межселенные земли» и восстановить «административно-территориальные районы Балкарии по состоянию на день депортации 8 марта 1944 года» [73].

Политические события в республике 2005–2006 гг., вызванные проблемой границ муниципальных образований и межселенных территорий, способствовали складыванию механизма актуализации историко-политического комплекса вопросов депортации и реабилитации балкарского народа, который в дальнейшем срабатывал в каждой ситуации обострения общественно-политической обстановки в республике. Вновь возникающие вопросы общественной жизни, например, муниципальной реформы, воспринимались и интерпретировались в контексте широкого этноисторического понимания реабилитации. Противоречия и спорные моменты немедленно актуализировали программу суверенизации Балкарии как единственную гарантию благоприятного разрешения «бытийных» проблем этноса [74, с. 225].

В сентябре 2007 г. Кабардино-Балкария должна была отпраздновать 450-летие вхождения в состав России. Если в былые юбилейные годы,

начиная с послевоенных советских десятилетий, употреблялась формулировка «присоединение Кабарды к России», то в 2007 г., на подготовительных этапах к подготовке празднования, на официальном уровне продвигалась формулировка «450-летие вхождения Кабардино-Балкарии в состав России». В среде балкарской оппозиции и части активной общественности такая формулировка была подвергнута критике, поскольку, по мнению этой части гражданского общества, она не учитывала факты раздельного вхождения Кабарды и Балкарии в состав Российского государства. В случае с Балкарией такой датой они считали 1827 г. И, таким образом, получалось, что на 2007 г. приходилась также «круглая» дата – 180-летие вхождения Балкарии в состав России. Балкарские «общественники» считали, что на официальном уровне должны быть отмечены обе даты. Советом старейшин балкарского народа были инициированы подготовка и проведение консультаций председателя Центрального совета И.Ж. Сабанчиева с руководителем Администрации Президента КБР А.Х. Кажаровым в октябре 2006 г. по проблемам дополнительных мероприятий в плане празднования 450-летия с учётом 180-летия вхождения Балкарии в состав России. Встреча была проведена после направления в адрес Президента КБР ещё в июле 2006 г. соответствующих предложений Совета старейшин [75].

Выражая свое отношение к празднованию «450-летия вхождения народов Кабардино-Балкарии в состав России», Совет старейшин балкарского народа считал, что: «450-лет назад зафиксирован исторический факт обращения к царю Ивану Грозному одного из кабардинских князей – Темрюка, обитавшего у Таманского полуострова, т. е. вдали от нынешней Кабардино-Балкарии. Что касается субъектообразующего балкарского народа, то прошение о вступлении Балкарии и Дигории в состав Российской империи было подано старшинами этих народов и принято командующим войсками на Кавказской линии и Областным начальником генералом Эммануэлем 11 января 1827 г., т. е. 180 лет назад. Оформление подданства и принятие присяги завершено 2 мая 1827 г. Документы об этом сохранены в госархивах» [55].

«Региональная власть, – утверждалось в Справке, – искажая исторические факты, одновременно замалчивает значимые для балкарского народа даты: в январе 2007 г. исполняется не только 180 лет вступления Балкарии в состав России, но и 85 лет государственности в составе Кабардино-Балкарской автономной области, а также и 50 лет восстановления государственности Балкарии в составе КБАССР после 13-летнего геноцида. В сентябре 2006 г. за счет федерального бюджета прошли торжества 85-летия Кабардино-Балкарии, хотя фактически это – дата образования автономной области Кабарды, а не Кабардино-Балкарии. Подобная политика, замалчивающая одни исторические события и возве-

личивающая другие, вызывает серьезную озабоченность у балкарского народа» [55]. Здесь же указывалось, что «...подтверждением сказанному может служить и тот факт, что День государственности Кабардино-Балкарии отмечается 1 сентября, в день образования Кабардинской Автономной Области в 1921 году, а не 16 января, в день образования объединенной Кабардино-Балкарской Автономной Области в 1922 году... Или все же 85-летие государственности Кабардино-Балкарии будем отмечать 16 января 2007 года?» [55].

Тем не менее, силами балкарских общественных организаций в мае 2007 г. был проведен комплекс мероприятий, приуроченных к 180-летию добровольного вхождения балкарских и дигорских обществ в состав России: концерт Государственного фольклорно-этнографического ансамбля танца «Балкария» в Концертном зале имени П.И. Чайковского 12 мая 2007 г.; восхождение на Эльбрус группы альпинистов и добровольцев 22 мая 2007 г.; концерт на Площади Абхазии с выставкой национальных блюд, изделий декоративно-прикладного искусства и народных промыслов 26 мая 2007 г.

В 2008 г. оживленную, а временами даже горячую, дискуссию вызвала проблема т. н. Канжальской битвы. Это одна из наиболее спорных и конфликтных коммеморативных практик республики, смысловое наполнение которой находится под сильным влиянием социальных сетей, которая выражается в праздновании черкесскими общественными организациями победы в Кабардино-крымской войне 1708 г. Если для черкесов Канжальская битва – это героический эпизод истории, то балкарцы воспринимают её как придуманный миф, направленный на придание легитимности территориальных притязаний на балкарские земли [76, с. 219].

В тот год ряд кабардинских общественных организаций выступили с инициативой празднования 300-летия победы кабардинского войска над значительно его превосходившим, согласно сказаниям, крымско-татарским войском. Данное событие предлагалось увековечить установкой на плато Канжол стелы в виде кинжала.

Балкарские общественные организации выступили категорически против такой инициативы, усматривая в ней завуалированное со стороны правящей кабардинской элиты покушение на исконно балкарские, как они считали, земли. Ставилась под сомнение и сама «кабардинская» версия сражения, особенно в части привязки ее к территории плато Канжол. В статье «Уместен ли кинжал на Канжале», опубликованной в газете «Балкария», ставились такие вопросы: «Где и когда на самом деле происходило это происхождение? Где, кому конкретно и в какой форме нужно ставить памятник сегодня?!» Проанализировав различные источники, авторы публикации приходят к выводу: «А это

значит, что битва черкесов с Каплан-Гиреем то ли в 1705-м, то ли в 1707-м, то ли в 1708-м годах происходила вовсе не на Канжале, а в нескольких сотнях километров западнее оттуда, в Урупском ущелье, где-то на стыке нынешних границ КЧР и Краснодарского края. Поэтому памятник героям этого сражения (кем бы они ни были!) был бы, наверное, более уместен там, так сказать, на месте их боевой славы, а не на Канжале, где, похоже, и нога их не ступала вопреки всем «историям» Ногмова и его последователей» [77].

16 сентября 2008 г. депутат Госдумы, академик М.Ч. Залиханов направил в адрес Президента РФ Д.А. Медведева, премьер-министра В.В. Путина, директора ФСБ, Генпрокурора, Полпреда Президента по ЮФО телеграмму, поводом для которой стали события у с. Кенделен, когда жители этого селения перекрыли дорогу большой группе всадников, которые с адыгскими знаменами хотели пройти через территорию села к плато Канжол в ознаменование 300-летия Канжальской битвы. Данная акция была воспринята жителями Кенделена и балкарскими организациями как попытка покушения на балкарскую этническую территорию. В своей телеграмме М.Ч. Залиханов обвинил тогдашние власти КБР в создании очага межэтнической напряженности, националистической кадровой политике, возвеличиванию кабардинского этноса, игнорировании решений Конституционного суда Российской Федерации [78]. В свою очередь, адыгские общественные организации обвинили академика М.Ч. Залиханова в разжигании националистических и сепаратистских настроений в балкарской среде. Тогда же он выступил с обращением «К соотечественникам в Кабардино-Балкарии», в котором вновь подверг критике республиканские власти за упущения в национальной и социально-экономической политике, приведшие к событиям в районе селения Кенделен и обратился к кабардинцам: «Дорогие кабардинцы! Вас пытаются использовать в провокациях против балкарцев, на чьи земли сегодня незаконно покушаются. Каждый народ имеет право и обязан чтить историю своих предков. Но мудрый народ никогда не станет возвеличивать себя за счет неуважения к другим. Кабардинцы – мудрый народ. И я не сомневаюсь, что когда мутный вал шовинистической и антибалкарской пропаганды спадет, а это неизбежно случится, вы увидите, что вас умело отвлекали от ваших же насущных проблем. А они и у кабардинского, и у балкарского народа одни» [78].

После событий в районе Кенделена, национальные общественные организации Кабардино-Балкарии выступили с обращениями, в которых содержались призывы к примирению и недопущению в дальнейшем событий, которые могли бы приводить к жестким столкновениям на межнациональной почве. С подобным обращением выступили и балкарские общественные организации, в частности – Региональная общественная организация «Совет старейшин балкарского народа» и

Межрегиональная общественная организация «Балкария». Обращение подписал первый заместитель председателя обеих организаций Магомед (Руслан) Бабаев. Оно было опубликовано в печатном органе «Вестник балкарского народа» и содержало, после пространной критики республиканских органов власти по земельному и другим вопросам, призыв «...объединиться всем народам, проживающим в республике, и в первую очередь субъектообразующим кабардинскому и балкарскому народам, не позволять разбазаривать и присваивать землю толстосумам, получить в собственность и управление единственное оставшееся богатство народа, без которого он может превратиться в бессловесную рабочую массу. Не поддаваться на провокации и раздуваемую истерию, сохранять выдержку и благоразумие, остужать горячие головы и не допускать оскорбительных действий в отношении друг друга, и ни в коем случае не допускать насильственных проявлений, которые могут развести нас в непримиримые враждебные стороны...» [79].

Вообще, к 2008 г. социально-экономическая ситуация в республике характеризовалась наблюдателями как сложная. На 1 июля зарегистрированный уровень общей безработицы составил более 16% экономически активного населения. Не имея возможности найти работу у себя дома, жители КБР искали ее за пределами республики. В 2007 г. из республики официально выписались 4,9 тыс. человек. Уезжали и кабардинцы, и балкарцы, и русские. Доля федеральных поступлений в казну Кабардино-Балкарии на 60% превышала собственные доходы республики. По официальным данным, средняя начисленная заработная плата в феврале 2008 г. составила 8316 руб., тогда как средняя зарплата по ЮФО превысила 10 тыс. рублей. Социально-экономическое неблагополучие также подогревало напряженность в межнациональных отношениях в республике.

Балкарские общественные организации имели свой взгляд и на факт создания в 1922 г. единой Кабардино-Балкарской автономии, и его последствия для балкарского народа: «...Исходя из самого факта изначально насильственного, антиконституционного объединения местными партийными органами в 1922 г. двух ранее независимых национально-территориальных округов России, – Кабарды и Балкарии, – необходимо признать, что именно это стало основной причиной многолетнего ущемления политических, экономических и территориальных интересов малочисленного балкарского народа, что неоднократно заканчивалось прямыми репрессивными мерами, вплоть до его геноцида» [63].

Таким образом, в течение первого десятилетия XXI в. Балкарское национальное движение принимало активное участие в дискуссиях по сложным вопросам исторического прошлого балкарцев и в целом Кабардино-Балкарии, видя в них корни многих нерешенных проблем современной жизни народа.

2.3.5 Состояние диалога Балкарского национального движения с органами власти и вопросы реформирования политической системы в КБР

В первом десятилетии XXI в. состояние диалога между Балкарским национальным движением и всеми ветвями республиканской власти можно охарактеризовать как крайне противоречивые: равные и практически бесконфликтные в случае с более лоялистской организацией «Алан», и, большей частью, конфликтные, вплоть до конфронтационных, в случае с Советом старейшин балкарского народа. На этот период пришелся третий, неоконченный срок, президентства В.М. Кокова, и часть первого срока президентства А.Б. Канокова.

В январе 2002 г. В.М. Коков, в результате довольно жарких, конкурентных выборов, был избран президентом КБР на третий срок. Его кандидатуру поддержали более 80% избирателей. Одновременно, с января 1996 г. по декабрь 2001, он являлся заместителем Председателя Совета Федерации Федерального Собрания. Но в сентябре 2005 г. был вынужден подать в отставку по состоянию здоровья. 27 сентября 2005 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин внёс на рассмотрение парламента Кабардино-Балкарии кандидатуру А.Б. Канокова для назначения его полномочиями Президента республики. Уже на следующий день на внеочередном заседании Парламента Кабардино-Балкарии за утверждение А.Б. Канокова в должности Президента КБР проголосовали все 105 депутатов.

Приход к власти в КБР А.Б. Канокова практически с самого начала вызывал подозрения и опасения в Балкарском национальном движении, поскольку в балкарском общественном мнении сложилось представление о нем как о «кабардинском националисте». Отчуждение нарастало и в дальнейшем, а с осени 2008 г. приобрело открытую и острую форму. Некоторые маневры, предпринятые им по сближению с объединенной «кабардино-балкарской» оппозицией в конце 2012 – начале 2013 г., не дали устойчивого результата, и его отставка в конце 2013 г. воспринималась тогда многими как победа Балкарского национального движения [48, с. 79].

Анализируя противостояние между республиканской властью и оппозиционной частью Балкарского национального движения, обратимся к событиям, которые начались в 1996 г. и продолжились в 2000-х гг.

17 ноября 1996 г. в Нальчике Национальным советом балкарского народа был проведен Съезд балкарского народа, сформировавший Государственный Совет Балкарии. 19 ноября 1996 г. Парламент КБР постановил признать неконституционными все решения съезда и прекратил на всей территории республики деятельность съезда, Национально-

го Совета и всех образованных «исполнительных органов». 18 ноября 1996 г. прокуратурой КБР было возбуждено уголовное дело по статье 79 прим. УК РСФСР (воспрепятствование законной деятельности конституционных органов). Показательно, что процессуальные и судебные проволочки, связанные с деятельностью Госсовета Балкарии и учрежденной им газетой «Балкария», продлились до апреля 2006 г.

Суд не нашел тогда оснований для прекращения деятельности Госсовета и газеты «Балкария» в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности. Суд подчеркнул, что прокурор говорит «о действиях, направленных на изменение государственного строя», а федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» считает необходимым признаком понятия «экстремизм» действия, направленные на «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ». Было подчеркнуто, что таких данных нет и в уголовном деле, возбужденном 18 ноября 1996 г. По мнению суда, деятельность Госсовета вопреки запретам, содержащимся в ряде постановлений парламента КБР, также не может быть расценена как экстремистская, так как не содержит признаков экстремизма. Суд отказал тогда прокурору КБР в иске о прекращении деятельности газеты в связи с отсутствием в ее деятельности признаков экстремизма. По иным основаниям прекратить деятельность «Балкарии» может только регистрирующий орган, обратившись в суд. Вместе с тем суд удовлетворил заявление прокурора о признании деятельности Госсовета Балкарии незаконной в связи с нарушением в ее составе нового субъекта РФ «О порядке принятия в РФ и образования в ее составе нового субъекта РФ» и «Об общественных объединениях». Суд согласился, что съезд балкарского народа был нелегитимным, потому нелегитимна и организация, избранная им, а название «государственный» может носить только орган власти государства. Было подчеркнуто, что в соответствии с законом образование нового субъекта в составе РФ может быть осуществлено в результате объединения двух и более граничащих между собой субъектов РФ: «При этих обстоятельствах деятельность организации «Государственный Совет Балкарии», направленную на раздел КБР, следует признать незаконной». Исходя из этого, суд ликвидировал Госсовет и его структурные подразделения, в том числе пресс-группу Госсовета [80].

14 января 2008 г. Верховный Суд КБР вынес решение о ликвидации ССБН, как экстремистской организации. 28 января Совет старейшин подготовил кассационную жалобу в Верховный суд РФ. Межрегиональная правозащитная Ассоциация «АГОРА» инициировала внесудебное лингвистическое исследование, которое провела кандидат филологических наук, доцент кафедры истории русского языка Нижегородского государственного университета Елизавета Колтунова. Эксперт признаков

экстремизма в текстах организации не выявила. Между тем, Верховный суд Кабардино-Балкарии, ликвидируя Совет старейшин, лингвистическую экспертизу не провел.

18 марта 2008 г. Судебная коллегия по гражданским делам российского Верховного суда отменила решение кабардино-балкарского суда о запрете деятельности организации, и дело было возвращено на новое рассмотрение.

5 мая 2008 г. Верховный суд России удовлетворил кассационную жалобу Совета старейшин, отменив решение Верховного суда Кабардино-Балкарии о ликвидации общественной организации – дело было направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. 12 мая 2008 г. в Верховном суде Кабардино-Балкарии началось второе рассмотрение по иску о ликвидации Совета старейшин балкарского народа (ССБН) [81].

Противостояние этноориентированных общественных объединений и властей республики проявлялось в различных формах. Национальные активисты подавали иски в суд, писали обращения Президенту РФ и председателям палат Федерального собрания, проводили митинги, голодовки, пикеты возле здания администрации, проводили референдумы, открыто выражали недоверие властям. Республиканским руководством накладывался мораторий на митинги, иски не удовлетворялись, накладывался запрет на печать в типографиях районных газет, референдумы объявлялись незаконными [60].

На 2 декабря 2007 г. были назначены выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ. В Кабардино-Балкарии общественная организация Совет старейшин балкарского народа на этих выборах приняла решение поддержать «Единую Россию». Балкарец Хизир Макитов, в то время глава местного самоуправления Эльбрусского района, который входил в первую тройку списка кандидатов местного отделения «Справедливой России» на выборах в Госдуму, снял свою кандидатуру. Его решение связывали с намерениями Совета старейшин поддержать «Единую Россию». При этом, надо напомнить, 10 ноября 2007 г. Прокуратура КБР приостановила деятельность Совета старейшин, как угрожающую интересам государства и обратилась в Верховный суд Кабардино-Балкарии с заявлением о ликвидации этой общественной организации.

Верхнюю часть регионального списка «Единой России» от Кабардино-Балкарии возглавил Президент республики А.Б. Каноков; «балкарское представительство» в списке обеспечивал академик РАН, известный общественный деятель М.Ч. Залиханов. В список регионального отделения партии «Патриоты России», которое возглавил отставной генерал Мухамед Батыров, вошел адвокат Кабардино-Балкарской коллегии адвокатов Далхат Додуев, в свое время входивший в структуры балкарских общественных организаций, в частности – Госсовет

Балкарии [82]. Таким образом, в предвыборной кампании 2007 г. наиболее влиятельные балкарские общественные организации поддержали «Единую Россию», а ряд известных балкарских персоналий вошли в предвыборные списки либо той же «Единой России», либо партий, представлявших т. н. системную оппозицию.

29 июня 2008 г. в г. Нальчике прошел митинг балкарской общественности против, как обозначили его организаторы, дискриминации балкарцев. В митинге также приняли участие представители общественных организаций из соседних республик – Карачаево-Черкесии, Ингушетии, Чечни. Акция прошла под лозунгами «Власти провоцируют народ! Ответят ли за последствия?», «Требуем реализации закона о реабилитации репрессированных народов!», «Силу закона – над законом силы», «Прекратить гонения по национальному признаку!», «Прекратить многолетнюю дискриминацию балкарцев!». Первый заместитель председателя Межрегиональной общественной организации «Балкария» Руслан Бабаев рассказал тогда журналистам, что в республике явно нарушаются конституционные права части населения, в частности, нарушены законы о реабилитации репрессированных народов, о принципах местного самоуправления, закон о земле, не выполняется определение Конституционного суда России о межселенных территориях. Инициатором митинга выступил житель Кабардино-Балкарии Баттал Созаев.

8 октября 2008 г. Президент Кабардино-Балкарии А.Б. Каноков встретился с представителями балкарской общественности. Встрече предшествовала телеграмма депутата Госдумы М.Ч. Залиханова в различные федеральные структуры о том, что властями в Кабардино-Балкарии «специально создается новый очаг межэтнического противостояния». Телеграмма была направлена в связи с событиями в с. Кенделен, имевшими место 15 сентября, когда жители селения остановили конный поход к месту Канжальской битвы, горе Канжал. А.Б. Каноков подчеркнул, что только не желающие видеть позитивных преобразований, могут говорить о том, что ничего не меняется. А.Б. Каноков заявил, что пришел в республику с искренним желанием помочь всем народам, которые здесь живут. Он подчеркнул, что с уважением относится к балкарскому народу, среди его родственников есть балкарцы. Говоря о праздновании Канжальской битвы, глава республики тогда заметил, что не все вопросы в процессе подготовки были до конца проработаны. «Собрав организаторов, я сказал им, чтобы никакие исторические события больше не отмечали без широкого обсуждения с научной общественностью и интеллигенцией. Подчеркнул, что к такого рода мероприятиям необходимо подходить очень корректно и деликатно, с тщательной проработкой», – сказал он.

Подробно был обсужден вопрос о межселенных территориях, введение которых, по мнению оппонентов власти, уменьшило земельные

площади в балкарских населенных пунктах. «Сами решайте эти вопросы. Если я приму сторону кого-либо, вы будете меня обвинять. Сами определитесь. Не сделаете этого – вопрос останется нерешенным», – обозначил тогда свою позицию А.Б. Каноков. Он попросил взвешивать свои поступки и действия, особенно, когда это касается межнациональных отношений: «Не дай бог, один раз может что-то произойти, и мы веками будем это исправлять», – сказал А.Б. Каноков.

Балкарскую общественность на встрече представляли член Совета старейшин балкарского народа Тамара Гериева, а также общественные активисты – Клара Залиханова, Харун Заммаев, Вячеслав Занибеков. Комментируя встречу, Т.К. Гериева сказала, что президент в ходе встречи акцентировал внимание на том, сколько чего он построил за это время — школ, дорог и др. «Мы согласны с президентом в том, что межнациональные отношения требуют большей взвешенности и корректности. Но это относится, в первую очередь, к власти», – подчеркнула тогда член Совета старейшин балкарского народа Т.К. Гериева [83].

Событием, как бы завершившим, в политическом смысле, бурный на события 2008 г., стал 2-й съезд старейшин балкарского народа, состоявшийся в октябре, под открытым небом, на площади перед зданием Балкарского государственного драматического театра им. К.Ш. Кулиева, поскольку власти отказались предоставлять помещение для проведения съезда, считая его нелегитимным. На съезде с основным докладом выступил заместитель председателя Межрегиональной общественной организации «Балкария» Р. Бабаев. Главная претензия, которую участники данного мероприятия адресовали властям КБР, состояла в том, что «в течение 17 лет не выполняется закон о реабилитации балкарского народа и нормативные акты КБР по этому же вопросу, уже 6 лет не выполняются требования федерального закона № 131 от 6.10.2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» – не произведено разграничение собственности на землю, она не передана во владение местных органов власти, не поделена на наделы между сельскими жителями, основными сельхозпроизводителями. И ею незаконно и необоснованно распоряжаются коррумпированные республиканские и районные структуры» [84]. Высшим органам власти КБР предлагалось привести Конституцию КБР в соответствие с действующим Постановлением ВЦИК от 16.01.1922 г., которое, по мнению съезда старейшин балкарского народа, являлось единственным и основополагающим документом, объединявшим народы в составе одной автономии. Далее выдвигалось требование предусмотреть ротацию трех должностей КБР: главы, мэра столицы республики и руководителей силовых структур; отменить Законы КБР №№ 12 и 13-РЗ в части образования межселенных территорий и ликвидации муниципального статуса Хасаньи и Белой Речки; принять решение о поэтап-

ном восстановлении существовавших до выселения балкарцев в 1944 г. селений в течение 10 лет; принять и исполнить в течение 5 лет программу по возвращению балкарцев, оставшихся в местах незаконной высылки. При невыполнении указанных пунктов резолюции органами власти КБР, Центральному Совету старейшин балкарского народа и МОО «Балкария» поручалось вернуться к выполнению решений съезда балкарского народа от 17 ноября 1991 г., провозгласившего образование Республики Балкария, или инициировать образование Кавказского края, куда Балкария может вступить в качестве субъекта.

Подводя некоторые итоги периода 2000-2008 гг. в деятельности балкарских общественных объединений, необходимо отметить, что по своим целевым установкам они условно делились на три группы. Первую группу составляли политические движения выраженного оппозиционного (в основном, по отношению к республиканской власти) толка (Совет старейшин балкарского народа; Госсовет Балкарии; «Балкария»); вторую – политические движения в целом лояльного толка («Алан»); третью – культурно-просветительские организации (Фонд «Эльбрусоид»). При этом, как отмечали наблюдатели, в указанный период, при всей остроте «балкарского вопроса», конфликтные ситуации никогда не принимали форму противостояния между балкарскими и кабардинскими национальными организациями. Все претензии балкарских активистов были направлены против республиканской власти, даже в случае кенделенских событий, где многие ожидали каких-то выпадов в сторону общественников, непосредственно организовывавших празднование юбилея Канжальской битвы.

При наличии имиджевых проблем среди его лидеров, в Балкарском национальном движении «нулевых годов» XXI в. наибольшую политическую активность проявлял Совет старейшин балкарского народа. Обращало на себя внимание то, что в силу как общих, так и местных исторических причин, роль исламского фактора в конфликте, связанном со статусом балкарских территорий, никогда не была велика [44, с. 110].

2.4 Балкарское национальное движение в 2009-2014 гг.

2.4.1 Динамика общественно-политических процессов в КБР и реакция Балкарского национального движения

В 2009-2014 гг. для Балкарского национального движения по-прежнему наиболее актуальными оставались вопросы земли и местного самоуправления. На данный временной отрезок приходится второй срок пребывания на посту Главы республики А.Б. Каноква, который оказался неполным ввиду досрочного сложения им своих полномочий, и приход к власти генерал-полковника МВД Ю.А. Кокова. Также эти

годы были отмечены периодическим введением режима контртеррористических операций, особенно негативно сказавшихся на развитии туристического комплекса республики. Продолжилась протестная активность балкарских оппозиционных организаций, которая даже вышла за пределы республики. При этом часть аналитиков полагала, что результаты перераспределения «межселенных территорий» на протяжении 2006-2008 гг. в целом воспринимались балкарской стороной как окончательные. Закрепить их перестройкой административно-территориального устройства республики по принципу этнического разграничения был призван предложенный Советом старейшин балкарского народа 27 марта 2009 г. проект поправок в республиканский закон «О статусе и границах муниципальных образований». Заложенная в нем идея «собрания» всех балкарских земель в балкарских районах не получила поддержки в парламенте. Но она осталась в повестке дня Совета старейшин балкарского народа, который 20 октября 2013 г. на своем IV съезде решил вновь «поставить перед руководством РФ вопрос о самоопределении Балкарии в составе РФ» и «создать оргкомитет из представителей балкарского народа» для решения данного вопроса [66, с. 196].

1 сентября 2010 г., депутаты Парламента КБР на своём внеочередном заседании поддержали кандидатуру Канокова А.Б., внесённую Президентом РФ Медведевым Д.А., продлив его полномочия на второй срок. 28 сентября 2010 г. в Доме правительства в Нальчике состоялась торжественная церемония инаугурации Президента КБР Канокова А.Б.

Парламентом КБР в 2011 г. был принят ряд поправок к Конституции КБР, в соответствии с которыми изменено наименование должностного первого лица республики. В связи с этим с 1 января 2012 г. во всех нормативно-правовых актах словосочетание «президент Кабардино-Балкарии» меняется на «глава Кабардино-Балкарии» и должность Президента КБР, существовавшая 20 лет, ушла в историю.

Еще до официального утверждения А.Б. Канокова, в августе 2010 г., председатель ОО «Совет старейшин балкарского народа» И.Ж. Сабанчиев обратился с открытым письмом к Президенту РФ Д.А. Медведеву, в котором содержалась жесткая критика в адрес первого по различным направлениям его политики, которые имели наибольший резонанс в балкарском общественном мнении: земельному вопросу, межнациональным отношениям, местному самоуправлению, реабилитации балкарского народа. Критике также были подвергнуты ряд высших федеральных чиновников (председатель Госдумы В. Грызлов; председатель Совета Федерации С.М. Миронов; полпред в СКФО А.Г. Хлопонин), которые, по мнению И.Ж. Сабанчиева, закрывали глаза на противоречащую российскому законодательству политику республиканской власти [85].

В октябре 2010 г., сформированный к тому времени Координационный совет общественных объединений балкарского народа, в который вошли Межрегиональная общественная организация «Балкария»; Кабардино-Балкарское отделение общероссийского объединения «Крестьянский фронт»; Совет старейшин балкарского народа и Межрегиональная общественная организация «Эльбрус», опубликовали Резюме по итогам собраний жителей балкарских населенных пунктов под названием «Об осложнении социально-политической обстановки в Кабардино-Балкарии с переназначением Канокова А.Б. на пост Президента КБР». В Резюме отмечалось, что А.Б. Каноков негативно относится к балкарской части населения республики и резко ухудшил условия жизни русскоязычного населения и значительной части кабардинского общества; что он «умышленно не исполняет нормы Конституции РФ, федеральных законов, судебных решений Конституционного Суда России, вследствие чего, к примеру, балкарские села лишены своих земель, а часть из них – и муниципального статуса». Далее в Резюме выдвигались общие требования всех балкарских населенных пунктов КБР:

«1. Признать, что социально-экономическая, как и общественно-политическая ситуация в целом в балкарских населенных пунктах является дискриминационной по этническому принципу, с рядом грубых нарушений норм Конституции РФ, федеральных законов, гражданских прав и свобод, защищаемых международным правом, что реально угрожает основам федерализма Российского государства. 2. Делегировать полномочия защиты интересов балкарского народа в органах федеральной власти и международных институтах Совету старейшин балкарского народа... 3. Направить решения Президенту РФ Медведеву Д.А. для принятия необходимых мер, а единственному балкарцу-депутату Госдумы М.Ч. Залиханову – для оказания содействия в этом». Далее выражалось намерение провести съезд балкарского народа для обсуждения вопроса о самоопределении в виде национально-административного субъекта в составе РФ в границах на момент объединения (насильственного, как считали подписавшие Резюме лидеры общественных объединений) Балкарии и Кабарды 16.01.1922 г. «в свете решений съезда балкарского народа 17.11.1991 г. и результатов референдума в Балкарии 29.12.1991 г.» [86].

В 2009 г. балкарские активисты перенесли свою деятельность в столицу РФ, апогеем которой стала акция протеста на Манежной площади, в самом центре Москвы, начавшаяся как голодовка и перешедшая в акцию протеста, когда люди уже не могли физически дальше голодать, продлившаяся 161 день, с 6-го июля по 13-е декабря 2010 г. По мнению некоторых независимых СМИ, данная акция помогла тогда обратить внимание федерального центра на проблемы балкарского народа в КБР. Нача-

лись широкомасштабные антикоррупционные чистки в республике, в поле зрения правоохранительных органов попали высшие чины республики. Все это привело в декабре 2013 г. к досрочной отставке главы КБР А.Б. Канокова. Республику возглавил Ю.А. Коков.

Балкарский народ с воодушевлением встретил нового главу, надеясь на позитивные сдвиги в политике республиканских властей, поскольку, по мнению многих, А.Б. Канокову не удалось организовать работу по привлечению инвестиций для развития новых технологий и развитию малого и среднего бизнеса, а также обеспечить прозрачность власти, обновление кадрового состава. Все это привело к снижению авторитета и эффективности системы государственной власти республики [51, с. 37].

Как было отмечено, Кабардино-Балкария относится к регионам, где по негласной договоренности действует принцип этнического «квотирования» при распределении властных полномочий. Договоренность может быть только негласной, ибо решение кадровых вопросов на основе учета национальной принадлежности противоречит основополагающим нормам Конституции РФ. Настроения недовольства властью или оппозиция к ней со стороны национальных движений часто выражаются в том, и это было не чуждо и балкарским оппозиционным деятелям, что «своих» людей во власти упрекают в «обслуживании» интересов доминирующей во власти этнической группы [87, с. 34-35].

Стремление нового руководства решить накопившиеся социально-экономические проблемы в республике, – отметил А.И. Тетуев, – вселяет надежду на позитивные перемены и создание условий для стабилизации этнополитической ситуации. Кадровая политика государственных органов власти Кабардино-Балкарской Республики при новом руководстве направлена на обеспечение необходимого представительства в высших структурах власти трех основных национальностей, проживающих в республике. Главой Кабардино-Балкарской Республики избран представителем кабардинской национальности, Председателем Парламента Республики – представитель русской национальности, Председателем Правительства Республики – балкарец. В состав Парламента Кабардино-Балкарской Республики V созыва 14 сентября 2014 г. избрано 70 депутатов, из них: кабардинцев – 37 (52,8%), русских – 17 (24,3%), балкарцев – 13 (18,6%), других национальностей – 3 (4,3%). Этническое представительство в государственных органах власти и органах местного самоуправления в основном также соответствует соотношению тех или иных народов, населяющих Кабардино-Балкарию [51, с. 38]. В то же время, продолжали действовать факторы, формирующие этнополитическую напряженность в Кабардино-Балкарии: низкий уровень социально-экономического развития, нерешенность земельного вопроса, отсутствие доверия общества к государственным и

муниципальным органам власти. Сложившаяся этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии диктовала необходимость концентрации усилий исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления по проведению комплексной и системной работы, направленной на повышение экономического, социального и культурного развития республики [51, с. 39-40].

Для разрешения спорных вопросов по Закону КБР «О статусе и границах муниципальных образований» в Парламенте КБР была создана согласительная комиссия. Однако диалог органов государственной власти, местного самоуправления и представителей институтов гражданского общества не дал положительных результатов, не были решены спорные вопросы по определению границ муниципальных образований, не была проведена земельная реформа в соответствии с требованиями Земельного Кодекса РФ. Главной причиной нерешенности этой насущной проблемы называли тогда отсутствие согласия в обществе [51, с. 33–38].

Однако, по мнению некоторых активистов Балкарского национального движения, по истечению 4 месяцев работы нового главы республики стало ясно, что он не собирается решать острые проблемы балкарского народа. «Об этом красноречиво свидетельствуют кадровые назначения, на постах оказались балкарцы, доказавшие свою лояльность к властям республики и долгие годы пособничавшие незаконным, творимым против балкарского народа. Люди, долгие годы борющиеся за законы РФ, оказались при новой власти КБР не у дел. Таким образом, республиканская власть показала, что люди, отстаивающие свои права и выступающие против властей, их нарушающих, не могут рассчитывать на законность и нормальную жизнь независимо от смены власти (примером может служить судьба Мурадина Рахаева, бывшего главы села Безенги, вставшего на защиту интересов своего села и потерявшего практически все)» [88].

В 2010 г. в КБР действовали 18 этнических общественных объединений, в том числе: 11 национально-культурных центров (армянский, белорусский, греческий, грузинский, дагестанский, еврейский, корейский, осетинский, польский, татарский, украинский), общественные организации кабардинского («Адыгэ Хасэ») и балкарского («Алан») народов, общество русской истории и культуры «Вече», Терско-Малкинский казачий округ на территории КБР, региональное отделение общероссийской общественной организации «Союз армян России», Союз общественных объединений «Международная черкесская ассоциация», а также еврейская национально-культурная автономия [89].

Деятельность национальных и этнических обществ в КБР рассматриваемого периода по степени активности, идеологической и политической направленности следует разделить на две группы:

– национально-культурные организации и центры нетитульных народов КБР, которые ориентируются на мирное сосуществование, сотрудничество, культурную интеграцию и некоторой отстраненностью от решения актуальных межнациональных вопросов;

– национальные общества и объединения титульных народов, которые отличаются большой активностью, нетерпимостью по отношению друг к другу, наличием разных взглядов и сепаратистских настроений [90, с. 499-500].

Характеризуя ситуацию на Северном Кавказе к концу «нулевых» – началу 2010-х гг., академик РАН, на тот момент депутат ГД М.Ч. Залиханов, в одном из своих интервью обозначил «три болезни» региона: первая – коррупция, которая имея общегосударственный характер, на Северном Кавказе усугубляется клановостью, что порождает проявления феодальных по сути форм функционирования власти; вторая – пробелы законодательного обеспечения государственной национальной политики, которые создают серьезные преграды не только для обеспечения общенационального единства, полноценного взаимообогащения культур, но значительно осложняют межэтнические взаимоотношения. «Как обеспечивать национальное согласие в республиках, – задавался вопросом М.Ч. Залиханов, – где численное преобладание одного народа дает возможность принимать законы в интересах правящего клана, игнорируя права других народов?» В условиях, когда процесс формирования гражданской нации в России далеко не завершен, это может привести – и приводит, к скрытым, а иногда – и демонстративным формам этнократии, являясь проявлением той же коррупции и клановости. Третья болезнь, на его взгляд, состояла в том, что «вертикаль власти на Северном Кавказе не срабатывает чаще, чем в других регионах». Здесь он приводил пример с Парламентом КБР, который «третий год не выполняет Определения Конституционного суда РФ, обязывающее его пересмотреть законы, принятые вне правового поля Российской Федерации, что провоцирует межнациональную напряженность в и без того депрессивной республике. Однако и за этим можно угледеть коррупционную составляющую» [91].

Во втором десятилетии XXI в. продолжилось создание новых национальных объединений карачаево-балкарского народа. Презентация нового общественного объединения «Барс Эль» прошла в конце сентября 2011 г. в Карачаево-Черкесии и собрала известных карачаево-балкарских деятелей науки, культуры, искусства, медицины, спорта, бизнеса и др. Как заявил тогда в ходе презентации председатель МОО «Барс Эль», президент фонда «Эльбрусоид» Алий Тоторкулов: «Барс Эль» будет работать над национальной идеей и стратегическим развитием нашего народа. Каждая народность состоит из пяти основных

столпов, при отсутствии которых ни одна общность не может называться народом – это язык, культура, история, религия и территория компактного проживания». По его словам, «Эльбрусоид» станет молодежным крылом новой организации и будет ей во всем помогать. «Для этого у фонда есть материально-техническая база, большой опыт общественной деятельности, новые технологии и, самое главное, патриотическая молодежь», – подчеркнул тогда А. Тоторкулов.

Межрегиональная общественная организация содействия сохранению и развитию карачаево-балкарских традиций «Барс Эль» была зарегистрирована по инициативе фонда содействия развитию карачаево-балкарской молодежи «Эльбрусоид» в конце 2010 г. в Москве [92].

2.4.2 Режим КТО и реакция балкарских общественных объединений

Вторая половина 2000-х – начало 2010-х гг. в КБР были отмечены ростом террористической активности незаконных вооруженных формирований, действовавших под знаменем радикального ислама, что ставило под угрозу не только политическую стабильность, но и экономическое благополучие жителей, особенно занятых в секторе туристических услуг в горной части республики.

Так, 30 июня 2009 г. в пределах девяти населенных пунктов Эльбрусского района Кабардино-Балкарии – Тырнаузе, Кенделене, Бедыке, Былыме Тегенекли, Терсколе, Эльбрусе, Нейтрино, Верхнем Баксане был введен режим контртеррористической операции (КТО), с целью, как тогда сообщалось, «недопущения совершения диверсионно-террористических актов, а также розыск членов НВФ». Режим КТО в Эльбрусском районе вводился на неопределенное время. С 2007 г. и до дня введения режима КТО на территории Эльбрусского района было совершено 32 террористических акта, направленных в основном против сотрудников правоохранительных органов. В результате вооруженных нападений погибли 9 сотрудников милиции, ранения получили 27 милиционеров и 5 гражданских лиц [93].

«Введение КТО в Эльбрусском районе Кабардино-Балкарии является бедствием для республики, особенно для балкарского народа», – считал тогда один из лидеров Совета старейшин балкарского народа Р. Бабаев. «Если к этим нападениям на милиционеров и взрывам причастны балкарцы, то эти балкарцы – негодяи высшей марки. Они враги, в первую очередь, балкарского населения района, которое живет за счет того, что продает шерстяные изделия, занято в сфере обслуживания туристов. И если в район не приедут туристы, люди останутся без средств к существованию». Р. Бабаев выражал недоумение по поводу

того, что с 2007 г. ни одно преступление в районе не было раскрыто, и ни один преступник не пойман. По мнению полковника в отставке Р. Бабаева, оперативную работу заменили войсковыми операциями [94]. Совет Старейшин балкарского народа призвал тогда жителей Эльбрусского района «проявить терпение и выдержку» в связи с введением в районе режима контртеррористической операции [95].

7 февраля 2011 г., председатель исполкома РОО «Совет старейшин балкарского народа КБР» О.Б. Гуртуев заявил, что организация обратилась с открытым письмом к президенту РФ Д.А. Медведеву, в котором просит отправить в отставку главу Кабардино-Балкарии А.Б. Канокова и срочно ввести на территории республики прямое федеральное правление. По мнению совета, на сегодняшний день это единственная действенная мера восстановления конституционного порядка и борьбы с терроризмом на территории Кабардино-Балкарии. «Уважаемый Дмитрий Анатольевич! «Совет старейшин балкарского народа КБР» обращается к Вам с просьбой срочно ввести временное прямое федеральное правление в республике, ситуация в которой накалена до предела. Считаю, что руководство Кабардино-Балкарии не способно дать адекватный ответ вызовам, которые бросают нам деструктивные силы, заинтересованные в разжигании новой войны на Кавказе. Ситуация в республике накаляется с каждым днем, грозя возникновением открытого конфликта. Об этом говорят многочисленные факты», – сообщалось в письме. «Так, по данным Следственного управления СКР по КБР в 2010 г. в республике зафиксировано 108 случаев посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов, суда и прокуратуры. Это в четыре раза больше, чем в 2009 г. Жертвами бандитского подполья стали 97 сотрудников, 42 из них погибли. От рук бандитов страдает и гражданское население республики – 31 человек погиб и 53 ранено в прошлом году», – отмечалось тогда в открытом послании президенту РФ. По мнению составителей письма, А.Б. Каноков фактически признал свою несостоятельность в борьбе с бандитизмом. Предпринятые им меры не дали никаких результатов. На основании этого Совет старейшин требовал отставки А.Б. Канокова от должности главы КБР. «Введение в Кабардино-Балкарии временного прямого федерального правления позволит нормализовать ситуацию, преодолеть лоббистские и коррупционные устремления местных чиновников, вернуть республику в правовое поле Российской Федерации» [96].

2.4.3 Продолжение дискуссий по земельному вопросу и местному самоуправлению

Как было сказано выше, после 2008 г. земельный вопрос продолжал вызывать острую полемику в кабардино-балкарском обществе, поскольку все стороны, особенно представлявшие национальные движения титульных народов КБР, вовлеченные в его обсуждение, по-прежнему не считали его решенным. В 2010-2013 гг., наряду с этнически маркированными аспектами земельных/территориальных отношений, в республике актуализировались вопросы собственности на землю и землепользования [48, с. 77].

Данный вопрос продолжал оказывать влияние на общий социально-политический фон в республике. Как отмечал А.Р. Атласкиров, «...ни поземельные, ни межэтнические отношения в Кабардино-Балкарской Республике не имеют институционально-правового оформления и регулируются неформальными методами внутриэлитных соглашений или «низовой» активности тех или иных групп населения. Чиновничий слой и на государственном (республиканском), и на муниципальном уровнях властной системы полностью независим от населения и в своем формировании, и в своей деятельности. Конкретные решения конкретных чиновников по поводу использования земли определяются их местом во властной иерархии и той сетью семейно-клановых и денежных интересов, которая их окружает [66, с. 208].

В июле 2011 г. Парламент КБР принял Закон «О порядке определения территорий и использования земель отгонного животноводства», закрепивший за ними статус республиканской собственности. Предполагалось, что отгонные пастбища отойдут в собственность республики и будут предоставляться юридическим и физическим лицам только на правах аренды. По мнению экспертов, это был компромиссный вариант, хотя он не устраивал полностью ни кабардинскую, ни балкарскую стороны [90, с. 498].

В конце августа 2011 г. балкарские писатели подписали коллективное обращение к Президенту РФ Д.А. Медведеву, в котором просили его отменить Закон Кабардино-Балкарской Республики от 13 июля 2011 г. «О порядке определения территорий использования земель в целях отгонного животноводства». По мнению авторов обращения, закон оставлял балкарский народ «без земли и без будущего». Авторы письма были не согласны с утверждением, что закон обеспечивает условия для исторически сложившихся в КБР традиционных форм отгонного животноводства. По их мнению, власти республики «подчинилась воле немногочисленной группы националистов». «Для нас оче-

видно, — отмечали тогда авторы обращения, — что земли отгонного животноводства далее будут сданы в аренду людям, приближенным к власти, а горцы окажутся в резервации, и в лучшем случае будут получать эти земли в субаренду», — говорилось в обращении. Балкарские писатели выражали обеспокоенность тем, что в результате принятия закона арендная плата от использования земельных участков будет поступать в республиканский бюджет, а местные муниципалитеты не будут иметь собственных доходов. Письмо тогда подписали 35 писателей, в их числе Абдуллах Бегиев, Алим Алафаев, Далхат Таумурзаев, Мурадин Ольмезов, Сафар Макитов и другие [97].

Довольно большой резонанс в республике и, особенно, в балкарской среде, имели выборы на альтернативной основе глав некоторых балкарских сел, состоявшиеся в начале марта 2012 г. В высокогорном селении Безенги борьба развернулась между оппонентом тогдашней республиканской власти Мурадином Рахаевым и бывшим главой местной администрации Исмаилом Рахаевым. Победу одержал последний, но М.Ж. Рахаев и его сторонники поставили под сомнение правовую и моральную безупречность избирательной компании, которую вела команда его соперника. По словам депутата местного совета и сторонника М.Ж. Рахаева, Алима Хапаева, «предчувствуя возможное поражение бывшего главы местной администрации, сторонники Исмаила Рахаева, пошли на такую хитрость — стали прописывать к себе своих друзей и родственников, проживавших до этого в других населенных пунктах республики... Примерно за месяц до начала выборов, в Безенги стало на сто жителей больше. Именно этих ста голосов и не хватило Мурадину Рахаеву, чтобы опередить соперника», — указывал депутат. М.Ж. Рахаев и его сторонники указывали и на ряд других нарушений, допущенных в период избирательной компании. По словам М.Ж. Рахаева, он «переживает не из-за того, что не получил «заветный портфель», а из-за того, что теперь у него не будет законных полномочий для решения самого болезненного для жителей села земельного вопроса». «Принципиальное различие между нашими позициями состоит в следующем: я предлагал отдать землю народу, а уже после — говорить об инвестициях и так далее. А политика Исмаила Рахаева сводится к следующему: что скажут власти, то будет правильно», — отметил он. «Земля в этих местах — лакомый кусочек для олигархов — рекреационная территория, полностью попадающая под туркластер. Наверное, через несколько лет, село Безенги просто исчезнет с карты России. А ведь для нас — это не просто село — это наша колыбель», — подчеркнул тогда проигравший выборы кандидат. И.А. Рахаев, победивший на выборах, отверг обвинения в нечестной избирательной компании с его стороны [98].

По мнению ряда исследователей, уже с приходом к власти Ю.А. Кокова, в отличие от коллизий с определением статуса и границ муниципальных образований, в 2014 г. практически не проявилась связь земельных проблем с межэтнической напряженностью. Но ответ на вопрос сможет ли Кабардино-Балкария совершить переход от нынешней «затемненности» земельных отношений к установлению юридически прозрачного и экономически эффективного порядка в этой сфере без ущерба для международных отношений остается делом будущего [48, с. 78].

2.4.4 Состояние диалога с органами власти

В феврале 2009 г. состоялся круглый стол национальных общественных объединений и национально-культурных центров Кабардино-Балкарии, который завершился принятием совместного заявления о ситуации в республике. Однако позже общественная организация «Алан» отказалась подписывать этот документ. В заявлении давались жесткие оценки деятельности депутата Госдумы М.Ч. Залиханова, который ранее выступил с серией заявлений, в которых давались критические оценки политики руководства КБР во главе с А.Б. Каноковым, приведшим, по мнению академика, к росту напряженности в международных отношениях в республике. Самому М.Ч. Залиханову авторы заявления участников круглого стола отводили «одну из ключевых ролей в деструктивном процессе», говорили о «кампании по целенаправленной дискредитации и очернительству кабардинского народа», которую ведут «безответственные лица», занимавшие «ответственные посты в системе прежней власти» и несущие ответственность «за катастрофическое положение, которое сложилось к 2005 г.». Авторы заявления указывали на необходимость решения земельного вопроса и называли «единственным выходом из создавшегося социально-политического кризиса, порожденного разногласиями по земельной тематике, сохранение возможности общего пользования землями отгонных пастбищ». В документе власть призывали «обратить пристальное внимание на существенные упущения и просчеты в системе регулирования социально-политических процессов в республике».

Руководитель «Алана» С.У. Беппаев заявил тогда, что его организация не готова подписывать какой-либо документ: «Мы считаем принятие заявления преждевременным. В ходе круглого стола представители всех организаций высказали свое мнение, изложили позиции. Необходимо продолжить эту работу, ведущую к стабилизации ситуации и консолидации общества, в рамках созданного нами Координационного совета, а выпускать совместное заявление еще не время. Кроме того, «Алан» против того, чтобы общественные организации «диктовали

свою волю органам власти». С.У. Беппаев не согласился с тем, что отказ от подписи под документом связан с жесткими определениями в адрес М.Ч. Залиханова: «Вопрос категорически не в Залиханове. Если он допустил какие-то ошибки, он сам в них разберется. Мы вообще против указания каких-либо фамилий. А самое главное: «Алан» категорически против любых высказываний представителей одного народа против представителей другого народа». С.У. Беппаев подчеркнул, что «Алан» голосовал за принятие текста «за основу», что предполагает его доработку. Первоначально же предполагалось, что совместное заявление выйдет за подписью всех участников круглого стола [99].

Парламент КБР образовал в начале июня 2009 г. согласительную комиссию по законодательным инициативам по реализации Федерального закона № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». В комиссию вошли 36 человек, на паритетной основе представляющие три основные национальные группы, проживающие на территории республики – кабардинцев, балкарцев и русских. Комиссию составили депутаты парламента, представители президента республики, советов местного самоуправления, а также общественность. Кабардинскую общественность представлял Координационный совет кабардинских общественных организаций, балкарскую – организация «Алан», русскую – «Вече». Согласительная комиссия избрала трех сопредседателей, которые также представляют три титульных народа.

Идея создания согласительной комиссии по решению проблемы отгонных пастбищ принадлежала президенту КБР А.Б. Канокову, который в марте 2009 г. направил письмо в парламент республики. 5 мая парламент принял соответствующее постановление. В задачи комиссии входило предварительное рассмотрение законодательных инициатив органов местного самоуправления по вопросам изменения границ муниципальных образований.

Целью создания комиссии была обозначена выработка единой позиции по этому вопросу среди представителей всех заинтересованных сторон. ОО «Совет старейшин балкарского народа» от участия в работе согласительной комиссии тогда отказалась. Один из руководителей организации Р. Бабаев по этому поводу говорил: «Есть федеральный закон, его надо исполнять. Ни в каких согласительных процедурах мы участвовать не будем». Р. Бабаев также отметил, что единственной заинтересованной стороной в этом вопросе является ССБН, который обращался по данному вопросу в Конституционный суд РФ, и судом было вынесено постановление, признающее недопустимость межселенных территории в КБР. Других заинтересованных организаций со стороны балкарского населения нет, подчеркнул Р. Бабаев, назвав участие ОО «Алан» в согласительной комиссии нелегитимным. В свою очередь

руководитель ОО «Алан» С.У. Беппаев не согласился с позицией ССБН, заявив, что «Алан» имеет больше прав участвовать в комиссии, чем кто-либо. «Им предлагали участвовать, но они отказались», – сказал тогда С.У. Беппаев о членах ССБН. Он сообщил, что «Алан» направил 5 человек. Среди них: первый заместитель председателя ОО «Алан», академик РАЕН Тахир Апшаев, профессор Мусса Ахматов, Магомед Чочаев, Расул Караев, Артур Хутуев. «Все они – компетентные люди, специалисты, разбирающиеся в рассматриваемом вопросе», – отметил Беппаев. По его мнению, вопрос отгонных пастбищ должен был быть решен «по справедливости и по закону».

Председатель кабардинской ОО «Хасэ» Ибрагим Яганов, который также вошел тогда в состав согласительной комиссии, сообщил, что им и его единомышленниками был разработан проект закона, касающийся только отгонных пастбищ. «Мы предлагаем оставить пастбища в собственности сельских муниципальных образований республики, независимо от места их расположения, как это было традиционно», – отметил И.Х. Яганов. Здесь надо напомнить, что Совет старейшин балкарского народа настаивал на том, чтобы включить отгонные пастбища в границы сельских поселений, которые находятся в непосредственной близости от них. Это преимущественно балкарские населенные пункты. Позицией официальных властей республики по спорному вопросу была на тот момент такая – придать пастбищам статус межселенных территорий и передать их в ведение Мингосимущества [100].

30 октября 2009 г. Парламентом КБР были приняты законопроекты, согласно которым в Черекском и Эльбрусском районах были ликвидированы межселенные территории, а все земли переданы девяти балкарским селам. Это вызвало протесты адыгской общественности. Механизм этнополитического раскола на почве межнационального противостояния был запущен.

13 октября 2009 г. президиум общественной организации «Хасэ» заявил о намерении обратиться в Координационный совет кабардинских общественных организаций с предложением о проведении съезда кабардинского народа. Необходимость его проведения возникла из-за проблем, связанных с реализацией 131 Федерального закона «Об организации местного самоуправления в Российской Федерации», сообщил тогда руководитель организации «Хасэ» И.Х. Яганов. Он считал, что для легитимности работы в согласительной комиссии надо знать мнение народа. По его словам, прошло пять заседаний согласительной комиссии, однако решения не достигнуто даже по регламенту. «Балкарская сторона требует принятия решения по консенсусу, остальные за принятие решения двумя третями голосов. Законопроект, представленный балкарской стороной, предусматривает полную ликвидацию меж-

селенных территорий. В этом случае горные пастбища, а это 70 процентов всей территории республики, отходят к четырем балкарским селам», – отметил И.Х. Яганов. По проекту, представленному организацией «Хасэ», горные пастбища следует разделить между всеми населенными пунктами поровну – независимо от места их расположения и национального состава, как это было при Советской власти и ранее. На последнем заседании балкарская сторона выдвинула ультиматум, что в случае непринятия их предложений, они покинут комиссию. Кабардинская сторона заявила, что считает ультиматумы неуместными [73].

17 ноября 2009 г. в г. Нальчике, по инициативе Координационного совета объединенных адыгских объединений, прошел митинг, на котором прозвучали требования вернуть ситуацию с отгонными пастбищами в положение, существовавшее до 2005 г., принять закон об отгонном животноводстве, а потом уже решить проблему межселенных территорий. 28 ноября 2009 г. Парламент КБР, на основании обращения глав администрации сельских поселений Аушигер, Заюково, Жемтала, Лечинкай, Шалушка и Координационного совета адыгских общественных организаций, приостановил рассмотрение законопроектов об изменении границ муниципальных образований в республике.

Накануне указанных событий, в Москве, с 26 по 29 октября 2009 г., прошла серия пикетов, организованных прибывшими из КБР представителями балкарского народа, которые хотели привлечь внимание столичной общественности и федеральных органов власти на неисполнение, как они считали, властями республики Закона «О реабилитации репрессированных народов» и Закона № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». В качестве нерешенных вопросов балкарцы называли восстановление Хуламо-Безенгиевского района, возвращение статуса муниципальных образований балкарским поселкам Хасанья и Белая Речка, а также полный возврат земель, отнесенных к межселенным территориям.

14 января 2010 г. ОО «Алан» провела пресс-конференцию, посвященную итогам деятельности организации за минувший год. На ней также большое внимание было уделено земельному вопросу и местному самоуправлению. Руководители организации сообщили на пресс-конференции, что земельную проблему в Кабардино-Балкарии можно решить, исполнив 131 федеральный закон. Руководитель организации «Алан» С.У. Беппаев одной из наиболее важных задач, решением которой занимался «Алан», назвал сохранение мира и стабильности, сохранению которых, по мнению С.У. Беппаева, мешает нерешенность земельного вопроса, в связи с тем, что реализация Федерального закона № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в Кабардино-Балкарии затягивается, также

почти три года не выполняется постановление Конституционного суда от 3 апреля 2007 г. По мнению заместителя председателя организации «Алан» Магомета Абшаева, общественность КБР вводится в заблуждение ложной информацией о том, что жителям горных сел достаются слишком большие территории. М.Т. Абшаев сделал подробный анализ ситуации по землевладению в республике, из которого следовало, что территория Балкарии составляет около 40% от всей территории республики при численности балкарцев 12% от всего населения КБР. Основная часть этой территории занята лесами, снежными вершинами, ледниками и горными скалами. Большая часть остальной территории отведена под национальный парк, высокогорный заповедник, заказники и охотхозяйства российского и республиканского пользования.

М.Т. Абшаев сравнил между собой земли двух соседних районов – Баксанского и Эльбрусского и пришел к выводу, что села в равнинной части имеют в два-три раза больше земли, чем в горной. «По постановлению правительства из этих земель горных районов изъято в собственность государства 156 тысяч га. И это значительно усугубляет уже имевшийся перекоп. На душу населения Чегемского, Черекского и Эльбрусского районов после этого изъятия приходится по 0,47, 0,37 и 0,32 га условной пашни», – сказал М.Т. Абшаев. Он также вернулся к итогам работы согласительной комиссии, созданной из 36 человек на паритетной основе, которая 29 октября 2009 г. заслушала на своем заседании доклады глав шести муниципальных образований – Верхняя Балкария, Верхний Баксан, Верхний Чегем, Верхняя Жемтала, Бабугент, Безенги и одобрила законопроекты, которыми были определены их границы. Парламент 31 октября принял эти законопроекты в последнем чтении и направил их президенту на утверждение. Однако 26 ноября Парламент КБР отменил свои постановления по этим шести муниципальным образованиям и принял в первом чтении закон об отгонном животноводстве. М.Т. Абшаев подчеркнул, что это было сделано под давлением митинга, проведенного 17 ноября кабардинскими общественными организациями [101].

При этом, отметил академик, законопроект, предложенный Координационным Советом кабардинских общественных организаций, нарушает федеральный закон № 131 в той части, где допускает наличие чересполосицы. Понимая это, представители власти предложили свой законопроект по отгонным пастбищам, который отличается тем, что предусматривает перевод отгонных пастбищ в государственную собственность. Чтобы добиться мира и согласия в республике, восстановить межнациональное доверие, организация «Алан» предлагала: возобновить работу согласительной комиссии; завершить решение земельного вопроса в республике в соответствии с требованиями закона

№ 131 ФЗ и решением Конституционного суда РФ от 03.04.2007 г. Для этого завершить разграничение земель между сельскими поселениями муниципальных районов в соответствии с законопроектами, принятыми парламентом республики в первом чтении; отозвать закон об отгонном животноводстве, предоставить возможность развивать животноводство в соответствии с законами рынка; отменить постановление правительства КБР о переводе 156 тысяч га в государственную собственность. Кроме того, организация считала необходимым внести соответствующие поправки в республиканские законы № 12 и 13-РЗ, которыми были предусмотрены межселенные территории, не соответствующие федеральному закону.

По высказанному тогда мнению лидера ОО «Хасэ» И.Х. Яганова, в спорах по поводу земли между кабардинскими и балкарскими общественными организациями в результате диалога возможно прийти к компромиссу. «У нас с балкарцами много общего, много родственных связей, общие традиции, в кухне много общего. Больших преград для достижения согласия я не вижу. Нам надо много разговаривать, сбалансировать наши интересы, а также учитывать интересы других народов, проживающих в республике», – подчеркнул И.Х. Яганов.

«Проблема «межселенных территорий» была искусственно создана властями. Эта проблема внесла значительную напряженность в межнациональные отношения в республике», – утверждал тогда один из активных общественников и старейшина Далхат Таумурзаев [102].

В феврале 2010 г., в независимой газете «Вестник балкарского народа» на имя тогдашнего Полпреда Президента РФ на Северном Кавказе А.Г. Хлопонина было опубликовано «Обращение о причинах осложнения общественно-политической, социально-экономической обстановки и межнационального напряжения в Кабардино-Балкарии», подписанное Председателем Центрального совета региональной общественной организации «Совет старейшин балкарского народа КБР» И.Ж. Сабанчиевым; заместителем Председателя Межрегиональной общественной организации «Балкария» М. Бабаевым, а также группой депутатов, представлявших Зольский муниципальный район, сельские поселения Верхняя Балкария, Кенделен, Хабаз, Эльбрус. В обращении утверждалось, что «ухудшение положения балкарского народа практически во всех сферах (экономика, местное самоуправление, демография, здравоохранение, социальное обеспечение, землепользование, трудозанятость, законность и т. д.) носит системный характер с момента объединения Кабарды и Балкарии. Фактически балкарцы лишены возможности защищать свои права». Далее авторы обращения переходили к критике властей республики, в частности – Президента КБР А.Б. Каноква. В результате противоправных, как они считали манипуля-

ций, Президент КБР и его окружение в личных интересах отчуждали все новые и новые земли в рекреационных зонах на территории Балкарии, пресекая любые формы конкуренции и трудоузанности населения. С одобрения Президента КБР, говорилось далее в обращении, в г. Нальчике улицы Гагарина и Терешковой переименованы в улицы Идарова и Мазлоева, в нарушение Решения Нальчикского городского Совета о порядке переименования улиц. Одновременно, по мнению подписавших обращение, в учебных пособиях муссировались русофобия, «зверства русских в Кавказской войне» и «доблесть кабардинских войск в боях с ними» (Учебник «История Кабарды и Балкарии», изданный в 2005 г. при содействии президента КБР А.Б. Канокова), а в отношении русского населения все продолжается практика их выдавливания за пределы КБР. Была подвергнута критике кадровая политика в руководящем звене, которая оказывала, как считали подписанты обращения, негативное влияние на законодательную деятельность: «Законодательство в республике осуществляют «парламент» и администрация г. Нальчика, где при относительном большинстве русского и балкарского населения, абсолютное большинство депутатов, мэр и президент являются представителями одного этноса, что делает оппонентов практически бесправными». Питательной средой для межнационального напряжения, как полагали подписанты, являлись высокая безработица, из-за отсутствия в Балкарии промышленных объектов и сельхозобъединений; лишение балкарского народа земельных прав; отстранение балкарцев от любых социально-экономических проектов, ограничение в кадровом росте во всех сферах и т. п. В заключении представители балкарских общественных организаций и местного самоуправления призывали Полпреда А.Г. Хлопонина к тому, что «необходимы политическая воля, объективное и принципиальное изучение данной ситуации в КБР, жесткий независимый контроль... для безусловного соблюдения российской законности и сохранения Кабардино-Балкарии как субъекта Российской Федерации, либо реализации неотъемлемого права балкарского народа на образование республики Балкария в составе СКО Российской Федерации, провозглашенной еще в 1991 г. Первым съездом балкарского народа и подтвержденной общенародным референдумом» [103].

На пресс-конференции, проведенной в Нальчике 9 июля 2010 г., президент КБР А.Б. Каноков сказал, что не согласен со 131-м законом. «Если я подпишусь под этим законом, митинговать начнет другая сторона», – уточнил он, имея в виду кабардинскую общественность, которая ранее проводила митинг по поводу передачи части отгонных пастбищ балкарским населенным пунктам. По его мнению, отгонные пастбища должны остаться в государственной собственности. Руководитель организации «Алан» С.У. Беппаев полностью поддержал А.Б. Каноко-

ва, отметив, что «деструктивных сил хватает и среди балкарского народа, и среди кабардинского». Он подчеркнул, что 131-й Закон «не определяет этнические границы, а определяет только границы муниципальных образований».

На совещании в Нальчике 21 июля полномочный представитель президента России в СКФО А.Г. Хлопонин высказал мнение о необходимости внести поправки в ФЗ № 131 для урегулирования спорных вопросов в республике. Он назвал голодовку балкарцев «непонятой акцией», а земельный вопрос «резонансным» и отметил, что эта проблема находится на контроле у президента России. «К сожалению, по этому вопросу проводятся непонятные акции, – заявил тогда полпред. – Реальное же значение имеет мнение членов согласительной комиссии, которые представляют все национальности». Побывавший в конце июня 2010 г. в республике председатель Совета федерации С.М. Миронов также поднял проблему отгонных пастбищ, признав, что федеральный законодатель не учел все нюансы. По его мнению, было бы справедливо оставить пастбища в общей собственности, как это сложилось исторически. Он также не исключил тогда внесение в закон изменений [104].

7 июля 2010 г. в центре Москвы, началась акция голодовки представителей балкарского народа против действий властей Кабардино-Балкарии, которые, по их мнению, проводили тогда в республике дискриминационную по отношению к балкарцам политику. Группа балкарских мужчин намерена была продолжать акцию, «пока на нее не отреагирует президент Дмитрий Медведев». Голодающие балкарцы расположились тогда поблизости от здания Госдумы на Манежной площади. Их было десять человек, каждый из которых представлял определенное балкарское село. По словам участника той акции М.Ж. Рахаева, проблема балкарцев – в федеральном законе N 131 («Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»), а точнее в том, что власти КБР не хотят его исполнять: «131-й закон – самый лучший закон в России. Он реально передает землю и власть народу. Но чтобы это сделать, надо сначала отобрать землю и власть у чиновников. А они не хотят их отдавать». «Но кроме межселенных территорий есть еще целый сугроб проблем, – подчеркивал Рахаев. – Межселенные территории больше не принадлежат селам, но и в самих селам не проводится разграничение собственности. Говорят, что на это нет денег. А пока разграничение не произошло, всей землей распоряжается муниципалитет». По его мнению, если бы крестьяне могли бы стать реальными хозяевами на земле, как это предполагает 131-й закон, население развивалось бы, обогащая не только себя, но и район, республику. Но самостоятельные хозяева, которые не просят как подавания денег на зарплаты и элементарное поддержание жизни, как отмечал тогда М. Ж.

Рахаев, не нужны чиновникам [105]. Балкарские старейшины, проводившие в течение почти пяти месяцев бессрочную акцию протеста на Манежной площади, 13 декабря 2010 г. покинули ее в связи с массовыми беспорядками в Москве. Как рассказал корреспонденту «Кавказского узла» руководитель инициативной группы М.Ж. Рахаев, он и его единомышленники были вынуждены оставить место своей бессрочной акции у стен Кремля в связи с «нависшей угрозой провокаций со стороны московских националистических группировок». В правоохранительных органах Центрального округа Москвы сообщили, что в накалившейся в последнее время из-за националистических выступлений обстановке сотрудникам милиции будет сложно обеспечить безопасность балкарцев, поэтому гарантировать ее они не могут. Особенно рискованно для протестующих, по мнению милиции, оставаться на площади ночью. Балкарцы сочли доводы милиции убедительными, тем более что в одну из предыдущих ночей они заметили подозрительных молодых людей, приближавшихся к лавочкам, где спали протестующие. Вместе с тем, как пояснил Рахаев, ни он, ни его земляки возвращаться на родину пока не намерены. Они по-прежнему отстаивают статус сел Хасанья и Белая Речка в Кабардино-Балкарии и требуют равных политических и прочих прав для всех народов КБР [106].

С 11 июля балкарцы начали акцию голодовки и в Ессентуках, недалеко от представительства Северо-Кавказского федерального округа. Через десять дней они получили официальный ответ от заместителя полномочного представителя президента РФ Юрия Олейникова. В ответе говорилось, что «обращение балкарской общественности принято к рассмотрению» и «в настоящее время ведется работа по урегулированию земельных вопросов». Как следовало из его письма, проблема уже обсуждалась с президентом республики А.Б. Каноковым в Ессентуках. «Еще одно совещание пройдет в Нальчике в ближайшее время», – сообщалось в письме. Олейников также отметил тогда, что к решению вопроса привлечены Общественная палата республики, национально-культурные центры и другие общественные организации республики. «Призываем вас набраться терпения и занять в этом вопросе конструктивную позицию, направленную на урегулирование ситуации», – говорилось в ответе заместителя полпреда президента в СКФО. Голодающие в Ессентуках периодически общались с представителями СКФО. «Они обещают рассмотреть наши требования и решить их», – сообщила тогда одна из участниц акции Т.К. Гериева [107].

Академик РАЕН М.Т. Абшаев, комментируя тогда голодовку группы балкарцев, требующих исполнения в республике федерального закона о местном самоуправлении, заявил: «Общественная организация «Алан» не приемлет радикальные формы протеста – голодовки, пикеты

и митинги». По словам М.Т. Абшаева, «Алан» надеется решить эту проблему в рамках закона. Он также отметил, что «закон хорошо подходит к условиям республики». «Парламент КБР сделал попытку исполнить закон. В первом чтении был принят законопроект о распределении земель между районами и даже между населенными пунктами, но потом под давлением адыгской общественности кабинет министров отменил свои же законы», – сообщил тогда М.Т. Абшаев, подчеркнув при этом, что решение проблемы затягивается. Одной из причин нестабильной ситуации академик называл недостаток рабочих мест в республике, из-за чего часть населения, в том числе балкарского, вынуждены уезжать в другие регионы. В последние два года из-за кризиса отток снизился, но это не способствует стабилизации, скорее наоборот, считает М.Т. Абшаев. По его мнению, без открытия крупных производств, без возрождения промышленности проблему безработицы не решить. «На одном туризме и сельском хозяйстве далеко не уедешь. Кабардино-Балкарская республика не имеет бюджетобразующих предприятий и ресурсов. Надо, чтобы люди занимались созидательным трудом, и чем больше людей будут им заняты, тем лучше будет и политическая, и криминогенная ситуация в республике», – заявлял тогда академик.

28 июля 2010 г. Верховный суд РФ восстановил деятельность Совета старейшин балкарского народа (ССБН), ликвидированного верховным судом КБР по обвинению в «экстремистской деятельности». По мнению председателя совета И.Ж. Сабанчиева, это решение практически полностью ССБН реабилитировало. Решение о ликвидации Совета старейшин балкарского народа Кабардино-Балкарии Верховный Суд республики вынес в мае 2010 г. по иску прокуратуры КБР. Та обнаружила в обнародованной ССБН справке «Положение балкарского народа в КБР: источники проблем и пути их преодоления» «признаки экстремизма в форме пропаганды исключительности граждан по признаку из национальной принадлежности». Кроме того, прокуратура посчитала «антиконституционными» и «способствующими разжиганию национальной вражды» выступления членов совета на митинге у мемориала жертвам политических репрессий балкарского народа в марте 2010 г. Тогда Борис Уянаев и Исмаил Сабанчиев потребовали самоопределения, выхода из состава КБР и создания самостоятельной балкарской республики. С начала июля проходили митинги в КБР, старейшины проводили пикеты в Ессентуках, у здания полпредства в Пятигорске и голодали на Манежной площади в Москве. По высказанному тогда мнению местных экспертов, решение ВС РФ было принято в том числе с учетом протестов. По словам И.Ж. Сабанчиева, решение Верховного суда РФ практически полностью реабилитировало совет. «Мы были и остаемся в правовом поле» – заявил он тогда в интервью газете «Коммерсантъ» [108]. Определением Судебной коллегии по гражданским

делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 июля 2010 г. было, в частности, установлено, что каждый имеет право на объединение для защиты своих интересов, свобода деятельности общественных объединений гарантируется (статья 30 ч. 1 Конституции Российской Федерации); запрет деятельности общественного объединения может касаться лишь тех объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ч. 5 ст. 13 Конституции Российской Федерации); суд (Верховный Суд КБР – Х.Г.) не учел, что статьей 10 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод предусмотрено право каждого свободно выражать свое мнение и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ». В итоге Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ определила: «решение Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 26 мая 2010 г. отменить. Принять по делу новое решение, которым заявление прокурора Кабардино-Балкарской Республики о ликвидации зарегистрированного объединения – Кабардино-Балкарской общественной организации «Совет старейшин балкарского народа КБР», образованных в ее составе органов и структурных подразделений оставить без удовлетворения» [109].

Во втором десятилетии XXI в. в балкарской общественной среде продолжали обсуждать проблемы статуса поселков Хасанья и Белая речка, ранее включенных в состав городского округа Нальчик и лишенных возможности иметь самостоятельные органы местного самоуправления. В феврале 2010 г. в газете «Вестник балкарского народа» было опубликовано обращение под заголовком «Статус Хасанья и Белой речки должен быть восстановлен», подписанное как «Жители Хасанья и Белой речки». В нем делался акцент на те преимущества, которое имели бы жители данных сел, если бы они вернули себе статус самостоятельных сельских муниципальных образований. Среди таких преимуществ назывались следующие:

возможность самим избирать Совет местного самоуправления и главу поселения со всеми вытекающими из этого последствиями по федеральному закону № 131 – ФЗ от 6.10.2003 г. (право формировать свой бюджет; распределять земельные участки на условиях публичности; получать различного рода разрешения непосредственно в администрации села и т. д.);

увеличится территория, на которой будет осуществляться местное самоуправление;

возможность пользоваться теми мерами социальной поддержки, которые предоставляют федеральные и региональные программы и нормативно-правовые акты для специалистов, живущих и работающих в сельской местности (различного рода надбавки и доплаты для работающих в сельской местности);

скидки на оплату электроэнергии и страховки автотранспорта, и др. Таким образом, делали вывод авторы обращения, при восстановлении статуса муниципальных образований Хасанья и Белая Речка не только улучшится качество предоставляемых услуг населению этих поселений, но и появятся новые рабочие места с большей оплатой труда, чем в городе. Авторы обращения упрекали жителей двух других пригородных поселков Нальчика – Кенже и Адиюх – в пассивности и нежелании бороться за свои права. Также они считали, что чиновники КБР, зная о льготах, положенных сельским жителям, сознательно шли «на ущемление прав жителей Хасаньи и Белой Речки в угоду свои амбициям и ради улучшения своего личного благосостояния в ущерб интересам жителей этих сел» [110].

В Нальчике 27 ноября 2010 г. на площади перед Балкарским национальным театром прошел съезд балкарского народа. Участники съезда отметили, что жизнь балкарского народа не улучшается, подвижек в решении земельного вопроса нет, а статус балкарского народа не определен. Как сообщили тогда представители ССБН, руководство Министерства культуры КБР отказалось предоставить им помещение театра, из-за чего съезд пришлось проводить на улице. В работе съезда приняли участие 150 человек – делегатов из балкарских населенных пунктов. Съезд заслушал отчетный доклад председателя ССБН И.Ж. Сабанчиева, который отметил, что за отчетный период «положительных сдвигов в отношении улучшения жизни балкарского народа не наблюдается. Не решается земельная проблема, волнующая балкарцев, постановление Конституционного суда не исполняется».

На съезде была принята резолюция, в которой первым пунктом выражено удовлетворение тем, что Верховный суд РФ своим определением от 27 июля 2010 г. «защитил Совет старейшин балкарского народа КБР от необоснованных нападок и ложных обвинений». В принятой резолюции отмечалось, что «в Конституции КБР до сих пор нет положений, определяющих принципы образования Кабардино-Балкарии и статуса балкарского народа, из-за чего нет механизма защиты от ущемлений балкарского народа по многим жизненно важным аспектам».

Съезд признал деятельность ССБН удовлетворительной. Был избран новый состав общественного объединения «Совет старейшин балкарского народа», куда вошли новые члены. Председателем ССБН вновь был избран И.Ж. Сабанчиев. В резолюции было сказано, что съезд по-

ручает Совету старейшин балкарского народа, совместно с другими организациями и объединениями, отстаивающими законные интересы балкарского народа, сконцентрировать все силы и возможности для достижения реального самоопределения балкарского народа в составе Российской Федерации.

«Уведомить при этом представителей соседних народов и этносов, что балкарский народ не предъявляет ни к кому из них каких-либо претензий, а возможные споры и недопонимание могут успешно решаться согласительными процедурами», – говорилось в резолюции.

Съезд выразил поддержку группе балкарских общественных активистов, которые проводили акцию протеста в Москве на Манежной площади уже несколько месяцев, требуя передать отгонные пастбища балкарским населенным пунктам.

20 сентября 2011 г. на имя президента РФ Д.А. Медведева был направлен текст сопроводительного письма к обращениям глав и сходов балкарских сел КБР, подписанный «уполномоченным митингом балкарского народа», бывшим главой муниципального образования села Безенги, заявителем в Конституционный Суд Рахаевым М.Ж. В нем говорилось:

«В течение ряда последних лет общественные организации балкарского народа, действуя в рамках Конституции РФ, пытаются противостоять откровенному произволу властей Кабардино-Балкарской республики. Неоднократно направлялись обращения в органы региональной и федеральной власти, проводились массовые акции протеста. Теперь к ним примкнули и главы администраций балкарских населённых пунктов, которых в свою очередь поддержали жители сёл на прошедших сходах и собраниях... До сих пор на наши обращения в различные инстанции мы получали однотипный ответ из аппарата Президента КБР, в котором лишение права целого народа на местное самоуправление, лишение земли и надежд на будущее оправдывается тем, что всё это происходит «по установленному плану мероприятий, разработанном совместно с Администрацией Президента Российской Федерации». Таким образом, власти КБР пытаются переложить часть ответственности за чинимые в республике беззакония на федеральные власти. Хотелось бы знать, кем и когда был разработан этот план? Какой представитель балкарского народа принимал участие в разработке плана, лишаящего его народ будущего? Может ли какой-либо план иметь приоритет над Конституцией РФ и определениями Конституционного суда РФ? Неужели целый народ, независимо от его численности, выразивший свою волю, может рассчитывать лишь на формальные отписки региональных властей, неужели этот народ не заслуживает хотя бы создания комиссии по изучению его проблем на федеральном уровне?

До сих пор власти КБР отделялись навешиванием ярлыков на балкарских активистов, поднимающих эти проблемы, как быть теперь, когда весь народ проявил солидарность со своими активистами? Повторное обращение в Ваш адрес принято по просьбе жителей балкарских населенных пунктов, озвучивших ее на своих сходах и собраниях. Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Просим Вас создать федеральную комиссию по изучению проблем балкарского народа, состоящую из независимых от властей КБР специалистов, которые посетят районы компактного проживания балкарцев в республике. Надеемся, что это обращение не вернется в республику» [111].

По мнению А.Р. Атласкирова, длительное развитие завязавшейся коллизии показывает наличие элементов компромисса и общую незавершенность процесса, что поддерживает чувство неудовлетворенности у всех заинтересованных сторон. Кабардинское национальное движение добилось того, что 28 июня 2011 г. парламент КБР принял закон «О порядке определения территорий и использования земель в целях отгонного животноводства». Согласно закону, отгонные пастбища в Зольском, Чегемском, Черекском и Баксанском районах республики отнесены к категории республиканской собственности и не подлежат приватизации. Но осуществление работы по уточнению границ земель отгонного животноводства предусматривалось завершить до 2014 г. На сегодняшний день можно констатировать, что замысел фактически не реализован. В начале ноября 2013 года состоялось расширенное заседание республиканской комиссии по координации работ по инвентаризации и подготовке описания границ земель отгонного животноводства. На заседании высказывались опасения «по поводу того, что при разграничении земель могут возникнуть разногласия между жителями населенных пунктов» [66, с. 197].

С середины 2000-х гг. напряженные отношения складывались между балкарскими селами и крупными коммерческими структурами, к которым были причастны высокопоставленные чиновничьи группы, из-за контроля над горными территориям с курортно-рекреационным потенциалом. Планы отведения земель Особой экономической зоне туристического кластера под управлением госкомпании Курорты Северного Кавказа вызвали сопротивление балкарского населения соответствующих районов. Жители села Безенги потребовали вначале передать в муниципальную собственность окружающие село земли, ранее принадлежавшие Госплемсовхозу, и находящиеся в федеральной собственности. Руководство компании «Курорты Северного Кавказа» вынуждено было заявить о возможном исключении площадки Эльбрус-Безенги из проекта туркластера [66, с. 197-198].

В селении Белая Речка 16 марта 2013 г. жители вступили в противостояние с арендатором земли, пытавшимся посадить фруктовый сад. Местные жители потребовали от властей выделить им в этом месте участки под индивидуальное жилищное строительство, заявив, что многие ждут их получения более 20 лет. 18 и 19 ноября инициативная группа из числа жителей селения Белая Речка организовала раздачу участков размерами по 10 соток под жилищное строительство нуждающимся гражданам. Земли были выделены на прилегающем к населенному пункту поле, которое относилось к категории земель сельскохозяйственного назначения (около 82 гектаров).

Администрация населенного пункта назвала подобные действия сельчан неправомерными, а в общественно-политическом пространстве региона разгорелись дискуссии между представителями титульных национальностей (кабардинцами и балкарцами) об исторической принадлежности занятых земель. Чтобы снизить градус социального напряжения, администрация перевела захваченные земли из категории земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель под ИЖС (индивидуальное жилищное строительство), и отдало в аренду ЖСК «Эркин Езен», созданному жителями Белой Речки [66, с. 199].

Активизация жителей кабардинских сел следовала за выступлениями, ранее развернувшимися в некоторых балкарских селах (Кичмалка, Белая Речка), но не достигла той же степени готовности к самостоятельному решению локальных проблем и твердости требований к властям. В отличие от коллизий с определением статуса и границ муниципальных образований здесь практически не проявилась связь земельных проблем с межэтнической напряженностью. Но в целом сохранялась сложная природа земельного вопроса в Кабардино-Балкарии и возможность его перерастания в вопрос этнотерриториальный [66, с. 207].

В 2014 г., т. е. к концу рассматриваемого нами периода, официальная статистика фиксировала положительную динамику по всем основным социально-экономическим показателям развития республики. Рост был отмечен в промышленном и сельскохозяйственном производстве, строительстве, торговле, сохранялась ценовая стабильность. Рынок труда был устойчив. Новое руководство республики поставило тогда перед собой цель улучшить ее экономическое положение ускоренными темпами, чтобы в кратчайшие сроки сократить разрыв от среднероссийских показателей и повысить уровень жизни населения республики. При этом, как тревожный факт, отмечалось, что бизнес сворачивает свою работу в республике. За 2012-2013 гг. количество индивидуальных предпринимателей, прекративших свою деятельность в КБР, на 2,8 тысячи превысило количество вновь зарегистрированных за тот же период (на 1.01.2012 г. их было 29214, на 1.01.2014 г. – 26383). С другой

стороны, как отмечал Ю.А. Коков, в республике практически повсеместно наблюдались факты увода бизнеса в «тень», выплат зарплат в «конвертах», сокрытия налогов. Налоговое изъятие по всей экономике в республике было на 35–40% ниже среднероссийского значения. Задолженность в бюджетную систему по РФ составляла около 10% от годовых поступлений, а в КБР больше 200%, то есть в 20 раз больше [87, с. 13].

Кабардино-Балкарская Республика являлась дотационным регионом. За период с 2005 по 2012 г. уровень дотационности снизился приблизительно с 65% до 50%. Но при этом по расходам бюджета на душу населения КБР в последние годы занимала 82 позицию среди 83 субъектов РФ. Это говорит о том, что снижение дотационности происходило не за счет опережающего роста собственных доходов, а за счет сокращения привлекаемых средств из федерального бюджета. По итогам 2013 г. среди 83 субъектов РФ КБР занимала 80 место по сводному индексу социально-экономического развития, инвестиционной привлекательности, доходам и занятости населения [87, с. 16]. Валовой региональный продукт в расчете на душу населения в 2012 г. составлял 110,7 тыс. рублей, что почти в 4 раза было ниже среднероссийского (436,8 тыс. рублей), в 2005 г. данный разрыв составлял 2,9 раза. На 2014 г. уровень общей безработицы по республике оценивался по системе МОТ в 40 тыс. человек, что составляет 10,5% экономически активного населения, и это было значительно выше среднероссийского уровня. Значительная часть экономически активного населения вынуждена была выезжать в поисках работы за пределы республики. За 2005-2012 гг. отрицательное сальдо миграции составило 43,9 тыс. человек. В связи с земельным вопросом на протяжении всего 2014 г. наблюдались проявления «аграрного движения», когда жители отдельных сел выражали несогласие со сложившейся практикой землепользования через аренду на открытых конкурсах [87, с. 17-18].

В начале ноября 2013 г. состоялось расширенное заседание республиканской комиссии по координации работ по инвентаризации и подготовке описания границ земель отгонного животноводства. На заседании высказывались опасения «по поводу того, что при разграничении земель могут возникнуть разногласия между жителями населенных пунктов. Этнополитический аспект земельного вопроса с середины года (2014) имел сравнительно приглушенное звучание. На первый план выступили вопросы упорядочений и модернизации аграрной экономики и хозяйственного использования различных категорий земельных ресурсов [87, с. 19, 21].

Проблемы кланового устройства и коррупции во власти Кабардино-Балкарии, а также тяжелого положения хозяйства балкарских сел были подняты на съезде ОО «Алан» в Нальчике, который прошел 23 ноября

2014 г. в здании Балкарского госдрамтеатра им. К.Ш. Кулиева. В отчетном докладе председатель «Алана» С.У. Беппаев заявил, что, несмотря на то, что положение балкарского народа, как и других народов республики, в целом улучшается, остается нерешенным целый ряд проблем, в том числе в структуре местной власти. «Необходимо отказаться от мононационального и кланового устройства законодательной и исполнительной власти и перейти к ее формированию на основе равноправия, профессионализма и гражданской ответственности», – подчеркнул он. С.У. Беппаев пояснил, что большинством депутатов одной национальности может быть проведен «любой законодательный акт, ущемляющий интересы другого народа... Для исключения этого необходимо ввести процедуру выборов на паритетной основе», – заявил он, добавив, что такая процедура особенно необходима в многосубъектных республиках. С.У. Беппаев также считал необходимым исключить использование административного ресурса.

В качестве примера несправедливости и недопустимых действий лидер «Алана» назвал изъятие из Эльбрусского района и территории национального парка «Приэльбрусье» источника Джылы-Су и территории Тызыл и передачу их в другой район. Другим примером стала передача отгонных пастбищ в республиканскую собственность. По словам С. Беппаева, у балкарского народа, как и у других народов КБР, есть проблемы, тормозящие его развитие. «Это застой в экономике республики, который особенно ощущается в Балкарии. Исключение составляют отдельные отрасли, где сосредоточены интересы теневого бизнеса и коррумпированных чиновников», – заявил тогда выступающий. Теневым бизнесом, по его мнению, является бесконтрольный вывоз частным образом полезных ископаемых. При этом, отметил С.У. Беппаев, коренные жители ничего с этого не имеют. Он призвал запретить такого рода практику на всей территории республики. Значительное внимание в докладе лидера «Алана» было уделено состоянию Тырныузского вольфрамо-молибденового комбината. Он заявил, что разрушение и разграбление этого предприятия привело к упадку не только города Тырныуз, но и всего Эльбрусского района. При этом, по словам С.У. Беппаева, в одном только Тырныузе в тяжелом состоянии находятся еще 23 предприятия, а отсутствие рабочих мест ведет к оттоку населения и тому, что молодежь связывается со сторонниками радикального ислама. С.У. Беппаев призвал власти республики усилить меры по развитию животноводства, в котором также наблюдается серьезный упадок. Для решения проблем села, по его мнению, необходимо ускорить решение земельной проблемы. «Землю необходимо передать в распоряжение сельских муниципалитетов, оказать помощь жителям в создании крестьянско-фермерских хозяйств», – отметил на том съезде

С.У. Беппаев. Лидер «Алана» упрекнул в пассивности и жителей сел, отдельные представители которых порой не обрабатывают даже приусадебные участки. «А ведь можно развивать садоводство и огородничество», – подчеркнул он, добавив, что органы местного самоуправления должны разработать программы развития местных территорий. В качестве позитивных изменений С.У. Беппаев назвал то, что даже в отдаленные балкарские села теперь проложены газопроводы, линии электропередач, водопроводы. Он также отметил строительство там дорог, школ, фельдшерско-акушерских пунктов и спортивных объектов. Кроме того, сейчас в регионе улучшилась демографическая ситуация, и рождаемость превышает смертность [112].

Во 2-м десятилетии XXI в. органы власти КБР пытались уделять больше внимания регулированию в сфере межнациональных отношений. В частности, была разработана и реализовывалась целевая программа «Гармонизация межэтнических отношений и укрепление толерантности в Кабардино-Балкарской Республике на 2011-2015 гг.». Сам Ю.А. Коков на встрече с представителями политических партий и общественных объединений высказался за повышение уровня взаимодействия власти и общества во всех сферах жизнедеятельности Кабардино-Балкарии. Он подверг критике прежнюю практику формального подхода к диалогу республиканской власти с обществом, построенному на основе лояльности к ней общественных организаций. По его оценке, власть отгородилась от многих общественных формирований, позиция которых её не устраивала [87, с. 36].

В 2014 г. межэтнические отношения и религиозная ситуация в КБР находились в относительно спокойном состоянии, однако, по мнению экспертов, долговременные факторы напряженности не устранены и в целом не изменились. Такое положение требует активной работы по тщательному и профессиональному мониторингу, анализу, прогнозированию и формированию на этой основе управленческих и общественных механизмов противодействия возможным вызовам в этнической и религиозной сфере. Государственная политика в сфере межэтнических отношений не должна усиливать и тем более обострять этническую мобилизацию. Задачей властей, общественных организаций, политических партий является институционализация диалога этнических движений между собой и с государством. [87, с. 57].

В КБР в начале 2010-х гг. было зарегистрировано 776 общественных организаций: региональных отделений политических партий – 6; общественных объединений – 461, в их числе 16 молодежных общественных организаций, созданных под эгидой федеральных и республиканских органов власти и управления, а также иных некоммерческих. Правда, многие из этих организаций находились в «спящем состоя-

нии». Общественных организаций этнической направленности насчитывалось несколько десятков. В их числе адыгские: «Адыгэ хасэ», МЧА (Международная черкесская ассамблея), «Хасэ», «Кабардинский конгресс» и др.; балкарские: «Алан», ССБН (Совет старейшин балкарского народа); русские: «Вече» и др. [90, с. 499].

2.4.5 Проблемы исторической памяти и сохранения культурного наследия в деятельности балкарских общественных организаций

В рассматриваемый период проблемы исторической памяти и сохранения историко-культурного наследия продолжали волновать активистов балкарских общественных объединений, но не выливались в столь резонансные события, как это имело место в 2008 г., во время событий у с. Кенделен. Хотя при обсуждении острых проблем общественно-политической жизни республики лидеры национальных движений регулярно обращались к историческому прошлому и актуализировали свои коммеморативные практики. Как отмечал А.Х. Боров, при отсутствии нормативно определенных институциональных опор для публичных дискуссий и решения этнополитических проблем их интерпретация интелликулами и массовым сознанием осуществляется в сфере историко-политического дискурса. Превращение истории в основное поле этнополитических дискуссий и попытки придать актуальную политико-правовую «нормативность» тем или иным ключевым событиям, отношениям и символам прошлого представляют собой характерную черту кабардино-балкарской этнополитики. Это не значит, что интерпретации и драмы историко-политического дискурса непосредственно определяют массовые установки и повседневные практики населения. В концентрированном виде они воспроизводятся в сознании и профессиональных занятиях гуманитарной интеллигенции, а публичное звучание и мобилизующий потенциал получают в активности национальных движений [113, с. 208].

1 сентября 2011 г. общественность республики торжественно отметила 90-летие государственности Кабардино-Балкарии, отправной точкой которой, по решению властей КБР, был взят сентябрь 1921 г., когда из состава Горской АССР выделилась Кабардинская автономная область. Историческая правомерность принятой даты, как отмечалось в предыдущем разделе, оспаривалась балкарскими общественными активистами.

1-4 сентября 2012 г. в Кабардино-Балкарии прошли торжественные мероприятия в честь 185-летия добровольного вхождения Балкарии и 455-летия добровольного вхождения Кабарды в состав России. Дата вхождения Балкарии в состав России впервые отмечалась отдельно. В своем выступлении на торжественном вечере, который прошел в здании Балкарского театра, руководитель общественной организации

«Алан» С.У. Беппаев рассказал историю вхождения Балкарии в состав России. Как сообщил С. Беппаев, это была инициатива пяти балкарских таубиев (князей), которые представляли пять балкарских обществ – урусбиевцев, чегемцев, хауламо-безенгиевцев, верхнебалкарцев. Заручившись поддержкой командующего войсками Кавказской линии генерала Эммануэля, вооружившись его письмом императору Николаю Первому, в котором генерал написал, что «кроме желания изъявить верно-подданническую признательность племени эти других просьб не имеют для представления Его Императорскому Величеству, они отправились к императору Николаю». С.У. Беппаев назвал решение балкарских таубиев «мудрым и дальновидным», так как «вступление в состав России позволило балкарскому народу «сохраниться, развить свою культуру, язык». С.У. Беппаев заметил, что, хотя до сих пор отмечалась дата вхождения Кабардино-Балкарии в состав России, на самом деле Кабарда и Балкария в состав России входили каждая в отдельности, ибо «никакой Кабардино-Балкарии тогда не было».

«По согласованию с руководством республики с этого года дата вхождения Балкарии в состав России будет отмечаться 30 августа, а дата вхождения Кабарды – 1-2 сентября», – сообщил С.У. Беппаев. Однако с этой датой не согласны были в Совете старейшин балкарского народа, где считали, что датой вхождения Балкарии в состав России является 2 мая 1827 г., когда императором Николаем Первым был подписан соответствующий указ. «Мы будем добиваться, чтобы именно 2 мая отмечалось как день вхождения Балкарии в состав России, а не 30 августа», – заявил один из лидеров ССБН Р. Бабаев. По словам Р. Бабаева, они обращались в администрацию президента России, чтобы получить право отмечать этот день. Из администрации пришел ответ, что рекомендации они получат от правительства республики. «Пока шли согласования, мы решили провести празднество 26 августа на площади Абхазии. Провели небольшой торжественный митинг, потом состоялись танцы, были накрыты праздничные столы. А когда было получено официальное добро, торжественное мероприятие было проведено в Балкарском театре, где также состоялся концерт мастеров искусств Кабардино-Балкарии», – рассказал тогда Р. Бабаев [114].

Кабардино-Балкарская республиканская ОО балкарского народа «Алан» довольно активно взаимодействовала в рассматриваемый период с органами государственной власти и местного самоуправления по вопросам сохранения историко-культурного наследия балкарского народа. Важной задачей организации «Алан» является сбережение этноса, ареала жизнедеятельности, языка, культуры и духовных традиций балкарского народа. Ведётся работа, направленная на этическое воспитание детей, изучение истории Северного Кавказа, сохранение уважения к национальным традициям и обычаям как своего, так и других народов.

Так, в 2015 г. на средства гранта Управления по взаимодействию с институтами гражданского общества и делам национальностей КБР республиканской общественной организацией балкарского народа «Алан» была издана книга «Памятники истории и культуры Балкарии». Книга была написана на основе экспедиционных исследований современного состояния памятников истории и культуры Балкарии, изучения и анализа более 150 монографий и других научных работ отечественных и зарубежных археологов и других учёных. Она содержит фотографии, карты местности, оценку состояния памятников и возможности их реставрации. Предлагаются варианты создания музеев под открытым небом, которые в сочетании с уникальными природными памятниками горных ландшафтов могут способствовать развитию этнографического и познавательного туризма в рамках проекта развития туркластера на Северном Кавказе. В книге, выпущенной тиражом 350 экземпляров, содержатся сведения о происхождении и историко-культурном наследии балкарцев, приведено систематизированное описание их средневековых крепостей, боевых и сторожевых башен, поселений, жилищ, мавзолеев и других захоронений, особенности их архитектуры, а также представлены основные элементы национальной одежды, украшения, оружие, кухня, музыкальные инструменты, народное творчество и духовное наследие. Группу по подготовке издания возглавил научный руководитель проекта «Сохранение и популяризация культурного наследия и памятников истории балкарского народа» М.Т. Абшаев – доктор физико-математических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР, заслуженный деятель науки РФ и КЧР [115].

Во многом рубежным и знаковым событием в балкарско-карачаевском национальном движении рассматриваемого периода стала Международная научная конференция «Этногенез, история, язык и культура караево-балкарского народа», состоявшаяся в Москве, в здании Российской Академии наук, 24–28 ноября 2014 г. Идея проведения такого рода научного форума давно витала среди балкарско-карачаевских общественников и деятелей науки, поскольку со времени проведения последней и единственной научной сессии по «Проблеме происхождения балкарского и караево-карачаевского народов» в 1959 г., в Нальчике, т. е. практически сразу после возвращения караево-карачаевцев и балкарцев из депортации, прошло к тому времени 55 лет.

Участники Международной научной конференции, проведенной в рамках форума «Историко-культурное наследие народов Евразии», представлявшие научные и образовательные учреждения 16 стран, заслушав и обсудив доклады по проблеме «Этногенез, история, язык и культура караево-балкарского народа» (далее – Конференция), приняли Резолюцию, которая сформулировала выводы и дальнейшие направления исследований по следующему кругу проблем: в области древней истории народов Великой степи и их роли в формировании

историко-этнографического облика Евразии; в области этнографии; в области археологии и архитектурного наследия тюркских народов Северного Кавказа и Крыма; в области языка; в области антропологии и геногеографии популяций; в области политико-правовой культуры и социальных отношений; в области источниковедения и выявления источников; в области фольклора и традиционного искусства; в области карачаево-балкарской литературы; в области изучения диаспоры и демографии; в области общей тюркологии [116].

В преддверии конференции вышло первое академическое издание по истории, этнографии и культуре балкарцев и карачаевцев «Карачаевцы. Балкарцы» (М., 2014).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Жабелова. Л.Л. Он подарил нам радость. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2009. – 272 с.

2. Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. – Нальчик: Эль-Фа, 1999. – 184 с.

3. Документы по истории борьбы за советскую власть и образования автономии Кабардино-Балкарии (1917–1922 гг.) / Сост. Р.Х. Гугов, Л.Б. Татарокова, У.А. Улигов, Д.В. Шаббаев. – Нальчик: Эльбрус. – 1983. – 800 с.

4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 19-20 сентября 1989 г. – М.: Политиздат, 1989. – 255 с.

5. Декларация Верховного совета СССР от 14 ноября 1989 г. «О признании незаконными и преступными всех репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав». [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_16017.htm (дата обращения: 20.10.2019).

6. Генеральному прокурору СССР и Председателю КГБ СССР. 28.11.1989. Копия Заявления // Личный архив И.А. Табакоева.

7. Черекская трагедия / Сост. К.Г. Азаматов, М.О. Темиржанов, Б.Б. Темукеев и др. – Нальчик: Эльбрус, 1994. – 196 с.

8. Тегуев А.И. Этнополитические процессы в Кабардино-Балкарии в период системной трансформации российского общества: особенности и основные тенденции. – Нальчик: Принт Центр, 2018. – 240 с.

9. Аккиева С.И. Развитие этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарской Республике (постсоветский период). – М.: ИЭА РАН, 2002. – 448 с.

10. Умаров С. Бойкот. А что дальше? // СМ. 1990.30.03. – № 37-39. – С. 2.

11. Выписка из протокола Учредительного собрания по созданию общественной организации балкарского народа «Бирлик» (Единство) от 11 апреля 1990 г. // УЦГА АС КБР. Ф. Р-717. Президиум Верховного Совета КБАССР. Оп. 4. Д. 1.

12. О регистрации народной общественной организации «Тёре» (Балкарский форум) и утверждении её Устава и Программы // УЦГА АС КБР. Ф. Р-717. Президиум Верховного Совета КБАССР. Оп. 5 (доп.). Д. 16.

13. Декларация о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г. [Электронный ресурс] // Сайт «Гарант-Сервис». URL: <https://constitution.garant.ru/act/base/10200087/> (дата обращения: 13.08.2019).
14. Резолюция Конференции народных депутатов балкарской национальности, представленных во всех уровнях Советов народных депутатов КБАССР, в Верховном Совете СССР, на Съезде народных депутатов СССР // КБП. – 1990.08.09. – № 173 (17447). – С. 1.
15. Декларация о государственном суверенитете Федеративной Республики Кабарды и Балкарии (Проект «Тёре») // КБП. 1990.11.09. – № 174 (17448). – С. 3.
16. Постановление Президиума Верховного Совета КБАССР «О проведении съезда балкарского народа» // Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии / Сост. и отв. ред. И.Л. Бабич. – М.: УОП ИЭИА РАН, 1994. – Т. 1. – С. 57.
17. Постановление Первого съезда балкарского народа // Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии ... – Т. 2. – С. 175-177.
18. Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. N 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов» [Электронный ресурс] // Портал ГАРАНТ. РУ URL: <http://base.garant.ru/10200365/#ixzz30d8P2Wuf> (дата обращения 03.05.2014).
19. Декларация о провозглашении Республики Балкария // Тёре (Балкарский форум). 1991. – Декабрь. – № 10. – С. 1.
20. Материалы второго этапа 1-го съезда балкарского народа (17 ноябрь 1991 г.) Декларация о провозглашении Республики Балкария и национального суверенитета балкарского народа // Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии... – Т. 2. – С. 183-187.
21. Постановление Верховного Совета КБ ССР «Об обращении Первого съезда балкарского народа к Верховному Совету КБССР в связи с провозглашением Республики Балкария» // Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии... – Т. 1. – С. 99, 100.
22. Резолюция Совета лидеров Ассамблеи тюркских народов «О провозглашении Республики Балкария и национального суверенитета балкарского народа» // Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии / Сост. и отв. ред. И.Л. Бабич. – М.: УОП ИЭИА РАН, 1994. – Т. 2. – С. 200, 201.
23. Коммюнике Совета лидеров Ассамблеи тюркских народов // Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии ... – Т. 1. – С. 204-206.
24. Итоговый документ научно-практической конференции «Тюркизм: прошлое и современность» Ассамблеи Тюркских Народов // Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии ... – Т. 2. – С. 224.
25. Постановление Президиума Верховного Совета КБССР «Об образовании комиссии по выработке механизмов реализации решений съездов кабардинского и балкарского народов и внесения предложений в ВС КБССР» // Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии ... – Т. 1. – С. 109.
26. Информация о встрече руководителей ККН и НСБН // «Тёре» (Балкарский форум). – 1992. – Февраль – № 14. – С. 4.
27. Официальная хроника о совместном заседании ККН и НСБН // Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии ... – Т. 2. – С. 24.
28. Постановление Национального Совета Балкарского Народа «О текущем моменте» // «Тёре» (Балкарский форум). – 1992. – Май. – № 20. – С. 1.

29. Постановление ВС КБССР «О проведении референдума Кабардино-Балкарской Республики по вопросу сохранения единства Кабардино-Балкарской Республики» // Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии ... – Т. 1. – С. 140, 141.
30. Постановление ВС КБССР «О съездах народов» // Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии ... – Т. 1. – С. 142-147.
31. Балкарскому народу // «Тёре» (Балкарский форум). – 1992. – Июнь – № 21. – С. 1.
32. В целях сохранения стабильности в республике // «Тёре» (Балкарский форум). – 1992.02.10. – № 22. – С. 2.
33. Аккиева С.И. Лозунг национального самоопределения и политическая борьба в Кабардино-Балкарии. 1989-1996. [Электронный ресурс] // Международный Мемориал. URL: <http://old.memo.ru/hr/referats/selfdet/chapter13.htm> (дата обращения: 10.08.2020).
34. Постановление Президиума ВС КБР «О проведении третьего заседания съезда балкарского народа» // УЦГА АС КБР. Ф. Р-717. Президиум Верховного Совета КБР. Оп. 5 (доп). Д. 32.
35. Совет Министров – Правительство Российской Федерации Постановление от 10 июня 1993 г. N 546 г. Москва «О социально-экономической поддержке балкарского народа». [Электронный ресурс] // Портал ГАРАНТ.РУ. URL: <https://base.garant.ru/6308533/> (дата обращения: 18.09.2020).
36. Гугова М.Х. Общественно-политические движения Кабардино-Балкарской Республики (II половина 80 – середина 90-х гг. XX в.). URL: <https://www.dissercat.com/content/obshchestvenno-politicheskie-dvizheniya-kabardino-balkarskoi-respubliki-ii-polovina-80-kh-se> (дата обращения: 02.11.2021).
37. Историческая справка о Парламенте КБР. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Парламент Кабардино-Балкарской Республики. URL: <http://parlament.kbr.ru/obshchie-svedeniya/istoricheskaya-spravka-o-parlamente-kbr.php> (дата обращения: 20.09.2020).
38. Постановление 4 этапа 1-го съезда балкарского народа «О председателе НСБН» // УЦДНИ АС КБР. Ф. 2632. Национальный Совет балкарского народа. Оп. 1. Д. 8.
39. Указ Президента РФ «О мерах по реабилитации балкарского народа и государственной поддержке его возрождения и развития» // УЦДНИ АС КБР. Ф. 2633. Указ Президента РФ. Оп. 1. Д. 22.
40. Постановление Парламента Кабардино-Балкарской Республики от 21.07.1994. № 31-П-П [Электронный ресурс] // Сайт «Сейчас.ру». URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/1378211> (дата обращения: 20.11.2020).
41. Заявление НСБН // УЦДНИ АС КБР. Ф. 2632. Заявление Национального Совета балкарского народа. Ф. Оп. 1. Д. 36.
42. Определение Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24 июля 1997 г. № 21-Г97-1 [Электронный ресурс] // Портал ГАРАНТ.РУ. URL: <https://base.garant.ru/5769437/> (дата обращения: 10.08.2020).
43. Еще раз о разделе балкарского народа // «Тёре» (Балкарский форум). – 1997.14.05. – № 2. – С. 1, 2.
44. Казенин К. «Тихие» конфликты на Северном Кавказе: Адыгея, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия. [Электронный ресурс] // Сайт АО «Ко-

декс» URL: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=170589&page=17> (дата обращения 20.10.2020).

45. Постановление Парламента Кабардино-Балкарской Республики от 19.11.1996 № 135-П-П. [Электронный ресурс] // Сайт «Сейчас.ру». URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/1377768> (дата обращения: 16.10.2020).

46. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ. [Электронный ресурс] // Сайт АО «Кодекс» URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/885119170> (дата обращения: 17.10.2020).

47. Боров А.Х. Эволюция политических институтов Кабардино-Балкарской Республики в 1990-х – 2010-х годах: факторы, тенденции, предварительные итоги // Актуальные проблемы социально-политического и этнокультурного развития современной Кабардино-Балкарии. Отв. редактор: Иванов П.М.; Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2017. – С. 4-69.

48. Боров А.Х., Тумов А.А. Основные параметры общественно-политического развития Кабардино-Балкарской Республики: изменения и преемственность // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). - 2015. – №11(55). – С. 73-86.

49. Аккиева С.И. Состояние и перспективы развития межэтнических отношений в Кабардино-Балкарской Республике // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. – № 1(2). – С. 140-146.

50. Такова А.Н. Общественно-политические трансформации в Кабардино-Балкарии в конце 80-х годов XX – начале XXI века. URL: <https://www.dissercat.com/content/obshchestvenno-politicheskie-transformatsii-v-kabardino-balkarii-v-kontse-80-kh-godov-xx-nac> (дата обращения: 02.11.2021).

51. Тегуев А.И. Этнополитические процессы в Кабардино-Балкарии в начале XXI в. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – Элиста, 2015. – № 1. – С. 33–38.

52. Аккиева С.И., Сабанчиев Х.-М.А. Некоторые вопросы этнического развития балкарцев в XX – начале XXI века // Сборник научных статей Института социальных исследований. Министерство образования и науки РФ; Ингушский государственный университет, Институт социальных исследований. – Назрань: Институт социальных исследований. – 2015. – С. 5-32.

53. Казенин К.: Выборы в Кабардино-Балкарии пройдут под национальную «музыку». [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1074255.html> (дата обращения: 02.11.2021).

54. Балкария достойно отметила 180-летний юбилей // Балкария. 2007. – Июнь. – № 5 (27).

55. Положение балкарского народа в Кабардино-Балкарской Республике: источники проблем и пути их преодоления. [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Кавказский узел». URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/111075/> (дата обращения: 18.07.2021).

56. Хагарова Дж. «Алан» объединился с неместными осетинами // Газета Юга. – 8 мая 2003 – № 19 (480).

57. Балкарцы: этническая общественная организация. [Электронный ресурс] // URL: <https://гнбкбр.рф/wpcontent/uploads/proects/culture/ethnos/balkarians/organization.html> (дата обращения: 18.07.2021).

58. Балкарцы: этническая общественная организация. [Электронный ресурс] // URL:<https://гнбкбр.рф/wpcontent/uploads/proects/culture/ethnos/balkarians/organization.html> (дата обращения: 11.07.2021).
59. Эльбрусид: О нас. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.elbrusoid.org/about/> (дата обращения: 16.08.2021).
60. Шорова М. Б. Этнополитические процессы в современной Кабардино-Балкарии: конфликты и пути их преодоления // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 13. – С. 66–70. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/64095.htm> (дата обращения: 18.07.2021).
61. Азикова Ю.М., Дзамихов К.Ф., Аккиева С.И., Муратова Е.Г., Боров А.Х. Межэтнические отношения и религиозная ситуации в Кабардино- Балкарской Республике (январь-июнь 2014 г.) // Состояние межнациональных отношений и религиозная ситуация в СКФО (по состоянию на первое полугодие 2014 г.). Абакаров Р.И., Авксентьев В.А., Адиев А.З., Аккиева С.И., Аствацатурова М.А., Боров А.Х., Васильченко В.А., Дзамихов К.Ф., Дзахова Л.Х., Иванова С.Ю., Зинченко М.С., Кубанова Л.В., Лаза В.Д., Муратова Е.Г., Савельев В.Ю., Чабиева Т.С., Чекменев Д.С., Чихтисов Р.А., Шульга М.М., Щербина Е.А. и др. Экспертный доклад. – Ставрополь, 2014. – С. 90-99.
62. Балкария. Независимая общественно-политическая газета. – 2003. - Август. – № 2 (13).
63. На нас опять «наехали»... // Балкария. Независимая общественно-политическая газета. – Август 2003. – № 2 (13).
64. Без вины виноватые // Балкария. Независимая общественно-политическая газета. – Март 2006. – № 1 (18).
65. Жителям Кабардино-Балкарии навострили лыжи. [Электронный ресурс] // URL:<https://novayagazeta.ru/articles/2006/04/10/29554-zhitelyam-kabardino-balkarii-navostrili-lyzhi> (дата обращения: 27.06.2021).
66. Атласкиров А.Р. Проблема земельных отношений в общественной жизни Кабардино-Балкарской Республики. [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Кавказология». – 2019. – № 1. – С. 193-212. DOI: 10.31143/2542-212X-2019-1-193-212 (дата обращения: 03.11.2021).
67. В Кабардино-Балкарии продолжаются споры вокруг межселенных территорий. [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Кавказский узел». URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/146004> (дата обращения: 09.11.2021).
68. В Кабардино-Балкарии суд по ликвидации Совета Старейшин Балкарского народа перенесен на 11 декабря. [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Кавказский узел». URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/128519/> (дата обращения: 11.08.2021).
69. Атласкиров А.Р. Фактор исторической памяти в общественно-политической жизни современной Кабардино-Балкарии (по материалам экспертного опроса). [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Кавказология». – 2020. – № 1. – С. 193-212. DOI 10.31143/2542-212X-2020-1-202-218 (дата обращения: 17.07.2021).
70. Боров А.Х. Кабардино-Балкарская Республика: структурные факторы этнополитической динамики // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2014. – № 6 (62). – С. 205-212.
71. Шабасев Д.В. Правда о выселении балкарцев. – Нальчик: Эльбрус, 1992. – 288 с.

72. Сабанчиев Х.-М. А. Балкарцы: выселение и возвращение. – Нальчик: Эльбрус, 2008. – 440 с.
73. Балкарцы: извечный спор за землю. [Электронный ресурс] // URL: <https://caucasustimes.com/ru/balkarcy-izvechnyj-spor-za-zemlju/> (дата обращения: 06.07.2021).
74. Боров А.Х., Азикова Ю.М. История и этнополитика в постсоветской Кабардино-Балкарии // Новое прошлое. – 2020. – № 1. – С. 218-231
75. Балкария достойно отметила 180-летний юбилей своего добровольного вхождения в состав России. [Электронный ресурс] // URL: <https://pandia.ru/text/77/295/81289.php> (дата обращения: 16.08.2021).
76. Атласкиров А.Р. Коммеморативные практики в общественно-политической жизни Кабардино-Балкарской Республики. [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Кавказология». – 2020. – № 4. – 205-228. DOI 10.31143/2542-212X-2020-4-205-228 (дата обращения: 17.07.2021).
77. Уместен ли кинжал на Канжале // Балкария. Независимая общественно-политическая газета. – 2008. – Февраль. – № 1 (30).
78. Еще один «очаг» // Вестник балкарского народа. – 2008. – № 11-12.
79. Опасайтесь провокации от истерии // Вестник балкарского народа. – 2008. – № 11-12.
80. Муссов. Госсовет Балкарии ликвидирован. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gazetayuga.ru/archive/2006/14.htm> (дата обращения: 27.06.2021).
81. В Кабардино-Балкарии вновь начался суд по иску о ликвидации Совета старейшин балкарского народа. [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Кавказский узел». URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/136243/> (дата обращения: 11.08.2021).
82. В Кабардино-Балкарии Совет старейшин балкарского народа поддержит на выборах «Единую Россию». [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Кавказский узел». URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/127856/> (дата обращения: 11.08.2021).
83. Президент Кабардино-Балкарии встретился с представителями балкарской общественности. [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Кавказский узел». URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/142677/> (дата обращения: 11.08.2021).
84. Вестник балкарского народа. – 2008. – № 11-12.
85. Открытое письмо Президенту Российской Федерации Медведеву Дмитрию Анатольевичу // Вестник балкарского народа. – 2010. – Октябрь. – № 7.
86. Резюме «Об осложнении социально-политической обстановки в Кабардино-Балкарии с переназначением Канокова А.Б. на пост Президента КБР» // Вестник балкарского народа. – 2010. – Октябрь. – № 7.
87. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Кабардино-Балкарской Республике. Экспертный доклад / Ред. В.А. Тишков, А.Х. Боров, В.В. Степанов. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2014. – 59 с.
88. «Хороший балкарец – послушный балкарец». [Электронный ресурс] // Кавполит. URL: <http://kavpolit.com/blogs/rahaev/2935/> (дата обращения: 06.07.2021). Автор блога Мурадин Рахаев; создан 13 апреля 2014.

89. Гугова М.Х. Формирование институтов гражданского общества в Кабардино-Балкарской Республике в конце XX – начале XXI в. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21444927> (дата обращения: 02.11.2021).

90. Аккиева С.И. Мониторинг этнополитической ситуации: Кабардино-Балкарская Республика // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. – М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – 2014. – С. 496-501.

91. Северному Кавказу нужен полпред-сибиряк со своим коньяком // Вестник балкарского народа. – 2010. – № 2 (24).

92. В Карачаево-Черкесии представлена новая организация по сохранению традиционных ценностей «Барс Эль». [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Кавказский узел». URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/193485/> (дата обращения 16.08.2021).

93. В Эльбрусском районе Кабардино-Балкарии введен режим КТО. [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Кавказский узел». URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/156000> (дата обращения: 07.11.2021).

94. Бабаев: КТО в Кабардино-Балкарии – бедствие для республики. [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Кавказский узел». URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/156071/> (дата обращения: 13.09.2021).

95. Совет Старейшин балкарского народа призывает население не паниковать из-за КТО в Кабардино-Балкарии. [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Кавказский узел». URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/156016> (дата обращения: 07.11.2021).

96. Совет старейшин Кабардино-Балкарии требует отставки главы республики Канокова. Московская область. ФедералПресс. [Электронный ресурс] // URL: https://fedpress.ru/cfo/polit/vlast/id_217229.html (дата обращения: 21.08.2021).

97. Балкарские писатели обратились к Медведеву с просьбой отменить закон об отгонных пастбищах. [Электронный ресурс] // URL: <http://07kbr.ru/2011/08/31/balkarskie-pisateli-obratilis-k-medvedevu-s-prosboj-otmenit-zakon-ob-otgonnyx-pastbishhax/> (дата обращения: 21.08.2021).

98. Рахаев М.: перед выборами в Безенги прописались около ста новых жителей. [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Кавказский узел». URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/202503/> (дата обращения: 21.08.2021).

99. «Алан» не поставил подпись. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gazetayuga.ru/archive/2009/09.htm> (дата обращения: 21.08.2021).

100. В Кабардино-Балкарии создана согласительная комиссия по земельному вопросу. [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Кавказский узел». URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/154966> (дата обращения: 09.11.2021).

101. Парламент Кабардино-Балкарии не будет рассматривать законопроект об изменении границ муниципальных образований. [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Кавказский узел». URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/162526/> (дата обращения: 09.11.2021).

102. Организация «Алан» требует решить земельную проблему в Кабардино-Балкарии в соответствии с 131 федеральным законом. [Электронный ресурс] //

Электронное периодическое издание «Кавказский узел». URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/164302/> (дата обращения: 27.06.2021).

103. Обращение о причинах осложнения общественно-политической, социально-экономической обстановки и межнационального напряжения в Кабардино-Балкарии // Вестник балкарского народа. – 2010. – № 2 (24).

104. Апшаев: общественная организация «Алан» не поддерживает голодовку балкарцев как форму протеста. [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Кавказский узел». URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/172117/> (дата обращения: 11.08.2021).

105. Отгонные пастбища обустривают на Манежной // Газета Коммерсантъ. - 2010.10.07. – № 123 (4423). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1412001> (дата обращения: 06.07.2021).

106. Балкарские старейшины покинули Манежную площадь в Москве. [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Кавказский узел». URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/178407/> (дата обращения: 06.07.2021).

107. Голодающим в Ессентуках балкарцам власти СКФО предложили набраться терпения. [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Кавказский узел». URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/172002/> (дата обращения: 11.08.2021).

108. Верховный суд РФ реабилитировал Совет старейшин балкарского народа // Общество – Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1478784> (дата обращения: 27.06.2021).

109. Затяжная борьба // Вестник балкарского народа. – 2010. – Октябрь. – № 7.

110. «Статус Хасаньи и Белой речки должен быть восстановлен» // Вестник балкарского народа. – 2010. – № 2 (24).

111. Главы балкарских сел обратились к Дмитрию Медведеву. 18.09.2011. [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Кавказский узел». URL: <https://kavkaz-uzel.media/forum/topics/1215?page=3> (дата обращения: 21.08.2021).

112. Застой в экономике Кабардино-Балкарии тормозит развитие балкарских сел, отмечают в организации «Алан». [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Кавказский узел». URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/252905/> (дата обращения: 12.07.2021).

113. Боров А.Х. Кабардино-Балкарская Республика: структурные факторы этнополитической динамики // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН, 2014. – № 6 (62). – С. 205-212.

114. В Кабардино-Балкарии Дни вхождения Кабарды и Балкарии в состав России отметили отдельно. [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Кавказский узел». URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/212119/> (дата обращения: 07.11.2021).

115. Общественная организация балкарского народа «Алан». Духовное управление мусульман Ставропольского края. [Электронный ресурс] // URL: <https://dumsk.com/novosti/kultura-i-obrazovanie/9391-obshhestvennaya-organizatsiya-balkarskogo-naroda-alan.html> (дата обращения: 11.08.2021).

116. Резолюция Международной научной конференции «Этногенез, история, язык и культура карачаево-балкарского народа». [Электронный ресурс] // URL: <http://www.elbrusoid.org/events/digest/428588/> (дата обращения: 21.08.2021).

ГЛАВА 3

КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОТДЕЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Неотъемлемым атрибутом демократии и гражданского общества являются политические партии. Именно они формируют вариативность идеологической направленности, отражают и отстаивают интересы различных слоев населения, определяют и направляют вектор гражданской активности населения. В свою очередь общество направляет деятельность политических партий через институт парламентских выборов.

Исходной точкой партотгенеза в России явился 1987 г., когда после январского пленума ЦК КПСС был провозглашен новый политический курс, нацеленный на демократизацию общества. В этот период по стране стали проводиться массовые акции протеста протопартийных организаций. Всех их объединяли проблемы общественной жизни: безработица, межнациональные отношения, разделение полномочий между партийными и советскими органами и т. д., а политические платформы являлись пропагандой общедемократических идей, которые, к тому времени пока еще в полной мере не имели опоры в реальной жизни.

Кардинальные изменения политической жизни в 1989 г. были связаны с принятым на XIX Всесоюзной партийной конференции решением о наделении Советов всей полнотой законодательной, управленческой и контрольной власти. КПСС в этой ситуации выступала в качестве идеологического авангарда при значительном сокращении административно-командных методов работы. Постепенно общество стало понимать, что партия теряет былую власть, и роль ее в политической системе падает. На этом фоне политизация различных неформальных общественных движений приобрела необратимый характер. Критика деятельности КПСС стала ключевой в их программных установках.

Выборы народных депутатов СССР в 1989 г., а в 1990 г. – выборы депутатов РСФСР и изменение 6 статьи Конституции СССР о руководящей роли КПСС показали, что былое значение однопартийной системы в политической жизни страны стало падать. Об этом свидетельствует факт того, что внутри КПСС стали вызревать различные идейно-политические течения, такие как: демократическое крыло во главе с Демократической платформой КПСС, центристы, во главе с М.С. Горбачевым и коммунисты-ортодоксы, деятельность которых означала только одно – фактическое признание права на существование других политических партий, главная цель которых заключалась в стремлении создать и занять определенную идеологическую нишу в формирую-

щемся политическом пространстве и приобрести новую функциональную значимость, направленную на завоевание и реализацию власти.

Однако, устранение КПСС с политической арены привело к созданию в начале 90-х гг. XX в. псевдопартийной системы, которая находилась в стадии разобщенности. Но, это был очень важный период в партийном строительстве, поскольку произошла индивидуализация политических партий и их институциональное оформление. Прежде всего, эти изменения коснулись программных установок партий, которые наполнились социально-политическим содержанием.

2000 г. характеризуется появлением нового законодательства о политических партиях и избирательных кампаниях в России, в значительной степени повлиявшим на конфигурацию электоральности не только на уровне федерального Центра, но и в субъектах РФ. Новая система де-юре дала возможность политическим партиям стать активными акторами политического пространства. На самом деле баланс политических сил в стране изменился таким образом, что в результате произошло снижение роли партийной оппозиции в политическом процессе. Именно с этим фактом связана специфика партийного строительства в России в обозначенный исторический период, заключающаяся в формировании такого политического механизма, как «партия власти», которая в основе своей имела не партийную природу, а властную. Фактически феномен «партии власти» был прямым продолжением роли и места КПСС в советскую эпоху.

3.1 Роль Кабардино-Балкарской организации КПСС в изменяющейся социально-политической реальности (1985-1991)

3.1.1 Политическая адаптация Кабардино-Балкарской организации КПСС в условиях перестройки

Одним из важных направлений научного поиска является анализ политической адаптации Кабардино-Балкарской организации КПСС на фоне трансформации политической системы и формирования многопартийности в период перестройки с позиции изменения ее идеологических и институциональных форм, политического поведения ее лидеров и рядовых членов. Дополнительный научный интерес представляет вопрос о том, как и почему партия, провозгласившая курс на обновление всех сторон жизни общества, потерпела политическое фиаско, а ее деятельность сначала была приостановлена, а впоследствии запрещена. Но, политическая линия КПСС и сохраняется и сегодня, проявляясь в стилях, методах и технологиях работы российских органов власти.

До середины 80-х гг. XX в. КПСС являлась единственной партией в СССР, обладающей монопольной властью в политической системе,

закрепленной в 6 статье Конституции СССР 1977 г. Она не испытывала существенных проблем ни в идеологической, ни в институциональной сфере; политический потенциал позволял ей расширять свои управленческие функции на протяжении всего существования. И те изменения, на которые пошла партия в конце XX в., свидетельствовали о большой политической воле и серьезности намерений ликвидировать явления стагнации и застоя в экономической и политической сферах жизни Советского Союза. Новый курс, взятый руководством КПСС во 2-й половине 1980-х гг. был направлен на коренное обновление советского общества, которое, вместе с тем, не затрагивало бы принципиальные основы «программы построения коммунизма», принятой в 1961 г. на XXII съезде КПСС. Эту работу предполагалось провести на основе новой государственной идеологии – «демократического социализма». Но, как показало время, эта политика не только не смогла ликвидировать накопившиеся противоречия в обществе, но и привела к еще большему обострению политических, социальных и экономических отношений, а КПСС была обвинена в организации государственного переворота, повлекшего запрет ее деятельности.

11 марта 1985 г. состоялся внеочередной пленум ЦК КПСС, на котором на пост Генерального секретаря был избран М.С. Горбачёв. И уже на апрельском Пленуме ЦК КПСС 1985 г. им был взят курс на преобразование общества и озвучена идея ускорения социально-экономического развития страны. Новое направление предполагало модернизацию экономики, включающую в себя структурные и организационные изменения социальных, хозяйственных и идеологических механизмов. Это был первый лозунг из общего пакета, включающего «перестройку», «гласность» и «демократизацию». Помимо решения экономических и социальных проблем, были предприняты меры по реформированию политической сферы, а именно кадровое обновление партийных рядов.

В этом плане, важным вопросом является политическая предрасположенность партийного руководства к «кадровой революции». И здесь сразу проявился его слабый адаптивный потенциал, так как: КПСС была партией государственного типа с жестким бюрократическим аппаратом; иерархической и централизованной структурой; геронтологическим характером партийной элиты, которая неохотно поддерживала курс, направленный на обновление общества, предпринятый еще в 1982 г. Ю.В. Андроповым в связи с кризисным положением экономики страны и изменениями в рядах партийной элиты (многие партийные функционеры ушли из жизни); особенностями ее политической культуры, проявляющимися в блокировании инициативы снизу, высоким уровнем политического конформизма, включающим жесткую дисциплинированность, препятствующую политической трансформации власти. Все вы-

шеназванные факты не позволили старой партийной номенклатуре адекватно и быстро отреагировать на происходящие изменения в обществе, тем более выработать новые методы своей работы.

В этих условиях проявилось стремление М.С. Горбачева приблизить «своих людей» к реализации новых планов, так как это была та часть коммунистов, у которых назрело понимание необходимости перемен. Новое поколение молодых партийцев энергично взялось за реализацию реформ, но масштабы перемен постепенно стали вызывать настороженность и неуверенность, что привело к дестабилизации в системе управления.

Тем не менее, партийные перемены не заставили себя ждать. Ушли в отставку наиболее одиозные партийные руководители, входившие в ближайшее окружение Л. И. Брежнева – Н.А. Тихонов, Д.А. Кунаев, В.В. Гришин, Г.А. Алиев и др. На протяжении 1985-1986 гг. было заменено 60% секретарей областных партийных организаций, 40% членов ЦК КПСС, получивших свои посты при Л.И. Брежневе, на уровне горкомов и райкомов кадровый состав был обновлен на 70% [1, с. 590]. Вследствие «чистки партийных рядов» к партийному руководству пришли представители новой партийной номенклатуры, так называемые «архитекторы» перестройки: А.Н. Яковлев, Б.Н. Ельцин, Е.К. Лигачев и др., которые наиболее отчетливо понимали необходимость кардинальной трансформации политической и социально-экономической сфер советского общества. Началось переосмысление исторического прошлого, оценка реальной ситуации, сложившейся в СССР на текущий момент, выявление перегибов, за которые ответственность взяла на себя КПСС.

Региональная партийная номенклатура быстро «включилась» в партийные реформы. Проблема проявилась в формировании качественного состава партийных рядов. Прежде всего, предполагалось увеличить количество партийных функционеров, обладающих гуманитарными знаниями. Так, VII Пленум Кабардино-Балкарского обкома КПСС, проходивший 30 марта 1985 г., принял решение, исходя из того, что большинство местной партийной элиты имело техническое и экономическое образование и являлось специалистами в промышленности и сельском хозяйстве, о том, что только гуманитарии могли бы аккумулировать в себе концепты государственного переустройства, идеологии, нравственности. Поэтому, основным критерием формирования партийных кадров являлось не только наличие высшего образования, но и в частности, партийно-политического. В этой связи, было принято решение создать единый Общественно-политический центр обкома КПСС на базе Дома политпросвещения и университета марксизма-ленинизма и курсов повышения квалификации партийных и советских идеологических кадров (окончательное слияние структурных подраз-

делений произошло только в 1990 г.) [2, л. 14]. Уже к концу апреля 1985 г. среди работников, входящих в номенклатуру обкома партии, из 94,3%, имеющих высшее образование, 14% получили партийно-политическое [3, л. 7].

Продолжая реализацию новой кадровой политики, Кабардино-Балкарская организация КПСС, предприняла ряд мер, направленных на повышение роли партийных комиссий в первичных и цеховых парторганизациях, осуществляющих контроль за ходом выборов в партийные организации. За 1985 г. была образована 261 комиссия. Принципиальным моментом явилось обеспечение максимальной явки рядовых коммунистов. На очередных выборах в октябре 1985 г. в партийные и цеховые организации КБАССР в 218 первичных парторганизациях явка коммунистов была максимальной – 99%. В цеховых парторганизациях – 98,9%. Более структурировался и состав партгруппиров. Из 213 партгруппиров – 114 было рабочих, 56 – инженерно-технических работников и 85 женщин. Среди 199 секретарей цеховых организаций – 115 рабочих, 68 – инженерно-технических работников, 81 имели высшее образование. Изменился состав и членов партбюро цеховых парторганизаций. В них избраны 271 или 55% рабочих, 201 или 44% женщин, увеличилось представительство в них комсомольских организаций. Из 225 секретарей первичных парторганизаций показательным явилось то, что 77% (174 чел.) имели высшее образование, 63 чел. – инженерно-техническое, остальные партийно-политическое и 83 было женщин [4, л. 8, 9].

Несколько повысилась роль партийных комитетов и партбюро, руководящих всей текущей работой низовых партийных организаций. Они стали полнее использовать право индивидуального контроля за исполнением принимаемых решений на Пленумах обкома КПСС и заседаниях Бюро Кабардино-Балкарского обкома КПСС [4, л. 7].

Предпенсионный и пенсионный возраст основной массы партийной элиты, ее характер деятельности развивали латентное недовольство населения в региональном обществе. Она не способна была адекватно и быстро воспринять нарастающие кардинальные перемены в обществе, да и не хотела, потому что боялась потерять статус, стабильность своего положения и привилегии. Руководство обкома КПСС понимало, что необходимо формирование такой партийной элиты, которая смогла бы отойти от прежней политической доктрины. В этом смысле, была поставлена задача «омоложения» партийных рядов. Результатом явилось то, что к концу 1985 г. каждый четвертый номенклатурный работник был моложе 40 лет [3, л. 8].

После XXVII съезда КПСС, прошедшего с 25 февраля по 6 марта 1986 г. кроме задач, направленных на ускорение социально-экономического развития страны, был взят курс на перестройку форм и

методов внутрипартийной работы. «Работу по-новому», «перестройку с себя» обсуждали не только на пленумах обкомов, но в широкой центральной и региональной печати. Педалировалась мысль о том, что о того, как «перестроиться» обком, его бюро, комитеты, «какие импульсы будут идти от этих органов, зависит динамика и степень перестройки, активность кадровой политики в республике» [5, л. 36, 37].

Совершенствование стиля и методов партийной работы заключалось в сокращении документооборота и времени принятия решений. Подвижки в этом направлении наметились сразу. Почти в три раза сократилось количество собраний партийно-хозяйственного актива. Четко были определены дни проведения пленумов и оперативных совещаний. В 1986 г. число заседаний бюро и секретариата сократилось на 1/3, т. е. их было проведено 22 и 11 соответственно. Принято 672 постановления, в том числе 488 об утверждении и освобождении кадров (например, в 1985 г. – 703 и 462). На 25% уменьшилось число постановлений по основным вопросам (174 против 233 (1985 г.)), на 30% – плановым (45% и 30%), втрое количество решений, принятых оперативным голосованием. За счет внедрения в практику разработки отделами обкома конкретных мер и рабочих планов, число постановлений, принятых во исполнение решений ЦК партии и Совета Министров СССР сократилось с 59% в 1985 г. до 35% в 1986 г. Значительно сократилось количество служебных документов в 1986 г. – 7861, что на 20% меньше, чем в 1985 г. Почти в 2 раза сократилось и количество документов, направленных в партийные комитеты республики и поступившие из них в обком КПСС [6, л. 49-50; 7, л. 32].

Перемены в стиле и методах партийной работы указывали на то, что областной комитет КПСС пытался решительно перейти от демагогии к практическим действиям. Партийные руководящие кадры обязаны были чаще бывать «на местах», быстро изучать сложившуюся ситуацию и оперативно принимать решения.

Но процесс перестройки в целом шел медленно. Давала о себе знать инерция мышления, приверженность к определенным шаблонам, накатанным схемам. Несмотря на меры, принятые партией по совершенствованию партийной работы, по-прежнему направлялось в горкомы и райкомы партии много постановлений, всевозможных запросов, звонков. Не было четкой и хорошо отработанной системы прямых и обратных связей, надлежащего контроля за выполнением принятых постановлений. Слишком низкой была исполнительская дисциплина в низовых партийных звеньях. Негативным, с точки зрения республиканского партийного руководства, явилось то, что на пленумах и партсобраниях было мало критики в адрес секретарей, членов бюро и заводделов обкома, горкомов и райкомов партии, так как не принято было в партийной практике критиковать партийное руководство «снизу».

Понимая, что политическая адаптация КПСС в разрезе изменений организационно-партийной работы к новым реалиям дает определенные сбои, М.С. Горбачев увидел решение проблем в слове прежней идеологии. С 1987 г. политический курс был направлен в сторону десталинизации и демократизации. Так в политике выявились два вектора. Один был направлен на подготовку общественного мнения к обсуждению назревших социально-экономических проблем, вину за которые партия решила переложить на Сталина и его ближайшее окружение (безусловно, это касалось и массовых репрессий). В этой связи, яркую речь произнес М.С. Горбачев в своем докладе на мероприятии, посвященном 70-летию Октябрьской социалистической революции [8].

Второй вектор касался требовательного подхода к формированию партийных органов. В этом плане, Кабардино-Балкарский обком партии беспокоило, что в ее рядах были люди, совершенно неподготовленные, случайные, безответственные и конъюнктурные. О совершенствовании кадровой политики свидетельствует факт того, что после январского Пленума ЦК КПСС 1987 г. 12 руководителей номенклатуры обкома партии были освобождены от занимаемых должностей как не справившиеся с работой, 89 вынесены партийные взыскания [9, л. 7].

Первичные организации также должны были включиться в перестройку кадровой политики, но они мало пытались осуществлять действенный контроль в отношении формирования кадров. Так, зачастую, вопросы, касающиеся подбора и перемещения кадров, решались, минуя первичные парторганизации [10, л. 9]. В связи с отсутствием открытых дополнительных каналов связи с трудовыми коллективами и общественными организациями и минимальным уровнем критики [11, л. 14], создавались ситуации, в ходе которых без особой надобности горкомы и райкомы привлекали руководителей к партийной ответственности в обход первичных парторганизаций. Например, Прохладненский горком и Ленинский райком партии в нарушении постановления ЦК КПСС от 15 июля 1984 г. «О повышении роли первичных парторганизаций при рассмотрении вопросов о проступках коммунистов-руководителей» в ряде случаев рассматривали проступки коммунистов-руководителей в обход первичных парторганизаций [12, л. 23]. В 1986 г. каждый четвертый, а в 1987 г. – каждый седьмой руководитель были привлечены к партийной ответственности, минуя первичную парторганизацию [13, л. 32].

И для совершенствования системы подбора кадров обком партии поручил партийным комитетам выработать ряд мер, касающихся порядка утверждения номенклатуры кадров на основе широкой гласности, учета мнения трудовых коллективов, первичных партийных и общественных организаций. Было принято решение ввести выборность руководящих работников в трудовых коллективах. В порядке экспери-

мента предлагалось практиковать замещение отдельных вакантных должностей номенклатуры райкомов и горкомов партии путем открытого голосования.

Однако ни о каких реальных изменениях в обкоме, горкомах и райкомах партии говорить не приходится, так как большая часть обновления происходила за счет рядового состава. Из 57 рабочих и рядовых колхозников, входящих в состав обкома партии, заменились 37, или 2/3, в то время как общая сменяемость состава обкома была на 20% ниже [10, л. 37]. Такое положение дел можно объяснить тем, что выборные органы автоматически включали в состав партийных органов людей, занимающих руководящие должности. Так и случилось, например, в Терском районе 13 председателей колхозов и директоров совхозов были избраны членами райкома партии [10]. К концу отчетного периода (1987 г.) около 20% членов обкома, горкомов и райкомов не представляли активную часть партии, а архивные материалы свидетельствуют о том, что многие из них даже были освобождены от занимаемой должности за различные проступки (например, за невыполнение серьезного партийного поручения).

В дальнейшем, основными задачами республиканских партийных комитетов по формированию партийных рядов было расширение представительства различных социальных слоев; активное выдвижение на руководящую партийную работу женщин; обязательное приведение номенклатуры руководящих кадров в соответствие с национальным составом населения республики; пополнение молодыми кадрами [14, л. 23].

Но с каждым годом и роль партийных комитетов, выступающих в качестве органов партийного руководства, падала. Ярким доказательством данного утверждения явился факт того, что партийные комитеты при формировании резерва партийной номенклатуры установили принцип предварительного обсуждения кандидатур в соответствующих первичных организациях. После этого список резерва кадров должен был утверждаться секретариатом обкома, бюро горкомов и райкомов партии. В резерв включались кандидаты, имеющие трудовой стаж не менее 4 лет и опыт низовой партийной или комсомольской работы [14, л. 27]. Но, например, Октябрьский райком партии принял 30 человек, стаж которых не достиг 2 лет [12, л. 22].

О процессе противоречивой политической адаптации Кабардино-Балкарской республиканской организации КПСС к новым условиям свидетельствует внедрение конкурсных начал, открытого голосования, аттестации, открытого формирования резерва, механизма альтернативных выборов секретарей партийных комитетов. Было немало случаев, когда партийные комитеты не поощряли выдвижения альтернативных кандидатур. И местные партийные организации не спешили реализо-

вывать этот механизм. Так, в Майском, Прохладненском и Зольском райкомах партии за 1987 г. сменилось 63 ответственных партийных работника, однако только 20 из них были выдвинуты методом конкурсного отбора [15, л. 43-44].

Но, чтобы избежать бессмысленной конфронтации, обком партии обязан был стать на позицию выражения воли народа. Так, к концу 1987 г. 64,5% секретарей цеховых и 60,9% секретарей первичных парторганизаций избраны были из двух и более кандидатур. С участием руководителей партийных, советских и хозяйственных органов прошло 78% собраний в партгруппах, где, в том числе, открыто обсуждались кандидатуры, включенные в резерв (например, в 1986 г. – 54%), 84% – в цеховых (в 1986 г. – 70%) и 98,5% – в первичных парторганизациях (1986 г. – 87%) [16, л. 5].

На выборы в местные Советы народных депутатов обком, горкомы и райкомы партии возлагали большие надежды в плане углубления принципа демократического социализма в духе требований XXVII съезда КПСС. И в качестве эксперимента было предложено выборы в сельские, городские и районные Советы народных депутатов провести по укрупнённым, многомандатным округам. Предлагалось даже внести изменения в законодательство о выборах в местные Советы народных депутатов в части, касающейся права выдвижения кандидатов в крупных трудовых коллективах на собраниях цехов, отделов и участков.

В результате такого эксперимента, из 5546 депутатов 3055 (55%) было избрано впервые. В составе народных депутатов 47,9% были женщины, 42,8% – коммунисты, 22,1% – комсомольцы, 63,8% – рабочие и колхозники. По сравнению с предыдущим составом депутатов (1985 г.) на 46% уменьшилось количество должностных лиц, особенно сократилось представительство в Советах руководителей предприятий и организаций. На предвыборных собраниях 188 кандидатов (33%) были выдвинуты из числа тех, кто не предусматривался для выдвижения, в том числе в городские и районные Советы – 50, в поселковые – 20, в сельские и станичные – 118. Но, по сравнению с составом 1985 г. среди депутатов на 2,7% уменьшилось количество женщин, комсомольцев на 0,9% и на 1% – рабочих и рядовых колхозников. И в дальнейшем, в целях регулирования и стабилизации состава местных Советов народных депутатов обкомом КПСС было принято решение о предоставлении права выдвигать кандидатами в депутаты первичным комсомольским организациям, женсоветам трудовых коллективов и коллективам цехов, отделов и др. подразделений предприятий, организаций [17, л. 2-3, 6].

Несмотря на изменения стилей и методов партийной работы в духе демократизма, республиканская партийная организация продолжала применение жестких административных механизмов. Обком партии

контролировал выдвижение всех кандидатов, фиксировал мнения, которые могли быть высказаны на заседаниях партгрупп и пленумов, предпринимал максимум усилий, чтобы избиратели не проголосовали «против всех» кандидатов. Тем самым партийная номенклатура пыталась поддержать свой статус, а не сформировать механизмы взаимодействия с партийными организациями.

Но демократические механизмы в общественном сознании были уже запущены. Отличительной особенностью выборов в местные Советы народных депутатов 1987 г. было то, что против кандидатов в депутаты было подано 3092 голоса, что на 2823 голоса больше, чем в 1985 г. [17, л. 2-3]. Избиратели, используя механизм тайного голосования, активно критиковали кандидатов. Не удалось обеспечить и стопроцентную явку избирателей. В процедуре голосования не приняли участие 1031 человек, 88 из них по религиозным мотивам, 142 – в связи с нерешенными жилищно-бытовыми условиями, 5 – по причине недовольства работой судов, 22 – не объяснили причин. [17, л. 8].

Тем не менее, партия стремилась сделать свою работу в рамках политики перестройки более эффективной. Это касалось улучшения работы партийных комитетов и усиления роли первичных организаций. Для этого с 1987 г. вошло в практику комплексное изучение работы низовых партийных звеньев. Количество «выходов» в горкомы и райкомы КПСС, первичные парторганизации работниками партийных комитетов увеличилось на 136. Повысилась их результативность [7, л. 31].

По сравнению с 1986 г. «вдвое увеличилось количество замечаний..., высказанных в адрес обкома» [7, л. 31]. Это объясняется формализмом, присутствующим в деятельности обкома КПСС, который тормозил оперативность внутрипартийной работы с низовыми парторганизациями. Так, за указанный период времени на заседаниях бюро горкомов, райкомов КПСС не было заслушано ни одного вопроса, связанного с деятельностью цеховых парторганизаций и партгрупп [18, л. 14]. Закостенелые приемы и формы партийной работы в отношении принятия постановлений, порождали необходимость их доработки. С нарушением установленных регламентом сроков было подписано только 54 постановления (22,5%) бюро и секретариата. Наибольшее количество таких постановлений приходилось на долю отделов строительства, легкой промышленности, товаров народного потребления и торговли. Систематически нарушался регламент и в части своевременного представления материалов к заседаниям, что затрудняло их предварительное изучение [7, л. 32].

Политические меры, которые были предприняты партийным руководством КБАССР, рядовыми коммунистами воспринимались с большим энтузиазмом. Они активно старались поддерживать партию по

внедрению демократических элементов в общество. Однако, политика демократизма в духе требований XXVII съезда партии не стала откликом на запрос местных парторганизаций, а, скорее, была личной инициативой первых секретарей райкомов и обкомов [19, с. 236].

1988 г. характеризуется кардинальными изменениями в политической жизни советского государства. На XIX Всесоюзной партийной конференции было принято решение о наделении Советов всей полнотой законодательной, управленческой и контрольной власти, а КПСС отводилась роль идеологического авангарда при значительном сокращении административно-командных методов работы. Постепенно общество стало понимать, что партия теряет былую власть, и роль ее в политической системе падает. На этом фоне активно стали политизироваться различные неформальные общественные движения, на мероприятиях которых все чаще звучала критика деятельности КПСС. Ухудшение социально-экономического положения населения республики также негативно сказалось на отношении людей к проводимому курсу КПСС.

В этой ситуации, Кабардино-Балкарская парторганизация попыталась выстроить некоторый диалог с обществом. Поощрялось направление писем в обком партии с жалобами о злоупотреблениях и неправомерном поведении работников республиканского городского и районного звена, на руководителей колхозов, совхозов, торговли, здравоохранения, бытового обслуживания. «За злоупотребления были освобождены от работы и привлечены к партийной и административной ответственности 280 руководителей различных рангов» [6, л. 52].

Для дальнейшего поднятия кредита доверия и совершенствования партийной работы республиканский комитет КПСС принял решение, во-первых, о необходимости разграничения функций между партийным аппаратом и государственно-хозяйственными органами для преодоления параллелизма и дублирования в их работе. Такую ситуацию можно было неоднократно наблюдать на заседаниях бюро обкома КПСС, где рассматривались проблемы, являющиеся прямой прерогативой, прежде всего, хозяйственных структур, хотя полностью изжить факты подмены и дублирования советских органов не удавалось. Во-вторых, был реализован новый принцип распределения обязанностей между работниками райкомов партии. Границы их рабочей зоны должны были совпадать с работой сельских советов, что позволило объединить усилия первичных парторганизаций и низовых звеньев Советов по нормализации политической и социально-экономической ситуации в республике. Повышалась роль партийных групп в Советах, которые должны были активно влиять на деятельность органов местной власти. [20, л. 46]. В-третьих, радикальная реорганизация структуры партаппарта, сокращение его численности. Произошел отказ от дробления по отраслям

управления, укрепились подразделения, которые занимались основными вопросами внутренней политики. Были упразднены следующие отделы обкома партии: организационно-партийной работы, пропаганды и агитации, культуры, науки и учебных заведений, экономический, промышленно-транспортный, легкой промышленности, товаров народного потребления и торговли, строительства, сельского хозяйства и пищевой промышленности, административных органов и финансово-хозяйственный. И создана новая структура, состоящая уже из 8 новых отделов: организационно-партийной и кадровой работы, идеологический, социально-экономический, аграрный, государственно-правовой, общий, управления делами, комиссия партийного контроля при обкоме КПСС [21, л. 6]. Общая численность ответственных работников партаппарата была сокращена на 30% [22]. Эти шаги по реформированию его имели два вектора преломления: укрепление важных участков государственной, хозяйственной и общественной деятельности, а также нижестоящих партийных звеньев и усиление значимости Советов народных депутатов и органов народного контроля с учетом их новой роли в политической системе [23].

Но, совершенствуя структуру партийных организаций, партия предприняла шаги по созданию и новых цеховых организаций и партийных групп, что способствовало бы усилению партийного влияния во всех производственных подразделениях. Вследствие таких шагов 80% руководителей среднего звена были членами КПСС [24, л. 14]. Также был внедрен новый политический подход в отношении партийного руководства, а именно, отказ от кабинетно-канцелярских методов работы и перевод ее в плоскость практических дел. В этой связи, были упразднены различные партийные штабы и комиссии [25, л. 12-13].

Пытаясь в значительной степени сохранить за собой привилегии и высокий политический статус, партийная номенклатура принимает решение о значительном повышении роли партийных комитетов как органов политического руководства. Так ни одна партийная организация, ни один работник не мог оставаться вне контроля КПСС. Тем более, что XIX Всероссийская партконференция в своих резолюциях закрепила положение о том, что секретари партийных комитетов имели право быть председателями Советов народных депутатов, но при условии, если они являлись депутатами этих же органов [26] Эта практика имела место и раньше. Секретари партийных комитетов входили в исполком Советов, но последние не имели самостоятельности и их полномочия были минимальными. Поэтому, КПСС, с одной стороны, для поддержания роли представительных органов, а с другой стороны, для сохранения политического статуса партийной номенклатуры, дала возможность последней путем участия в выборах, заручиться поддержкой народа.

1989 г. – переломный этап перестройки. Именно в этот период сложились необратимые кризисные тенденции в экономике, создавшие предпосылки для формирования антикоммунистической оппозиции. В этих условиях ЦК партии потребовал от партийной номенклатуры решительных шагов по выходу из кризиса, для того, чтобы не допустить антикоммунистической истерии в обществе. Так, были образованы специальные комиссии, подотчетные пленуму обкома партии, деятельность которых была направлена, главным образом, на реализацию народно-хозяйственных планов и улучшение социально-экономической обстановки в республике [27, л. 34]. Для этого проводилась определенная работа по совершенствованию структуры управления народным хозяйством. Было упразднено или преобразовано 13 министерств и ведомств КБАССР, что позволило сократить численность работников аппарата управления на 20%. Созданы интегрированные органы управления здравоохранением, народным образованием и культурой. Высвободившиеся средства направлялись в наиболее кризисные отрасли хозяйствования [28, л. 15].

Но, партия не снимала ответственности за проведение внутренней политики и с местных советов. Но, на фоне партийных комитетов они были слабо обеспечены и в кадровом, и в материально-техническом планах.

Терять руководящую роль в обществе региональная партийная номенклатура не собиралась. Она продолжала использовать прежние административные методы работы, отчетливо проявившиеся в отношении резерва кадров в отделах обкома КПСС, горкомах и райкомах. К примеру, только каждый третий назначенный и каждый второй избравшийся номенклатурный работник состоял в резерве. По некоторым горкомам и райкомам этот показатель был еще ниже. Прежде всего, это касалось Нальчикского и Прохладненского горкомов и Баксанского райкома КПСС. Из 22 сменившихся руководителей номенклатуры обкома КПСС, работающих в отраслях, квотирующиеся социально-экономическим отделом, только трое были в резерве [29, л. 8].

Со временем стало очевидным, что успех политических реформ зависел от повышения и укрепления роли государственных органов. В 1989 г. были проведены выборы народных депутатов СССР и местных советов, в 1990 г. – выборы депутатов РСФСР и изменение 6 статьи Конституции СССР. Все эти события показали, что авторитет советов стал резко расти, а роль партийных комитетов падать. Об этом свидетельствует отказ городских и районных партийных комитетов от регламентации приема в ряды КПСС. Партийные организации сами с учетом мнения трудовых коллективов определяли, кого и сколько следует принимать в свои ряды. Кроме того, не редки были случаи нарастания нездоровой обстановки в трудовых коллективах из-за того, что

выборы руководителей были плохо подготовлены или вовсе пущены на самотек теми же партийными комитетами [30, л. 8, 21].

Но выборы 1989-1990 гг. продемонстрировали уникальность в том смысле, что, с одной стороны, применялся альтернативный механизм, с другой стороны, большинство из народных избранников были членами КПСС. Этот факт свидетельствовал о том, что республиканская (как и союзная) партийная номенклатура, пытаясь адаптироваться к новой политической реальности, всеми силами стремилась пробраться в органы государственной власти, что, в дальнейшем, не позволило ей потерять свои позиции и статус.

Однако, появились для партийной элиты новые правила игры, заключающиеся в борьбе за свой электорат. Они привели к тому, что, отказавшись от разнарядок и прежних методов агитационно-массовой работы, часть партийных комитетов, первичных парторганизаций не сумели своевременно выработать, отвечающие новым требованиям формы политической координации всей выборной компании. И как результат, появившаяся достаточно сильная конкуренция между членами партии за свой электорат, привела к оформлению оппозиционных блоков внутри КПСС: консервативного (Большевистская платформа и Объединённый фронт трудящихся), реформаторского (Демократическая платформа) и центристского (Марксистская платформа). Конфликтность нарастала.

Все более очевидным казался провал «перестройки». Данная тенденция отчетливо проявилась в 1990 г. Вину за все происшедшее возложили на КПСС. Партию обвинили в том, что перестройка ее деятельности отставала от перестройки общества, происходила недооценка ею, все более набирающих силу, общественных движений.

В этот период борьба за сохранение высокого статуса была одним из ключевых механизмов политической адаптации партийной номенклатуры. Так, 5-7 февраля 1990 г. на очередном Пленуме ЦК КПСС М.С. Горбачев принимает компромиссное решение и заявляет, что КПСС в обновленном обществе может существовать и выполнять роль авангарда, лишь как демократически признанная сила, «действующая через коммунистов, не претендуя на преимущество и закрепление своего особого положения в Конституции СССР» [31, с. 111]. Иными словами, он сформировал основу для отказа от руководящей роли коммунистов в советском обществе. И 14 марта на внеочередном III съезде народных депутатов СССР было принято решение об отмене 6 статьи Конституции СССР. Этим актом КПСС лишилась монопольной роли в советском обществе, в силу чего стали массивно формироваться не только антикоммунистические, но и антисоциалистические силы, стремившиеся во власть.

15 марта был введен пост Президента СССР. На этом фоне произошло ослабление деятельности Политбюро и создание Президентского

совета, который осуществлял свою деятельность параллельно партии. Коллизия заключалась в том, что «никто из руководителей государства и членов Президентского совета не остался в составе Политбюро ЦК, но и никто из членов Политбюро не был введен в Президентский Совет...не могло быть и речи о том, чтобы Совет действовал по указке Политбюро и тем более штамповал его решения» [32]. Тем не менее, Президентский совет был сформирован, главным образом, из партийной номенклатуры, которая пыталась всеми силами адаптироваться в меняющихся политических условиях. Но власть концентрировалась все больше в государственных структурах, а партийное влияние ограничивалось общеполитическими аспектами.

В этой неопределенной ситуации ряд общественно-политических организаций, движений и новых партий выступили с инициативами и акциями протеста, провоцирующими рост социальной и политической напряженности. При их непосредственном участии состоялся ряд забастовок шахтеров Кузбасса; 4 февраля, 15 июня 1990 г. в Москве были проведены митинги, на которых выдвигались политические требования экстремистского характера, касающиеся безоговорочной отмены 6 статьи Конституции СССР о руководящей роли КПСС [33, с. 272; 34, с. 3].

24-25 февраля в Нальчике и Нарткале прошли политические митинги, организованные общественной организацией «Адыгэ Хасэ». Они были посвящены вопросам перестройки и выборной компании. 8 марта общественная организация «Ныгыш» провела в Нальчике митинг, посвященный годовщине выселения балкарского народа. Объединяло эти мероприятия одно – КПСС обвиняли в том, что она не контролирует реформы, ведущие страну к все более набирающему силу кризису социально-экономической и политической ситуации. Республиканский комитет КПСС достаточно жестко реагировал на эти заявления. Было указано на то, что в «ряде выступлений искажались факты, допускались перехлесты в оценке общественно-политической и социально-экономической ситуации в республике, необоснованными были выпады против партийных, советских и хозяйственных органов [35, л. 2].

После III Съезда народных депутатов СССР, проходившего в 12-15 марта 1990 г., в КБАССР образовался властный вакуум, который был преодолен сформированным 30 марта 1990 г. Верховным Советом КБАССР, на первой организационной сессии которого Председателем Верховного Совета республики был избран первый секретарь обкома КПСС В.М. Коков. «И сразу вся власть вместе с ним перешла из обкома КПСС в Верховный Совет» [36, с. 123, 124].

Партийная номенклатура обкома КПСС во главе с первым секретарем Б.М. Зумакуловым, отчетливо понимала, что все эти действия направлены на распределение власти. И для сохранения своего поло-

жения она приняла решение продолжать налаживать демократическую процедуру выборов, как депутатов, так и секретарей партийных организаций различного уровня. В марте-апреле 1990 г. были проведены очередные отчетно-выборные собрания первичных и цеховых организаций. Но в работе этих собраний уже стала наблюдаться низкая активность рядовых членов партии. По всей видимости, они уже стремились дистанцироваться от нее и пытались налаживать сотрудничество с оппозицией. Увеличилось количество сменившихся партийных секретарей по причине самоотвода ими своих кандидатур (23,8%). Но, несмотря ни на что, 70% первых секретарей горкомов и райкомов партии были избраны на основе демократической процедуры выборов тайным голосованием: 57,2% секретарей первичных парторганизаций, 6 секретарей горкомов и райкомов, в том числе 2 первых, были избраны из двух и более кандидатур [37, л. 5, 6].

Однако, существенных сдвигов, как предполагалось, в кадровой работе не произошло. Часть наиболее опытных партийных работников в период последней отчетно-выборной кампании отказалась вновь взять на себя партийные обязанности. Произошло дальнейшее ослабление влияния обкома на эти процессы, несмотря на то, что в горкомах и райкомах КПСС были сформированы оперативные группы в количестве 15-20 человек, которым также не удалось осуществить перестройку работы с кадрами. Заметно сократился и реальный выбор из числа резерва. Так, в Зольском, Советском и Майском районах только каждый третий из числа выдвинутых на руководящие должности состоял в резерве [38, л. 52].

Была практически полностью изжита практика принятия решений обкомом партии, содержащая прямые указания Советам и их структурным подразделениям.

В июне 1990 г. под давлением «снизу» возникла идея создания Российской Коммунистической партии. В руководство партией попали люди, полностью ориентированные на идею демократического социализма и выступающие против рыночных реформ, открыто критикующие деятельность официального руководства и М.С. Горбачева, в частности.

Изначально КП РСФСР позиционировала себя в качестве альтернативной политической силы КПСС, хотя входила в ее структуру: члены Российской коммунистической партии имели членство в КПСС и в первичных партийных организациях. Но руководство КПСС понимало, что создание самостоятельной Компартии РФ неизбежно приведет к превращению КПСС из некогда единой партии в союз партий. Поэтому, было принято решение «создать некие партийно-организационные структуры в Российской Федерации, не доводя дело до создания самостоятельной компартии» [35]. Таким образом, в начале 1990-х гг. КПСС могла стать партией парламентского типа.

В этом плане позиция Кабардино-Балкарской организации КПСС была однозначной. Она была против превращения КПСС в партию парламентского типа. Выступая за демократический централизм, неоднократно высказывалось мнение о недопустимости фракций с внутренней структурой. Местные партийные руководители понимали, что встать на этот путь – значит лишить партию организационной основы, превратить ее в некое аморфное образование и обречь на развал и самоликвидацию [39, л. 12].

Эту же мысль высказал Первый секретарь обкома партии В.М. Кокков, принимавший участие в I Учредительном съезде Компартии РСФСР. Он выразил сомнение в отношении планов создания Российской компартии (далее – РКП). По его мнению, с одной стороны, РКП могла стать своего рода стержнем, позволяющим «укрепить организационное и идеологическое единство КПСС». А с другой стороны, создание Компартии РСФСР являлось механизмом противопоставления себя «другим частям КПСС». Он полагал, что такая мера могла привести к образованию «двоевластия в партии, к диктату со стороны РКП» [40, л. 4]. Тем не менее, среди большинства коммунистов проявилась жесткая идеологическая позиция, что в составе КПСС должна быть своя Компартия. Особо рьяно отстаивала идею образования фракций внутри КПСС Демократическая платформа.

В кризисной политической ситуации в июле 1990 г. был проведен XXVIII съезд КПСС, после которого позиции КПСС пошатнулись еще больше. На нем М.С. Горбачев так и не смог объяснить задачи, цели партии, выработать алгоритм ее дальнейшей деятельности, определить место и роль в новой социально-политической реальности. Это породило недовольство партийной номенклатуры, которая, забегаая вперед, на объединенном пленуме ЦК и ЦКК КПСС уже 24 апреля 1991 г. потребовала отставки М.С. Горбачева с поста Генерального секретаря ЦК КПСС. Но и партийные лидеры не смогли ни представить альтернативную кандидатуру, которая бы смогла взять на себя ответственность по консолидации рядов партии, ни собственную программу действий [41].

Со второй половины 1990 г. оппозиционные силы более активно стали действовать в отношении формирования своих организационных политических структур. В августе 1990 г. на очередном заседании координационного Совета Демократической платформы было принято постановление о намерении создать «Союз парламентских партий». Была достигнута договоренность о проведении Учредительного съезда движения «Демократическая Россия». Также начал свою работу образовавшийся Российский демократический форум, на тот момент уже имевший проект «Программы действий – 90». Иными словами, инициаторы всех демократических движений и новых партий одобрили поря-

док совместных действий, нацеленных на поэтапную борьбу за раскол КПСС. Однако, ряд лидеров новых партий пошли дальше и поставили вопрос о досрочном роспуске Съезда народных депутатов СССР, об отставке союзного Правительства и Президента СССР [42, л. 15].

В тот период в Кабардино-Балкарии Демократическая платформа уже выступала в качестве самостоятельной структуры внутри КПСС и обладала организационной и экономической самостоятельностью. Она пыталась отвоевать для себя соответствующие полномочия и в республиканских, и местных Советах народных депутатов и стремились расколоть республиканскую парторганизацию, агитируя за выход из КПСС. Ее представители вели планомерную работу по привлечению в свои ряды творческой интеллигенции, руководителей разного уровня, молодежи [42, л. 19].

Таким образом, снижение авангардной роли КПСС в обществе за период 1989-1990 гг. было следствием не только всеобщей демократизации политической системы, но и существенную роль здесь сыграли внутривнутрипартийные коллизии. КПСС испытывала серьезный институциональный и идеологический кризис. Первый повлек за собой дисфункцию системы управления партией. Причинами явилось еще большее, по сравнению с 1988 г. сокращение партаппарта в центре и на местах. Например, в КБАССР была пересмотрена и сокращена номенклатура обкома КПСС, горкомов и райкомов партии, ликвидированы Октябрьский и Ленинский горкомы партии, реорганизована Нальчикская городская партийная организация. На этом фоне произошло резкое падение партийной дисциплины, особенно во взаимоотношениях между различными партийными организациями, не говоря уже о рядовых членах партии. В этом плане обком КПСС попытался выправить ситуацию, объявив о том, что необходимо предоставлять больше самостоятельности первичным парторганизациям, которая выражалась «в закреплении за ними права разрабатывать и вносить на рассмотрение райкомов и горкомов партии собственные варианты постановлений и решений по принципиальным вопросам» [39, л. 20]. Также было принято решение превратить постоянные комиссии обкома КПСС из представительных органов в рабочие и через них активизировать деятельность всех членов обкома [39, л. 15].

Второй, идеологический кризис проявился в росте антикоммунистических настроений в среде демократов. До 1989 г. в Кабардино-Балкарской организации КПСС у них было мало сторонников. В основном коммунисты лояльно относились к курсу проводимых реформ в силу некой социально-экономической и политической стабильности. Но в 1990 г. уже значительная часть партийцев перешла на явные антикоммунистические позиции в связи с утратой КПСС контроля над ситуацией в стране. Это про-

явилось в снижении роли партийных комитетов, первичных партийных организаций, в массовом выходе их рядов партии.

В сложившейся ситуации КПСС лишалась своих рычагов, которые она применяла для сохранения своей авангардной роли. Обком, горкомы, райкомы, первичные и цеховые парторганизации уже с трудом могли контролировать укрепление партийных рядов, партийную дисциплину. На все эти явления партийной жизни влияние оказывали простой производств из-за несоблюдения договорных условий, неудовлетворенное снабжение населения продовольственными и промышленными товарами, рост преступности, отсутствие требовательности со стороны Верховного Совета, Совета Министров и рескома КП РСФСР к руководителям различного уровня. Немаловажным явилось отсутствие четкой партийной программы. Новый Устав, утвержденный на XXVIII съезде партии, не удовлетворял коммунистов, так как содержал размытые формулировки, определяющие принципы и формы партийной организации и регулирование внутрипартийных отношений, упраздняющих регламентацию проведения в первичных парторганизациях собраний, играющих большую роль в сплочении рядов.

Надо заметить, что за период перестройки произошло существенное ослабление партийного влияния к подбору и расстановке комсомольских кадров. Произошло резкое сокращение общего числа коммунистов, работающих в комсомоле. К 1990 г. их число уменьшилось на 821 чел., или на 37,7% и составило 1356 членов КПСС. Среди секретарей первичных комсомольских организаций за 4 «перестроечных» года число коммунистов в комсомоле снизилось с 46,9% до 16,5%. Большинство партийных и комсомольских организаций в Нальчике, Баксанском, Зольском и Терском районах ослабили работу по вовлечению комсомольских активистов в ряды партии [43, л. 35]. Кризисное состояние комсомола проявилось и в политике, касающейся сменяемости кадров и актива. Только за 1990 г. сменилось 51% секретарей первичных комсомольских организаций, 27,7% секретарей горкомов и райкомов ВЛКСМ. В целом, по республике численность комсомольских организаций резко сократилось. По сравнению с 1989 г. сокращение произошло на 42% (12017 чел.; общая численность комсомольцев в 1989 г. составляла 29250 тыс. чел.) [44, л. 36]. Кроме того, большинство комитетов комсомола отказались от какой-либо работы по подготовке молодежи к вступлению в ВЛКСМ. В целом, количество вступающих в ряды комсомола по сравнению с 1989 г. сократилось на 48%. В шести организациях г. Нальчика было принято решение о самороспуске [43, л. 35-36].

Все выше обозначенные нами факты – свидетельство радикальной политической позиции, проявившейся в снижении доверия молодежи к партии. Причинами явился не только политический кризис общества,

но и материальные трудности и проблемы в трудоустройстве опытных комсомольских работников в партийные, советские и хозяйственные органы (по материалам партийных соцопросов).

1991 г. характеризуется стремительным ухудшением политико-юридического положения КПСС. Для кардинальной перестройки партийной работы, заключающейся в повышении роли партийных комитетов, первичных парторганизаций, укрепления единства рядов партии, осуществления мер по стабилизации социально-экономической обстановки в республике, поиска совпадения интересов и развития сотрудничества с национальными общественными организациями было принято Положение о постоянных комиссиях при республиканском комитете Компартии РСФСР [44, л. 9]. Однако, механизмы, которые они выработали и пытались внедрить, оказались неэффективными, так как не имели системного характера, тем более в условиях жесткой критики партии.

Дальнейшая дестабилизация в рядах КПСС, проявившаяся в первом полугодии 1991 г., была свершившемся фактом. В рядах партии все больше стало наблюдаться разочарование в партийных идеалах и ее направлениях действий. Партийное руководство не смогло противостоять политике Б.Н. Ельцина по департизации органов государственной власти. Все это вело к падению коммунистических структур в политической системе. Это сказалось на сокращении рядов партии, на уплате членских взносов, на падении партийной дисциплины. Так, ежемесячно от уплаты членских взносов уклонилось 1800 тыс. коммунистов, более 300 было исключено из КПСС за нарушение уставных требований, около 1500 чел. вышло из партии по заявлению [44, л. 19].

Страна шла к новым потрясениям. 12 июня Съезд народных депутатов принял решение о назначении выборов Президента РСФСР в сочетании с итогами всероссийских референдумов о введении поста президента РСФСР и о сохранении СССР. В этой связи, по поручению республиканского комитета КП РСФСР была образована координационная группа в составе 8 человек их числа работники рескома и секретарей партийных комитетов городов и районов республики для созыва очередного Пленума Кабардино-Балкарского рескома КП РСФСР, на котором была поддержана кандидатура коммуниста Н.И. Рыжкова, отстаивающего позиции КПСС и сохранение СССР.

Но результаты выборов оказались следующими. По республике Н.И. Рыжков набрал чуть больше 15%, а Б.Н. Ельцин – 63,9%. И только в Майском и Прохладненском районах Б.Н. Ельцин не набрал большинства голосов [45, л. 19]. Очевидным явилось то, что настроением общества в республике был неблагоприятным для победы на выборах кандидата, поддерживаемого коммунистами. Избиратели поддержали Б.Н. Ельцина, надеясь, что в новых условиях рынка, произойдет улучшение

социально-экономической ситуации в стране, а именно: ускорение приватизации государственной собственности повлечет за собой развитие предпринимательства и поддержку руководителей предприятий в городе и селе, которые хотели бы работать по-новому.

Эти настроения являлись, в том числе, результатом активной деятельности национальных общественных организаций «Адыгэ Хасэ», «Тере» и Демократической партии КБССР, которые в данной избирательной кампании выступили единым блоком. Уже в июле 1991 г. в Москве в союзе с народными депутатами Верховного Совета из фракции «Радикальная реформа» эти организации образовали движение «Демократическая Кабардино-Балкария» [37, с. 127.], лидеры которого еще более радикально были настроены против КПСС и пытались всеми силами лишить ее власти. Кабардино-Балкарский реском, и его печатный орган – «Кабардино-Балкарская правда» – проявили неопределенность позиции и явную пассивность в сложившейся ситуации. Инициатива была упущена.

В условиях очевидного политического кризиса противодействовать политике демократов результативно КПСС уже не могла. 20 июля 1991 г. был принят Указ Президента РСФСР «О прекращении деятельности организационных структур, политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РФ». Этот шаг по департизации органов государственной власти вел к «окончательному упразднению особого статуса коммунистических структур в политической системе» [46, с. 237]. Политбюро ЦК КПСС незамедлительно оценил первые шаги Президента РСФСР как антиконституционные и антидемократические. Это было незаконное вмешательство в деятельность общественных объединений и выпад против КПСС.

В этой связи, Кабардино-Балкарский республиканский комитет КП РСФСР открыто выразил свое отношение к Указу. Он был расценен как прямое нарушение демократических прав и свобод человека и принят без учета мнения республик, входящих и состав РСФСР, что является нарушением суверенитета [47, л. 1]. Но некоторые республиканские руководители, например, А.И. Коваль – секретарь Кабардино-Балкарского рескома КП РСФСР, были убеждены в том, что это не что иное, как борьба между реформаторским и консервативным течением в партии. Выразилось мнение, что этот Указ – псевдорешение, которое только укрепит позиции консерваторов в КПСС, что партия станет меньше, но прочнее [48].

30 июля на очередном Пленуме ЦК КПСС М.С. Горбачев выступил с заключительным словом по проекту новой Программы КПСС, которая должна была способствовать выработке реальных программных целей, направленных на внутривнутрипартийную консолидацию и обновление

всей деятельности КПСС. По мнению партийной элиты республики, это выступление М.С. Горбачева существенно подняло его рейтинг [49]. 10 августа было принято Постановление о том, что обновленная Программа КПСС должна была быть принята на ближайшем, XXIX съезде партии.

Атмосфера, которая царила в республиканских парторганизациях, несмотря на массивное давление со стороны оппозиции и колоссальные потери, все же была в целом благоприятная; коммунисты не поддались панике, и все еще значительная их часть была настроена на консолидацию сил, способных сохранить КПСС [50]. Позиция рескома КБАССР была также сдержанной и выжидательной. Никто не ожидал каких-либо политических потрясений. Это объясняет то, что в августе 1991 г. для большинства руководящих партийных работников и рядовых членов КПСС создание ГКЧП не было неожиданностью [51, с. 170-171]. Именно поэтому, и указ Б.Н. Ельцина о приостановке деятельности КПСС на территории страны, который вступил в силу 23 августа, коммунисты республики восприняли спокойно.

Таким образом, та обстановка, которая сложилась в парторганизациях СССР в целом, и в КБАССР, в частности, была закономерным итогом общего курса демократизации, который взяла страна в 1985 г. И в новых условиях руководство КПСС всеми силами пыталось привлекать в партию сторонников социалистического выбора, укреплять свои ряды, стойко держаться и отстаивать свои идеологические и институциональные основы. Но в ситуации политического и экономического хаоса, деструктивные процессы коснулись и самую КПСС. Она перестала быть единым организмом. Внутри нее стали происходить процессы децентрализации, проявляющиеся в падении партийной дисциплины, открытой конкуренции между членами КПСС, идейно-политическом размежевании, изменении численности и состава рядов партии.

В этих условиях региональная партийная номенклатура (как в целом по стране) проявила наивысшую степень мимикрирования. Она заняла спокойную, выжидательную позицию и в дни путча ГКЧП, и после подписания Указа о приостановке деятельности КПСС, несмотря на то, что он был признан антиконституционным. Она не стала защищать партию.

В дальнейшем, феноменальная политическая адаптация большинства региональных партийных функционеров выразилась или в получении мандатов на выборах народных депутатов, что дало им основание дистанцироваться от партии, или в переходе на работу в органы государственной власти. Как бы то ни было, республиканская партийная номенклатура и в условиях трансформирующегося общества оказалась «у руля» и сохранила свой высокий политический и социальный статус. Это явилось, отчасти, основанием полагать, почему партийная элита

даже не попыталась предпринять меры для сохранения КПСС. У нее просто не было оснований бороться за сохранение старого режима. Она в очередной раз предприняла попытку вписаться в новую ситуацию на выгодных для себя условиях.

Смена политических режимов в России прошла мирным путем, что было во многом обусловлено именно политическим конформизмом партийной номенклатуры. Но это не стало победой демократии в прямом смысле слова. В августе 1991 г. произошло крушение КПСС, как организации, а не отстранение партийной элиты от власти, которая впоследствии вошла в политическую, финансовую, бизнес-элигу, в руководство отраслями народного хозяйства. Ее политическая культура продолжала и продолжает господствовать в обществе и распространяться на методы политического управления.

3.1.2 Динамика численности, состава и структуры Кабардино-Балкарской организации КПСС в 1985-1991 гг.

70–80-е гг. XX в. вошли в историю СССР как годы стагнации и застоя в экономической и политической сферах жизни страны. Новый курс, взятый руководством КПСС во 2-й половине 1980-х гг. был направлен на коренное обновление советского общества, которое, вместе с тем, не затрагивало бы принципиальные основы «программы построения коммунизма», принятой в 1961 г. на XXII съезде КПСС. Эту работу предполагалось провести на основе новой государственной идеологии – «демократического социализма». Но, как показало время, эта политика не только не смогла ликвидировать накопившиеся противоречия в обществе, но и привела к еще большему обострению политических, социальных и экономических отношений, а КПСС была обвинена в организации государственного переворота, повлекшего запрет ее деятельности.

М.С. Горбачев после прихода к руководству КПСС (11 марта 1985 г.), предпринял ряд решительных мер. Во-первых, была осуществлена перестановка в высшем руководстве. Во-вторых, на Апрельском пленуме КПСС 1985 г. он выступил с инициативой «обновления социализма», направленной на ускорение социально-экономического развития [52, с. 16]. В-третьих, была организована антиалкогольная компания, целью которой являлась борьба с пьянством и алкоголизмом, которые стали крайне опасным социальным явлением в СССР. В-четвертых, была объявлена борьба с нетрудовыми доходами и яркая демонстрация борьбы с коррупцией.

Важным этапом в жизни КПСС стал XXVII съезд, проходивший 25 февраля – 6 марта 1986 г. М.С. Горбачев представил политический доклад, в котором объявил о расширении гласности, так как именно этот

политический механизм мог реально показать принципиальные недостатки предшествующего руководства страны, проявляющиеся в экономике и социально-духовной сфере [53].

Также, были озвучены планы развития народно-хозяйственного комплекса; предложена система мер по совершенствованию системы управления и методов хозяйствования. Ключевая роль в реформировании всех сторон жизни советского общества отводилась партии, перед которой ставилась конкретная задача «... решительно переломить неблагоприятные тенденции в развитии экономики, придать ей должный динамизм, открыть простор инициативе и творчеству масс, подлинно революционным преобразованиям... Другого пути нет» [52, с. 45].

Эффективная деятельность М.С. Горбачева в первые годы перестройки оказали благотворное влияние на общественное настроение, что не могло не сказаться на численности партии, как в целом по стране, так и в Кабардино-Балкарии. Так, в 1985 г. общая численность членов и кандидатов в члены партии в КБАССР составляла 46328 тыс. человек, а в 1986 г. эта цифра составила уже 47127 тыс. чел. соответственно [54, л. 1].

Каких-либо изменений в составе и структуре республиканской парторганизации в обозначенный период ни в половозрастном, ни в образовательном, ни в национальном плане не наблюдалось.

В тоже время процессы обновления партии сказались на количестве исключенных из партии. М.С. Горбачев выдвинул жесткое требование, касающееся укрепления партийной дисциплины и ответственности. Райкомы и горкомы КПСС были обязаны работать «над улучшением качественного состава нового партийного пополнения, его воспитания, повышением боевитости партийных органов» [55, л. 19]. В соответствии с этой установкой в 1985 г. было исключено 183 чел., в 1986 – 213 чел. [54, л. 3,4] Основная причина – пренебрежение партийной дисциплиной. Выбывшие из партии за этот период составляли – 1985 г. – 61 чел., 1986 – 55 [55, л. 3,4]. Следует отметить, что выбывшим считался тот член или кандидат в члены партии, кто не уплатил членские взносы без уважительных причин в течение трех месяцев. После этого он фактически утрачивал связь с партийной организацией, что означало выбывание из партии [56].

С 1987 г. стали происходить определенные изменения в динамике численности партии. На Январском пленуме ЦК КПСС 1987 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС взял курс на пополнение партийных рядов и одновременно отметил, что крайне важно восстановить чистый и честный облик коммуниста, необходимо очистить партию от недостойных людей, которые в нее проникли, извлекая выгоду из партийного билета [57].

Первоначально, перестройка в системе кадровой политики дала свои результаты. Так, Кабардино-Балкарская областная парторганизация

ция пыталась активизировать деятельность комиссий партийного контроля в борьбе «за чистоту партийных рядов». Было введено в практику работы парторганизаций проведение собеседования с коммунистами по определению позиции каждого из них. Комиссии по партийной работе, а также первичные парторганизации усилили внимание за соблюдением партийного устава, дисциплины, систематической уплатой членских взносов. В практику было введено широкое гласное обсуждение при приеме кандидатов в члены партии. И, в тоже время, определенное сокращение членов в партии происходило, на наш взгляд, благодаря этим мерам. Например, в 1985 году было принято в ряды партии 1328 тыс. чел., в 1986 г. – 1355 тыс. чел., а уже в 1987 г. эта цифра сократилась до 1250 человек [58, л. 1, 3, 4].

На численности партии, кроме изменения политики в отношении приема в ее ряды, сказалась и структурная перестройка экономики. Создание новых форм хозяйствования – кооперативов, привело к перераспределению трудовых ресурсов по сферам деятельности, повлекшее за собой сокращение числа работающих в государственном секторе экономики, за счет которых и происходило пополнение рядов парторганизации [59, с.46]. Партийными органами республики предпринимались меры по дополнительному вовлечению населения в общественное производство. Но, численность занятых, вместо увеличения, сократилась на 45,6% [60, л. 17].

В целом, численность республиканской партийной организации Кабардино-Балкарии продолжала расти, но меньшими темпами. В 1987 г. она вместе с кандидатами в члены партии составляла 47833 тыс. человек, что на 706 человек больше по сравнению с 1986 г. (1,5%) [58, л. 1].

С 1988 г. тенденция сокращения численности партии усиливается за счет изменения общественных настроений в СССР. Связано это было с XIX Всесоюзной партконференцией, проходившей с 28 июня по 3 июля 1988 г., на которой было провозглашено возвращение к полновластию Советов народных депутатов как основы социалистической государственности и самоуправления. Такой подход к Советам говорил о том, что руководство КПСС в корне изменило свою политику в отношении органов власти и управления. Именно введение демократического контроля стало реальным показателем перестройки властных отношений, выражающимся в распределении властных полномочий между партийными и советскими органами. Предполагалось вернуть Советам законодательную, управленческую и контрольную функции. Авангардная же роль продолжала принадлежать КПСС и заключалась в идеологической разработке общего курса, по которому шло развитие страны [61].

В этой связи, были введены демократические принципы внутривнутрипартийной жизни и в республиканской парторганизации КБАССР, вклю-

чающие в себя децентрализацию управления, коллегиальный принцип обсуждения и принятия решений. Также обращает на себя внимание развитие новых форм народовластия: Советов трудовых коллективов, рабочих комитетов, Советов местного самоуправления и т.д., возникающих по инициативе трудящихся [62, л. 33].

Демократизация общественно-политической жизни страны, привела к усилению влияния неформальных общественных групп и объединений, которые стали играть существенную роль в трансформации общественных настроений. Речь идет об «Ашамаз» и «Голлу», национальных общественных организациях, изначально строивших свою деятельность на изучении вопросов истории, культуры, фольклора кабардинского и балкарского народов. Их деятельность постепенно стала политизироваться и в коллективных дискуссиях и диспутах, посвященных истории и современной роли партии, стала звучать критика деятельности КПСС и курса проводимых реформ [63, л. 1]. В этой связи, в республике, в неформальных общественных организациях все чаще стали звучать слова о «вредности коммунистических идеалов», о том, что Коммунистическая партия уступила власть Советам и начала устраняться от решения важных политических и социально-экономических вопросов [51, с. 168].

Новые общественные настроения ярко проявились в количестве кандидатов в члены КПСС в 1988 г., общее число которых составило 1000 человек, что на 25% было меньше, чем в 1987 г. [64, л. 4]. В общей сложности, количество принятых коммунистов в республиканской организации КПСС этот период увеличилось на 489 чел. и составило 48322 тыс. чел., но это было на 217 чел. меньше (0,5%) по сравнению с 1987 г. (706 чел.) [65, л. 1].

Показательным было то, что с 1988 г., помимо исключенных, происходил уже добровольный выход из состава КПСС по заявлениям, принявшим массовый характер к 1990 г. И, несмотря на то, что руководство партийной организации предпринимало серьезные усилия по привлечению в свои ряды новых членов, к сожалению, шел обратный процесс. С января прошлого (1987) г. из рядов КПСС вышли по заявлению 207 человек [65, л. 10]. Но реальные причины выхода из партии секретари городских и районных парторганизаций скрывали, убеждая обком КПСС, что, отток из партийных рядов связан с увеличением членских взносов в связи с повышением зарплаты.

Изменился социальный состав партийных организаций КБАССР. По сравнению с прошлыми годами, рабочие составляли уже не более 40% (было 45%). Существенное снижение удельного веса рабочих произошло в Прохладненской, Тырныаузской городских и Октябрьской районной парторганизациях [66, л. 9, 10]. Не росла рабочая партийная

прослойка и среди руководителей среднего звена, а в некоторых районах, таких как Урванский и Баксанский, даже сократилась. Численность колхозников не превышала 15% (было 18%), 37% приходилось на представителей научно-технической интеллигенции, работников просвещения, здравоохранения и культуры [66, л. 9, 10]. Несмотря на достаточно высокий процент служащих, «в республике наметились тенденции к снижению партийной прослойки в учебных заведениях...» [67, л. 29]. Однако, несколько возросла численность коммунистов-женщин. Их в областной организации насчитывалось 28,6% или 13825 тыс. чел. (в 1987 г. – 13663 тыс. чел.) [66, л. 10].

Для того, чтобы не допустить дальнейшего ослабления роли КПСС в обществе и сокращения численности парторганизаций, на X Пленуме областного комитета КПСС 24 ноября 1988 г., в целях совершенствования работы партаппарата, была поставлена четкая задача – всемерно изживать командно-административные методы руководства, которые могли быть причиной формирования антикоммунистических настроений и способствовать сокращению рядов партии, постоянно совершенствовать стиль и формы работы с учетом развития демократизации и гласности.

1989 г. можно охарактеризовать как период, в течение которого резко стали выявляться кризисные явления в обществе. 26 марта 1989 г. прошли выборы народных депутатов СССР на альтернативной основе, что усилило, с одной стороны, процессы политического обновления общества, которые стимулировали тенденции постепенного становления и развития в государстве идеологического и политического плюрализма, проявившиеся в формировании политического лидерства, выступавшего за ликвидацию монополии КПСС на власть, за самостоятельность республик и за рыночную экономику. С другой, накал политической борьбы ухудшил социально-экономическую обстановку в стране. Рост инфляции привел к товарному дефициту, что повлекло за собой ряд забастовок, например, шахтеров Кузбасса, которые стали первыми открытыми массовыми забастовками в стране [33, с. 273].

Все это не могло не отразиться на динамике численности и составе республиканской парторганизации. Так, в начале 1989 г. общая численность коммунистов (вместе с кандидатами) Кабардино-Балкарской республиканской парторганизации составила 48265 тыс. чел. [68, л. 1]. Но, как свидетельствуют документы «... количество принимаемых в партию в Нальчике уменьшилось на 41%, в Прохладненском районе – на 61%, в Терском районе – на 48%» [69, л. 2].

Важным, на наш взгляд, является то, что, если с 1985 г. шел планомерный приток в ряды областной организации КПСС интеллигенции (1985 г. – 5997 тыс. чел., 1986 г. – 5939 тыс. чел., 1987 г. – 6143 тыс. чел., 1988 г. – 6135 тыс. чел.), то с 1989 г. происходило сокращение

данной социальной страты в рядах партии – 1989 г. – 6051 тыс. чел., 1990 г. – 5891 тыс. чел. [68, л. 1-165; 70, л. 1-125]. Снижение численности парторганизации на 107 человек за пять лет, конечно, не существенно, фактически – это естественная убыль, но оно демонстрирует тенденцию скептического отношения к демократическим реформам.

Но особенно снизился прием в партию рабочих и колхозников, причем эта тенденция имела место в большинстве партийных организаций предприятий промышленности, колхозов и совхозов КБАССР. Так, доля принятых рабочих в партии по сравнению с 1988 г. сократилась на 45% (1988 г. – 520 чел., в 1989 – 287 чел.), а численность колхозников на 27% (1988 г. – 150 чел., в 1989 г. – 109 чел.) [70, л. 21].

Также уменьшился приток в партию молодежи через комсомол. Если, в 1985 г. общее число молодежи, вступившей в ряды республиканской организации КПСС, составляло 954 чел., то в 1989 г. эта цифра равнялась 349 чел., а в 1990 г. – 104 чел. [54, 65, 70].

В 1990 г. кризисные явления в политической и социально-экономической жизни СССР усилились. 15 марта III Съезд народных депутатов отменил 6 статью Конституции СССР, закрепляющую идеологическую и политическую монополию КПСС, ввел институт президентства в СССР.

Поворотным событием для КПСС стал XXVIII съезд, который проходил в июле 1990 г. Коммунисты, в том числе и Кабардино-Балкарской республиканской парторганизации, большие надежды связывали с этим съездом, надеясь на четкую программу действий партии по выходу из глубокого политического и социально-экономического кризиса в СССР. В выступлениях многих руководителей и рядовых коммунистов республики звучала мысль: «перестройка партийного аппарата должна усилить партийное влияние во всех сферах жизни республики» [64, л. 64]. Обком и партийные комитеты надеялись, что будет принято постановление XXVIII съезда по усилению внимания к вопросам развития внутрипартийной жизни, отбору в партию и укреплению партийных рядов. К сожалению, все внимание СМИ и общественности было сфокусировано на заявлении Б.Н. Ельцина о выходе его из рядов КПСС, а не принципиальных вопросах внутрипартийной жизни. Деструктивные действия Ельцина, бывшего первого секретаря Московского горкома партии и кандидата в члены Политбюро КПСС, усугубили идеологический раскол и сделали очевидным полярный расклад политических сил в обществе, в том числе и Кабардино-Балкарии.

Кризисные явления в политической жизни страны были связаны и с центробежными тенденциями в союзных республиках, которые постоянно освещались в СМИ. 12 июня 1990 г. на первом Съезде народных депутатов РСФСР была принята «Декларация о государственном суве-

рентите России», в которой официально был провозглашен приоритет российского права над союзным на территории РСФСР.

Эти процессы серьезно подорвали авторитет партии, что сказалось на ее численности, составе и структуре. Исправить положение дел в республике был призван XI Пленум областной парторганизации КБА-ССР, проведенный в 1990 г., на котором, в соответствии с еще действующими установками ЦК КПСС, было принято решение повысить требовательность к вступающим, избавляться от бытовавшей практики формального, механического регулирования приема новых членов [21, л. 14]. Опираясь на известные демократические принципы, руководство республики пыталось сдержать массовый выход членов партии из рядов КПСС, но это была, по сути, бесплодная работа, поскольку политическую ментальность граждан республики формировали не выступления и инструкции Обкома КПСС, а радикальные союзные, российские и региональные средства массовой информации, девальвирующие советскую историю, социалистические ценности, деятельность партии.

Важным шагом в работе республиканской парторганизации КБАССР стало решение бюро Кабардино-Балкарского обкома партии от 24 июля 1990 г., в котором говорилось, что «с учетом мнения коммунистов Нальчика» упраздняются Ленинский и Октябрьский райкомы КПСС г. Нальчик [71, л. 2]. Это было сделано с целью укрупнения Нальчикской парторганизации для оптимизации и демократизации ее работы.

Ряды парторганизацией республики продолжали редеть. Общее количество членов и кандидатов в партию составило в 1990 г. 44538 тыс. чел. по сравнению с 48284 тыс. чел. в 1989 г., т. е., численность членов партии сократилась на 3746 тыс. чел. (7,8%). Изменения коснулись и социального состава. По сравнению с 1989 г. количество рабочих уменьшилось на 13%, составляя 41,2% от общего числа коммунистов, удельный вес крестьян уменьшился на 7,8%, а служащих на 4,4% [70, л. 2]. На основе анализа документов УЦДНИ АС КБР, нами выявлено уменьшение удельного веса коммунистов, занятых в народном хозяйстве, во всех городских и районных парторганизациях. В целом по республике он оставлял 9,5% [70, л. 1-5].

Усилился также процесс старения рядов партии. Удельный вес членов партии от 60 лет и старше составлял 45,6%, что на 4,6% было больше, чем в 1989 г. Почти пятая часть коммунистов республиканской парторганизации состояла в КПСС более 30-ти лет. Безусловно, этот факт свидетельствовал о зрелости ее состава. Но это, так же, свидетельствовало о том, что молодое поколение интересовали иные общественно-политические проблемы, чем внутривнутрипартийная работа.

Национальный состав парторганизации за период с 1985 по 1990 г. практически не изменился. Среди коммунистов были представители

более 50 национальностей, в том числе кабардинцев – 43,2%, русских – 35,9%, балкарцев – 10,9% [70, л. 3].

Продолжалось сокращение кандидатов в партию, особенно из рабочих. В 1990 г. в партию было принято только 245 человек, что в три раза было меньше, чем в 1989 г. В парторганизациях совхозов рядовые рабочие, занятые в полеводстве и животноводстве, составляли 28,6%, хотя в колхозах данная категория молодых коммунистов составляла 52%. Среди принятых в партию служащих было около 30%. В целом, по республике, происходило сокращение притока в партию рабочих в Нальчикской городской парторганизации – на 19,6%, Прохладненской – на 35,4%, Майской – на 23,3%, Терской – на 20,2%, Урванской – на 20,8%. Первичные парторганизации за 1990 г. Тырныауза не приняли ни одного рабочего [71, л. 4].

Увеличилось количество выбывших коммунистов из рядов партии. Так, общее их число составило 3625 тыс. чел. Основная масса членов партии, добровольно покинувших ее, была из среды рабочих и служащих. Т. е., за 1990 г. потери партии составили 4134 тыс. чел., включая исключенных (509 чел.) [72, л. 4].

Среди объективных и субъективных причины, которые способствовали выходу коммунистов из партии, выделим следующие. Отметим, что они были высказаны самими коммунистами как в ходе социологических опросов, которые проводил областной комитет КПСС КБССР в 1990 г., так и в средствах массовой информации. Члены партии указали: снижение авторитета КПСС (75%). Здесь имелось ввиду несогласие с политикой партии, проявляющееся в неудовлетворенности ходом перестройки, работой первичных парторганизаций, решением жилищно-бытовых и социальных вопросов. Другие в качестве основной причины указали на то, что считают себя недостойными состоять в рядах партии в связи с возросшими требованиями (10%). Часть ссылалась на плохое здоровье (11%). 40% опрошенных отказались объяснять причины выхода из рядов КПСС [72, л. 3]. Соблюдение партийной дисциплины стало неактуальным, что ярко демонстрировало общее настроение в отношении популярности КПСС в обществе. Так, около трети опрошенных не желали выполнять партийные обязанности, в т. ч. уплачивать возросшие членские партийные взносы [72, л. 3]. С их позиции, партия отражала интересы не трудящихся масс, а своего аппарата – от районного комитета и выше, который благополучно содержался за счет партийных взносов. Особое раздражение вызывал бюрократизм партийной работы [73]. Неуплата членских взносов, систематическое отсутствие на партсобраниях, нарушение уставных требований – все это явилось причинами и исключения из рядов партии.

Тем не менее, прием в партию продолжался. В 1990 г. в ряды КПСС было принято 328 человек. Это были, безусловно, люди, хорошо обдумавшие свой шаг и руководствующиеся идейными убеждениями. В новых условиях жизни общества конъюнктурные мотивы ушли в прошлое. Вместе с тем, в работе по формированию состава парторганизации

ций обострились старые и появились новые проблемы. На этапе перехода от статистически разнорядочного подхода, включающего в себя жесткие требования социального квотирования и индивидуальный отбор, к демократизации приема в партию, многие первичные организации продолжали ослаблять «идейно-воспитательную работу» среди рабочих и колхозников. Именно эти категории партийцев стали стремительно сокращаться. «Среди принятых в партию в 1990 г., удельный вес рабочих составил лишь 17,1%, а колхозников – 20,4%» [74, л. 24].

Сокращение численности партийных рядов повлекло за собой структурные изменения в парторганизациях. Это касалось, прежде всего, цеховых парторганизаций и партийных групп. За 1990 г. по сравнению с 1989 г. количество цеховых организаций уменьшилось на 90, а партийных групп – на 368 [75, л. 1-7].

Падение авторитета КПСС к концу 1990 г. было связано с появлением различных идейно-политических оппозиционных течений, открыто выражающих свое негативное отношение к ее работе. Например, на Учредительном съезде Демократической партии Кабардино-Балкарии, входящей на федеративных началах в Республиканскую партию России, с докладом о текущем моменте выступил Ж.М. Губачиков. Он критически оценил экономическое и социальное положение в республике и возложил вину за это на партийный аппарат, который отказался от прямого вмешательства в хозяйственные дела и озабочен был только сохранением своего привилегированного положения...» [62, л. 37, 38].

1991 г. – заключительный период «перестройки», отмеченный резким ухудшением экономического и социального положения в стране, углублением кризиса советской государственности.

Эти факторы обусловили существенное сокращение численности партийных рядов (за 1991 г. использовались данные только за первое полугодие). За первые семь месяцев 1991 г. численность членов партии составила всего 41940 тыс. чел., сократившись на 3099 тыс. чел. (7% за 7 месяцев.). В большинстве своем это была часть населения, занятая в материальном производстве и наиболее пострадавшая в результате «перестроечных» реформ.

В Кабардино-Балкарии из общего числа вышедших членов партии, рабочие составили 825 чел. (44%), крестьяне – 95 чел. (5%), служащие – 729 чел. (39%) [75, л. 22]. Представители интеллигенции продолжали вступать в партию (за первое полугодие было принято в КПСС 83 человека, из них служащих 35 (56,4%) [76, л. 1]), что косвенно свидетельствовало об ее социальном и материальном самочувствии. Значительная часть интеллигенции продолжала поддерживать демократический курс М.С. Горбачева. Число исключенных из партии по различным об-

стоятельствам, составило 850 человек, из них рабочих – 445, крестьян – 67, служащих – 253. [76, л. 2].

Что касается численности коммунистов по партийному стажу, то «лидировали» те, у кого он достиг 20 лет и более – 835 чел. (44,6%), количество коммунистов, имеющих партстаж до 5 лет, составило 215 чел. (11,5%) [75, л. 22].

Исходя из официальных статистических отчетов областного комитета партии о составе городских и районных парторганизаций в отношении привлечения женщин в ряды партии, ситуация не менялась до 1991 г. КПСС жестко квотировала представительство женщин в своих рядах. От общего числа коммунистов женщины в республиканской парторганизации составляли около 30%. Но с 1991 г. партийных лидеров стало беспокоить то, что слабое участие женщин в политической жизни республики было неадекватно их политическому потенциалу. По мнению партийных лидеров, «наблюдалось низкое представительство женщин в выборных органах партии, что не соответствовало их удельному весу в составе КПСС, уровню образования, что не обеспечивает активного их включения в процессы обновления партии и страны» [77, л. 30]. Удельный вес представителей женщин среди членов рескома КП РСФСР составлял всего 15,4%; среди освобожденных секретарей парторганизаций – 5,5%. Не было женщин среди первичных секретарей горкомов, райкомов партии. Резко сократилось количество женщин в Советах. В Верховном Совете республики женщины составляли 14,4% (было 43%). Не было женщин в Верховном Совете РСФСР, уменьшилась доля женщин в органах государственного управления всех уровней. Женщины – руководители предприятий и организаций составляли всего 2% [77, л. 30].

Актуализация проблемы была связана с тем, что женщины Кабардино-Балкарии стали активно участвовать в различных общественных организациях, союзах, других партиях и обществах. В республике оформилось массовое движение, которое, в отличие от КПСС, активно стремилось защищать интересы женщин. В первую очередь, это была автономная система женсоветов во главе с Комитетом женщин Кабардино-Балкарии [77, л. 30].

В марте 1991 г. «Адыгэ Хасэ» и Демократическая партия КБССР организовали Конгресс демократических сил Северного Кавказа и провели митинг в поддержку демократии. «Оба эти мероприятия отличались небывалым ...антикоммунистическим и антисоветским содержанием» [78, л. 15]. Показательно было то, что они вообще выступали за устранение КПСС от власти [71, л. 27].

Факт резкого падения авторитета КПСС в обществе зафиксировали референдумы по сохранению СССР и РСФСР. В записке об итогах работы партийных комитетов и организаций по проведению референду-

мов говорилось, что в республике наблюдается определенная дифференциация числа проголосовавших за сохранение СССР. Особенно выраженный радикализм в этом вопросе проявили граждане из Нальчика, Урванского и Чегемского районов, которые проголосовали против сохранения СССР. Обком партии КБССР быстро выявил причину такого положения дел: «...партийные комитеты и рескомы на местах с запозданием развернули организаторскую и политическую работу, в результате чего не удалось охватить влиянием отдельные социальные группы» [79, л. 8]. С точки зрения руководителей рескома КПСС, Демократическая партия КБССР провела эту работу более активно. Но, дело здесь было не в организационной работе Демократической партии, а в том, что КПСС в общественном сознании перестала быть главной силой в политических процессах. Национальные общественные движения активно вмешивались в вопросы, находящиеся в компетенции партийных, советских и государственных органов.

Особенно активную позицию в этом плане заняла «Адыгэ Хасэ». Кабардино-Балкарский республиканский комитет КПСС был обеспокоен тем, что эта организация «... становится все более реальной оппозиционной силой, противостоящей партийным и советским органам республики, агитируя за выход из КПСС, которую считает тормозом общественного развития» [71, л. 26]. Контроль партии над ситуацией в обществе слабел с каждым днем. Партийные комитеты и первичные партийные организации, привыкшие получать команды сверху, так и не научились проявлять в своей работе политическую гибкость, активно использовать новые методы работы. Они постоянно ждали чьих-то указаний, вследствие чего упустили время и инициативу [80, с. 2].

Сложившаяся в стране и регионе политическая ситуация играла против Кабардино-Балкарской республиканской организации КПСС. Общественные объединения «Адыгэ Хасэ», «Тере», «Славяне» активно выступали против самого существования КПСС, обвиняя ее во всех проблемах общества. Неадекватная позиция республиканского обкома партии в тревожные дни 19–21 августа 1991 г. усилили отторжение общества от КПСС.

Таким образом, за исторически короткий срок «перестройки», внутренние ресурсы партии, как в центре, так и на местах, оказались настолько истощены, что она, как политическая сила советского общества, практически без боя сдала позиции в политической борьбе с оппонентами. Жесточайшая централизация внутри партии, отсутствие механизмов широкого демократического обсуждения актуальных вопросов, «бесхребетность» в отстаивании принципиальных вопросов партии и общества во 2-й половине 80-х – начале 90-х гг. XX в., привели к фатальному исходу. Среди членов партии не нашлось лидера, который

мог бы повести коммунистов к решению жизненно важных экономических и социальных проблем.

Изменение ключевых факторов внутрипартийной жизни: численности, состава и структура Кабардино-Балкарской республиканской организации КПСС ясно показывает, как в условиях трансформации советской общественно-политической системы 1985-1991 гг. проявлялись кризисные процессы внутри КПСС.

Анализ численности, состава и структуры Республиканской партийной организации КПСС позволяет предложить периодизацию динамики этих процессов. Первый этап: 1985–1987 гг. Это был период, когда радикальных шагов по изменению основ внутрипартийной жизни партия еще не предпринимала, и ее ряды КПСС активно пополнялись из различных социальных слоев: профессиональных, половозрастных, национальных, образовательных. Эта фаза отражает ведущую роль и значимость КПСС в начатых преобразованиях.

Второй этап: 1987–1989 гг. В связи с реформированием общества в духе демократического социализма, введением гласности, узакониваем частного предпринимательства в форме кооперативов, социальный состав республиканской партийной организации стал меняться. Если в 1987 г. число вступавших в партию различных социальных групп превышало число тех, кто выбывал из нее, то с 1988 г., начавшееся ухудшение политической и экономической ситуации, межнациональные конфликты привели к тому, что динамика численности членов партии пошла на убыль. С 1989 г. стало наблюдаться снижение приема в партию рабочих и колхозников; наметился добровольный выход из состава КПСС; стало нарастать влияние неформальных общественных групп и объединений, открыто выступающих против партии и ее курса. Роль КПСС в жизни общества стала постепенно падать.

Третий этап: 1990–1991 гг. Резкая дестабилизация обстановки в стране, приведшая к обострению экономической ситуации, переход к президентской форме правления, кризис федеративного устройства, усиление борьбы за власть между республиканскими политическими элитами и унитарным Центром, складывание антикоммунистической идеологии, повлекли за собой окончательное падение авторитета КПСС. На этом этапе прослеживается дальнейшее сокращение численности республиканской парторганизации, меняется ее состав и структура.

Противостояние между республиканской организацией КПСС и демократическими политическими силами республики, политический успех российского руководства, отстаивавшего демократические идеалы над союзными, которые ассоциировались с консервативными ценностями в дни ГКЧП, привели к «полной и окончательной победе» ее политических противников.

3.2 Региональные отделения федеральных политических партий Кабардино-Балкарской Республики в условиях становления многопартийности

3.2.1 Формирование и деятельность региональных отделений федеральных партий и движений в 1990-е гг.

В конце XX в. в России произошла трансформация коммунистического режима, которая привела к реформированию политической и социально-экономической систем. Однако, несмотря на провозглашенные руководством страны цели, она представляла собой минимальную либерализацию общественной жизни, проявившуюся в частичном формировании демократических ценностей, политических структур, неспособных реализовать взаимосвязь между элитами и массами и в неконкурентных выборах.

Отсутствие в России необходимых структурных предпосылок демократии, таких как: развитая экономика, высокий уровень жизни, стабильный средний класс, рыночные механизмы, демократические ценности, защищенные законом, не давали возможностей для развития эволюционных механизмов становления либерального режима в стране. На повестке дня стоял другой вопрос, а именно, удастся ли власти, навязавшей обществу направление и способ движения, сохранить единство элиты, удержать отдельные ее части от соблазна воспользоваться в своих интересах плодами либерализации [81, с. 71]. Речь могла идти не столько о смене политического режима, сколько о внутриврежимных изменениях.

Поэтому, на первоначальном этапе политического развития либерализация общественной жизни в России представляла собой вариант «навязанного демократического транзита» [82, с. 13], но с определенными особенностями. Вектор движения к демократии зависел от деятельности небольшой группы политической элиты, изначально иницирующей реформы, но пытающейся сохранить за собой контроль над политическими процессами.

Активизация общественной жизни в России в 1990-е гг. предопределила становление партий и общественных движений, которые должны были бы приобрести качественно новые характеристики, высокий правовой статус и играть значимую политическую роль в обществе.

Вступление России в новую эпоху после 1991 г. сопровождалось распадом двух основных политических сил – КПСС и Демократической партии России, что явилось основанием для создания новых партий и движений, но которые сохранили идеологическую и структурную преемственность по отношению к этим политическим организациям.

Если раньше «партийное размежевание отражало конфликт, прежде всего, по линии «консерваторы-либералы», то теперь по линии...традиционалисты-прогрессисты» [83, с. 234].

После ухода КПСС с политической арены были созданы различные партии, придерживающиеся традиционалистской (коммунистической) идеологии. Эклектичная идеология позволила КППФ остаться в лоне левых сил с их державным национализмом и антикапиталистической направленностью. Но также она вписалась и в систему реформаторских партий, отстаивающих социал-демократические идеи. Специализированную версию традиционализма представляла Аграрная партия России, цели и задачи которой отражали модернизационные аспекты экономического и социального развития [84].

На базе Демократической партии России сформировались политические организации и движения в основном либерального толка (например, ЛДПР), идеологические концепции которых акцентировали внимание на частной собственности и рынке, выступающие в качестве условий свободы.

С 1993 г. стали формироваться новые принципы партийного строительства, обусловленные тем, что партии получили возможность участвовать в избирательных компаниях. Идеологическая направленность партийных программ стала наполняться социально-политическим содержанием, где политический расчет и отстаивание интересов политической элиты определяли линию партий и общественно-политических движений.

В этих условиях власть начала занимать центристскую позицию и более активно формировать собственную партию – «партию власти». Интерпретация «партии власти» может быть представлена в качестве «совокупности структур, объединений и группировок, консолидированных вокруг главы государства и проводящих его курс, которые в той или иной степени участвуют в определении целей и стратегий развития России и отдельных, входящих в нее регионов [85, с. 28].

Первоначально такая ставка делалась на «Демократическую Россию», затем на политическое объединение «Демократический выбор России» (далее по тексту – ДВР) и «Партию российского единства и согласия» (далее по тексту – ПРЕС). Но надежды в отношении этих движений не оправдались, так как они погрязли в политических склоках, кроме того, ДВР и ПРЕС провалили парламентские выборы 1993 г. И в мае 1995 г. был создан крупнейший, на тот момент, партийный блок «Наш дом – Россия» (далее по тексту – НДР).

В 1998 г. по инициативе мэра г. Москвы Ю.М. Лужкова было сформировано общественное движение «Отечество». Уже в 1999 г. на II съезде ОПОО «Отечество» Ю.М. Лужков выступил с идеей создания избирательного блока, состоявшего из движения «Отечество» и движе-

ния «Вся Россия» [86]. В общем, избирательный блок «Отечество – Вся Россия» (далее по тексту – ОВР) составляли избирательные объединения: ОПОО Отечество, ОПОО «Регионы России», ОПОД «За равноправие и справедливость», Аграрная партия России, политическая партия «Союз христианских демократов России». Движение ОВР стало практически первой центристской организацией, которая не признавала как левый, так и правый радикализм [87, л. 2].

В 1999 г., в связи с политической неудачей партии «Наш дом – Россия» власть предприняла шаги по формированию новой «партии власти». Так было создано межрегиональное движение «Единство». В дальнейшем, противостояние ОВР и «Единства» станет ключевым политическим событием, которое кардинально изменит расстановку сил в стране.

Воссоздать общероссийскую картину становления многопартийности невозможно без обобщений на региональном уровне. В 1990-е гг. в Кабардино-Балкарии сформировались региональные отделения общероссийских политических партий и движений – Коммунистическая партия Кабардино-Балкарии, Кабардино-Балкарская республиканская организация Аграрной партии России, региональная организация «Наш дом – Россия», Нальчикская городская организация «Либерально-демократическая партия России», Кабардино-Балкарское региональное отделение Общероссийской политической общественной организации «Отечество».

17 октября 1992 г. в Кабардино-Балкарии на состоявшемся Учредительном собрании коммунистов была создана первая после ликвидации КПСС партия «левой» (традиционалистской) направленности – Коммунистическая Трудовая партия Кабардино-Балкарской Республики. Основными ее постулатами являлись: отстаивание интересов рабочего класса, трудового крестьянства и интеллигенции, принципов бесклассового общества и установление подлинного народовластия через формирование Советов [88, л. 5].

Данную общественно-политическую организацию можно рассматривать в большей степени как клуб по интересам, объединяющий ветеранов войны и труда, которые в прошлом не занимали высоких должностей в государственных структурах республики и до конца оставались верны коммунистическим идеалам. Кроме того, в нее входили представители научной, военной и творческой интеллигенции, которые так и не смогли адекватно воспринять реформирующуюся действительность.

С начала своей деятельности Коммунистическая Трудовая партия КБР открыто выступала против проведения незаконной приватизации, изменения общественного и экономического строя страны, за возвращение власти Советам. 11 декабря 1992 г. на заседании бюро оргкомитета партии было принято постановление, адресованное VII Съезду народных депутатов РФ, в котором выражалось возмущение в отноше-

нии увеличивающегося числа миллионеров, «выкормившихся за счет распродажи страны и обнищания народа» [89, л. 3].

6 февраля 1993 г. на первой конференции Коммунистической Трудовой партии КБР было принято решение о переименовании ее в Коммунистическую партию Кабардино-Балкарской Республики (далее по тексту – КП КБР), основные задачи которой заключались в создании организационных и материальных условий для деятельности республиканской парторганизации на основе принципа демократического централизма и расширения прав первичных парторганизаций. Председателем исполкома КП КБР был избран Шагагошев Ш.А. [90, л. 82, 83]. Компартия КБР открыто отстаивала достижения советского государства во главе с КПСС, что напрямую сказывалось на численности партии, которая была самой крупной массовой партией в республике и обладала сетью первичных парторганизаций. Ее численность составляла: в 1994 г – 2337 тыс. человек, в 1995 г. – 3237 тыс. человек, 1996 г. – 3647 тыс. человек, в 1997 г. – 3058 тыс. человек, в 1998 г. – 3174 тыс. человек [91, л. 1-21, 81]. В 1996 г. только у республиканского отделения Аграрной партии России численный состав приблизился к цифре – 3660 тыс. человек [92, л. 22].

В 1990-х гг. активная деятельность Коммунистической партии КБР проявилась в решении вопроса, касающегося восстановления бывших балкарских районов и провозглашении Республики Балкария. В обращении Президиума исполкома Компартии КБР к участникам референдума 17 декабря 1994 г., который проводился по решению Парламента КБР в населенных пунктах республики, входивших на момент выселения балкарского народа в состав Эльбрусского, Чегемского и Хуламо-Безенгиевского районов, было отмечено, что «за прошедшие десятилетия в Кабардино-Балкарии произошли значительные демографические и социально-экономические изменения и восстановить то, что было полвека назад практически невозможно. Игнорировать данные обстоятельства – значит сознательно обрекать людей на ничем не оправданные лишения и тяготы, усугублять экономическую и политическую ситуацию в республике» [93, л. 1].

В этой ситуации Компартия КБР открыто призвала проголосовать за сохранение всех районов в том виде, в котором они существуют. В ноябре 1996 г. на заседании Президиума КП КБР решение V Съезда балкарского народа о восстановлении Эльбрусского и Черекского районов Кабардино-Балкарской Республики на момент выселения балкарцев было признано неконституционным [94, л. 28, 30].

Позднее, группа активистов-балкарцев Компартии КБР подготовила обращение к Президенту КБР с требованием приостановить деятельность Национального Совета балкарского народа, так как его практиче-

ские шаги могли вовлечь значительную часть балкарской молодежи республики в межнациональный конфликт и способствовать его эскалации. Что касается образования республики Балкария, было выражено мнение о необходимости собрать Съезд общественности КБР с участием представителей всех наций и «решить этот вопрос раз и навсегда». В результате дальнейших обсуждений, решение о создании республики Балкария на V Съезде балкарского народа было также признано неконституционным, а сам съезд – незаконным [95, л. 27, 27 об.].

По инициативе КП КБР, в 1997 г. в Кабардино-Балкарии были созданы: Общероссийская общественная организация «РУСО – российские ученые социалистической ориентации», как его называли – научный потенциал российских коммунистов и Кабардино-Балкарское отделение «Народно-патриотического Союза России», деятельность которых была направлена на отстаивание идей социальной справедливости и развитие идеи выборности органов государственной власти как важнейшего демократического принципа функционирования государства. При их непосредственном участии от КП КБР в городские и районные Советы местного самоуправления было избрано 105 коммунистов, что составило 34% от общего числа депутатов [96, л. 13, 61].

Компартия КБР остро ставила вопрос о социально-экономических проблемах в СМИ, в Парламенте КБР. Это касалось роста безработицы в республике, который был обусловлен тем, что большинство населения трудилось в негосударственном секторе экономике, так как 20 государственных заводов были закрыты, 24 работали частично. Неплатежеспособность предприятий, достигшая более 54%, порождала обнищание народа [97, л. 9]. В октябре 1998 г. КП КБР организовала и провела во всех районах КБР массовые акции протеста против «протаскивания» в Государственную Думу ФС РФ закона о купле-продаже земли на основе внедрения новых форм собственности: смешанной, частной и фермерской [98, л. 2, 11]. Наиболее значимые из них: 9 апреля – акция протеста против правящего режима, его Президента и Правительства. В ней по общим подсчетам приняло участие более 5 тыс. человек. На митингах и собраниях выступили более 50 человек. 1 и 2 мая были объявлены днями гражданского неповиновения [98, л. 2, 11]. 28 июля 1998 г. на митинге протеста, также открыто осуждающего ельцинский режим, была поддержана оппозиция в Госдуме, которая «пыталась использовать все возможные законные средства для отстранения от власти антинародного режима и смены социально-экономического и политического курса страны». В ней приняло участие более 600 человек [98, л. 29]. Митинги в республике были проведены и 7 октября. В них приняло участие около 15 тыс. человек, выступили 45 человек [99, л. 10]. В октябре 1998 г. на заседании рескома КП КБР была поддержана инициатива о ноябрьской Всерос-

сийской акции протеста. Участники всех митингов также резко осудили депутатов Госдумы от КБР В.К. Сохова и М.М. Ульбашева, членов Совета Федерации В.М. Кокова и З.А. Нахушева, голосовавших в разрез с мнением большинства населения Кабардино-Балкарии против отрешения Б.Н. Ельцина от должности [100, л. 18].

В преддверии президентских выборов 2000 г. лидеры Компартии РФ решили предпринять определенные меры по увеличению рейтинга партии. В 1998 г. была создана Специальная комиссия ГД по оценке соблюдения процедурных правил и фактической обоснованности обвинения, выдвинутого против Президента РФ по импичменту, в которую вошли 15 человек – 3 депутата от фракции КПРФ и по 2 от остальных депутатских объединений. Возглавлял комиссию коммунист В. Филимонов [101]. Пик же социального конфликта пришелся на осень 1999 г., когда КПРФ попыталась организовать Всероссийскую политическую стачку против правления Б.Н. Ельцина. Эти меры поддержала и Компартия КБР [102, л. 8].

В 2002 г. Компартия КБР была переименована в Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии КПРФ.

12 марта 1994 г. на Учредительном собрании была создана Кабардино-Балкарская республиканская организация Аграрной партии России (далее по тексту – АПР). Председателем организационного правления был избран Ч.М. Бесланеев. Ее структуру составляли городские, районные первичные отделения, которые действовали на основании Устава Аграрной партии России. С 1994 по 1996 г. на территории республики было создано 109 первичных парторганизаций, объединенных в 10 районных, в том числе одну в г. Нальчике [103, л. 20]. Высшим руководящим органом республиканского отделения являлись конференция или общее собрание членов республиканского отделения, Совет республиканского отделения и Правление Совета республиканского отделения.

Основными целями, определяющими деятельность регионального отделения АПР, являлись: защита политических, экономических, социальных, культурных и гражданских прав и свобод работников агропромышленного комплекса, жителей сел; достижение государственного регулирования агропромышленного производства; установление равноправных и взаимовыгодных отношений между городом и селом; участие в принятии и реализации программ, нацеленных на развитие села; консолидация регионального общества на возрождение села; участие в формировании органов государственной власти и управления, а также в осуществлении программных целей партии через своих представителей в этих органах; сохранение духовных и нравственных принципов народной жизни на селе; развитие многовекового потенциала материальной и духовной культуры [104, л. 2, 3].

На протяжении 1990-х гг. единственным направлением в деятельности регионального Совета АПР было целенаправленное расширение политического представительства АПР в органах государственной власти и участие в региональных и федеральных выборах кампаниях для решения своей основной политической задачи – обеспечения достойного политического представительства.

В связи с определенной слабостью организационных структур АПР, накануне выборов в ГД 1995 г. члены ее правления предприняли ряд мер с целью сохранения своих политических позиций. Например, налаживание конструктивного диалога с руководством КП КБР для создания блока оппозиционных сил. Однако коммунисты приняли решение самостоятельно участвовать в выборах. 24 августа 1999 г. на внеочередной конференции регионального отделения АПР обсуждался вопрос о ее вхождении в блок Е.М. Примакова, при сохранении своей политической самостоятельности [105, л. 3]. В 2002 г. председатель республиканского отделения Аграрной партии России А.А. Маремуков, сменивший на этом посту З.Х. Балкизова (председатель регионального отделения АПР с 1998 г.), обратился с письмом к председателю АПР В.Н. Плотникову по вопросу объединения аграриев с партией «Единая Россия». И только 10 октября 2008 г. на XV внеочередном съезде политической партии АПР было принято решение об объединении Аграрной партии России и Всероссийской политической партии «Единая Россия» [106, л. 1, 2].

К моменту создания регионального отделения партии «Наш дом – Россия» в КБР не было серьезной общественно-политической организации либерально-реформаторского направления. Сформировавшиеся в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в., региональные отделения общероссийских партий, выступавшие под демократическими лозунгами, к 1995 г. утратили свое влияние, либо распались, либо продолжали существовать номинально. Возможно, сказалась радикализация их лозунгов, которые со временем стали менее привлекательными, и отсутствие у них возможностей (как материально-технических, так и кадровых) для успешного преодоления трудностей организационного периода.

14 июня 1995 г. в Кабардино-Балкарской Республике было создано региональное отделение федеральной партии «Наш дом – Россия». На первоначальном этапе организационную работу возглавил Вице-президент КБР Г.С. Губин. Позже председателем Совета Кабардино-Балкарской региональной организации ВОПД «Наш дом – Россия» стал Г.К. Пытов (заместитель Председателя Правительства КБР, с 1997 г. – помощник Президента КБР В.М. Кокова), руководителем исполкома – А.Ш. Кушхаунов [107, л. 19]. Совет региональной организации НДР был сформирован из 21 человека. В его состав входили главы администраций районов и городов республики и их заместители, депутаты Парламента

КБР, члены Правительства, ректоры вузов и директора НИИ, генеральный директор Союза предпринимателей и промышленников КБР. В структуру региональной организации входило 11 городских и районных организаций, количество членов составляло 76 человек [108, л. 2].

Либеральные, консервативные и заметные социал-демократические лозунги, содержащиеся в Уставе регионального отделения НДР, определяли ее как партию центризма. Руководитель исполкома А. Кушхаунов четко выразил позицию партии, указав на то, что она «не хочет идти ни вправо, ни влево... мы именно партия центра, стремящаяся оказать стабилизирующее влияние, укрепить мир и единство в республике» [109].

Несмотря на то, что цели и задачи НДР претендовали на роль «широкого центра», и оперировали такими понятиями, как сильное государство, гражданский мир и согласие, активная социальная политика [110, л. 3, 4], «блок строился не по принципу идейной общности, а по сугубо корпоративному признаку отношения к исполнительной власти» [85, с. 32]. Платформа регионального отделения НДР отражала интересы и содержала задачи, важные только для региональной правящей элиты: возможность беспрепятственно участвовать в выборах; активно взаимодействовать с политическими фракциями в парламенте и органах местного самоуправления; вступать в коалиции, блоки и избирательные объединения и осуществлять общеполитические акции, направленные на содействие свободным демократическим выборам органов государственной власти [110, л. 3, 4].

Деятельность Совета, исполкома актива региональной организации НДР в течение 1995-1997 гг. была связана с агитационно-пропагандистской работой и мероприятиями, направленными на проведение выборов в Государственную Думу, Президентов РФ и КБР, проведением IV съезда ВОПД НДР, принятием новой Конституции КБР, выборами в Парламент КБР. Это имело определенный общественный резонанс, а участие в их подготовке и проведении способствовало укреплению влияния НДР в общественно-политической жизни в республике.

После дефолта, произошедшего в августе 1998 г., и затяжной болезни Б.Н. Ельцина политический рейтинг НДР существенно снизился. В октябре 1999 г. на VIII съезде движения руководство НДР выступило с инициативой создания массовой правоцентристской партии. 25 февраля 2000 г. на расширенном заседании Совета Кабардино-Балкарского регионального отделения ВОПД «Наш дом – Россия» эта идея была поддержана. Предполагалось, что эта партия будет создана не под конкретного лидера и не для обслуживания интересов власти, а для реализации определенной идеологии [111, л. 1, 2]. Но осуществить задуманное не удалось, так как наблюдалось резкое падение доверия к существующим политическим организациям, как левого, так и правого толка.

Деятельность Движения «Наш дом Россия» в Кабардино-Балкарии завершилась 22 сентября 2000 г. На конференции региональной организации НДР было принято решение о прекращении деятельности партии в связи с ее вхождением в состав партии «Единство» [112, л. 1].

Возникшая в 1989 г. Либерально-демократическая партия Советского Союза (далее – ЛДПСС), являлась таким же добровольным общественным объединением как все другие партии, созданные в целях участия в политической жизни и стоящая в большей степени на правоцентристских позициях. Это была «карликовая» партия, которая, хоть и находилась в оппозиции к КПСС, но пользовалась у нее покровительством по причине того, что коммунисты всеми силами пытались дезориентировать общественное сознание: разрушить политическую дихотомию демократы – коммунисты и дискредитировать саму идею многопартийности [83, с. 278].

Активная политическая деятельность ЛДПСС проявилась в 1991 г. в период выборов Президента РСФСР. Не имея реальных политических ресурсов, чтобы выдвинуть лидера партии В.В. Жириновского в кандидаты в Президенты РСФСР, было принято решение взять разрешение у Съезда народных депутатов РСФСР на его выдвижение. И, несмотря на то, что партию серьезно не воспринимали в обществе, В.В. Жириновский сумел набрать голосов депутатов больше, чем требовалось – 473 (достаточно было 213). Поддержали его именно коммунисты, так как предполагали забрать достаточное количество голосов у Б.Н. Ельцина. Результат оказался неожиданным. В.В. Жириновский набрал около 8% и вышел на третье место [113]. Активно проявив себя в 1991 г., на базе ЛДПСС в 1992 г. была создана Либерально-демократическая партия России (далее – ЛДПР).

Нальчикская городская организация «Либерально-демократическая партия России» была зарегистрирована Минюстом КБР 27 ноября 1996 г. Изначально она строилась по территориальному принципу. Высшим руководящим органом регионального отделения ЛДПР являлась конференция, проводившаяся не реже одного раза в два года. В компетенцию конференции входило выполнение решений руководящих органов ЛДПР, определение основных направлений деятельности регионального отделения в период выборных кампаний. Выборы Координационного Совета, который в период между конференциями должен был стать руководящим органом регионального отделения ЛДПР и избирался он сроком на два года [114, л. 1].

6 августа 1999 г. Нальчикский городской суд вынес решение, в котором партия была признана прекратившей свою деятельность за несоблюдение действующего Закона о политических партиях и общественных организациях Российской Федерации по Кабардино-Балкарской

Республике. 12 октября 2002 г. прошла первая учредительная конференция Кабардино-Балкарской региональной организации общероссийской общественно-политической организации ЛДПР, на которой было принято решение о возобновлении деятельности региональной партии, а также принятие нового устава и программы. 10 октября 2006 г. Кабардино-Балкарская региональная организация ЛДПР прошла перерегистрацию в Минюсте КБР и была переименована в Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии ЛДПР [114, л. 1].

В 1998 г. было создано новое центристское общественное движение «Отечество», которое просуществовало до 2002 г. В 1999 г. на II съезде ОПОО «Отечество» Ю.М. Лужков, являвшийся председателем движения, выступил с инициативой создания избирательного блока, состоявшего из движения «Отечество» и движения «Вся Россия» под председательством М. Шаймиева (Президент Республики Татарстан), М. Рахимова (Президент Республики Башкортостан), Р. Аушева (Глава Республика Ингушетия) и губернатора Санкт-Петербурга В. Яковлева. Председателем уже избирательного блока был избран Е. Примаков [115]. В общем, избирательный блок «Отечество – Вся Россия» составили избирательные объединения: ОПОО Отечество, ОПОО «Регионы России», ОПОД «За равноправие и справедливость», Аграрная партия России, политическая партия «Союз христианских демократов России». Движение ОВР стало практически первой центристской организацией, которая не признавала как левый, так и правый радикализм [116, л. 2]. Программа «Отечества» изначально предусматривала решение двух типов задач. Во-первых, речь шла о глобальных проблемах, поставленных российской историей, а, во-вторых, о так и не решенных вопросах национального развития, которые связаны с задачами укрепления гражданского общества, с преодолением традиционного разрыва между властью и обществом, с решением проблем, касающихся прав человека в России.

Кабардино-Балкарское региональное отделение ОПОО «Отечество» (КБ РО ОПОО «Отечество») было образовано 8 декабря 1998 г. под председательством первого заместителя Председателя Правительства КБР Ю.К. Альтудова. Но уже к марту 1999 г. на V съезде регионального отделения ОВР он был освобожден от обязанностей председателя региональной организации «Отечество – Вся Россия». Назначен был З.А. Нахушев, занимавший должность Председателя Совета Республики Парламента КБР [117]. Высшим руководящим органом КБ РО ОПОО «Отечество» являлась конференция, которая созывалась не реже одного раза в шесть месяцев. Контрольным органом регионального отделения являлась контрольно-ревизионная комиссия. В период между конференциями региональным отделением руководил Совет, состоявший из 18 человек и избираемый сроком на один год. При региональном отделении было создано 11 местных отделений [118, л. 1, 2].

Деятельность регионального отделения «Отечество – Вся Россия» (далее – ОВР) в 1999 г. сводилась к следующему. Во-первых, к конструктивному взаимодействию местных отделений ОВР и глав муниципальных образований, принимающих активное участие в работе Советов регионального и местных отделений «Отечества». Например, из 130 глав муниципальных образований 62 являлись председателями местных отделений ОВР [119, л. 16]. Во-вторых, велась активная работа по поддержке блока на парламентских выборах. 1 декабря 1999 г. в Нальчике состоялся митинг в поддержку избирательного блока ОВР, в котором приняли участие 1500 чел. Участники митинга жестко осудили беспрецедентную травлю, которой подверглись лидеры блока со стороны СМИ [120, л. 65].

Несмотря на сокращение численности ОВР в Кабардино-Балкарии к 2001 г. (уменьшение на 1854 человека, что составило в общей сложности 30%), позиции ОПОО «Отечество» в республике были достаточно прочными. По состоянию на 05.11.1999 г. численность движения составляла 6100 человек. Наибольшие потери имели: Майский район (61,2%), Зольский район (55,4%), г. Прохладный (51,4%). Наименьшие потери имели: Прохладненский район (12%), г. Нальчик – 18,2%, Черекский район (20%), Баксанский район (20,8%) [119, л. 4]. Среди депутатов Советов местного самоуправления в Урванском районе 80% от общего числа депутатов были представители «Отечества». В Городском Совете местного самоуправления г. Нальчика из 35 депутатов 19 являлись членами «Отечества». В Черекском районе в Совет местного самоуправления входили 11 человек от «Отечества», что составляло 62% от общего числа [121, л. 13, 14, 17].

В 2001 г. произошло слияние блока ОВР с движением «Единство» в партию «Единая Россия». В связи с этим, на IV съезде ОПОО «Отечество», состоявшемся 9 апреля 2002 г., было принято решение о самороспуске ОВР. 9 февраля 2002 г. уже в соответствии с Уставом регионального отделения ОПОО «Отечество – вся Россия» было ликвидировано Кабардино-Балкарское региональное отделение ОПОО ОВР [122, л. 2].

Таким образом, партогенез в Кабардино-Балкарии в 90-х гг. XX в. начался позже, чем на федеральном уровне и стал результатом общих тенденций российского партийного строительства. Формировались они как избирательные штабы в период выборных кампаний 1990-х гг. и, несмотря на активность, они не смогли в полной мере стать субъектами региональной политики и завоевать устойчивые позиции в политическом пространстве Кабардино-Балкарии. Яркое выражение партийного плюрализма в Кабардино-Балкарии не сложилось, так как региональные партии не смогли наладить сотрудничество с местной властью. Партии коммунистической и либерально-демократической

направленности, сформировавшиеся в указанный период, не имели влияния на органы власти в регионе, хотя лидерство и оппозиционность в республике «левых» партий были очевидными. Оставаясь малочисленными, за исключением КП КБР, к концу 1990-х гг. ОВР, региональные отделения политических российских партий не имели определенной социальной базы и не пользовались поддержкой значительной части населения.

3.2.2 Кабардино-Балкарские отделения федеральных партий в избирательных кампаниях 1990-х гг.

Электоральную динамику современной Кабардино-Балкарии можно проследить по участию региональных отделений федеральных партий и движений в избирательных кампаниях 1990-х гг. различного уровня. Степень, характер их вовлеченности в выборы и их итоги определялись региональной спецификой политического процесса, расстановкой партийных сил и остротой межпартийной конкуренции.

Ключевую политическую роль в избирательной кампании 1993 г. сыграла партия «Выбор России». СМИ делали все возможное, чтобы рейтинг ее был на высоком уровне. «Выбор России» больше других располагала платным временем. Рекламные услуги штабу «Выбор России» оказывало самое известное агентство «РИМ» [123]. Результаты выборов не оправдали надежд власти. Демократы провалили выборы. Партия «Выбор России» оказалась на втором месте – 15,51%. На первое место в ходе голосования вышла ЛДПР, набрав 22,92% голосов. Успех ЛДПР запустил механизм роста партии. Третье место заняла КПРФ. За нее проголосовало 12,4% избирателей [124, с. 67].

Выборы в Государственную Думу первого созыва отчетливо продемонстрировали поддержку партии либерально-реформистской направленности в Кабардино-Балкарии. Так, на первое место по республике вышла Партия Российского единства и согласия (ПРЕС), набрав 31,53% голосов, на втором месте оказалась КПРФ (20,08%) и на третьем – АПР (12,87%). ЛДПР в республике заняла четвертое место (8,79%). «Выбор России» получила 6,62% [125, л. 7].

Особенность выборов 1993 г. по Северо-Кавказскому региону заключалась в том, что среднестатистические цифры голосования за «левых» были достаточно высокими. Анализируя расклад избирательных блоков и объединений, ряд исследователей относят этот регион к так называемому «красному поясу» [126, с. 106]. Конкретные цифры выглядят следующим образом: Дагестан – 53,2%, КЧР – 36,7%, Северная Осетия – 33,3 %, Адыгея – 30%, КБР – 20%, Краснодарский край – 18,6%, Ростовская область – 16,8%, Ставропольский край – 12% [127, л. 6].

На этом фоне, в Кабардино-Балкарии в силу относительных успехов «левых», оформилась «левопатриотическая оппозиция», основу которой образовали коммунисты и «аграрии». Например, статистические цифры голосования за коммунистов по районам республики следующие: Зольский район – 53%, Урванский район – 50%, Советский район – 43%, Баксанский район – 38%, Терский район – 14,7%, Нальчик – 14, 6%, Прохладненский район – 11,4%, Майский район – 9,2% [127, л. 6].

Такой расклад политических сил в КБР объясняется тем, что и коммунисты и аграрии в ходе выборной кампании активнее всех боролись за создание правительства народного доверия, подотчетного Федеральному Собранию РФ, за всенародное обсуждение и принятие большинством избирателей новой Конституции РФ, за восстановление советской формы народовластия конституционным путем и на добровольной основе союзного государства, начиная с денонсации Беловежских соглашений, изменение экономического курса, отказа от «шоковой терапии». Эти лозунги позволили КПРФ держать под своим контролем нижнюю палату парламента на протяжении шести лет.

В выборную кампанию 1995 г. было вовлечено большее число политических сил. Но из 68 избирательных объединений и блоков пятипроцентный барьер преодолели только 4 партии. После распределения мест между ними, 99 мандатов получила КПРФ, 50 – ЛДПР, 45 – «Наш дом – Россия», 31 – «Яблоко») [128, л. 9].

Выборы депутатов в Госдуму второго созыва показали значительное снижение политического влияния Аграрной партии России в общественной жизни страны, об утрате ранее завоеванных позиций в результате чего АПР не удалось преодолеть пятипроцентный барьер. Так, за избирательное объединение АПР проголосовало 2 млн 613 тыс. человек, или 3,78% избирателей. Среди 225 одномандатных округов аграрникам досталось только 20 мандатов [129, л. 17]. Оказалось ослабленным внимание АПР во многих крупных сельскохозяйственных регионах. Из 89 регионов РФ лишь в 28 АПР удалось преодолеть пятипроцентный рубеж [129, л. 17].

В Кабардино-Балкарии активность избирателей в пользу АПР несколько усилилась. Так Аграрная партия России в республике набрала 15,3%. Слабая поддержка выявилась в Майском, Терском, Черекском районах. Практически не оказалось голосов в Эльбрусском районе и г. Прохладном. В целом же, эти показатели оказались выше, чем на выборах 1993 г.

Результаты выборов в ГД 1995 г. по АПР в КБР

Баксанский район	13177 чел.	30,1%
Зольский район	4817 чел.	23,9%
Прохладненский район	3480 чел.	17,4%
Майский район	1674 чел.	9,5%
Чегемкий район	5537 чел.	18,8%
Черекский район	1564 чел.	14,9%
Урванский район	11656 чел.	28,6%
Терский район	3153 чел.	14,2%
Эльбрусский район	907 чел.	7,2%
г. Нальчик	6153 чел.	7,3%
г. Прохладный	602 чел.	2,2%
Всего:	52720 чел.	15,3%

[129, л. 25]

На III конференции Кабардино-Балкарской организации АПР, проходившей после выборов в декабре 1995 г., были выявлены основные тактические и стратегические ошибки, допущенные АПР РФ в ходе выборной кампании. Они заключались в нечетких положениях программы, в частности по земельному вопросу; в организационной и политической слабости многих региональных парторганizations, в малочисленности первичных звеньев АПР. Негативную роль сыграла разобщенность действий, разногласия между лидерами организации, вошедших в избирательное объединение. Координационный центр АПР, созданный в период выборов, проявил неспособность возглавить борьбу за голоса избирателей на селе [129, л. 15].

Для усиления позиций в Государственной Думе, делегация от Кабардино-Балкарской республиканской организации АПР, присутствовавшая на очередной конференции партии, внесла предложение об объединении ряда регионов с целью проведения в Госдуму большего количества депутатов от регионов. Но тогда ей не удалось повлиять не только на формирование головной части федерального списка, но и на состав региональной группы [129, л. 20]. Впоследствии КПРФ воспользовалась ситуацией, отмежевала от АПР большую часть «аграрного» электората, которая, фактически, стала клеветом Компартии РФ. Последующие два года Кабардино-Балкарская республиканская организация АПР предпринимала попытки наладить конструктивный диалог с руководством КПРФ в центре и на местах. Все они фактически провалились, так как лидеры КПРФ, руководствуясь решением пленума ЦК КПРФ от 30 октября 1998 г., заняли позицию, заключавшуюся в том, что Компартия будет

участвовать в выборах в Госдуму 1999 г. в качестве самостоятельного избирательного объединения КППРФ [129, л. 20].

От КППРФ в выборах в Госдуму 1995 г. участвовало 257 кандидатов по общефедеральному округу и 132 по одномандатным округам. В итоге партия получила 158 мандатов. Из них 99 – по общефедеральному округу и 59 по одномандатным округам. Таким образом, представители от КППРФ располагали в Госдуме 35% голосов. В Думу были избраны коммунисты, представители 63 регионов страны (в предыдущей Думе их было 27). Если за КППРФ в 1993 г. проголосовало 7 млн. человек, то в 1995 г. уже 15,5 млн. человек. В процентном отношении 22,3% против 12,4% избирателей 1993 г. [130, л. 9].

В Кабардино-Балкарии за коммунистов проголосовало 82 тыс. человек или свыше 23,67% всех избирателей, принявших участие в выборах. Депутатом Госдумы второго созыва по общефедеральному округу в числе 99 избранных коммунистов стал В.Х. Темиржанов. По одномандатному 13-му округу был выдвинут М.И. Магометханов. Он занял второе место, опередив представителей других партий и движений, но не прошел в депутаты [130, л. 10].

Наиболее активно в ходе избирательной кампании 1995 г. проявили себя Эльбрусская, Черекская районные и Нальчикская городская парторганизации, где, в целом, за КППРФ проголосовало 34, 28,2% и 32% избирателей, соответственно (это самые высокие цифры по республике). Средние показатели электоральной активности имели место в Прохладном, где за КППРФ проголосовало 19,8%, в Майском районе – 23,3% и в Терском районе 22,9%. Невысокие цифры по голосованию показали парторганизации Чегемского, Зольского, Урванского и Баксанского районов. Так, в Чегемском районе коммунисты набрали 15% голосов избирателей (по сравнению с 1993 г. они потеряли около 2,5 тыс. голосов), в Зольском районе – 9,1%, в Баксанском районе – 15,47% [130, л. 10].

По мнению исполкома КП КБР, снижение показателей голосования за КППРФ по некоторым районам республики стало возможным в связи с тем, что отдельные парторганизации допустили некоторые просчеты и ошибки в стратегии и тактики участия в выборной кампании. Во-первых, «пустили на самотек подсчет голосов на избирательных участках», что предопределило снижение их количества за коммунистов. Во-вторых, не смогли всех коммунистов вовлечь в активную работу по проведению выборной кампании. В-третьих, не везде удалось ознакомить избирателей с предвыборной программой КППРФ. Наконец, в некоторых районах первичные парторганизации были слабы, и их влияние на ход выборной кампании практически отсутствовало [130, л. 12].

Уровень развития «левой» электоральной культуры у населения Кабардино-Балкарии сложно определить. Безусловно, консервативная

коммунистическая идеология имела поддержку в обществе. Лидеры регионального отделения КПРФ в своих политических выступлениях умело манипулировали кризисными явлениями в экономике, неоднократными высказываниями лидера КПРФ Г.А. Зюганова, который, анализируя деятельность фракции КПРФ в Госдуме, подчеркивал, что в стране фактически господствует «президентское самовластие». Потребуется еще немало времени, чтобы народ понял, что парламентаризм в России отсутствует. Но есть оппозиция в лице коммунистов, которая действует «под крышей» представительных институтов [131, л. 69]. Но мы полагаем, что в большей степени это было проявлением протестного голосования.

В августе 1996 г. КП КБР поддержала идею объединения левых и народно-патриотических сил страны и создания такой организации, которая смогла бы противостоять «партии власти». Эта идея появилась после того, как Б.Н. Ельцин утвердил кандидатуру В.С. Черномырдина на пост Премьер-министра, опираясь, якобы, на собственное мнение, в то время как именно коммунисты в Госдуме поддержали кандидатуру В.С. Черномырдина (314 депутатов проголосовали «да») [132, л. 18].

Выборы в ГД 1995 г. стали важной вехой для общественно-политического движения «Наш дом – Россия». Накануне выборов обстановка для НДР складывалась не совсем благоприятным образом. СМИ, невзирая на социал-демократическую идеологическую ориентацию НДР, отражающую интересы широко слоя электората, подвергли ее «ожесточенной... критике, увязывая все социально-экономические трудности с Движением» [133]. Итогом выборов 1995 г. явилось то, что НДР не смогла претворить ожидания своих сторонников в жизнь. Она набрала только 10,13% голосов, что обеспечило ей третье место в ГД после КПРФ (22,3%) и ЛДПР (11,18%) [134]. Как следствие, НДР не смогла обеспечить себе достаточную базу в ГД. Думская фракция НДР оказалась не самостоятельной, не консолидированной и малоэффективной.

В Кабардино-Балкарии, по результатам выборов в Госдуму 1995 г. НДР набрала самое большое число голосов – 24,96%. Другие партии набрали: КПРФ – 23,67%, Аграрная партия России – 15,30%, ЛДПР – 3,08%, Яблоко – 2,65%) [135, л. 6]. Более подробные цифры представлены по районам республики. Так, наибольшее количество голосов НДР получила в Чегемском районе – 54,3%, в Терском районе – 43,5%, в Зольском районе – 35,9%, в Баксанском районе – 79,87%, Урванском районе – 42,4%. Ниже своих возможностей сработало движение в Эльбрусском районе. Там НДР набрала 6,2%, в Нальчике 15%, в Прохладненском районе – 12,4%, в Майском районе – 14,4%, в Черекском районе – 15,9% [130, л. 9, 10].

Еще более она укрепила свои позиции в политической жизни республики, заняв лидирующие позиции на выборах в органы местного самоуправления в районах и городах [136, л. 4].

Позиции Либерально-демократической партии России на выборах 1995 г. в Госдуму ослабли в связи с тем, что большая часть избирателей перешла к коммунистам. На этих выборах ЛДПР получила только 11,18% голосов [137]. По Кабардино-Балкарии она набрала чуть больше 3% голосов [134].

Расстановку политических сил можно проследить в ходе президентской кампании 1996 г., имевшей определенную биполярность общественных настроений в стране. В первом туре голосования наибольшее число голосов набрали Б.Н. Ельцин – 35,28%, Г.А. Зюганов – 32,03%, А.И. Лебедь – 14,52% и Г.А. Явлинский – 7,34%. Во втором туре голосования борьба развернулась между реформаторами и традиционалистами советского направления. Но преимущество было на стороне прогрессивно настроенного Б.Н. Ельцина и его команды. Кандидаты в президенты РФ, не пошедшие во второй тур вместе со своими организациями, поддержали Б.Н. Ельцина. ЛДПР вместе с В.В. Жириновским и «Яблоко» с Г.А. Явлинским открыто призывали голосовать против Г.А. Зюганова и КПРФ. Во втором туре выборов Б.Н. Ельцин одержал убедительную победу, набрав 53,82% голосов. Г.А. Зюганов набрал 40,31% [138, с. 128].

По Кабардино-Балкарии официальная статистика представлена следующими цифрами. В первом туре голосования Б.Н. Ельцин набрал 43,75% голосов, Г.А. Зюганов – 37,25%. Во втором туре Б.Н. Ельцин – 63,61%, Г.А. Зюганов – 33,18% [138, с. 153].

Было бы ошибкой судить о работе республиканской организации КП КБР на выборах Президента РФ 1996 г. по официальной статистике их результатов. Если оперировать неофициальными фактами, то проявляется конкретная деятельность народно-патриотических сил КБР, стремившихся объявить выборы сфальсифицированными. Так, 30 июля 1996 г. доверенные лица от Г.А. Зюганова Т.Т. Келеметов (председатель исполкома КП КБР) и Т.Г. Табачкова обратились с заявлением к прокурору КБР Р.И. Абазову о том, что сводные таблицы об итогах голосования на территории г. Нальчика содержат заведомо ложные сведения. К примеру, на участке № 56 официальные цифры были такими: за Б.Н. Ельцина проголосовало 727 чел., за Г.А. Зюганова – 626 чел. В копии протокола участковой избирательной комиссии участка № 56, полученной наблюдателями от КПРФ за Б.Н. Ельцина проголосовало 467 чел., а за Г.А. Зюганова – 626 чел. Аналогичная картина представлена и по всем стальным избирательным участкам города [139, л. 2-4]. Неоднократно коммунисты республики открыто заявляли о невиданном давлении со стороны местных властных структур на членов избирательных комиссий и наблюдателей, которые пытались нивелировать лидирующие позиции коммунистов.

Эти факты подтверждаются данными отчета региональной организации исполкома Совета «Наш дом – Россия» по итогам кампании по выборам Президента РФ в КБР. На каждом втором избирательном участке (155 (48,2%) из 321) в первом туре голосования больше голосов получили Г. Зюганов и А. Лебедь [140, л. 5].

Учитывая решающее значение повторного голосования, общее настроение, как в республике, так и внутри партии, четко понимая политическую конъюнктуру, руководством региональной организации НДР были внесены существенные коррективы в тактику действий, направленные на манипулирование общественным сознанием. Так, на втором этапе президентских выборов региональное отделение НДР проявило себя более активно. Было уделено внимание по привлечению на сторону Б.Н. Ельцина электората, который проголосовал в первом туре за А. Лебеда и Г. Явлинского. Советом региональной организации были проведены негласные переговоры с руководителями штабов этих кандидатов, организован круглый стол, позволивший решить вопрос по обеспечению победы уже Б.Н. Ельцина во втором туре [140, л. 4].

Результаты голосования на президентских выборах 1996 г. в первом туре:

Б. Ельцин – 43,75%

Г. Зюганов – 37,25%

А. Лебедь – 9,8%

Г. Явлинский – 3,36%

В. Жириновский – 1,43%.

Результаты голосования на президентских выборах 1996 г. во втором туре:

Б. Ельцин – 63,61%

Г. Зюганов – 33,18% [135, л. 7].

Выраженная позиция Компартии КБР проявилась на выборах Президента республики в 1997 г. Коммунисты поддержали кандидатуру В.М. Кокова, выдвинув определенные условия. Он должен был включить в свою предвыборную программу следующие принципиальные пункты:

– сохранения статуса КБР как национально-территориального образования субъекта РФ;

– продолжение политики целостности республики;

– внесение в законодательство КБР по выборам в органы власти и местного самоуправления поправок, обеспечивающих представительство в избирательных комиссиях всех уровней половины от партий, общественных организаций и объединений, избрание 50% депутатов Парламента КБР по партийным спискам [141, л. 20].

В декабре 1997 г. после антиконституционного запрета КПСС Компартия КБР впервые приняла участие в выборах депутатов Парламента

КБР. Эти выборы показали, что властные структуры предприняли все меры, чтобы представители оппозиции не были избраны в законодательный орган республики. Так, на внеочередной партконференции КП КБР выдвинула 34 своих кандидата – 21 – в Совет Республики, 13 – в Совет Представителей [142, л. 23]. Но результаты выборов оказались для коммунистов провальными. Из 34 кандидатов от Компартии КБР депутатами Парламента КБР были избраны всего 7 человек: в Совет Республики – 6, в Совет Представителей – 1 [143, л. 25]. Несмотря на потерю лидирующих позиций, коммунистам все же удалось образовать свою фракцию в парламенте. По действующему регламенту для образования группы или фракции необходимо было не менее четырех депутатов. В Парламенте КБР первого созыва фракция КПРФ состояла из пяти депутатов [144, л. 5, 6].

19 декабря 1999 г. прошли очередные выборы в Государственную Думу третьего созыва. Особенностью этих выборов было то, что сформировался новый способ образования партий. На передний план в партийном строительстве вышли механизмы политехнологий, которые были нацелены сформировать образ партийного лидера с такими качествами, которые были бы близки и понятны электорату. Большое значение отводилось СМИ, занимающимся пропагандой лидера. Роль региональной власти заключалась в обеспечении административного ресурса. В этот период именно он оказался сильнее политического. Агитация и лозунги оказались неэффективными, так как лидеры всех партий, баллотирующихся в Парламент РФ, так или иначе, дублировали друг друга. Число партий, участвовавших в выборах, сократилось с 46 до 27. Победили 6 партий.

Подходя к участию в предвыборной кампании в Государственную Думу третьего созыва, руководство АПР поставило задачу участия в выборах на основе «собственного избирательного объединения, или равноправное вхождение в избирательный блок левых народно-патриотических сил» [145, л. 3]. Цель была одна – решить основную политическую задачу – обеспечение политического представительства АПР в ГД ФС РФ.

В результате кампании 1999 г. руководство АПР раскололось. В итоге, произошло вхождение АПР в центристский избирательный блок Е. Примакова, а затем в избирательный блок «Отчество – Вся России», позволившее решить главную задачу – обеспечение партийного представительства в будущем парламенте.

В Госдуме третьего созыва КПРФ упрочила свои позиции и сохранила ключевую политическую роль. Она завоевала 139 мандатов, что позволило сформировать крупнейшую фракцию в новой Думе. Это было первое место при голосовании по партийным спискам (24,29%). В

одномандатных округах (72 мандата) КПРФ заняла также первое место в 33 и второе место в 49 регионах страны [146, л. 13].

По выборам 1999 г. в КБР Компартия РФ получила 65-70% голосов избирателей. Однако, на практике в «результате крупных фальсификаций, проведенных режимом республики по всей вертикали», коммунистам отвели только 23,85% голосов [147, л. 27].

В целом, по районам и городам республики картина выглядела следующим образом. В Черекском районе (секретарь Кульбаев) за КПРФ проголосовало 43,7% избирателей. Это примерно столько же, сколько проголосовало за «Медведь» и «Отечество – вся Россия» вместе взятые. В Эльбрусском районе КПРФ набрала 31,5% голосов, несмотря на то, что партийной организации (секретарь Моллаев) пришлось противостоять местной администрации, выиграть несколько судебных процессов и заставить Центризбирком КБР отменить незаконные действия избирательной комиссии в районе. Майский район (секретарь Аванесьян) показал цифру в 30,3%. 27,5% и 27,8 % голосов избирателей набрала КПРФ в Зольском и Терском районах (секретари Начоев и Тухужев). Самые низкие результаты показали Чегемский, Прохладненский (и город, и район) и Урванский районы. Так, в Чегемском районе за КПРФ – 15,1%, Прохладненский район – в целом 19,9%, по Урванскому району – 20,9% [146, л. 18, 19].

По мнению руководства КП КБР, небольшой процент голосов в указанных выше районах, мог быть объяснен тем, что в них в полной мере не были восстановлены первичные парторганизации. Они слабо участвовали в формировании актива для работы в избирательных комиссиях, не направили не одного человека на избирательные участки с правом решающего и совещательного голоса, наблюдателей от КПРФ [146, л. 21]. На результаты голосования отрицательно сказался и переход некоторых активистов в другие блоки и движения, в частности в движении «За поддержку армии». Оно набрало 11820 голосов. Также «Сталинский блок – за СССР» набрал 1308 голосов, 3379 голосов – объединение «Коммунисты, трудящиеся России – за Советский Союз», 1716 голосов – «Партия пенсионеров». В общей сложности КПРФ по республике потеряла 8585 голосов, что составило 2,2%. Негативное последствие имел поступок Б.А. Гудова, который, будучи утвержденным в качестве кандидата от КПРФ VI съездом партии, самовольно снял свою кандидатуру по одномандатному округу № 13, тем самым «предав фракцию КПРФ в Парламенте КБР» [146, л. 22].

Участие ЛДПР на выборах депутатов ГД РФ в декабре 1999 г. уже шло на основе «Блока Жириновского», в который вошли две родственные партии – Партия духовного возрождения России (ПДВР) и Российский союз сельской молодежи (РССМ). Они были созданы с 1997 по 1998 г. на базе активистов ЛДПР и молодежной структуры ЛДПР [148, л. 1]. По результа-

там выборов «Блок Жириновского» по федеральным спискам набрал 5,98% голосов. В Кабардино-Балкарии он едва получил 1,33% [149].

С 1998 г. положение НДР на политической арене оказалось крайне уязвимым. «Наш дом – Россия» все еще оставалась в качестве «партии власти», но вступила в жесткую конкурентную борьбу с другими центристскими политическими организациями, которые также претендовали на этот статус. Стратегическая цель НДР обозначена была четко – сохранить единство партии и выиграть президентские выборы 1999 г.

В этой ситуации, Председатель Совета Кабардино-Балкарской региональной организации и руководитель исполкома НДР провели консультации с депутатами Парламента КБР и Советов местного самоуправления о целесообразности создания фракции движения НДР в этих органах. Причиной данного решения явилась консолидация сил, нежелание привносить элементы межпартийного противостояния в деятельность законодательного органа республики. В результате, практически во всех избираемых народом органах власти республики подавляющее большинство составляли активисты или сторонники региональной организации НДР. Был образован «Клуб депутатов НДР» в КБР с целью координации действий депутатов законодательных и представительных органов власти всех уровней [150, л. 1, 2].

Несмотря на все предпринятые меры, на думских выборах 1999 г. по стране НДР не перешагнула пятипроцентный барьер и набрала только 1,19% голосов против 24,9% – в 1995 г. После же выборов она вошла во фракцию «Единство» [151]. По Кабардино-Балкарии НДР набрала 9,86% [149].

К парламентским выборам 1999 г. все большую политическую силу стал набирать блок «Отечество – Вся Россия», а основным конкурентом в избирательной кампании 1999 г. для КПРФ и ОВР стала новая партия «Единство», которая вышла на политическую арену за три месяца до голосования.

Несмотря на то, что компроматы против ОВР и его лидера Ю.М. Лужкова сработали против блока, в целом, результаты парламентских выборов 1999 г. можно признать положительными для блока. Так, первое место заняли коммунисты, набрав 24,29% голосов, с минимальным отставанием от КПРФ к финишу пришел проправительственный блок «Единство», сумевший качественно в короткие сроки изменить электоральный и политический ландшафт России – 23,32%. Претендовавший на первое место летом 1999 г., блок ОВР занял лишь третье место – 13,33% [152].

По Кабардино-Балкарии результаты выборов представлены следующими цифрами: ОВР – 34,71%, КПРФ – 23,85%, проправительственный блок «Единство» – 20,62%. Наибольший процент голосов «Отечество – вся Россия» набрало в Прохладненском (50,6%), Терском и Че-

гемском (41,6%), в Баксанском (41,4%), Зольском (40,94%), Урванском (40%) районах КБР [153, л. 70, 71, 74]. Как видно из результатов голосования, в большинстве районов республики наибольшую электоральную поддержку получил блок ОВР. Этот факт может быть объяснен, с одной стороны, тем, что ОВР незадолго до выборов расширило свой блок известными политиками, в частности Е. Примаковым, обладавшим высоким авторитетом. Во-вторых, на крепкой основе стояли блок ОВР и его лидеры, так как ни неблагоприятные внешние события, ни неправильная тактика лидеров блока, направленная на номенклатурное расширение блока, ни отсутствие желания занимать четкие позиции, не смогли нивелировать его полностью. В-третьих, тем, что региональная политическая элита в ходе выборной кампании выработала для себя механизмы адаптации в условиях политического нестабильного «ельцинского режима». Политику лавирования в непростых политических условиях занял Президент КБР В.М. Коков, поддержав три основные политические силы в республике: ОВР, КПРФ и НДР, которые, по его мнению, работали на стабильность страны. Но «Единство» тоже нашло своих сторонников [154, с. 2]. Депутатами ГД по блоку ОВР от КБР был избран М.Ч. Залиханов, а по одномандатному избирательному округу № 13 – В.К. Сохов [155, л. 4]. Позже, 5 апреля 2001 г. в ГД была создана депутатская группа Юга России, куда вошли 45 депутатов. В.К. Сохов и М.Ч. Залиханов были избраны заместителями лидера группы депутата Равельченко [156, л. 12].

В последующем, на многочисленных выборах в регионах, в том числе и в Кабардино-Балкарии «Единство» и «Отечество», за редким исключением, поддерживали одни и те же кандидатуры на посты глав администраций. Это не было случайным совпадением, а вытекало из объективных причин. «Единство» не обладало достаточным кадровым потенциалом, а работа с «Отечеством» позволила ему улучшить свой имидж, приумножить кадровый и интеллектуальный потенциал.

На выборах Президента РФ 2000 г. из 338 избирательных участков КБР только на двух победу одержали коммунисты. Г.А. Зюганов победил в Чегемском районе и в Новой Балкарии. На одном 172 участке в с. Хабаз примерно равное количество голосов набрали и В.В. Путин и Г.А. Зюганов (479 против 471) [156, л. 43,44].

Таким образом, избирательные кампании 1990-х гг. в Кабардино-Балкарской Республике показали, что сформировавшиеся региональные отделения федеральных политических партий в подавляющем большинстве активно пытались, но так и не смогли стать серьезными политическими акторами региональной политики. Они создавались в основном в качестве избирательных блоков в период выборов для поддержки федеральных лидеров.

Выборы депутатов ГД 1993, 1995 гг. в КБР имели некоторые особенности. Во-первых, несмотря на политические коллизии, в республике оформилась «левопатриотическая оппозиция», основу которой образовали коммунисты и «аграрии». Во-вторых, такое положение дел вызвало сильную реакцию со стороны местных властей, поддерживающих либерально-реформаторские силы. В-третьих, всякая реакция власти на рост политической активности «левых» оборачивалась сравнительно высоким процентом протестного голосования электората, причинами которого являлась не столько высокая социальная поддержка партий «левой» направленности, сколько недовольство проведением реформ, вызвавших кризисные явления в экономической и социальной сферах: нищету, безработицу, рост преступности и т. д. Эти обстоятельства позволили отнести Кабардино-Балкарию к «красному поясу». Успех движения «Наш дом – Россия» объясняется тем, что оно открыто заняло центристскую позицию.

Результаты выборов в ГД 1999 г. по республике показали победу центристских сил, во главе с ОВР. Это означало, что Президент КБР поставил под контроль все политические процессы в республике, в результате чего региональные отделения федеральных политических партий превратились лишь в формальные каналы продвижения в состав легислатур представителей Президента республики.

Выборы Президента РФ 1996 г. показали неясность и размытость политической платформы коммунистов. Несмотря на то, что, по мнению руководства КП КБР, Г.А. Зюганов набрал большее количество голосов по сравнению с Б.Н. Ельциным, официальные цифры были иными. Этот факт также в большей степени говорил о наличии протестного голосования со стороны электората.

Региональные выборы 1996-1997 г. показали, что в основном сработал административный ресурс, нежели политический. Президентские выборы прошли на безальтернативной основе, что еще больше укрепило положение Президента республики в политической жизни региона. Это сработало и на парламентских выборах, когда сопротивление властей обернулось для коммунистов провалом, но им все же удалось образовать свою фракцию. Наибольшее количество мест в Парламенте КБР получила региональная организация ВОПД НДР, так как руководство Кабардино-Балкарии на тот момент определилось в политических ориентирах в отношении «партии власти».

К началу 2000-х гг. эволюция политической жизни Кабардино-Балкарии, как и в России в целом, проявилась в дуальности политических сил в лице «партии власти» и оппозиции, деятельность которых в большей степени стала напоминать «двухпартийную» систему.

3.3 Угрозы и риски в партийном строительстве в современной Кабардино-Балкарии в условиях централизации власти

3.3.1 Деятельность Кабардино-Балкарских региональных отделений политических партий в начале XXI в.

Начало XXI в. характеризуется возникновением в России новых общественно-политических организаций, также обусловленных кризисными явлениями в политической и партийной жизни страны. В этих условиях угрозы и риски партийного строительства выражались в борьбе новой российской элиты с ельцинским бюрократическим наследием и выстраиванием вертикали власти, предполагающей включение федеральных политических партий в моноцентричную систему и ее централизацию. В результате судьба партий стала зависеть не от электората, а от властных структур. Следствием пассивности электората на практике стало то, что политическая конкуренция заменилась системой распределения бонусов (голоса избирателей, количество мандатов, информационные, финансовые ресурсы и т. д.) между партиями, контролируемой государством, где львиную долю из всех этих бонусов получила «партия власти». Данная ситуация породила политический абсентеизм, явление, при котором народ, устав от бесконечных политических и экономических встрясок, готов был за относительное спокойствие и стабильность довериться ей. Фактически удалось реанимировать модель, сложившуюся в СССР при политическом господстве КПСС.

Надо отметить, что данные правила лидеры политических партий восприняли спокойно. Между «Единой Россией» и наиболее влиятельными лидерами партий возникла определенная договоренность, которая позволила им стабильно получать мандаты в Государственной Думе и региональных органах законодательной власти. Иными словами, современные политические партии в России не являются в полной мере политическими структурами, выражающими интересы каких-либо классов и социальных групп. «Они представляют собой некие искусственные конструкции, предназначенные для имитации политической жизни, прикрытия всевластия бюрократического чиновничества, используются также для обеспечения экономических интересов представителей власти и крупного бизнеса, связанного с государством» [157, с. 102].

Важным шагом партийного строительства в начале XXI в. стало ужесточение федерального и регионального законодательства. Фактически был внедрен партийный инженеринг, который позволил федеральной власти сформировать совершенно определенную партийную систему, характеризуемую как «манипулятивно-распределительную с большей долей фиктивности» [158, с. 218].

Данные реформы проводились властью с целью реализации своего влияния на ход и результаты федеральных и региональных избирательных кампаний, используя мощные нормативно-правовые, административные и партийные механизмы, в следствии чего, федеральная власть превращалась в доминирующую силу региональных выборов. Проявилось это в беспрецедентном внедрении Центра в сферу региональных электоральных процессов, при котором произошло «существенное снижение роли негосударственных акторов, максимальное повышение уровня управляемости данными процессами со стороны властвующих субъектов, уменьшение роли электората как актора региональных выборов [159, с. 76].

В июне 2001 г. был принят Федеральный закон «О политических партиях» и последовавшие за ним законы об изменении избирательного законодательства. В Законе о политических партиях основной парадигмой являлось укрепление демократических институтов и повышение влияния партий в политической системе российского общества [160]. Основные положения Закона заключались в следующем: существование только общенациональных политических партий; запрет выдвигать кандидатов на федеральные и региональные выборы иным общественным движениям, кроме федеральных партий; выдвижение жестких требований в отношении численности партий; более бюрократический подход к регистрации партий; расширенные возможности осуществления контроля за деятельностью партий со стороны государственных органов и осуществление государственного финансирования политических партий, исходя из результатов выборов в Государственную Думу РФ. Иными словами, политические партии должны были выступать в качестве посредников между властью и обществом.

В итоге, в разы сократилось их число на политической арене, и усложнился порядок создания. Эти два фактора привели к тому, что механизм формирования партий через систему «местных инициатив» сошел на нет. Если в начале 1990-х гг. чуть ли не любой гражданин имел право создать свою партию или движение, то с начала 2000-х гг. стала набирать силу тенденция создания партий теми, которые имели административные или финансовые ресурсы. Фактически, с 1999 г. роль Государственной Думы в делегировании своих представителей в органы исполнительной власти свелась на нет. Ряды парламентариев стали пополнять бывшие правительственные чиновники «при общем усилении влияния исполнительной власти на формирование законодательного органа» [161, с. 32]. Такое положение дел сохранялось до 2012 г., когда была проведена очередная партийная реформа, приведшая к очередному многопартийному взрыву. Количество общественно-политических объединений увеличилось почти в 10 раз (с 7 до 75 к 2014 г.).

В таких условиях проходило партийное строительство в Кабардино-Балкарии в начале 2000-х гг. И, несмотря на то, что мы располагаем фрагментированными данными по этой проблеме, попытаемся представить относительно целостную картину деятельности региональных отделений политических партий в контексте документальной хроники в обозначенный исторический период.

Отличительными особенностями региональных отделений всероссийских политических партий явилась их деидеологизация. Ключевые экономические и социальные проблемы находили свое выражение в программных документах партий. Но в зависимости от политических интересов, как правило, выделялась одна ключевая проблема, которая, по мнению руководства, могла бы дать политические дивиденды. Если аккумулировать основные программные положения всех региональных отделений политических партий в Кабардино-Балкарии, то можно выделить следующие: сильное государство, модернизация экономики, введение инновационных технологий в производство, решение общих социальных проблем (бедность, социальное неравенство, безработица, достойный уровень жизни и т. д.). Все региональные отделения политических партий указывали на предоставление политической и экономической самостоятельности региону, восстановление прямого избрания Главы республики.

Напомним, что 8 декабря 1998 г. было образовано Кабардино-Балкарское региональное отделение ОПОО «Отечество» (КБ РО ОПОО «Отечество») под председательством первого заместителя Председателя Правительства КБР Ю.К. Альтудова. Так, согласно статистическим данным, численность организации в Кабардино-Балкарии к 2000 г. составляла 1043 человека, а уже к ноябрю 2001 г. она увеличилась до 1673 человека [162, л. 6]. Несмотря на небольшую численность, позиции движения «Отечество» были достаточно крепкими, так как около 50% депутатов местного самоуправления по разным районам республики были представителями этого движения [163, л. 13, 14, 17].

27 мая 2000 г. на втором съезде ОПОД «Единство» было принято решение о реорганизации «Отечества» путем преобразования в общероссийскую общественно-политическую организацию «Единство и Отечество» [164, л. 1]. А в 2001 г. произошло преобразование регионального отделения «Единство и Отечество» в Кабардино-Балкарское региональное отделение Всероссийской политической партии «Единство и Отечество» – «Единая Россия» (далее – ВПП «Единая Россия») [165, л. 1].

«Единая Россия» не сразу заняла активную политическую нишу «центристских» сил в республике. Основные задачи регионального отделения «Единой России» носили общий характер и касались поддержки и укрепления государственной власти в республике, улучшения внутрипартий-

ной и общественно-политической работы, развития первичного звена партии, кадрового и организационного укрепления. Исходя из вышеперечисленных задач партии, ей была чужда какая-либо определенная идеология, так как изначально ее целью было завоевание политического пространства России в целом, и Кабардино-Балкарии, в частности.

Высшестоящим органом регионального отделения являлась Всероссийская политическая партия «Единая Россия», созданная в соответствии с Конституцией РФ и КБР, Уставом и Программой партии. Высшим руководящим органом регионального отделения партии являлась Конференция, которая созывалась не реже одного раза в два года. Высшим коллегиальным органом регионального отделения между конференциями являлся Политический Совет.

Структуру регионального отделения составляли местные и первичные отделения. В период 2001-2002 гг. численность партийных рядов возрастала медленно. В таких местных отделениях, как Баксанское, Зольское. Терское, Чегемское, Черекское, Эльбрусское и Прохладненское городское, ежемесячный прием в партию составлял от 3 до 14 человек. В указанных 8 местных отделениях не проводилась работа по формированию первичных отделений, в том числе в Нальчикском. Урванском и Эльбрусском отделениях [166, л. 92]. Ни в одном местном отделении не было создано консультативных советов, общественных объединений сторонников партии, которые занимались бы вопросами вовлечения в партию депутатов Советов местного самоуправления и соответственно созданием депутатских групп и фракций [166, л. 93]. В апреле-мае 2002 г. было создано 11 местных отделений партии – 9 – районных и 2 – городских, первичных организаций – 256. К 2005 г. их стало 13 (10 районных и 3 городских), а первичных 289. На учете 2005 г. численность регионального отделения составляла 11591 член партии. В 2011 г. в состав регионального отделения входило 3 городских и 10 районных организаций и 356 первичных организаций. На учете состояло 45770 членов организации. С этого периода численность партии неуклонно растет в среднем на 1000 человек в год [167, л. 1].

С 2003 г. руководство регионального отделения политической партии «Единая Россия» предпринимало конкретные и решительные меры для завоевания устойчивых властных позиций в республике накануне выборов в Государственную Думу. Так, 17 октября 2002 г. в Нальчике, во Дворце культуры профсоюзов состоялась самая массовая на тот период совместная акция-митинг с участием Федерации независимых профсоюзов республики и Движения «Союз труда КБР» под лозунгом «За достойную зарплату и социальные гарантии», в которой принял участие и партийный актив Кабардино-Балкарского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия». В общей сложности акцию поддержали 700 человек [168, л. 17].

В том же году на заседании депутатской фракции Парламента КБР проходило бурное обсуждение проекта Федерального закона № 93081-4 «О внесении в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов власти субъектов РФ», где основным положением являлось то, что высшее должностное лицо субъекта РФ наделяется по представлению Президента РФ соответствующими полномочиями. Но в случае отклонения этой кандидатуры законодательным органом республики два раза подряд Президент РФ имеет право его распустить. Показательно, что большинство депутатов Парламента КБР от «Единой России» не поддержали эти поправки. Однако, региональная власть в очередной раз применила административный ресурс и депутаты были вынуждены подчиниться ее решению [169, л. 15, 16].

В 2006 г. был принят 131 Федеральный Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления». В этой связи, Кабардино-Балкарское региональное отделение «Единой России» взяло на себя ответственность за реализацию этой реформы местного самоуправления. С этой целью оно инициировало создание общественной организации, объединяющей глав муниципальных организаций и депутатов всех уровней для осуществления контроля реализации этого закона в регионе [170]. Новая общественная организация должна была сыграть ключевую роль не только в реформе местного самоуправления, но и в запланированных национальных проектах.

Для дальнейшего усиления своего влияния в республике Кабардино-Балкарское региональное отделение «Единая Россия» стало активно расширять свое сотрудничество с общественными объединениями через созданный при Политическом Совете Консультативный Совет. Более 80 общественных организаций и объединений подписали с региональным отделением соглашения о взаимодействии. Такое тесное сотрудничество с Парламентом КБР привело к созданию депутатской фракции «Единой России», насчитывающей на 1 января 2015 г. (пятый созыв) 50 депутатов [167, л. 2].

Центристское направление политических сил в республике представляет и политическая партия «Российская экологическая партия «Зеленые»» (далее – РЭП «Зеленые»). Новая политическая сила республики включает в себя научных деятелей в области охраны окружающей среды, эффективного и рационального использования природных ресурсов, а также политиков, социологов.

Началом истории РЭП «Зеленые» как политической организации считается сентябрь 1993 г., когда было создано Конструктивно-экологическое движение России «Кедр», на базе которого в 1994 г. была образована Экологическая партия России «Кедр». У его истоков сто-

яли видные российские деятели науки, в том числе академик РАН М.Ч. Залиханов. В 2002 г. партия «Кедр» была преобразована в Российскую экологическую партию «Зеленые». С 1993 г. она участвует в избирательных кампаниях федерального и регионального уровней. В I и V Государственной Думе ФС РФ были представлены депутаты от партии «Зеленых». С 2007 г. она имеет фракции законодательных органов в ряде регионов РФ. А с 2014 г. эта партия имеет и Кабардино-Балкарское региональное отделение.

Деятельность партии «Зеленых» направлена на создание банка данных законотворческих актов для эффективного функционирования системы природа – общество. «Зеленые» принимают активное участие в реализации плана социально-экономического развития Кабардино-Балкарии в сфере экологии. Их общественная активность заключается, прежде всего, в исследованиях современного состояния данной сферы, сохранении и восстановлении леса, высокогорных лугов, почвы, водных ресурсов, предотвращении несанкционированных вырубок, контроле над компенсаторным озеленением, в создании экологической экспертизы по контролю производства и реализации продуктов и т. д. [171].

Решением совета регионального отделения «Российская экологическая партия «Зеленые»» в 2014 г. были инициированы работы по исследованию и ликвидации последствий экологической опасности для природных ресурсов и населения республики. Первым объектом стали отходы Тырнаузского вольфрамо-молибденового комбината. В этой связи, региональным отделением партии перед Главой республики, Правительством КБР и Парламентом КБР был поставлен ряд задач, касающихся реализации научного проекта по оценке степени генетической опасности на население отходов горно-обогатительного комбината в г. Тырнаузе [172]. Кроме того, по инициативе Председателя регионального отделения партии «Зеленых» С.Х. Шхагапсоева в рамках Соглашения Российского научного фонда от 20 мая 2014 г. были приняты комплексные научные исследования, охватившие всю территорию снежно-ледового покрова вершины Эльбрус, с целью определения содержания тяжелых металлов, как наиболее опасных загрязнителей окружающей среды, поскольку основными источниками запаса пресной вода и питания рек в КБР являются ледники [173].

Но основная деятельность регионального отделения политической партии «Зеленых» была также сведена к участию в выборах депутатов Государственной Думы, Парламента КБР и органов местного самоуправления. Основными региональными отделениями политических партий в Кабардино-Балкарии, имеющими «левую» направленность продолжали оставаться КППРФ и Аграрная партия России.

В 2002 г. на внеочередной конференции Компартия КБР была преобразована в Кабардино-Балкарское республиканское отделение Коммунистической партии РФ [174, л. 5].

В этот период особо остро стояла задача роста рядов партии и ее первичных отделений. Не все местные отделения занимались вопросами увеличения численности партии. Например, за 2006 и 2007 гг. Нальчикский горком, Терское, Чегемское и Зольское отделения показали нулевые цифры. За 2007 год было принято в ряды регионального отделения всего 273 человека. К 2008 г. общая численность республиканского отделения Компартии России насчитывала в общей сложности 1380 коммунистов, объединенных в 105 первичных и 11 местных отделений. Самыми многочисленными являлись Черекское районное отделение – 345 человек и Баксанское – 220 человек [175, л. 61].

В промежутках между избирательными кампаниями федерального, регионального и муниципального уровней, коммунисты республики систематически проводили партийные конференции, пленумы и заседания бюро республиканского комитета КПРФ, в ходе которых продолжали рассматриваться и решаться организационные вопросы, касающиеся укрепления и расширения рядов партии, систематическое проведение различных акций и митингов, в ходе которых по-прежнему выдвигались социально-экономические требования, выражающиеся в недопущении частной собственности на землю, частичном пересмотре итогов приватизации. Важным являлось усиление безопасности региона. В меньшей степени они касались вопросов политического переустройства. Мы не располагаем подробными данными о количестве проведенных пленумов и заседаний бюро республиканского комитета КПРФ за период с 2001 по 2005 гг. Однако, с июня 2006 по сентябрь 2008 г. было проведено 11 пленумов и 27 заседаний бюро республиканского комитета КПРФ [175, л. 57]. Ни одно региональное отделение в таком количестве не проводило пленумов и заседаний бюро партий, кроме «Единой России».

Основной программной парадигмой общественных акций, проводимых коммунистами, продолжала оставаться социальная справедливость. В этом смысле, яркими политическими событиями в деятельности регионального отделения КПРФ с 2001 по 2005 гг. стал митинг-протест, на котором коммунисты республики отвергли правительственный проект Земельного кодекса, одобренного в первом чтении Государственной Думой; антисоциальные коммунальные реформы и антинародный проект нового кодекса о труде и пенсионной реформе [176, л. 19-23].

Но внутри КБРО КПРФ имели место достаточно складальные факты, которые подрывали авторитет партии среди населения республики. Большой общественный резонанс в 2009 г. вызвала статья в «Газете

Юга» от 12 марта, в которой молодые коммунисты республики – член бюро рескома КПРФ А. Созаева и член бюро горкома КПРФ О. Золоев обвинили Кабардино-Балкарское отделение КПРФ в нежелании привлекать к работе в партии и продвигать по партийной линии молодежь республики. Они приводили в доказательство факт того, что молодую коммунистку уволили из лица за то, что она отказалась снять свою кандидатуру на выборах в горсовет. Утверждалось, что у партии есть проблемы с привлечением молодежи в ее ряды, однако все эти утверждения руководства носили в большей степени декларативный характер [177].

Выпады А. Созаевой и О. Золоева против руководства регионально-го отделения КПРФ не были им же признаны. Оно обвинило А. Созаеву и О. Золоева в искажении действительности и аргументировало свою позицию в отношении нежелания привлекать молодежь в ряды партии тем, что если, например, «Единая Россия» располагала административными ресурсами по привлечению молодежи в партию, то КПРФ таких ресурсов не имела, учитывая то обстоятельство, что молодежь республики аполитична в целом. В подтверждение были выдвинуты следующие аргументы: вторым секретарем Урванского районного комитета КПРФ являлась 27-летняя девушка, в список для регистрации кандидатов в депутаты Парламента КБР был включен 29-летний А. Кауфов, который впоследствии снял свою кандидатуру и 30-летний И.П. Шаваев [178, л. 17]. В результате 17 марта 2009 г. бюро рескома КПРФ исключило О. Золоева из рядов партии. Аналогичным образом хотели поступить и с А. Созаевой, но это оказалось сделать невозможно, так как она являлась членом партийного органа. Впоследствии, вопрос о ее пребывании в партии был рассмотрен уже на пленуме рескома КПРФ [179].

Внутренние склоки были превыше вопросов, касающихся предвыборной деятельности городской партийной организации КПРФ в соответствии с XIII съездом КПРФ, проводившимся в 2009 г. Это касалось освобождения В.Б. Махова от должности Первого секретаря Нальчикского горкома КПРФ в связи с финансовыми махинациями [180, л. 44, 45], а также, превышения полномочий Первым секретарем Нальчикского горкома КПРФ Крюковым В.И. (эту должность он занял после отстранения от должности Махова В.Б.), который не подчинился решению вышестоящего органа, сплотил вокруг себя оппозицию, организовал Пленум и Конференцию, на которых в нарушении Устава партии, было принято два одинаковых постановления – о возвращении Крюкова В.И. на должность Первого секретаря Нальчикского горкома партии и начале активной борьбы с Рескомом и Бюро [181, л. 51, 52]. В конечном итоге, его освободили от должности Первого секретаря Нальчикского горкома КПРФ и вывели из рядов партии, но, неспособность в таких условиях сосредоточиться на решении политических вопросов

привела к тому, что к выборам 2009 г. в Парламент КБР горком не смог сформировать участковые избирательные комиссии с правом решающего и совещательного голосов [181, л. 51, 52].

Левые силы в Кабардино-Балкарии на определенном этапе продолжало представлять КБРО «Аграрная партия России». В 2002 г., в связи с тем, что АПР упустила инициативу политической борьбы, была создана общероссийская общественная организация «Российское аграрное движение – РАД», которое носило политический протестный характер. На начальном этапе своей деятельности РАД не претендовало на политическую роль. Ей это было запрещено делать по Закону «О политических партиях». Не являясь субъектом избирательного права, но имея большой авторитет среди крестьянской общественности, РАД надеялась существенно помочь АПР на выборах, чтобы совместно сформировать в Государственной Думе четвертого созыва аграрную фракцию. В этой связи руководство АПР проявило политическую гибкость, увидев в этом сотрудничестве целый ряд положительных моментов, в частности, возможный административный ресурс, который представлял собой включенность представителей партии в органы исполнительной власти, а как известно, в большинстве регионов России представители отделений РАД являлись заместителями глав регионов в направлении сельского хозяйства. И на определенной стадии переговоров выяснилось, что руководство РАД во главе с министром сельского хозяйства А. Гордеевым претендовало не на сотрудничество с партией, а на захват руководящей роли в ней [182, л. 1, 1об.].

В Кабардино-Балкарии в 2002 г. на учредительной конференции Кабардино-Балкарского отделения общественного движения «Аграрная Россия» при непосредственной помощи местного отделения Союза правых сил было создано региональное отделение «Российское аграрное движение – РАД», возглавляемое в Кабардино-Балкарии министром сельского хозяйства М. Ахоховым. Также на конференции были обсуждены и вопросы бедственного положения села, безработицы, нищеты и деградации молодежи. Министр со своими заместителями вину за все эти бедствия переложил на Москву в лице лидеров Союза Правых Сил А. Чубайса, Е. Гайдара, Б. Немцова, которые, по их мнению, стояли у истоков развала экономики России. Досталось и представителю движения «Аграрная Россия» В. Барковскому, которого заподозрили в том, что он приехал накануне предстоящих в 2003 г. выборов в Госдуму – «окучивать» республику [183]. Позже, М. Ахохов предложил ввести в состав координационного совета РАД рекомендованных им людей, для налаживания эффективной работы партии с властью, но это предложение было отвергнуто. Шанс усилить свои ряды в республике был упущен.

После провала на выборах в ГД 2003 г. (несмотря на продолжающееся государственное финансирование) и 2007 г. (лучший результат из

списка партий, не преодолевших 5% барьер – (2,32%)), 10 октября 2008 г. на XV внеочередном съезде политической партии «Аграрная партия России» было принято решение об объединении АПР и Всероссийской политической партии «Единая Россия», после чего она вошла в когорту центристских сил [184, л. 5].

Правولیберальное направление в Кабардино-Балкарии было представлено региональным отделением Общероссийской политической общественной организации «Союз правых сил» (далее – КБ РО ОПОО СПС), созданное 2 августа 2000 г. на состоявшемся в г. Нальчике Учредительном собрании.

Основными целями и программными установками КБ РО ОПОО СПС являлись участие в политической жизни республики и России, в региональных и общероссийских акциях, выборах и референдумах, представление интересов граждан Кабардино-Балкарии в органах государственной власти и местного самоуправления. Базовыми требованиями, выдвигаемыми КБ РО ОПОО СПС являлись снижение уровня включенности государства в экономические и политические процессы, проведение адресной социальной политики. Большое внимание уделялось правозащитной деятельности. Программным приоритетом являлось разрешение конфликта между неэффективным, бюрократическим, коррумпированным, клановым госаппаратом и гражданским обществом. По мнению лидеров партии – только качественное улучшение государственной власти и управления приведет к социально-экономическому прогрессу. Структура регионального отделения состояла из политсовета, исполнительного комитета, ревизионной комиссии, районных и городских местных организаций. Структурные преобразования продолжились в 2002 г., когда на общем собрании членов КБ РО ОПОО СПС было принято решение о реорганизации ее в политическую партию. Председателем был избран Х.И. Ахметов (в этой должности он проработал один год, после него Председателем РО ОПОО СПС была избрана Р.К. Эфендиева) [185, л. 3].

2001 г. был рубежом для КБРО ОПОО СПС, которая достаточно активно стремилась занять основательную нишу в политическом пространстве региона. В этот период руководством КБРО ОПОО СПС уделялось большое внимание созданию сети правозащитных центров в КБР, основополагающей из которых являлась, существующая в Нальчике правозащитная организация «Правовед» под председательством Прокурора республики Ю.М. Кетова. Основной целью правозащитных центров являлась координация действий всех правозащитных организаций на Северном Кавказе, сбор информации о правозащитной и правоохранительной деятельности и обращений граждан и организаций [186, л. 1].

В августе 2001 г. руководством КБРО ОПОО СПС было проведено расширенное заседание круглого стола с привлечением непосредствен-

ных участников августовских событий 1991 г.: Демократической партии КБР, «Адэгэ Хасэ», «Тере», партии «Адыгский национальный конгресс». Участники круглого стола выразили единое мнение о том, что «демократическое движение Кабардино-Балкарии поступило правильно, когда отвергло ГКЧП и его попытку совершить антиконституционный государственный переворот», и тем самым отстояло возможность дальнейшего государственного строительства на демократической основе [187].

В октябре 2001 г. был проведен круглый стол с участием Карачаево-Черкесского регионального отделения ОПОО СПС, на котором были сформулированы причины обострения межнациональных отношений, роль религиозных конфессий в разрешении межэтнических конфликтов и была выработана программа совместных действий по их предотвращению, и распространению регионального экстремизма [188, с. 1].

В 2002 г. сложилась скандальная ситуация в отношении принятия решения КБРО ОПОО СПС о смене Председателя исполнительного комитета в связи с определенными нарушениями со стороны действующего Председателя – Р.К. Эфендиевой (в списке она была не одна). Обвинения касались «срыва участия КБРО ОПОО СПС в выборах Президента КБР 2002 г., препятствования выражения политической позиции КБРО ОПОО СПС в соответствии с программой СПС, попытки дискредитации Политсовета и Председателя КБРО ОПОО СПС, подлога и фальсификации официальных документов КБРО ОПОО СПС» [189, л. 3]. В связи с данным обстоятельством, она обратилась в Комиссию федерального политического совета по разрешению внутрипартийных споров, касающегося того, что Политический совет КБРО ОПОО СПС незаконно принял постановление о выдвижении кандидатуры Шахмурзова А.М. на должность Председателя исполнительного комитета КБРО ОПОО СПС, а в отношении Р.К. Эфендиевой – о снятии ее с этой должности из-за «нарушения Устава и нанесения политического ущерба», с чем она была не согласна. Трудно судить о том, являлись ли действия Р.К. Эфендиевой, настолько серьезно противоречащими внутрипартийной дисциплине, но решение было принято окончательное – снятие Р.К. Эфендиевой с должности Председателя исполнительного комитета КБРО ОПОО СПС и исключение ее из рядов партии [189, л. 1, 2].

В дальнейшем, для повышения своего политического статуса накануне выборов в ГД 2003 г. КБРО ПП СПС решило открыто обсудить вопрос в отношении введения в республике частной собственности на землю. Так, в июле 2003 г. КБРО ПП СПС и Движение «Аграрная Россия» выступили с заявлением, в котором указывалось на то, что землю в республике необходимо раздать жителям сел по действующему федеральному законодательству, так как Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» содержит взрывоопасные положения [190, л. 16]. Но данный шаг политических дивидендов партии не принес.

В целом, КБРО ПП СПС просуществовало в политической жизни Кабардино-Балкарии до 2008 г. Она волилась в состав Кабардино-Балкарского регионального отделения политической партии «Правое дело», которое было создано на Учредительном съезде 13 декабря 2008 г. Помимо КБРО ПП СПС в ее состав вошли еще две самораспустившиеся партии – «Гражданская сила» и Демократическая партия России, декларировавшие либеральную направленность. Политический совет, состоящий из 17 человек, возглавил Шахмурзов А.М. [191, л. 2].

Целями и задачами КБРО ПП «Правое дело» являлись все те же демократические принципы, направленные на формирование в Кабардино-Балкарии гражданского общества, реализацию конституционных принципов федерализма и местного самоуправления, развитие демократических реформ. Но, программа партии содержала принципиальные положения, касающиеся снижения уровня участия государства в политических процессах, а именно, внедрения принципа прямых выборов мэров, глав регионов, представителей субъектов Федерации в Совете Федерации, снижение барьера на выборах для партий до 5%, против увеличения сроков пребывания в должности Президента РФ, повышение контрольной функции законодательной власти над исполнительной, против административного контроля над выборами и деятельностью избиркомов [192, л. 7].

Просуществовало региональное отделение политической партии «Правое дело» один год. В 2009 г. было объявлено о ее ликвидации.

Еще одной партией либерального направления являлась «Республиканская партия Российской Федерации». 27 апреля 2002 г. на XI съезде Общероссийской общественно-политической организации «Республиканская партия Российской Федерации» было принято решение о преобразовании ее в политическую партию «Республиканская партия России» (далее – РПР). На основе принятого решения 55 региональных отделений Общероссийской общественно-политической организации «Республиканская партия Российской Федерации» были преобразованы в региональные отделения политической партии «Республиканская партия России». В Кабардино-Балкарии же Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Республиканская партия Российской Федерации» была создана на основе Кабардино-Балкарского регионального отделения Общероссийского общественно-политического движения «Вперед, Россия!» [193, л. 1].

КБРО ПП «Республиканская партия России» (далее – КБРО ПП РПР) строилось по территориальному принципу, где в местных отделениях формировались первичные подразделения. В его составе были только три местных отделения: Нальчикское, Лескенское и Баксанское, не имеющие статуса юридического лица. Общая численность партии

составляла 1038 человек [194, л. 2]. Высшим органом КБРО ПП РПР являлась конференция, созываемая Политическим советом не реже одного раза в год. Председатель регионального отделения избирался сроком на два года. Председателем КБРО ПП РПР в 2002 г. был избран А.З. Ордашев [195, л. 1].

Программа КБРО ПП РПР включала в себя положения, основанные на идеях единого, неделимого, демократического федеративного государства, укрепления частной собственности, развития малого и среднего предпринимательства, расширения представительства регионов на федеральном уровне, ликвидации грубых управленческих ошибок в ходе реформы по разграничению их полномочий, реформы местного самоуправления.

Основными политическими задачами партии являлись: создание института полномочных представителей Президента РФ в семи федеральных округах, целью которого было создание единого правового и экономического пространства; создание вертикали федеральной исполнительной власти; развитие межрегиональной интеграции; реформирование административно-территориального устройства России; укрупнение регионов путем объединения богатых регионов-доноров со слабыми небольшими регионами, нуждающимися в финансовой поддержке [196, л. 9].

Деятельность регионального отделения, в основном, сводилась к участию в выборах депутатов Государственной Думы, Парламента КБР и органы местного самоуправления 2003 и 2004 гг. Однако, «из-за отсутствия какой-либо поддержки из Центра и материально-технической базы» последовал ряд электоральных неудач [197, л. 1]. Ни один член партии не попал в выборные органы власти федерального уровня. Результат оказался плачевным для и для регионального отделения. Не видя дальнейшей перспективы в деятельности партии и, исходя из отношения Центра к региональному отделению, ряды партии существенно сократились [198, л. 4].

Накануне избирательной кампании в Государственную Думу 2007 г. руководство КБРО ПП РПР приняло решение о необходимости поднятия своего политического рейтинга. В политическую программу была включена оценка: трагедии в Беслане 2004 г., которая косвенно дала власти повод лишить граждан права избирать глав регионов, что нивелировало возможности для них влиять на региональную власть; ликвидации одномандатных округов по выборам в Государственную Думу, которая стала формироваться только партиями при прохождении 7% барьера при главенствующей роли «партии власти», что, по мнению лидеров, повлекло за собой установление фактической однопартийности [196, л. 6-8].

Предпринятые действия КБРО ПП РПР не дали результатов и в 2007 г. Региональное отделение политической партии «Республиканская партия России» объявило о своей ликвидации.

Таким образом, начало XXI в. характеризуется тем, что это было время достаточно основательной и прочной институционализации политической партии «Единая Россия» в региональном контексте. Анализ показал, что эта партийная структура стала долговременной и устойчивой. Успех КБРО ПП «Единая Россия» был обусловлен тем, что, помимо личного авторитета В.В. Путина, Главы Кабардино-Балкарии «партию власти» использовали в качестве личного ресурса, способного консолидировать региональную элиту и лояльно настроенный электорат, контролировать законодательный процесс.

Либеральные организации в Кабардино-Балкарии также являлись важным и активным сегментом политического ландшафта республики. Их политическая деятельность в основном была направлена на работу в избирательных кампаниях. Однако, административный ресурс и, возможно, малоэффективная работа в промежутках выборных кампаний заканчивалась их ликвидацией.

Что касается КБРО ПП КППРФ, то ее роль была и остается строго регламентированной. Активно используя лозунги о социальной справедливости, КППРФ не должна была создавать препятствий для «партии власти». Безусловно, она постоянно представляла себя в качестве оппозиционной силы в Кабардино-Балкарии, однако, в большей степени, это было похоже на некие обиды в отношении региональной власти, которая не обеспечивала ее необходимыми административными, финансовыми и техническими ресурсами.

3.3.2 Кабардино-Балкарские отделения политических партий в избирательных кампаниях федерального и регионального уровней в начале XXI в. в новых политических реалиях

Только в условиях демократии партии получают возможность удовлетворить свои политические амбиции, пройдя через систему выборов и одержав победу на основе честной конкурентной борьбы за голоса избирателей. Но, с учетом создавшейся новой политической ситуации в начале XXI в., обусловленной реформами политической системы федерального и регионального уровней, электоральные процессы в современной России, и соответственно в Кабардино-Балкарии, имели свою специфику.

Если главными акторами избирательных кампаний 1990-х гг. различного уровня выступали и федеральная, и региональная элиты, и на протяжении всего постсоветского периода она пыталась сохранить за собой властные ресурсы, используя механизмы адаптации выборных и

партийных институтов к новым политическим условиям посредством создания нового партийного и избирательного законодательства, то 2000 г. является переломным периодом, когда политическая ситуация в корне поменялась. Роль основного актора политических и электоральных процессов взяла на себя уже федеральная власть, которая к 2004 г. смогла перетянуть рычаги давления на себя путем реализации партийной и избирательной реформ. В результате таких политических трансформаций намечилось беспрецедентное вмешательство государства в региональные избирательные процессы, выразившееся в максимальной управляемости данными процессами со стороны власти и минимальной роли электората как регионального политического субъекта. В этой ситуации партийные элиты должны были сделать выбор: либо подчиниться, либо уйти с политической авансены. Выбор был сделан: Кабардино-Балкария превратилась в регион с «номенклатурной» партийностью [199, с. 32].

Для централизации политического режима и перехода к системе доминантной партии в 2001 г. был принят Закон «О политических партиях», который закрепил определенные изменения, касающиеся численности партий, организационного становления и развития. С 2002 г. новые нормативные условия участия политических партий в федеральных и региональных выборах превратили «Единую Россию» в «партию власти», в чьих руках оказались все административные ресурсы, с помощью которых она могла осуществлять полный контроль за ходом избирательных кампаний.

С 2004 г. федеральная власть, проведя партийную и избирательную реформу, окончательно изменила баланс сил в свою пользу. Так, основными механизмами влияния федеральной власти на региональные политические процессы явилось фактическое назначение Глав исполнительной власти субъектов Федерации.

В 2005 г. продолжились институциональные и нормативные изменения в избирательной системе. Так, согласно Федеральному закону РФ № 51-ФЗ от 18 мая 2005 г. «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» выборы в ГД стали проходить только по партийным спискам. Одномандатные округа были отменены, хотя сохранялись на региональных и местных выборах. Создание избирательных блоков на региональном и местном уровнях также было запрещено. Кроме существенного сокращения количества политических партий, был повышен заградительный барьер с 5 до 7% для партий, участвующих в выборах. Все эти шаги позволили «партии власти» повлиять на баланс политических сил, что существенно снизило влияние оппозиции в политическом пространстве. Данные изменения отразились на деятельности региональных отделений политических партий, ослабив их политическую роль, и как следствие, породив фактическую их маргинализацию.

Вследствие указанных институциональных и нормативных изменений и дальнейшего внедрения государства в региональные избирательные процессы продолжилась тенденция уменьшения значимости электората в региональных выборах, а сами выборы стали полностью управляемыми.

Существенным шагом в этот период со стороны федерального Центра стало подчинение крупного бизнеса исполнительной власти также с целью нивелирования его влияния на федеральные и региональные выборы. Таким образом, помимо административных ресурсов, «Единая Россия» располагала еще и мощными финансовыми возможностями, которые позволили ей поставить под свой контроль финансовую базу политических партий и тем самым ослабить финансовую поддержку своих политических конкурентов.

В результате, указанные шаги и в дальнейшем привели к тому, что «Единая Россия» смогла сосредоточить в своих руках такую власть, которая позволила ей занять лидирующие позиции не только в Государственной Думе, но и в региональных парламентах, депутаты которых обеспечили федеральной власти лояльное к себе отношение. В этом смысле, сложившаяся партийная система в России вряд ли могла быть охарактеризована как многопартийная, несмотря на то, что в ГД России представлены были несколько партий, а зарегистрированных было в разы больше. «В нынешней политической системе страны место КПСС заняла «Единая Россия»» [200, с. 22]

Выборы в Государственную Думу 2007 г. и разразившийся экономический кризис 2008 г. существенно повлияли на состав участников партийной системы и на активность политических партий на федеральных и региональных выборах 2008-2009 гг. Надо сказать, что это был период определенной стабилизации партийной системы, однако, доминирующая роль внешних акторов и слабое влияние внутренних сил в избирательных кампаниях было налицо.

Новый период развития электоральных процессов приходился на 2012-2014 гг. Политические стратегии нового режима «эволюционировали от попыток начать эксперимент по ...частичному «размораживанию» партийных и выборных механизмов вхождения в политическую систему на региональном уровне до ужесточения действий по отношению к участникам протестного движения...и усложнения условий выборной институционализации во власть для новых политических партий» [201, с. 89]. Иными словами, сохранилась выраженная преемственность к прошлому. Развитие электоральных процессов осталось прежним: федеральная власть изменила институциональный и нормативный контекст региональных выборов исходя из своих приоритетов в отношении управляемости ими. Руководство же региональных отделе-

ний федеральных партий в очередной раз выработало адаптивные механизмы в соответствии со своими интересами. Но, несмотря на возврат к выборам глав регионов, который формально усилил роль избирателей в региональных электоральных процессах, что позволяет квалифицировать данный период в качестве нового, в котором статус внутрирегиональных политических акторов несколько повысился, к Кабардино-Балкарской Республике (как и к некоторым другим субъектам РФ) этот факт отношения не имеет.

С 2000 г. в политической истории современной Кабардино-Балкарии начался новый этап развития региональных электоральных процессов в условиях доминирования федеральных политических акторов и ограничения политической субъектности регионов России. Связано это было с именем В.В. Путина, который в конце 1999 г. возглавил Правительство РФ, а в марте 2000 г. выдвинул свою кандидатуру на пост Президента РФ.

В сложившихся политических условиях региональная политическая элита быстро выработала адаптивные механизмы, заключающиеся не только в повышении уровня активности избирателей в ходе президентских выборов 2000 г. по сравнению со среднестатистическими показателями, но и в отношении безусловной победы В.В. Путина (74,87% против 52,94% по России) [202].

Из 338 избирательных участков КБР только на двух победу одержали коммунисты. Г.А. Зюганов победил в Чегемском районе и в Новой Балкарии. На одном 172 участке в с. Хабаз примерно равное количество голосов набрали и В.В. Путин, и Г.А. Зюганов (479 против 471) [203, л. 43,44]. В целом, Г.А. Зюганов в Кабардино-Балкарии получил только 19, 65% голосов. Остальные кандидаты набрали меньше 2% [202].

В новых условиях и с учетом предыдущего опыта в январе 2002 г. прошли очередные выборы Президента КБР. Их специфика заключалась в том, что в отличие от аналогичной избирательной кампании 1997 г., проходившей безальтернативно, в 2002 г. произошёл формальный возврат к конкурентным выборам. В Избиркоме республики официально было зарегистрировано шесть кандидатов – Батыров М.Т., Кажаров А.Х., Кучуков И.А. (позже он снял свою кандидатуру), Мурачаев Р.Х., Юхаев С.Д. Выработав схожие предвыборные программы, имея цель оспаривания конституционности решения Центральной Избирательной Комиссии (ЦИК) о регистрации кандидатуры В.М. Кокова (оно базировалось на разночтениях между различными законодательными актами, которое давало основание занимавшему пост Президента КБР два срока подряд Кокову В.М. ещё раз претендовать на пост президента), они объединились в неформальный избирательный блок [204]. Наибольший политический вес среди кандидатов в республике имели Коков В.М.,

Кажаров А.Х. и Батыров М.Т. Кокова В.М., поддерживал Центр, Кажарова А.Х (член «Единой России») – бизнес-структуры, действовавшие через А.Б. Канокова, а, Батырова М.Т., по неофициальным данным – Союз абхазских добровольцев и некоторые влиятельные общественные деятели, придерживающиеся идеи общности адыгов субъектов РФ [204] (на наш взгляд именно этот факт не позволил ему набрать большее количество голосов). Результат выборной кампании был очевиден. 87,18% от общего количества проголосовавших получил Коков В.М. Батыров М.Х. в общей сложности набрал 8,39% голосов. Кажаров А.Х. не дотянул и до 2% (1, 28%) [205]. Все Кабардино-Балкарские отделения политических партий поддержали кандидатуру В.М. Кокова.

Но даже условная конкурентность избирательной кампании 2002 г. обернулась её конфликтностью: был максимально задействован административный ресурс, в ряде случаев имело место принудительное удаление при помощи силы или угроз наблюдателей и членов избирательных комиссий с правом совещательного голоса от кандидатов в президенты, отмечались и процедурные нарушения [206].

Таким образом, существующая политическая система в Кабардино-Балкарии делала невозможной смену власти демократическим путем. Региональная политическая элита смогла сохранить за собой административные ресурсы, позволившие ей повлиять на результаты выборов.

7 декабря 2003 г. прошли выборы в Государственную Думу четвертого созыва. Выборы депутатов проходили по смешанной избирательной системе, т.е. по партийным спискам (общезональный округ), а также допускалось избрание одного депутата от республики (одномандатный округ). Результаты выборов в Государственную Думу четвертого созыва по КБР по партийным спискам были таковы: «Единая Россия» в Кабардино-Балкарии получила 74,78% против 37,57% по России [206]. Лучшие показатели дали Баксанский, Прохладненский, Терский, Чегемский районы и г. Баксан [207, л. 94, 95]. АПР по России набрала 3,64% голосов. Только в 22 регионах преодолела 5% барьер. Наибольший отток голосов произошел, кроме 5 регионов и в Кабардино-Балкарии. Она потеряла 46484 голоса и набрала только 2, 21% [208, л. 14]. КПРФ смогла по республике преодолеть 5% барьер и набрала 6,94% голосов избирателей. ЛДПР получила 3% голосов, СПС – 1, 37%. РПР набрала менее одного процента [206].

Голосование по партийным спискам четко отслеживалось руководством республики и соответствовало их политическим интересам. В этой связи можно привести наглядный пример того, как региональная власть в своих целях использовала Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ». Так, Кабардино-Балкарское региональное отделение полити-

ческой партии «Союз правых сил» обратилось к Председателю политсовета партии Б.Е. Немцову, указав на то, что в отношении формирования территориальных избирательных комиссий Избиркомом КБР нарушил права регионального отделения. Вопрос заключался в том, что согласно новому закону, половина состава избирательных комиссий всех уровней формируется по представлениям политических партий и объединений, участвующих в выборах. КБРО СПС подало списки своих представителей в Избирком КБР, однако только один человек из списка был включен в состав территориальных (городских и районных) избирательных комиссий. В то время как, «Единая Россия» имела по три своих представителя в каждой избирательной комиссии. Подобные действия были проведены и с другими отделениями политических партий республики с целью ограничения возможности альтернативных партий пройти в Парламент КБР и Госдуму [209].

Политический Совет Кабардино-Балкарского регионального отделения политической партии «Аграрная партия России» проанализировав результаты выборов 2003 г. в Госдуму, также отметил, что региональные власти массированно использовали административный ресурс в пользу «партии власти» [208, л. 14].

По одномандатным избирательным округам по выборам в Госдуму 2004 г. победу одержали 105 кандидатов. По Кабардино-Балкарскому одномандатному избирательному округу № 14 в Государственную Думу РФ от партии «Единство и Отечество» баллотировались 6 кандидатов. Но поддержку получил лидер Кабардино-Балкарского регионального отделения «Единой России», Председатель Совета Республики Парламента КБР З.А. Нахушев. Он набрал 70% голосов [208, л. 95]. По спискам партии «Единая Россия» в ГД также прошел академик М. Залиханов. В предвыборном списке единососсов был еще и Президент республики Валерий Коков, который в последний момент снял свою кандидатуру. Заместитель постоянного представителя КБР при Президенте РФ А.Б. Каноков от республики был избран в ГД по спискам ЛДПР [210]. Кабардино-Балкарское отделение АПР выдвинула двух своих кандидатов в депутаты в федеральный список от АПР. Была сформирована региональная группа № 17 от Кабардино-Балкарии, куда вошли А.А. Маремуков (директор Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института сельского хозяйства и Н.Н. Евтушенко (доктор сельскохозяйственных наук, бывший директор Всероссийского научно-исследовательского института кукурузы). Но пройти в Государственную Думу им не удалось [211, л. 11].

С 2003 г. меняется институциональная и политико-нормативная практика, связанная с формированием регионального законодательного органа власти КБР и отменой выборов глав исполнительной власти субъектов РФ

(2004 г.). Так, в 2003 г. был принят Закон Кабардино-Балкарской Республики от 2 июля 2003 г. N 61-РЗ «О поправках к Конституции Кабардино-Балкарской Республики», который изменил порядок формирования регионального Парламента КБР. Вместо двухпалатной структуры законодательного органа республики был создан однопалатный орган, общее количество депутатов изменилось – с 72 до 110 [212].

В этих условиях в 2003 г. состоялись и выборы депутатов Парламента КБР третьего созыва. По новому избирательному законодательству, часть депутатов избиралась по одномандатным избирательным округам, а другая часть по единому республиканскому избирательному округу в соответствии с пропорциональным числом голосов, поданных за списки кандидатов в депутаты Парламента КБР. Селективный барьер для партий был определен в 5%. Особенностью явилось то, что впервые выборы проходили в однопалатный парламент. В списках для голосования значились шесть региональных отделений политических партий, которые выдвинули 358 своих кандидатов по партийным спискам. На 55 мест в законодательном органе республики претендовали кандидаты – «списочники» из «Партии Возрождения России» – 61 человек, КПРФ – 57, «Единой России» – 63, «Российской партии Жизни» – 62, «Аграрной партии России» – 57 и «Союза правых сил» (далее – СПС) – 58 человек [213]. Но, пройти в парламент смогли пройти только три кандидата [214, с. 2].

Так, из 55 избранных по единому партийному списку региональное отделение «Единая Россия» опередила пять своих «оппонентов» и набрала 77, 85% голосов и получила 44 депутатских мандата в Парламенте КБР [206, л. 95]. Фракция партии составила 23 депутата из 36 (64%). Все общественные приемные полномочного представителя Президента РФ по Южному федеральному округу возглавляли члены «Единой России» [215, л. 9]. «Аграрная партия России» выступила на региональных выборах 2003 г. самостоятельно и набрала 8,33% голосов избирателей. В Парламент КБР от АПР было избрано 5 депутатов. 6 депутатов было избрано от КПРФ (8,69%) [208, л. 15].

Результаты парламентских выборов федерального и регионального уровней 2003 г. четко соответствовали официальной позиции руководства и оказались вполне предсказуемы. «Единой России» в Кабардино-Балкарии удалось подавить конкуренцию своих политических противников.

В 2003 г. Кабардино-Балкарские региональные отделения политических партий приняли участие в 13 избирательных кампаниях по выборам в районные и городские органы представительной власти и в 124 кампаниях в иные представительные органы местного самоуправления. В общей сложности по районам республики «Единая Россия» набрала 79,42% голосов. Наиболее успешно были проведены выборы депутатов в органы представительной власти в г. Баксане, Чегемском районе, где

городской и районные Советы оказались полностью состоящими из членов партии «Единая Россия». Пять районных и городских Советов (Баксанский, Зольский, Терский, Черекский и г. Прохладный) состояли из единороссов на 85%. В сельских Советах местного самоуправления Прохладненского, Черекского, Баксанского и Чегемского районов представители от «Единой России» составляли от 62 до 95% [207, л. 96, 97].

С 2004 г. выстраивание «вертикали власти» было продолжено. В 2004 г. прошли, можно сказать, безальтернативные выборы Президента РФ. По результатам голосования можно сделать вывод о том, что Политические Советы практически всех отделений политических партий поддержали кандидатуру В.В. Путина. Так, по республике за В.В. Путина проголосовало 96,5% избирателей, за кандидата от КППРФ Н. Харитонову 2,22% [216].

В том же 2004 г. произошли определенные изменения в нормативно-правовой сфере. Был принят Указ Президента РФ «О порядке рассмотрения кандидатур на должность высшего должностного лица субъекта РФ», в котором порядок прямых выборов Главы субъекта федерации заменялся процедурой наделения его полномочиями законодательным органом субъекта федерации по представлению Президента РФ [217]. После подачи заявления Президентом КБР В.М. Коковым об отставке за год до назначения нового Главы КБР Полномочному представителю Президента РФ в Южном федеральном округе Д. Козаку уже были известны три кандидатуры, претендовавшие на освободившийся пост – Г.С. Губин (Председатель правительства КБР) и Х.М. Кармоков (член Совета Федерации РФ). Но первым в этом списке значился депутат ГД от партии «Единая Россия» – бизнесмен А.Б. Каноков [218, с. 1]. Не умаляя достоинств каждого кандидата, региональные отделения политических партий Кабардино-Балкарии поддержали кандидатуру А.Б. Канокова по известным причинам.

В 2007 г. прошли очередные выборы депутатов Государственной Думы пятого созыва. Эти выборы сопровождались определенными нововведениями, меняющими систему конверсии голосов и механизм формирования партийных списков. Данные изменения, безусловно, вписывались в контекст политических реформ 2001–2007 гг. Во-первых, барьер для политических партий, проходящих в Госдуму, с 5% повысился до 7%. Во-вторых, графа в избирательных бюллетенях «против всех» и «нижний порог явки» были отменены, избираться по мажоритарной системе и одномандатным округам стало невозможно, был отменен институт независимых наблюдателей, партии лишились возможности объединяться в выборные блоки [219].

Выборы в Государственную Думу пятого созыва фактически были сведены к борьбе между «Единой Россией» и КППРФ. Усиление влияния

«партии власти» произошло вследствие передачи партийных дел В.В. Путину. Региональным отделениям было направлено распоряжение о приостановке приема граждан в «Единую Россию». Этот шаг был сделан для того, чтобы увеличить кандидатский срок для партийцев с целью привлечения их в качестве агитаторов. Руководство самой предвыборной агитацией осуществлял В.В. Путин [220, л. 19, 20, 34].

Этим шагом он нанес удар по «левым» партиям – АПР, «Патриоты России», «Партии социальной справедливости», СПС. КППФ «держалась на плаву» в силу того, что в российском обществе был достаточно силен «левый» тренд, а популистская риторика коммунистов отражала ожидания народа в отношении социальной справедливости. Также, коммунисты располагали самой стабильной электоральной базой в лице старшего поколения. Нельзя было сбрасывать со счетов и достаточно высокий уровень протестного голосования со стороны молодежи. Кроме того, исполнительная власть неоднократно своими действиями помогала коммунистам. Например, изменения в выборном законодательстве, касающиеся отмены одномандатных округов и перехода к партийным спискам были выгодны «левым». Срабатывала и субъективная причина, а именно то, что КППФ являлась самым безобидным оппонентом для «Единой России», от которого она избавляться не собиралась (во всяком случае, в ближайшей перспективе).

Накануне выборов ВЦИОМ провел опрос общественного мнения. Результаты оказались предсказуемыми: уверенно проходила только «Единая Россия», КППФ могла набрать не более 6-7% голосов избирателей, для ЛДПР и «Справедливой России» пройти 7% барьер не представлялось возможным. Единственная партия – «Союз правых сил», если и набирала определённый процент голосов, то они были исключительно протестными [220, л. 50, 53].

Выборы в Государственную Думу 2007 г. в Кабардино-Балкарии проходили по «утвержденному сценарию», поскольку региональные власти обладали максимальной степенью информации об электоральных возможностях партий. В этой связи, «Единая Россия» набрала 96,12% голосов (по России – 64,3%), КППФ – 1,72 (по России – 11,57%). [221]. По городам и районам данные от КППФ были таковы: Майский район – 6,56%, г. Прохладный – 3,92%, Прохладненский район – 1,94%, г. Нальчик – 2,83%, Черекский – 1,33%, Баксанский – 0,52%, г. Баксан – 0,11%, Зольский – 0,67%, Лескенский – 0,08%, Терский – 0,38%, Урванский – 0,19%, Чегемский – 0,32, Эльбрусский – 0,27% [222, л. 13]. ЛДПР и Справедливая Россия в целом по стране смогли преодолеть заградительный барьер в 7%, но в КБР набрали только 0,41% и 1,28%, соответственно. Ни «Патриоты России», ни АПР не смогли пройти 7% барьера [221].

Анализируя результаты выборов, сложилось впечатление, что у региональной власти были две стратегии. Одна заключалась в искусственном завышении процента «Единой России», другая – в искусственном занижении процента по голосованию за КПРФ. Столь мощная поддержка «Единой России» в КБР обеспечила ей третье место в рейтинге субъектов России, в которых показатели за «партию власти» были аналогичными. Такое положение дел можно было объяснить несколькими причинами. Во-первых, высокий результат у «Единой России» обусловлен рейтингом Президента РФ В.В. Путина и главы КБР А.Б. Канокова, который возглавил региональный список этой партии. Таким образом, выборы в республике явились не результатом межпартийной конкуренции, а следствием выявления степени авторитета личности. Во-вторых, по мнению ряда аналитиков, в России не было и нет прозрачной и слаженной избирательной системы. Налицо было давление властных структур на ход выборов. В-третьих, низкое качество учета избирателей и явные фальсификации в подведении итогов [223].

Лидеры КБРО КПРФ также считали главной проблемной зоной для партии республики Северного Кавказа. Они составляли 7 из 13 регионов, где коммунисты не набрали 7% голосов избирателей (напомним, что в 1990-х гг. Северный Кавказ представлял собой «красную зону», где КПРФ по набранным голосам была в лидерах, это касалось и КБР) по причине того, что северокавказские республики фактически «стали поясом фальсификаций, зоной беспредела», где голосование за «партию власти» зашкалило за 90% [222, л. 11].

Другие оппозиционные партии Кабардино-Балкарии, участвовавшие в выборах, выявили большое количество документов, подтверждающих нарушение избирательного законодательства. Так, данные по районам республики открыто представили только Майский, Лескенский, Эльбрусский районы и г. Нальчик. Кроме того, были зафиксированы факты действий Глав местных администраций, милиции, ОМОН, которые не допускали к процессу подсчета голосов наблюдателей, происходил вброс готовых, заполненных бюллетеней в урны для голосования [224, л. 13, 14].

Выборы в ГД 2007 г. отчетливо показали, что ни одна из политических партий не влияла на расклад политических сил в стране и в республике, кроме «Единой России». Именно она сумела стать крупнейшей политической партией, как на федеральных, так и на региональных выборах и привлечь административные, правовые и финансовые ресурсы благодаря различным преференциям, зафиксированным на законодательном уровне. Формирование в РФ системы с доминирующей партией явилось закономерным следствием норм, введенных в избирательное законодательство, и их сочетания с особенностями электораль-

ного поведения избирателей и элит [225, с. 107-108]. Поэтому, несмотря на то, что к выборам были допущены 11 политических партий из почти легально существующих двух десятков партий, назвать партийную систему страны многопартийной в очередной раз не представляется возможным.

Очередные выборы Президента РФ состоялись в 2008 г. Заметим, что наиболее активную позицию заняла «Справедливая Россия». Она выступила с инициативой пересмотра сроков пребывания президента у власти. Статья Конституции РФ определяла срок полномочий Президента РФ 4 годами. «Справедливая Россия» предложила увеличить продолжительность президентского правления с «4 до 5 лет, а в перспективе до 7 лет» [220, л. 9]. Данная инициатива была открыто поддержана и региональным отделением партии.

Административный ресурс региональная власть реализовала и в ходе выборов Президента РФ 2008 г. По Кабардино-Балкарии Д.А. Медведев, который был выдвинут «Единой Россией» набрал 88,8% голосов, Зюганов Г.А. получил 8,65%, Жириновский В.В. – 2,27%, Багданов А.В (Демократическая партия РФ) – 1,3% [226]. Нальчик показал самый большой процент поддержки Медведева Д.А. – 85,3%. Зюганова Г.А. поддержало 6,4% голосовавших, у Жириновского В.В. – 3 % соответственно [227, с. 2].

Кроме выборов Президента РФ, 2 марта 2008 г. в Кабардино-Балкарии прошли выборы депутатов органов местного самоуправления в 33 одномандатных и 143 многомандатных избирательных округах. Они проводились по смешанной системе. В выборах в городской округ Нальчика принимали участие пять партий: «Единая Россия» выдвинула список из 31 кандидата и 16 кандидатов по одномандатным округам, «Справедливая Россия» выдвинула список из 21 кандидата и 16 одномандатников, КПРФ – список из 18 кандидатов и 16 одномандатников, ЛДПР – список из 19 кандидатов и Аграрная партия – список из 16 кандидатов. Кроме этого, 19 человек зарегистрировались кандидатами в качестве самовыдвиженцев [228].

Результаты выборов в органы местного самоуправления в 2008 г. были таковы: во всех 16 одномандатных округах победу в Нальчикский городской совет местного самоуправления четвертого созыва одержали представители «Единой России». За предвыборный список этой партии проголосовало 93,65% жителей города [229]. От «партии власти» в Нальчикском городском совете местного самоуправления четвертого созыва насчитывался 31 депутат, от КПРФ – 18 чел. (один мандат коммунисты получили от «Единой России», у которой изначально было 32 мандата). СПС – 21 чел., от ЛДПР – 19 чел., от АПР – 17 чел [230, л. 1-11].

Как видно, все попытки региональной власти были сведены к тому, чтобы кроме «Единой России» оппозиционные региональные отделения всероссийских политических партий не смогли достигнуть приемлемых для них результатов. Данный тренд проявился и на законодательном уровне. Было установлено: если одна партия получает более 50% голосов избирателей, а результат всех остальных – ниже пятипроцентного порога, то один депутатский мандат забирается у партии-победителя и передается той, которая набрала наибольшее число голосов среди проигравших. В соответствии с указанной нормой, один из 17 мандатов был передан коммунистам [230], которым и удалось удвоить количество своих представителей. Так, если на выборах в органы местного самоуправления третьего созыва коммунисты имели только 22 депутата («списочники» и одномандатники), то в 2008 г. их число увеличилось до 46 чел. Но при более скрупулезном подсчете, эта цифра должна была быть больше [224, л. 57].

Представленные данные свидетельствовали о том, что ходе выборов 2008 г. в органы местного самоуправления проявились те же тенденции, которые имели место и в избирательной кампании 2007, а именно, «партия власти» в Кабардино-Балкарии четко отслеживала и регулировала расстановку политических сил в республике.

В июле 2008 г. Парламент КБР принял Закон о поправках в Конституцию Кабардино-Балкарии, которые касались избрания 36 парламентариев по партийным спискам и столько же по одномандатным округам. Но, уже в мае 2008 г. фракция «Единой России» предложила избрать новый состав Парламента Кабардино-Балкарии исключительно по партийным спискам. Резкое несогласие с этим предложением высказал депутат В. Карданов. Он заявил, что подобная схема неизбежно приведет к формированию однопартийного парламента [231].

В этих условиях 1 марта 2009 г. прошли выборы в Парламент КБР. В соответствии с новым законодательством о выборах 2008 г., как для депутатов ГД, так и для депутатов законодательных органов субъектов РФ вводилась пропорциональная избирательная система голосования по партийным спискам. Количество депутатов сократилось со 110 до 72. Всего в избирательном процессе приняли участие 5 партий – «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Патриоты России» и «Справедливая Россия». Мы располагаем лишь фрагментарными сведениями о предварительном списочном составе кандидатов в депутаты Парламента КБР четвертого созыва от РО политических партий, участвовавших в выборах. Например, в список от регионального отделения «Патриоты России» вошли 14 человек, что при наилучшем раскладе позволяло ей пройти 7% барьер и сформировать еще и свою фракцию в Парламенте КБР. Кабардино-Балкарское отделение КПРФ утвердило список в 48 человек, ЛДПР сформировала список в составе 23 кандидатов в депутаты [232].

Итогом голосования стало то, что только четыре политические партии прошли в Парламент КБР: «Единая Россия» победила с большим отрывом – 72,29% голосов. На втором месте оказалась «Справедливая Россия» – 12,26%. Коммунисты получили 8,36%, либеральные демократы получили 7,02%. Таким образом, у «единороссов» в парламенте стало 52 мандата (в прошлом созыве во фракцию входили более 90 депутатов из 110), у «Справедливой России» – 9, коммунистов – 6 и ЛДПР – 5 [233].

Коммунисты республики, проанализировав политическую выборную ситуацию, с самого начала открыто заявили, что выборная кампания была проведена республиканскими властями в интересах фактически двух партий: «Единой России» и «Справедливой России». Одинаковое процентное соотношение голосов избирателей по партиям свидетельствовало о том, что результаты выборов были определены заранее, доведены до сведения членов ЦИК, которые в последующем «обеспечили итоги голосования в соответствии со спущенными сверху «необходимыми» результатами». В этой связи показательно, что и «Единая Россия», и «Справедливая Россия», и ЛДПР отказались от проведения предвыборной агитации. Она им была не нужна [234, л. 9-10]. И только три района республики смогли противодействовать «административному ресурсу» и показать высокие результаты КПРФ: Черекский район – 13,28%, Эльбрусский – 10,85 и Майский – 10,57% [234, л. 13].

Мы согласимся с данными выводами, поскольку логическому объяснению относительный успех региональных отделений «Справедливой России» и ЛДПР в выборах в Парламент КБР 2009 г. не подлежит. За всю историю избирательных кампаний в Кабардино-Балкарии ЛДПР никогда не набирала высоких процентов, а в текущей избирательной кампании она впервые перешагнула 7% барьер. К примеру, в 2007 г. на федеральных выборах она едва набрала 0,4%, а на выборах в 2011 г. политический вес ее упал еще больше – 0,08% [235]. На наш взгляд, такой рывок КБРО ЛДПР смогло сделать благодаря поддержке Главы КБР А.Б. Канокова, который, став в 2003 г. депутатом ГД от ЛДПР, сформировал свое лояльное отношение к этой партии. Как видно, он сделал все возможное, чтобы она заняла достойное место среди остальных партий на региональных выборах 2009 г.

Схожая ситуация сложилась и со «Справедливой Россией». Если, на выборах в ГД 2007 г. она получила 1,28% голосов избирателей, то в 2011 г. она уже не смогла набрать и 1% [235]. В КБР же формирование партийного списка «Справедливой России» сопровождалось политическим скандалом. Оппозиционное руководство регионального отделения во главе с представителем старой политической элиты Х.М. Кармоковым (бывший Председатель Счетной палаты РФ, член Совета Федера-

ции РФ) было заменено на «лояльное властям региона» во главе с В.К. Кебековым, «исходя из обещаний А.Б. Канокова гарантировать «Справедливой России» определенный процент голосов и попадание в Парламент КБР» [236, с. 102.]. Председатель партии В.К. Кебеков настолько укрепился в своей политической позиции и пользовался авторитетом у руководства республики, что в СМИ выразил уверенность в том, что на предстоящих выборах в Парламент КБР пятого созыва 2014 г. ему удастся «сдвинуть партию власти», которая не справляется с возложенными на нее обязанностями [237].

Таким образом, став в 2003 г. депутатом Госдумы от ЛДПР, А.Б. Каноков сформировал лояльное отношение к этой партии на региональных выборах 2009 г. Позже, в 2005 г. он занял пост Президента КБР в связи с отставкой по состоянию здоровья многолетнего Главы республики В.М. Кокова и постепенно заменил «старую» политическую элиту, которая утратила свои позиции в регионе, сформировав новую конфигурацию политических сил для обеспечения интересов «партии власти». А.Б. Каноков не скрывал своих политических воззрений и открыто заявлял о том, что использует «весь административный ресурс», для того, чтобы все четыре партии, участвовавшие в выборах, прошли в парламент [234, л. 8].

В 2011 г. состоялись выборы в Государственную Думу шестого созыва. Выборы проходили по пропорциональной избирательной системе. Политические партии по текущему избирательному законодательству имели право на полноценное представительство при условии прохождения 7% барьера. Это были первые и последние выборы, на которых партии, набравшие от 5% до 6% голосов избирателей, получали в Государственной Думе по одному мандату. Партии, набравшие от 6 до 7% голосов, получали два мандата. Однако, ни одна из партий (участвовало в голосовании 7 партий) не смогла показать подобный результат. По результатам голосования только четыре партии, которые были представлены в нижней палате Федерального собрания V созыва, сохранили своё представительство в Госдуме VI созыва. При этом ни одна другая партия не смогла туда попасть.

Согласно данным ЦИК, по России при явке в 60,24% победу одержала «Единая Россия», набрав 49,32% голосов. На втором месте оказалась КППРФ – 19,19%, на третьем – «Справедливая Россия» – 13,24%, на четвертом месте – ЛДПР – 11,67%. Остальные партии, участвовавшие в выборах, не прошли 7% барьер – «Яблоко» – 3,47%, «Патриоты России» – 0,97%, «Правое дело» – 0,60%. Как видим, двум последним партиям не удалось набрать даже 1% голосов избирателей [235].

Анализ итогов выборов в Госдуму шестого созыва показал, что Кабардино-Балкария оказалась в числе лидеров среди субъектов РФ по

явочным показателям среди избирателей с результатом в 98,2% (Чечня оказалась на первом месте – 98,6%, Чукотка – на третьем – 73%) [238]. Так, абсолютное большинство голосов по Кабардино-Балкарии получила «Единая Россия», набрав 81,91 %, КПРФ – 17,63%. Остальные партии набрали менее одного процента: «Справедливая Россия» – 0,2%, ЛДПР – 0,08%, «Яблоко» – 0,07%, «Правое дело» – 0,04% и «Патриоты России» – 0,03%. В Госдуму от КБР были избраны 4 человека: Адальби Шхагошев, Заур Геккиев и Юрий Васильев – «Единая Россия»; Анатолий Бифов – КПРФ [239].

Официальные результаты голосования вызвали различные оценки со стороны политиков, социологов, журналистов и наблюдателей. Многие из них отмечали, что в день голосования имели место значительные фальсификации – вброс бюллетеней, переписывание протоколов и т. д. Один из наблюдателей от партии «Яблоко» сделал заявление относительно того, что он лично видел «разложенные веером бюллетени с отметкой за «Яблоко», бюллетени за КПРФ, оказавшиеся в стопке «Единой России», а также чистые бланки без отметки: «Подсчет не производился, а имитировался» [240]. Вместе с тем, анализируя явку официальную и реальную, аналитики пришли к выводу, что существует совершенно загадочное явление, а именно линейная зависимость результата «Единой России» от явки. Начиная с 50% явки, увеличение ее на каждые следующие 5% влечет такое же увеличение результата «Единой России» А явка росла от вбросов бюллетеней и приписывания [241]. Надо полагать, что «Единая Россия» по официальным данным в республике не получила бы достаточного количества голосов тех, кто пришел на избирательные участки, если бы не данный факт.

Что касается КПРФ, то, по всей видимости, ситуация была следующей. Коммунисты не скрывали, что на всех избирательных участках Кабардино-Балкарии по районам «ребята А.Ж. Бифова («водочный» олигарх) обеспечили высокий уровень проведения выборов». Наибольшее число голосов за КПРФ было получено в Зольском (32,9 (%), Баксанском районах (25,14%), в г. Баксане (32,79%). И, несмотря на то, что команда А.Ж. Бифова не получила поддержки в Майском районе, там тоже коммунисты набрали солидное количество голосов – около 20% (стандартный сценарий победы коммунистов в русских населенных пунктах республики). Эти факты напрямую говорят о том, что количество голосов за КПРФ в республике было поставлено под контроль региональной властью с одной только целью, провести в депутаты ГД А.Ж. Бифова. Остальные же районы, показали невысокий результат, но и они сформировали общий результат голосования, который позволил получить депутатское кресло А.Ж. Бифову: г. Нальчик – 16,35%, Чегемский район – 16,64%, г. Прохладный 13,51%, Прохлад-

ненский район – 13,61%, Терский район – 12,07%, Лескенский район – 11,69%, Урваский район – 10,31% [242, л. 12,13,14]. Столь низкие цифры за КПРФ по указанным районам позволяют нам сделать вывод, что секретари местных парторганизаций этих районов получили другое задание, а именно повышение показателей по голосованию за «партию власти». В этом плане приведем показательный пример действий секретаря Терской парторганизации, который устранился от участия в подготовке к выборам со стороны коммунистов и отказался подписывать направления на участки для наблюдателей, а в день выборов его вообще не могли найти [242, л. 15].

Таким образом, избирательная кампания 2011 г. вскрыла всю «слабость» российской политической системы, которая «выдавила» заданные результаты всеми средствами от попирания конституционных прав граждан до грубых фальсификаций.

В 2012 г. прошли выборы Президента РФ. По итогам выборов по Кабардино-Балкарии с большим отрывом от остальных кандидатов победу одержал В.В. Путин (77,64%) (по России – 63,6%). Его конкурент Г.А. Зюганов получил 13,81% голосов избирателей (по России – 17,18%) [243]. Безусловно, региональные власти провели мощную агитацию за кандидата от «Единой России». Однако, анализ данных по районам, не позволяет сделать однозначный вывод об итогах голосования. Так, коммунистам в определенной степени удалось противостоять действиям региональным властям. Например, в Черекском районе на избирательном участке № 326 Г.А. Зюганов набрал почти такое же количество голосов (40%), что и В.В. Путин (46%). В Лескенском районе за Г.А. Зюганова проголосовало 38% избирателей, против 51% голосов за В.В. Путина. Высокие результаты за Г.А. Зюганова показали отдельные участки Майского района – 31%, в г. Прохладного – 33%, в Терского района – 30,45%. Но, коммунисты были очень недовольны результатами голосования по г. Нальчику – за В.В. Путина там проголосовало 77,64% голосов. Г.А. Зюганов ни на одном избирательном участке не смог набрать выше 18% голосов. Из них на 11 участках он не смог набрать и 8%. Несмотря на общие высокие результаты по голосованию за Г.А. Зюганова в Терском районе, работа Терского райкома партии была признана неудовлетворительной. Из 23 избирательных участков Терского района на 14 был получен результат ниже 10%. А на участке № 268 он смог набрать только 4,7% [244, л. 47-50]. Остальные кандидаты в Президенты РФ набрали по 2%.

Тем не менее, выборы Президента РФ 2012 г. продемонстрировали то, что, ни уровень агитационной активности, ни практическая подготовленность не гарантируют должного противодействия тотальной фальсификации, которая в очередной раз поставила под сомнение легитимность самих выборов и подорвала авторитет власти.

Одновременно с выборами Президента РФ в 2012 г. прошли выборы депутатов представительных органов местного самоуправления Кабардино-Балкарии. По итогам муниципальных выборов 22 места из 33 в Нальчикском городском Совете местного самоуправления завоевала «Единая Россия» (ее результат – 66,70%), четыре мандата было у коммунистов (12,01%), три у «Справедливой России» (9,07%), по два у «Правого дела» (6,09%) и ЛДПР (6,07%). Таким образом, впервые за всю историю существования Нальчикского горсовета в него вошли представители сразу пяти партий (в прошлом созыве было 32 единоросса и 1 коммунист [229]) [245].

Безусловно, в лидерах оказалась «партия власти», но коммунисты в некоторых районах получили определенный перевес. К слову, из 99 депутатов в Зольском районе 41 представляли КПРФ. Но с этим фактом власть не смогла смириться. Зольская территориальная избирательная комиссия без обоснованных причин отказала в регистрации трем кандидатам от КПРФ, в связи с чем, первый секретарь Зольского местного отделения КПРФ попытался оспорить этот факт в судебном порядке, обратившись в Зольский районный суд КБР, чье решение оставил без изменений Верховный суд КБР [244, л. 65-66].

С 2012 г. произошла определенная либерализация политической системы России. Для субъектов страны стало возможным возвращение к прямым выборам Глав регионов и к смешанной избирательной системе по выборам региональных законодательных органов власти. Напомним, с 2004 г. наделение полномочиями высших должностных лиц субъектов РФ происходило по решению законодательных органов субъектов РФ по представлению Президента РФ. С 2006 г. в связи с партизацией политического процесса, именно победившая на региональных выборах политическая партия имела право предлагать кандидатуру Главы региона. Для Кабардино-Балкарии и ее региональной элиты это событие стало весьма актуальным, особенно после того, как в 2013 г. произошла отставка действующего Главы Кабардино-Балкарии А.Б. Канокова и был назначен временно исполняющий обязанности Главы республики Ю.А. Коков. Теоретически, участие в выборах закреплялось за населением Кабардино-Балкарии. Однако, в апреле 2013 г. по инициативе избранного Президента В.В. Путина, в закон были внесены поправки, дающие субъектам федерации право заменить всенародные выборы своих глав голосованием в парламенте по нескольким кандидатурам. При этом говорилось, что принятие таких поправок вызвано решением Кремля не допустить прямых выборов в шести республиках Северного Кавказа – Дагестане, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии, Чечне и Ингушетии [246]. 2 апреля 2014 г. от прямых выборов Главы республики отказались в Кабардино-Балкарии, что и

было закреплено в республиканском законодательстве. А в мае 2014 г. была принята новая редакция Закона о выборах депутатов законодательных органов субъектов РФ, которая сохраняла порядок их избрания только по партийным спискам.

Выборы в Парламент Кабардино-Балкарии пятого созыва состоялись 14 сентября 2014 г. В Кабардино-Балкарской Республике продолжалось действие Закона КБР «О выборах депутатов Парламента Кабардино-Балкарской Республики» от 05.08.2008 № 56-РЗ (ред. от 10.07.2013). Закон сохранял основные параметры избирательной системы, действовавшей на предыдущих выборах: полностью пропорциональная система, 7% барьер, списки не разбиваются на территориальные группы. Особенности выборов в региональный парламент было то, что при распределении мандатов, преимущество получала партия – лидер. В соответствии с требованиями федерального закона число депутатов было сокращено с 72 до 70 [247]. Парламент КБР был наделен полномочиями, позволявшими ему предоставлять кандидатуры Президенту РФ, затем выбрать из трех кандидатур, определенных Президентом России [248].

Региональная Избирательная комиссия зафиксировала списки кандидатов в депутаты парламента республики, представляющие 10 региональных отделений политических партий. Партии, прошедшие регистрацию: «Единая Россия» (114 кандидатов), КПРФ, ЛДПР (36 кандидатов), «Справедливая Россия», «Родина», «Патриоты России», партия «Зеленые», «Яблоко», «Союз труда» и Коммунистическая партия «Коммунисты России» (89 кандидатов) [248].

По результатам проверки представленных документов Избирком КБР отказал в заверении списков кандидатов в депутаты Парламента КБР трем партиям – «Рожденные в Союзе Советских Социалистических Республик», «Партия за справедливость» и «Защитники Отечества». Часть кандидатов («Единая Россия» – три человека, ЛДПР – один человек) отказалась от участия в выборах [249].

Выборам в Парламент КБР предшествовал ряд скандальных событий, касающихся непосредственно формирования партийных списков. Так, Кабардино-Балкария отличилась тем, что заняла первое место по регионам России, где проходили выборы в региональные законодательные органы власти по выявлению большого количества случаев, связанных с попыткой кандидатов скрыть свою судимость [250]. Всего за сокрытие судимости были исключены 25 кандидатов [251]. Например, в начале августа республиканский избирком исключил из списков кандидатов в депутаты по одному представителю от ЛДПР и «Родина» и 6 коммунистов, связанных с фактом сокрытия судимости [252].

Громкий общественный резонанс вызвал конфликт внутри регионального отделения Всероссийской политической партии «Яблоко»,

касающийся претензии заместителя Председателя КБРО «Яблоко» А. Султановой в отношении исключения ее из предвыборного списка. Но обжаловать свое заявление в суде ей не удалось [253].

Ещё один конфликт возник внутри КБРО «Справедливая Россия». Председатели первичных партийных организаций «Справедливой России» Баксанского района обратились к врио Главы КБР Ю.А. Кокову с просьбой включить в предвыборный «проходной» список кандидата от «Справедливой России», руководителя районного отделения партии Ч. Пшукова, которого лидер КБРО «Справедливой России» В.С. Кебеков необоснованно вычеркнул. Они были убеждены в том, что предвыборные списки кандидатов в депутаты Парламента КБР контролирует Ю.А. Коков. Но, комментируя ситуацию, В.С. Кебеков подчеркнул, что «проходного» списка не существует, кандидаты в депутаты Парламента КБР включаются в общий список в соответствии с отработанным партийным механизмом на основе голосования членов партии на партийной конференции за того или иного кандидата. Глава республики к этому процессу отношения не имеет [254].

Представленные факты свидетельствовали о том, что выборы в региональный парламент должны были проходить в условиях межпартийной конкуренции. Однако, признаков межпартийного соперничества не наблюдалось, даже несмотря на то, что врио Главы КБР сделал заявление в отношении «обеспечения в полном объеме реализации конституционных прав жителей Кабардино-Балкарии» [255]. Подобного рода заявлений от прошлых руководителей республики зафиксировано не было.

В целом явка на выборах депутатов Парламента Кабардино-Балкарии пятого созыва составила 71,07%. Пять из девяти партий, участвовавших в выборах, преодолели барьер для прохождения в Парламент Кабардино-Балкарии пятого созыва. Это «Единая Россия», набравшая 65,28% избирателей, КПРФ – 11,55%, «Справедливая Россия» – 11,51%, «Зеленые» – 5,11% и ЛДПР – 5,10%. Остальные четыре участника выборов получили менее 1% голосов: «Союз труда» – 0,45%, «Родина» – 0,37%, «Патриоты России» – 0,32%, «Яблоко» – 0,30% [250].

Особенностью избирательной кампании 2014 г. было то, что, несмотря на высокий уровень поддержки избирателей, «Единую Россию» по республике поддержало меньшее их число. Если на прошлых парламентских выборах она набрала 81,91% при явке 90,9%, то на выборах 2014 г. она набрала 65,28% при явке 71,07%. Лучшие результаты были в Терском (73,1%) и Урванском (71,5%) районах, худший в Нальчике – 62,04%. Вместе с тем столица республики дала едибороссам самое большое число голосов – 68441. КПРФ и «Справедливая Россия» фактически разделили второе место, хотя де-юре, «Справедливая Россия»

заняла третье место. Коммунисты набрали 11,55%. В Баксанском районе и в Баксане КПРФ получила 15,18% и 14,22%, а в Прохладном – 9,59%. У «Справедливой России» – 11,51%. В Эльбрусском районе – 15,32%, Лескенском – 13,78%, а в Нальчике – 13,26%. [256].

Общий результат голосования за коммунистов обусловлен тем, что в списках депутатов в Госдуме 2011 г. значился предприниматель А.Ж. Бифов, который большинство голосов получил в указанных выше районах. Кроме того, русские населенные пункты республики всегда отличались протестным голосованием за коммунистов. Что касается «Справедливой России», то здесь ситуация развернулась по другому сценарию. Дело в том, что в избирательной кампании 2014 г. участвовала партия, которая стояла у истоков основания «Справедливой России» – «Родина». В Кабардино-Балкарии у нее был шанс на успех только потому, что во главе нее стоял влиятельный и авторитетный человек, бывший Министр внутренних дел по КБР Х.А. Шогенов. Однако, добиться впечатляющих результатов «Родине» не удалось. На наш взгляд, она потеряла значительное число голосов из-за того, что возглавлявший список «Родины» бывший директор Тырныаузского комбината Б. Блаев заверил избирателей в том, что в случае попадания в парламент республики будет бороться за восстановление этого предприятия [250] (оно – один из основных источников загрязнения окружающей среды в регионе). Из результатов голосования видно, что его обещания избиратели явно не оценили. Конечные же цифры были таковы: «Родина» набрала по республике всего 0,37% голосов, но именно эта партия и могла отнять у «Справедливой России» голоса избирателей. В целом, в Кабардино-Балкарии справедливороссы выступили неплохо, в сравнении с другими регионами России, где также проходили выборы в законодательные органы. Из 13 субъектов они смогли пройти в местные парламенты только в 5 субъектах Российской Федерации [250].

Малоизвестная в республике «Российская экологическая партия «Зеленых»», появившаяся за два месяца до выборов, фактически стала на уровень ЛДПР и даже набрала несколько больше голосов (5,11%), чем ЛДПР (5,1%). Эту партию в Кабардино-Балкарии возглавил С.Х. Шхагапсоев. В последнем составе Правительства КБР при А.Б. Канокве он занимал пост Министра образования, но был уволен практически сразу после того, как на должность врио Главы республики был назначен Ю.А. Коков. Будучи по образованию экологом, С.Х. Шхагапсоев развернул активную работу по реализации проекта исследования экологической безопасности КБР, связанного с ликвидацией последствий загрязнения территории республики тяжёлыми металлами (основными его источниками являются неработающий Тырныаузский вольфрам-молибденовый комбинат и завод «Гидрометаллург» в Наль-

чике). Набрать голоса «Зеленым» помогли г. Нальчик (6,42%), Эльбрусский (6,21%) и Черекский (6,04%) районы. В девяти муниципалитетах их результат был ниже 5% [256].

У либеральных демократов в 10 районах и городах показатели были ниже 5%. В Урванском и Терском они получили самые низкие цифры – 2,12% и 2,25% соответственно. ЛДПР «вытащили» два самых многонаселенных муниципалитета: Прохладный – 10,31% (2823 голоса) и Нальчик – 7,22% (7960 голосов) [256].

Выводы о том, что избирательная кампания 2014 г. в очередной раз была поставлена под контроль региональных властей и носила управляемый характер [257, с. 135], подтверждают и мнения некоторых наблюдателей. Например, наблюдатели от КБРО «Патриоты России» в некоторых районах зафиксировали явку избирателей, не превышающую 7-8%. Председатель комитета КБРО «Патриоты России» А. Ордашев указал на то, что лично видел в Терском районе в урне всего 5-6 бюллетеней. Х. Кучмезов – Председатель КБРО «Яблоко» высказался аналогично. По данным его наблюдателей, по республике самая большая явка была зафиксирована в ст. Котляревская – 25% [258]. В целом в ходе выборов низкая избирательная активность населения, а соответственно и «нарисованная явка» могла быть охарактеризована в качестве выраженного политического абсентеизма.

Преемственность результатов выборов 2014 г. прослеживается и в новом составе Парламента КБР. Победа единороссов очевидна: из 70 депутатских мандатов они получили 50; «Справедливая Россия» и КПРФ – по 8 мандатов, «Зеленые» и ЛДПР – по 2 [259]. При этом, врио Главы КБР Ю.А. Коков, который возглавлял список единороссов, попытался решить главную внутрипартийную задачу – существенно обновить список «Единой России» в новом созыве республиканского парламента. Основным кадровым резервом должны были быть представители социальной сферы [260]. В списке из 114 кандидатур, только 11 депутатов были из предыдущего созыва. В «проходной тридцатке» списка от партии «Единая Россия» оказались все же республиканские чиновники и функционеры; хозяйственники и представители бизнеса имели только 10% мест из первых 50. Таким образом, чиновники, функционеры и работники бюджетной сферы практически полностью поделили между собой места от «партии власти» [252]. С таким составом парламента у исполнительной власти республики не должно было возникнуть проблем с управляемостью фракции.

В 2014 г. в Конституцию КБР были внесены соответствующие поправки, согласно которым Парламент КБР наделялся полномочиями, позволявшими ему предоставлять кандидатуры на пост Главы республики Президенту РФ, затем выбирать из трех, определенных послед-

ним. Выборы Главы КБР должны были проходить в единый день голосования в сентябре 2014 г. вместе с выборами депутатов Парламента КБР. Но в последний день действующего созыва Парламента КБР 26 июня парламентариями была назначена другая дата избрания Главы КБР – 9 октября 2014 г. Объяснением данного решения явилась техническая невозможность совмещения выборов Главы республики и депутатов парламента. В середине августа все КБРО политических партий – «Единая Россия», КПРФ, «Справедливая Россия» и ЛДПР внесли свои предложения в отношении трех кандидатур на пост Главы республики и назначили дату избрания главы КБР. Коллизия законодательства заключалась в том, что, с одной стороны, дата сессии должна была быть введена, а с другой, Федеральный закон такого не предусматривал. Но, Президент России В.В. Путин 17 сентября внес свое решение в отношении кандидатур на рассмотрение парламента республики и на внеочередном его заседании Ю.А. Коков был избран на эту должность. Его кандидатуру поддержали все 70 депутатов. Решение Парламента КБР, по мнению экспертов, должно было быть отменено, поскольку он должен собираться на первое заседание на тридцатый день после избрания в правомочном составе и только Глава Кабардино-Балкарии мог созвать заседание Парламента КБР ранее этого срока [261]. Не имеет значения, была ли это локальная ошибка или очередной план Москвы, суть данных манипуляций заключалась только в одном – в сохранении управляемости электоральным процессом.

10 сентября 2016 г. прошли очередные выборы федерального уровня в Государственную Думу. Как и прежде, Кабардино-Балкария стала одним из регионов, который обеспечил «Единой России» одни из самых высоких результатов по стране. По итогам выборов при окончательной явке в 90,11% в республике «Единая Россия» получила 77,71% голосов избирателей. На втором месте оказалась КПРФ – 18,9%. Третье место заняла «Справедливая Россия», у которой оказалось лишь 2,09%. Остальные партии набрали менее 1% голосов, в том числе еще один представитель парламентской четверки – ЛДПР, результат которой только 0,15% [262].

В единственном одномандатном округе республики победил «единоросс», депутат Госдумы двух предыдущих созывов А. Шхагошев. Он набрал 50,13%. Его результат оказался не таким убедительным, но, тем не менее, ему удалось серьезно оторваться от своих соперников: кандидата от КПРФ Б. Паштова, набравшего 18,80%, кандидата от «Справедливой России» Р. Токова, получившего 15,86%, представителя «Зеленых» С. Шхагапсоева – 14,79%. Остальные претенденты на победу не набрали даже 1% [263].

После выборов, которые по заявлению Избиркома КБР прошли без нарушений и жалоб, оппозиция, в том числе и непарламентская признала, что противостоять «Единой России» в Кабардино-Балкарии невозможно. Так, от КБРО «Яблоко» во время подсчета голосов были удалены наблюдатель и кандидат в депутаты. Региональное отделение «Справедливая Россия» назвала выборы 2016 г. нелегитимными, в связи с тем, что рассчитывала получить поддержку не менее 18% (эти цифры она получила в результате опроса избирателей). Коммунисты заявили, что они «бессильны перед административным ресурсом «Единой России» [264]. Вывод один – именно исполнительная власть в республике фактически была ответственна за ход и результаты выборов в Государственную Думу шестого созыва.

Таким образом, в условиях трансформации политико-управленческого сегмента общественно-политического пространства России, электоральная тактика местных отделений всероссийских политических партий имела весьма выраженные тенденции. Прежде всего, это создание обязательной моноцентричной модели в связи с выстраиванием вертикали власти. Данное обстоятельство касалось формального инкорпорирования общественности в региональный политический процесс, в доминировании на региональных и муниципальных выборах «партии власти», слабой конкуренции со стороны оппозиционных политических партий, высокого уровня регионального политического абсентеизма, причины которого выражались в пассивации гражданского сознания и электоральной активности населения, являющиеся двумя сторонами одного и того же процесса – перемещения ресурсов активности граждан в экономическую сферу, точнее – в сектор материального обеспечения, себя, своих семей и ближайшего окружения.

В начале 2000-х гг. так называемая распределительная система партийной конкуренции приобрела устойчивый характер. Не обладая длительной электоральной практикой, прочными связями с избирателями, не имея высокого авторитета политических лидеров, региональные отделения политических партий (кроме «партии власти») перешли от борьбы за голоса граждан к конвенциональным стратегиям регулируемого дележа избирательных ресурсов – в той их части, которая реально включалась в кампании различного уровня.

Так, с принятием в 2001 г. федеральных законов о политических партиях и избирательной системе произошло сокращение количества политических партий, усложнился порядок их создания. На политической арене оказались те политические партии, которые имели достаточные административные и финансовые ресурсы. В этом плане, федеральная власть сделала все возможное для создания механизма, позволившего ей осуществлять фактически монопольное влияние на избира-

тельный процесс, используя административные, нормативно-правовые и партийные механизмы. В этом ей помогла «партия власти», в ряды которой на выборах в региональный парламент стало вливаться главным образом чиновничество и финансовая элита республики.

Приоритетным направлением политического курса 2003-2004 гг. являлось изменение порядка формирования Парламента и отмена прямых выборов Глав субъектов РФ. Данная инициатива В.В. Путина была связана с изменением полномочий высших должностных лиц регионов РФ, в связи с предложением утверждать на должность Глав субъектов РФ в соответствии с решениями законодательных органов субъектов РФ по представлению Президента РФ. Такие меры были предприняты с целью укрепления «вертикали власти», повышения управляемости страной, усиления контроля центральной власти за политической ситуацией в регионах и для обуздания «вольности» региональной элиты. В конечном итоге, все региональные назначенцы превращались в зависимых от центральной власти субъектов, которые, сумев сохранить за собой административные и финансовые ресурсы, влияли на результаты и федеральных, и региональных выборов.

Выборы в ГД 2007 г. отчетливо продемонстрировали те же тренды, а именно то, что ни одна из политических партий не влияла на расклад политических сил ни в стране, ни в республике, кроме «Единой России», в отношении которой на законодательном уровне были зафиксированы различные преференции, с помощью которых она смогла привлечь административные, правовые и финансовые ресурсы для своей победы.

Базовой тенденцией федеральных и региональных выборов по формированию органов законодательной власти 2004-2009 гг. явился переход к смешанной избирательной системе. Это было отражением формального характера партийной конкуренции и альтернативности электоральной практики. Подтверждением сказанного являются одни из самых высоких показателей электоральной активности населения КБР, аномально высокие цифры поддержки «партии власти» и Главы республики.

В 2014 г. сменился Глава Кабардино-Балкарии, и появилась надежда на возвращение к прямым конкурентным выборам. Тем более, с 2008 г. было введено еще одно новшество – партия, получившая наибольшее количество голосов в местный парламент, имела право выдвигать своих трех кандидатов на должность Главы субъекта РФ и предлагать их на утверждение Президенту. И такая тенденция была выгодна федеральному Центру, так как с ее помощью можно было снять с себя часть ответственности за политические процессы в регионах. С помощью прямых выборов Главы региона Центр продолжал усиливать свой политический вес во взаимоотношении с местной элитой [265, с. 7]. Оче-

редные выборы в ГД 2016 г. выявили те же тенденции, заключающиеся в управляемом голосовании.

Все вышесказанное дает основания полагать, что управляемость электоральными процессами – базовая характеристика для КБР, а основными чертами республиканских выборов любого уровня явилось весьма стабильное по составу число основных участников. В условиях высокой дисперсности общества, фрагментированности жизненно важных стратегий, обеспеченной мультивекторным характером их детерминации – от материальных, этнических, конфессиональных моделей поведения и самоидентификации, до вкусовых и информационных предпочтений – существующая политическая система в КБР функциональна лишь до момента деструкции системы доминирования того или иного политического образования. Говоря иначе, нынешняя схема контроля электоральных движений и, соответственно, социально-политической активности граждан лишена способности к репликации и, в случае падения лидирующей политической структуры (так, например, как, в своё время, это произошло с НДР) она окажется, во многом, недееспособной.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Барсенков А.С. Вдовин А.И. История России. 1917-2009. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 846 с.
2. Протокол № 15 заседания бюро Кабардино-Балкарского обкома КПСС от 27 марта 1990 г. // УЦДНИИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 28. Д. 35.
3. Протокол VII Пленума Кабардино-Балкарского обкома КПСС от 30 марта 1985 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 15. Д. 1.
4. Справка о выполнении постановления бюро Кабардино-Балкарского обкома КПСС от 24 ноября 1985 г. «Ходе отчетов и выборов в партийной организации Ленинского района» // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 15. Д. 154.
5. Протокол VI Пленума Кабардино-Балкарского обкома КПСС от 8 августа 1987 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 21. Д. 19.
6. Справка о работе бюро и секретариата Кабардино-Балкарского обкома КПСС в 1986 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 21. Д. 24.
7. Приложение №1 к параграфу 6 протокола № 34 заседания Кабардино-Балкарского обкома КПСС // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 21. Д. 45.
8. Горбачев М.С. Октябрь и перестройка: революция продолжается / Доклад на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 70-летию Великой Ок-

тябрьской социалистической революции, в Кремлевском Дворце съездов 2 ноября 1987 г. [Электронный ресурс]. Historic.RU. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000235/st060.shtml> (дата обращения: 28.08.2019)

9. Информация об итогах выполнения постановления бюро Кабардино-Балкарского обкома КПСС от 24 февраля 1987 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 24. Д. 119.

10. Протокол № 5 Пленума Кабардино-Балкарского обкома КПСС. Т. 1 // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 21. Д. 14.

11. Протокол № 7 Пленума Кабардино-Балкарского обкома КПСС от 19 декабря 1987 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 21. Д. 21.

12. Протокол № 36 Пленума Кабардино-Балкарского обкома КПСС от 12 октября 1987 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 21. Д. 51.

13. О недостатках в работе партийной комиссии при горкомах и райкомах партии КБАССР по осуществлению контроля за соблюдением коммунистами партийной и государственной дисциплины // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 27. Д. 144.

14. Протокол № 33 заседания бюро Кабардино-Балкарского обкома КПСС от 11 августа 1987 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 21. Д. 42.

15. Справка от 14 мая 1987 г. «О проведении отчетно-выборных собраний в первичных парторганизациях» // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 21. Д. 19.

16. Информация об итогах выборов в местные Советы народных депутатов КБАССР // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 21. Д. 132.

17. Протокол № 24 заседания бюро Кабардино-Балкарского обкома КПСС от 29 марта 1988 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 21. Д. 97.

18. Информация об итогах заседания Кабардино-Балкарского обкома КПСС // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 24. Д. 58.

19. Котляров М.В. КПСС в период перестройки: пределы политической адаптации // Власть и общество в Сибири в XX веке. Выпуск 4. Сборник научных статей / Научный редактор В.И. Шишкин. – Новосибирск: Параллель, 2013. – С. 221–243.

19. Материалы к протоколам №40, 41 заседаний бюро обкома КПСС (8 января – 25 января 1988 г.) // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 24. Д. 30.

20. О задачах по совершенствованию партийной работы // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 24. Д. 24.

21. Протокол Пленума Кабардино-Балкарского обкома КПСС от 24 ноября 1988 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 24. Д. 15.

22. Информация о предложениях бюро обкома КПСС по реорганизации структуры аппарата партийных комитетов областной партийной организации в

свете решений XIX Всесоюзной партконференции и июньского пленума ЦК КПСС 1988 г. // КБП. – 1988.18.11. – № 201 (16975). – С. 1.

23. Об основных направлениях перестройки партаппарта (по решениям XIX партконференции) // КБП. – 1988. 02.08. – № 149 (16923). – С. 2.

24. Справка о ходе выполнения постановления бюро обкома КПСС от 8 июля 1988 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 24. Д. 131.

25. Справка о ходе выполнения постановления бюро обкома КПСС от 30 октября 1988 г. ... // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 24. Д. 171.

26. Резолюции XIX Всероссийской партконференции. [Электронный ресурс]. // Сайт История новой России. URL: <http://ru-90.ru/node/71> (дата обращения: 04.09.2019).

27. Протокол № 3 заседания бюро Кабардино-Балкарского обкома КПСС от 28 февраля 1989 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 27. Д. 11.

28. Справка о дальнейшем совершенствовании партийного руководства Советами народных депутатов от 12 января 1988 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 27. Д. 121.

29. Приложение к протоколу № 2 заседания секретариата Кабардино-Балкарского обкома КПСС от 24 января 1989 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 27. Д. 32.

30. Протокол № 4 заседания бюро Кабардино-Балкарского обкома КПСС от 17 апреля 1989 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 27. Д. 3.

31. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 5-7 февраля 1990 г. – М.: Политиздат, 1990. – 384 с.

32. Медведев В.А. В команде Горбачева: взгляд изнутри. – М.: Былина, 1994. – 239 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/MEMUARY/GORBACHEV/medvedev.txt> (дата обращения: 10.09.2019).

33. Котляров М.В. Динамика численности и состава организаций КПСС в Западной Сибири в период Перестройки (1985–1991 гг.) // Власть и общество в Сибири в XX веке. Сб. науч. статей/Науч. ред. В.И. Шишкин. – Новосибирск, 2010. – С. 257–283.

34. Самые массовые акции в Москве с 1990 г. // «Коммерсантъ». – 2011, 10 декабря. – № 232.

35. Протокол № 15 заседания бюро Кабардино-Балкарского обкома КПСС от 27 марта 1990 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 28. Д. 27.

36. Докшочков М.И. О времени, о людях, о земле. Нальчик, Изд-во М. и В. Котляровых, 2015. – 368 с.

37. Записка об итогах отчетов и выборов в областную партийную организацию // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 28. Д. 76.

38. Протокол № 11 заседания бюро Кабардино-Балкарского обкома КПСС от 28 ноября 1989 г. «О работе Октябрьского райкома КПСС....» // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 29. Д. 57.

39. Протокол № 39 отчетно-выборной конференции Кабардино-Балкарской областной организации КПСС // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 28. Д. 1.
40. Из выступлений I секретаря Кабардино-Балкарского обкома КПСС В.М. Кокова на I учредительном съезде Компартии РСФСР // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 28. Д. 125.
41. Горбачев идет ва-банк. [Электронный ресурс]. Сайт ЕльцинЦентр. URL: <https://yeltsin.ru/day-by-day/1991/04/24/comment/290/> (дата обращения: 07.12.2019).
42. Протокол № 34 заседания бюро Кабардино-Балкарского обкома КПСС от 17 августа 1990 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 28. Д. 33.
43. Протокол № 13 заседания бюро Кабардино-Балкарского обкома КПСС от 25 июня 1991 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 29. Д. 10.
44. Протокол № 9 заседания бюро Кабардино-Балкарского обкома КПСС от 26 февраля 1991 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 29. Д. 4.
45. Материалы к протоколу № 13 от 25 июня 1991 г. «Об итогах выборов Президента РСФСР». Информация координационной группы Кабардино-Балкарского рескома КП РСФСР // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 29. Д. 12.
46. Котляров М.В. Идеино-политические процессы в организациях КПСС//Власть и общество в Сибири в XX веке. – Выпуск 4. Сборник научных статей / Научный редактор В.И. Шишкин. – Новосибирск: Параллель, 2012. – С. 219-241.
47. Постановление к протоколу № 14 бюро Кабардино-Балкарского комитета КП РСФСР от 1 августа 1991 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 29. Д. 13.
48. Заявление Политбюро ЦК КПСС. КБП. – 1991.25.07. – № 141 (17665). – С. 1.
49. Пленум ЦК КПСС придал силы // КБП. – 1991.02.08. – № 147 (917671). – С. 2.
50. Карев А. Дискредитация «аппаратчиков»: кому она выгодна?». // КБП. – 1991.12.03. – № 49 (17573). – С. 3.
51. Зумакулов Б.М. О времени и о себе. Нальчик: Тетраграф, 2017. – 367 с.
52. Материалы Пленума ЦК КПСС, 5 апреля 1985 г. – М.: Политиздат, 1985. – 16 с.
53. Горбачев М. С. Политический доклад ЦК КПСС XXVII съезду КПСС. [Электронный ресурс]. URL:http://lib.ru/Memuary/Gorbachov/doklad_xxv.txt. (дата обращения: 28.05. 2019).
54. Статистический отчет о составе областной, городской и районной парторганизаций за 1985 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. Кабардино-Балкарский обком КПСС. П-1. Оп. 15. Д. 262. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 269.
55. О мерах по выполнению постановления ЦК КПСС от 8 января 1985 г. «О преодолении негативных тенденций....» // УЦДНИ АС КБР. Ф. Кабардино-Балкарский обком КПСС. П-2. Оп. 35. Д. 15.

56. Устав Коммунистической партии Советского Союза. Утвержден XXII съездом (1961). (Москва, 17–31 октября 1961 г.). [Электронный ресурс]. Сайт «Открытый текст». URL:<https://ru.wikisource.org> (дата обращения: 20.05.2019)
57. О перестройке и кадровой политике партии. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС Горбачева М.С. 27 января и 1987 г. // Материалы Пленума ЦК КПСС 27-28 января 1987 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://soveticus5.narod.ru/88/od1987.htm> (дата обращения: 28.05.2019).
58. Статистический отчет о составе областной, городской и районной парторганизаций за 1987 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 21. Д. 183.
59. Народное хозяйство СССР в 1989 г.: Статистический ежегодник. [Электронный ресурс]. URL: http://alcdata.narod.ru/USSR_1989/ (дата обращения: 28.05.2019).
60. Материалы к протоколу № 12 Пленума Кабардино-Балкарского обкома КПСС от 10 декабря 1988 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 24. Д. 20.
61. Из резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС «О демократизации советского общества и реформе политической системы». [Электронный ресурс]. Сайт История новой России. URL:<https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/xix-konfierientsiia-kpss> (дата обращения: 28.05.2019).
62. Записка об итогах встреч секретарей обкома КПСС с работниками горкомов и райкомов партии // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 28. Д. 116.
63. Из записки о деятельности неформальных общественных объединений республики // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 21. Д. 41.
64. Доклад тов. Елисеева – I секретаря обкома КПСС на X пленуме обкома КПСС // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 24. Д. 13.
65. Статистический отчет о составе областной, городской и районной парторганизаций за 1988 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 24. Д. 176.
66. Статистический отчет о составе областной, городской и районной парторганизаций на 1 января 1988 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 24. Д. 27.
67. Из доклада т. Зумакулова Б.М. – секретаря обкома КПСС на VIII Пленуме областного комитета КПСС//УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 24. Д. 7.
68. Статистический отчет о составе областной, городской и районной парторганизаций на 1 января 1990 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 27. Д. 157.
69. Из Постановления бюро Кабардино-Балкарского обкома КПСС от 22 августа 1989 г. Протокол № 8 // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 29. Д. 38.
70. Статистический отчет о составе областной, городской и районной парторганизаций на 1 января 1991 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 28. Д. 131.

71. Данные о райкомах КПСС за 1990 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 29. Д. 4.
72. Данные о причинах сдачи партийных билетов и кандидатских карточек в 1990 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 28. Д. 132.
73. Ефимов Ю.Е. «Исключите меня из партии...» // КБП. – 1990.23.03. – № 57 (17331). – С. 2.
74. Информация о работе партийных комитетов и организаций КБАССР по укреплению рядов КПСС от 15 июля 1991 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 29. Д. 86.
75. Данные о численности цеховых и партийных групп // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 29. Д. 99.
76. Статистический отчет о составе областной, городской и районной парторганизаций за первое полугодие 1991 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 29. Д. 97.
77. Доклад о работе с женщинами // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 29. Д. 87.
78. Протокол № 4 Пленума районного комитета КП РСФСР // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 23. Д. 176.
79. Записка об итогах работы партийных комитетов и организаций по проведению референдумов СССР и РСФСР // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Кабардино-Балкарский обком КПСС. Оп. 29. Д. 58.
80. Февральский Пленум ЦК КПСС 1990 года взял курс на обновление партии // КБП. – 1990.23.02. – № 39 (17313). – С. 1-4.
81. Лапкин В.В., Пантин В.И. Политические ориентации и политические институты в современной России: проблемы коэволюции // Политические исследования. – 1999. – № 6. – С. 70-80.
82. Карл Т.Л., Шмиттер Ф. Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы. Размышления по поводу применения транзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций // Полис. – 2004. – № 4. – С. 6-27.
83. Коргунюк Е.Г. Становление партийной системы в современной России. – М.: Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. – 544 с.
84. Программа Аграрной партии России. Принята на учредительном съезде АПР 23 февраля 1993 г. [Электронный ресурс]. Сайт Viperson. URL: <http://viperson.ru/articles/programma-agrarnoy-partii-rossii> (дата обращения: 06.10.2020).
85. Хенкин С.М. «Партия власти»: штрихи к портрету // Полития. – 1997. 31(3). – С. 28-36.
86. Второй этап II съезда ОПОО Отечество // Архив официального сайта ОПОО Отечество. [Электронный ресурс]. URL: <http://web.archive.org/web/20010311232852/http://www.otech.ru/docs/22.html>. (дата обращения: 20.08. 2020).
87. Приложение к решению Координационного Совета избирательного блока ОВР от 28 августа 1999 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2638. Кабардино-Балкарское региональное отделение общероссийской политической общественной организации «Отечество». Оп. 1. Д. 12.
88. Устав Коммунистической Трудовой партии Кабардино-Балкарской Республики // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2665. Кабардино-Балкарское региональное

отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». Оп. 1. Д. 2.

89. Протокол заседания бюро оргкомитета Коммунистической трудовой партии КБР от 11.12.1992 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2665. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». Оп. 1. Д. 4.

90. Протокол I конференции Кабардино-Балкарской республиканской организации Компартии РФ от 06.02.1993 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2665. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». Оп. 1. Д. 9.

91. Статистические отчеты о составе парторганизации городов и районов республики // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2665. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». Оп. 1. Д. 21. Д. 38. Д. 81.

92. Постановление III конференции организации АПР // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2665. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». Оп. 1. Д. 23.

93. Обращение Президиума исполкома к участникам референдума о восстановлении бывших балкарских районов с призывом сохранить мир и согласие в республике. Декабрь 1994 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2665. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». Оп. 1. Д. 22.

94. Протокол заседания Президиума Компартии КБР «Об отношении Компартии к решениям V Съезда балкарского народа» от 17.11.1996 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2665. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». Оп. 1. Д. 34.

95. Протокол заседания Президиума исполкома КП КБР от 18.11.1996 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2665. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». Оп. 1. Д. 35.

96. Протокол III конференции республиканской организации КПРФ от 22 марта 1997 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2665. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». Оп. 1. Д. 53.

97. Протокол II отчетно-выборной конференции республиканской организации КП РФ от 28 мая 1994 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2665. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». Оп. 1. Д. 17.

98. Заседание бюро Кабардино-Балкарского республиканского комитета КП РФ от 18 марта 1998 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2665. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». Оп. 1. Д. 76.

99. Информация об итогах акций протеста трудящихся КБР 7 октября 1998 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2665. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». Оп. 1. Д. 82.

100. Протоколы заседаний бюро рескома КП КБР // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2665. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». Оп. 1. Д. 97.

101. Стенограмма пленарного заседания Госдумы 19 июня 1998 г. [Электронный ресурс]. URL:http://www.akdi.ru/gd/PLEN_Z/1998/s19*06_d.htm (дата обращения: 10.08.2020).

102. Тексты выступлений секретаря рескома КП КБР Х.Т. Келеметова на II и III пленумах рескома // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2665. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». Оп. 1. Д. 63.

103. Итоги выборов в ГД и задачи республиканской организации АПР на 1996 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2692. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Аграрная партия Российской Федерации». Оп. 1. Д. 23.

104. Устав Кабардино-Балкарской организации «Аграрная партия России» // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2692. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Аграрная партия Российской Федерации». Оп. 1. Д. 25.

105. Протокол внеочередной VIII конференции Кабардино-Балкарской организации АПР, представителей Аграрного союза и профсоюза работников АПР от 24 августа 1999 // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2692. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Аграрная партия Российской Федерации». Оп. 1. Д. 36.

106. Письмо Председателя республиканского отделения А.А. Маремукова Председателю политической партии «Аграрная партия России» В.Н. Плотникову по вопросу объединения политических партий АПР и «Единая Россия» // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2692. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Аграрная партия Российской Федерации». Оп. 1. Д. 161.

107. Протокол отчетно-выборной конференции региональной организации НДР // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2623. Всероссийское общественно-политическое движение «Наш дом – Россия». Оп. 1. Д. 14.

108. Информационно-аналитическая справка о результатах деятельности Кабардино-Балкарской организации Всероссийского общественно-политического движения «Наш дом – Россия» за 1996 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2623. Всероссийское общественно-политическое движение «Наш дом – Россия». Оп. 1. Д. 10.

109. Наш Дом – Россия. // Моя республика. – 1997. 30.10. – № 32 (126). – С. 2.

110. Устав Кабардино-Балкарской организации Всероссийского общественно-политического движения «Наш дом – Россия» // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2623. Всероссийское общественно-политическое движение «Наш дом – Россия». Оп. 1. Д. 1.

111. Переписка исполкома региональной организации НДР об идее создания правоцентристской партии от 09.09.1999 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2623. Всероссийское общественно-политическое движение «Наш дом – Россия». Оп. 1. Д. 60.

112. Распоряжение Минюста КБР о прекращении деятельности Кабардино-Балкарской организации Всероссийского общественно-политического движения «Наш дом – Россия» в связи с вхождением в состав партии «Единство» // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2623. Всероссийское общественно-политическое движение «Наш дом – Россия». Оп. 1. Д. 61.

113. Сообщение Центральной избирательной комиссии по выборам Президента РСФСР. // Российская газета. – 1991. 20.05. – № 128 (174). – С. 2.

114. Устав Кабардино-Балкарского регионального отделения политической партии «Либерально-Демократическая партии России» // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2679. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Либерально-Демократическая партии России». Оп. 1. Д. 1.

115. Второй этап II съезда ОПОО Отечество // Архив официального сайта ОПОО Отечество. [Электронный ресурс]. URL:<http://web.archive.org/web/20010311232852/http://www.otech.ru/docs/22.html> (дата обращения: 20.08. 2020).

116. Приложение к решению Координационного Совета избирательного блока ОВР от 28 августа 1999 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2638. Кабардино-Балкарское региональное отделение общероссийской политической организации «Отечество». Оп. 1. Д. 12.

117. V съезд движения «Отечество-Вся Россия (региональное отделение) // КБП. – 1999.30.03. – № 62 (19648). – С. 2.

118. Программа общероссийской политической общественной организации «Отечество» // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2638. Кабардино-Балкарское региональное отделение общероссийской политической организации «Отечество». Оп. 1. Д. 1.

119. Сведения о взаимоотношениях глав муниципальных образований с региональными и местными отделениями ОПОО «Отечество» // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2638. Кабардино-Балкарское региональное отделение общероссийской политической организации «Отечество». Оп. 1. Д. 34.

120. Отчеты, информация, справки, письма, характеристики регионального отделения «Отечества» Центральному штабу о проведении массовых акций в поддержку избирательного блока ОВР, кандидатах в депутаты ГД по блоку ОВР от КБР и другим вопросам // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2638. Кабардино-Балкарское региональное отделение общероссийской политической организации «Отечество». Оп. 1. Д. 39.

121. Постановления отчетно-выборной конференции Кабардино-Балкарского регионального отделения ОПОО «Отечество» // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2638. Кабардино-Балкарское региональное отделение общероссийской политической организации «Отечество». Оп. 1. Д. 97.

122. Протокол Кабардино-Балкарского регионального отделения ОПОО «Отечество» от 01.03.2002 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2638. Кабардино-Балкарское региональное отделение общероссийской политической организации «Отечество». Оп. 1. Д. 118.

123. Выборы 1993 г. Старт и ход предвыборной кампании. [Электронный ресурс]. Фонд «Среда» и Институт Кеннана. URL: <http://www.yeltsinmedia.com/events/nov-21-1993/> (дата обращения: 04.08. 2020).

124. Бюллетень Центральной избирательной комиссии РФ. 1994. № 1 (12). 115 с. [Электронный ресурс]. URL:<http://bcik.rf.org.ru/1994/1/> (дата обращения: 12.10.2020)

125. Первый экземпляр протоколы избирательной комиссии КБР об итогах выборов депутатов ГД ФС РФ 12 декабря 1993 г. на территории КБР (Сводная таблица к протоколам, по районам) (I созыв) // УЦГА АС КБР. Ф Р-1232. Оп. 2. Ед. хр. 148.

126. Туровский Р.Ф. Парламентские выборы 1999 г.: региональные особенности // Полития. – Зима 1999-2000. – № 4 (14). – С. 102-121.

127. Протокол II отчетно-выборной конференции республиканской организации КППРФ от 28.05 1994 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2665. Кабардино-

Балкарское региональное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». Оп. 1. Д. 17.

128. Протокол VII пленума рескома // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2665. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». Оп. 1. Д. 34.

129. Итоги выборов в ГД и задачи республиканской организации АПР на 1996 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2692. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Аграрная партия Российской Федерации». Оп. 1. Д. 23.

130. Протокол VII пленума рескома // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2665. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». Оп. 1. Д. 34.

131. Доклад на Пленуме исполкома Компартии КБР от 28 июля 1995 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2665. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». Оп. 1. Д. 24.

132. Протокол заседания президиума исполкома КП КБР от 15.08. 1996 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2665. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». Оп. 1. Д. 35.

133. НДР восполнил пробел в политическом спектре России. // КБП. – 1997.15.05. – № 90 (1842). – С. 2.

134. Сводная таблица Центральной избирательной комиссии Российской Федерации о результатах выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации второго созыва. Сайт ЦИК РФ. [Электронный ресурс]. Архив федеральных избирательных кампаний, кампаний референдума. URL: http://cikrf.ru/banners/vib_arhiv/gosduma/1995/index.html (дата обращения 17.09.2020).

135. Итоги выборов депутатов ГД 1995 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2623. Всероссийское общественно-политическое движение «Наш дом – Россия». Оп. 1. Д. 57.

136. Отчет региональной организации исполкому Совета «Наш дом – Россия» об итогах деятельности за 1995 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2623. Всероссийское общественно-политическое движение «Наш дом – Россия». Оп. 1. Д. 11.

137. Итоги выборов депутатов Государственной Думы Российской Федерации второго созыва. // Российская газета. – 1996.06.01. – № 3 (1362). – С. 1.

138. Выборы Президента Российской Федерации. 1996.: электоральная статистика. – М.: Весь мир. 1996. – 319 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://yeltsin.ru/archive/paperwork/10362/> (дата обращения: 12.09.2020).

139. Письмо прокурору КБР Р.И. Абазову // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2665. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». Оп. 1. Д. 44.

140. Отчет региональной организации исполкома Совета «Наш дом – Россия» об итогах кампании по выборам Президента РФ в КБР от 13.08. 1996 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2623. Всероссийское общественно-политическое движение «Наш дом – Россия». Оп. 1. Д. 7.

141. Протокол III конференции Республиканской организации КПРФ от 23.03.1997 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2665. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». Оп. 1. Д. 53

142. Итоги выборов в Парламент КБР 14 декабря 1997 г. и задачи Кабардино-Балкарской республиканской парторганизации КП КБР // УЦДНИ АС КБР.

Ф. П-2665. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». Оп. 1. Д. 77.

143. Постановление Кабардино-Балкарского рескома КПРФ от 24 декабря 1997 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2665. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». Оп. 1. Д. 52.

144. Информационно-аналитическая справка региональной организации НДР о деятельности за 1998 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2623. Всероссийское общественно-политическое движение «Наш дом – Россия». Оп. 1. Д. 50.

145. Протокол внеочередной VIII конференции Кабардино-Балкарской республиканской организации, представителей Аграрного союза и профсоюза работников Аграрной па партии от 24 августа 1999 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. 2692. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Аграрная партия Российской Федерации». Оп. 1. Д. 36.

146. Доклад об итогах выборов в ГД Федерального Собрания РФ, Советы местного самоуправления КБР и задачи Кабардино-Балкарской организации КПРФ по подготовке выборов Президента РФ 26 марта 2000 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2665. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». Оп. 1. Д. 127.

147. Из выступления И.К. Апшева – секретаря рескома КП КБР // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2665. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». Оп. 1. Д. 127.

148. Письмо ГД РФ активистам Нальчикской городской организации ЛДПР о результатах деятельности, качественном ведении делопроизводства, своевременном проведении областных конференций партии // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2679. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Либерально-Демократическая партии России». Оп. 1. Д. 9.

149. Сводная таблица Центральной избирательной комиссии Российской Федерации о результатах выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации третьего созыва. [Электронный ресурс]. Сайт ЦИК РФ. Архив федеральных избирательных кампаний, кампаний референдума. URL: http://cikrf.ru/banners/vib_arhiv/gosduma/1999/index.html (дата обращения: 28.09.2020).

150. Протокол совместного заседания Совета региональной организации и группы депутатов законодательных и представительных органов власти КБР об образовании «Клуба депутатов НДР» в КБР от 29 мая 1998 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2623. Всероссийское общественно-политическое движение «Наш дом – Россия». Оп. 1. Д. 48.

151. Итоги выборов в Государственную Думу 19 декабря 1999 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://itogi-viborov-v-gosudarstvennuu-dumu-19-dekabrya-1999-g>. (дата обращения: 29.06. 2020 г.).

152. Парламентские выборы 1999 г. [Электронный ресурс]. Сайт Рустрана. URL: <http://xn--80aa2bkafhg.xn--p1ai/15970/Parlamentskie-vibori-1999-goda> (дата обращения: 25.08.2020)

153. Выборы депутатов ГД РФ третьего созыва 19 декабря 1999 г. Протокол № 2 // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2638. Кабардино-Балкарское региональное отделение общероссийской политической организации «Отечество». Оп. 1. Д. 39.

154. Пресс-конференция Президента КБР В.М. Кокова // КБП. – 1999.04.11. – № 218 (19804). – С. 2, 3.

155. Отчеты, информация, справки, письма, характеристики регионального отделения «Отечество» Центральному штабу о проведении массовых акций в поддержку избирательного блока ОВР, кандидатах в депутаты ГД по блоку ОВР от КБР и другим вопросам // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2638. Кабардино-Балкарское региональное отделение общероссийской политической организации «Отечество». Оп. 1. Д. 39.

156. Протокол отчетно-выборной конференции Кабардино-Балкарского регионального отделения ОПОО «Отечество» // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2638. Кабардино-Балкарское региональное отделение общероссийской политической организации «Отечество». Оп. 1. Д. 97.

157. Болоцких В.Н. Политические партии в России в прошлом и настоящем времени. – М.: Интерэкспо Гео-Сибирь 2016. – С. 96-102.

158. Волгин Е.И. Политические партии в России в начале нового век // Государственное управление. Электронный вестник. – № 51. – 2015. – С. 213-239

159. Чувилина Н.Б. Политические партии и выборы в российских регионах в современный период (2004-2009 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2009. – № 2 (16). – С. 76-83.

160. Стенограмма выступления Президента РФ В.В. Путина на встрече с руководителями парламентских фракций Государственной Думы // Единая Россия: [официальный сайт]. [Электронный ресурс]. URL: <http://edinros.ru> (дата обращения: 15.06.2021).

161. Гаман-Голутвина О.В. Российский парламентаризм в исторической ретроспективе и сравнительной перспективе // Полис. 2006. – № 2. – С. 27-39.

162. Статистические данные о ходе партийного строительства в Кабардино-Балкарской региональной политической организации «Единство» // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2639. Кабардино-Балкарское региональное отделение общероссийской политической организации «Единство». Оп. 1. Д. 39.

163. Постановления отчетно-выборной конференции Кабардино-Балкарского регионального отделения ОПОО «Отечество» // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2638. Кабардино-Балкарское региональное отделение общероссийской политической организации «Отечество». Оп. 1. Д. 97.

164. Письмо Президиума политсовета Общероссийского общественного движения «Единство» региональному отделению о преобразовании общественного движения в общероссийскую общественно-политическую организацию – партию «Единство» // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2639. Кабардино-Балкарское региональное отделение общероссийской политической организации «Единство». Оп. 1. Д. 3.

165. Протокол общего собрания КБ РО ООО «Союз «Единство» и «Отечество» // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2639. Кабардино-Балкарское региональное отделение общероссийской политической организации «Единство». Оп. 1. Д. 25.

166. Информация об итогах заседания Центрального политического совета Всероссийской партии «Единство» и «Отечество» – «Единая Россия» от 6-7 октября 2002 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2656. Кабардино-Балкарское региональное отделение Всероссийской политической партии «Единая Россия». Оп. 1. Д. 11.

167. Статистические отчеты о количественном и качественном составе членов политической партии «Единая Россия» по состоянию на 2002, 2005, 2011 гг. //

УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2656. Кабардино-Балкарское региональное отделение Всероссийской политической партии «Единая Россия». Оп. 1. Д. 10.

168. Обзоры пресс-службы исполкома регионального отделения о проведении мероприятий за второе полугодие 2002 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2656. Кабардино-Балкарское региональное отделение Всероссийской политической партии «Единая Россия». Оп. 1. Д. 14.

169. Протокол №2 собрания депутатской фракции «Единая Россия» Парламента КБР // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2656. Кабардино-Балкарское региональное отделение Всероссийской политической партии «Единая Россия». Оп. 2. Д. 62.

170. Гоплачев З. Создается новая общественная организация // КБП. – 2006.10.02. – № 28 (21551). – С. 2.

171. Программа политической партии «Российская экологическая партия «Зеленые»». – М., 2012.

172. «Зеленые на профессиональной основе взяли за экологическую безопасность Кабардино-Балкарии. // КБП. – 2014.12.09. – № 177 (23969). – С. 2.

173. Защитим природу – сохраним жизнь. // КБП. – 2014.06.09. - № 173 (23965). – С. 11.

174. Протокол № 5 внеочередной конференции//УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2665. Кабардино-Балкарское региональное отделение Всероссийской политической партии «Коммунистическая партия РФ». Оп. 2. Д. 9.

175. Доклад З.М. Шахалиевой «О выборах в органы местного самоуправления»// УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2665. Кабардино-Балкарское региональное отделение Всероссийской политической партии «Коммунистическая партия РФ». Оп. 3. Д. 3.

176. Резолюция митинга-протеста трудящихся КБР от 04.07.2001 г./УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2665. Кабардино-Балкарское региональное отделение Всероссийской политической партии «Коммунистическая партия РФ». Оп. 2. Д. 5.

177. Готовы не просто сдать партбилет, а сжечь. // Газета Юга. – 2009.12.03. - № 11 (784). – С. 2.

178. Справка // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2665. Кабардино-Балкарское региональное отделение Всероссийской политической партии «Коммунистическая партия РФ». Оп. 3. Д. 5.

179. Сама А. Созаева пыталась возглавить молодежное крыло.... // Газета Юга. – 2009.19.03. – № 12 (785). – С. 3.

180. Информация члена бюро КБРО КППРФ Темиржанова В.Х. «О пленуме Нальчикского ГК КППРФ от 04. 04. 2009 г//УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2665. Кабардино-Балкарское региональное отделение Всероссийской политической партии «Коммунистическая партия РФ». Оп. 3. Д. 6.

181. Справка о работе Нальчикского горкома КППРФ и деятельности его первого секретаря Крюкова В.И. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2665. Кабардино-Балкарское региональное отделение Всероссийской политической партии «Коммунистическая партия РФ». Оп. 3. Д. 6.

182. Информация АПР // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2692. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Аграрная партия России». Оп. 1. Д. 57.

183. «Аграрная Россия» пополнилась еще одним отделением. [Электронный ресурс]. Электронное периодическое издание «Кавказский узел». URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/28563/> (дата обращения: 20.07.2021).

184. Решение XV внеочередного съезда политической партии «Аграрная партия России» от 10 октября 2008 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2692. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Аграрная партия России». Оп. 1. Д. 115.

185. Протокол №3 заседания оргкомитета по созданию регионального отделения в КБР ОПОО СПС от 21.07. 2001 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2666. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Союз правых сил». Оп. 1. Д. 2.

186. Протокол №2 заседания Координационного совета КБ РО ОПОО СПС от 06.02.2001 г.//УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2666. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Союз правых сил». Оп. 1. Д. 6.

187. Круглый стол – 10 лет спустя // КБП. – 2001.24.08. – № 169 – 170 (20258 – 20259). – С. 3.

188. Круглый стол – Мир дому твоему. // КБП. – 2001.18.10. – № 209 (20298). – С. 2.

189. Протокол № 1 заседания Политического совета КБРО ОПОО СПС от 8 января 2002 г. Представление... // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2666. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Союз правых сил». Оп. 1. Д. 18.

190. Протокол № 2 заседания Политического совета КБРО ОПОО СПС от 22 июля 2003 г.//УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2666. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Союз правых сил». Оп. 1. Д. 28.

191. Протокол Учредительного съезда Кабардино-Балкарского регионального отделения Всероссийской политической партии «Правое дело». УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2695. Кабардино-Балкарское региональное отделение Всероссийской политической партии «Правое дело». Оп. 1. Д. 2.

192. Программа партии // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2695. Кабардино-Балкарское региональное отделение Всероссийской политической партии «Правое дело». Оп. 1. Д. 3.

193. УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2696. Кабардино-Балкарское региональное отделение Всероссийской политической партии «Республиканская партия России». Оп. 1. Д. 2.

194. Информация о Кабардино-Балкарском региональном отделении ПП РПР за 2006 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2696. Кабардино-Балкарское региональное отделение Всероссийской политической партии «Республиканская партия России». Оп. 1. Д. 24.

195. Протокол Учредительного собрания по преобразованию ООПД «Россия вперед!» в ПП РОРПРФ в КБР // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2696. Кабардино-Балкарское региональное отделение Всероссийской политической партии «Республиканская партия России». Оп. 1. Д. 3.

196. Программа политической партии «РПР» // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2696. Кабардино-Балкарское региональное отделение Всероссийской политической партии «Республиканская партия России». Оп. 1. Д. 9.

197. Докладная записка А.З. Ордашева куратору регионального отделения в исполком ПП РПР // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2696. Кабардино-Балкарское региональное отделение Всероссийской политической партии «Республиканская партия России». Оп. 1. Д. 15.

198. Письмо Председателя регионального отделения А.З. Ордашева со-председателю ПП РПР В.Н. Лысенко, председателю исполкома ПП РПР А.Н.

Шешенину, зам. Председателя исполкома ПП РПР Д.Е. Вовчуку о деятельности регионального отделения//УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2696. Кабардино-Балкарское региональное отделение Всероссийской политической партии «Республиканская партия России». Оп. 1. Д. 23.

199. Вартумян А.А. Региональный политический процесс в современной России: динамика, тенденции, особенности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. – М.: 2005. – 52 с.

200. Гаман – Голутвина О.В. Российские партии на выборах: картель «хватать — всех» // Полис. 2004. – № 1. – С. 22-25.

201. Чувилина Н.Б. Российские региональные электоральные процессы в условиях институциональных перемен 2012 – 214 гг. // Политэкс. 2015. – № 3. – Т. 11. – С. 87-104.

202. Выборы Президента Российской Федерации 2000 г. Сводная таблица результатов выборов // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://cikrf.ru/banners/vib_arhiv/president/2000/index.html (дата обращения: 28.07.2021)

203. Доклад об итогах выборов в ГД Федерального Собрания РФ, Советы местного самоуправления КБР и задачи Кабардино-Балкарской организации КПРФ по подготовке выборов Президента РФ 26 марта 2000 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2665. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». Оп. 1. Д. 127.

204. Отчет о миссии Кавказского Форума по мониторингу выборов президента Кабардино-Балкарской Республики 13 января 2002 г. [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Кавказский узел». URL:<https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/16625/> (дата обращения: 28.07.2021).

205. Выборы Президента КБР 13 января 2002 г. // КБП. – 2002.16.01. – №10 (20357). – С. 1.

206. Итоги выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации четвертого созыва (2003 год) // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации о результатах выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации четвертого созыва. [Электронный ресурс]. URL: <http://gd2003.cikrf.ru> (дата обращения: 29.07.2021).

207. Об итогах выборов депутатов ГД, депутатов парламента КБР, депутатов представительных органов местного самоуправления // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2656. Кабардино-Балкарское региональное отделение Всероссийской политической партии «Единая Россия». Оп. 2. Д. 15.

208. Об итогах выборов в Государственную Думу 4-го созыва и задачах по участию в выборах в региональные и местные органы власти от 30 января 2004 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2692. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Аграрная партия России». Оп. 1. Д. 73.

209. Гусейнов О. «Союз правых сил» имеет претензии к Избиркому КБР // Газета Юга. – 2003.09.01. – № 2 (463). – С. 2.

210. Гусейнов О. Михаил Залиханов и Арсен Канокоев – депутаты Госдумы РФ // Газета Юга. – 2003.18.12. - № 51 (512). – С. 1.

211. Федеральный список в депутаты Государственной Думы Федерального собрания РФ пятого созыва, выдвинутый политической партией АПР //

УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2692. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Аграрная партия России». Оп. 1. Д. 130.

212. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 2 июля 2003 года N 61-РЗ «О поправках к Конституции Кабардино-Балкарской Республики». [Электронный ресурс]. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации на сайте Консорциума «Кодекс» и «Техэксперт». URL: <http://docs.cntd.ru/document/802018897> (дата обращения: 28.07.2021).

213. Гусейнов. О. На депутатское кресло четыре претендента. // Газета Юга. – 2003.30.10. – № 44 (505). – С. 1.

214. Выборы депутатов Парламента КБР третьего созыва 7 декабря 2003 г. Протокол избирательной комиссии КБР о результатах выборов. // КБП. – 2000.16.12. – № 305 (20907). – С.1.

215. Информация об итогах отчетов и выборах в первичных и местных отделениях Кабардино-Балкарского отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия»//УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2656. Кабардино-Балкарское региональное отделение Всероссийской политической партии «Единая Россия». Оп. 2. Д. 14.

216. Выборы Президента Российской Федерации 2004 года. Сводная таблица о результатах выборов (данные избирательных комиссий субъектов Российской Федерации и территориальных избирательных комиссий). [Электронный ресурс]. URL: <http://pr2004.cikrf.ru/> (дата обращения: 30.06.2021).

217. Указ Президента РФ от 27 декабря 2004 г. N 1603 "О порядке рассмотрения кандидатур на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Гарант. URL: <https://base.garant.ru/187725/> (дата обращения: 04.11.2021).

218. Гритчин Н. Дмитрий Козак уже знает имя будущего главы Кабардино-Балкарии. // КБП. – 2005.22.09. – № 207 (21448). – С. 1.

219. Левченко А. Да зачем нам наблюдатели. [Электронный ресурс]. Газета. Ру. URL: <http://archive.is/20120804023553/www.gazeta.ru/politics/elections2007/articles/1779149.shtml> (дата обращения: 30.06.2021).

220. Дайджесты публикаций СМИ//УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2692. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Аграрная партия России». Оп. 1. Д. 147.

221. Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва. Сводная таблица результатов выборов (данные ГАС «Выборы»). [Электронный ресурс]. URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tvd=100100021960186&vm=100100021960181®ion=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vbid=100100021960186&type=233 (дата обращения 07.04.2021).

222. Протокол №10 заседания X Пленума Кабардино-Балкарского рескома КПРФ от 24 июля 2008 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2665. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Коммунистическая партия РФ». Оп. 3. Д. 3.

223. Любарев А.Е., Бузин А.Ю., Кынев А.В., Скосаренко Е.Е. Мониторинг демократических процедур. Выборы депутатов ГД ФС РФ пятого созыва. Бюллетень № 5. М.: «Независимый институт выборов», 2008. [Электронный ресурс] // Независимый институт выборов. URL: <http://www.vibory.ru/Regs/GD/soderzh.htm> (дата обращения: 31.03.2021).

224. Протокол заседания VIII Пленума Кабардино-Балкарского рескома КПРФ от 13 февраля 2008 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2665. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Коммунистическая партия РФ». Оп. 3. Д. 3.

225. Иванова М.В. Реформа избирательной системы и региональное измерение выборов в Государственную Думу 2007 г. // Политическая наука. – 2012. – № 1. – С. 94-109.

226. О результатах выборов Президента Российской Федерации. Данные о числе голосов избирателей, полученных каждым из зарегистрированных кандидатов на должность Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.http://docs.cntd.ru/document/902090056> (дата обращения: 05.07.2021).

227. Сводная таблица Избирательной комиссии Кабардино-Балкарской Республики об итогах голосования на территории КБР // КБП. – 2008.06.03. – № 44 (22336). – С. 1.

228. В Кабардино-Балкарии часть зарегистрированных отказалась от участия в выборах. [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Кавказский узел». URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/131734/> (дата обращения: 02.08.2021).

229. Катаев Д. Нальчикский горсовет: 32 единоросса и 1 коммунист. // Газета Юга. – 2008.06.03. – №10 (731). – С. 1.

230. Постановление Нальчикской городской территориальной избирательной комиссии о выборах депутатов в Нальчикский городской совет местного самоуправления четвертого созыва // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2692. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Аграрная партия России». Оп. 1. Д. 160.

231. Карданов В. Депутаты республиканского парламента будут назначаться // Газета Юга. – 2008.03.07. - № 27 (748). – С. 2.

232. А. Мусов Готовятся к выборам // Газета Юга. – 2008.25.12. – № 52 (773). – С. 2.

233. Гусейнов. О. Список единороссов: от Альтудова до Эркенова // Газета Юга. – 2009.05.03. – № 10 (783). – С. 1.

234. Аналитическая справка «Об итогах выборов в Парламент КБР IV созыва 1 марта 2009 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2665. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Коммунистическая партия РФ». Оп. 3. Д. 5.

235. Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого и шестого созывов. Сводная таблица результатов выборов // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. Сведения о проводящихся выборах и референдумах. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tvd=100100021960186&vpm=100100021960181®ion=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pro netvd=null&vbid=100100021960186&type=233 (дата обращения 18.08.2021).

236. Кынев А. Выборы парламентов российских регионов 2003-2009: Первый цикл внедрения пропорциональной избирательной системы. – М.: Центр «Панорама», 2009. – 516 с.

237. Гусейнов О. Владимир Кебеков намерен сдвинуть партию власти. // Газета Юга. – 2009.26.03. – № 13 (784). – С. 2.

238. Чечня, Кабардино-Балкария и Чукотка лидируют по явке среди регионов России. [Электронный ресурс]. Информационный Интернет-ресурс. «NEWSru.com». URL: <http://newsru.com/russia/04dec2011/yavka.html> (дата обращения: 07.07.2021).

239. Результаты выборов // Газета Юга. – 2011.08.12. – № 49 (926). – С. 1.

240. Гусейнов О. Списки избирателей не представили даже суду. // Газета Юга. – 2012.05.04. – № 14 (943). – С. 3.

241. Рачинский Я. Борьба с Гауссом или Кавказские вершины российских выборов // [Электронный ресурс]. Электронное периодическое издание «Кавказский узел». URL: [http:// https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/199928/](http://https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/199928/) (дата обращения: 08.07.2021).

242. Протокол VI Пленума Кабардино-Балкарского рескома КПРФ от 10 февраля 2012 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2665. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Коммунистическая партия РФ». Оп. 3. Д. 16.

243. Выборы Президента Российской Федерации 2012 года. Сводная таблица результатов выборов // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. Сведения о проводящихся выборах и референдумах. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tvд=100100031793509&vm=100100031793505®ion=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=100100031793509&type=227 (дата обращения: 08.07.2021).

244. Доклад первого секретаря Кабардино-Балкарского рескома КПРФ З.М. Шахалиевой на VI Пленуме Кабардино-Балкарского рескома КПРФ «Об итогах избирательной кампании и задачах Кабардино-Балкарского республиканского отделения КПРФ по усилению работы в партии в новых условиях // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2665. Кабардино-Балкарское региональное отделение политической партии «Коммунистическая партия РФ». Оп. 3. Д. 16.

245. В Нальчикском Совете 5 партий // Газета Юга. – 2012.08.03. – №10(939). – С. 1.

246. Отменять губернаторские выборы поручено региональным единороссам. Republic. 11 марта 2013 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://republic.ru/posts/1/918297> (дата обращения: 12.07.2021).

247. Любарев А. Изменения региональных законов к выборам 14 сентября 2014 года (аналитический обзор). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.golosinfo.org/articles/587> (дата обращения: 12.07.2021).

248. Глава Кабардино-Балкарии будет избран 9 октября. [Электронный ресурс]. Сайт Информационно-аналитического агентства «Вестник Кавказа». URL: <http://www.vestikavkaza.ru/news/Glava-Kabardino-Balkarii-budet-izbran-9-oktyabrya.html> (дата обращения: 12.08.2021).

249. Избирком КБР допустил к участию в парламентских выборах десять политических партий. [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Кавказский узел». URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/245889/> (дата обращения: 28.09.2021).

250. Выборы в Парламент Кабардино-Балкарии 2014 г. [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Кавказский узел». URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/247291/> (дата обращения: 12.08.2021).

251. Выборы-2014: более 300 кандидатов не указали сведения о судимости. [Электронный ресурс] // Информационное агентство REGNUM. URL: <http://www.regnum.ru/news/kavkaz/kab-balk/1835904.html> (дата обращения: 12.07.2021).

252. Итоги выборов в Парламент Кабардино-Балкарии. [Электронный ресурс]. Информационное агентство Rusevik. URL: <https://rusevik.ru/politika/186327-itogi-vyborov-v-parlament-kabardino-balkarii.html> (дата обращения: 14.07.2021).

253. Внутрипартийные разногласия уходят в ЕСПЧ // Газета Юга. – 2014.21.08. – №34 (1067). – С. 1.

254. Техажев А. Баксанский заговор против Владимира Кебекова. // Газета Юга. – 2014.04.09. – № 34 (1069). – С. 2.

255. Юрий Коков: Обеспечение законности и безопасности выборов в парламент КБР является вопросом первостепенной важности. [Электронный ресурс] // РИА Кабардино-Балкария. URL: <http://kbrria.ru/obshchestvo/yuriy-kokov-obespechenie-zakonnosti-i-bezopasnosti-vyborov-v-parlament-kbr-yavlyayetsya> (дата обращения: 13.07.2021).

256. Протокол Избирательной комиссии Кабардино-Балкарской Республики «О результатах выборов депутатов Парламента Кабардино-Балкарской Республики пятого созыва». [Электронный ресурс] // Избирательная комиссия Кабардино-Балкарской республики. URL: http://kabardin-balkar.izbirkom.ru/isp_1/sx/art/961074/cp/1/bg/941090.html (дата обращения: 13.07.2021).

257. Тумов А.А. Избирательный процесс в современной Кабардино-Балкарии: эволюция политических условий, устойчивость политических результатов // Кавказология. 2017. – № 2. – С. 119-139.

258. Бахов Т. Мнения аутсайдеров разделились // Газета Юга. – 2014.18.09. - № 38 (1071). – С. 1.

259. Эльдаров М. Парламент неожиданно позеленел. // Газета Юга. – 2014.18.09. – №38 (1071). – С. 1.

260. Новый Парламент Кабардино-Балкарии имеет выраженную социальную направленность // КБП. – 2014.19.09. – № 182 (23974). – С. 1.

261. Выборы вне закона. [Электронный ресурс] // Информационное агентство Кавполит. URL: http://kavpolit.com/articles/kbr_vybory_vne_zakona-6588/ (дата обращения: 13.07.2021).

262. Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва. Сводная таблица результатов выборов // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. Сведения о проводящихся выборах и референдумах. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tvd=100100067795854&vm=100100067795849®ion=0&global=1&sub_region=0&prver=0&prontvd=0&vibid=100100067795854&type=242 (дата обращения: 28.09.2021).

263. Протокол №1 окружной избирательной комиссии о результатах выборов по одномандатному избирательному округу № 14 // Официальная Кабардино-Балкария. – 2016.23.09. - №36 (474). – С. 16.

264. Партии в Кабардино-Балкарии признали невозможность конкурировать с «Единой Россией» [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Кавказский узел». URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/289567/> (дата обращения: 22.06.2017).

265. Прямые выборы губернаторов и система сбора муниципальных подписей в 2012 г.: влияние на развитие политической системы и направления совершенствования: Аналитический доклад фонда. – М.: Фонд ИСЭПИ, 2012. – 84 с.

ГЛАВА 4

КОНФЛИКТЫ НА КАВКАЗЕ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В 1990-Е ГОДЫ

4.1 Влияние Грузино-абхазской войны 1992-1993 гг. на общественно-политическую ситуацию в Кабардино-Балкарии

В середине августа 1992 г. произошло резкое обострение общественно-политической ситуации в Кабардино-Балкарии. Причиной послужило начало Грузино-абхазской войны. 14 августа 1992 г. войска Госсвета Грузии вторглись на территорию Республики Абхазия с целью ликвидации государственности абхазского народа. Руководство Абхазии обратилось к руководителям и народам Северного Кавказа с просьбой об оказании незамедлительной помощи. Одним из первых было принято обращение к Президенту КБР В.М. Кокову и народам Кабардино-Балкарии (от 15.08.92) [1].

Информация о нападении войск Грузии на Абхазию произвела среди народов Северного Кавказа и, прежде всего, среди этнически родственных абхамам адыгов и абазин, широкий общественный резонанс. Особенно широкий размах приобретало движение по поддержке абхазского народа в Кабардино-Балкарии. Общественные объединения Кабардинского национального движения (ККН, «Адыгэ Хасэ» и др.), Международная черкесская ассоциация и Конфедерация горских народов Кавказа с первых же дней вторжения войск Грузии в Абхазию квалифицировали действия руководства Грузии как агрессию против народа Абхазии, выступили с ее осуждением и развернули деятельность по оказанию народу Абхазии политической поддержки, гуманитарной помощи и формированию добровольческих отрядов для участия в борьбе с агрессией. 14 августа, после проведения экстренных заседаний, ОО «Адыгэ Хасэ» и ККН обратились к руководству КБР с просьбой о незамедлительном принятии комплекса мер по урегулированию ситуации в Абхазии [2, с. 29, 30].

Общественные объединения Кабардинского национального движения фактически ежедневно проводили заседания и собрания, на которых обсуждалась ситуация в Абхазии. Ими принимались обращения с осуждением агрессии Грузии против Республики Абхазия и заявления о солидарности с борьбой народа Абхазии. 15 августа при ККН был сформирован Штаб по оказанию помощи Абхазии. 16 августа исполком ККН и «Адыгэ Хасэ» на совместном заседании приняли постановление «О неотложных мерах по оказанию помощи Абхазии», в котором под-

тверждены все ранее принятые совместные решения по оказанию помощи абхазскому народу, включая политические акции, организацию записи добровольцев, сбор денежных средств, совместные действия с органами власти КБР по координации принимаемых мер и участие в их реализации граждан, трудовых коллективов и общественных организаций [2, с. 31, 32].

Чрезвычайная сессия ККН, посвященная ситуации в Абхазии, приняла постановление «О дополнительных мерах по оказанию помощи Абхазии» (от 23.08.1992), в котором содержатся важные пункты: развернуть активную деятельность через ООН, МЧА, российские каналы связи и другие средства для широкого распространения достоверной информации о положении дел в Абхазии; просить руководителей КБР обратиться к Президенту РФ с требованием воздействовать на Госсовет Грузии для немедленного прекращения военной агрессии, вывода войск из Абхазии и политического решения абхазской проблемы; обратиться в ВС КБР с просьбой о незамедлительном созыве чрезвычайной сессии ВС в связи с ситуацией в Абхазии [3, л. 20, 21].

Обращения в защиту народа Абхазии также приняли: Демократическая партия КБР, Кабардино-Балкарский республиканский и Нальчикский городской советы ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов, Федерация независимых профсоюзов Кабардино-Балкарии, группа интеллигенции КБР, группа кабардинских писателей, группа журналистов КБР и др.

С 15 августа на улицах г. Нальчика развернулись массовые акции солидарности с народом Абхазии (митинги, демонстрации). С каждым днем они приобретали все более масштабный характер. Во избежание негативных последствий общественные объединения Кабардинского национального движения взяли их под свой контроль. Многие из участников акций оставались возле Дома Правительства и ночами. Массовые акции солидарности с народом Абхазии, разворачивались и в других районах Кабардино-Балкарии. Во многих кабардинских селениях проходили сходы жителей и митинги и т. п. Участники этих акций осуждали агрессию Грузии против Абхазии и требовали от руководства КБР принятия незамедлительных мер по урегулированию ситуации в Абхазии [2, с. 34-36].

Несмотря на договоренности на высшем уровне (03.09.1992), на многочисленные обращения, просьбы и требования разных организаций и общественности России, руководство Грузии не стало выводить войска с территории Абхазии. В связи с данной позицией Госсовета Грузии общественные организации, политические партии, демократические движения РФ активизировали деятельность по оказанию помощи народу Абхазии. К движению по поддержке народа Абхазии присоединялись новые общественные организации, как на Северном Кавказе,

так и в целом, в России. Менялась и позиция органов государственной власти республик, краев и областей Северного Кавказа. Они увеличили масштабы гуманитарной помощи народу Абхазии. Кабардинское национальное движение фактически стало координатором движения по поддержке народа Абхазии на Северном Кавказе.

В связи с эскалацией военных действий и нежеланием руководства Грузии решать конфликт путем переговоров, ВС Республики Абхазия снова принял «Обращение к народам и правительствам республик, краев и областей Северного Кавказа» (от 09.12.1992), в котором, в частности, сказано, что народ и руководство Абхазии вновь обращаются к братским народам и правительствам Северного Кавказа с призывом о помощи [4, с. 167].

Органы государственной власти КБР дали политическую оценку событиям в Абхазии как агрессии Госсовета Грузии против Абхазии и выступили с осуждением действий руководства Грузии в Абхазии. Позиция органов государственной власти КБР заключалась в необходимости принятия комплекса мер, согласованных с руководством страны, по недопущению дестабилизации ситуации на Северном Кавказе и по оказанию народу Абхазии политической и моральной поддержки, а также гуманитарной помощи. Вместе с тем, руководство КБР выступило против формирования добровольческих отрядов и их участия в военных действиях в Абхазии [2, с. 41-47].

Негативному развитию ситуации в Кабардино-Балкарии также способствовал ввод значительного контингента подразделений внутренних войск и отрядов милиции особого назначения (ОМОН). Это было воспринято частью населения республики как мера федеральных властей по противодействию движению по поддержке народа Абхазии. Патрулирование улиц г. Нальчика, а нередко и некорректные действия солдат ОМОН при проверке документов у населения, послужили причиной обострения общественно-политической ситуации в республике.

В условиях обострившейся общественно-политической ситуации в КБР лидеры ККН предпринимали меры по налаживанию конструктивного сотрудничества с руководством республики. 12 сентября 1992 г. на заседании ККН было принято постановление «Об общественно-политической ситуации в КБР», в котором содержится решение о том, чтобы приложить усилия по налаживанию конструктивного сотрудничества с органами власти и управления. Учитывая негативную реакцию руководства КБР на постановление ККН о создании Национальной гвардии, ККН отменил это постановление. Также выполняя требование руководства КБР о прекращении формирования добровольческих отрядов, в постановлении предписано всем добровольцам, записавшимся для отправки в Абхазию и вернувшимся оттуда, возвратиться в свои

города и селения. В постановлении также сказано о том, что батальоны специального назначения внутренних войск, прибывшие из других регионов страны, «совершают действия, оскорбляющие достоинство граждан». Оснований для введения этих батальонов на территорию КБР не было. По данному вопросу в постановлении содержится решение – обратиться к Президенту КБР В.М. Кокову с просьбой о немедленном выводе с территории КБР батальонов специального назначения внутренних войск, прибывших из других регионов страны [5, с. 3].

Данное постановление показало стремление лидеров ККН к конструктивному сотрудничеству с руководством республики и готовность идти на уступки. Но переговоры лидеров Кабардинского национально-го движения с руководством республики не привели к стабилизации общественно-политической ситуации. 24 сентября 1992 г. в г. Нальчике возле Дома Правительства начался бессрочный митинг, организованный Кабардинским национальным движением. Причиной митинга послужил арест правоохранительными органами президента КГНК Ю.М. Шанибова (23.09.1992). В митинге приняли участие тысячи жителей КБР (преимущественно кабардинских населенных пунктов) и представители соседних республик. ОО «Русскоязычный конгресс» выразило свое негативное отношение к митингу и потребовало от руководства КБР введения чрезвычайного положения. Участники митинга потребовали от руководства республики освобождения Ю.М. Шанибова и предоставления эфирного времени ККН и «Адыгэ Хасэ». В то же время продолжалась переброска в республику армейских подразделений. В г. Нальчике в Доме Правительства разместились подразделения МВД республики, ВВ и спецназ «Альфа». 26 и 27 сентября в ряде районов г. Нальчика произошли столкновения участников митинга с подразделениями ВВ и ОМОНа, которые применили слезоточивый газ «Черёмуха», а затем и огнестрельное оружие. Из Дома Правительства был открыт огонь по участникам митинга. Сторонники Кабардинского национального движения также блокировали дороги и аэропорт г. Нальчика. 27 сентября с 6:00 Указом Президента КБР В.М. Кокова в Кабардино-Балкарии было введено чрезвычайное положение [6, с. 1; 7, с. 6; 8, с. 1; 9, с. 1].

Участники митинга приняли постановление, в которое включили требования: немедленно освободить президента КГНК Ю.М. Шанибова из-под стражи и прекратить уголовное преследование руководителей Конфедерации; освободить от занимаемой должности прокурора республики Денисова Э. Г., как «активного участника репрессий против Шанибова Ю.М. и Конгресса кабардинского народа и объявить его персоной нон грата в КБР»; потребовать от Президента КБР в трехдневный срок вывести с территории республики части ОМОН, ВВ и спецназа; развернуть кампанию по сбору подписей для расторжения Федеративного договора КБР с РФ и др. [10, с. 1].

28 сентября представитель председателя КГНК Ю. Сосланбекова, прибывший из Чечни на митинг, сообщил о вооруженных отрядах, готовых прийти на помощь митингующим, но председатель ККН Ю.Х. Калмыков отказался от этого предложения [11, с. 7].

29 сентября 1992 г. ККН и «Адыгэ Хасэ» издали совместное постановление об общественно-политической ситуации, сложившейся в КБР, в котором подтвердили свою приверженность к решению возникающих проблем политическими средствами и к решению отмежеваться от тех сил, которые призывают к захвату власти вооруженным путем. В постановлении содержатся требования: созыва чрезвычайной сессии Верховного Совета КБР не позднее 1 октября 1992 г., для решения вопроса о немедленном выводе войск спецназа из КБР; выполнения ВС КБР своего постановления от 28.08.1991 г. о самороспуске и проведении досрочных выборов; создания правительства национального согласия с участием всех национально-демократических сил; прекращения уголовного дела на Ю.М. Шанибова и других дел, возбужденных по событиям в Абхазии; исключения возможности преследования лиц, принимавших участие в оказании помощи Абхазии, в том числе добровольцев, а также в акциях, связанных с освобождением Ю.М. Шанибова. ККН и «Адыгэ Хасэ» подтвердили ранее принятые решения о том, что стремясь к расширению своего суверенитета, КБР будет сохранять федеративные отношения с Россией [12, с. 1].

Митинг в г. Нальчике был поддержан и в соседних республиках. Митинги с требованием об освобождении Президента КГНК начались в г. Черкеске и в г. Майкопе. Ситуация приобретала критический характер.

В результате длительных и сложных переговоров между руководством КБР и лидерами Кабардинского национального движения, 1 октября 1992 г. было подписано Соглашение между представителями общереспубликанского митинга КБР и руководства КБР, в котором содержатся следующие принципиальные пункты: полностью обновить состав Центризбиркома и избирательных комиссий всех уровней и обеспечить в них представительство общественно-политических движений; с прекращением митинга вывести подразделения спецназа из Дома Советов; в течение месяца вывести с территории КБР военные подразделения из других регионов страны; принять совместные меры по разоружению и недопущению распространения оружия в республике; прекратить уголовные дела, связанные с событиями в Абхазии и не допустить преследований лиц, участвовавших в них, а также в акциях, направленных на освобождение Ю.М. Шанибова и участников бессрочного митинга; организовать круглый стол из представителей общественно-политических движений и руководства КБР для публичной и гласной оценки произошедших событий; для реализации положений,

сформулированных в данном протоколе, считать целесообразным созыв чрезвычайной сессии Верховного Совета КБР; предоставлять ККН время на телевидении ежедневно [13, с. 1].

Важное значение в урегулировании ситуации имело и освобождение Ю.М. Шанибова 27 сентября. 4 октября бессрочный митинг в г. Нальчике был распущен.

Массовые акции солидарности с народом Абхазии, проходившие в республиках Северного Кавказа в августе – сентябре 1992 г., и особенно, в г. Нальчике, сопровождавшиеся столкновениями с внутренними войсками и обострившие ситуацию до предела, продемонстрировали руководству Грузии и мировой общественности решимость северокавказских народов оказать реальную помощь подвергшемуся агрессии народу Абхазии. Митинговая волна в республиках Северного Кавказа привлекла внимание общественности России к ситуации в Абхазии и способствовала росту числа организаций и граждан страны, солидарных с борющимся с агрессией народом Абхазии.

После окончания митинга (24 сентября – 04 октября 1992 г.) органы государственной власти Кабардино-Балкарии отказались подписывать соглашение с ККН, несмотря на ранее заключенную договоренность об этом, и развернули акции давления на Кабардинское национальное движение. Отделы Министерства внутренних дел открыли ряд уголовных дел против активистов кабардинских общественных объединений и добровольцев. Сотрудники МВД КБР провели обыск ККН, но они не обнаружили компрометирующего материала [14; 7, с. 6].

Правительственные средства массовой информации КБР стали публиковать различные материалы, в которых ККН и «Адыгэ Хасэ» обвинялись в попытке насильственного свержения законной власти в республике. В частности, ККН обвинялся в создании военных структур со своим штабом и т. п.

На Чрезвычайной 10-й сессии Верховного Совета КБР, состоявшейся 9 октября 1992 г., Президент КБР В.М. Коков выступил с критикой ККН. В частности, он заявил, что в процессе проведения несанкционированного митинга его организаторы и лидеры ККН осуществляли запись в незаконные вооруженные формирования, блокировали основные автомагистрали и улицы, принимали практические действия по штурму Дома Советов. В.М. Коков также отметил, что в последнее время деятельность ККН и принимаемые им решения, выходили за рамки действующего законодательства, а члены исполкома ККН, добиваясь претворения в жизнь своих незаконных решений, вставали на путь преступления [15, с. 1].

В Постановлении ВС КБР «Об общественно-политической ситуации в Кабардино-Балкарской Республике» (от 09.10.1992), принятом на Чрезвычайной 10-й сессии Верховного Совета КБР, сказано о том, что

на протяжении нескольких лет определенные силы, прикрываясь лозунгами о демократии и интересах народа, ведут борьбу за власть, стремятся навязать Съезду кабардинского народа антиконституционные решения, расчленив республику, создать параллельные властные структуры, собственные вооруженные формирования и т. п. В данном постановлении действия организаторов и участников митинга, проходившего в Нальчике 24 сентября – 4 октября 1992 г., признаны антиконституционными, направленными на насильственное свержение законно избранных органов власти. В постановлении также зафиксировано требование к правоохранительным органам о принятии решительных мер по дальнейшему разоружению незаконных вооруженных формирований и изъятию оружия у населения [16, с. 1].

В Постановлении ВС КБР «О Конгрессе кабардинского народа», принятом на Чрезвычайной 10-й сессии Верховного Совета КБР, сказано о том, чтобы признать деятельность исполкома и руководства ККН, ставящей своей целью насильственное свержение законно избранных органов власти антиконституционной, ведущей к дестабилизации общественно-политической обстановки, разрушению единства Кабардино-Балкарии, разрыву с Российской Федерацией, к развязыванию межнациональной войны. Прокурору КБР поручалось в соответствии с действующим законодательством рассмотреть законность деятельности Конгресса кабардинского народа. Относительно бессрочного митинга, проходившего в г. Нальчике 24 сентября – 4 октября 1992 г., в постановлении сказано, что это был несанкционированный митинг, организованный ККН, на котором была предпринята попытка насильственного свержения конституционного строя в республике, повлекшая за собой трагические последствия [17, с. 1].

В Постановлении Президиума ВС КБР «К участникам общереспубликанского митинга о резолюции митинга, организованного с 24 сентября по 4 октября 1992 года исполкомом Конгресса кабардинского народа и Советом «Адыгэ Хасэ»» (от 16.10.1992) также содержатся обвинения в адрес исполкома ККН и совета «Адыгэ Хасэ» относительно обострения общественно-политической ситуации в республике, связанной с митингом. В данном постановлении отклонена большая часть требований резолюции митинга. Вместе с тем, в постановлении рекомендовано Президенту и Премьер-министру КБР – рассмотреть предложение общественных организаций и политических партий по формированию правительства национального согласия [18, с. 1].

Следует отметить, что если во время противостояния движения «Демократическая Кабардино-Балкария», в которое вошло и Кабардинское национальное движение, и руководства Кабардино-Балкарии в августе 1991 г. руководство РСФСР не стало поддерживать последнее,

которое заняло сдержанную позицию по отношению к ГКЧП, то в 1992 г. федеральные власти стали поддерживать руководство Кабардино-Балкарии. Это было обусловлено тем, что изменился политический курс федерального центра на Северном Кавказе. Если в период перестройки демократические силы России поддерживали национально-демократические движения на Северном Кавказе, то после распада СССР Правительство РФ перешло к политике укрепления государственной власти в Северо-Кавказском регионе.

Прокуратура КБР заявила о том, что Конгресс кабардинского народа, являясь общественной организацией, присвоил себе функции государственных органов, а исполком ККН и его руководители, под предлогом оказания помощи народу Абхазии, проводили организационные мероприятия по созданию воинских формирований, их экипировке, вооружению и приведению в боевую готовность имевшихся сил. В целом, прокуратура КБР квалифицировала деятельность ККН и принимаемые им решения, как выходящие за рамки действующего законодательства. Относительно членов исполкома ККН прокуратура КБР заявила, что, они добивались претворения в жизнь своих незаконных решений и встали на путь преступления. В связи с этим, прокуратура КБР поставила перед Верховным судом КБР вопрос о законности деятельности исполкома ККН [19, с. 1].

Исполком ККН обратился в Верховный Суд КБР с возражением на представление прокурора КБР «О прекращении деятельности Исполкома Конгресса кабардинского народа» (от 27.10.1992), в котором содержится просьба об отказе от рассмотрения данного представления из-за отсутствия правовой базы, а также выражено недоверие прокурору КБР [20, с. 2].

30 октября 1992 г. член Верховного Суда КБР З.Б. Кодзоков, рассмотрев представление прокурора Кабардино-Балкарской Республики «О прекращении деятельности Исполкома Конгресса кабардинского народа», определил прокурору КБР отказать в принятии данного представления за неподведомственностью спора суду [21, с. 1].

Член Верховного Суда КБР Бабугоева Л.М., рассмотрев очередное представление прокурора КБР «О прекращении деятельности Конгресса кабардинского народа», определила отказать прокурору КБР в принятии данного представления за неподведомственностью спора суду (25.11.1992) [22].

Кампанией давления органы государственной власти КБР стремились ослабить Кабардинское национальное движение и остановить формирование добровольческих отрядов. Однако кампания давления на ККН не только не остановила добровольческое движение, а, напротив, способствовала его усилению.

Позиция лидеров Кабардинского национального движения по ситуации, сложившейся в КБР, содержится в «Обращении к Верховному

Совету КБР, Президенту КБР и народам Кабардино-Балкарии» (октябрь 1992) и. о. председателя ККН Ж.М. Губачикова и тхамеды (председатель) «Адыгэ Хасэ» З.М. Налоева. В обращении они возложили вину за обострение общественно-политической ситуации в республике на ее руководство. В нем сказано, что противостояние между ККН и «Адыгэ Хасэ» с одной стороны и властными структурами с другой началось по причине неприятия властными структурами такой формы оказания помощи народу Абхазии, как сбор добровольцев и их отправка в Абхазию. Серьезными факторами обострения ситуации в КБР стали ввод в республику крупного контингента спецназа из других регионов РФ, введение чрезвычайного положения в КБР и арест Ю.М. Шанибова в кабинете министра внутренних дел КБР. Лидеры Кабардинского национального движения расценили кампанию давления органов государственной власти на ККН и «Адыгэ Хасэ» как старый курс, уже осужденный народом и не соответствующий интересам республики, который нужен руководству «для ликвидации оппозиции и отвлечения населения от требований по улучшению условий жизни, восстановлению экономики, усилению борьбы с организованной преступностью и прогрессирующей коррупцией» [23, с. 1]. В обращении сказано о предупреждении народов Кабардино-Балкарии о правом повороте в политике Президента и высших органов власти КБР и попытке восстановления тоталитарного режима, подавления демократии, свободы и инакомыслия [23, с. 1].

Общественно-политическая ситуация, сложившаяся в КБР, была рассмотрена и на республиканском собрании адыгских женщин, которое состоялось 25 октября 1992 г. в г. Нальчике. В резолюции этого форума содержатся призывы: к Президенту КБР и Президиуму ВС КБР – решить вопрос о скорейшем выводе из республики специальных подразделений войск МВД РФ, к представителям властных структур – прекратить политические репрессии лиц, принимавших участие в актах протеста против агрессии Грузии в Абхазии и ареста М. Шанибова, освободить из-под ареста лиц, обвиняемых в таких деяниях, прекратить уголовное преследование М. Шанибова и др. В резолюции также выражается солидарность с борьбой народа Абхазии за независимость и содержится призыв к жителям КБР – оказывать моральную и материальную поддержку воинам-добровольцам, получившим ранения в боях по освобождению Абхазии [24, с. 2].

В обращении республиканского собрания адыгских женщин к Президенту РФ. Б. Н. Ельцину и Председателю ВС РФ Р.И. Хасбулатову (от 25.10.1992) содержится требование – остановить реакцию и травлю общественных и национальных движений, и призыв ко всем заинтересованным сторонам сесть за стол переговоров и перейти к конструктивному диалогу [25, с. 2].

Среди общественности Кабардино-Балкарии существуют различные версии относительно обвинений властными структурами и правоохранительными органами республики ККН и участников бессрочного митинга в попытке захвата власти. Одна версия совпадает с вышеуказанной правительственной. Согласно другой версии, после начала войны в Абхазии лидеры Кабардинского национального движения были вынуждены изменить свою стратегию и тактику действий. Они пришли к выводу, что в условиях противодействия со стороны руководства республики общественные организации Кабардинского национального движения не смогут одновременно осуществлять две масштабные задачи – деятельность по восстановлению Кабардинской Республики и деятельность по оказанию поддержки народу Абхазии. В этой связи, они приняли решение отложить деятельность по восстановлению Кабардинской Республики, наладить конструктивное сотрудничество с руководством КБР и все свои ресурсы использовать для поддержки Абхазии. Причиной же резкого обострения общественно-политической ситуации в КБР и бессрочного митинга (24 сентября – 04 октября 1992 г.) послужили ввод на территорию республики подразделений ОМОН и арест президента КГНК и заместителя ККН Ю.М. Шанибова. Десятки добровольцев, находившиеся в г. Нальчике, не получали приказа о захвате Дома Правительства. Лидеры Кабардинского национального движения, в частности, З.М. Налоев неоднократно обращался к участникам бессрочного митинга с требованием не поддаваться на провокации, не входить в Дом Правительства и т. п. Они напоминали участникам митинга о том, что целью митинга является не захват власти, а освобождение Ю.М. Шанибова и вывод подразделений ВВ и ОМОН из республики.

Таким образом, есть основания предполагать, что в августе – начале октября 1992 г. общественные объединения Кабардинского национального движения не ставили цели захвата власти в КБР. Соответствующим действительности представляется утверждение о том, что в связи с невозможностью решения двух крупномасштабных проблем – восстановления Кабардинской Республики и оказания поддержки народу Абхазии, общественные объединения Кабардинского национального движения сосредоточились на решении второй проблемы и приостановили деятельность по решению первой.

Общественные объединения Кабардинского национального движения продолжали проведение курса по налаживанию конструктивного сотрудничества с органами государственной власти КБР. 28-29 ноября 1992 г. в г. Нальчике состоялся III Съезд кабардинского народа, в работе которого принимали участие 808 делегатов. Работа съезда была направлена на стабилизацию общественно-политической ситуации в республике, на примирение и сотрудничество Кабардинского национального движения и руководства КБР [26, с. 1].

Относительно конфронтации с органами государственной власти КБР в постановлении III Съезда кабардинского народа сказано: «В связи с тем, что Президент и Верховный Совет КБР взяли курс на конфронтацию Конгресса кабардинского народа и продолжают крупномасштабную акцию против Конгресса и его актива, поручить ККН разработать тактику действий в качестве конструктивной оппозиционной силы» [27, с. 2].

В данном постановлении признаны в основном правильными действия ККН, его Исполкома и руководства в период острого политического противостояния в августе – начале октября 1992 г. В постановлении отклонены предъявленные ВС КБР обвинения в адрес ККН в антиконституционной деятельности, попытке насильственного свержения законно избранных органов власти, в разрушении единства КБР, в разрыве отношений с РФ и развязывании межнациональной войны, как не имеющие правовой базы и судебного доказательства. В данном постановлении ККН подтвердил свою приверженность принципам конституционного решения национальных и иных проблем, и призвал все движения, политические партии и властные структуры к совместным действиям по стабилизации общественно-политической ситуации в республике [27, с. 2].

Одним из основных вопросов, которые обсуждались на III Съезде кабардинского народа, было оказание поддержки народу Абхазии. В «Программу деятельности ККН на перспективу» был внесен пункт: «7.3. Проявить инициативу по привлечению как равноправного партнера – участника трехстороннего договора между КБР, Адыгеей и КЧР, Республику Абхазия, продолжить оказание ей всесторонней помощи во всех сферах» [28, с. 1; 29, с. 1].

В целом, для прекращения дальнейшей конфронтации с руководством республики, стабилизации общественно-политической ситуации и предотвращения конфликта между кабардинским и балкарским населением республики, в конце 1992 г. общественные объединения Кабардинского национального движения перешли к тактике конструктивного сотрудничества с органами государственной власти и, фактически приостановили деятельность по воссозданию Кабардинской Республики. Одним из факторов приостановки данной деятельности послужили события в Абхазии. Общественные объединения Кабардинского национального движения использовали значительную часть своих ресурсов в деятельности по поддержке народа Абхазии.

Общественные объединения Кабардинского национального движения (ККН, «Адыгэ Хасэ» и др.) продолжали оказывать политическую и моральную поддержку народу Абхазии вплоть до окончания войны (30.09.1992). Руководители этих объединений регулярно выступали с осуждением агрессии Грузии против Республики Абхазия, организовывали

вали массовые акции солидарности с народом Абхазии, обращались к руководству РФ и руководствам регионов Северного Кавказа с призывами о принятии незамедлительных мер по урегулированию ситуации в Абхазии. Органы государственной власти КБР обращались к руководству РФ с просьбами о принятии эффективных мер по прекращению военных действий в Абхазии. Представители руководства КБР выступали в г. Москве (в Федеральном Собрании и др.) в защиту народа Абхазии, вели переговоры с руководством Грузии с предложениями по мирному урегулированию грузино-абхазского военного конфликта. 25 сентября 1992 г. состоялась Внеочередная сессия Верховного Совета РФ, посвященная событиям в Абхазии. Депутаты от северокавказских республик выступили с осуждением агрессии Грузии против Абхазии и призвали депутатов Верховного Совета РФ оказать помощь народам Абхазии. В частности, народный депутат Верховного Совета РФ от КБР, член Совета Национальностей ВС РФ (1990-1993), член Комиссии Совета Национальностей по национально-государственному устройству и межнациональным отношениям М.М. Тумов в своем выступлении охарактеризовал агрессию Грузии против Абхазии как геноцид, как «варварское нападение на мирный безоружный народ с единственной целью – уничтожить, задавить посмевающий поднять свой голос, свой статус абхазский народ». На заседании Верховного Совета РФ 24 декабря 1992 г. от имени группы депутатов северокавказских республик, а также руководителей Республики Абхазия депутат от КБР В.Ж. Мастафов выступил по вопросу обострения ситуации в Абхазии и на Северном Кавказе. Обращаясь к Президенту РФ Б.Н. Ельцину, он отметил, что зарубежные черкесская (адыгская) и абхазская диаспоры оказывают помощь народу Абхазии, в том числе отправляют добровольцев для участия в военных действиях в составе Вооруженных сил Абхазии. На заседании Совета Национальностей шестой сессии Верховного Совета РФ 30 апреля 1993 г. обсуждался вопрос «Об обстановке на Северном Кавказе в связи с событиями в Абхазии» Председатель ВС КБР Х.М. Кармоков в своем выступлении отметил, что обострение ситуации в Абхазии в кратчайшие сроки вызывает осложнение ситуации в республиках Северного Кавказа. Они призвали депутатов активизировать деятельность по урегулированию ситуации в Абхазии [30, с. 52-59].

Деятельность общественных объединений Кабардинского национального движения по поддержке народа Абхазии способствовала распространению в РФ объективной информации о ситуации в Абхазии, росту числа организаций и граждан страны, солидарных с народом Абхазии в борьбе с агрессией, активизации переговорного процесса по урегулированию ситуации в Абхазии, по инициативе и при поддержке органов государственной власти РФ.

С первых же дней Грузино-абхазской войны республики Северного Кавказа стали оказывать народу Абхазии гуманитарную помощь. Широкий размах приобрела кампания по оказанию гуманитарной помощи народу Абхазии в Кабардино-Балкарии. Были созданы правительственный Фонд поддержки абхазского народа (постановлением Кабинета министров КБР) и Фонд помощи Абхазии при ККН. На специальные счета этих фондов поступали средства от Правительства, организаций и граждан республики. Денежные средства поступали даже от пенсионеров и школьников. С целью сбора средств для народа Абхазии были проведены телемарафоны. За период военных действий руководство КБР отправило в Абхазию 12 караванов большегрузных автомобилей с 1400 тоннами гуманитарного груза, а также отдельные грузы. Руководство КБР также принимало и беженцев из оккупированных районов Абхазии.

Общественные объединения Кабардинского национального движения осуществляли сбор средств для народа Абхазии на всех, проводившихся ими митингах и собраниях. Подсчитать полный объём гуманитарных грузов и денежных средств, отправленных в Абхазию из Кабардино-Балкарии в период военных действий, не представляется возможным. Немалая часть средств, поступавшая в Абхазию от населения КБР частным путём, не отражена в официальных документах. В целом, можно констатировать, что гуманитарная помощь поступала в Абхазию из КБР, других республик Северного Кавказа и от зарубежных черкесских обществ в период военных действий регулярно, что позволило руководству Абхазии своевременно снабжать продовольствием и медикаментами вооруженные силы и население республики [2, с. 109-116].

Особое место в истории Грузино-абхазской войны 1992-1993 гг. занимают северокавказские и, в частности, кабардинские добровольцы. В первые дни вторжения войск Грузии в Абхазию, по инициативе адыгских общественных организаций, в республиках Северного Кавказа развернулось добровольческое движение. Массовый характер оно приобрело в Кабардино-Балкарии. В Абхазию отправлялись группы кабардинских добровольцев, чтобы принять участие в военных действиях в составе абхазского ополчения. Само появление и активное участие северокавказских добровольцев во всех боевых действиях в составе Вооруженных сил Республики Абхазия произвело морально-психологический эффект; способствовало поднятию духа абхазских бойцов и их активизации по отражению агрессии, расстроило планы грузинского командования, расчитывавшего на лёгкую победу в кратковременной войне.

Кабардинские добровольцы участвовали фактически во всех боевых действиях на фронтах Грузино-абхазской войны. Они отличились в боях за Мамзышху, Гагру, Холодную речку, в Январской и Мартовской операциях по освобождению Сухума, в боях на Восточном фронте (За-

каболе, Мыркула, Пакуаш и др.), в июльских операциях вблизи Сухума (Ахалшени, СухумГЭС, Ахбюк). Масштабным было участие северокавказских и, в частности, кабардинских добровольцев в Сентябрьской операции по освобождению г. Сухума. Группы кабардинских добровольцев участвовали в боях и отличились в районах Сухума: Учхоз, Каман, Новый район, в поселке Ачадара и др. Разведывательно-штурмовая группа кабардинских добровольцев успешно провела штурм здания Правительства (Совмина) Абхазии.

Анализируя масштабы и значимость участия северокавказских и, в частности, кабардинских добровольцев (1562 человека) в Грузино-абхазской войне 1992-1993 гг. в составе Вооруженных сил РА, необходимо констатировать, что оно было своевременным, эффективным и способствовало победе народа Абхазии [2, с. 119-224].

Таким образом, Грузино-абхазская война 1992-1993 гг. оказала значительное влияние на развитие общественно-политической ситуации в Кабардино-Балкарии. На протяжении Грузино-абхазской войны (14.08.1992. – 30.09.1993) общественные объединения Кабардинского национального движения оказывали политическую и моральную поддержку народу Абхазии: организовывали массовые акции солидарности с народом Абхазии; обращались к руководству РФ и руководствам регионов Северного Кавказа с призывами о принятии незамедлительных мер по урегулированию ситуации в Абхазии; оказывали гуманитарную помощь; отправляли добровольцев для участия в военных действиях.

Органы государственной власти КБР обращались к руководству РФ с просьбами о принятии эффективных мер по прекращению военных действий в Абхазии. Представители руководства КБР выступали в г. Москве (в Федеральном Собрании и др.) в защиту народа Абхазии, вели переговоры с руководством Грузии с предложениями по мирному урегулированию грузино-абхазского военного конфликта.

В целом, помощь, оказанная народу Абхазии Кабардинским национальным движением и органами государственной власти КБР, была своевременной, эффективной и способствовала победе Абхазии в войне. Использование Кабардинским национальным движением своих ресурсов в деятельности по поддержке народа Абхазии стало одним из факторов провала проекта Кабардинского национального движения по воссозданию суверенной Кабардинской Республики.

4.2 Влияние осетино-ингушского конфликта на общественно-политическую ситуацию в Кабардино-Балкарии в 1990-е гг.

Под наименованием «осетино-ингушский конфликт» принято понимать этнополитический конфликт между Республикой Ингушетия и Республикой Северная Осетия на территории Пригородного района

Северной Осетии, во время которого (31 октября – 4 ноября 1992 г.) происходили вооружённые столкновения между сторонами [31].

Главной причиной осетино-ингушского конфликта являются территориальные споры из-за Пригородного района и Правобережной части г. Владикавказа, которые с 1924 по 1945 г. входили в Ингушскую автономную область, а затем в Чечено-Ингушскую АССР (с 1936 г.). После депортации ингушей и чеченцев в 1944 г. в Казахстан и Среднюю Азию Пригородный район был передан Северной Осетии [31].

В 1957 г., когда репрессированным народам предоставили право на возвращение из спецпоселений, была восстановлена Чечено-Ингушская АССР, но Пригородный район остался в составе Северо-Осетинской АССР. После возвращения ингушей из Средней Азии и Казахстана среди них стали популярными идеи «возвращения земель» и «восстановления исторической справедливости». В среде ингушской общественности данную проблему стали активно обсуждать в конце 1980-х гг. После принятия Верховным Советом СССР Закона «О реабилитации репрессированных народов» (от 26.04.1991), третья и шестая статьи которого предусматривали «территориальную реабилитацию», ингушские активисты, получившие юридическое основание, стали активно заявлять о своих требованиях. В условиях социальной напряженности в регионе, свободного доступа к оружию и отсутствия эффективных механизмов регулирования противоречий, усиливавшаяся конфронтация между ингушами и осетинами привела к вооружённому столкновению [31].

В ночь с 30 на 31 октября 1992 г. в Пригородном районе Северной Осетии произошли столкновения между осетинскими и ингушскими незаконными вооружёнными формированиями, которые продолжались до 4 ноября 1992 г. в Пригородном районе, в г. Владикавказе и прилегающих поселках. Боевые действия сопровождались захватом заложников, убийствами мирных жителей, грабежами и разрушением домов. Для остановки боевых действий были привлечены подразделения Российской армии и внутренних войск МВД РФ [31].

2 ноября 1992 г. вышел Указ Президента РФ Б.Н. Ельцина «О введении чрезвычайного положения на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики» [31].

После указанных событий были опубликованы разноречивые данные о количестве погибших во время осетино-ингушского конфликта. По данным прокуратуры РФ, за время боевых столкновений между ингушскими и осетинскими незаконными вооружёнными формированиями погибло 608 человек (490 ингушей и 118 осетин), 939 человек получили ранения (457 ингушей и 379 осетин), ещё 261 человек пропал без вести (208 ингушей и 37 осетин). Были уничтожены 13 из 15 сёл Пригородного района, в которых компактно проживали ингуши [31].

В зоне ликвидации последствий конфликта погибло 66 и ранено 130 российских военнослужащих, принимавших участие в разведении воюющих сторон и последующем обеспечении режима безопасности. В зоне конфликта свыше 40 тыс. человек стали вынужденными переселенцами [32].

По данным газеты «Северный Кавказ», с 31 октября по 15 декабря 1992 г. было убито более 1 тыс. ингушей, 4 ребенка и 2 женщины погибли при эвакуации. На 15 декабря 1992 г. в трех районах Ингушской Республики было зарегистрировано 69 тыс. вынужденных переселенцев из зоны конфликта. Пропавшими без вести и попавшими в плен оказались 1230 человек ингушской национальности [33, с. 6].

Руководство РФ с первых же дней начала осетино-ингушского конфликта стало осуществлять деятельность по его урегулированию мирными методами. Руководство КБР принимало активное участие в этой деятельности. В связи с кризисной ситуацией в Северной Осетии и Ингушетии Президиум Верховного Совета КБР в ноябре 1992 г. направил в зону конфликта миротворческую группу, сформированную из членов Президиума ВС КБР и общественных объединений республики. Целью миротворческой группы являлось оказание содействия в скорейшем урегулировании конфликта. 7 ноября 1992 г. эта группа побывала в г. Владикавказе, 10 ноября – в г. Назрани. Члены миротворческой группы провели переговоры с руководителями обеих республик по вопросу о мирном разрешении конфликта. В зоне конфликта миротворческая группа из КБР провела работу по скорейшему освобождению лиц, захваченных обеими сторонами, без всяких условий [34, с. 2].

7 декабря 1993 г. в столице Кабардино-Балкарии г. Нальчике Президент РФ Б.Н. Ельцин провел совещание с руководителями республик, краев и областей Северного Кавказа с целью поиска путей решения осетино-ингушского конфликта. На совещании был сформулирован ряд условий выхода из кризиса, среди которых наиболее важными являются:

- «– отказ ингушской стороны от территориальных притязаний на часть Пригородного района Северной Осетии;
- отмена осетинской стороной решения о невозможности совместного проживания граждан СО ингушской и осетинской национальностей;
- отказ от изменения ныне существующих границ между субъектами РФ без согласия на это самих субъектов» [35].

По итогам визита главы государства 11 декабря 1993 г. Совет Министров – Правительство Российской Федерации приняло «Перечень поручений Председателя Совета Министров – Правительства Российской Федерации по выполнению решений, принятых на совещании руководителей республик, краев и областей Северного Кавказа в г. Нальчике 7 декабря 1993 г.» [35].

Руководство КБР также организовало встречу Президента Республики Северная Осетия А.Х. Галазова и Президента Республики Ингушетия Р.С. Аушева. Встреча проходила в г. Нальчике в два раунда – 2-3 и 14-15 апреля 1994 г. [35]. По итогам этой встречи было принято обращение к народам обеих республик, осуждающее террористические акты и захват заложников.

Участники заседания Совета Ассоциации социально-экономического сотрудничества республик, краев и областей Северного Кавказа на заседании в г. Черкесске в ноябре 1992 г. приняли обращение к республикам Ингушетия и Северная Осетия. В обращении они призвали все народы, проживающие на территории Ингушетии и Северной Осетии, каждую семью, каждого человека сделать все возможное для восстановления мира, согласия и братства [36, с. 1].

Активное участие в деятельности по урегулированию осетино-ингушского конфликта принимал Президент КБР В.М. Коков. С февраля 1996 г. он являлся председателем Постоянной наблюдательной Комиссии Совета Федерации Федерального Собрания РФ по вопросу решения осетино-ингушского конфликта. Эта комиссия уделяла особое внимание проблемам соблюдения конституционных прав и свобод граждан, пострадавших в результате осетино-ингушского конфликта. Комиссия проводила работу по решению вопросов, связанных с возвращением беженцев, обеспечением своевременного финансирования мероприятий по ликвидации последствий конфликта. Особое значение в работе комиссии придавалось сближению позиций руководства Республики Северная Осетия-Алания и Республики Ингушетия [37, с. 77].

В 1996 г. В.М. Коков совершил официальные поездки в Северную Осетию и Ингушетию с целью решения проблем вынужденных переселенцев. Благодаря деятельности Постоянной наблюдательной Комиссии Совета Федерации Федерального Собрания РФ по вопросу решения осетино-ингушского конфликта в федеральный бюджет 1997 г. было отдельной строкой внесено 200 млрд рублей на работу по преодолению последствий осетино-ингушского конфликта. По проблемам преодоления последствий данного конфликта было принято более 150 различных нормативно-правовых актов [37, с. 78, 186].

Для урегулирования осетино-ингушского конфликта В.М. Коков считал необходимым решение следующих проблем: обеспечить конституционные права граждан, пострадавших в результате осетино-ингушского конфликта 1992 г.; образовать правительственную комиссию по определению административных границ Республики Ингушетия; обеспечить финансирование строительно-восстановительных работ и др. В.М. Коков также предложил проводить совещания с руководителями субъектов федерации, представителями старейшин, духовен-

ства, общественно-политических движений и различных партий для широкого обсуждения проблемы [37, с. 79, 80].

На Съезде народов Кавказа, проходившем в г. Нальчике 25 сентября 1999 г., В.М. Коков предложил ряд мер по урегулированию осетино-ингушского конфликта. Прежде всего, для разрешения противоречий между Республикой Северная Осетия-Алания и Республикой Ингушетия по предложению В.М. Кокова, были необходимы: поиск компромисса, взаимные уступки, изживание недоверия и взаимных обид, налаживание добрососедских отношений. Для этого было предложено без всяких предварительных условий вернуть беженцев с обеих сторон. Затем решать все остальные вопросы, в том числе и территориальные [37, с. 91].

Общественные объединения Кабардино-Балкарии также осуществляли миротворческую деятельность по разрешению осетино-ингушского конфликта. В заявлении исполкома Конгресса кабардинского народа и президиума «Адыгэ Хасэ» (от 04.11.1992) содержится призыв к народам Ингушетии, Северной Осетии и командованию войск РФ – прекратить огонь и незамедлительно приступить к переговорам между сторонами. В связи со сложившейся ситуацией, ККН и «Адыгэ Хасэ» считали необходимым вывести из спорной зоны вооруженные формирования ингушей и осетин и таким путем, образовать нейтральный район. В целях обеспечения нормальной жизнедеятельности они предложили ввести в нейтральный район конфликта в качестве миротворцев и для разъединения противоборствующих сторон гражданскую колонну из представителей народов Северного Кавказа. В заявлении Исполком ККН и «Адыгэ Хасэ» обратились ко всем народам Кавказа с призывом выступить за незамедлительное прекращение кровопролития в Северной Осетии и Ингушетии. Также они предложили всем народам, входящим в состав Конфедерации народов Кавказа, воздержаться от военного участия в конфликте. Исполком ККН и Президиум «Адыгэ Хасэ» выступили за немедленное оказание помощи пострадавшим гражданам и семьям и организацию вывоза раненных ингушей и осетин в Кабардино-Балкарию [38, с. 1].

В сложившейся ситуации ККН и «Адыгэ Хасэ» приняли совместное обращение «К народам Ингушетии, Северной Осетии, Северного Кавказа, правительствам и парламентам республик, национальным движениям, политическим партиям региона» (от 06.12.1993), в котором призвали ингушский и осетинский народы проявить максимум сдержанности и воздержаться от мер, осложняющих ситуацию. В обращении содержится призыв к органам государственной власти РФ – пересмотреть силовую политику, избранную по отношению к народам Кавказа. В обращении также содержится призыв к руководителям России, северокавказских республик, национальных движений и политических партий региона –

срочно подготовить и провести общекавказскую встречу по окончательному урегулированию осетино-ингушского конфликта [39, л. 1, 2].

Балкарские общественные объединения также заявили о своей миротворческой позиции по осетино-ингушскому конфликту. На торжественном вечере, посвященном 75-летию народного поэта КБР К.Ш. Кулиева, было принято обращение к противоборствующим сторонам (от 01.11.1992). В обращении содержится призыв к народам Северной Осетии и Ингушетии – прекратить войну, сесть за стол переговоров и решить проблемы мирным путем [40, с. 1].

Исполнительный комитет НСБН принял Обращение к ингушскому народу и осетинскому народу (от 04.11.1992), в котором также содержится призыв к сторонам конфликта прекратить кровопролитие и решить вопросы путем переговоров. В обращении также выражена готовность оказать посредничество в урегулировании осетино-ингушского конфликта [41, с. 3].

Необходимо указать и некоторые негативные последствия осетино-ингушского конфликта для Кабардино-Балкарии. После начала конфликта жители приграничного с Северной Осетией и Ингушетией Терского района КБР подверглись нападениям незаконных вооруженных формирований с территории Ингушетии, в результате которых были захвачены автомобили и угнан скот. Несколько жителей Терского района получили ранения, среди которых 1 сотрудник МВД. 18 ноября 1992 г житель Терского района КБР был захвачен в заложники лицами ингушской национальности [42, с. 60].

Нападения незаконных вооруженных формирований с территории Ингушетии послужили причиной роста недовольств жителей Терского района КБР. В сложившейся ситуации представители органов государственной власти КБР и кабардинских общественных организаций провели с жителями Терского района разъяснительную работу, сущность которой заключалась в необходимости проявления выдержки и толерантности. Во избежание дальнейшего обострения ситуации в приграничных территориях Кабардино-Балкарской Республики, Республики Северная Осетия и Республики Ингушетия, по поручению Правительства КБР был сформирован батальон по охране границы республики. В его состав вошли жители приграничных сел Терского района КБР [42, с. 61].

В результате предпринятых мер население Терского района КБР не приняло каких-либо ответных действий по отношению к жителям Республики Ингушетия, что позволило избежать перерастания обострившейся общественно-политической ситуации в еще один конфликт в регионе.

Таким образом, осетино-ингушский конфликт, вылившийся в военные действия в октябре – ноябре 1992 г., оказал значительное влияние на общественно-политическую ситуацию в Северо-Кавказском регионе

и, в частности в КБР. Органы государственной власти и общественные объединения Кабардинского и Балкарского национальных движений принимали активное участие в миротворческой деятельности руководства РФ по урегулированию осетино-ингушского конфликта. Руководство КБР организовывало официальные встречи глав РИ и РСО с целью поиска путей выхода из кризиса. Президент КБР В.М. Коков, возглавивший комиссию Совета Федерации ФС РФ по вопросу решения осетино-ингушского конфликта, проводил активную деятельность по преодолению последствий конфликта, по проблемам соблюдения конституционных прав и свобод граждан, пострадавших в результате данного конфликта.

Осетино-ингушский конфликт отразился и на приграничных районах КБР. Осенью 1992 г. селения Терского района КБР подверглись нападениям незаконных вооруженных формирований с территории Ингушетии, что привело к обострению общественно-политической ситуации в Терском районе. Благодаря мерам, своевременно принятым органами государственной власти КБР и кабардинскими общественными организациями, удалось избежать перерастания обострившейся общественно-политической ситуации в Терском районе КБР в еще один конфликт в регионе.

В целом, миротворческая деятельность по урегулированию осетино-ингушского конфликта, проводившаяся органами государственной власти и общественными объединениями КБР, в значительной мере способствовала стабилизации ситуации в Северо-Кавказском регионе.

4.3 Влияние конфликтов в Чеченской Республике на общественно-политическую ситуацию в Кабардино-Балкарии в 1990-е гг.

Осенью 1991 г. в условиях начавшегося распада СССР руководство Чеченской Республики заявило о государственном суверенитете республики и выходе ее из состава СССР и РСФСР. Органы Советской власти на территории ЧР распускались, законы РФ отменялись. Началось формирование Вооруженных сил ЧР во главе с президентом – генералом Джохаром Дудаевым. Сооружались рубежи обороны в г. Грозном, базы для ведения войны в горных районах и т. п.

11 декабря 1994 г. началось выдвижение федеральных войск в направлении столицы ЧР г. Грозного. По приказу министра обороны РФ, 31 декабря 1994 г. Вооруженные силы РФ начали штурм г. Грозного. В результате упорных боев к 6 февраля 1995 г. федеральные войска взяли г. Грозный. 31 августа 1996 г. в г. Хасавюрте были подписаны соглашения о прекращении боевых действий, которые положили конец первой «Чеченской войне». В сентябре 1999 г. началась новая фаза военных действий в Чеченской Республике, которая получила название

«Контртеррористическая операция на Северном Кавказе». В декабре 1999 г. от незаконных вооруженных формирований была освобождена вся равнинная часть территории ЧР [43].

Военный конфликт в Чечне оказал значительное влияние на общественно-политическую ситуацию в Северо-Кавказском регионе, в том числе и в Кабардино-Балкарии. Руководство и общественные объединения КБР с первых же дней начала конфликта в Чечне стали осуществлять активную деятельность по его урегулированию мирными методами. Еще в ноябре 1991 г. Верховный Совет КБССР принял Постановление «Об отношении к Указу Президента РСФСР от 7 ноября 1991 года «О введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушской Республике» (от 16.11.1991), в котором содержится призыв к руководителям РСФСР и ЧИССР начать переговоры с целью политического урегулирования конфликта [44, с. 97, 98].

После начала военных действий в ЧР Президент КБР В.М. Коков неоднократно вылетал в г. Москву, где принимал участие в мероприятиях руководства РФ по урегулированию конфликта в этой республике. 26 апреля 1996 г. он принимал участие в работе Государственной комиссии по урегулированию конфликта в Чечне, которую возглавлял Премьер-министр РФ В.С. Черномырдин. 18 июня 1996 г. Президент КБР В.М. Коков принял участие в работе заседания Госкомиссии по урегулированию конфликта в ЧР. 23 июня 1996 г. В.М. Коков принял председателя Хабаровской Краевой Думы, члена Государственной комиссии по урегулированию конфликта в ЧР В. Озерова и обсудил с ним пути выхода из «чеченского кризиса». 16 июля 1996 г. В.М. Коков принял участие в работе проходившего в Москве заседания Государственной комиссии по урегулированию конфликта в ЧР. В октябре 1996 г. Президент РФ Б.Н. Ельцин назначил В.М. Кокова заместителем председателя комиссии (председатель – А.И. Лебедь) по урегулированию кризиса в ЧР. На одном из заседаний Совета Федераций РФ он изложил свой вариант урегулирования ситуации в ЧР [45, с. 85].

Конгресс кабардинского народа, ОО «Адыгэ Хасэ», ОО «Союз абхазских добровольцев КБР» и другие общественные объединения, входившие в Кабардинское национальное движение, заявили о своей принципиальной позиции по ситуации в ЧР, которая заключалась в необходимости ее урегулирования мирными методами. Они выражали обеспокоенность относительно возможности разрастания конфликта. В заявлении Кабардинского национального движения о политическом положении в Чеченской Республике Ичкерия (от 06.10.1994) сказано о том, что внутричеченские проблемы должны решаться самим чеченским народом путем мирного диалога между всеми общественно-политическими силами, государственными структурами и оппозицией, без вмешательства внешних сил. В заявлении, в частности, сказано:

«Кабардинское национальное движение сделает все возможное для стабилизации политического положения в Чеченской Республике и по предотвращению гражданской войны» [46, с. 1].

Парламент Конфедерации народов Кавказа, в которую входило и Кабардинское национальное движение, неоднократно обращался к Президенту РФ, Правительству РФ, депутатам Государственной Думы, в Министерство обороны РФ, к офицерам и солдатам России с призывом – сделать все возможное, чтобы не допустить разрастания конфликта в Чечне. Чрезвычайный съезд народов Кавказа, состоявшийся 11 декабря 1994 г. в г. Нальчике, высказался за разрешение конфликта в ЧР мирными методами. В резолюции Чрезвычайного съезда (от 11.12.1994) содержатся решения: обратиться к Президенту РФ, Федеральному Собранию РФ и Правительству РФ с требованием прекратить военные действия в ЧР и приступить к переговорам по политическому урегулированию конфликта; обратиться к руководителям северокавказских республик, чтобы они незамедлительно потребовали от Президента РФ и Совета Безопасности РФ остановить военные действия в Чечне и отвести войска; обратиться к солдатам, прапорщикам и офицерам Российской армии и внутренних войск, солдатским матерям, всем миротворческим движениям России выразить протест против разворачиваемой очередной трагедии и др. [47, с. 1].

После проведения Чрезвычайного съезда народов Кавказа делегация КНК, в которой состоял и заместитель председателя КНК Ж.М. Губачиков, отправилась в г. Москву, где встречалась с Председателем Госдумы ФС РФ М.А. Митюковым и лидерами депутатских фракций. Ж.М. Губачиков также выступил на заседании Госдумы, где изложил предложения народов Кавказа по ситуации в Чечне: прекратить силовое вмешательство и вывести с территории Чечни войска; незамедлительно начать переговоры с Дж. Дудаевым на высоком уровне; признать недействительным решение Верховного Совета и съезда депутатов РСФСР 1991 г. о незаконности выборов Президента и Парламента ЧРИ [48, с. 3; 49, с. 2].

Международная черкесская ассоциация приняла обращение к руководителям республик, краев и областей Северного Кавказа (от 02.01.1995), в котором содержится просьба - использовать все свое влияние для прекращения войны в Чечне [50, с. 2].

Председатель ОО «Сатэней» Х. Бичоева направила открытое письмо Президенту РФ Б.Н. Ельцину и в Парламент РФ с просьбой остановить войну в Чечне [51, с. 2].

Женская ОО «Адиюх», также входившая в Кабардинское национальное движение, приняла заявление (от 10.01.1995), в котором содержится протест против отправки призывников из КБР в Чечню, против «истребления чеченского народа». В нем также содержится призыв – прекратить войну в Чечне [52, с. 2].

Несмотря на противоречия между Кабардинским и Балкарским национальными движениями, 21 декабря 1994 г. их активы провели совместное заседание, на котором приняли решение по реализации мер по урегулированию ситуации в Чечне. Среди них: организовать кампанию по сбору подписей у граждан КБР по немедленному прекращению военных действий в Чеченской Республике; ежедневно проводить в здании ККН (в 16:00) встречи активистов национальных движений и других общественных организаций для обсуждения ситуации в Чечне и принятия совместных мер и акций по оказанию помощи чеченскому народу и др. [53, л. 1].

Активы Кабардинского и Балкарского национальных движений также направили телеграммы с совместным обращением к Президенту Ингушетии Аушеву Р.С., Президенту Адыгеи Джаримову А.А., Председателю Совмина Карачаево-Черкесии Хубиеву В.И., Председателю Госсовета Дагестана Магомедову М.М., Главе администрации Ростовской области Чуб В.Ф., Главе администрации Ставропольского края Кузнецову Е.С., Президенту Кабардино-Балкарии Кокову В.М. (22.12.1994), в котором содержится просьба – во имя недопущения новых жертв немедленно проявить инициативу прекращения войны, разрешения всех проблем путем переговоров [54, л. 1-10].

После начала военных действий в ЧР к руководству РФ и руководству КБР с просьбами о решении проблем в ЧР мирными методами также стали обращаться разные группы общественности. В частности, группа родителей кабардинских военнослужащих, находившихся в ЧР, приняла заявление, в котором содержится требование к руководству РФ и руководству КБР – немедленно вернуть их сыновей в места прежней дислокации [55, с. 3].

Группа преподавателей Кабардино-Балкарского госуниверситета приняла «Обращение к Президенту Б.Н. Ельцину и Правительству Российской Федерации», в котором содержится просьба – приостановить военные действия в Чечне и сесть за стол переговоров для мирного решения всех политических и экономических проблем [56, с. 2].

В начале 1995 г. ККН и «Адыгэ Хасэ» провели в г. Нальчике 6 несанкционированных митингов протеста против военных действий в Чечне, участники которых требовали остановить войну. В митинге, проходившем 22 января на площади Абхазии, участвовало около 1 тыс. человек. Между участниками митинга и отрядами милиции произошли стычки. Столкновение участников митинга и отрядов милиции произошло и 12 февраля [57, с. 1].

На протяжении всего военного конфликта в ЧР руководство КБР осуществляло деятельность по оказанию гуманитарной помощи народу этой республики. С первых же дней начала конфликта руководство КБР стало принимать беженцев (официально – вынужденные пересе-

ленцы) из ЧР. Для этого была образована правительственная комиссия во главе с вице-премьером КБР В.К. Соховым. Часть беженцев разместили в санаториях, пансионатах, турбазах и общежитиях г. Нальчика, Прохладненского, Майского, Урванского, Терского и других районов республики. Значительная часть чеченских беженцев размещалась самостоятельно на съемных квартирах. Беженцев из Чечни планировалось принять временно, на 2-3 недели, но события в Чечне приняли затяжной характер, и их число продолжало расти. Для беженцев была развернута сеть прожиточных мест, где их обеспечивали трехразовым питанием. Министерство здравоохранения КБР оказывало им медицинскую помощь, для чего было выделено 800 млн рублей. Беженцы из ЧР также получали по 20 тыс. рублей пособия и теплую одежду. По официальным данным, к марту 1995 г. на территории КБР было зарегистрировано 7279 беженцев из Чечни [58, с. 5].

Точную численность чеченских беженцев, находившихся в то время в Кабардино-Балкарии, установить невозможно, так как многие из них останавливались у ранее обосновавшихся своих родственников без регистрации. Поэтому численность беженцев из ЧР была намного выше, чем указано в официальных источниках. По неофициальным данным, во 2-й половине 1990-х гг. численность чеченских беженцев в Кабардино-Балкарии составляла свыше 80 тыс. человек. Население же КБР на 1 января 1998 г. составляло 785,8 тыс. человек [45, с. 86].

В октябре 1999 г. руководство КБР направило беженцам из ЧР, находившимся в Республике Ингушетия, гуманитарную помощь на 3 млн 471 тыс. рублей (10 т. макарон, 10 т. стуженного молока, 25 т. сахара, около 3 т. комплектов, включающих матрасы, одеяла, подушки и постельное белье, 120 четырехместных палаток, а также 350 электрообогревателей). Планировалось отправить еще продовольствия на 3,8 млн рублей [45, с. 86, 87].

Необходимо отметить, что руководство КБР, стремившееся оказать помощь народу соседней республики, допустило непоправимые ошибки, что привело к масштабным негативным последствиям. Оно не учло рекомендаций аналитиков-исследователей миграционных проблем. Кабардино-Балкария не обладала необходимыми экономическими, правоохранительными и другими ресурсами для приема значительного числа беженцев. Уже к осени 1996 г. возникла острая проблема с обеспечением беженцев. Расходы по оплате их проживания, трехразового питания, коммунальных услуг и др. взяло на себя руководство КБР. Правительство РФ распорядилось направить в КБР 5 млрд рублей на прием новой партии беженцев, но до республики к осени дошло только 3,8 млрд рублей. В расходных статьях Миграционной службы были обозначены оплата проживания, питания и проезда по железной дороге

беженцев вглубь России. Средства же на лечение, обучение, соцобеспечение и вакцинацию беженцев из официальных средств не отпускались. Все это оплачивалось из бюджета КБР. К примеру, весь запас вакцины от туберкулеза, рассчитанный на местное население, уходил на вакцинацию беженцев из ЧР. Возникла и острая проблема с обучением детей беженцев в средних школах в связи с их перегруженностью. Численность детей беженцев превышала квоты, выделенные для них в школах г. Нальчика. К тому же многие из них требовали обучения по специальной программе [58, с. 4].

Массовый прием беженцев из Чечни также нанес значительный ущерб санаторно-курортному комплексу республики. Помещения, в которых проживали беженцы из Чечни, пришли в негодное состояние. Требовались серьезные ремонтно-восстановительные работы.

С появлением беженцев из Чечни в Кабардино-Балкарии в значительной степени возрос уровень преступности. По заявлению начальника Долинского отделения милиции г. Нальчика капитана М. Конакова, почти каждый день к ним доставляли беженцев – нарушителей общественного порядка. Большой проблемой для милиции стал также незарегистрированный в республике автотранспорт, который принадлежал беженцам. На таких автомобилях совершались различные правонарушения, а их последующий розыск был затруднен тем, что в КБР они не числились. В других регионах эти автомобили числились в угоне [59, с. 3].

Еще одной из негативных проблем, созданных в Кабардино-Балкарии беженцами из Чеченской Республики, было то, что они регулярно устраивали массовые драки с местной молодежью, что оказывало дестабилизирующее влияние на общественно-политическую ситуацию в республике.

Таким образом, военный конфликт в Чечне оказал значительное влияние на общественно-политическую ситуацию в Северо-Кавказском регионе, в том числе и в Кабардино-Балкарии. Руководство и общественные объединения КБР с первых же дней начала конфликта в Чечне стали осуществлять активную деятельность по его урегулированию мирными методами. Общественные объединения КБР принимали обращения к руководству РФ и народу Чечни с призывами урегулировать конфликт мирным путем, проводили митинги протеста против военных действий в Чечне. На протяжении всего конфликта в ЧР руководство и общественные объединения КБР оказывали гуманитарную помощь ее народу. Руководство КБР принимало значительное количество беженцев из ЧР, обеспечивало их жильем, питанием и медицинской помощью. Пребывание беженцев из ЧР создало в КБР серьезные негативные проблемы: проблемы с обеспечением вынужденных переселенцев; ущерб санаторно-курортному комплексу республики; рост уровня преступности.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Президенту Кабардино-Балкарской Республики Кокову В.М. // Республика. – 1992.22.08. – Спецвыпуск. – С. 3.
2. Кушхабиев А.В. Кабардино-Балкария и Грузино-абхазская война 1992-1993 гг. – Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2020. – 288 с.
3. О дополнительных мерах по оказанию помощи Абхазии // УЦДНИ АС КБР. Ф. П-2610. Конгресс кабардинского народа. Оп. 1. Д. 13. Л. 20, 21.
4. Обращение к народам и правительствам республик, краев и областей Северного Кавказа // Добровольцы в Отечественной войне Абхазии (1992-1993 гг.). Документы и материалы / Сост. Т.М. Кештов, Г.В. Цулая. – Сухум: РУП «Дом печати», 2014. – С. 165-167.
5. Постановление Конгресса кабардинского народа «Об общественно-политической ситуации в КБР» // КБП. – 1992.17.09. – № 176 (17949). – С. 3.
6. К событиям в Нальчике // КБП. – 1992.29.09. – № 186 (17959). – С. 1.
7. Гусейнов О. Бессрочный митинг в Нальчике завершился // Северный Кавказ. – 1992.10.10. – № 41 (92). – С. 6.
8. Хроника событий // Нарг. – 1992. – Сентябрь. – № 3. – С. 1.
9. Чрезвычайное положение в Нальчике объявлено и тут же приостановлено // Известия. – 1992.29.09. – № 215 (23789). – С. 1.
10. Постановление общереспубликанского митинга, проведенного в связи с арестом президента Конфедерации горских народов Кавказа, первого заместителя председателя Конгресса кабардинского народа Ю.М. Шанибова // Къэбэрдей. – 1992. – Октябрь. – № 1. – С. 1.
11. Гусейнов О. Кабардино-Балкария: тревожные дни и ночи // Северный Кавказ. – 1992.03.10. – № 40 (91). – С. 7.
12. Постановление Конгресса кабардинского народа и Центрального Совета «Адыгэ Хасэ» об общественно-политической ситуации, сложившейся в КБР // КБП. – 1992.01.10. – № 188 (17961). – С. 1.
13. Протокол соглашения между представителями общереспубликанского митинга КБР и руководства Кабардино-Балкарии // Хасэ. – 1992.07.11. – № 17 (21). – С. 1.
14. Бессрочный митинг в г. Нальчике 24 сентября – 04 октября 1992 г. // Личный архив А.В. Кушхабиева.
15. Об общественно-политической ситуации в Кабардино-Балкарской Республике. Выступление Президента Кабардино-Балкарской Республики В.М. Кокова на чрезвычайной сессии Верховного Совета КБР двенадцатого созыва // КБП. – 1992.10.10. – № 196 (17969). – С. 1.
16. Об общественно-политической ситуации в Кабардино-Балкарской Республике // КБП. – 1992.13.10. – № 197 (17970). – С. 1.
17. Постановление Верховного Совета Кабардино-Балкарской Республики «О Конгрессе кабардинского народа» // КБП. – 1992.13.10. – № 197 (17970). – С. 1.
18. Постановление Президиума Верховного Совета Кабардино-балкарской Республики к участникам общереспубликанского митинга «О резолюции митинга, организованного с 24 сентября по 4 октября 1992 года Исполкомом Конгресса кабардинского народа и Советом «Адыгэ Хасэ»» // Хасэ. – 1992.07.11. – № 17 (21). – С. 1.
19. В прокуратуре КБР // КБП. – 1992.16.10. – № 200 (17973). – С. 1.

20. Возражение на представление прокурора КБР «О прекращении деятельности исполкома Конгресса кабардинского народа» // *Хасэ*. – 1992. 07.11. – № 17 (21). – С. 2.
21. Определение // *Хасэ*. – 1992.17.11. – № 18 (22). – С. 1.
22. Определение члена Верховного Суда КБР Л. Бабугоевой о прекращении незаконной деятельности Конгресса кабардинского народа // *Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии / Сост. и отв. ред. И.Л. Бабич*. – М.: УОП ИЭИА РАН, 1994. – Т. 2. – С. 101-104.
23. Обращение к Верховному Совету КБР, Президенту КБР и народам Кабардино-Балкарии // *Нарт*. – 1992. – Октябрь. – № 4. – С. 1.
24. Резолюция общереспубликанского собрания адыгских женщин // *Хасэ*. – 1992.07.11. – № 17 (21). – С. 2.
25. Обращение к Президенту РФ. Б.Н. Ельцину и Председателю ВС РФ Р.И. Хасбулатову // *Хасэ*. – 1992.07.11. – № 17 (21). – С. 2.
26. Кясова М. От конфронтации – к согласию. Со съезда кабардинского народа // *КБП*. – 1992.01.12. – № 229 (18002). – С. 1.
27. Постановление III Съезда кабардинского народа о работе ККН и общественно-политической ситуации в КБР // *Хасэ*. – 1992.12.12. – № 20 (24). – С. 2.
28. Съезд консолидации // *Нарт*. – 1992. – Декабрь. – № 9. – С. 1.
29. Программа деятельности Конгресса кабардинского народа на перспективу // *Хасэ*. – 1992.12.12. – № 20 (24). – С. 1.
30. Белая книга Абхазии. Документы, материалы, свидетельства. 1992-1993 / Сост.: Ю. Н. Воронов, П.В. Флоренский, Т.А. Шутова. – М.: Внемком, 1993. – 218 с.
31. Осетино-ингушский конфликт [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Осетино-ингушский_конфликт (дата обращения: 02.07.2020).
32. Дзадзиев А. Осетино-ингушский конфликт: современное состояние проблемы // *Central Asia and Caucasus*. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cac.org/journal/2003/journal_rus/cac-06/11.dzaru.shtml (дата обращения: 07.07.20).
33. Ингушетия. Декабрь 1992 года // *Северный Кавказ*. – 1992.19.12. – № 51. – С. 6.
34. Баскаев А. С миротворческой миссией побывала делегация КБР в Северной Осетии и Ингушетии // *КБП*. – 1992.13.11. – № 218 (17991). – С. 2.
35. Здравомыслов А.Г. Осетино-ингушский конфликт: перспективы выхода из тупиковой ситуации. [Электронный ресурс]. – URL: <http://smolsoc.ru/images/referat/a1751.pdf> (дата обращения: 07.07.20).
36. Обращение участников заседания Совета Ассоциации социально-экономического сотрудничества республик, краев и областей Северного Кавказа // *КБП*. – 1992.25.11. – № 226. – С. 1.
37. Коков В.М. Восхождение к идеалам. М.: Изд-во «Славянский диалог», 2001. – 479 с.
38. Заявление Исполкома Конгресса кабардинского народа и Президиума общественно-политической организации «Адыгэ Хасэ» // *Хасэ*. – 1992. 07.11. – № 17 (21). – С. 1.
39. К народам Ингушетии, Северной Осетии, Северного Кавказа, правительствам и парламентам республик, национальным движениям, политическим партиям региона // УЦДНИ АС КБР. Ф. 2610. Конгресс кабардинского народа. Оп. 1. Д. 84.

40. Народам Ингушетии, народам Северной Осетии // КБП. – 1992.03.11. – № 211 (17984). – С. 1.
41. К ингушскому народу, к осетинскому народу // КБП. – 1992.06.11. – № 214 (17987). – С. 3.
42. Карданова К.А. Миротворческая деятельность органов государственной власти Кабардино-Балкарской Республики по урегулированию осетино-ингушского конфликта // Вестник АГУ. – 2017. – Вып. 3 (294). – С. 58-64.
43. Конфликты между РФ и Чеченской Республикой в 1994-1996/1999-2009 годы // РИА Новости [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/history_spravki/20110418/365668402.html (дата обращения: 01.07.2020).
44. Об отношении к Указу Президента РСФСР от 17 ноября 1991 года «О введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушской Республике» // Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии / Сост. и отв. ред. И.Л. Бабич. – М.: УОП ИЭИА РАН, 1994. – Т. 1. – С. 97, 98.
45. Карданова К.А. Деятельность руководства и общественных организаций Кабардино-Балкарской Республики по урегулированию военных конфликтов в Чеченской Республике в конце XX – начале XXI в. // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 7. – № 2. – С. 85-89.
46. Заявление Кабардинского национального движения о политическом положении в Чеченской Республике Ичкерия // Хасэ. – 1994.08.11. – № 27 (50). – С. 1.
47. Резолюция Чрезвычайного съезда народов Кавказа // Хасэ. – 1994. – № 37 (60). – 17.12. – С. 1.
48. Делегация ККН в Москве // Хасэ. – 1994.17.12. – № 37 (60). – С. 3.
49. Выступление Ж. Губачикова в Госдуме РФ // Хасэ. – 1994. 24.12. – № 38 (61). – С. 2.
50. Обращение Международной черкесской ассоциации к руководителям республик, краев и областей Северного Кавказа // Хасэ. – 1995.11.01. – № 2 (64). – С. 2.
51. Открытое письмо Президенту РФ Ельцину Б.Н. В Парламент РФ // Хасэ. – 1995.11.01. – № 2 (64). – С. 2.
52. Заявление общественной организации «Адиях» // Хасэ. – 1995.11.01. – № 2 (64). – С. 2.
53. Протокол заседания активов Кабардинского и Балкарского нацдвижений 21 декабря 1994 г. // УЦДНИ АС КБР. Ф. 2610. Конгресс кабардинского народа. Оп. 1. Д. 141.
54. Телеграммы активов кабардинских и балкарских национальных общественных организаций // УЦДНИ АС КБР. Ф. 2610. Конгресс кабардинского народа. Оп. 1. Д. 162.
55. Заявление родителей кабардинских военнослужащих, находящихся в ЧРИ в составе войск РФ // Хасэ. – 1994.17.12. – № 37 (60). – С. 3.
56. Обращение к Президенту Б.Н. Ельцину и Правительству Российской Федерации // Хасэ. – 1994.24.12. – № 38 (61). – С. 2.
57. Митинг и запрещающий его закон существуют одновременно // Газета Юга. – 1995.24.02. – № 8. – С. 1
58. Булатов А. Прием беженцев из Чечни временно приостановлен // Северный Кавказ. – 1995.18.03. – № 11. – С. 5.
59. Григорьева М. Беженцы – это проблема не только с жильем // Газета Юга. – 1996.20.09. – № 38. – С. 3, 4.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе исследованы основные проблемы развития общественно-политической ситуации в Кабардино-Балкарии в конце XX – начале XXI в. Выявлено, что сформировавшиеся в период перестройки (1985-1991) Кабардинское и Балкарское национальные движения, оказывали значительное влияние на общественно-политическую ситуацию в республике. Основными целями и задачами общественных объединений, вошедших в Кабардинское и Балкарское национальные движения, были решение проблем этнокультурного развития и содействие демократическим преобразованиям. Вместе с тем, происходила политизация их деятельности. Разные позиции по вопросу о реформировании национально-государственного устройства республики послужили причиной обострения отношений между Кабардинским и Балкарским национальными движениями.

Во время путча в августе 1990 г. движение «Демократическая Кабардино-Балкария», сформированное Кабардинским и Балкарским национальными движениями и депутатскими группами «Радикальная реформа» и «Коммунисты за демократию», выступило против руководства республики, обвинив его в поддержке ГКЧП. Но руководству республики удалось сохранить свои позиции и учредить пост Президента КБССР.

В начале 1990-х гг. Кабардинское и Балкарское национальные движения в условиях конфронтации с руководством КБР осуществляли деятельность по созданию суверенных Кабардинской Республики и Республики Балкария в составе РФ. Президент и Верховный Совет КБР, занявшие твердую позицию по сохранению единства республики, предприняли комплекс мер по недопущению разделения КБР. Главными факторами, обусловившими провал проектов Кабардинского и Балкарского национальных движений по созданию отдельных республик, были противодействие со стороны властных структур, тупиковая ситуация с определением границ двух республик комиссиями, а также использование общественными объединениями Кабардинского национального движения значительной части своих ресурсов в деятельности по оказанию поддержки народу Абхазии в борьбе с агрессией в 1992-1993 гг.

В начале 1990-х гг. общественные объединения Кабардинского национального движения принимали меры по урегулированию конфликтных ситуаций и поддержанию межнационального мира в республике. Органам государственной власти КБР во взаимодействии с общественными объединениями Кабардинского и Балкарского национальных движений удалось предотвратить перерастание криминальных инцидентов в межнациональный конфликт в республике.

Исследование показало, что одним из основных в деятельности общественных объединений Кабардинского национального движения и

Международной черкесской ассоциации в 1990-е гг. и в начале XXI в. являлось решение Черкесского вопроса (проблемы признания и осуждения геноцида черкесов, совершенного царизмом в конце XVIII-XIX в., проблема репатриации зарубежных черкесов, проблемы репатриации и экстренной эвакуации черкесского населения из Сирии в РФ) на федеральном и международном уровнях. Кабардинские общественные объединения регулярно обращались к органам государственной власти РФ, КБР, РА и КЧР, а МЧА – и к международным организациям (ООН, ОННН) с просьбами о положительном решении Черкесского вопроса. Кабардинские общественные объединения и МЧА получили поддержку в решении Черкесского вопроса от Верховного Совета Кабардино-Балкарии и ОННН, но им не удалось добиться решения данного вопроса на федеральном уровне. Приоритетное значение Черкесского вопроса в деятельности кабардинских и других черкесских общественных объединений РФ свидетельствует о сохранности в исторической памяти адыгского народа масштабной трагедии в Новой истории Кавказа – массового выселения черкесов в Османскую империю, осуществленного правительством царской России (1858-1865), об актуальности проблемы репатриации зарубежных черкесов.

В начале XXI в. в деятельности общественных объединений Кабардинского национального движения приоритетным был земельный вопрос. Кабардинские ОО выступили с протестами против решений Парламента КБР в 2005-2009 гг. о распределении межселенных территорий между некоторыми сельскими поселениями, заявив о диспропорции при распределении этих территорий по этническому признаку – отводу свыше 90% межселенных территорий селениям с преобладающим балкарским населением, и обратились к руководству РФ и КБР с требованиями об отмене всех законов, принятых в КБР по данному вопросу. Парламент КБР приостановил рассмотрение законопроекта об изменении границ муниципальных образований в республике (ноябрь 2009), а также принял закон (июнь 2011), согласно которому, отгонные пастбища отнесены к категории республиканской собственности и не подлежат приватизации. Но, распределенные ранее «межселенные территории» остались в пользовании некоторых сельских поселений.

Исследование показало, что Балкарское национальное движение добивалось: восстановления административно-территориальных районов с балкарским населением по состоянию на 1944 г.; паритетного представительства в органах власти республики на основе принципов объединения Кабарды и Балкарии в единую автономию в 1922 г. Кульминационным этапом в развитии Балкарского национального движения стало: принятие 17 ноября 1991 г. Съездом балкарского народа Декларации о провозглашении Республики Балкария; создание Национально-

го Совета балкарского народа как высшего органа власти; поддержка Верховным Советом КБССР решений Съезда балкарского народа; неучастие балкарского населения в выборах Президента КБССР; проведение опроса среди балкарского населения по вопросу о поддержке провозглашения национального суверенитета (94,8% ответили «да»).

После принятия Балкарским национальным движением решения о создании отдельной республики, Кабардинское национальное движение стало готовить съезд с целью провозглашения Кабардинской Республики. Но руководство КБССР предприняло меры по сохранению единства республики – создало «Движение по сохранению единства Кабардино-Балкарии» и провело выборы Президента Кабардино-Балкарии (22.12.1991).

Руководство КБР поддержало Балкарское национальное движение в вопросах дальнейшей реабилитации репрессированного балкарского народа: восстановило часть «балкарских районов» (по состоянию 1944 г.); приняло несколько законов, направленных на экономическое и культурное развитие балкарского народа. Это позволило снизить накал напряженности в межнациональных отношениях в республике.

В начале XXI в. Балкарское национальное движение вело противоречивый диалог с федеральными и региональными органами власти по проблемам собственной легитимности, по земельному вопросу и роли местного самоуправления в развитии балкарского народа. Органам государственной власти КБР удалось достигнуть определенного консенсуса с Балкарским национальным движением по данным проблемам, что способствовало стабилизации общественно-политической ситуации в республике.

Принципиально важным является то, что Кабардинское и Балкарское национальные движения действовали только мирными методами. К концу 1990-х гг. все влиятельные общественные объединения Кабардинского и Балкарского национальных движений были упразднены, либо взяты под контроль органами государственной власти КБР.

Приоритетное значение в деятельности балкарских общественных объединений проблем дальнейшей реабилитации свидетельствуют о сохранности в исторической памяти балкарского народа трагических событий 1944 г. – депортации народа в районы Казахстана и Средней Азии.

Земельный вопрос, особенно обострившийся в исследуемый период и ставший одним из главных факторов обострения между Кабардинским и Балкарским национальными движениями, а следовательно между значительной частью кабардинского и балкарского народов, является проявлением более сложной проблемы – высокой плотности населения, сконцентрированной на относительно небольшой территории республики. Одним из катализаторов обострения противоречий между национальными движениями было снижение жизненного уровня населения республики.

В монографии дан анализ адаптации республиканской организации КПСС к условиям трансформации советской общественно-политической системы 1985-1991 гг. и проблем формирования и характера деятельности региональных отделений федеральных партий в Кабардино-Балкарии. Показано, что в новых условиях выявились кризисные процессы внутри Кабардино-Балкарской организации КПСС: падение партийной дисциплины, открытая конкуренция между членами партии, идейно-политическое размежевание, изменение численности и состава рядов партии. Региональная партийная номенклатура, как и в целом по стране, проявила высокую степень мимикрирования.

Региональные отделения федеральных политических партий и движений в Кабардино-Балкарии формировались как избирательные штабы в период выборных кампаний 1990-х гг., но они не смогли в полной мере стать субъектами региональной политики и завоевать устойчивые позиции в политическом пространстве республики. В начале 2000-х гг. т. н. распределительная система партийной конкуренции приобрела устойчивый характер. Не обладая длительной электоральной практикой, прочными связями с избирателями, не имея высокого авторитета политических лидеров, региональные отделения политических партий (кроме «партии власти») перешли от борьбы за голоса граждан к конвенциональным стратегиям регулируемого дележа избирательных ресурсов – в той их части, которая реально включалась в кампании различного уровня.

Выявлено, что конфликты на Кавказе (грузино-абхазский военный конфликт, осетино-ингушский конфликт, конфликты в Чеченской Республике) в 1990-е гг. оказывали значительное влияние на общественно-политические процессы в Северо-Кавказском регионе, в том числе и в Кабардино-Балкарии. Руководство и некоторые общественные объединения КБР осуществляли миротворческую деятельность по урегулированию этих конфликтов, которая в значительной степени способствовала стабилизации общественно-политической ситуации в регионе. Данная деятельность свидетельствует о доминировании у преобладающей части населения КБР ценности стабильных межнациональных отношений в регионе и стране.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Кабардинское национальное движение в конце XX – начале XXI века	8
1.1 Влияние Кабардинского национального движения на общественно-политическую ситуацию в Кабардино-Балкарии в период перестройки (1985-1991)	8
1.1.1 Основные предпосылки и условия формирования национальных движений в Кабардино-Балкарии в период перестройки (1985-1991)	8
1.1.2 Формирование организационных структур Кабардинского национального движения.....	9
1.1.3 Кабардинское национальное движение в общественно-политической жизни Кабардино-Балкарии в 1989-1991 гг.	12
1.1.4 Программные основы Кабардинского национального движения	29
1.2 Влияние Кабардинского национального движения на общественно-политическую ситуацию в Кабардино-Балкарии в 1990-е гг.	46
1.2.1 Деятельность общественных объединений Кабардинского национального движения по воссозданию Кабардинской Республики	46
1.2.2 Деятельность общественных объединений Кабардинского национального движения по поддержанию межнационального мира	52
1.2.3 Черкесский вопрос в деятельности общественных объединений Кабардинского национального движения в 1990-е гг.	56
1.3 Влияние Кабардинского национального движения на общественно-политическую ситуацию в Кабардино-Балкарии в начале XXI в.....	59
1.3.1 Земельный вопрос в деятельности общественных объединений Кабардинского национального движения в начале XXI в.	59
1.3.2 Черкесский вопрос в деятельности общественных объединений Кабардинского национального движения и Международной черкесской ассоциации в начале XXI в.	72
Глава 2. Балкарское национальное движение в конце XX – начале XXI века	97
2.1 Влияние Балкарского национального движения на общественно-политическую ситуацию в Кабардино-Балкарии в период перестройки (1985-1991)	97

2.1.1 Становление Балкарского национального движения	97
2.1.2 Балкарское национальное движение в процессе реформирования государственного устройства Кабардино-Балкарии	104
2.2 Влияние Балкарского национального движения на общественно-политическую ситуацию в Кабардино-Балкарии в 1990-е гг.	114
2.3 Балкарское национальное движение в 2001-2008 гг.	127
2.3.1 Общественно-политическая ситуация в Кабардино-Балкарии к началу XXI в.	127
2.3.2 Состав, идеология и динамика Балкарского национального движения	130
2.3.3 Дискуссии и публичные акции по земельному вопросу и развитию местного самоуправления	138
2.3.4 Проблемы исторической памяти в деятельности балкарских общественных организаций	147
2.3.5 Состояние диалога Балкарского национального движения с органами власти и вопросы реформирования политической системы в КБР	154
2.4 Балкарское национальное движение в 2009-2014 гг.	159
2.4.1 Динамика общественно-политических процессов в КБР и реакция Балкарского национального движения	159
2.4.2 Режим КТО и реакция балкарских общественных объединений	165
2.4.3 Продолжение дискуссий по земельному вопросу и местному самоуправлению	167
2.4.4 Состояние диалога с органами власти	169
2.4.5 Проблемы исторической памяти и сохранения культурного наследия в деятельности балкарских общественных организаций	187

Глава 3. Кабардино-Балкарские региональные отделения политических партий в конце XX – начале XXI века

3.1 Роль Кабардино-Балкарской организации КПСС в изменяющейся социально-политической реальности (1985-1991)	199
3.1.1 Политическая адаптация Кабардино-Балкарской организации КПСС в условиях перестройки	199
3.1.2 Динамика численности, состава и структуры Кабардино-Балкарской организации КПСС в 1985-1991 гг.	220
3.2 Региональные отделения федеральных политических партий Кабардино-Балкарской Республики в условиях становления многопартийности	232
3.2.1 Формирование и деятельность региональных отделений федеральных партий и движений в 1990-е гг.	232

3.2.2 Кабардино-Балкарские отделения федеральных партий в избирательных кампаниях 1990-х гг.	243
3.3 Угрозы и риски в партийном строительстве в современной Кабардино-Балкарии в условиях централизации власти	255
3.3.1 Деятельность Кабардино-Балкарских региональных отделений политических партий в начале XXI в.	255
3.3.2 Кабардино-Балкарские отделения политических партий в избирательных кампаниях федерального и регионального уровней в начале XXI в. в новых политических реалиях.....	268
Глава 4. Конфликты на Кавказе в общественно-политической жизни Кабардино-Балкарии в 1990-е годы	311
4.1 Влияние Грузино-абхазской войны 1992-1993 гг. на общественно-политическую ситуацию в Кабардино-Балкарии	311
4.2 Влияние осетино-ингушского конфликта на общественно-политическую ситуацию в Кабардино-Балкарии в 1990-е гг.	324
4.3 Влияние конфликтов в Чеченской Республике на общественно-политическую ситуацию в Кабардино-Балкарии в 1990-е гг.	330
Заключение	339

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

А.В. КУШХАБИЕВ, Н.А. ШАОЖЕВА,
Х.К. ГЕГРАЕВ, И.А. ТАБАКСОЕВ

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ
В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ
В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Печатается по постановлению Ученого совета
Кабардино-Балкарского научного центра РАН

ISBN 978-5-6045584-6-1

Лицензия ИД № 040940 от 04.02.1999

Бумага офсетная. Формат 60x84 ¹/₁₆. Гарнитура Таймс.
Объем 20.12 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 11

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал - макета в редакционно-издательском отделе КБНЦ РАН

360002, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2
Тел. (8862) 72-04-87